

Департамент по архивам и делопроизводству
Министерства юстиции Республики Беларусь

Национальный архив Республики Беларусь

Центральный архив Комитета государственной безопасности
Республики Беларусь

Архив. История. Память

Хатынские Деревья жизни

Документы и материалы

Минск
НАРБ
2015

УДК 94(476)“1941/1945”(093.2)
ББК 63.3(4Бел)622
Х 25

Серия основана в 2014 году

Рекомендовано к печати

Ученым советом Национального архива Республики Беларусь

Составители:

А.Ф. Буболо, Н.А. Денисова, Ю.В. Зверев, В.Е. Казаченок,
Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев (руководитель)

Редакционная коллегия:

В.И. Адамушко, Д.Г. Воропаев, А.Р. Дюков, В.Е. Казаченок,
Н.К. Рудаковский, А.Л. Самович, В.Д. Селеменев

Рецензент кандидат исторических наук С.В. Жумарь

Хатынские Деревья жизни : документы и материалы / сост.: А.Ф. Буболо [и др.] ; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. — Минск : НАРБ, 2015. — 430 с. : ил. — (Архив. История. Память).

ISBN 978-985-6372-79-0.

Сборник рассказывает о 433 белорусских деревнях, уничтоженных нацистами вместе с жителями и восстановленных после войны. Память о них увековечена в Государственном мемориальном комплексе «Хатынь» на символических Деревьях жизни. Публикуются архивные документы, воспоминания спасшихся жителей сожженных белорусских деревень и свидетелей тех событий. Издание проиллюстрировано фотографиями и копиями документов.

Сборник предназначен для научных работников, краеведов, педагогов, всех интересующихся историей Беларуси.

УДК 94(476)“1941/1945”(093.2)
ББК 63.3(4Бел)622

ISBN 978-985-6372-79-0

© Национальный архив Республики Беларусь, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2015 г. отмечается 70-летие победы советского народа над фашистскими захватчиками. Победа досталась ему ценой огромных материальных и людских потерь. Это была самая страшная и кровопролитная война. Только в Беларуси гитлеровцы разрушили более 200 городов и городских поселков, сожгли полностью или частично свыше девяти тысяч деревень. Белорусская земля приняла в себя миллионы людей, погибших на ее территории, погибших не только на поле брани, но методично и хладнокровно умерщвленных в ходе осуществления нацистами оккупационного режима. Республика потеряла каждого третьего своего жителя.

Участие в битве с нацизмом приняли многие страны, но историческая правда состоит в том, что главную роль в этой борьбе сыграл Советский Союз. Именно он стал той силой, которая изменила характер Второй мировой войны, предопределила ее исход, решила судьбу не только нашей Родины, но и многих других государств.

Сегодня мы все чаще сталкиваемся с попытками пересмотреть итоги Второй мировой войны, принизить роль СССР. Уважение к памяти миллионов людей, которые отдали свои жизни ради освобождения Европы от фашизма, несовместимо с переписыванием истории. Важно, чтобы люди помнили, к каким страшным последствиям могут привести уверенность в собственной исключительности, попытки любыми средствами достичь сомнительных геополитических целей, пренебрежение элементарными нормами права и морали.

Беларусь не забывает, какой ценой завоевана победа. Никогда не иссякнет наша благодарность и признательность тем, кто ценой своей жизни отстоял свободу и независимость Родины. Беларусь чувствует ответственность за сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне.

Символом мужества и непокоренности белорусского народа, принесшего колоссальные жертвы во имя победы, является мемориальный комплекс «Хатынь», воздвигнутый в 1969 г. на месте сожженной вместе с жителями деревни Хатынь.

Мемориал повторяет планировку бывшей деревни и каждый его фрагмент — это трагический символ. Элемент мемориала «Кладбище деревень», посвящен деревням, разделившим судьбу Хатыни и не возродившимся после войны, Стена скорби — дань памяти погибшим узникам концлагерей. Элемент мемориала «Символические деревья жизни» посвящен деревням, пережившим трагедию Хатыни, но возрожденным после войны. Названия возрожденных деревень увековечены в тяжелой вязи отлитых из металла ветвей символических Деревьев жизни. Завершающим аккордом мемориального комплекса стал Вечный огонь — память о погибших.

К 45-летию открытия Государственного мемориального комплекса «Хатынь» изданы два сборника документов¹. Настоящий сборник продолжает рассказ о ме-

¹ Хатынь. Трагедия и память. 2-е изд. Мн., 2014; Хатынский некрополь. Мн., 2014.

мемориале. Он посвящен 433 белорусским деревням, сожженным нацистами и восстановленным в послевоенный период. Их названия увековечены на Деревьях жизни. Первоначально этот элемент мемориала был оформлен как Стена памяти, на которой значилось 296 населенных пунктов. В связи с поступившими замечаниями отдел культуры ЦК КПБ совместно с обкомами КПБ проверил правильность увековечения в мемориальном комплексе населенных пунктов, уничтоженных гитлеровцами вместе с жителями. В ходе проверки обкомы КПБ внесли предложение о дополнениях и 23 апреля 1973 г. Бюро ЦК КПБ приняло постановление об увековечении в Хатыни еще 187 населенных пунктов, в том числе 137 на Стене памяти².

Среди возрожденных деревень 69 представляли Брестскую и 57 Могилевскую области. Одновременно с этим была изменена форма этого элемента мемориала. Так появился элемент «Деревья жизни».

7 июня 1974 г. Бюро ЦК КПБ внесло исправления в списки увековеченных населенных пунктов, но их численность осталась прежней.

В настоящее время на Хатынских Деревьях жизни 111 населенных пунктов Витебской, 96 — Могилевской, 93 — Брестской, 60 — Минской, 54 — Гомельской, 19 — Гродненской областей. Среди районов первенствуют Лиозненский — 28 увековеченных населенных пунктов, Верхнедвинский — 26, Ивацевичский — 17, Кировский — 15, Солигорский — 15, Чаусский — 14.

При сравнении списков населенных пунктов, утвержденных ЦК КПБ и внесенных на символические Деревья обращают на себя внимание некоторые расхождения между ними.

Например, деревня Боровые Браславского района увековечена и на Хатынском кладбище и на Деревьях жизни. После войны она была частично возрождена. Поэтому ее надо увековечить на Деревьях жизни, а на кладбище ее место должна занять деревня Боровые Верхнедвинского района, в соответствии со списком ЦК КПБ.

Вместо деревень Мотужи Верхнедвинского района на Хатынские Деревья жизни занесена деревня Матуки этого района, вместо Пацевой Слободы — Грибова Слобода Кировского района. На табличках деревень Вилейского района Бригидово, Гостилово, Старинки ошибочно указан Борисовский район, а деревня Славное Толочинского района отнесена к Ушачскому району. Отсутствует на Деревьях жизни деревня Селютичи 1 Петриковского района, значащаяся в списках ЦК КПБ.

За годы прошедшие со дня открытия мемориала произошли изменения в административно-территориальном делении республики. В августе 1979 г. Гаврильчицкий сельсовет Лунинецкого района передан Солигорскому району. На табличках деревень Гаврильчицы, Дубица, Тесна по-прежнему указан Лунинецкий район.

В декабре 1989 г. восстановлен ранее ликвидированный Дрибинский район. Однако в названиях районов деревень Новое Прибужье, Рясна Горецкого района и Белая, Ждановичи, Преображенск Шкловского района изменения не были произведены.

Составители сборника не стали менять перечни населенных пунктов Лунинецкого, Горецкого, Солигорского и Шкловского районов, увековеченных на Деревьях жизни, а оговорили произошедшие изменения в географическом указателе.

После освобождения Беларуси от немецких оккупантов был проведен учет разрушенного жилья в сельской местности. В справке, составленной по его итогам, ее

² НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2470. Л. 190.

авторы пришли к выводу: «Наиболее пострадали восточные области с более развитым партизанским движением — Витебская, Минская, Полоцкая, Полесская, Могилевская и Гомельская, на которые приходится 63% всех разрушений»³.

В ходе антипартизанских операций гитлеровцы часто делали упор в них на подрыв экономической базы сопротивления, лишения его людских ресурсов путем сожжения деревень, конфискации скота, сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, уничтожения или угона населения в Германию.

Член ЦК КП(б) М.В. Зимянин сообщал в ЦК КП(б) 1 июня 1943 г.: «Операции немцев против партизан, проведенные в последние полгода, свидетельствуют о том, что немцы, будучи не в силах истребить вооруженные силы, производят в районах развитого партизанского движения поголовное истребление мирного населения, которому по каким-либо причинам не удалось уйти от рук немцев, выжигание сел и деревень, захват и убой скота, вывоз и порчу продовольствия. Истребить население как опору и резерв партизанского движения — таков расчет немецких карателей»⁴.

Командир Белыничского партизанского соединения, секретарь подпольного райкома партии Гапонов, говоря о тактике борьбы с партизанами 61-го охранного полка в начале 1944 г., отмечал, что основной его задачей была экономическая блокада партизан. Поэтому там, «где появлялись группы этого полка, ничего живого не оставалось. Население, подлежащее влиянию партизан, поголовно уничтожалось, захваченные партизаны расстреливались на месте, деревни сжигались»⁵. За 2,5 месяца полк сжег 11 деревень, убил 57 партизан и 250 мирных жителей, угнал в Германию около 400 человек и 700 голов скота.

17 июня 1942 г. гитлеровцы учинили расправу в семи деревнях Пружанского района — Козлы, Лихачи, Красное, Немковичи, Постолово, Силичи, Черные Лозы. Они убили все мужское население в возрасте от 16 до 60 лет, сожгли дома, постройки, забрали скот. Женщины и дети остались без крова и еды. Память о трагической судьбе шести деревень хранят Хатынские Деревья жизни.

В июне 1942 г. запылали деревни Кировского района. 10 июня уничтожена деревня Новый Городок, 11 июня — Костричи, 15 июня — Борки и шесть поселков, входивших в нее, 20 июня — Колбово, 22 июня — Збышин. Особой жестокостью отличался батальон СС Дирлевангера. Память о сожженных деревнях Кировского района увековечена в Хатынском мемориале.

В сентябре — октябре 1942 г. в результате антипартизанской операции «Треугольник» сожжены деревни Борисовка, Речица Кобринского района, Борки, Заболотье Малоритского района, значащиеся на Хатынских Деревьях жизни.

В ходе карательной операции «Нюрнберг», проходившей в ноябре 1942 г. на территории Браславского, Видзовского, Поставского и Шарковщинского районов, сожжено более 30 деревень, уничтожено около 3000 мирных жителей. Среди них деревни Боровые, Плетерево, Прудинки Видзовского (в настоящее время Браславского района), Куштали, Трабовщина Шарковщинского района, занесенные на Хатынские Деревья жизни. На них также хранится память о деревнях Бояры, Задворье Мостовского района, Боровики, Низ, Окуниново, Павловичи, Серки Слонимского рай-

³ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 35. Д. 156. Л. 81.

⁴ НАРБ. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 14. Л. 12.

⁵ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 346. Л. 239.

она, Великая Воля, Городки, Трахимовичи, Пуца Липичанская Дятловского района, уничтоженных карателями во время антипартизанской операции «Гамбург» в декабре 1942 г.

Начало 1943 г. ознаменовалось активизацией карательной деятельности немецких оккупационных властей. Антипартизанские операции следовали одна за другой, охватывая многие районы Беларуси. В ходе операций «Праздник урожая 1» и «Праздник урожая 2» в январе — феврале 1943 г. особенно пострадали Слуцкий и Гресский районы. Среди сожженных деревень, увековеченных в Хатыни, восстановленные деревни Адамово, Красная Сторонка, Поликаровка, Рудновка.

Во время карательных операций «Февраль» и «Русалка» в огне оказались Ленинский и Старобинский районы (в настоящее время территория этих районов входит в Солигорский и Житковичский районы). Деревни Вейно, Великий Лес, Гаврильчицы, Домановичи, Дубица, Забродье, Заглинное, Копачевичи, Новые Величковичи, Писаревицы, Старые Величковичи, Тесна, Ясковичи Солигорского района, Березняки, Дяковичи, Ельно, Ленин, Старые Залютичи и Старые Милевичи Житковичского района, сожженные в феврале — марте 1943 г., увековечены на Хатынских Деревьях жизни.

В течение двух дней 2—3 февраля 1943 г. гитлеровцы уничтожили пять деревень Костюковичского района, память о которых хранят Деревья жизни.

Одной из наиболее кровавых и жестоких карательных операций была операция «Зимнее волшебство». В феврале — марте 1943 г. в Освейском, Дриссенском (в настоящее время это Верхнедвинский район), Россонском районах БССР и Себежском районе РСФСР каратели уничтожили 439 населенных пунктов. 22 деревни Верхнедвинского района занесены на Хатынские Деревья жизни.

Кровавые следы оставили каратели на территории Минской и Витебской областей после операции «Коттбус» в мае — июне 1943 г. О них напоминают увековеченные на Хатынских Деревьях жизни названия сожженных деревень — Горелое, Милькунь, Отрубок, Сосновая Докшицкого района, Ганцевичи, Дунай, Засовье, Кондратовичи, Новое Заполье, Ольховка Логойского, Иканы, Новое Село, Разлитье Борисовского, Пострежье Лепельского районов.

С 25 июня по 20 августа 1943 г. Лельчицкий район стал ареной крупнейшей карательной операции. Комиссия Лельчицкого подпольного райкома КП(б)Б отмечала, что «...ворвавшись в деревни, гитлеровцы сжигали все дотла, убивали стариков, женщин и детей, насиловали женщин и несовершеннолетних девочек, чинили зверскую расправу...»⁶. Было сожжено 62 населенных пункта, в том числе деревни Глушковицы и Мехач, отмеченные на Деревьях жизни.

В 1944 г. гитлеровцы, стремясь обезопасить свои тылы, бросили для подавления партизанского движения регулярные войсковые части. В ходе операции «Весенний праздник» основной удар был нанесен по соединениям Полоцко-Лепельской партизанской зоны. В результате в апреле — мае 1944 г. погибло более 7 тысяч мирных жителей, сожжены десятки деревень. В их числе увековеченные в Хатыни восстановленные деревни Бобовище, Кубличи Ушачского, Горнополье Полоцкого районов.

В мае 1944 г. проведена крупная карательная операция в Осиповичском районе, которая превратилась, как отмечается в акте партизанского отряда им. В.И. Ленина

⁶ НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

«в наглое уничтожение мирных граждан, грабеж и разорение»⁷. Занесенные на Хатынские Деревья жизни деревни Бозок, Лочин и Полядки напоминают об этой трагедии.

Наряду с крупными карательными операциями нацисты практиковали проведение акций возмездия за поддержку населением партизан, убийство немецких военнослужащих, невыполнение распоряжений немецких оккупационных властей и др.

В деревне Застаринье Барановичской области 1 мая 1943 г. остановился партизанский отряд. На следующий день на деревню напали гитлеровцы. После отступления партизан они устроили зверскую расправу над жителями деревни. Было расстреляно и сожжено 384 человека, сожжено 112 домов, угнан скот⁸. За обстрел немецкого автомобиля военнослужащие 22-й роты 249-й пехотной дивизии сожгли в Смолевичском районе деревню Багута и расстреляли ее жителей⁹.

Разгром партизанами Ремизовского жандармского участка в Ельском районе дал гитлеровцам повод сжечь 12 деревень. Три из них — Нововысокое, Николаевка и Верхи увековечены на Хатынских Деревьях жизни. Деревню Лески Каменецкого района гитлеровцы сожгли в мае 1943 г. за поддержку партизан. По личному приказу Гитлера за нападение партизан на станцию Славное Толочинского района сожжен поселок Славное и расстреляны его жители.

Сотни белорусских деревень в прифронтовой зоне были разобраны немецкими войсковыми частями для строительства оборонительных сооружений.

Отступая из оккупированных районов, гитлеровцы безжалостно уничтожали населенные пункты, угоняли и убивали их жителей, забирали имущество, скот, а все, что не могли увезти — сжигали. Командир 31-й пехотной дивизии Вильгельм Окснер во время допроса в октябре 1947 г. подтвердил, что сожжение населенных пунктов, угон населения и скота, реквизиция продуктов питания при отступлении было санкционировано начальником штаба Верховного командования вермахта генерал-фельдмаршалом Кейтелем¹⁰.

В годы войны нацисты уничтожили в Беларуси сотни тысяч евреев. Среди населенных пунктов, занесенных на Хатынские Деревья жизни, немало мест их массового уничтожения. В Брестской области — это деревни Хомск Дрогичинского, Атечизна Жабинковского, Мотоль Ивановского, Святая Воля Ивацевичского, Погост Загородский Пинского районов, в Витебской области — Краснолуки и Лукомль Чашникского, Иоды Шарковщинского районов, в Гомельской области — Ленин Житковичского района, в Гродненской области — Дворец Дятловского района, в Могилевской области — Головчин Бельничского, Рясно Дрибинского, Напрасновка Горецкого, Самотевичи Костюковичского, Шепелевичи Круглянского, Молятичи Кричевского, Шамово Мстиславского районов.

433 восстановленные деревни, увековеченные на Хатынских Деревьях жизни, — только часть населенных пунктов, достойных быть отмеченными здесь. Этот список можно продолжать.

В рамках реализации международного проекта «Повышение статуса спасшихся жителей сожженных белорусских деревень», осуществляемого Белорусским

⁷ НАРБ. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 161. Л. 66.

⁸ НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 55а—58.

⁹ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2718. Л. 8—13.

¹⁰ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1640. Л. 2—25.

фондом мира и Национальным архивом Республики Беларусь, создана электронная база белорусских деревень, уничтоженных в годы Великой Отечественной войны (авторы Н.В. Кириллова, Т.Н. Михеенок, В.Д. Селеменев). Она размещена на сайте Национального архива Республики Беларусь и сегодня в ней значится 8921 населенный пункт, уничтоженный нацистами полностью или частично.

Всего в сборник включено 353 документа, в том числе 263 из Национального архива Республики Беларусь, 7 из Государственного архива Брестской области, 19 из Центрального архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь и 4 из Государственного архива Российской Федерации. Среди них донесения, дневники боевых действий и истории партизанских формирований, справки, акты, протоколы допросов свидетелей, спасшихся жителей сожженных деревень, карателей и др.

Интересный материал почерпнут из историко-документальных хроник районов и городов Беларуси «Памяць».

Документы систематизированы по районам. Каждый раздел начинается со справки, в которой указывается количество домов и число жителей в населенном пункте в довоенный период и уничтоженных нацистами, а также время его сожжения. Эта информация взята из опубликованных в 1984 г. списков уничтоженных белорусских деревень¹¹. С учетом анализа выявленных архивных документов и материалов данные по отдельным населенным пунктам уточнены. Иногда уничтожение населенного пункта и его жителей не было единовременным актом. Например, были случаи, когда все или часть населения расстреляно, а деревня была сожжена не полностью, а только частично. Некоторые деревни каратели сжигали по нескольку раз. Поэтому в графе «Дата уничтожения» указываются все установленные даты преступлений, совершенных нацистами в населенном пункте. По некоторым деревням эту работу следует продолжить. После справки в хронологическом порядке располагаются архивные документы и воспоминания, рассказывающие о трагедии, пережитой жителями деревень.

В иллюстрированном блоке публикуются фотографии Государственного мемориального комплекса «Хатынь», памятников, сооруженных на местах сожженных населенных пунктов, и др.

Документы и материалы снабжены редакционными заголовками, в них указывается вид документа, автор, адресат, краткое содержание, дата, место написания, гриф секретности. Собственные заголовки документов взяты в кавычки. При составлении заголовков на акты районных комиссий Белорусской республиканской комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК СССР) проведена их унификация и составлен типовой заголовок — Акт ... районной комиссии ЧГК о

Все документы рассекречены. Общепринятые сокращения, использованные в заголовках, расшифрованы в списке сокращенных слов. При частичной публикации документа в заголовке указано содержание публикуемой части. В некоторых документах опущен материал, не имеющий отношения к теме сборника, что отмечено отточием в квадратных скобках и предлогом «из» в заголовке. Делопроизводствен-

¹¹ Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии. Мн., 1984.

ные документы датируются по дате подписания. При отсутствии даты на документе она установлена в результате исследования содержания самого документа и других источников, что оговорено в текстуальном примечании. При передаче текстов документов сохранены особенности языка и стиля их авторов. Погрешности текста (явные орфографические ошибки, опечатки и др.), не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок. Вписанные от руки слова и предложения указаны в текстуальных примечаниях. Аббревиатуры и сокращенные названия учреждений в тексте сохранены. Полное их название дано в списке сокращенных слов. Подписи воспроизведены после текста документов, неразборчивые подписи, предполагаемая их расшифровка оговорены в текстуальных примечаниях.

В заголовках административно-территориальная принадлежность населенных пунктов, упоминаемая в документах, указана на момент совершения событий. В географическом указателе приведено советское военное и современное административно-территориальное деление, в скобках указаны варианты написания названий населенных пунктов. Очевидные ошибки в написании названий деревень исправлены без оговорок.

В конце каждого документа дается легенда с указанием места его хранения, подлинности и способа воспроизводства (машинопись не оговаривается), наличие предыдущих публикаций. Текстуальные примечания помечены звездочкой.

В состав научно-справочного аппарата издания входят предисловие, текстуальные примечания, географический указатель, список сокращенных слов, перечень публикуемых документов и материалов.

Над сборником работали составители А.Ф. Буболо, Н.А. Денисова, Ю.В. Зверев, В.Е. Казаченок, Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев (руководитель).

Географический указатель подготовила Н.Е. Калесник, список сокращенных слов — Ю.Н. Петух. Набор текста выполнили И.А. Вишневский, И.А. Волюнкий, Н.А. Денисова, Н.Е. Калесник, Ю.Н. Петух, М.Е. Тумаш. Электронный вариант текста для верстки подготовил В.Е. Казаченок.

Составители выражают благодарность за помощь в выявлении документов заместителю директора Государственного архива Российской Федерации Л.А. Роговой и главному специалисту Е.Л. Луначарскому, директору Государственного архива Брестской области А.Г. Карапузовой; заместителю директора Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов Е.М. Гриневич, директору Зонального государственного архива в г. Барановичи П.Ф. Жилинскому, директору Россонского музея боевого содружества Н.Н. Свежинской, старшему научному сотруднику Вилейского краеведческого музея О.А. Колосовой; корреспонденту Смоленской районной газеты «Край смяліўіцкі» Н. А. Мехедко, а также Р.С. Атамановой, А. Веко, В.Я. Мелентею, Э.Т. Федько за присланные воспоминания свидетелей и спасшихся жителей сожженных деревень, фотографии памятников, установленных на местах трагедий; директору Российского фонда «Историческая память» А.Р. Дюкову за финансирование издания сборника.

Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Барановичский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Застаринье	115	412	96	382	май 1943 г.
Колбовичи	85	312	64	11	июнь 1944 г.
Почапово	83	311	63	20	май 1943 г.

№ 1

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Застаринье Городищенского района С.В. Козимерчик

22 ноября 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период с июня 1941 года и до июля 1944 года?

ОТВЕТ. Весь период немецкой оккупации с июня 1941 года и до июля 1944 года я проживала в деревне Застаринье, по месту своего рождения, училась в школе, находясь на иждивении своих родителей.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о проводившихся карательных операциях немецкими войсками против советских партизан и мирных советских граждан на территории Городищенского района Барановичской области?

ОТВЕТ. Мне известно об одной карательной операции, проведенной немецкими войсками против советских партизан и мирных советских граждан...

На 1 Мая 1943 года в деревню Застаринье Городищенского района Барановичской области, где я проживала, явился и расположился партизанский отряд Стрелкова. В день 1 Мая был проведен митинг партизан совместно с жителями деревни Застаринье и затем праздновали свой праздник.

2 мая 1943 года на партизанский отряд и население деревни Застаринье было совершено нападение немецких войск СС и полиции, с применением танков и бронемашин.

В завязавшемся бою было убито примерно человек 12—15 партизан, часть населения деревни в период боя бежала в лес. Когда партизаны отошли в лес, то немцы начали зверства в деревне Застаринье. Малолетних детей, взяв за ноги, убивали об угол домов, расстреливали всех, кто не успел бежать в лес, кололи штыками. Одного жителя деревни Застаринье по фамилии Юрчик Петра немцы подкидывали штыками, идя через всю деревню.

Оставшихся еще в живых жителей, в том числе детей, женщин и стариков, немцы согнали в помещение клуба — человек 50, и в школьный сарай — человек 20—30, и подожгли эти помещения. Тех, кто пытался бежать из горящих помещений, сразу же расстреливали.

В заключение своих зверств немцы подожгли всю деревню Застаринье. От 200 домов осталось только 8, а 192 дома были сожжены. В этой зверской расправе немцы расстреляли и сожгли заживо до 400 (четырёхсот человек) мирных советских граждан деревни Застаринье.

Проведя расправу в деревне Застаринье, немцы перешли в соседнюю деревню Почапово, где расстреляли до 20 человек жителей этой деревни, не успевших

скрыться в лесу, а деревню целиком сожгли. Все эти факты мне известны лично самой.

ВОПРОС. В каких районах еще немцами проводились карательные действия против советских партизан и мирного населения и когда?

ОТВЕТ. Из разговоров среди населения я знаю, что примерно в июле 1943 года проводилась карательная операция против партизан и мирного населения в Кореличском районе Барановичской области. Результатов я точно не знаю, но там также имелись жертвы со стороны партизан и мирного населения, а деревни Заполье и Ятра были полностью сожжены немцами.

ВОПРОС. Где вы находились во время зверской расправы немцев в деревне Застаринье?

ОТВЕТ. Я вместе со своей семьей успела бежать в находившийся поблизости лес, а вечером вернулись на пепелище нашей деревни, где и увидели результаты зверств немцев. Других карательных операций со стороны немцев против партизан я не знаю [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 59—62. Подлинник. Рукопись.

Белыничский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Бреньков	16	62	16	22	декабрь 1942 г.
Головчин	248	1019	178	201	осень 1941 г., июнь 1944 г.
Заозерье	110	421	108	22	февраль 1944 г.
Малиновка	27	168	27	53	февраль 1943 г.
Пильшичи	86	417	85	35	январь 1942 г., февраль 1943 г.
Снытки	33	130	33	20	декабрь 1942 г.
Угольщина	112	445	110	34	июнь 1942 г.

№ 2

Из боевого донесения № 5 штаба 6-й партизанской бригады о бомбардировке немецкой авиацией деревни Пильшичи

28 февраля 1943 г.

[...] 19, 20.2.43 г. производили бомбежку 3 самолета разведчиков. [В] дер. Пильшичи убиты 1 мужчина и одна девочка. Сожгли 14 домов [...]

К-р бригады*

Комиссар бригады*

Н[ачальник] ш[таба]

Солдатенко

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 121. Л. 130—131об. Подлинник.

* Подпись отсутствует.

Из отчета командования 122-го партизанского полка «За Родину» о бое с гитлеровцами в Бельничском районе 23 декабря 1942 г.

Не ранее 1 декабря 1943 г.

[...] 23 декабря 1942 года немцы крупными силами блокировали деревни Снытки, Бреньков, Стефаново, Буду и прилегающие к ним леса. Окруженная регулярными частями немцев в районе деревни Снытки и Бреньков группа партизан, пробиваясь из кольца, уничтожила 11 немцев. Наши потери: Любаков Иван Александрович и Барановский Александр Тимофеевич, бывшие не вооруженными.

Немцы сожгли дер. Снытки — в огне погибло 9 человек, дер. Бреньков — в огне
погибло 12 человек [...]

Командир 122-го партизанского
полка Липский

Комиссар полка
Кручинин

Нач. штаба полка Салтаказин

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 148. Л. 147, 151, 173. Подлинник.

№ 4

Из отчета командования 600-го партизанского отряда о сожжении гитлеровцами деревни Малиновка и убийстве ее жителей

9 декабря 1943 г.

[...] Февраль [19]43. Командир отряда — Шалдаев. Комиссар отряда — Станкевич.

1. Немцы предпринимали блокировку леса р-на дислокации отряда, отрядами в кол[ичес]ве 800—1000 чел. уничтожали нас. пункты и убивали население (сожгли Малиновку и 75 чел. мирного населения) [...]

Ком[анди]р п/о 600
Медников

Комиссар [п/о] 600
Некрасов

Начальник штаба Швагринов

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 148. Л. 52, 59, 66об. Подлинник.

№ 5

Акт о преступлениях, совершенных гитлеровцами в деревне Головчин

д. Головчин

29 июня 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники Малашкевич Кузьма Захарович, 49 лет, Соболев Афанасий Сазонович, 56 лет, Брылев Сергей Герасимович, 58 лет, Дракина Ганна Ченовна, 62-х лет, колхозники м. Головчин в присутствии майора Буйнова, майора Власова, капитана Крутина заявляем следующее. Гитлеровские бандиты за время оккупации м. Головчин совершили следующие чудовищные злодеяния:

1. Расстреляли 302 челов[ека] колхозников, среди которых много женщин и детей.

2. Угнали в Германию 285 чел.

3. Из 285 дворов сожгли более 200.

4. Только во время отступления 27.6. [19]44 немцы расстреляли 51 чел. мужчин, женщин и детей, и многих сожгли в домах. Среди расстрелянных Малашкевич Моисей Кузьмич, 14 лет, застрелен и сожжен; Ярошенко Вера Сергеевна, 32 лет, и ее сын Олег, 5 лет; Дракина Мария Петровна, 35 лет; Буянов Николай Адамович, 79 лет, и другие.

Немцы разорили все колхозное имущество. Немцы разгромили полностью поселки Ленинский и Косрыч*, в чем и расписываемся.

Малашкевич
Соболев
Брылев
Дракина
Власов
Буйнов
Крутин

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 75. Заверенная копия.

№ 6

Из акта Бельничской районной комиссии ЧГК о сожжении деревень в районе

4 декабря 1944 г.

Сов. секретно

Комиссия Бельничского района Могилевской [области] Белорусской ССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя комиссии секретаря Бельничского райкома партии тов. Гапонова Захара Платоновича, членов комиссии — председателя исполкома районного Совета депутатов трудящихся Бай Анисима Власовича, начальника РО МГБ** Баранова Александра Павловича, начальника РО НКВД Маскалева Михаила Семеновича и секретаря исполкома райсовета депутатов трудящихся Корзюкова Нила Лукьяновича на основании расследования, а также получения документов и материалов от сельских комиссий района и произведенных дознаний отдельных граждан — районная комиссия установила.

С первых дней оккупации Бельничского района немецко-фашистские захватчики (6 июля 1941 года) начали беспощадно уничтожать мирное население путем расстрела, сожжения, повешения, а также угона на каторжный труд в Германию, опустошать, сжигать и грабить деревни.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду пос. Кастричник.

** Так в тексте. НКГБ переименован в МГБ в 1946.

За период оккупации немецкими захватчиками Бельничского района фашистские изверги произвели следующие злодеяния [...]

Путем бомбежки немецкой авиации спалено 25 деревень района, а именно: Борок, Пильшичи, Угольщина, Слобода, Гута, Буда, Лебедянка, Рудня, Кармановка, Зазерье, Смогиловка, Секерка и др. [...]

Председатель районной комиссии
по злодеянию*

Гапонов

Члены: подпись (Бай), подпись (Баранов), подпись (Маскалев), подпись (Корзюков)

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2520. Л. 97—97об., 98об. Заверенная копия.

№ 7

Из протокола допроса свидетеля Н.Е. Матлакова о сожжении карателями деревень Пильшичи и Угольщина

д. Угольщина

3 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, Матлаков, где вы проживали с 1941 по 1944 г. в период немецкой оккупации территории и чем вы занимались?

ОТВЕТ. С 1941 по 1944 год я проживал на оккупированной территории в своей дер. Угольщина и занимался сельским хозяйством, а в 1944 году пошел в партизаны, а с 1944 года ушел в армию.

ВОПРОС. Расскажите, Матлаков, что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими карательными отрядами в период оккупации с 1941 по 1944 год?

ОТВЕТ. О чинимых злодеяниях немцами в период оккупации мне известно следующее. Я хорошо знаю, что немецкие карательные отряды неоднократно делали налеты на партизан и их семьи, ограбляли* их имущество, коров, одежду и продукты питания и увозили с собой. Не помню, в каком месяце [в] 1944—1943 году немецкий карательный отряд на 4 автомашинах ехали по борьбе с партизанами* и завязали бой в деревне Угольщина, который продолжался полный день, и тогда в процессе боя было убито 72 чел. немцев, а остальные разбежались. После этого через 2 дня снова прибыл отряд немцев в сопровождении самолета и пошли прямо в дер. Пильшичи и сожгли ее до единого дома, а на второй день, возвращаясь обратно, начали поджигать дома и постройки в дер. Угольщина и сожгли до единого дома, а срубы без крыш не загорались, то немцы подложили солому и поджигали, и таким путем сожгли все постройки гр-н, а имущество все увезли с собой, а в 1941—42 гг. за один день в дер. Пильшичи было расстреляно 24 человека советских гр-н за связь с партизанами. С какой части этот отряд был, я не знаю, но все говорили, что это отряд СД. Больше добавить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2767. Л. 24—24об. Подлинник. Рукопись.

* Так в тексте.

№ 8

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Угольщина М.Е. Наумовича

д. Угольщина

3 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, Наумович, где вы проживали в период немецкой оккупации с 1941 г. по 1944 год и чем вы занимались?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал в своей деревне Угольщина Бельничского района и работал на своем сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите, Наумович, что вам известно о злодеяниях, чинимых немецкими карательными экспедициями в период оккупации?

ОТВЕТ. О чинимых злодеяниях немецкими карательными экспедициями в период оккупации мне известно следующее. Наша деревня Угольщина, дер. Пильшичи и Сермяженка считались партизанской зоной и неоднократно немецкие карательные экспедиции делали налеты на партизан. Это их звали СД. В 1944 году, не помню, в каком месяце, с м-ка Бельнич ехал карательный отряд в дер. Угольщина на 4 автомашинах, а партизаны их не допускали в дер. Угольщина и вступили с немцами в бой и убили около 60—70 человек немцев, а остальные разбежались, а потом через 2—3 дня немецкий карательный отряд, человек 300—400, в сопровождении самолетов двинулся на нашу дер. Угольщина. Но люди это заметили и сбежали все в лес, и в дер. никого не осталось, а немцы, пользуясь отсутствием населения, разграбили все имущество, коров, свиней, одежду и продукты питания и увезли с собой, а постройки все до единой хаты сожгли и сами уехали обратно в Бельничи. Не помню, в каком году и месяце эта же карательная шайка немцев неоднократно делали налет на деревню Пильшичи и также ограбили все имущество и расстреляли 24 человека советских гр-н местного населения, а дома сожгли и сами ушли в Бельничи. Случаев, что немцы взяли 100 партизан в плен и часть из них расстреляли, таких фактов я не помню, а то, что спалили деревню Угольщину и Пильшичи, то это я хорошо знаю [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2767. Л. 25. Подлинник. Рукопись.

№ 9

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Бреньков И.В. Усика

д. Снытки

25 января 1961 г.

[...] Наша деревня Бреньково расположена на правом берегу реки Друть, при впадении в нее реки Неропля. В 1942 году в нашей местности появились партизаны, и я стал иметь связь с партизанами. Я имел связь с партизанским отрядом № 600, который назывался Николаевским. Осенью 1942 года партизаны Николаевского и Тарасовского партизанских отрядов некоторое время находились в соседних деревнях Снытки и Гута. Во второй половине декабря 1942 года и я поехал в партизанский лагерь, который находился в лесах на территории Могилевского района.

Когда я возвращался домой, командир батальона, фамилию не помню, который впоследствии утонул в реке, мне сказал, чтобы я предупредил партизанские развед-

ки, находившиеся в деревнях Гута и Снытки, о том, что немцы будут проводить блокировку партизан, и чтобы они были осторожными. Из партизанского лагеря я прибыл домой 21 декабря 1942 года и в этот же день предупредил партизанские разведки в деревнях Снытки и Гута о предстоящей блокировке. Днем 22 декабря 1942 года, находясь в своей деревне Бреньково, я услышал в лесу около деревни стрельбу. Выйдя из дома, я увидел, что каратели со стороны реки Друть окружают нашу деревню. Сколько было карателей, как они двигались, во что они были одеты и чем вооружены, я хорошо не приметил. Не помню, как случилось, но моя лошадь оказалась запряженной. Заметив карателей, я посадил на сани свою трехлетнюю дочь и с ней поехал в лес рядом с деревней. Дочь стала плакать и говорить, где мама. Я возвратился в деревню, посадил на сани жену и поехал в болото, которое находилось в лесу в полукилометре от деревни.

В болото прибежали многие жители нашей деревни. Кто из жителей остался в деревне, я в то время не знал. В болоте я просидел день и ночь. Ночью я пытался пробраться в деревню и узнать, что там делается, но натолкнулся на пост карателей. Они обстреляли меня из пулемета, и я вынужден был вернуться в болото. Находясь в болоте 22 декабря 1942 года, я слышал писк и рев скота в нашей деревне. Ночью около колхозного сарая горело несколько костров. Это я видел, когда пытался пробраться ночью в деревню. Вечером и ночью в деревне слышалась стрельба. Утром 23 декабря 1942 года я выходил на опушку леса и видел, как каратели отправляли на подводах в сторону Белынич награбленное имущество в нашей деревне и угоняли скот. Днем 23 декабря 1942 года, примерно в обеденное время, я увидел, что наша деревня горит. Как поджигали каратели деревню, не видел. После поджога деревни каратели из деревни убыли. Они поехали на лошадях и шли пешком. Я видел, как они переправлялись через реку Неропля. Через непродолжительное время я один пошел в деревню. Дома жителей горели, некоторые дома можно было бы спасти, но я один ничего сделать не мог и к тому же боялся, чтобы каратели не возвратились в деревню. Я подошел к дому отца, он в то время горел. В сарае я обнаружил труп своего отца и одного старика из дер. Подказелье, который пришел в нашу деревню к своей дочери. Чтобы трупы не обгорели, я их вытащил из сарая. После этого я опять возвратился в болото. Ночь я провел в стогу сена на лугу недалеко от деревни. На следующий день утром я пришел в деревню, куда пришли и другие жители, которым удалось спрятаться от карателей. Все дома оказались сгоревшими. Уцелел только мой недостроенный дом. Я и другие жители стали интересоваться, кто из жителей нашей деревни спасся, а кого убили каратели. Тогда же мы установили, что кроме моего отца и старика убили следующих жителей нашей деревни: двоих детей Атрошкина Ивана Наумовича, двоих детей его брата, Цимбаревич Александру Сафроновну, ее сына Цимбаревича Игната Адамовича, Новикова Мирона Ивановича, его жену Екатерину, его сестру Акулину Ивановну, Любецкого Кондрата, Любецкого Дмитрия Федосовича, Новикова Дмитрия Демьяновича, Усик Афанасия Демьяновича и его жену Усик Марию Ивановну. Трупы убитых были найдены на пожарищах. Некоторые трупы были обгоревшими, а некоторые трупы сгорели совсем и остались только кости. Родственники убитых собрали трупы и похоронили на кладбище. Хоронили каждого в отдельности, а не в братской могиле. Я своего отца также похоронил на кладбище. У отца было две раны от пуль, одна на груди, а вторая на голове. На пожарище одного из жителей нашей деревни я обнаружил труп убитого

партизана. Труп был обгоревший, но лицо не обгорело. В убитом я узнал партизана партизанского отряда № 600 Барановского Алексея, отчество не помню, которого я знал ранее. Как он оказался в нашей деревне, не знаю. Я лично сам похоронил Барановского на кладбище нашей деревни.

Из числа жителей спаслись те, которые сумели уйти из деревни до полного окружения ее карателями. А те жители, которые остались в деревне были убиты и сожжены. Кто был убит и сожжен, я уже назвал.

Кто такие были каратели и откуда они прибыли в нашу деревню, не знаю. Никого из карателей я опознать не могу, т.к. в личность их не видел. Я их видел издали, когда они окружали деревню и переправлялись через реку Неропля. Были ли каратели местные полицейские, не знаю.

В этот день, когда была сожжена деревня, каратели сожгли деревню Снытки и расстреляли несколько жителей деревни. А также убили всех жителей и сожгли деревню Стефаново. Из числа жителей деревни Стефаново спасся только один человек по фамилии Горбачевский. Больше показать ничего не могу [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 31. Л. 2—4. Заверенная копия.

Березинский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Боровино	77	452	75	229	ноябрь 1942 г.
Красное	33	148	33	86	октябрь 1942 г.

№ 10

Из отчета секретаря Березинского подпольного райкома КП(б)Б И.П. Соколовского о сожжении гитлеровцами деревень Боровино и Красное

29 мая 1944 г.

Совершенно секретно

[...] VII. Террор и злодеяния немецких фашистов в районе

Немецкие фашисты, оккупировав район, залили его, как и всю Белоруссию, кровью невинного советского народа. Немецкие варвары целиком сожгли 23 деревни и до 700 отдельных дворов. По неполным данным за 1941—43 гг. они повесили, расстреляли и сожгли более 3500 человек мирного населения района. Особенно зверски расправились с населением д. Боровино Беличанского сельсовета и д. Красное Дмитровичского сельсовета.

24 октября 1942 года немцы ворвались в д. Красное, окружили ее и сожгли вместе со всеми жителями. Всего погибло 130 человек. Причем перед казнью всех женщин и девушек изнасиловали. 28 ноября 1942 года немцы сожгли всю деревню Боровино и ее население. Всего погибло 204 человека, в том числе 70 детей до 10 лет [...]

Секретарь Березинского подпольного РК КП(б)
Белоруссии

И. Соколовский

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 282. Л. 52, 65. Подлинник.

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Боровино М.И. Ванкевич

д. Боровино

12 апреля 1961 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период временной оккупации немцами территории Белорусской ССР?

ОТВЕТ. До ноября 1942 года я проживала в деревне Боровино Березинского района. После сожжения этой деревни и сожжения почти всех жителей ее я проживала в разных населенных пунктах Березинского района.

ВОПРОС. Расскажите, при каких обстоятельствах была сожжена деревня Боровино и уничтожены ее жители.

ОТВЕТ. В день сожжения нашей деревни Боровино и уничтожения большинства ее жителей я находилась дома. По поводу этого зверского преступления, совершенного немцами и их карателями, мне известно следующее. В субботу днем в нашу деревню на автомашинах и мотоциклах приехали немцы и их каратели. Они сразу же окружили нашу деревню. Никого из деревни не пускали, а те, которые пытались бежать, расстреливались. Я также хотела уйти из дома в лес. Собрала детей и с ними вышла из дома на улицу. На дворе меня встретил каратель, вооруженный винтовкой или автоматом, что точно у него было на вооружении, я сейчас из-за давности времени не помню. Этот каратель сказал, чтобы я возвращалась домой. Я отказалась идти домой и продолжала с детьми находиться на дворе. Каратель выстрелили в меня как будто из винтовки. Пуля пролетела мимо моего левого уха. Я сильно перепугалась и от испуга свалилась с находившейся у меня в руках двухлетней дочерью на землю. Каратель, видимо, подумал, что он меня убил. Другие мои дети в это время стали разбегаться. Две девочки и мальчик убежали в дом, а куда убежал четвертый мальчик, я не заметила.

Продолжая с малолетней дочерью лежать во дворе, я видела, как к нашему дому с разных сторон стали сбегаться другие каратели. Один из них кричал другому карателю, бежавшему со стороны нашего сарая, чтобы он нес солому.

Сбежавшие[ся] каратели проникли в дом и начали оттуда выносить на улицу наши вещи. В это время в доме началась стрельба и вскоре начал гореть наш дом. Когда каратели, а сколько их было у нас, я сейчас не помню, ушли, я поднялась и побежала в дом, охваченный пламенем огня.

В кухне дома я увидела лежащих на полу убитых детей — сына, 7 лет, и дочь, 14 лет. Увидела также убитых стариков — свекра, 84 лет, и свекровь, 79 лет. Они лежали на полу в коридоре дома. Детей я вынесла на улицу. А стариков вынести не смогла.

Дом и другие наши постройки сгорели. Сгорели и тела свекра и свекрови. Останки их мною были собраны и вместе с детьми захоронены на кладбище нашей деревни Боровино.

Находившаяся в доме дочь Миля спаслась. Спасся также и сын Петр, который, как потом выяснилось, спрятался во дворе за корыто и там находился до ухода от нас карателей.

В то время немцы и каратели сожгли, за исключением двух домов, всю нашу деревню Боровино, в которой ранее насчитывалось не менее 70 дворов. Уничтожили не менее 200 человек, в числе которых большинство было детей и стариков. Люди, в основном, расстреливались в своих домах. Много людей погорело.

Большинство погибших людей захоронено на кладбище в нашей деревне. Часть погибших, примерно около 40 человек, захоронено в нашей деревне на братской могиле, где стоит памятник.

Каратели, участвовавшие в совершении этого зверского преступления, были одеты в форму военнослужащих немецкой армии. Одежда, как мне помнится, была зеленого цвета. Имелись ли на одежде какие-либо знаки различия, я сейчас не помню.

Каратели, которые были у меня, говорили по-русски. Но чисто по-русски они говорили или нет, я сейчас не помню. Знакомых карателей не было. Откуда и кто они были, я не знаю. Личности их я сейчас не помню.

Я считаю, что немцы и каратели совершили такое зверское преступление в силу того, что некоторые жители нашей деревни являлись партизанами. Партизаны часто посещали нашу деревню, жители ее поддерживали с ними связь и оказывали им необходимую помощь.

Об этом, по словам населения, немцам и карателям сообщил А. Он как будто вместе с немцами и карателями приезжал в то время в деревню, забрал свою семью и куда-то выехал. О судьбе А. и его семьи мне неизвестно.

ВОПРОС. Изымался ли у жителей вашей деревни Боровино скот в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. Да, изымался. За несколько дней до сожжения нашей деревни и уничтожения почти всех ее жителей каратели в форме военнослужащих немецкой армии прибыли к нам, сделали поголовное изъятие скота и угнали его, но куда, не знаю.

Изымался ли в то время скот у жителей других деревень Березинского района, я не знаю. Изымавшие в нашей деревне скот каратели были также незнакомы для меня.

ВОПРОС. Чем желаете дополнить ваши показания?

ОТВЕТ. Дополнить свои показания ничем не имею [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 30. Л. 269—271. Заверенная копия.

№ 12

Из протокола допроса спасшейся жительницы деревни Боровино З.С. Сафончик

г.п. Березино

13 апреля 1961 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период временной оккупации территории Белорусской ССР?

ОТВЕТ. До осени 1942 года я проживала в деревне Боровино Березинского района, а после сожжения ее некоторое время проживала в деревне Березовка. Затем возвратилась в деревню Боровино и там находилась до конца оккупации.

ВОПРОС. Расскажите об обстоятельствах сожжения деревни Боровино?

ОТВЕТ. Деревня Боровино Березинского района Минской области, как я уже показала выше, была сожжена осенью 1942 года, но в каком месяце, я сейчас не помню. Тогда же были расстреляны и сожжены почти все жители этой деревни. Я была очевидцем этого злодейского преступления. Оно было совершено при следующих обстоятельствах. В дневное время, а это было в субботу, в деревню Боровино на автомашинах и мотоциклах прибыли немцы и каратели из числа изменников

нашей Родине. Все они были одеты в шинели зеленоватого цвета, с погонами и петлицами черного цвета. У некоторых карателей, как мне помнится, погоны и петлицы на шинелях были красного и голубого цветов. На пилотках имелись металлические эмблемы с изображением черепа головы. На вооружении у них были винтовки, автоматы и пулеметы.

Этих немцев и карателей, как я потом слышала от населения, называли эсэсовцами. В нашу деревню Боровино они прибыли со стороны г.п. Березино.

Прибыв в деревню, они окружили ее. На окраинах деревни и на крышах некоторых домов установили пулеметы. После этого эсэсовцы стали ходить по деревне, заходить в дома. Ко мне зашли три карателя. Один из них, обращаясь к моему отцу Милько Степану, спросил на русском языке: «Где находится сало?». Отец ответил, что сало лежит в сарае, и пошел с карателями на улицу. В это время я со своим девятилетним сыном ушла к двоюродной сестре Милько Дарье, проживавшей в другой половине дома. Через окно ее квартиры я видела, как из дома Милько Марии Гилеровны, проживавшей по соседству с нами через улицу, вышла дочь последней Вера (14 лет) и дочь Милько Дарьи — Мария (13 лет). Они постояли немного на улице, затем побежали в сторону леса. Их стал преследовать на мотоцикле незнакомый эсэсовец. Он вначале догнал Веру и выстрелил в нее из автомата. Та упала на лугу недалеко от своего сарая. Затем догнал Марию и таким же образом ее убил.

Вскоре после этого на улице раздался сильный свист. Видимо это был какой-то сигнал. Вслед за этим послышались одиночный и автоматические* выстрелы. Затем послышался крик и плач детей и женщин. К этому времени начали уже гореть некоторые дома и надворные постройки.

Послышался выстрел в нашем доме, в той половине дома, где я жила с отцом. Вскоре после этого каратели ворвались в другую половину нашего дома, где, кроме меня и сына, находилась моя двоюродная сестра Милько Дарья с дочерью Валеи (4 года) и жена двоюродного брата Милько Елена.

Пришедшие 3 карателя начали кричать и ругаться на нас, что все мы партизаны и для партизан топим бани. Мы сказали, что бани топим для себя.

В момент этого разговора в квартиру прибыл еще один каратель. Этот каратель сказал: хватит с ними возиться и приказал всем нам ложиться на пол. Я лично со своим сыном легла под кровать. Легли на пол и остальные. Каратели стали в нас стрелять. Стреляли из оружия, но из автоматов или винтовок я сейчас сказать затрудняюсь, не помню. Они ранили меня в левую ногу, а сына в живот.

После стрельбы каратели стали выносить вещи. Из дома на улицу они вытащили швейную машину и ряд других вещей, но что именно, я сейчас уже не помню. Находившиеся на кроватях подушки они сбросили на пол. Затем с улицы принесли солому, положили ее на подушки и подожгли ее, а сами ушли.

Поскольку в квартире невозможно было находиться, я с трудом вылезла из-под кровати и вместе с сыном выползла на улицу. Там я увидела, что вся деревня Боровино охвачена пламенем огня. Я с трудом добралась до леса и там укрылась. Сын от раны вскоре скончался.

Милько Дарья, ее дочь Валентина, а также Милько Елена и мой отец погибли. Их останки я нашла на месте сгоревшего нашего дома и захоронила на кладбище в деревне Боровино.

* Так в тексте.

Эсэсовцами тогда была сожжена, за исключением двух домов, вся деревня Боровино, насчитывавшая около 70 дворов. Тогда же зверски уничтожено не менее 200 человек, в числе которых были в основном дети и старики.

Подавляющая масса погибших была захоронена на кладбище в деревне Боровино, а некоторая часть захоронена в братской могиле в той же деревне.

Эсэсовцы, которые совершили это преступление, были незнакомыми мне. Те, которые приходили в наш дом, разговаривали на русском языке. Но чисто по-русски они говорили или нет, я сейчас не помню. Личности этих карателей я сейчас также не помню.

Я считаю, что эсэсовцы уничтожили деревню Боровино и учинили массовую и зверскую расправу над ее жителями за то, что некоторые жители этой деревни находились в партизанах. Партизаны часто посещали д. Боровино, жители ее охотно их принимали и оказывали им необходимую помощь.

Об этом, по словам населения, эсэсовцам сообщил А. (местонахождение неизвестно). Слухи были о том, что он вместе с эсэсовцами приезжал в деревню Боровино, забрал свою семью и куда-то выехал.

ВОПРОС. Чем желаете дополнить ваши показания?

ОТВЕТ. Свои показания дополнить ничем не имею [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 30. Л. 279—281. Заверенная копия.

№ 13

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Красное А.И. Криворота

д. Красное

8 июня 1961 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в годы Великой Отечественной войны?

ОТВЕТ. В годы Отечественной войны Советского Союза с Германией я проживал на оккупированной немцами территории и занимался сельским хозяйством. Первое время, то есть с июля 1941 г. и до осени 1942 года, я проживал в своей дер. Красное Березинского района Минской области. Затем, как наша дер. Красная была сожжена немецкими карателями, а ее большинство жителей уничтожено, я стал проживать сначала в дер. Волы Березинского района, а потом в дер. Михеевичи Березинского района до июля 1944 года, то есть до прихода советских войск в нашу местность. После этого я стал работать в местном колхозе.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о случае сожжения немецкими карателями вашей дер. Красное и уничтожении ими мирных жителей?

ОТВЕТ. Наша дер. Красное располагалась в лесном массиве. Поэтому во время немецкой оккупации у нас часто находились партизаны, которым наши односельчане, в том числе и я лично, оказывали необходимую помощь. Первое время наша местность контролировалась партизанами, и здесь немцев не было.

Но затем немцы стали блокировать местные леса и вести вооруженную борьбу против партизан. При этом немецкие каратели сжигали здесь населенные пункты, грабили население и учиняли расправу над местными жителями.

Так они поступили и с нашей дер. Красное и ее жителями. Это было при следующих обстоятельствах. В средних числах октября 1942 года немецкий карательный отряд прибыл в деревню Ухвала, где они учинили расправу над местными жителями. В то время были разговоры о том, что каратели там расстреляли 150 человек стариков, женщин и детей, которых побросали затем в колодец.

В связи с этой зверской расправой наши односельчане стали опасаться и прятаться в лесу. Но через два или три дня как в дер. Ухвала были уничтожены жители, каратели лесом прибыли к нашей дер. Красное и сразу же ее окружили со всех сторон, не давая возможности никому уйти из деревни. Когда каратели появились на улице, они стали заходить в дома и выводить местных жителей на улицу. При этом они насиловали девушек и молодых женщин. В то время мужчин, в том числе и меня лично, каратели загнали в помещение колхозной молочной, а женщин с детьми и стариков — в жилой дом Кривороты Алексея Антоновича (он расстрелян карателями). Так они продержали до позднего вечера, а потом нас, мужчин, водворили в тот же дом, где находились женщины с детьми и стариками. В этом доме все мы находились в течение одной ночи под охраной карателей. В то же время ночью каратели, как я потом узнал, занимались грабежом имущества наших односельчан: изымали разные вещи, убивали свиней, овец, кур, гусей и варили себе мясо.

На следующий день утром к дому, в котором мы находились, подошел один какой-то каратель, открыл дверь и на русском языке сказал, что кого назовет, тот должен выйти. Он тогда, как я увидел, по списку вызвал четыре семьи в количестве 23 человек, которые вышли на улицу, и их всех тут же другие каратели отвели на огород и там расстреляли. Тогда нам, оставшимся в доме, были слышны выстрелы, а некоторые из нас, кто находился у окна, даже видели, как происходил расстрел, и потом говорили, что каратели ставили тех граждан на колени и производили им выстрел в голову. После этого каратели с некоторых расстрелянных снимали обувь и одежду, и эти вещи забирали с собой.

Все эти четыре семьи они расстреляли, как заподозренные в связи с партизанами.

После расстрела каратели открыли дверь дома, где мы находились, сами встали в две шеренги от двери через улицу и приказали нам выходить из дома.

Когда первые граждане прошли в конец этих шеренг, они увидели впереди себя трупы расстрелянных, и предположив, что их тоже будут расстреливать, повернулись и пошли обратно в дом, при этом стали кричать и плакать. В это момент каратели разошлись, а мы еще оставались в доме. Но потом один каратель подошел к дому и нам по-русски сказал, чтобы мы выходили из дома, так как у нас в деревне горят дома, при этом предупредил о том, что если кто будет тушить дома, тот будет расстрелян. За это тогда был расстрелян карателями еще один наш односельчанин Воронович Алексей Иванович.

Таким образом, в тот день каратели расстреляли у нас в дер. Красное всего 24 человека, в том числе были старики, женщины и дети разного возраста, и сожгли 4 дома, которые принадлежали четырем расстрелянным семьям: Залынскому Болеславу Антоновичу, Бабицкому Ванцестию, Вороновичу Николаю Ивановичу и Синяку Константину Титовичу. Кроме того, каратели разграбили все наше имущество, так как я, придя домой, увидел, что все в комнатах было перевернуто, разбито, вещей и скота не оказалось. Тогда же они насиловали здесь женщин и девушек.

После указанного совершенного злодеяния каратели удалились отсюда: кто пешком порядком, а кто на автомашинах и мотоциклах. Были разговоры, что они от

нас уехали в дер. Гумны Крупского района Минской области, что в 6 км от нашей дер. Красное.

Затем через неделю, примерно, каратели прибыли тоже из дер. Гумны (так тогда говорили) в нашу дер. Красное вторично. В этот раз они также оцепили деревню. Следует сказать, что тогда в нашей деревне было несколько партизан. Когда первый каратель появился на улице, ехавшим на мотоцикле, партизаны бросили в него гранату. От взрыва мотоцикл перевернулся, а немец был убит. Я это все видел, так как произошел такой случай напротив моего дома. Боясь последствий, я тогда с теми партизанами убежал из деревни и скрылся в лесу.

Каратели, прибыв в деревню, собрали всех оставшихся в деревне мужчин, завели их на окраину улицы, а потом стали вести их в другой конец улицы. При этом подходили к каждому дому, разбивали окна, убивали из автоматов женщин, детей и стариков, которые не успели спрятаться, и поджигали дом.

Таким образом, тогда каратели убили в нашей дер. Красное 113 человек, в том числе стариков, женщин и детей разного возраста.

В число 113 человек входят и мужчины, которых тогда каратели на окраине улицы, около частокла, расстреляли. Тогда сгорели 31 дом с надворными постройками, а также колхозные конюшня, коровник и сеновал.

Те, что были расстреляны в домах, оказались потом сильно обгоревшими, а некоторые трупы сгорели целиком.

После указанной расправы каратели уехали обратно в дер. Гумны. Это мне известно потому, что я тогда скрывался от них в лесу и находился недалеко от той дороги, по которой они ехали на автомашинах. Я тогда даже слышал, как некоторые из них разговаривали на русском языке.

Все они были одеты, как я заметил, в немецкую военную форму, на которой имелись знаки с изображением человеческого черепа.

ВОПРОС. Уточните, откуда приезжали те каратели, как в первый, так и во второй раз в вашу дер. Красное?

ОТВЕТ. Как мне известно было в то время от партизан, те немецкие каратели, которые приезжали в нашу дер. Красное, где производили расстрел местных жителей и сожгли деревню, приезжали со стороны гор. пос. Крупки Минской области. Куда они отсюда уехали, в частности из дер. Гумны, мне неизвестно.

ВОПРОС. Вы показывали, что в первый раз, когда каратели приезжали в вашу дер. Красное, вы находились дома. Видели ли вы тогда среди тех карателей знакомых вам лиц?

ОТВЕТ. Нет, среди карателей я лично никого знакомого не видел. Но, как я помню, среди тех карателей были немцы и русские и, как говорили, были французы. Все они были одеты в военную немецкую форму, а на рукавах у них имелись значки с изображением человеческого черепа. Этих карателей называли эсэсовцами. Тогда же были разговоры, что среди эсэсовцев были и полицейские.

ВОПРОС. Вы показали, что кроме как в вашей дер. Красное, каратели расстреляли жителей дер. Ухвала. В каких еще населенных пунктах они в то время учинили расправу над местными жителями?

ОТВЕТ. В то время, как я потом узнал, каратели сожгли дер. Узнаж и уничтожили там всех жителей, за исключением четырех женщин, которым случайно удалось спастись от расправы. Но сколько домов было сожжено в этой деревне и сколько человек там погибло, я не знаю.

ВОПРОС. Где похоронены ваши односельчане, погибшие от рук немецких карателей?

ОТВЕТ. Все наши погибшие односельчане от рук немецких карателей были похоронены в дер. Красное на местном кладбище и в дер. Михеевичи. Все похоронены убитые в первый раз (24 человека) в отдельных могилах, а убитые во второй раз — в общей могиле, потому что от большинства погибших односельчан остался один пепел или отдельные кости и несколько сильно обгоревших трупов.

Больше дополнить ничего не имею [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 30. Л. 198—202. Заверенная копия.

Березовский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Речица	150	513	136	21	май 1943 г.
Селец	391	1699	264	164	июль 1944 г.

№ 14

Из протокола допроса свидетеля Н.Н. Омеляновича о сожжении гитлеровцами деревень в Березовском районе

10 августа 1945 г.

[...] По личному приказу командира полка шуцполиции СС было расстреляно большое число гражданского населения за связь с партизанами и выжжены целиком населенные пункты Сошица, Селец, Зубачи, Ясевичи, Михневичи и деревня Рогачи.

Почему я говорю, что все проделалось по личному приказанию командира полка шуцполиции СС штандартенфюрера? Я лично сам слышал, как он объявлял свой приказ в клубе и хорошо знаю, как войска его полка расстреливали мирных граждан, жгли населенные пункты и убивали партизан [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 842. Л. 136—137. Подлинник. Рукопись.

Борисовский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Волоки	143	715	141	314	октябрь 1942 г.
Замошье	60	312	60	118	июль 1942 г.
Иканы	65	656	65	576*	май 1943 г.
Крушина	8	50	8	20	январь 1943 г.
Мстиж	57	285	54	113	октябрь 1942 г.
Новое Село	44	223	44	120	май 1943 г.
Разлитье	45	225	45	196	июнь 1943 г.
Тешковка	20	75	20	57	январь 1943 г.

* Уничтожены также жители деревень Горелый Луг, Пусто-Мстиж.

№ 15

Из дневника уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД П.А. Жуковича о сожжении гитлеровцами деревни Мстиж Бегомльского района

5 октября 1942 г.

[...] 5.X.42. Колонна,двигающаяся в Минскую зону под руководством Балабуткина, зашла днем в дер. Мстиж и расположилась на отдых. Балабуткин, оставив личный состав* . Немцы напали на отряд и рассеяли его. Имеются убитые до 20 чел. Взяты боеприпасы, а рацию и код крестьяне передали в отряд «Мститель». После чего немцы устроили дикую расправу с населением, подожгли деревню [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 269. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

№ 16

Из сведений командования партизанской бригады им. Н.А. Щорса о сожжении гитлеровцами деревень в Борисовском районе

Не ранее 15 февраля 1943 г.

[...] 10. За время блокирования бригады 7 января 1943 г. фашистскими извергами целиком сожжены деревни: Сыч, Черневичи, Крушина, Горелый Островок** и частично Осово. Сожжено, замучено и расстреляно 250 чел. (на что имеются акты***) [...]

Командир бригады
техник-интендант 1 ранга

Дербан

Военный комиссар
младший политрук

Прусак

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 161. Л. 24—26. Заверенная копия.

№ 17

Из акта о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревнях Борисовского района во время карательной операции с 20 мая по 20 июня 1943 г.

1 июля 1943 г.

С 20 мая по 20 июня 1943 г. в Бегомльском, Плещеницком и Борисовском районах Минской области действовала так называемая карательная экспедиция против партизан. На самом же деле целью этой экспедиции, как это свидетельствуют многие жители и даже сами участники этой экспедиции, как это видно из действий карательной армии, заключались**** истребление мирного, ни в чем неповинного населения, угоне молодежи в Германию и грабежа крестьянского имущества.

* Далее одно слово разобрать не удалось.

** Так в тексте. Имеется в виду д. Горелый Остров.

*** В деле отсутствуют.

**** Так в тексте.

Немецкие офицеры и солдаты прямо говорили жителям Логойского района: «Мы сожжем всю Белоруссию». Насильно взятый в армию народник Вильтовский, перебежавший недавно к партизанам, говорит: «Немцы говорили, что они разрушат все города и села Белоруссии».

Вот факты злодеяний немецких солдат и офицеров [...]

3) В дер. Иканы оккупанты разрушили и сожгли 34 дома, убили, сожгли и зверски замучили 110 мирных жителей, угнали весь скот. Убили и замучили колхозниц: Аринич Марту — 55 лет, Велинокскую Юлию — 55 лет, Кучок Анну — 37 лет, старика Волчанина Никиту — 70 лет и учительницу Ядвигу Ковзун разлучили с ребенком и насильно посадили на автомашину. Когда машина тронулась тов. Ковзун соскочила с машины и набросилась на палачей, тогда гитлеровцы убили ее [...]

9) Немцы опустошили деревню Новое Село Борисовского района, 23 женщины и 11 мужчин были убиты на месте. Солдаты пьяные ходили по селу и избивали шомполами детей и подростков. Три офицера с помощью солдат раздевали женщин, надругались над ними, а затем расстреляли их из автоматов. Полину Круглик насилывало 30 человек, Чеботарь Федору — 15 человек. Не выдержав мучений, колхозница Верховодка Анна сошла с ума. Разъяренные человеческой кровью, немецкие звери согнали 107 женщин, стариков и детей в одну избу и зажгли ее. В огне и дыму медленно, мученической смертью умирали люди [...]

Подписи:

Командир партизанской бригады

«Дядя Коля»*

Комиссар бригады

«Леня»**

Секретарь партбюро бригады

Чулицкий

Редактор партизанской газеты «Большев. правда»

Копытков

Комиссар отряда

Казимиров

Комиссар отряда

Егоров

Партизаны

Кацкалов

Сироватка

Колхозники

Осипович

Куранчанин

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 14. Л. 85, 87—88. Копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень, 1941—1944. Документы и материалы. М., 2011. С. 187—192.

№ 18

Акт о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревнях Волоки и Мстиж Бегомльского района***

8 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе трех человек пар[тиза]н 2-го отряда бр. «Железняк» Батуро П.З., Борздыко А., Шпак В. в присутствии гр-на д. Волоки—

* Псевдоним командира партизанской бригады «Дяди Коли» Минской обл. П.Г. Лопатина.

** Псевдоним комиссара партизанской бригады «Дяди Коли» Минской обл. А.Т. Езубчика.

*** Орфография текста сохранена.

Мстиж Мстижского с/с Бегомльского р-на Сальник Василий Осипов., склали этот акт в нижеследующем.

При блокаде немцев по борьбе с партизанами 28 мая 1943 г. в Волоки—Мстиж проведены терроры немцами над мирным населением: 1) Убито — 25. 2) Увезено в Германию — 11. 3) Спалено дворов — 37. 4) Раненых — 2. 5) Убитых и взятых лошадей — 41. 6) Взято коров — 31. 7) Взято мелкого скота — 14.

В чем и подтверждают этот акт
гр-н д. Мстиж—Волоки
партизаны

Сальник В.
А. Борздыко
Батуро
В. Шпак*

Помета зеленым карандашом на обороте листа: Убито: 1) мужчин — 5; 2) женщин — 10; 3) детей — 10. [Всего] — 25. Ввезено в Германию: 1) мужчин — 5; 2) женщин — 6.

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 229. Л. 75—75об. Подлинник.

№ 19

Из информации члена бюро Бегомльского райкома КП(б)Б Ф.И. Дернушкова о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в районе

14 июля 1943 г.

[...] Зверства, чинимые немецкими оккупантами в районе

Со дня оккупации района немецкие власти беспощадно начали расправляться с русским населением, расстреливать, вешать, сжигать на огне. На протяжении осени 1941 г. и весны 1942 г. полностью уничтожили еврейское население в районе, причем необходимо отметить, что всех убитых в количестве свыше 250 человек сгрузили в две ямы, детей бросали живыми и зарывали их. Деревню Савский Бор всю сожгли, не осталось ни одного дома, имущество населения сгорело, скот угнали с собой.

В июле мес. 1942 г. немецкие варвары, забравшись в д. Замошье, сожгли полностью 82 дома и расстреляли 16 семей, в том числе 6 грудных детей. В сентябре мес. 1942 г., окружив местечко Мстиж, начали повальный грабеж и поголовное уничтожение населения, тот, кто не успел удрать — погиб. В этом местечке уничтожили 270 чел., часть из них сожгли в домах, а 70 человек, согнав в один из погребов, расстреляли. После этого этот погреб подорвали и тот, кто еще был жив, был уничтожен. После взрыва остались только куски человеческого мяса [...]

Член бюро Бегомльского РК КП(б)Б

Дернушков

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 496. Л. 54—55. Подлинник. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 194—195.

* Подписи — автографы.

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Новое Село М.В. Круглик

д. Новое Село

19 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации территории Белоруссии немецкими войсками?

ОТВЕТ. Все это время я проживала в дер. Новое Село, работала в своем хозяйстве. При появлении в нашей деревне групп немецких солдат и карательных отрядов, я со своими малыми детьми скрывалась в лесу, так как боялась со стороны немцев репрессий за то, что мой сын Григорий находился в партизанском отряде.

ВОПРОС. Что вам известно о массовом сожжении жителей дер. Новое Село летом 1943 года?

ОТВЕТ. В мае—июне месяцах 1943 года немецкие войска неизвестной мне войсковой части совместно с карательными отрядами проводили войсковые операции против партизанских отрядов в районе озера Палик. Поэтому в нашей деревне Новое Село и близ[ко] к нему расположенных сконцентрировалось много солдат немецкой армии. Часть жителей нашей деревни, в том числе и я, скрылись в лесу, но большинство осталось на месте.

Однажды, в начале июня месяца 1943 года, рано утром, на рассвете, я и несколько женщин нашей деревни смотрели с опушки леса по направлению дер. Новое Село, находившейся от нас на расстоянии 2—2,5 километра. Кругом, особенно по направлению Нового Села и далее к озеру Палик, шла ожесточенная стрельба.

Вдруг мы увидели, как из расположения дер. Новое Село поднялся большой столб белого дыма, а затем пошел густой дым черного цвета. Необычайный* цвет дыма сразу обратил наше внимание, и мы сделали предположение, что не жгут ли это людей, так как такие случаи, как мы знали, уже произошли в ряде деревень. Черный дым поднимался к небу несколько часов.

Во второй половине дня я с одной женщиной (ныне умершей) решили сходить в Новое Село за продуктами и заодно посмотреть, что это так странно горит. Подойдя к деревне, мы увидели, что горит дом на краю деревни, принадлежащий Бутько Елене (также сгоревшей тогда же).

Подойдя поближе, я увидела, что стены избы уже прогорели, так что внутри избы все было видно очень хорошо. Внутри избы находились стоявшие в рост, вплотную друг к другу, обгоревшие трупы людей. В избе находились как взрослые, так и маленькие дети. В просвете людей, между ними пылал огонь, отчего и сами люди казались красными. У некоторых трупов головы уже обгорели, но у большинства еще сохранились человеческие очертания, были целы головы и руки.

С края избы, около стен, лежало несколько обгорелых трупов детей в возрасте 3—6 лет со скрюченными руками и вздутыми животами. Судя по тому, как плотно были прижаты трупы друг к другу, нужно предположить, что в избы люди были загнаны живыми.

Пока я рассматривала эту жуткую картину, к деревне подъезжали грузовики с немецкими солдатами, я их испугалась и убежала обратно в лес. Сожженные люди

* Так в тексте.

горели (тлели) еще несколько (около 7—9) дней, после чего вышедшие из леса жители дер. Новое Село на месте сгоревшей избы сделали могилу, схоронив в ней все, что осталось после сожжения людей.

ВОПРОС. Во время зверского сожжения жителей дер. Новое Село какие войсковые части в этой деревне располагались?

ОТВЕТ. Как я уже сказала выше, в дер. Новое Село в это время располагались немецкие солдаты неизвестной мне воинской части.

ВОПРОС. Какими мерами и способами загоняли немецкие солдаты жителей деревни в избу? Как происходило само зажигание избы и что при этом происходило? Что вам об это известно?

ОТВЕТ. Речь в том, что в избу для сожжения в ней были согнаны все поголовно жители дер. Новое Село, от мала до велика. Никто из них не спасся, а поэтому никто, вернее никого из живых свидетелей, под каким предлогом, каким способом загоняли народ в избу, как происходило само сожжение, не осталось. А я и некоторые другие колхозники видели избу уже заженной, а людей сгоревшими.

ВОПРОС. Сколько человек могло быть сожжено в этой избе?

ОТВЕТ. Оставшиеся в живых жители дер. Новое Село считают, а в том числе считаю и я, что сожжено от 100 до 105 человек. Подсчитали мы это следующим образом: некоторые жители дер. Новое Село, а с ними и я, убежали в лес за несколько дней до сожжения и даже накануне его. Поэтому мы хорошо знали, кто остался в деревне, а так как впоследствии никого из них мы больше не видели ни живыми, ни мертвыми, то и считаем их всех сожженными. Более того, в деревне мы оставили около 70 человек детей, а по возвращении никого из них не обнаружили. Виденные мною на пожарище детские трупы подтверждают, что с детьми немцы так же зверски жестоко поступали, как и со взрослыми. К своим показаниям больше добавить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 101. Л. 15—16. Заверенная копия.

№ 21

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Новое Село Н.Б. Верховодко

д. Новое Село

19 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации территории Белоруссии немецкими войсками?

ОТВЕТ. В период оккупации территории БССР немецкими войсками, до момента прихода частей Красной Армии, я проживал по месту рождения и занимался в своем сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Что вам известно о поведении немецких войск по отношению к мирному населению вашей местности?

ОТВЕТ. Нужно сказать, что немецкие войска по отношению к мирному населению вели себя очень жестоко, зверски. Мужчин, женщин и детей без различия возраста и пола расстреливали и сжигали живьем целыми группами. Например, я сам находился в одной из групп, которую немецкие солдаты подвергли расстрелу, но случайно спасся.

ВОПРОС. Расскажите подробно об этом случае.

ОТВЕТ. В конце мая месяца или начале июня 1943 года немецкие солдаты неизвестной мне войсковой части совместно с карательными полицейскими отрядами собрали часть жителей дер. Новое Село в количестве 35 человек, из них 23 женщины и 12 мужчин, в числе которых находились и дети до 13 лет. В эту группу попал и я со своей родной сестрой Марылей. Нам объявили, что нас направляют на работы и велели взять для этого топоры, лопаты и т.п.

Приведя нас в болото около оз. Палик, немецкие солдаты через знающих русский язык объявили нам примерно следующее: «Здесь ваши партизаны наставили минное поле, так идите на них вы».

Мы, особенно женщины, заупрямились, стали упрашивать немецких солдат не гнать нас на мины; женщины и дети заплакали. Но немецкие солдаты, пригрозив нам расстрелом, насильно погнали нас вперед. Пройдя километра два и не обнаружив нигде мин, нас вдруг спереди стали обстреливать, по-видимому, партизаны. Мы залегли, а немцы повели бой. Когда партизаны отошли, и бой прекратился, то немецкие солдаты оставили женщин на этом месте, а нас 10 человек мужчин погнали впереди себя вперед по болоту, 2 мужчин они оставили вместе с женщинами.

Прошли мы вперед еще километра полтора, причем дважды при этом немецкие солдаты вступали в бой с партизанами, а затем нас погнали назад. Дойдя до того места, где мы оставили женщин, мы на некотором от него расстоянии увидели всех женщин расстрелянными. Лежали они в два ряда, лицом в одну сторону. Судя по тому, что некоторые из них лежали скорчившись, я предполагаю, что их расстреливали в положении сидя. Среди расстрелянных часть из нас узнали своих родственников. Так, я узнал свою сестру Марылю, Хропик Федор — свою жену Елизавету, Садовниченко — свою жену Агапу и т.д.

Провожавшие нас немецкие солдаты, указывая на расстрелянных женщин, нам заявили: «Их всех партизаны кают». Но мы не сомневались, что их расстреляли немцы, так как вся местность кругом была занята немецкими войсками и, кроме того, когда мы расставались с женщинами, то с ними осталась часть шедших с нами солдат.

К вечеру нас привели в пос. Калинки*, подвели к глиняной яме, поставили на колени и в спину залпом стали расстреливать из винтовок и автоматов. Мы стали валиться в яму. Мне пуля попала в шею навывлет, и я упал одним из первых, а на меня стали валиться и последующие расстреливаемые. Я, уже раненый, лежал в яме и слышал, как кто-то из раненых в яме кричал: «Мне тяжело, добейте меня». После этого послышались выстрелы, и крик раненого прекратился. Когда все расстреливаемые лежали в яме, по нам было дано еще несколько залпов, причем при этом одна пуля попала в левое плечо навывлет и мне. В расстреле помимо немецких солдат принимали участие еще несколько человек, которые довольно понятно говорили по-русски. Но кто такие были последние, я не понял, так как говорили с немецкими солдатами и по-немецки, и одеты были в немецкую армейскую форму. Поздно ночью я выбрался из ямы, добрался до леса, где и жил несколько недель. Еду в лес мне носила жена.

ВОПРОС. Кто, из выведенных вместе с вами из дер. Новое Село его жителей, остался кроме вас еще в живых?

* Здесь и далее так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Калиновка.

ОТВЕТ. Из вышедших из нашей деревни вместе с немцами на якобы работы, никто, кроме меня, в живых не остался. Все были расстреляны: 23 женщины и 2 мужчин в болоте, и 10 человек в пос. Калинки, из которых я спасся.

ВОПРОС. Кто был расстрелян в пос. Калинки?

ОТВЕТ. Расстреляны были Круглик Василий, Хропик Федор, Садовниченко Александр, Верховодко Алексей с сыном Александром, Игнатович Юзеф с сыном Митрофаном, Верховодко Филипп и Курилло Игнатович.

ВОПРОС. В связи с чем в вашу местность было нагнано так много немецких войск и карательных отрядов?

ОТВЕТ. В мае—июне месяцах 1943 года немецкие войска проводили операцию против партизанских отрядов, а так как наша местность находилась вблизи партизанской зоны, то в ней и концентрировалось так много немецких войск и карательных отрядов. Больше к своим показаниям мне добавить нечего [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 101. Л. 17—18. Заверенная копия.

Браславский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	Населения	
Боровые*	48	198	48	196	ноябрь 1942 г.
Плетерово	19	180	19	90	ноябрь 1942 г.
Прудинки	12	48	12	46	ноябрь 1942 г.

№ 22

Информация в бюллетене «Селянской газеты» о сожжении гитлеровцами деревни Боровые Видзовского района

19 февраля 1943 г.

На крестьян деревни Боровые Видзовского района немецкие оккупанты наложили непосильные налоги хлеба, мяса и других сельскохозяйственных продуктов. Крестьяне не в состоянии были выполнить и половины этих налогов.

Однажды в деревню прибыл отряд гитлеровцев и начал поголовный грабеж и избиение населения.

Фашистские палачи согнали в сарай свыше 200 человек жителей деревни и расстреляли их. Все 60 домов и надворные постройки немцы сожгли. Только 4 жителя деревни остались в живых, спаслись бегством.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 183. Л. 68—68об. Печатный экземпляр.

* Деревня Боровые ошибочно также увековечена на Хатынском кладбище деревень вместо д. Боровые Верхнедвинского р-на.

Акт о сожжении гитлеровцами деревни Прудинки Видзовского района

30 мая 1943 г.

Комиссия, в составе представителей партизанской бригады «Спартак» Игнатъева М.К., Конышева Ф.А. и Лысенко М.А., крестьян деревни Прудинки Дубровского с/совета Видзовского района Вилейской области Сорокина Ивана Иосифовича, Пучинского Ивана Игнатовича и Лабецкого Михаила Иосифовича на месте установили, что 24 ноября 1942 года немецко-фашистские людоеды, напав на деревню Прудинки сего дня, собрали всех возрастов население в один дом, дом заперли, выставили охрану вокруг дома, бросили в дом 3 гранаты и потом дом зажгли. В результате этих неслыханных зверств было сожжено 49 человек ни в чем невинных мирных жителей, а именно:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	сколько лет	пол	национальность	примечание
1.	Ждан Николай Петрович	58	м	белорус	сожжен
2.	Ждан Ефим Иванович	26	м	белорус	сожжен
3.	Ждан Иосиф	72	м	белорус	сожжен
4.	Ждан Станислав Викентьевич	50	м	белорус	сожжен
5.	Ждан Владимир Викентьевич	36	м	белорус	сожжен
6.	Ждан Антон Викентьевич	54	м	белорус	сожжен
7.	Сорока Иосиф	73	м	белорус	сожжен
8.	Полинский Александр	60	м	белорус	сожжен
9.	Полинская Бронислава	41	ж	белоруска	сожжена
10.	Скурят Петр Петрович	27	м	белорус	сожжен
11.	Скурят Иосиф Петрович	57	м	белорус	сожжен
12.	Ждан Ананий Николаевич	20	м	белорус	сожжен
13.	Ждан Иван Николаевич	18	м	белорус	сожжен
14.	Ждан Семен Николаевич	15	м	белорус	сожжен
15.	Ждан Фаина Николаевна	7	ж	белоруска	сожжена
16.	Ждан Мария Лукьяновна	45	ж	белоруска	сожжена
17.	Ждан Ефим Иванович	26	м	белорус	сожжен
18.	Ждан Иван Ефимович	5 месяцев	м	белорус	сожжен
19.	Ждан Мария Николаевна	24	ж	белоруска	сожжена
20.	Ждан Иосиф Викентьевич	71	м	белорус	сожжен
21.	Ждан Иосиф Иосифович	17	м	белорус	сожжен
22.	Ждан Станислав Викентьевич	52	м	белорус	сожжен
23.	Ждан Константин Станиславович	17	м	белорус	сожжен
24.	Ждан Тадик Станиславович	4	м	белорус	сожжен
25.	Ждан Валя Станиславовна	17	ж	белоруска	сожжена
26.	Ждан Геля Станиславовна	15	ж	белоруска	сожжена
27.	Ждан Анеля	43	ж	белоруска	сожжена
28.	Ждан Антон Викентьевич	53	м	белорус	сожжен

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	сколько лет	пол	националь- ность	примечание
29.	Ждан Гэля Викентьевна	17	ж	белоруска	сожжена
30.	Ждан Мария Викентьевна	10	ж	белоруска	сожжена
31.	Ждан Салька	42	ж	белоруска	сожжена
32.	Ждан Владимир Викентьевич	37	м	белорус	сожжен
33.	Ждан Стэфа	30	ж	белоруска	сожжена
34.	Романовский Антон	81	м	белорус	сожжен
35.	Сорокин* Василий Иосифович	34	м	белорус	сожжен
36.	Сорокин Михаил Иосифович	26	м	белорус	сожжен
37.	Сорокина Тоня Иосифовна	17	ж	белоруска	сожжена
38.	Сорокина Сима Иосифовна	19	ж	белоруска	ранена в плечо и через несколько дней сожжена
39.	Сорокина Анеля Иосифовна	55	ж	белоруска	сожжена
40.	Сорокина Соня Филипповна	25	ж	белоруска	сожжена
41.	Сорокин Никонор Васильевич	3	м	белорус	сожжен
42.	Сорокина Мария Васильевна	1	ж	белоруска	сожжена
43.	Полинский ВячеславАлександрович	13	м	белорус	сожжен
44.	Полинский ЗемусьБрониславович	18	м	белорус	сожжен
45.	Полинский Броня	12	м	белорус	сожжен
46.	Полинский Героимей Иванович	4	м	белорус	сожжен
47.	Скурят Стась Антоновна	20	ж	белоруска	изнасилована и после закливо сожжена
48.	Скурят Иосиф Иосифович	18	м	белорус	сожжен
49.	Скурят Иван Иосифович	2	м	белорус	сожжен
50.	Скурят Зузана	47	ж	белоруска	сожжена

Одновременно фашистские изверги сожгли всю деревню в количестве 10 дворов, забрали 7 коней, 5 коров, 20 свиней, 35 овец, о чем и составили настоящий акт.

Представители партизанской бригады «Спартак»

Игнатьев
Лысенок**

Представители деревни

1. Сорока Иван
2. Лабецкий Михаил
3. И. Пучинский

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 231. Л. 21—22. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее так в тексте. В книге «Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Браслаўскага р-на» (Мн., 1998, с. 292—293) в списке сожженных в д. Прудинки упоминается фамилия Сорока.

** Подписи — автографы. Подпись Конышева отсутствует.

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Боровые И. Шимана

...Гэты невялічкі абеліск стаіць на развілцы дарог, у самым канцы в. Баравыя. Ён для мяне асабліва дарагі. І кожны раз, калі даводзіцца быць тут, я доўга стаю перад ім і ўспамінаю тую страшэнную лістападаўскую ноч сорок другога. Я быў з імі, чый попел пакоіцца ў гэтай брацкай магіле, быў сведкам таго жудаснага злачынства фашысцкіх катаў.

На досвітку ў Баравыя прыйшлі карнікі. Яны ўварваліся ў хаты, забіралі жанчын, старых, дзяцей і зганялі іх у гумно. Пад вечар, падыходзячы да гэтай вёскі, я не ведаў, што траплю ў пастку. І толькі перад самымі хатамі ўбачыў: Баравыя ачэплены фашыстамі, але было ўжо позна. Мяне затрымалі і кінулі ў гумно. Людзей было так набіта, што няма дзе і сесці. Ніхто яшчэ не ведаў, што чакае нас. Тры разы адчыняліся дзверы і праз іх адно і тое ж пытанне: «Дзе нашы два салдаты? Хто ведае?».

Адказам было маўчанне. А дзесятай гадзіне вечара дзверы адчыніліся. Гарэлі вогнішчы. Наперадзе стаяла шарэнга салдат. З дулах іх аўтаматаў на нас пазірала смерць. Групамі на 5—7 чалавек нас пачалі пераводзіць у сусудняе гумно. Раз-пораз чуліся аўтаматныя чэргі. Вось-вось і мне загадаюць выходзіць. І рашыў выкарыстаць адзіны выхад — схавацца ў салому. Скінуў ватоўку, залез пад сцірту.

У гумне заставалася ўсё менш і менш людзей. Нарэшце вывелі апошнюю групу. Дзверы зачыніліся. А мінут праз пяць зноў увайшлі карнікі, асвятлілі ўсё гумно ліхтарамі. На зямлі чарнела мая ватоўка. Адзін з салдат падышоў да саломы, чыркнуў запалкай.

Языкi полымя раслі. «Няўжо канец?» — мільганула ў галаве. Але разважаць было позна. Трэба было неадкладна дзейнічаць. У адным месцы ўжо запылаў дах. Перапоўз на другі бок і там заўважыў двух хлопцаў. Адзін выламваў дошку са сцяны. Толькі праціснуліся, як пачулі крык немца і стрэлы. Хлопцы ўпалі мёртвыя. А я прабег метраў сто ў дымавым заслоне. А калі выбег з дыму, адразу застракатаў аўтамат. Кулі назойліва зацуўкалі каля ног. Не паспеў упасці, як куля прашыла руку і я паваліўся ў баразну.

Непадалёку гарэлі гумны. З аднаго даносіліся крыкі жанчын і дзяцей. Доўга ляжаць я не мог, трэба было далей адбегчы ад гэтага страшэннага месца.

Узняўся і пабег да лесу, але нямецкая куля зноў параніла ў нагу. Толькі цемра выратавала мне жыццё...

...І цяпер перад маімі вачыма стаіць тая жудасная ноч, чуюцца апошнія крыкі гінуўшых. Звыш ста пяцідзесяці мірных жыхароў Баравых загінулі тады ў агні. Такое нельга забыць. Гэта і аб іх лёсе тужліва звоняць сёння хатынскія званы.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Браслаўскага раёна. Мн., 1998. С. 293—294.

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Прудинки Видзовского района Н. Ждана

[...] Гэта было 24 лістапада 1942 г. Нас было 300 чалавек. Сярод іх старыя, жанчыны, дзеці. Усіх нас сагналі ў 10 хат. Дзверы забілі, абапал паставілі кулямёты. У

10 гадзін раніцы па загаду афіцэра салдаты пачалі кідаць гранаты ў вокны, страляць з кулямётаў. Адначасова падпалілі хаты. Жах ахапіў людзей. Параненыя паўзлі праз забітых, прасілі паратунку. Але дапамога не прыходзіла. Хутка абвалілася столь і энк скончыўся. Я не быў паранены, толькі калі абвалілася столь, мне абпаліла рукі. Я зняў з сябе палаючую вопратку, закрыў ёй твар і галаву і скокнуў праз вакно, кінуўся бегчы да лесу. Па мне пачалі страляць і куля трапіла ў нагу, але я быў даўно ў лесе. Я падаўся ў гушчар і тым самым выратаваўся. Адзін з 300 [...]

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Браслаўскага раёна. Мн., 1998. С. 291.

Брестский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Медна	220	1100	212	126	март 1943 г., апрель 1944 г.
Подлесье Радваничское	72	320	72	21	март 1944 г.
Приборово	299	897	100	250	июнь 1941 г.
Рогозно	150	600	124	147	май 1944 г.
Страдечь	280	1500	280	86	ноябрь 1942 г., июль 1944 г.

№ 26

Акт № 7 комиссии Страдечского сельсовета Брестского района о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревне Страдечь

д. Страдечь

29 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: уполномоченного райкома пом. прокурора Брестского района тов. Суходольского Якова Павловича, председателя Страдечского с/совета тов. Андреева Данила Евсеевича, очевидцы — жители дер. Страдечь Страдечского с/совета — секретаря Страдечского с/совета тов. Топорковой Анны Михайловны, Семенюк Валентины Романовны, Пилипчук Прасковьи Семеновны, составили настоящий акт о злодеянии немецких захватчиков и их сообщников.

1) В том, что 10 ноября 1942 года в деревню Страдечь [из] Домачевского района приехала группа немецких гестаповцев, с ними же было пять местных сообщников, служивших в немецкой полиции. Сговорившись с немецким гарнизоном, стоявшим в дер. Страдечь, комендант полиции* Кондратюк Иван Степанович, житель дер. Страдечь, расставил по домам полицию немецкого гарнизона, чтобы никто не ушел из дома. Заехали машиной с одного конца деревни и стали забирать семьи. Набрав полную машину, привозили** в конец деревни в последний дом. Таким образом заезжали три раза. Остальных подгоняли пешком. Наполнив полный дом, хотели его сжечь, но в то время дул ветер в направлении деревни, где был размещен гарнизон немецкой жандармерии. А потому они решили не сжигать, а расстреливать, и стали выводить по одной семье. Снимали с них лучшую одежду и в полураздетом виде ставили на колени спиной к себе и стреляли в затылки. Таким образом, рас-

* полиции вписано над строкой.

** привозили вписано над строкой вместо зачеркнутого завозят.

стреляли 14 семейств, т.е. 72 человека. Из них: мужчин — 12, женщин — 12 и 48 детей. Детей расстреливали на глазах родных, потом отца и мать. После расстрела людей немецкие гестаповцы и полиция начали грабить дома расстрелянных семейств. После всего этого солтыс начал выгонять людей из деревни закапывать трупы. В момент расстрела гр. Иовик Николай Степанович сказал: «За нашу кровь вы ответите», — не закончив говорить, был поражен пулей.

2) В том, что дня 19 июля 1944 года возле деревни Страдечь в момент немецкой разведки трое из них были убиты партизанами. После чего немцы, получив из гарнизона подкрепление, поехали забирать население из дер. Страдечь, хутора Подхвоя, но людей не оказалось, так как они бежали в лес. Обнаружив двух человек, немцы их расстреляли и бросили в реку Буг, а сами подряд начали поджигать дома. Таким образом, было сожжено 68 домов.

За время господствования немецких оккупантов с 22 июня 1941 года по 27 июля 1944 года на территории Страдечского с/совета было зверски замучено и расстреляно 112 человек, при том во время прохождения фронта в 1941 году от снарядов немецкой артиллерии был убит 81 человек. Высланных на каторгу в Германию — 22 человека.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи

Суходольский
Андреев
Топоркова
Семенюк
Пилипчук

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 41. Л. 37—37об. Подлинник. Рукопись.

№ 27

Акт комиссии Медновского сельсовета Домачевского района о сожжении гитлеровцами деревни Медна

14 февраля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, пред. комиссии дер. Медна Меднянск[ого]* с/совета Наумик Сидор Филиппович, члены комиссии: Демидюк Екатерина Кирилловна — депутат с/совета, Наумик Вера Емельяновна — депутат с/совета, сего числа составили настоящий акт в нижеследующем.

8 апреля 1944 года, вечером, при своем отступлении немецкие захватчики проходили через наше село Медна и стали поджигать хаты, при этом открыли стрельбу по селу. Мирное население было вынуждено разбегаться в лес.

Во время сильного пожара сгорели 2 женщины: Рабчук Мария и Пекун Маланья. В нашем селе было 205 хозяйств, пожаром немцы уничтожили 191 жилой дом и больше 400 надворных хозяйственных построек. В селе стояла двухэтажная огромная неполная средняя школа, которая также сожжена немцами; сожжены здания сельсоветов, одно здание совершенно новое, а другое — старое, со всеми надворными постройками; сожжен огромный родильный дом и помещение больницы со всеми

* Так в тексте. Правильно Медновского.

хоз. постройками, сожжен огромный склад магазина сельпо, здание правления кооператива; сожжена хата-читальня.

После пожара сохранились лишь 14 дворов без хоз. построек. Население в количестве 820 чел. осталось без крова и до сегодняшнего дня скитаются по лесам и вынуждены жить в землянках.

Так фашистские изверги расправлялись с населением советских сел и сжигали наши хаты, наши села.

Только благодаря нашей освободительнице Красной Армии мы выходим из лесов и восстанавливаем свое хозяйство, одновременно помогая Красной Армии в ее борьбе против немецких фашистов, которая громит их на их же земле под руководством любимого вождя тов. Сталина.

Акт подписали:

Председ. комиссии

Члены комиссии:

Наумик

Наумик

Демидюк Е.*

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 22—22об. Подлинник. Рукопись.

№ 28

Из акта Брестской районной комиссии ЧГК об убийстве гитлеровцами жителей деревни Страдечь

г. Брест

1 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии секретаря РК КП(б)Б тов. Новикова Василия Тимофеевича и членов комиссии: 1) Лещов Александр Васильевич (председатель райисполкома), 2) Зернов (начальник РО МВД), 3) Рай Анна Тимофеевна (зав. райздравотделом), 4) Лапеко Евстафий Ислехович (зав. райфо), 5) Черемухин Борис Иванович (зав. райпромкомбинатом), — составили настоящий акт о злодеяниях немецких захватчиков и их сообщников на территории Брестского района за период оккупации с 21 июня** 1941 года по 28 июля 1944 года.

С первых дней оккупации района гитлеровцы ввели режим кровавого террора над мирным населением. Грабежи, издевательства, пытки и массовые расстрелы были системой введенного немцами «нового порядка» [...]

10 ноября 1942 года в дер. Страдичи*** приехала группа гестаповцев и при содействии местной полиции стали население деревни свозить на автомашине и сгонять на окраину деревни в дом. Собрав, таким образом, 14 семейств, гитлеровцы хотели сжечь наполненный людьми дом, но, опасаясь, что может сгореть дом, где размещенная была комендатура, гитлеровцы начали по одной семье выводить из дома, снимали одежду и в полураздетом виде ставили на колени и стреляли в затылок. Детей расстреливали на глазах родителей, затем уничтожали отца и мать. Так, за один день в деревне Страдичи было расстреляно 72 человека, из них 48 детей [...]

* Подписи — автографы.

** Так в тексте. Правильно с 22 июня.

*** Так в тексте. Правильное название Страдечь.

Акт подписали:
председатель комиссии
члены комиссии

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 29—30об. Заверенная копия.

№ 29

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Рогозно Домачевского района И.А. Иванюка

д. Дубица

1 июля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, где вы находились при оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно Дубицкого сельсовета Домачевского района Брестской области?

ОТВЕТ. За время оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно я весь период оккупации проживал в деревне Рогозно, т. есть с 1941 года июня месяца до июля 1944 года, до освобождения нашей деревни Рогозно частями Красной Армии от оккупантов.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах немецко-фашистскими войсками [в] деревне Рогозно и окружающих деревнях Домачевского района Брестской области, какими войсками и когда?

ОТВЕТ. О чинимых зверствах немецко-фашистских войск мне известно, что в мае—апреле 1944 года немецкий гарнизон, который дислоцировался в Домачеве и в конце апреля — в начале мая делал несколько облав против советских партизан. Немецкие солдаты делали проческу лесов, где происходили крупные бои между советскими партизанами и немецко-фашистскими войсками. В этих операциях, проводимых немецкими войсками, советские партизаны несли большие потери. После одного боя я лично видел в лесу несколько убитых партизан, которых я собрал (их было шесть трупов), и зарыл в лесу недалеко от деревни Рогозно. Могила, где находится в настоящее время, я тоже знаю.

Мне лично пришлось тоже быть в немецко-фашистских лапах. 1 мая 1944 года немецкие войска, прибывшие из Домачево в деревню Рогозно, и по прибытии приступили сразу же к проческе деревни, а затем и леса. Когда немецкие солдаты прочесывали лес, то я со своей семьей находился тоже в лесу, где также были граждане деревни Рогозно Керечун Антон и Осовец Григорий, где немецкие солдаты нас обнаружили и арестовали как партизан. Но по дороге к деревне Рогозно в лесу на немецких солдат, которые конвоировали нас, напали партизаны, где завязался бой между партизанами и немецкими солдатами. Немецкие солдаты нас бросили, а сами разбежались кто куда, по кустам. Мы видим, что немцы разбежались по кустам, мы тоже переползли в кусты и вышли на край леса к деревне. После неудавшейся операции немецкие солдаты из деревни Рогозно выгнали всех жителей, и часть из них расстреляли. В это время было расстреляно 93 человека, из них 30 женщин, 20 детей. После расстрела немецкие солдаты приступили грабить деревню Рогозно, где было отобрано коров — 130, лошадей — 112, свиней — 108, овец — более 500 и домашней птицы — более 600. Много также было взято, награблено продовольствия.

После ограбления немецкие солдаты специальными факелами сожгли деревню Рогозно, отобрабанный скот и продовольствие было направлено в город Брест. В этой операции 1 мая я лично видел, как немецкие солдаты мучили старика деревни Рогозно (после пыток расстреляли) по фамилии Горбалюк Максим. После ухода немецких солдат из деревни Рогозно мы возвратились в деревню, где много лежало трупов убитых детей, женщин и стариков. Все вышеизложенное в моих показаниях я лично видел и слышал, как немецкие солдаты мучили жителей деревни Рогозно.

ВОПРОС. Какой был нанесен ущерб за время оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно вам лично и вашему хозяйству?

ОТВЕТ. Во время проводимой операции 1 мая 1944 года немецко-фашистскими войсками мне лично и моему хозяйству был нанесен ущерб в следующем размере: сожгли дом, надворную постройку, отобрали 4 коровы, 2 лошади с упряжью, 3 свиньи, овец — 10, кур — 15 и более тонны продуктов; расстреляли моего 13-летнего сына Иванюк Григория Ивановича. За время оккупации немецко-фашистскими войсками в период 1944 года, начиная с марта и по июль 1944 года, войска, которые дислоцировались в Домачево, исключительно занимались злодеяниями и террором над мирным советским населением: жгли деревни, отбирали у мирных граждан скот и все принадлежащее имущество.

ВОПРОС. Что вы еще желаете дополнить к своим показаниям по данному вопросу?

ОТВЕТ. Больше я дополнить ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 26—28. Подлинник. Рукопись.

№ 30

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Рогозно Домачевского района Г.Ф. Осовца

д. Дубица

1 июля 1947 г.

[...] **ВОПРОС.** Расскажите подробно, где вы находились при оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно Дубицкого сельсовета Домачевского района Брестской области?

ОТВЕТ. При оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно Дубицкого сельсовета Домачевского района Брестской области я проживал в деревне Рогозно с периода 22 июня 1941 года по июль 1944 года включительно, где проживаю всю свою жизнь, т. е. с 1892 по 1947 год включительно.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах немецко-фашистскими войсками в деревне Рогозно и окружающих деревнях Домачевского района Брестской области, какими войсками и когда?

ОТВЕТ. В 1944 году мне лично пришлось от немецко-фашистских войск с жителями деревни Рогозно прятаться в лесу. В конце апреля 1944 года немецкий гарнизон, прибывший из деревни Кобелка Домачевского района, и стал делать проческу леса. При проческе леса немецкий гарнизон напал на советских партизан, где между партизанами и немецкими войсками завязался крупный бой. В этом бою я лично видел, что со стороны партизан были большие потери. 1 мая 1944 года немецкий гарнизон, прибывший из Домачево, повторно повторил облавы по деревням и

прочесал лес. Я тоже в это время находился в лесу с жителями деревни Рогозно — Иванюк Иван, Керечун Антоний и др. При облаве мы были обнаружены немцами в лесу и были арестованы как партизаны, но по дороге, в лесу, на немцев, которые нас конвоировали, напали партизаны. Немецкие солдаты оставили нас на дороге, а сами разбежались кто куда, по кустам. В этой перестрелке было убито несколько немецких солдат. После неудачной операции по проческе леса немецкие солдаты окружили деревню Рогозно. Сперва из домов выгнали всех жителей деревни, где было сразу расстреляно 93 человека, из них женщин — 30 и детей 22 человека. После расстрела немецкие солдаты приступили грабить деревню и отбирать скот. Было отобрано коров — 140, лошадей — 115, свиней — 117, овец — около 500, домашней птицы — около 600 кур и продовольствия: ржи — 3 тонны, пшеницы — 1,5 т, овса и ячменя около трех тонн и картофеля более 10 тонн. После ограбления деревни Рогозно немецкие солдаты сожгли деревню: жилых зданий — 130, холодных построек — 120, школу и молочный завод. Все вышеизложенные факты я видел сам лично, деревню немцы жгли специальными факелами.

ВОПРОС. За время оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно какой был нанесен ущерб вашему лично хозяйству?

ОТВЕТ. За время оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Рогозно мне лично и моему хозяйству был нанесен ущерб в 1944 году в мае месяце следующий. Немецкий гарнизон, прибывший проводить облаву в лесу против партизан, и после неудавшейся операции немцы приступили грабить деревню. После ограбления деревни Рогозно немецкие солдаты сожгли деревню, где лично у меня сожгли дом, надворную постройку, отобрали 3 коровы, лошадь с упряжью, 2 свиньи, 12 овец, 10 семей пчел и около тонны продуктов. Все отобранное немецкие солдаты отправили в город Брест, а дальнейшая судьба скота и отобранных продуктов для меня неизвестна.

ВОПРОС. Что вы еще желаете дополнить к своим показаниям по данному вопросу?

ОТВЕТ. К своим показаниям я дополняю, что деревня Рогозно была партизанской деревней, а поэтому немецкие солдаты ее сожгли специально. Я лично видел, как немецкие солдаты в деревне Рогозно в мае [19]44 г., 1-го или 2-го [мая], расстреляли одного старика и двух детей, пришедших к нам в деревню просить милосты[ню], а немцы посчитали как партизан, сперва мучили, а затем расстреляли [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 29—31. Подлинник. Рукопись.

№ 31

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Медна Домачевского района С.А. Полешука

д. Медна

2 июля 1947 г.

[...] **ВОПРОС.** Где вы находились при оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Медна Медянского* сельсовета Домачевского района Брестской области?

* Здесь и далее так в тексте. Имеется в виду Медновский с/с.

ОТВЕТ. Во время оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Медна Медянского сельсовета Домачевского района Брестской области я проживал в деревне Медна с периода 1884 по 1947 год включительно проживал, кроме д. Медна я за свою жизнь нигде не проживал.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах немецко-фашистскими войсками в деревне Медна и окружающих деревнях Домачевского района Брестской области, какими войсками и когда?

ОТВЕТ. Мне известно, что немецко-фашистские войска, прибывшие из Домачево в марте 1944 года в деревню Медна, эти войска стали прочесывать лес на предмет обнаружения советских партизан. Но при проведении операции немецкие войска партизан в лесу не обнаружили. Обозливши[сь] неудачей, немецко-фашистские войска на рассвете, примерно в 4 часа утра, 1 марта [19]44 г. прибыли в деревню Медна, окружили ее и стали выгонять жителей деревни Медна и сразу стали расстреливать и мучить-пытать жителей. После пыток было всего расстреляно более 150 человек первого марта 1944 г., где также на моих лично глазах расстреляли моего сына Полешука Николая Саввовича, 30 лет, и его жену Марфу Даниловну и других жителей. После расстрела жителей немецкие солдаты приступили грабить деревню Медна, где было отобрано скота — 200, лошадей — 130 с упряжью, свиней — 146, овец — более 300, кур — более 500 и более 15 тонн продовольствия. Все отобранное и награбленное немецкие солдаты направили в гор. Брест. После ограбления немецкие солдаты сожгли деревню: жилых зданий — более 150, холодных построек — 180, школа и здание сельсовета. Кроме этого, немецко-фашистские войска под силой оружия отправили на немецкую каторгу передового советского актива 500 человек.

ВОПРОС. Какой был нанесен ущерб за время оккупации немецко-фашистскими войсками вам лично и вашему хозяйству?

ОТВЕТ. За время оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Медна мне лично и моему хозяйству в марте месяце 1944 года был нанесен ущерб следующий и непоправимый. Расстреляли моего сына Николая и его жену Марфу, сожгли два дома, 4 клуни (сарай), отобрали 2 коров, несколько центнеров продуктов и одежду.

ВОПРОС. Что вы еще можете дополнить к своим показаниям по данному вопросу?

ОТВЕТ. К своим показаниям я дополняю, что войска, которые прибыли в 1944 году в местечко Домачево, на протяжении марта 1944 года по июль 1944 года вели борьбу против советских партизан, где много они уничтожили партизан, грабили и расстреливали мирное советское население и жгли деревни, где находились советские партизаны [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 34—35об. Подлинник. Рукопись.

№ 32

Из протокола допроса свидетеля Ф.У. Андросюка о сожжении карателями деревни Подлесье Радваничское

22 октября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где находились партизаны в момент обстрела немцев перед форсированием реки Муховец, в лесу или в деревне; какое расстояние леска от деревни?

ОТВЕТ. В момент обстрела немцев перед форсированием реки Муховец партизаны находились в деревне Подлесье Радваничское, расстояние леса от деревни — 300 метров.

ВОПРОС. Что обстреливали немцы, лесок или деревню, как и из какого оружия?

ОТВЕТ. Немцы обстреливали деревню из огнестрельного оружия, винтовок, пулеметов, а потом стреляли и из минометов по деревне.

ВОПРОС. Сколько времени продолжалась перестрелка между немцами и партизанами?

ОТВЕТ. Перестрелка между немцами и партизанами проходила минут тридцать.

ВОПРОС. Немцы обстреливали окраину деревни или всю деревню?

ОТВЕТ. Немцы обстреливали всю деревню из-за реки.

ВОПРОС. Деревню немцы обстреливали один раз или несколько раз?

ОТВЕТ. Немцы деревню Подлесье Радваничское обстреливали один раз, когда немцы были за рекой.

ВОПРОС. При форсировании реки после обстрела немцы имели сопротивление со стороны партизан или нет?

ОТВЕТ. При форсировании реки после обстрела немцы имели сопротивление со стороны партизан.

ВОПРОС. Когда начала гореть деревня, после обстрела, до или во время обстрела?

ОТВЕТ. Деревню немцы подожгли во время обстрела, и сгорели от обстрела два дома.

ВОПРОС. Где возник пожар, в первых домах или сразу в нескольких местах деревни?

ОТВЕТ. Пожар возник не сразу в нескольких местах, а в двух местах от обстрела.

ВОПРОС. Сколько часов горела деревня?

ОТВЕТ. Деревню немцы жгли три дня по несколько раз в день.

ВОПРОС. Не поджигали ли деревню немцы после занятия, не поджигали ли ее мадьяры?

ОТВЕТ. Деревню поджигали немцы и мадьяры вместе. Сразу от обстрела сгорело два дома, а потом немцы и мадьяры палили по несколько домов в день и только на третий день вечером сожгли полностью деревню Подлесье Радваничское.

ВОПРОС. Были ли вообще в это время в деревне мадьяры или только немцы?

ОТВЕТ. В деревне были мадьяры и немцы и вместе сжигали дома.

ВОПРОС. Как долго оставались немцы в горящей деревне?

ОТВЕТ. Немцы и мадьяры в горящей деревне были три дня и уехали, когда сожгли деревню.

ВОПРОС. Не было ли жертв среди жителей деревни во время обстрела ее немцами и пожара?

ОТВЕТ. Во время обстрела и пожара был ранен один в[оенно]с[лужащий] немцами.

ВОПРОС. Не было ли случаев расстрела советских граждан, жителей дер. Подлесье Радваничское, во время данной операции немцами?

ОТВЕТ. Когда немцы 14 марта 1944 года заняли нашу деревню и сожгли ее, жители, которые оставались в деревне при отходе, немцы расстреляли 7 человек.

ВОПРОС. Когда немцы сожгли вашу деревню?

ОТВЕТ. Немцы сожгли нашу деревню Подлесье Радваничское 14 марта 1944 года. Больше по данному делу дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1071. Л. 65—65об. Подлинник. Рукопись.

№ 33

Из обвинительного заключения по делу бывшего командира 898-го охранного батальона вермахта К.В. Зайферта по обвинению в сожжении деревни Подлесье Радваничское

25 декабря 1948 г.*

[...] Произведенным расследованием по делу установлено:

Зайферт К.В., будучи командиром 898-го охранного батальона германской армии, в 1944 году активно проводил борьбу с партизанами на временно оккупированной территории БССР.

Так, в марте 1944 года он принимал участие со своим батальоном в операции против партизан в Брестском районе. При занятии деревни Подлесье Родовоничское** Брестского района Брестской области солдатами его батальона данная деревня 14 марта 1944 года была полностью сожжена, что не вызывалось военной обстановкой. Всего в деревне Подлесье Родовоничское сожжено 73 жилых дома, 70 скотских сараев и 65 холодных построек.

Кроме того, солдатами его батальона было расстреляно 7 человек мирных граждан дер. Подлесье Родовоничское [...]

Помощник военного прокурора войск МВД
Минской области капитан юстиции

Новиков

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1071. Л. 77, 79. Подлинник.

Быховский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Бовки	298	896	298	174	октябрь 1943 г.
Ветренка	260	953	260	287	июль 1942 г.
Виляга	46	215	46	173	август 1943 г.
Городец	303	1060	297	493	июнь 1942 г., сентябрь, октябрь 1943 г.
Добужа	124	613	124	117	октябрь 1943 г.
Красница	283	769	283	696	май 1942 г., октябрь 1943 г.
Селиба	52	140	52	116	август 1943 г.
Смолица	215	987	215	140	октябрь 1943 г.
Студенка	160	790	160	442	июнь 1942 г.
Хомичи	182	972	182	200	февраль, июнь 1944 г.

* Дата утверждения.

** Так в тексте. Правильное название Подлесье Радваничское.

Донесение командира особой команды СС Дирлевангера о проведенной операции в деревне Ветренка

20 июля 1942 г.

Задание. Спасение экипажа сбитого самолета в населенном пункте Ветренка. Обеспечение безопасности бумаг, съемка места происшествия, уничтожение или спасение частей машины и радиооборудования, а также описание места происшествия.

Выступление. В 14-00 выступили с одним командиром, четырьмя младшими командирами, 39 солдатами и 40 украинцами на мотоциклах и 3 грузовиках и одной прикомандированной легкой бронемашине. Путь пролегал через Сидоровичи, Грудиновку, Кусковичи* и до Ветренки. К тому же нужно было обойти заминированный участок дороги западнее Ветренки.

Выполнение. Нужно было достичь Ветренки в 16-15. Бронемашина и одна группа мотоциклистов быстрым ходом достигли южной стороны места происшествия. Там они обнаружили группу партизан приблизительно в 12 человек, которые выбежали из домов, расположенных на окраине селения, и убежали в соседний лес.

Благодаря немедленному открытию огня убито 3 партизана. Оставшиеся партизаны были ранены, что установлено по оставленным следам крови. Но, несмотря на поиски, их не удалось обнаружить. Партизаны были вооружены винтовками и ответили только несколькими выстрелами. При этом у нас не было никаких потерь.

Экипаж самолета численностью в 4 человека найден мертвым в разных местах на расстоянии 100 м от самолета. Увечья, нанесенные летчикам, произошли в результате аварии.

Когда один труп при погребении подняли, то взорвался подрывной заряд, который был установлен партизанами рядом с телом или под ним. Потери: 4 убитых (3 украинца, 1 полицейский) и 2 раненых (унтер-офицер войск СС Хунке и один украинец). При погребении вышеупомянутых трупов обнаружено, что на них были установлены мины натяжного и нажимного действия.

При трупах и в обломках самолета, а также вокруг них не было найдено ни одного документа. Опознавательные знаки, а также содержимое карманов взяты партизанами.

Место происшествия сфотографировано. Снимки посланы командованию военно-воздушных сил в Старый Быхов. Партизанами не была уничтожена или спрятана ни одна из частей самолета или радиооборудования, так как не было найдено ни одной пригодной части. Оба мотора самолета лежали поблизости, к западу у леса, и являлись непригодными.

Самолет перелетел этот населенный пункт в восточно-западном направлении. Направление полета самолета проходило прямо по главной улице, которая ведет к стеклозаводу. В третьем от конца доме на западной стороне самолетом задета крыша и в 3 местах, приблизительно по полметра, оторвана. Второй от конца дом поврежден немного больше — с него была полностью сорвана крыша и на всем расстоянии от него были разбросаны части самолета. Последний дом, стоящий в полу-

* Так в тексте. Имеется в виду д. Кузьковичи.

метре в стороне, снесен наполовину. После этого самолет, по-видимому, еще раз ударился о землю и полностью разбился.

На месте аварии протяженностью почти 300 м, на 60 м — широкой полосой разбросаны обломки самолета. Трупы летчиков лежали разбросанно, приблизительно в середине места аварии.

Этот населенный пункт по моему приказу сожжен. Гражданское население не было оставлено в этом населенном пункте. Во время пожара 6 домов с южной стороны в результате сильных взрывов были полностью разрушены. В этих домах, по-видимому, находилась взрывчатка. Большое количество довольно незначительных взрывов в других домах показало, что хотя они не были заминированы, в них находились боеприпасы.

Возвращение начато в 19-00. Во время выступления, проведения операции и до успешного возвращения все действия команды охранялись самолетами с аэродрома Старый Быхов. Вернулись в 21-30.

Особая команда СС должна была получить от руководителя службы порядка 3 человека, заподозренных в том, что они партизаны. Эти люди должны быть препровождены в СД Могилева.

Командир особой команды СС

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 926. Л. 57—59. Перевод с немецкого.

№ 35

Из политдонесения Могилевского подпольного обкома КП(б)Б в ЦК КП(б)Б о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Быховском районе

14 ноября 1943 г.

[...] IX. О насилиях и грабежах фашистов над мирным населением

В связи с отступлением немецко-фашистских войск увеличилась цепь кровавых расправ над мирным населением области. Уцелевшие деревни фашисты уничтожают с воздуха. Фашистские банды (специальные карательные и истребительные отряды) нападают на деревни и истребляют мирных жителей (стариков, старух и детей).

Вот некоторые факты варварских злодеяний гитлеровских разбойников над мирным населением районов области.

1. По Быховскому району:

[...] В сентябре месяце фашистские стервятники сожгли деревни Городец, Подклень*. Как голодные волки, гитлеровские головорезы ворвались в д. Дедово и ограбили ее, забрали все под метелку, не успевших удрать 3 чел. мужчин забрали с собой, судьба которых неизвестна.

В октябре месяце фашисты сожгли д. Замошье и dokonчили несколько уцелевших домов в д. Городец. Фашистские варвары жгли деревни вместе с населением, сожжено около 100 человек (женщин, стариков и детей) [...]

* Так в тексте. Правильное название Подкленье.

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 108. Л. 91, 93об., 96об. Подлинник.

№ 36

Из разведсводки № 9 Представительства ЦШПД и БШПД на Белорусском фронте об уничтожении гитлеровцами деревень в Быховском районе

23 ноября 1943 г.

Разведданные по состоянию на 15.11.43 по Могилевской области.

Общая характеристика деятельности немецких войск в Могилевской области

[...] Происходит и по настоящее время плановое уничтожение мирных деревень путем воздушной бомбардировки и специально созданными летучими карательными отрядами. Последние разъезжают по деревням, ловят жителей и беспощадно уничтожают население. Например, 15 октября 1943 г. в 9-00 карательный отряд гитлеровских бандитов произвел уничтожение деревень Быховского района Могилевской области: Селиба, Лубянка и Замошье. Одновременно зверски расправились с мирным населением — стариками, старухами и детьми — путем сожжения. В д. Замошье сожжено 53 человек, в д. Гута — 52 человека, такое же количество сожгли в деревнях Подкренье*, Пенюги, Городец и Лубянка. Таким образом, гитлеровские бандиты в этот день сожгли более 600 мирных ни в чем неповинных жителей и уничтожили более 1000 домов [...]

Представитель Центрального и Белорусского штабов
партизанского движения на Белорусском фронте
генерал-майор

Горшков

Пом. нач. РО Представительства ЦШПД
и БШПД на БФ

Комаленков

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 1009. Л. 15, 20об. Подлинник.

№ 37

Из акта Быховской районной комиссии ЧГК о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень Городец и Студенка

27 декабря 1944 г.

Быховская районная комиссия по содействию в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе и.о. председателя райсовета депутатов трудящихся, секретаря Быховского РК КП(б)Б Андреевко, начальника РО НКВД

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Подкренье.

лейтенанта г/б Вшивкова, начальника РО НКГБ майора госбезопасности Шевченко, начальника райотдела милиции капитана милиции Голдобуева, зав. райздравом Борисовой, прокурора Быховского района юриста 3-го класса Шинкаревой и председателя горсовета Носырева произвели расследование фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории гор. Быхов и его окрестностей в период временной оккупации.

На основании материалов следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также опросом свидетелей-очевидцев, комиссия установила: [...] 26 июня 1942 немецко-фашистские захватчики окружили д. Городец, согнали всех граждан в дома, заколотили окна и двери, затем деревню подожгли и, таким образом, находившихся в домах граждан всех сожгли, а кто пытался вырваться и бежать, того расстреливали. Кроме того, в этот же день немецко-фашистскими захватчиками было окружено и сожжено 5 деревень, расположенных в окрестностях города, где также было сожжено большое количество советских граждан — жители данных деревень и согнанных из других деревень, других советов и даже других районов. Таким образом, за один день было уничтожено 434 человека мужчин, женщин, малолетних детей и стариков. 26 июня 1942 года немецко-фашистские захватчики под руководством коменданта ортскомендатуры гор. Быхов обер-лейтенанта Мертуса окружили д. Студенка, всех жителей деревни согнали в дома, бани и сарай. Двери и окна забили и учинили массовое истребление советских граждан путем расстрела из автоматов через стены домов, а впоследствии все дома подожгли, кто пытался выбраться и бежать, того расстреливали на месте. Таким образом, в дер. Студенка было за один день расстреляно и сожжено 402 человека. Причем малолетних детей расстрелу не подвергали, а выламывали руки и ноги, переламывали позвоночники и живьем кидали в огонь [...]

Комиссия:	
Пред. РИК	подпись (Хапанцев)
Секретарь РК КП(б)Б	подпись (Андрееenko)
Нач. РО НКВД л-нт г/б	подпись (Вшивков)
Нач. РО НКГБ майор г/б	подпись (Шевченко)
Нач. райотдела милиции	
капитан милиции	подпись (Голдубаев)
Райпрокурор юрист 3-го класса	подпись (Шинкарева)
Зав. райздравотделом	подпись (Борисова)
Пред. горсовета	подпись (Носырев)

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 380—381, 383. Заверенная копия.

№ 38

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Смолица А.Н. Корневой

21 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации вашего района?

ОТВЕТ. В период оккупации нашего района я проживала в деревне Смолица Старобыховского района Могилевской обл. и занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. Назовите номер немецкой части, дислоцирующейся в вашем районе в период октября 1943 года?

ОТВЕТ. Номера немецкой части, дислоцирующейся в период октября 1943 года в нашем районе и в частности в нашей деревне, назвать не могу, так как не знаю, но мне известно, что в период октября 1943 года немецкая часть, стоящая в нашей деревне Смолицах, производила операцию против партизанского отряда имени Гришина. Этот отряд находился в лесу, расположенном в восточном направлении от деревни Смолица, в 400—500 метрах.

ВОПРОС. Расскажите, при каких обстоятельствах происходила операция против партизан в период октября 1943 года?

ОТВЕТ. В период октября месяца 1943 года для жителей дер. Смолица от партизан стало известно, что в нашу деревню придет немецкая часть, которая будет вести борьбу против партизан. Поэтому граждане нашей деревни, испытав ранее грабежи и насилия немецких оккупантов, все семьями скрылись в лес. Кроме этого, в лесу скрывались граждане других деревень нашего района. Всего в лесу было около 1500 человек. В середине октября 1943 года лес, в котором находились граждане и партизанский отряд, был окружен немцами, и мы в течение нескольких дней вместе с партизанами находились в окружении. Я также находилась в числе окруженных.

Во второй половине октября 1943 года партизанский отряд сделал прорыв и ушел. Все оставшиеся граждане находились в плену.

ВОПРОС. Расскажите о судьбе граждан, оставшихся в лесу?

ОТВЕТ. Через неделю после прорыва немецкие солдаты от деревни Добужа цепью по направлению к дер. Смолица стали прочесывать лес и всех находившихся граждан выгоняли из леса [к] дер. Смолица. Примерно к концу октября 1943 года всех граждан, находившихся в лесу, выгнали на окраину леса и деревни Смолица. И по выгону, окружив всех, отобрали около 140 человек детей, женщин и стариков и поодиночке расстреляли на окраине деревни восточнее и юго-восточнее деревни Смолица. Остальных, около 800 человек, угнали в деревню Нерезу, где и находились до освобождения частями Красной Армии. После мне стало известно, что якобы немецкое командование издавало приказ о том, что кто не выйдет в течение 3 дней из леса будут расстреляны, но граждане, находившиеся в лесу, не знали об этом и это приказание никем не передавалось.

В этот период у меня лично расстреляли мужа — 41 год. Полностью были расстреляны семьи граждан Корнеева Петра — 7 человек, Логачева Якова — 12 человек, Гординского Игната — 5 человек и другие.

Кроме нашей деревни в этот период были произведены массовые расстрелы и сожжение деревни Добужа, Трилесино, Бовки. Но как и при каких обстоятельствах все это происходило, рассказать не могу, так как точно не знаю.

ВОПРОС. Что можете еще добавить по делу?

ОТВЕТ. По делу больше ничего добавить не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 392—393. Копия.

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Добужа Г.А. Квартального*

11 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали в период немецкой оккупации Быховского района и где находились в период блокады партизан немецкими войсками в октябре 1943 года?

ОТВЕТ. Во время немецкой оккупации Быховского района я проживал в дер. Добужа Трилесинского с/совета Быховского района. Во время блокады партизан немецкими войсками в октябре 1943 г. я находился в лесу совместно со своей семьей и другими гражданами нашей деревни Добужа Быховского района, потому что находиться в деревне не было возможности от убийств, которые наносили немецкие войска во время блокады партизан 1943 года.

ВОПРОС. Известно ли вам, какие немецкие части блокировали партизан и знаете вы кого-либо из командиров по фамилии и званию?

ОТВЕТ. Наименование и номер части немецкой армии, которая блокировала партизан, я не знаю, а только слышал от мирных граждан, что охранная дивизия производит блокаду партизан. Из командиров, которые командовали охранной дивизией, их чин и фамилию я не знаю, а видел одного из комендантов, который при поимке меня и моих товарищей Квартального Ефима, Макесловцева Николая и других гнали в дер. Радьковскую Слободу**, после чего как нас пригнали, закрыли в гумно и поставили своих часовых, чтобы мы не разбежались и предупреждали, кто из данных граждан посмеет убежать, будет расстрелян. А на утро второго дня нас из гумна выгнали и расформировали, женщин в одну сторону, а мужчин в другую и нас всех отобранных мужчин в количестве 45 человек повели якобы строить мост. Пройдя по дороге, повернули на поля, где была засеяна рожь, подводя к опушке леса, один из переводчиков сказал, что вы уже, партизаны, будете расстреляны. После чего из данных 45 человек всего нас отобрали пять человек и повели в лес, где остановили и дали в руки лопаты и сказали «ройте ямы», где я со своими товарищами начали копать ямы, а оставшиеся граждане, от которых нас отвели, стали убежать. В это время немецкие патрули начали стрелять по убегающим. Когда началась стрельба, конвоиры немецкие, которые нас отвели пятеро человек, обратили внимание на стрельбу и убегающих. В это время я со своими товарищами побежали удирать, но от страха не знаю, стреляли ли они по нам, или нет, где при таком побеге мы сумели убежать и скрыться. А что немцы делали с оставшимся мирным населением, я не видел.

ВОПРОС. Вам предъявляется фотокарточка одного из военных немецких преступников — подполковника Франке. Вы знаете эту личность?

ОТВЕТ. Предъявленную мне фотокарточку одного из военных немецких преступников — подполковника Франке я не знаю, потому что это было давно и поэтому узнать не могу.

ВОПРОС. Какой причинен ущерб вашей и окружающим деревням Быховского района в период блокады партизан немецкими войсками в октябре 1943 года?

* Орфография текста сохранена.

** Так в тексте. Правильное название Радькова Слобода, см. также док. № 40.

ОТВЕТ. Нашей деревне Добужа в период блокады партизан немецкими войсками нанесен очень большой ущерб, а именно сожжено около 120—130 домов, расстреляно около 70 человек, из которых в большинстве женщины и дети, из семей расстреляно: семья в количестве 5 душ Мельникова Павла, семья в количестве 7 душ Лапшинова Ильи и др. Угнано из деревень буйного рогатого скота около 130 голов, в том числе овец около 200 и свиней 100 голов. Из окружающих деревень сожгли Смолицу, Бовки и Трилесино, в которых примерно сожжено около 400—500 домов, расстреляно около 400 человек притом в большинстве детей и женщин.

ВОПРОС. Откуда вам известно, что немцы жгли деревни и расстреливали мирных граждан?

ОТВЕТ. О том, что немцы жгли деревни и расстреливали мирных жителей, нам рассказывали партизаны. Притом я сам лично видел, как немецкие солдаты расстреливали мирных граждан, откуда из-под расстрела немцев убежал.

ВОПРОС. Вы это утверждаете, что ваша и окружающие деревни были сожжены в период октября 1943 года блокады партизан немецкими войсками, а не в период прохождения фронта?

ОТВЕТ. О том, что наша и окружающие деревни действительно сожжены немецкими войсками в период блокады партизан в октябре 1943 года, а не в период прохождения фронта, [утверждаю]. Больше дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2884. Л. 61—62. Заверенная копия.

№ 40

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Добужа У.М. Киреевой

11 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали в период немецкой оккупации Быховского района и где находились в период блокировки партизан немецкими войсками в октябре месяце 1943 года?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации Быховского района я проживала в дер. Добужа Быховского района, работала на своем сельском хозяйстве, а в период блокады партизан немецкими войсками в октябре месяце 1943 года я скрывалась в лесу от немцев вместе со своими жителями. В лесу мы скрывались около двух недель. Но когда немцы пошли цепью по лесу, оцепили всех граждан, которые скрывались в лесу, и стали всех избивать прикладами винтовок, без разбору — стариков, женщин и детей — всех жителей согнали в дер. Радьковскую Слободу и закрыли в гумно, около 300 человек. На следующий день нас всех из гумна вывели на улицу и спросили, где староста деревни. Когда из толпы ответили, что староста находится в имении Воронино, когда немцы убедились, что в толпе старосты нет, стали отбирать всех мужчин и становили в сторону. По[сле] отбора сказали, что все женщины, старики и дети должны следовать в Старый Быхов, а мужчины пойдут строить мост. Сразу же всех мужчин (около 50 человек) вывели за село, приблизительно на расстоянии одного километра, выкопали яму и по одному подводили к яме и расстреливали. Во время расстрела бежали 4 человека: так, Квартальный Григорий Адамович, Мель-

ников Тимофей Сасоевич, Квартальный Ефим Николаевич, Максимцов Василий Леонович, — все они жители дер. Добужа Быховского района. Во время расстрела мужчин, нас всех — женщин и стариков — поставили по три человека и погнали под конвоем в Старый Быхов. Когда мы вышли из деревни Радьковская Слобода, то все видели, как немцы расстреливали мужчин, которых от нас угнали. В числе расстрелянных мужчин немцы расстреляли моего отца Киреева Максима Архиповича и родного брата Киреева Афанасия Максимовича. Когда пришла Красная Армия, жители дер. Добужа и родственники раскопали могилу и похоронили каждого в отдельности.

ВОПРОС. Известно ли вам, какие немецкие части блокировали партизан, и знаете ли вы кого-либо из командиров по фамилии и званию?

ОТВЕТ. Наименование военных частей или их номер я не знаю, знаю только из разговоров одного партизана, который был вместе с нами закрыт в гумне. Последний рассказал, что блокаду на партизан производит охранная дивизия, которая ведет охрану тыла фронта — расстреливать не только партизан, а всех мирных жителей, а деревни сжигать. Из командиров, которые командовали этими частями, также знаю из рассказов партизан, что очень зверски расправляется с населением какой-то командир по фамилии Бах или Бург, но и его не видела и рассказать его личности не могу*.

ВОПРОС. Вам предъявляется фотокарточка одного из военных немецких преступников подполковника Франке. Вы знаете эту личность?

ОТВЕТ. Предъявленную мне фотокарточку военного преступника подполковника Франке, я его не знаю и не видела.

ВОПРОС. Какой причинен ущерб вашей и окружающим деревням Быховского района в период блокады партизан немецкими войсками (октябрь 1943 года)?

ОТВЕТ. В период блокады партизан немецкими войсками (октябрь месяц 1943 года) немцами уничтожено: в дер. Добужа расстреляно мирных жителей около 70 человек, в том числе детей — 20 человек, сожжено 130 домов, угнано скота более 100 голов; в деревнях: Смолица — расстреляно жителей — 140 человек, в том числе детей — 40, сожжено 250 домов; Трилесино — расстреляно около 300 человек, в том числе детей — 70, сожжено около 200 домов; Бовки — расстреляно около 150 человек, в том числе 40 детей, сожжено домов — 300. Помимо дер. Добужа в перечисленных выше мной деревнях угнано более 350 голов скота.

ВОПРОС. Откуда вам известно, что немцы жгли деревни, расстреливали мирных жителей и угоняли скот?

ОТВЕТ. В период блокады партизан немецкими войсками, октябрь месяц 1943 года, я находилась в лесу вместе со всеми жителями моей деревни Добужа, скрывалась от немцев, так как немцы всех жителей, которых захватывали в деревнях, расстреливали. Но когда нас, всех жителей, вывели немцы из леса, как я уже показывала выше, что все проводимые злодеяния немецкими войсками проводились на моих глазах, я лично видела расстрелянных жителей, в том числе детей, стариков и женщин из моей деревни Добужа. Немцы расстреляли полностью все семьи: так, Мельников Павел расстрелян и его семья 5 человек; Лапшинов Илья Митрофанович и его семья 7 человек; Морозов Тит Фролович и его семья 6 человек; и целый ряд

* Так в тексте.

других семей, которые погибли во время блокады партизан немецкими войсками в октябре месяце 1943 г.

ВОПРОС. Вы это утверждаете, что ваша и окружающие деревни были сожжены в период октября 1943 года [во время] блокады партизан немецкими войсками, а не в период прохождения фронта?

ОТВЕТ. Да, я это утверждаю, что дер. Добужа и окружающие деревни Быховского района сожжены именно в октябре месяце 1943 года в период блокады партизан немецкой охранной дивизией.

ВОПРОС. Что вы желаете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Добавить к своим показаниям больше ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2884. Л. 59—60. Заверенная копия.

№ 41

Из протокола допроса спасшегося жителя деревни Смолица Е.Д. Романькова*

11 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали в период немецкой оккупации Быховского района и где находились в период блокады партизан немецкими войсками в октябре м-це 1943 года?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации территории Быховского района Могилевской области я проживал в дер. Смолица Трилесинского сельсовета Быховского района Могилевской области, занимался сельским хозяйством.

А в период блокады партизан немецкими войсками в октябре м-це 1943 года вместе со всей семьей и жителями деревни Смолица я скрывался в лесу, боясь, чтобы немцы не расстреляли, так как немцы всех, кого из жителей захватывали в деревне, расстреливали.

ВОПРОС. Известно ли вам, какие немецкие части блокировали партизан и знаете ли вы кого-либо из командиров по фамилии и званию?

ОТВЕТ. Наименования и номера частей немецкой армии, которая проводила операции по блокированию партизан, я не знаю, а только слышал от партизан в лесу, что немецкая охранная дивизия производит блокаду партизан. Из командиров, которые командовали этой охранной дивизией, которая проводила блокаду партизан, я их звания не знаю, а также не знаю их фамилии, знаю хорошо только одного коменданта, который давал распоряжения и приказания расстреливать мирных граждан и жечь деревни. В период блокады партизан немецкой охранной дивизией, как я уже показал выше, я находился в лесу со своими жителями дер. Смолица, которые скрывались от немцев, боясь, чтобы их не расстреляли немцы. На третий день блокады немцы стали прочесывать лес, и всех жителей, кого встречали в лесу, расстреливали без перебору: стариков, детей и женщин. Мы, боясь быть расстрелянными, я и еще со мной человек около тридцати пяти, в том числе были дети и женщины, стали выходить из леса-болота на опушку леса. На опушке леса нас сразу же окружили немцы и стали поголовно нас избивать прикладами винтовок и автоматов, и погна-

* Орфография текста сохранена.

ли всех в дер. Смолица к квартире коменданта. Из квартиры вышел комендант среднего роста в возрасте 55—60 лет, носил бороду клинышком, немного был седоват. Последний дал приказание немецким солдатам на немецком языке. Немецкие солдаты сразу стали выполнять приказание. Всех молодых мужчин, в том числе и меня, отвели в сторону от стариков, женщин и детей. Сразу же нас погрузили в автомашину и отвезли в дер. Виляга, где нас закрыли в один дом (около двадцати одного человека). В этом доме мы переночевали, а на утро нас перегнали на работы в дер. Трилесино, где мы копали картошку для немецких солдат. Так что из командиров этой охранной дивизии я хорошо знаю одного только коменданта, которого я выше охарактеризовал.

ВОПРОС. Вам предъявляется фотокарточка одного из военных немецких преступников подполковника Франке. Вы знаете эту личность?

ОТВЕТ. Предъявленную мне фотокарточку военного немецкого преступника подполковника Франке я очень хорошо уличаю коменданта, который командовал охранной дивизией немецких войск в период блокады партизан, октябрь месяц 1943 года. Это тот самый, который давал приказание немецким солдатам расстреливать мирных граждан и жечь деревни. Это тот, который давал приказание отбирать молодежь для угона в Германию на каторгу, в том числе был отобран и я, где нас вывезли были в дер. Виляга, а до вывоза нас в Германию на каторгу всех нас использовали на рытье траншей, но в этот период я сбежал и находился в дер. Ветренке. В период блокады этот комендант, которого я уличаю на предъявленной мне фотокарточке, был среднего роста, в возрасте 55—60 лет, немного седоват, носил бороду клином, а его звания и фамилии я не знаю.

ВОПРОС. Какой причинен ущерб вашей и окружающим деревням Быховского р-на в период блокады партизан немецкими войсками?

ОТВЕТ. В период блокады партизан немецкими войсками в октябре м-це 1943 года немцами уничтожено в дер. Смолица (убито мирных жителей) 140 человек, в том числе около 40 детей, сожжено 250 домов; в дер. Добужа расстреляно около 70 человек, в том числе детей — 20; в дер. Трилесино расстреляно около 300 чел., в том числе детей — 70; в дер. Бовки расстреляно 150 человек, в том числе 40 детей; сожжено домов в дер. Трилесино — 200; в дер. Бовки — 300; в дер. Добужа сожжено 156 домов. Из перечисленных мною деревень немцами угнано скота около 400 голов.

ВОПРОС. Откуда вам известно, что немцы жгли деревни и расстреливали мирных граждан?

ОТВЕТ. В период блокады партизан немецкой охранной дивизией, как я выше дал показание, я находился в лесу вместе со своими жителями деревни Смолица. Когда я вышел из леса вместе с другими односельчанами, мы были все арестованы немецкими солдатами и пригнаны в дер. Смолица, где на моих глазах и других, оставшихся в живых граждан, немцы расстреливали мирных граждан моей дер. Смолица. Так, Романьков Иван Данилович расстрелян и 7 душ его семьи, Пугачев Яков Иванович, 12 членов его семьи, все были расстреляны немцами во время блокады партизан немецкими войсками в период октября 1943 года, расстреляно и ряд других семей дер. Смолицы, и окружающие деревни были сожжены.

ВОПРОС. Вы это утверждаете, что ваша и окружающие деревни были сожжены в период октября 1943 года, блокады партизан немецкими войсками, а не в период прохождения фронта?

ОТВЕТ. Да, я это утверждаю, что дер. Смолица и окружающие деревни сожжены именно в октябре м-це 1943 года в период блокады партизан немецкими войсками.

ВОПРОС. Что вы еще желаете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Добавить к своим показаниям не имею ничего [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2884. Л. 57—58. Заверенная копия.

№ 42

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Хомичи Л.И. Данилова

28 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались до призыва вас в Красную Армию?

ОТВЕТ. До 1944 г. февраля м-ца я проживал в дер. Хомичи Быховского района, который с августа м-ца 1941 г. был оккупирован немцами. Я лично вместе с матерью и отцом занимался сельским хозяйством. В марте м-це 1944 г. в связи с приближением линии фронта и подхода немецких частей, все жители нашего села, в том числе и я, покинули деревню и ушли в лес, где укрывались в землянках, чтобы не попасть в руки [к] немецким палачам. Находясь в лесу, немцы нас преследовали и в том же марте м-це 1944 г. меня забрали.

ВОПРОС. Когда вас забрали немцы, куда направили, и кто из жителей деревни был задержан вместе с вами?

ОТВЕТ. В тот день немцы забрали 5 мужчин, как-то: Купцова И.С., Отставного А.Р., Строкова И.А., Лавренова М.М. и меня. Первоначально нас направили в дер. Вязьма на расстоянии 5 км от нашей дер., и мы в течение 3 недель копали окопы, рыли землянки и [выполняли] др. земляные работы. Всего там было собрано около 100 человек мирных жителей из др. деревень. После этого всех нас угнали на ст. Могилев и отправили в Западную Белоруссию, гор. Кобрин, где, пробыв три дня, нас угнали в Волынскую обл. Проработав там до июля м-ца 1944 года на разных работах, я лично перешел линию фронта и вступил в ряды Красной Армии.

ВОПРОС. Будучи забранным немцами и находясь на работе, какие были созданы условия советским гражданам?

ОТВЕТ. Как в дер. Вязьма, так и в Западной Белоруссии, находясь на работе, нас заставляли работать день и ночь, а хлеба давали 150—200 гр. Приварка, кроме кипятка, никакого не было и люди дошли до полного истощения.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях немецких частей над мирными жителями вашей деревни?

ОТВЕТ. Мне известно, что в момент бегства мирного населения из дер. в лес было убито немцами около 30 человек. Это было в конце февраля м-ца 1944 года, а в июне м-це, когда уже немцы отступали, последние сожгли нашу деревню до основания.

ВОПРОС. Чем вы можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Дополнить свои показания больше ничем не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 442—443об. Подлинник. Рукопись.

№ 43

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Хомичи С.И. Парфенова

28 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Проживая на оккупированной территории противником с 1941 по 1944 год, чем вы занимались?

ОТВЕТ. До февраля м-ца 1944 г. я проживал в дер. Хомичи Быховского района и занимался сельским хозяйством. В феврале м-це 1944 года к нашей дер. Хомичи подошел фронт, а поэтому все жители нашей деревни, в том числе и я, покинули место жительства и бежали кто куда. Я лично с некоторыми жителями был забран немцами при побеге и отправлен в дер. Лучин Рогачевского района. Пробыв там около 4 недель, нас отправили в дер. Зеленый Дуб, где укрывались от немцев до июня м-ца 1944 года, т.е. до освобождения той местности частями Красной Армии.

ВОПРОС. Через сколько времени вы возвратились в свою деревню и какие разрушения обнаружили?

ОТВЕТ. После освобождения д. Зеленый Дуб я сразу же направился в свою деревню Хомичи, которая оказалась сожженной немецкими войсками при их отступлении.

ВОПРОС. Откуда вы узнали, что деревню сожгли немцы?

ОТВЕТ. Это было в июне м-це 1944 года, и когда я пришел в деревню, часть домов еще горела, а немецкие войска только что отступили.

ВОПРОС. Что вам известно о др. злодеяниях немецких войск в тот период времени?

ОТВЕТ. При отступлении немцев последние минировали много дворов и улиц, в результате чего много жителей, вернувшихся в деревню после долгого скитания, погибло на минах. Как мне известно, в моем присутствии погибло от мин 30 человек. А в феврале м-це 1944 г. в период бегства мирных жителей из нашей деревни немцы убили до 40 человек мужчин, женщин и детей.

ВОПРОС. Сколько домов вашей деревни было сожжено немцами при их отступлении?

ОТВЕТ. В феврале м-це 1944 г. в нашей дер. имелось 190 домов, из которых осталось только 16 домов, а 174 сожжены, в том числе и мой дом.

ВОПРОС. Чем вы можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Дополнить свои показания больше ничем не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 445—446об. Подлинник. Рукопись.

№ 44

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Красница В.И. Шкапцова

3 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, где вы проживали во время временной оккупации территории вашего района и вашей деревни немецкими войсками.

ОТВЕТ. До 12 мая 1942 года, пока наша деревня не была сожжена немецкими карателями, я проживал в своей деревне. После того, как наша деревня была полностью сожжена, я скрывался в лесах до 20 декабря 1943 года. 20 числа декабря месяца я перешел линию фронта к Красной Армии.

ВОПРОС. На каком расстоянии от города Могилева расположена ваша деревня, и по какую сторону шоссе на дороге Могилев—Гомель при движении с города Могилева?

ОТВЕТ. Наша деревня от города Могилева расположена на расстоянии 45 км, с правой стороны шоссе при движении с Могилева на город Гомель.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах немецкими извергами при сожжении вашей деревни?

ОТВЕТ. Как я выше показал, 12 мая 1942 года наша деревня, имеющая 180 домов, немецкими карателями была полностью сожжена. Кроме этого, перед сожжением деревни все население уничтожили зверски немецкие изверги. Так, всего в нашей деревне было убито и сожжено заживо 564 человека, среди них женщины, старики и дети.

ВОПРОС. Расскажите подробно о сожжении вашей деревни и уничтожении населения немецкими карателями?

ОТВЕТ. Приблизно* в 12 часов дня указанного мною числа наша деревня была окружена немецкими карателями, приехавшими на автомашинах со стороны шоссе на дороге Могилев—Гомель. Как только окружили деревню, то немецкие изверги начали ходить по домам и расстреливать всех, кого там находили, не смотрели ни на детей, ни стариков, а некоторые дома забрасывали гранатами. Кроме этого, население, которое было задержано на улице, сгонялось в одно гумно, где их сожгли заживо. Сколько было сожжено, я сказать не могу, ибо по оставшимся частям, то есть человеческим костям, это было невозможно установить. При уничтожении населения и сожжении деревни и во время этого немецкие изверги ограбили все имущество и забрали скот.

ВОПРОС. Скажите, был ли кто-либо из населения вашей деревни забран немецкими карателями при уничтожении населения и сожжении деревни?

ОТВЕТ. Был ли кто забран из населения нашей деревни немцами с собою при этих событиях, я сказать не могу, ибо установить невозможно, какое количество населения было расстреляно и сожжено в самой деревне. Если кого-либо забрали, то никто из них не возвратился и об их судьбе ничего неизвестно.

ВОПРОС. Скажите, известно ли вам какая часть немецкой армии чинила эти чудовищные злодеяния?

ОТВЕТ. Какая часть немецкой армии чинила эти чудовищные злодеяния, я не знаю, но они приезжали от шоссе на дороге Могилев—Гомель.

ВОПРОС. Скажите, откуда вам известно об этих чудовищных преступлениях?

ОТВЕТ. Во время уничтожения населения и сожжения деревни я лично был в деревне, и это было на моих глазах. Удалось мне спастись, потому что когда я увидел, что из пулеметов расстреливают убегающих, то я также убег* из деревни, хотя по мне несколько раз стреляли.

ВОПРОС. Скажите, сколько было убито населения, убегающего из деревни?

* Так в тексте.

ОТВЕТ. Убегающих из деревни было убито около 70 человек [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 878. Л. 29—31. Подлинник. Рукопись.

№ 45

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Ветренка К.А. Григорьева

25 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, на каком расстоянии находится ваша деревня Ветринка* от гор. Старо-Быхов и в каком направлении?

ОТВЕТ. Наша деревня Ветринка находится восточнее гор. Старо-Быхов, около 20 км.

ВОПРОС. Скажите, что вам известно о чинимых зверствах солдатами германской армии в период временной оккупации вашего Красницкого сельсовета и прилегающих сельсоветов к вашему?

ОТВЕТ. Немецко-фашистские войска, находясь на территории нашего сельсовета и прилегающих к нему, насильственно изымали скот, продукты питания, вещи, издевались над жителями, расстреливали и в домах живыми сжигали, производили насильственную эвакуацию всего населения в сторону гор. Быхов, как, например, в деревне Красница Красницкого сельсовета, находящейся восточнее гор. Старо-Быхов около 25—30 км, в дер. Смолица, южнее нашей деревни 5 км, весь скот, продукты питания и вещи были насильственно изъяты, само население загонялось в дома по 50 и больше человек, затем бросались гранаты в дом и зажигались таким образом. В этих деревнях почти всех жителей сожгли живьем, почти такое же положение было в деревнях Триссин**, восточнее Старо-Быхов, Добужа, Кашца и Ляженка, здесь всех жителей эвакуировали за Днепр на запад, а отдельные арестовывались и направлялись в жандармерию, которые в большинстве дислоцировались в гор. Старо-Быхов.

ВОПРОС. Расскажите о чинимых зверствах в вашей деревне Ветринка?

ОТВЕТ. Находясь в нашей деревне Ветринке, часть населения эвакуировали, а часть арестовали.

ВОПРОС. Скажите, сколько примерно жителей вашей деревни было эвакуировано и арестовано?

ОТВЕТ. Количество арестованных точно сказать не могу, но примерно около 100 человек, где были женщины, старики и дети, а арестовано и передано в полевую жандармерию 20 человек, в том числе находился лично я.

ВОПРОС. В какой период времени производилась эвакуация и арест?

ОТВЕТ. Эвакуация жителей нашей деревни производилась примерно в середине декабря 1943 года, а аресты в конце декабря 1943 года, число точно не помню.

ВОПРОС. Когда вас арестовали и куда направили, кому передали?

ОТВЕТ. Солдаты, заходя в дома, насильственно выгоняли из домов, при этом толкали прикладами, после этого нас передали, т.е. приняла полевая жандармерия, которая нас погнала под стражей в сторону Старо-Быхов.

* Так в тексте. Правильное название Ветренка.

** Так в тексте. Правильное название Трилесино.

ВОПРОС. Куда вас пригнала полиция?

ОТВЕТ. Жандармерия довела нас до деревни Никоновичи, и остановились на ночь, где я воспользовался случаем слабой охраны и убежал.

ВОПРОС. Из числа арестованных вместе с вами сколько человек вернулось? Назовите по фамилии и какая судьба остальных?

ОТВЕТ. Из числа арестованных вернулось домой 6 человек, как-то: Егоров Кирилл, Вашенок Софья, Федосович Прасковья и т.д., а судьба остальных — ничего не известно, потому что их увели в гор. Быхов.

ВОПРОС. Когда забирали скот и продукты питания, сколько было забрано скота?

ОТВЕТ. Скот и продукты питания немцы забирали до эвакуации частично и после, как нас выгнали из домов, стали выгонять скот и забирать вещи и продукты питания.

ВОПРОС. Из сколько домов состояла ваша деревня и сколько осталось?

ОТВЕТ. Наша деревня состояла из 60 домов, из которых ни одного дома не осталось, все сожжено.

ВОПРОС. Что вы можете еще дополнить по данному вопросу о чинимых зверствах?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 430—431. Копия.

№ 46

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Красница Н.П. Туманова*

30 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробнее о чинимых зверствах солдатами германской армии в вашей деревне Красница.

ОТВЕТ. С момента оккупации германскими войсками территории Красницкого сельсовета, в том числе и нашей деревни Красница, до 1942 г. немцы никаких зверств не производили. В 1942 году, когда в районе нашей деревни в лесах стали появляться партизанские отряды, немцы, считая нашу деревню Красница партизанской деревней, в июле или августе месяце решили уничтожить всю нашу деревню и всех жителей дер. Красница.

Окружив со всех сторон деревню, немцы всех подряд, не считаясь со стариками и детьми, начали загонять жителей в дома человек по 15—20, затем бросали в окна домов гранаты противотанковые, где были живые люди. Разрывами гранат часть жителей уничтожалась, из которых были и легкораненые и совершенно нетронутые, то есть не имели никакого ранения. Это проделано было в нескольких домах. Затем по общему сигналу через рожок, немцы зажгли все дома, в которых находились убитые и еще живые люди.

ВОПРОС. Сколько примерно было уничтожено в это время живьем путем сжигания жителей вашей деревни?

* Орфография текста сохранена.

ОТВЕТ. В этот день, когда немцы проводили эту операцию по уничтожению жителей нашей деревни Красница, было уничтожено путем сожжения около 570 человек граждан, где были мужчины, женщины, старики и дети.

ВОПРОС. Продолжайте свои показания.

ОТВЕТ. После того, как [немцы] подожгли жилые постройки с живыми людьми и дождались, пока стали догорать дома, уехали из нашей деревни.

ВОПРОС. Спаслось ли сколько-либо жителей, которые загонялись немцами в дома и заживо сжигались?

ОТВЕТ. Да, несколько человек спаслось, только в тот момент, когда уже горели дома. Лично я также был в одном из домов, где нас было около 70 человек. Когда бросали гранаты, после разрывов люди падали, и я попал под низ убитых. Меня только легко ранило, а когда подожгли дом, то я под дымом вышел из дома и спасся. Всего из нашего дома было спасено примерно человек 12.

ВОПРОС. Сколько примерно было жителей в вашей деревне?

ОТВЕТ. Всего в нашей деревне жителей примерно было 700 человек.

ВОПРОС. Где проживали оставшиеся жители, после того как была проведена эта операция?

ОТВЕТ. Все оставшиеся жители скрывались после проведения этой операции в лесах.

ВОПРОС. Чем питались оставшиеся в живых жители вашей деревни?

ОТВЕТ. Питались жители картофелем, который собирали, выползая ночью из лесу, и заходили в оставшиеся дома. Причем в дневное время выходить совершенно было невозможно.

ВОПРОС. Были ли еще случаи убийства или сожжения живьем жителей вашей деревни после проведенной операции в 1942 году?

ОТВЕТ. В 1943 году, в октябре месяце, жители нашей деревни, пользуясь моментом некоторого затишья, вышли из лесу и зашли в свои дома. Немцы, заметив, что в деревне имеются жители, окружив деревню, поймали примерно 22 человек жителей, загнали в дом и сразу же подожгли, которые все живьем сгорели, в том числе сгорел и мой брат Туманов, которого мы смогли узнать по его железному портсигару. Затем немцы стали поджигать все оставшиеся жилые и холодные постройки, в результате чего наша деревня, состоявшая в то время из 186 домов, вся сожжена.

ВОПРОС. Что вы можете дополнить еще о чинимых зверствах солдатами германской армии?

ОТВЕТ. Больше ничего дополнить не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 266—268. Копия.

№ 47

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Добужа А.С. Соловьева*

д. Добужа

24 апреля 1961 г.

* Орфография текста сохранена.

[...] Во время оккупации немцами территории Белоруссии я проживал по месту рождения, в деревне Дабужа* Быховского района Могилевской области.

Летом 1942 года, в жниво, наша деревня Дабужа была сожжена немецкими карателями. Это было так. Незадолго до сожжения нашей деревни немецкие каратели сожгли деревню Красницу, которая [находилась] на расстоянии 7—8 километров. Во время сожжения деревни каратели расстреляли много жителей деревни Красница. Об этом сразу же стало известно населению нашей деревни. Узнав о расправе карателей над жителями деревни Красница, все население нашей деревни ушло жить на болото, находящееся рядом с деревней. Это болото было заросши лесом. К тому же в лесу недалеко от нашей деревни находились партизаны, которые также предупредили жителей, чтобы уходили из деревни.

Я также со своей семьей ушел в болото. Уходя из деревни, население скот и часть имущества забрало с собой, а часть имущества закопало в землю в деревне. На болоте мы жили в шалашах. Днем ходили в деревню и работали на поле. При этом выставляли посты для наблюдения за появлением карателей. В тот день, когда была сожжена наша деревня, я находился в болоте. В обеденное время я услышал стрельбу со стороны деревни Трилесино, находящейся на расстоянии двух километров от нашей деревни. Через некоторое время над деревней Трилесино появился дым. Я догадался, что немецкие каратели жгут деревню Трилесино. Затем стрельба стала слышна и в нашей деревне. Вскоре загорелась и наша деревня, которая горела до позднего вечера, а также горела и назавтра. В то время когда загорелась наша деревня, над болотом летал немецкий самолет и обстреливал болото из пулеметов. Впоследствии рассказывали, но кто не помню, что в деревне Трилесино во время прибытия туда карателей находились партизаны. Партизаны вели бой с карателями сначала в деревне Трилесино, а затем и в нашей деревне. Так как карателей было много, партизаны отступили в лес. Были ли жертвы со стороны партизан, не знаю. Тогда в нашей местности, насколько мне известно, действовал партизанский отряд под командованием Курпаченко**. Как поджигали нашу деревню, я не видел. Я в то время находился в болоте. Из болота мне только было видно, как горела деревня. До сожжения в нашей деревне было более ста домов. В деревне уцелело 8 домов, а все остальные были сожжены карателями. После войны наша деревня отстроилась на том же месте. Никаких следов от сожжения деревни не сохранилось.

Через день после сожжения деревни каратели производили проческу болота, где укрывалось население нашей деревни. Узнав о проческе, мы стали отходить вглубь болота.

Во время прочески слышалась стрельба. Карателей, которые прочесывали болото, я не видел. Я только слышал немецкий разговор. Жители нашей деревни, но кто именно не помню, говорили, что слышали, как каратели разговаривали на русском языке.

Из этого я заключил, что среди карателей были русские и немцы. Так как перед вечером пошел большой дождь, каратели проческу прекратили. Больше каратели проческу не производили. Когда и куда убыли каратели из нашей деревни — не знаю. Во время прочески болота каратели убили Соловьеву Аксиныю Семеновну, ее двое

* Так в тексте. Правильное название Добужа.

** Имеется в виду группа Я.А. Курпаченко, действовавшая в Быховском р-не.

детей в возрасте 3 и 5 лет, девушку Мельникову Еву Ивановну и трехлетнего мальчика. Сначала убитые были закопаны в болоте, а затем, когда все успокоилось, их трупы были похоронены на кладбище.

После прочески все население боялось сразу выходить из болота и еще несколько дней находилось в болоте. Когда кончились продукты питания многие жители нашей деревни, в том числе и я, вышли из болота в деревню Бовки, где от населения узнали, что карателей в нашей местности нет. Я из деревни Бовки ходил в свою деревню Дабужа. Со мной ходили и другие жители деревни, но кто именно не помню. Придя в деревню, я узнал от односельчан, также пришедших в деревню, что каратели во время сожжения деревни расстреляли Сотникову Марию Ивановну, Максимцеву Татьяну, Толстого Тимофея Устиновича и Толстого Григория Емельяновича. Эти граждане не сумели уйти в болото, их захватили каратели в деревне и расстреляли. Сотникова Мария, Максимцева Татьяна и Толстой Тимофей были сожжены в домах. На пожарищах домов были обнаружены кости и сохранившиеся кусочки одежды, по которым смогли определить, кто и где был сожжен. Труп Толстого Григория был найден в поле. Собранные кости сгоревших и труп Толстого Григория захоронили на деревенском кладбище.

После сожжения деревни и прочески болота каратели в нашей местности не появлялись. Народ осмелел и стал чувствовать себя свободнее. Жители стали чаще навещать деревню, убирали картошку. Некоторые даже стали жить в оставшихся домах, а некоторые построили себе курени. Но большинство населения жило в болоте, а кое-кто в деревне Бовки, которая [находилась] напрямую на расстоянии трех километров от нашей деревни. Я продолжал жить в болоте, но днем ходил в деревню. В сентябре 1942 года в нашу деревню опять прибыли каратели, которые расстреляли 30—35 жителей деревни. Сколько именно было расстреляно человек, сейчас точно сказать не могу, так как из-за давности не помню. Тогда мы подсчитывали, сколько человек расстреляли каратели и мне вспоминается, что насчитали 30 или 35 человек.

Об этом случае мне известно следующее. Утром я пришел из болота и находился на пожарище своего дома. В деревне были другие жители. Перед обедом в нашу деревню из лесу со стороны деревни Хачинка прибыли два броневики. Они проехали в конец деревни в сторону деревни Трилесино, потом оттуда через всю деревню проехали в другой конец деревни, где развернулись и опять поехали в конец деревни в сторону деревни Трилесино. Там броневики остановились. Я в это время находился в деревне на пожарище своего* [дома] и все это видел. Как только броневики остановились в конце деревни, в сторону деревни Трилесино, из лесу со стороны деревни Хачинка, в нашу деревню начали ехать каратели на мотоциклах и грузовых автомашинах. За карателями, ехавшими на мотоциклах, шла легковая автомашина. Увидев, что в нашу деревню едут каратели, я убежал в болото и спрятался в кустах на окраине. Из кустов, где я находился, мне была видна деревня. От меня до деревни было метров 200. Из деревни убежали и другие жители, находившиеся в деревне в момент появления карателей.

В деревне остались старики, женщины и дети. Их захватили каратели и из деревни не выпустили. Приехав в деревню, каратели слезли из автомашин. Часть карателей осталась в деревне, а часть карателей оцепила деревню. Все это я видел из кустов.

* своего вписано над строкой.

Каратели были вооружены винтовками и автоматами. Мне видно было, что некоторые каратели были в шинелях, а некоторые во френчах. Какого цвета были шинели и френчи, а также были ли какие знаки на рукавах шинелей и френчей, не заметил. У некоторых карателей на голове были пилотки, а у некоторых фуражки. Разговор карателей слышен не был. После оцепления деревни я увидел, что наш житель, старик Капрелев Дмитрий, отчество не помню, пошел из деревни в болото, затем из болота он возвратился в деревню. Чего ходил Капрелев Дмитрий в болото, я сразу не знал. Потом уже мне рассказали односельчане, что Капрелева посылали в болото каратели. Они сказали Капрелеву, чтобы он передал населению [приказ] выходить из болота в деревню. Если население выйдет из болота в деревню, то никого трогать не будут, а если не выйдет, то они, каратели, пойдут в болото и всех расстреляют. Население карателям не поверило, и никто из болота не вышел. После возвращения Капрелева из болота каратели начали расстреливать жителей, захваченных в деревне.

Я, находясь в кустах на окраине болота, видел, как каратели расстреливали жителей нашей деревни. На огороде Максимцова Сергея Романовича, который убит карателями в 1943 году, была яма, в которой он прятал картошку на зиму. Я видел, как каратели подводили к яме женщин, детей, стариков расстреливали около ямы, а затем трупы бросали в яму. К яме подводили по одному, по два человека. Сколько человек было расстреляно и брошено в яму, не помню. Сразу я не знал, кого каратели расстреливали около ямы и бросили в яму, так как трудно было узнать, кого каратели приводили к яме. Уже потом после уезда карателей, доставая трупы из ямы, я узнал, кто был расстрелян карателями и брошен в яму. В яме находились 10 или 12 трупов.

В яме были трупы Мельникова Романа Андреевича, его жены Сук Лиды Захаровны, Сотникова Макара Федоровича, его жены Хадоры и других, но кого именно, не помню.

После расстрела людей около ямы, я видел, как три карателя подошли к погребку, на пожарище дома моего отца, и убили находившихся в погребе моего отца Соловьева Степана Тарасовича и его брата Соловьева Илью Тарасовича. О том, что в погребе находятся мой отец и брат, я знал, так как после того как по деревне прошли броневики отец мне сказал, что он с братом спрячется в погребе.

Метрах в двадцати от погребка, где был убит мой отец и его брат, находился погреб соседа. Я видел, как после расстрела отца и его брата несколько карателей подвели к погребу соседа шесть женщин, в том числе и мать Соловьеву Матрену Аксеновну, которую я узнал.

Каратели вбросили живых женщин в погреб, затем бросили туда гранату. После взрыва из погреба пошел дым, а затем показалось пламя. Женщины в погребе сгорели, остались одни кости. Затем по уцелевшим кусочкам одежды узнали, кто погиб в этом погребе.

Капрелев Дмитрий, которого немцы посылали в болото, также был расстрелян карателями в другом конце деревни. Как его расстреливали каратели, я не видел.

После убийства шести женщин каратели сели на автомашины и мотоциклы и поехали в конец деревни в сторону деревни Трилесино. Окружение карателей в нашем конце деревни было снято. Увидев, что окружение снято и каратели уехали, я побежал из болота к погребку отца. Прибежав к погребку, я увидел, что мой отец и

его брат убиты. Я залез в погребок и вытащил труп отца. Заметил, что пуля попала в голову. В это время в конце деревни в сторону деревни Трилесино послышалась стрельба. Я положил труп отца около погребка и сам убежал в болото.

Через непродолжительное время после этого каратели из нашей деревни уехали в направлении деревень Смолица — Ветренка. Сразу после уезда карателей я побоялся выходить из болота и сидел там до вечера. Вечером я и другие жители нашей деревни пришли из болота в деревню. Я вытащил из погребка труп брата отца. Ему пуля попала в левый висок. На ночь я ушел в болото. Назавтра я опять пришел в деревню и похоронил трупы брата отца и отца на кладбище. Другие жители нашей деревни подобрали трупы убитых родственников и также похоронили на кладбище. Труп матери обгорел, уцелела часть груди и одежды на груди. Труп матери я похоронил в одной могиле с отцом.

Кто такие были каратели, которые сожгли нашу деревню и прочесывали болото, не знаю, я их не видел.

Карателей, которые расстреливали жителей нашей деревни в сентябре 1942 года, я видел издали. Личности их не приметил и в настоящее время никого из них опознать не могу. Во что были одеты эти каратели, какое имели оружие, я уже показал. Кто такие были эти каратели, кто ими командовал, где они находились, также не знаю. О Дирлевангере и Барчике мне ничего не известно. Кто такие были Дирлевангер и Барчик, не знаю. Слышал ли я ранее фамилии Дирлевангер и Барчик из-за давности времени не помню.

Наша деревня Дабужа расположена в двадцати километрах от шоссе Могилев — Гомель, слева от шоссе, если следовать из Могилева. Чтобы попасть в нашу деревню из Могилева, нужно проехать по шоссе в сторону Гомеля 45 километров, затем свернуть влево и ехать проселочной дорогой через деревни Ветренка и Смолица.

Больше показать ничего не могу [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 30. Л. 102—108. Заверенная копия.

№ 48

Из протокола допроса свидетеля С.Г. Венцеля о сожжении карателями деревень Городец и Студенка

1 февраля 1963 г.

[...] На допросе 29 января 1953 года я также показал, что участвовал еще в одной карательной операции, во время которой также была уничтожена одна деревня. Название ее я не помнил, но указывал, что после расстрела в ней жителей деревню бомбили самолеты. Сейчас я вспомнил название этой деревни. Это была деревня Студенка. Припоминаю также и такой факт: из Могилева мы не сразу попали в дер. Студенка, а останавливались в одной большой деревне, название ее не помню.

Из Могилева полицейские также выехали на двух автомашинах. Вместе со мной на эту операцию выезжали Дворак, Сусленков, Мартьянов, Чернявский, Курочкин, Попов, Потапенко, Масиевский, Чуваев, Хволес, Лазаренко, Семенов и ряд других. Всех перечислить не могу, не помню.

Выезжали мы вместе с гестаповцами во главе с Гассе, а также на эту карательную операцию выезжали эсэсовцы, украинцы, служившие у немцев. Какие еще ка-

ратели участвовали в этой операции, я не помню. Ехали мы по Бобруйскому шоссе, сколько километров проехали, не помню, затем повернули влево. Автомашины с полицейскими ехали вслед за автомашинами с немцами-гестаповцами, а за ними ехали эсэсовцы. На автомашинах мы проехали через большую деревню и в конце деревни остановились. Насколько я помню, наши полицейские от машин не отходили, а другие каратели начали сгонять жителей деревни в определенное место.

Одна группа граждан была собрана возле большого сарая. Вместе с гестаповцами возле сарая и собранных граждан находились также Лазаренко и Хволес, были там Семенов, не помню. Чернявский, насколько я помню, находился возле автомашин. Сарай от машин, где был я, находился на расстоянии примерно 70—80 метров.

Еще мне запомнилось, что вместе с немцами возле группы граждан, собранных у сарая, находилась одна женщина — предательница, которая указывала немцам некоторых людей, и тех, на которых она указывала, возле сарая жестоко избивали. Точнее, лиц, на которых указывала предательница, заводили в сарай и там били. О том, что людей в сарае били, можно было определить по крику людей. Остальные собранные возле сарая граждане сидели. Как я уже показал, в момент избиения граждан возле сарая находились Лазаренко и Хволес вместе с гестаповцами, ходил ли еще кто-либо из полицейских к сараю, я не помню. Заходили ли Лазаренко и Хволес в сарай и били ли они лично людей, сказать не могу, так как этого не видел. Помню, что предательница с немцами от сарая пошла в деревню. В деревне мы находились примерно с час. Как поступали с людьми в других местах, где их собирали, я не знаю. Был ли кто-либо расстрелян тогда в деревне, я не знаю. Слышал ли я тогда выстрелы в той деревне, не помню. Примерно через час мы из деревни уехали. Перед отъездом я видел, что несколько домов горело. Кто именно поджег эти дома, я не видел. Все ли каратели уехали из этой деревни одновременно или некоторые еще оставались там, я также сказать не могу.

От этой деревни мы на автомашинах приехали в дер. Студенка. Раньше я эту деревню не знал, а название ее я слышал от других полицейских. Помню, что в дер. Студенка была ветряная мельница.

Как только мы въехали на окраину дер. Студенка и спешили, от Чернявского поступила команда — никого из дер[евни] не выпускать, а кто попытается бежать — расстреливать. Некоторые полицейские остались на постах на окраине деревни. Кто именно из полицейских остался на постах на окраине деревни, я уже не помню, но большинство полицейских вместе с немцами пошли в деревню.

Помню, что в деревню пошли Лазаренко, Чернявский, Хволес, Сусленков, Дворак, Потапенко, Масиевский и другие, но всех не помню. Тут же в деревне началась беспорядочная стрельба. Каратели расстреливали мирных жителей деревни Студенка. На моих глазах один немец застрелил женщину, которая несла воду. Я зашел в первый дом, там уже были трупы людей. Сколько там было трупов, не помню. Дальше я не пошел. Стрельба слышалась в домах, на огородах и во всех других местах, куда заходили каратели. Каратели расстреливали всех, кого встречали, в том числе женщин, детей и стариков.

Как я уже показал, Лазаренко, Хволес, Чернявский, Сусленков, Дворак, Потапенко, Масиевский и другие полицейские вместе с немцами ходили по домам, и из тех домов, куда они заходили, слышались выстрелы. Кто им давал распоряжение о расстреле жителей в домах в деревне Студенка, я не слышал.

В момент расправы над жителями деревни Студенка я также находился на окраине ее. Сколько человек было расстреляно в дер. Студенка, я не знаю. Удалось ли кому-либо из жителей этой деревни спастись, мне неизвестно.

Когда стрельба в деревне затихла, каратели спешно начали хватать продукты, некоторые вещи и грузить их в автомашины. Помню, что в автомашины грузили и живых поросят. Затем каратели погрузились в машины и уехали. Брал ли кто-либо из полицейских вещи в деревне, я не видел. Как только мы отъехали от деревни Студенка, над ней появились немецкие самолеты и начали ее бомбить.

Возвратились ли после бомбежки какие-либо каратели в дер. Студенка, я не знаю. Все полицейские на автомашинах уехали сразу в Могилев. Гнал ли кто-либо из полицейских скот из дер. Студенка в Могилев, я точно утверждать не могу, но, по моему, скот полицейские тогда не угоняли. Вот все, что я могу показать об этих карательных операциях и их участниках.

ВОПРОС. Вам зачитываются показания свидетелей Заснова Селивестра Федоровича и Мельникова Аркадия Ивановича от 29 января 1963 года об обстоятельствах избиения жителей дер. Городец Быховского района, а также о расстреле части ее жителей и сожжении нескольких домов. Вы в этой деревне останавливались перед тем, как прибыть в дер. Студенку?

ОТВЕТ. Из зачитанных мне показаний свидетелей Заснова и Мельникова видно, что в тот день, когда была уничтожена дер. Студенка, каратели заезжали и в их деревню, собирали местных жителей в несколько мест, допрашивали и избивали их, и, в частности, одну группу людей допрашивали и избивали возле колхозного сарая. Об этих же обстоятельствах избиения людей показал и я, когда говорил о деревне, в которую мы заезжали перед Студенкой. Название этой деревни я не знал, но теперь я могу твердо сказать, что это была деревня Городец.

Из показаний свидетелей также видно, что каратели тогда расстреляли более двадцати человек и сожгли около сорока домов. Я лично не видел, как расстреливали людей, ибо я находился возле автомашин на окраине деревни и мог не видеть, что происходило в других частях деревни, тем более что деревня была очень большая.

Когда мы уезжали, то дома некоторые в дер. Городец действительно горели. Возможно, от одних домов загорались другие, и сколько всего домов тогда сгорело в дер. Городец, я не знаю. Свидетели правильно показывают, что из дер. Городец мы уехали в дер. Студенка. Об уничтожении этой деревни я уже показал [...]

Архив УКГБ РБ по Могилевской обл. Арх.- угол. д. 16253. Т. 6. Л. 38, 42—50. Подлинник. Рукопись.

Верхнедвинский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Ардавское (Ардавские)	26	112	26	150*	март 1943 г.
Бандели	21	61	21	60	февраль 1943 г.
Борисово	24	110	24	76	март 1943 г.
Валюки	18	73	18	52	февраль 1943 г.
Гальковщина	16	85	16	47	март 1943 г.
Ермолино	13	43	13	169*	апрель 1944 г.
Задежье	33	153	33	200*	март 1943 г.

* Уничтожено вместе с населением из других деревень.

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Запасишки	13	46	13	27	февраль 1943 г.
Заширино	22	94	22	19	февраль 1943 г.
Кисели	35	130	35	113	март 1943 г.
Королево	28	136	28	95	февраль 1943 г.
Кохановичи	93	468	93	112	март 1943 г.
Кошелево	18	76	18	39	декабрь 1943 г.
Любасно	64	325	64	203*	март 1943 г.
Мartiново	36	170	36	112	июнь 1942 г.
Матуки	24	125	24	50	февраль 1943 г.
Морозы	13	38	13	20	февраль 1943 г.
Муквятица	27	100	27	72	февраль 1943 г.
Мушино	19	97	19	63	февраль 1943 г.
Нижнее Фомино	17	68	17	34	февраль 1943 г.
Обухово Сардыкского сельсовета	55	167	55	93	февраль 1943 г.
Озерники	15	45	15	45*	март 1943 г.
Петровщина	18	107	18	104	февраль 1943 г.
Рудня Дерновичского сельсовета	38	142	38	106*	декабрь 1943 г.
Семеново	70	424	70	112	март 1943 г.
Церковно	59	326	59	196*	март 1943 г.

№ 49

Из обращения мастеров спорта, партизан отряда «Боевой» Вилейской области ко всем спортсменам СССР

Август 1942 г.

[...] Чувствуя свою беспомощность в борьбе с партизанскими отрядами, фашисты изливают свою месть на мирном населении.

За спущенный под откос эшелон немцы окружили деревню Мартиново, имеющую 60 домов и находящуюся в 3 км от ж. д. Они сожгли дома и уничтожили все население [...]

Товарищи мастера спорта, фронтовики, братья по оружию, беспощадно бейте озверелого врага [...]

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 405. Л. 4—5. Заверенная копия.

№ 50

Донесение группы Кнехта в штаб Руно** об итогах первого этапа операции «Зимнее волшебство»

24 февраля 1943 г.

Итоги первого этапа операции «Зимнее волшебство»:

а) [Убито бандитов] — 45.

б) [Подвергнуто особой обработке бандитов и их пособников] — 323 (СД).

в) [Количество лиц, переданных СД] — 241 (СД).

* Уничтожено вместе с населением из других деревень.

** Кодовое название штаба карательной операции «Зимнее волшебство».

г) 7 лошадей, 64 головы крупного рогатого скота, 119 штук мелкого скота реквизированы СД по согласованию с сельскохозяйственными руководителями.

д) Дубники, Кривосельцы, Бандели, Межелово*, Шилово, Пески, Тиршево, Борки, Андины, Шакалево, Липовки, Замбарово, Возново, Булы, Заборовцы, Триби-сы, Полтораково, Сандарово, Лимовка, Каменка, Селянка, Колбовщина, Барсуки, Медведево, Березовка, Веснино и Савкели — указанные деревни заняты в ходе операции и в большинстве сожжены.

Войска располагаются в деревнях: Росица, Соколово, Колюты, Аниськово, Фольварково, Возново, Ракшни, Сарья, Мушино, Дегтярево.

е) Трофеи: 11 винтовок, 1 пистолет, 2 ручные гранаты, 2 полностью неисправных противотанковых орудия, 210 артиллерийских гильз, 1 ящик русских винтовочных патронов, 3 пулеметных диска для русского ручного пулемета, 1 легкий миномет. Захвачены 1 сани.

ж) 1 сани.

з) [Собственные потери:] 4 убито, 5 тяжело- и 18 легкораненых.

и) 38 000 патронов — пехотные, боеприпасы, 79 минометных снарядов, 380 зенитных гранат и 25 ручных гранат.

Берга

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 166. Перевод с немецкого. Немецкий текст: ЦГИАЛ. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 10. Л. 14. Подлинник. Опубликовано: «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль—март 1943 г. Документы и материалы. М., 2013. С. 64.

№ 51

Донесение команды полиции безопасности и СД при группе Кнехта («Цаункениг») о достигнутых результатах в ходе операции «Зимнее волшебство» с 25 февраля по 5 марта 1943 г.**

5 марта 1943 г.

а) Убитых в бою бандитов — 1.

б) Подвергнуто особой обработке — 633 [чел.].

в) Эвакуированы: 1) отправлено маршем в сборный лагерь в Дриссу мужчин — 57, женщин — 89, детей — 54, всего — 200; 2) передано в качестве рабочей силы в распоряжение штаба группы Кнехта и батальонов — 26 чел.; 3) оставлено в качестве рабочей силы при трех разведгруппах команды Цаункениг — 8 чел., всего — 34 чел. Итого — 234 чел.

г) Захвачено скота: угнано в Дриссу крупного рогатого скота — 76, телят — 12, овец — 246, лошадей — 1, жеребцов — 12; передано группе Кнехта (штабу и батальонам) крупного рогатого скота — 46, телят — 8, овец — 27; передано ландвирт-шафтсфюреру фон Штрамбергу овец — 65; итого крупного рогатого скота — 122, телят — 20, овец — 338, лошадей — 1, жеребцов — 12.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Межелы.

** Кодовое название команды с 1 марта 1943 (ГВМ. Ф. 2831. Оп. 1. Д. 2. Л. 17).

д) Сожжены селения: Бушаково*, Берковичи**, Сухоруково, Добреники, Рубаны, Сахоново, Шевраки, Давыденки, Салино, Шлыки, Жеребцово, Затлойщина, Демидово, Дубровы, Осетки, Попелушево, Кураши, Червонная***, Дедино, Марково, Рагелево, Мозолевицина, Церковно, Гальковщина, Огурки, Селище, Городиловичи (большая его часть), Великое Поле, Плющик, Нища, Дуброво, кроме того, много отдельных хуторов, а также кирпичный завод 70/08.

е) Захвачено оружие, боеприпасы и другое вооружение, 1 противогаз.

ж) Прочие трофеи — около 1650 кг зерна.

з) Собственные потери — нет; расход боеприпасов — 2 тыс. патронов.

Группа Цаункениг

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 926. Л. 146—147. Перевод с немецкого. Немецкий текст: ЦГИАЛ. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 9. Л. 19. Подлинник. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941—1944. Мн., 1963. С. 66; «Зимнее волшебство»... С. 95—96; Хатынский некрополь. Документы и материалы. Мн., 2014. С. 57—58.

№ 52

Шифртелеграмма № 11482 начальнику ГРУ РККА о действиях карателей в районе станции Свольна

10 марта 1943 г.

Совершенно секретно

С 1 по 5 марта в результате наступательных боев на партизан противник сжег в квадрате станции Свольна — Кохановичи, Фальково, Ульяново, Ермаки, Желтовщина****, Поляки, Матуки, Островщина, Гудово, Мисниково, Мамоновщина, Полюковщина, Литвяки, Семеново, Задежье, Жудиловка. Мирных жителей этих деревень часть разогнали и расстреляли на станции Дрисса, остальных погрузили для отправки в Ригу.

Владимир

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 2. Л. 56. Копия. Рукопись на специальном типографском бланке. Опубликовано: «Зимнее волшебство»... С. 116.

№ 53

Акт о преступлениях, совершенных карателями во время операции «Зимнее волшебство» в Освейском районе

1 апреля 1943 г.

О чинимых зверствах над мирными жителями фашистскими бандитами, которые вели борьбу против партизан в Освейском р-не с 15.2.43 по 22.3.43 г.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Бучаново.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Борково.

*** Так в тексте. Имеется в виду д. Червонцы.

**** Деревня не была сожжена.

Фашистские мерзавцы целиком уничтожили гор. поселок Освея — из количества 350 домов не осталось ни одного; дер. Великое Село — из 123 домов не осталось ни одного; дер. Дубровы — из 148 домов не осталось ни одного; дер. Кончаны — из 101 дома не осталось ни одного. Кроме этого, полностью уничтожены 28 деревень, в которых также не оставлено ни одной жилой постройки, все население оставлено под открытым небом — и старики, и малолетние дети. И остались в живых только те, которые могли скрыться в лесу от фашистских бандитов.

Фашистские мерзавцы, налетевшие на деревни Мозолевицина, Скрипчино, Рагелево, где расстреляли и сожгли 371 человека: стариков до 65 лет — 49 человек, малолетних детей от 3 месяцев до 15 лет — 322 человека.

Фашистские бандиты зверски растерзали семью Юхневича из деревни Беляны: старшему сыну Виктору, 8 лет, вырезали звезды на груди, на спине и бросили в огонь; дочь Вера, 7 лет, зарезана ножом; сын, Женья, 1 $\frac{1}{2}$ [года], которому разбили голову, поковыряли пальцы; жене также изрезали ножом грудь, и всех сожгли.

Целиком расстреляли семью Шкутова из дер. Борисово в количестве 7 человек: жену Шкутова Наталию, дочь Феню, 17 лет, дочь Любу, 15 лет, сын Павел, 13 лет, сын Лукаш, 10 лет, сын Яков, 7 лет. Всего в этой деревне сожжено живьем 30 человек и расстреляно 43 человека.

В другой деревне Кисели целиком уничтожили семью Максиль Никиты Тимофеевича в количестве 9 человек.

Много семей сожжено и расстреляно в деревне Буды, в том числе семья Некрасова Степана Гавриловича, жену его Ольгу, 53 года, дочь Ольга, 16 лет, дочь Женья, 14 лет, дочь Валя, 10 лет, дочь Феня, 7 лет, дочь Мария, 5 лет; всех их живьем сожгли. Фашистские мерзавцы в этой деревне расстреляли и сожгли 105 человек. Всего сожжено и расстреляно из 32 деревень 1729 человек: из них детей до 15-летнего возраста — 1319, женщин и стариков — 410. Это неслыханное в истории зверство, творящееся над мирным населением фашистскими варварами.

Белорусский народ не забудет о кровавых зверствах фашистских бандитов, не далек час расплаты и они не уйдут от бандитских злодеяний и отомстит врагу за все.

Акт подписали:

колхозник деревни Буды*

колхозник дер. Борисово

комендант п/о им. Фрунзе

члены комиссии

п/о им. Фрунзе

Янковская

Блинов

Борушкин

Гарбуков

Залетило

НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 347. Л. 16—18. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: «Зимнее волшебство»... С. 201—202.

* Подпись разобрать не удалось.

№ 54

Разведдонесение командира разведки партизанского отряда им. М.В. Фрунзе Освейской бригады им. М.В. Фрунзе Витебской области за 1 апреля 1943 г.

Не ранее 1 апреля 1943 г.

Разведданные следующих деревень: Дуброво спалена, Нарушово спалена, Теплюки спалена, Марково, Королево и Генево спалены подчистую. А в деревне Залещино окружили деревню и сожгли с живыми людьми, и в деревне Пустельники сожгли все мирное население и деревню, за исключением, что удрали 4 семьи. В деревне Муквятица остались две хаты и несколько сараев. Немецкого движения по этим всем деревням, которые перечислил, нет. Только и слышны фашистские выступления по ту сторону границы в Латвии.

Командир разведки*

НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 342. Л. 28—28об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: «Зимнее волшебство»... С. 208; Хатынский некрополь.. С. 59.

№ 55

Акт о преступлениях, совершенных карателями во время операции «Зимнее волшебство» в районе деятельности партизанского отряда им. Г.И. Котовского Освейской бригады им. М.В. Фрунзе Витебской области

12 апреля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе начальника штаба партизанского отряда им. Котовского т. Гируцкий Иосиф Иосифович, партизан из указанного отряда тт. Бубович Адольф Иосифович, Колесников Владимир Ильич и представителя от гражданского населения гр-н Курмель Александр Андреевич, проживающий в д. Миколенки Сухоруковского с/совета Освейского р-на, составили настоящий акт о зверской расправе немецкой карательной экспедиции за время с 15.2.43 г. по 22.3.43 г. над мирным населением в районе действия п/о им. Котовского, причем установлено следующее:

д. Купоровщина, в количестве 19 домов, спалена полностью, за исключением одной бани, спален также колхозный скотник; найдено спаленных трупов Черноок Прасеня, 21 год, Путро Евг., 45 лет, Путро Надя, 7 лет;

д. Подгайские, в количестве 25 домов, сгорели полностью, за исключением одного дома, кузницы и 3 бань; колхозный скотник и 2 общественных амбары также сгорели; с данной деревни 11 семей, 56 человек, убиты в лесу возле д. Микулино, из коих: Подгайская Настасья, Подгайский Николай, 20 лет, Подгайский Владимир, 25 лет, Подгайская Лида, 18 лет, Кудла Наташа, 30 лет, Кудла Зина, 2-х лет, Лунь Мария, 70 лет, Лунь Таня, 35 лет, Лунь Филина, 48 лет, и другие;

д. Видоки, в количестве 42 домов, спалена полностью, за исключением 2 бань и недостроенных яслей, также спалены школа и 3 колхозных скотника; с данной деревни пропавшие без вести 58 чел., из коих: Лось Апанас, 60 лет, Казаченок Ва-

* Подпись разобрать не удалось.

сий, 70 лет, Микуленок Фадей, 50 лет, Микуленок Дуня, 48 лет, Микуленок Евгения, 19 лет, Микуленок Маня, 17 лет, Микуленок Таня, 15 лет, Микуленок Нина, 12 лет, Черноок Домна, 46 лет, остальных пол и возраст не установлены;

д. Муквятица, в количестве 27 домов, спалено 25 домов, остались 4 сарая, 2 бани, 3 колхозных скотника; из деревни пропавших без вести 35 чел., из коих: Лапошко Мальвина, 26 лет, Мальвина Кадыш, 36 лет, Лапошко Леонида, 37 лет, Черноок Анна, 60 лет, остальных пол и возраст не установлены;

д. Валюки, в количестве 15 домов, спалена полностью, за исключением одной бани, найдено 6 спаленных трупов, которых возраст и пол не установлены;

д. Моргузово, в количестве 9 домов, спалена полностью, за исключением одной бани и хлева, найдено 5 спаленных трупов, их возраст и пол не установлены;

д. Залещино, в количестве 16 домов, спалена полностью, также спален колхозный скотник; в доме Цехана спалено 60 чел. мирных жителей, из коих: Заширинский Антон, 60 лет, Заширинский Игнат, 40 лет, Янковская Альжбета, 18 лет, Игнатович Иван, 35 лет, Мицкевич Анна, 60 лет, Родик Ядя, 17 лет, остальных пол и возраст не установлены;

д. Сеньково, в количестве 48 домов, спалена полностью, также спалены школа, почта, сельсовет, клуб, магазина два, управление сельпо; найдено спаленных трупов — 26, их возраст и пол не установлены;

д. Генево, в количестве 13 домов, спалена полностью, также спалены школа и скотник, жители данной деревни в количестве 12 чел. забраны немцами в плен;

д. Королево, в количестве 14 домов, спалена полностью, найдено спаленных трупов — 9 чел. мирных жителей, их пол и возраст не установлены.

О чем и составили настоящий акт.

Подписи*

Бубович
Курмель

НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 347. Л. 25—25об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: «Зимнее волшебство»... С. 258—259; Хатынский некропаль ... С. 61—62.

№ 56

Акт о численности жителей деревни Запашишки Дриссенского района, погибших во время карательной операции «Зимнее волшебство»

4 июня 1943 г.

Я, уполномоченный, Липский Михаил и гражданин Сардыко Костя, склали* настоящий акт по деревне Запашишки Сардыкского с/с Дриссенского района о том, что во время наступления немецких карательных отрядов в 1943 году погибло население: мужчин до 50 лет — 1, женщин до 50 лет — 6, мужчин свыше 50 лет — 2, женщин свыше 50 лет — 2, детей — 9, итого — 20 человек.

В чем расписались

М. Липский
К. Сардыко

* Одну подпись разобрать не удалось.

* Так в тексте.

№ 57

Акт о численности жителей деревни Нижнее Фомино Дриссенского района, погибших во время карательной операции «Зимнее волшебство»

9 июня 1943 г.

Составлен настоящий акт Амельчонком З.И. в присутствии Пирог И.С. на погибших людей дер. Нижнее Фомино Сарьянского с/с Дриссенского р-на во время наступления немецких карательных отрядов. Погибло мужчин молодых — 5, старых — 5, женщин старых — 20, молодых — 13, детей — 12 чел. Итого — 55 человек.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи

З.И. Амельчонк
И.С. Пирог

НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 174. Л. 34. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: «Зимнее волшебство»... С. 282.

№ 58

Из протокола допроса свидетеля Е.С. Еременко о расправе карателей с жителями деревень Любасно Освейского района и Узборье Себежского района*

22 марта 1945 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о зверствах немецких оккупантов на территории Красовского с/сов.?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации во время прохождения немецкой карательной экспедиции 5 марта 1943 года немецкими карателями окружалось гражданское население, не успевшее уйти в леса, собиралось немцами в постройки. Постройку обливали керосином и зажигали, сжигалась постройка с запертыми людьми. Будучи помощником командира взвода по разведке партизанского отряда им. Симацкого бригады им. Фрунзе, по заданию командования разведать горящую деревню Любасно Красовского с/сов., запыленную немцами. 6 марта 1943 года мне пришлось быть очевидцем, как сарай гр-ки Капляр Марии Ивановны догорал, население, собранное и загнанное немцами в этом же сарае. По подсчетам там обгоревших трупов мне довелось установить, что было собрано и сожжено 47 человек. Также по обгоревшим трупам и костям установлено, что сжигались в этом же сарае дети, женщины и старики. После окончания немецкой карательной экспедиции 24 марта 1943 года собралось население опять же в свою деревню, которая была полностью сожжена. Мне пришлось по приказанию командования заставить это население закопать спаленные трупы, и одновременно установить, с каких деревень сожжены

* Орфография текста сохранена.

люди. При закапывании трупов по лоскутам оставшейся одежды, не догоревшей, по кускам недогоревшего человеческого мяса установлено, что в сарае Капляр Марии Ивановны, стоявшем в дер. Любасно, сожжено население этой же деревни. Сожжена семья Пузанской Авдоли, Лемницкого Ануфрия Матвеевича, Лемницкой Тэкли, Пузанского Федора, Пузанского Герасима, Лапеки Ильи, Родина Зыгмана и другие. Так же мне известно, что в эту же экспедицию сожжены в колхозной бане, стоявшей в д. Узборье Ормейского с/сов. Себежского р-на РСФСР, 18 марта 1943 года 65 человек мирных жителей из деревень Любасно и Узборье. Сожженные признаны по оставшимся лоскутам одежды их членами семей. Возле сарая Капляр Марии Ивановны мною обнаружен мальчик, пристреленный в голову и поколотый ножом по фамилии Пузанский Владимир Федорович, 12 лет. Лежал от сарая в 10 метрах, на котором одежда, пальто на спине, было прогоревшие до тела, брюки также на обгорелых ногах были сгоревши. По этому можно полагать, что горевший мальчик [был] в сарае живой, и обгоревший уже старался убежать, но тут же пойман и зарезан.

ВОПРОС. Что вы можете добавить к своему показанию?

ОТВЕТ. По существу дела добавить к своему показанию нечего. С моих слов протокол записан верно, мною прочитан [...]

ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 92. Д. 218. Л. 210—211. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: «Зимнее волшебство»... С. 323—324.

№ 59

Акт о расправе карателей с населением деревни Любасно Освейского района

Апрель 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе представителя Освейского поселкового Совета Черноока Владимира Ефимовича, представителя следственных органов Жадаева Николая Максимовича, представителя профсоюзных органов Марачковского Игната Алексеевича, Жвирбля Ивана Дмитриевича, судебно-медицинского исследователя Муклиновой Галины Алексеевны, сего числа составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирным населением. В марте 1943 г. немецкие захватчики, ворвавшись в деревню Любасно Красовского с/с Освейского района, организовали дикую расправу над оставшимся населением деревни, преимущественно стариками и детьми. Все население в количестве 47 чел. было закрыто в сарай гр. Капляр Марии Ивановны и там сожжено. Пытавшиеся дети убежать из огня были схвачены немецкими захватчиками и зарезаны ножом. При судебно-медицинском исследовании на месте происшествия найдены человеческие черепные кости, кости конечностей различной формы и размеров. Других признаков злодеяний немецко-фашистских захватчиков установить не представилась возможность.

Представитель Освейского поселкового Совета
Представитель следственных органов
Представители профсоюзных органов

Черноок
Жадаев
Марачковский
Жвирбля

ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 92. Д. 218. Л. 189—189об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: «Зимнее волшебство»... С. 328.

№ 60

Информация А.Ф. Буболо о сожженной карателями деревне Петровщина Освейского района

Октябрь 2014 г.

Вёска Пятроўшчына пазначана на самых старых мапах на Полацка-Рэжыцкім тракце за кіламетр ад мяжы з Лівоніяй-Латвіяй. У гэтай на дзіва прыгожай вёсачцы на высокім беразе чысцюткай бурлівай Асуніцы жылі працавітыя і набожныя людзі. Жылі дружна і прыгожа. Лазня на ўсю вёску была агульная, калодзежаў не было, ваду насілі высока з ракі альбо шматлікіх крыніц. Адзіную вуліцу, замасціўшы ў макрэйшых месцах, падмяталі кожную суботу. Да рэчкі збягалі дагледжаныя сады. Нават калгасны лад не адвучыў пятроўцаў ад рупнасці ў гаспадаранні. Не было тут ні камсамольцаў, ні камуністаў, ні атэістаў. Ад Бога не адракліся, бо была магчымасць спавядацца ды хрысціць дзяцей у латыскіх касцёлах.

У Латвіі ў кожнай сям'і былі родзічы, добрыя знаёмыя і сябры. Таму тыя з гаспадароў, хто разумеў, якую пагрозу нясе з сабой партызаншчына, што разгарнулася ў лясах, выкарысталі гэту акалічнасць і перабраліся разам з сем'ямі ў Латвію, далей ад бяды.

Партызан у Пятроўшчыне не было, але праз вёску нярэдка праходзілі атрады «граміць гарнізоны» — латыскія хутары, вяртаючыся назад з «трафейнымі» абозамі. Першай вёскай на гэтай жывільнай для партызан і небяспечнай для фашыстаў трасе была Пятроўшчына, і пры любым раскладзе, хай бы ў ёй жылі нават толькі анёлы, ёй было наканавана і першай загінуць, як толькі будзе дадзены сігнал на знішчэнне партызан і базы іх забеспячэння.

Пятроўшчына — адна з нямногіх вёсак, дзе карнікі на досвітку 16 лютага 1943 года знішчылі ўсіх 118 жыхароў да апошняга. Сведак расправы не засталася. Партызанская разведка данесла, што ў вёсцы яны ўбачылі толькі аднаго чалавека, які сядзеў пры вуліцы пад клёнам. Падышоўшы бліжэй, яны пазналі ў ім глуханнямога юнака, застрэленага ў рот.

Пасля вайны на папярлішчы вярнуліся дзве сям'і, якія ўберагліся ў латыскай радні, і жыхары іншых спаленых вёсак, якія прайшлі праз канцлагеры і нямецкі палон, але засталіся жывымі. Зямлянак не капалі; пакуль пілавалі лес на новыя хаты, жылі ў бліжніх вёсках Латвіі. Першым «збудаваннем» у Пятроўшчыне стаў вялікі крыж на магіле, у якую пахавалі парэшткі з папярлішчаў. Тыя парэшткі цяжка было атоесаміць з людскім прахам, яны былі пераплаўлены са шклом і вуголлем у суцэльны шлак — у лясной вёсцы сцены дамоў былі з добрага смалістага сасновага бярвення, таму агонь, у якім згарэлі людзі, быў бязлітасным.

Штовечар пад крыжам маліліся і спявалі «Ратуй ад войнаў, Матка Марыя!». Гэты спеў з усіх бакоў падхоплівалі сваім выццём шматлікія ваўкі, што ад'еліся на ча-

* При перечислении состава комиссии встречается другое написание — Муклинова.

лавечыне. 17 ліпеня 1944 года тут на злом галавы ўцякалі немцы — танкісты гналі іх трактам ад Асвеі на Дагду, не шкадуючы агню. Пакарэжаную і разбітую нямецкую і савецкую тэхніку мы, дзеці, яшчэ праз некалькі год грузілі на машыны на металалом. «На утыль» збіралі ў лесе і загрузалі поўныя кузавы чалавечых касцей; нам тлумачылі, што гэта косці гітлераўцаў.

Як толькі паставілі зрубы, сем'ямі перабраліся з Латвіі ў гэтыя «хаты» без столі і даху над галавой. Ролю лазні напачатку выконваў кубел, у які садзілі адразу некалькі дзяцей, нагрэўшы перад тым вад у напаленым у кастры каменнем. Мыла варылі са здохлай каніны, для прання адзежы варылі луг з попелу. Начынне да хат — сталы і лаўкі, кросны, міскі ды лыжкі і інш. — рабіў амаль усім Ян Бубала, прозвішчам Сівак. Яму было 40 год, а ссвеў ён рана, бо ў Пятроўшчыне згарэла яго жонка і сыноч. Калі ў хатах ужо паліліся печы, а ў хлявах замычэлі каровы, Ян аднойчы раніцай не прачнуўся — сэрцу хапіла перажытага. Гэта было ў 1949-м.

Праз вёску ўвесь час ішлі людзі ў Латвію і з Латвіі. Яны начавалі ў нас, вячэралі ды снедалі за беднымі сталамі разам з гаспадарамі. Асабліва шмат шукалі паратунку ад голаду жыхары Расоншчыны, бо ў іх суседкай была такая ж спляжаная вайною Пскоўшчына. У Латвіі ж можна было зарабіць на зажытак хоць торбачку бобу ці гароху.

Першыя барозны для ўсіх правяла кульгавая кабылка Лёлька. А спружынаваць ды баранаваць давялося каровам. Яны напачатку кідаліся ўбок, але хутка скарыліся перад лёсам і спакойна становіліся пад свежагабляванае ярмо.

На вячоркі хадзілі ў Латвію, у кардон. У іх быў лішак хлопцаў, у нас — дзяўчат. Малыя хадзілі і танчылі нароўні з усімі. Неўзабаве вячоркі загулі ў нашых новых хатах. Латыскім хлопцам было не да вячорак — да іх прыйшлі калгасы, да якіх яны не паспелі прывыкнуць перад вайной. У нашых лясках хаваліся і выходзілі на «паляванне» айзсаргі, альбо «зьялёныя» па-наску. Было трывожна. Апошняя перастрэлка над Асуніцай была ўжо ў 1950-х.

Школу адкрылі ў 1948-м. Дзеля гэтага давялося ў кантынгент вучняў запісаць і малалетак. У адным пакоі ў вясковай хаце за зладжанымі мужчынамі доўгімі партамі адразу займаліся вучні ўсіх чатырох пачатковых класаў, а ўзрост навучэнцаў вагаўся ад тых, хто недарос яшчэ да шасці год, да сямнаццацігадовых. Пачатак заняткаў абвяшчаў галасавы сігнал «На ўро-ок!», але хутка быў зладжаны званок са снараднай гільзы. З гільзаў рабілі таксама газнічкі, большыя памерам служылі нават начнымі гаршчкі.

У пасляваеннай Пятроўшчыне было ўсяго 10 хат, але ў іх жыло пад сотню жыхароў, у большасці дзяцей. Нават аднагодкі пасляваенныя былі: напрыклад, тры хлопцы нарадзіліся ў 1947-м, хлопец і дзяўчына — у 1949-м і г. д.

А потым вёску аб'явілі непerspектыўнай. Гаспадары прасілі дазволу на электрыфікацыю за свой кошт і сваімі сіламі, бо нават латыскія хутары даволі хутка займелі ўсе выгоды, звязаныя з электрычнасцю. Але дазволу не далі. Уласныя праекты накітавалі гірлянднай міні-ГЭС на Асуніцы ажыццявіць было б нерэальна. Дзеці разляталіся ў свет. І вёска не вытрывала, пачала са слязьмі раз'язджацца. Апошняя вяселле ў апошняй хаце адгуло ў Пятроўшчыне пад баян, скрыпку ды бубен улетку 1967 года. Было на ім нямала гасцей і з Латвіі. Гэта было маё вяселле.

Информация размещена на сайте ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» // <http://db.narb.by/search/3525>

Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Ардавские Освейского района В.П. Литвиновой

Успаміны! Цяжкія, жудасныя, яны не даюць мне спакою ні днём, ні ўначы. Усё ажывае, стаіць перад вачыма. Вось і цяпер бачу таго немца, які цэліць мне ў галаву, бачу яго вочы, налітыя свінцом, бачу доўгую галаву, каску, бачу дула аўтамата. І... чую стрэл. Гэта быў другі зарад. Першым ён забіў дзяўчынку Раю. А я была наступнай дзяўчынкай, наступнай ахвярай. І мне немец цэліў у галаву. Куля трапіла ў твар, вылецела праз шчаку, парваўшы яе ў шматкі, і параніла плячо Маланні Марачкоўскай, што стаяла побач. Атрымалася куля адна на дваіх. Чула страшэнны плач, крыкі, стогны. А потым усё правалілася ў чорную бездань...

А было гэта ўжо ў 1944, калі азвярэлую фашысцкую арду гналі назад, у яе логава. Жыхары нашай вёскі Ардаўскія і навакольных вёсак партызанскага краю яшчэ не ачомаліся ад жахаў карных экспедыцый, жылі ў зямлянках, хаваліся ў лясках.

Акрамя мяне, у сям'і было яшчэ трое дзяцей: два браты — адзін старэйшы за мяне, другі малодшы — і гадалая сястрычка. Ды наляцелі карнікі ў час чацвертай экспедыцыі, загналі людзей у балота. Я пры першых стрэлах кінулася куды вочы глядзяць і выслізнула з аблавы. А бацька, малодшы брат і сястрычка так і засталіся ў балоце навечна. Параненая маці зубамі і адной рукой выцягнула з-пад мёртвых цел брата Пятра; потым на ім налічылі 17 ран.

Трэба было жыць. Ужо грукатаў паблізу фронт. І пакрыху спаўзаліся людзі на родныя папалішчы. Але большасць людзей усё ж заставалася ў лесе. Не рызкнула вярнуцца і мая маці. Цяжка паранены сын балансаваў на грані жыцця і смерці, сама аслабла ад раны. Уся надзея была на мяне.

І вось у той злашчасны надвечорак пайшла я з лесу ў Ардаўскія, каб змалоць крыху мукі; у адной з зямлянак засталіся жорны. Колькі там сілы было ў галоднай і змарнелай дзяўчынкі — дык, напрацаваўшыся, забылася пад раніцу цяжкім сном і падхапілася ад стрэлаў. Група немцаў і паліцаў сагнала ўсіх, каго знайшла, у адну зямлянку і расстраляла. А потым кінулі гранату. Гэта і быў той момант, што не адпускае мяне і сёння.

Калі ачуныла, выпаўзла з разбітай зямлянкі. Уцалела яшчэ некалькі чалавек. Схаваліся ў лесе. Я раз-пораз траціла прытомнасць. Потым даведалася, што жыццё было нам падаравана Богам у той дзень двойчы, бо каты вярнуліся яшчэ раз і спалілі і трупы, і зямлянку агнямётам, каб замесці сляды. Як выявілася пазней, гэта была дыверсійная група, якая прасачылася праз партызанскія пасты з Латвіі з мэтай знішчыць партызанскі аэрадром. Яго не знайшлі, дык з дзецьмі, старымі і жанчынамі расквіталіся.

Людзі звялі мяне з маці і братам, лячыць дапамагалі, ды не надта верылі, што выжыву. Такая страшная рана, ды ў галаву яшчэ. Але прырода родная, ардаўская, таксама лекі давала. Потым забралі нас партызаны, вось і выжыла. І фронт над намі шквалам пранёсся — уцалелі, і ад голаду не памерлі. Вярнуўся з фронту самы старэйшы брат, Мікалай, перавёз нас у Каханавічы.

Выратаваў жа нас тады латышскі атрад. І каня яны прывялі, і мукі далі, і ўсяляк клапаціліся. Усё казалі, што калі хто пакрыўдзіць, толькі скажыце. Вельмі душэўныя былі хлопцы.

Вёску Ардаўскія забівалі некалькі разоў — бамбілі з самалётаў, палілі і расстрэльвалі. Зараз там дзве брацкія магілы: адна — на папалішчы, дзе згарэла 150 чалавек, у большасці бежанцаў з іншых вёсак Асвейшчыны, другая — насупраць мясцовых могілак, дзе людзей расстрэльвалі. Нямала магіл і ў навакольных лясах.

Вёска існавала да 1970 года. Зараз там агароджана вялікая прастора — разводзяць аленьў.

Воспоминания подготовлены А.Ф. Буболо и размещены на сайте ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» // <http://db.narb.by/search/98>

№ 62

Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Кохановичи Освейского района М.А. Петровской

Мае бацькі былі калгаснікамі, у сям’і было чацвёра дзяцей. Да пачатку вайны бацька ўжо быў у арміі. Мы жылі ў Каханавічах, у калгасным цэнтры, і, напэўна, таму былі гатовыя ўцякаць ад небяспекі — на нашых вачах пачалася эвакуацыя тэхнікі, жывёлы. Коней разабралі па дварах, і людзі, як толькі даведаліся пра набліжэнне фронту, падаліся на ўсход, да вялікіх лясоў. У вёсках было небяспечна, мы не маглі спыніцца ў надзейным месцы. Аднойчы нас сустрэлі немцы. Яны забралі нашых коней, перавярнулі калёсы, а самім загадалі вяртацца дадому. Калі вяскоўцы вярнуліся, усіх кароў загналі на адзін двор. Пакуль збіралі даярак, адзін нямецкі ваяка падсеў пад танчыну карову і пачаў яе даіць. Танька схавала палку — ды да яго. А ён схавіўся за аўтамат. Але ў сутычку ўмяшаўся нейкі камандзір. Ён падышоў і рэзка павярнуў ствол аўтамата ў зямлю, строга пры гэтым зрабіўшы вымову «даяру».

Я была актыўнай, як цяпер назвалі б «крутой», а таму вырашыла шукаць мясцінку спакойную. Я адправілася па гасцінцы, які тады быў бойкім і вёў напразткі да Асвеі. На дарозе было поўна немцаў, але мяне ніхто не чапаў. У Асётках стаяла сем драўляных крыжоў, увянчаных нямецкімі каскамі. Я пабаялася застацца ў гэтай вёсцы і звярнула на Чырвонцы. Але і далей ад дарогі яшчэ была вайна, падалі бомбы. Людзі сядзелі ў пакінутых акопах, да іх далучылася і я.

Да вечара прыйшлі немцы, усяго чалавек дзесяць. Адзін з іх загаварыў з намі паруску. Мы паскардзіліся, што ўжо цэлы дзень сядзім у акопах. На гэта ён адказаў: «А мы ў акопах ужо пяць гадоў!». Выявілася, што бацька гэтага немца быў з Украіны.

Я вярнулася дадому, у Каханавічы, дзе мы жылі побач з былым панскім палацам. Аднойчы гулялі там у зарослых алеях, і да нас падышоў немец. Ён пералічыў нас: айнс, цвай, драй, — а потым дастаў жменю цукерак і жэстам паказаў: усім па адной.

А потым адна за адной пайшлі карныя экспедыцыі, і мы пачалі ўцякаць, як зайцы ад паляўнічага, пятляючы па заснежаных лясах. За нашым лесам, у Пушчавых, пастралілі людзей, яшчэ бліжэй — у Плебанове — таксама, бойню наладзілі ў Бузове. Усюды гарэлі вёскі. Мы паспелі ўцячы ад расправы, а тых, што засталіся ў Каханавічах, чакала смерць. Тут карнікі знішчылі 96 чалавек; азвярэўшы, фашысты саджалі грудных дзяцей на калы. Мы хаваліся то ў глухіх балотах каля возера Цятна, то ў лясных нетрах пад Малавідамі. Каля возера ў нас былі буданы з яловага лапніка, было прызапашана і сёе-тое з ежы. А пад Малавіды дабраліся «самстой» — «без адзежы і ежы». Транспартам для малых і самага неабходнага ў «леп-

шыя» часы служылі саначкі. Сотням і тысячам выпала загінуць, нам было наканавана выжыць.

Аднойчы цэлая група ўцекачоў была амаль насцігнута карнікамі. Наперадзе ішоў немец, ён жэстамі паказаў: «Уцякайце!». Але людзям здавалася, што ён тады пачне страляць ім у спіну. І толькі калі немец з сілай штурхнуў Купрынчыху, усе кінуліся ў той бок, куды ён паказаў. Праз хвіліну на пакінутую стаянку прыйшлі паліцаі.

Голад кіраваў нашымі дзеяннямі. Да холаду мы ўжо прывыклі. Спалі на лапніку, у снежныя ночы нас накрывалі гурбы. Высільваючыся, прывалакліся зноў у прыазёрнае балота. Там нас чакаў цуд. Адна сям'я, не сышоўшы з усімі, так затаілася, што карнікі не заўважылі іх прытулку. Больш за тое, у балоце адляжалася і карова. Праўда, не доўга нам давялося падмацоўвацца дарагімі лыжкамі малака, якімі да апошняй кроплі дзяліліся з прышэльцамі добрых гаспадары каровы, — зноў пачалі насядаць карнікі. У чарговы раз смерць пашкадавала нас: зусім блізка міма нашых будак прайшлі забойцы, але, захопленыя гутаркай, прайшлі далей па дарозе.

Калі карнікі сышлі, учыніўшы свае крывавыя справы, мы вырашылі прабірацца дадому. Нашай прыгожай вёскі ўжо не было на свеце. Усюды былі сляды смерці, вакол зграямі блукалі ваўкі.

Лета мы пражылі ў зямлянцы. А ўвосень накаціла новая хваля карнікаў. Тыя вяскоўцы, што засталіся ў жывых, зноў сышлі ў лясы і там разбрыліся хто куды. Мы дабраліся да змрочных балот ля Селядцоўскага возера, бліжэй да партызанскага лагера. Да іх мы хадзілі сціраць бялізну, пячы хлеб. Голад так ужо не даймаў, а да ляснога бытавога «камфорту» мы ўжо былі звыклія. Мыліся то снегам, то расой, то азёрнай ды ручкавай вадой. Лазні за ўсю вайну ў нас не было. Але цуд — нас абмінуў тыф.

Пры партызанах нам здавалася лепш, хаця гэта было не зусім так. Аднойчы разгарэўся бой. Мы «пабеглі» вакол возера, прыхапіўшы свае заплечныя мяшэчкі з «аварыйным НЗ» (вайна навучыла), але хутка выдыхнуліся. Выбраўшыся на грудкаваты бераг, мы пападалі паміж пясчаных грудкоў. Вакол усё грукатала і рвалася. Калі загрымела ўжо наперадзе, мы з сястрычкай не прыдумалі нічога лепшага, як вярнуцца ў лагер. Там мы забраліся на нары і ... заснулі. На наша шчасце, партызаны не прапусцілі карнікаў у лагер. Але маці, не знайшоўшы нас там, дзе мы хаваліся, ужо ламала рукі, бядуючы пра нас як аб забітых. Мы прачнуліся толькі тады, калі журботныя крыкі «Маруся! Маруся!» пачуліся ўжо ў лагеры. Знайшоўшы нас жывымі, мама няспынна жагналася і ўсё роўна плакала, а сёй-той і жартаваў над нашым «спакоем»: маўляў, увесь бой праспалі.

У лясках мы бадзяліся да самага вызвалення, пакуль разведчыкі не сказалі, што можна выходзіць на ўзлесак. Але пачуўшы, што нашы ўжо на Полацкай дарозе, у Маскалёнках, абадраная, але гарачая наша каманда пад рытмы блізкага бою накіравалася ў гэтую вёску. Нам зусім не страшна было кананады. Мы баяліся толькі немцаў — але яны ўжо сыходзілі да Асвеі.

Сустрэча з вызваліцелямі была поўная смеху і песень, а асабліва — слёз. Усё адбывалася ў паскораным тэмпе, але накарміць нас салдаты паспелі. Акрыленыя радасцю, мы амаль не адставалі ад фронту па шляху дадому. Першая спроба была перапынёная страшнай кананадай. Яе вынік мы ўбачылі пазней: усё поле вакол вёсак Выдрыцкія, Гараваткі, Чырвонцы было ўсеяна трупамі і зрыта варонкамі. Другая спроба была рэзультатыўнай: мы прыйшлі дадому праз паўтары гадзіны пасля

таго, як пайшлі немцы. Цяпер Каханавічы на карце свету можна было прадставіць адной ацалелай зямлянкой — нашай. Салдацік Лёша ў ацалелай печцы спёк з батальённай мукі сапраўдную булку — гэта было сапраўднае свята!

Пачалося мірнае жыццё. Класы школы размясціліся ў новых зямлянках. Я скончыла пяты клас. Далей мяне, як і многіх, не пусціў голад. Я пайшла ў Латвію. Ужо па шляху да вызначанай мэты мяне затрымаў добры хутаранін, у якога я пражыла два гады. Ён настойваў, каб я пайшла ў школу, але я не для таго сышла з дому. Працавала, а вечарамі дапамагала гаспадарскаму першаклашку навучыцца чытаць па-латыску. Амаль усе літары супадалі з нямецкімі — а нямецкую мы вучылі ў пятым.

Дадому вярнуўся са шпіталя бацька. Замуж я выйшла ў 27 гадоў. З будучым мужам мы былі даўно знаёмыя — сядзелі не раз у адным лясным прытулку. Яго бацька не вярнуўся з вайны, маці памерла пры родах у лясным лагеры, пакінуўшы пецярых сірот. Добрыя людзі ўзялі іх да сябе, а мой выбраннік пасля прыйшоў у нашу сям'ю. Сапраўдны дом мы будавалі ўжо разам.

У мяне тры сыны, чатыры ўнукі, тры праўнукі — я не самотная.

Воспоминания подготовлены А.Ф. Буболо и размещены на сайте ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» // <http://db.narb.by/search/2234>

№ 63

Воспоминания спасшихся жителей сожженной деревни Мартиново Дриссенского района О.Н. Бохан и Н.Н. Ламинской

Мы — родные сёстры. Нарadzіліся ў в. Марцінава. Ніна — 25 мая 1931 года, а Вольга — 11 жніўня 1930. Вёска Марцінава у той час лічылася вялікай, у ёй было 36 дамоў. Сем'і ў вёсцы былі таксама вялікія. І наша сям'я не была выключэннем. Яна налічвала 7 чалавек: бацька, маці, старэйшы брат Мікалай, 1927 года нараджэння, і чатыры сястры. Да вайны мы, Ніна і Вольга, скончылі трэці і чацверты класы школы ў Бяльцоўшчыне. Пачалася вайна. Мы, дзеці, дапамагалі бацькам весці гаспадарку і выконвалі ўсю пасільную хатнюю працу.

Выразна ўрэзаўся назаўсёды ў памяць дзень 12 ліпеня 1942 года. Наш дом знаходзіўся ў цэнтры вёскі. Мы прачнуліся каля 4 гадзіны раніцы ад стрэлаў і выбеглі на вуліцу. Бацька нам сказаў схавацца ў яму, размешчаную за домам. І добра, што паспелі схавацца, бо пачаўся пажар — загарэўся дом. Мы, дзеці, разам з мамай ад страху пабеглі ў бок могілак, а бацька стаў ратаваць карову, але быў забіты немцамі.

Каля могілак мы ўбачылі труп забітай маленькай дзяўчынкі. Тады мы кінуліся на Азернікі, а адтуль пабеглі ў Бажкі, дзе і заначавалі. А на золку адправіліся да цёткі ў Навінне, дзе і засталіся на некаторы час. Усе суседнія вёскі немцы не кранулі. Неўзабаве нас забраў да сябе дзядзька з Бяльцоўшчыны. У яго мы і пражылі да заканчэння вайны. Пра тое, чаму наша вёска была спаленая немцамі, мы даведаліся пазней ад хроснага бацькі Скавародкі Фёдара. Гэта было так. Недалёка ад чыгункі на лузе ў начлегу пасвілі коней некалькі падлеткаў. Раптам яны пачулі выбух на чыгунцы. А ў гэты час ішоў нямецкі эшалон. Спалохаўшыся, хлопчкі пабеглі ў вёску. Немцы ўбачылі, што ў бок вёскі бягуць людзі, і вырашылі, што гэтую дыверсію здзейснілі партызаны. Таму нямецкія салдаты акружылі вёску, сталі паліць хаты і забіваць усіх, хто ў іх знаходзіўся.

Пра тое, чаму нам удалося vyrатавацца з акружанай немцамі вёскі, мы таксама даведаліся з аповеду нашага хроснага. Фёдар, пачуўшы, якая трагедыя адбылася з вёскай Марцінава, адправіўся туды, каб даведацца, ці жывыя мы. Пад'язджаў да вёскі ён з боку Жоўніна. Каля могілак яго спыніў нямецкі салдат з кулямётам. Салдату быў аддадзены загад расстрэльваць тых людзей, што бягуць з вёскі. Фёдар і даведаўся ад яго (толькі як?), што нядаўна з вёскі бегла жанчына з пяццю дзецьмі, але ён не змог па іх страляць, бо ў яго на радзіме засталася свая вялікая сям'я. Немец злітаваўся над намі — нам пашанцавала, мы засталіся жывыя.

Калі немцы пакінулі Марцінава, людзі з суседніх вёсак выкапалі на могілках яму і пахавалі забітых. Іх апынулася 112 чалавек. Сёння на месцы пахавання людзей стаіць помнік.

Пасля вайны мы вярнуліся ў родную вёску. Людзі дапамаглі пабудаваць дом. Мама пайшла працаваць у калгас «Сталінскі шлях» конюхам. У школу мы не хадзілі, бо не было чаго абуць і апрануць. Працавалі ў калгасе. Капалі зямлю, сеялі ячмень, высакалі кусты. Потым я, Ніна, шэсць гадоў адпрацавала на фабрыцы ў Дрысе і зноў вярнулася ў калгас. Выйшла замуж. Сястра Вольга 32 гады адпрацавала ў калгасе, 13 гадоў — на ферме ў Бялькоўшчыне і ў 55 гадоў выйшла на пенсію.

Воспоминания подготовлены А.Ф. Буболо и размещены на сайте ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» // <http://db.narb.by/search/2808>

№ 64

Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Матуки Дриссенского района Г.А. Кирей

Я нарадзілася ў 1934 годзе ў вёсцы Матукі. Бацька загінуў на фінскай вайне ў 1939 годзе. Я жыла з мамай, бабуляй і двума братамі.

Памятаю, як немцы ішлі з боку Свіраўшчыны напрасткі на нашу вёску. Мы пабеглі ў лес хавацца, а наша бабуля не пайшла з намі, яна засталася ў вёсцы, і немцы яе спалілі разам з усімі, хто застаўся. Тыя ж, хто шукаў паратунку ў лесе, неслі з сабой усё, што маглі. Гналі кароў. Праз некаторы час немцы нас знайшлі ў лесе, але не кранулі. Яны сабралі старэйшых і прымусілі іх гнаць жывёлу ў вёску Белае Полацкага раёна. Сярод іх былі мая мама і старэйшы брат. Мама вярнулася праз некалькі дзён, а брат прапаў.

У лесе мы сядзелі доўга. Ніяк не маглі вярнуцца з-за немцаў. Калі ж усё-такі выйшлі і вярнуліся ў вёску, то ўбачылі, што ўсе дамы спаленыя, а на папалішчы грувасціліся абгарэлыя чалавечыя косці. Тыя косці пахавалі, а самі зноў пачалі «будавацца». Мама выкапала квадрат у зямлі, абгарадзіла яго каламі, накрыла галінкамі і насцяліла травы. Так мы і жылі. Есці не было чаго. Ежу замяняла трава і крапіва.

Яшчэ ў мяне была лялька з рыззя, набітая травой. Вось такая цацка. А яшчэ ў мамы было футра. Яна ў ім хадзіла ўвесь час. А потым вымяняла футра на мех жыта, і мы яго елі. На станцыі Свольна сядзелі паліцаі, яны часта прыходзілі і забіралі ўсё, што толькі маглі знайсці ў людзей. Не было солі, і мы збіралі нейкае ўгнаенне, мама разагравала яго на патэльні і атрымлівалася соль. Вось што я памятаю пра вайну.

Воспоминания подготовлены А.Ф. Буболо и размещены на сайте ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» // <http://db.narb.by/search/2830>

**Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Муквятица
Освейского района М.А. Мотуж**

Не забываюцца гады ваеннага ліхалецця. Для нас яно было як быццам учора. У тыя дні ў нашай вёсцы Муквяціца ніхто не быў спалены, згарэла толькі вёска. А людзі загінулі ў розных месцах: шмат каго спалілі блізка за рачулкай, у Валюках, іншых смерць зданала ў лясх, куды людзі ўцякалі ў пошуках паратунку.

Выратаваў нас нямы Адольф, які вырваўся з палаючай кузні ў Ладэлеве і, бегучы да партызан, адным сваім выглядам папярэдзіў нас, што адбываецца недалёка ад нас. Вось тут нашы дарослыя і зразумелі, што трэба ратавацца любой цаной. У нас былі сваякі ў Дубровах. Мы паехалі туды, а адтуль усе разам падаліся ў Малавідаўскія лясы, якія лічыліся партызанскай зонай. Аднак ніводнага партызана мы там не бачылі.

Першая карная экспедыцыя нас не закранула, у карнікаў было шмат «працы» ў вёсках. Калі ж усіх і ўсё спалілі, пайшлі прачэсваць лес. Там было шмат сем'яў, жылі разам, а калі пайшла другая карная экспедыцыя, разбегліся.

Так расказвалі дарослыя, а зараз пастараюся напісаць тое, пра што памятаю сама. Дзяцей — мяне, сястру, дваюроднага брата (яго маці немцы забілі раней) — бацькі павялі ў больш бяспечнае месца. Сястра і брат былі хворыя на тыф.

Узялі падушкі, коўдры. Паклалі брата і сястру, а я села каля іх ног. Мама засталася з намі, бацька пайшоў паглядзець, якім шляхам ідуць карнікі. Праз які час вярнуўся і гаворыць, што ідуць наўпрост на нас, загінем. «Давай кінем іх, хоць самі выратуемся».

«Не, — сказала мама, — ты ідзі, а я з імі застануся». Бацька пайшоў. І тут жа мы пачулі незразумелую мову. Мама, рыхтуючыся да смерці, паклала мяне тварам уніз, сама лягла побач і абняла мяне.

Немец падышоў да нас адзін, мама прыўзнялася і сказала: «Паночак, не забівай нас, мы ні ў чым не вінаватыя». Але той не адклікнуўся і пачаў страляць. З першага стрэлу я адчула, як нешта цёплае пацякло па правай шчацэ — куля зачэпіла вуха.

Чатыры разы выстраліў і ўсім у галаву цэліў. Яшчэ не адышоў ад нас, выкідваючы апошняю гільзу, як я прыўзняла галаву, гляджу, а ён у белым халаце. На шчасце, немец стаяў адварнуўшыся. Я зноў апусціла галаву. Потым ён пайшоў.

Быў ужо вечар, сонца заходзіла, асвятляючы вершаліны дрэў. Я паднялася з-пад мацінай рукі, паклікала маму, але яна не адгукнулася. Усе былі мёртвыя. Я кінула іх і пайшла ў той бок, куды пайшоў немец.

Іду — і ні жывой душы, адны мёртвыя сем'і. Мне стала вельмі холадна. Гляджу — ветрам дрэва вывернута. Залезла я ў той выварацень і адседзела ноч. Чула, як нехта хадзіў, храбусцеў снегам, але я не адгукнулася.

Як пазней выявілася, гэта хадзіў бацька. Калі карнікі зніклі, бацька пайшоў паглядзець, ці жывыя мы. Усе былі забітыя, а мяне не было. Вось ён і хадзіў, шукаў мяне, думаў, што немец мяне штыком адкінуў, было і такое.

Раніцай я вылезла, іду далей — і зноў толькі адны мёртвыя. Раптам падбегла да мяне нейкая цётка, узяла за руку і павяла, распытваючы, як я засталася жывая. Я ёй расказала ўсё. Яна мяне суцешыла, сказала, што калі бацька застаўся жывы, ён цябе знойдзе, а пакуль пажывеш з намі.

Але, відаць, нядоўга я з імі жыла, бо калі хавалі маму, сястру і брата, я ўжо была з бацькам. Іх хаваў адзін бацька, а я стаяла ля магілы. Пахаваныя яны на могілках у Дубровах.

Немагчыма без слёз успамінаць той далёкі і трагічны час, які назаўсёды застаўся ў нашых сэрцах. Няхай будзе праклятая вайна.

Вёска Муквяціца дажывае свой век. У ёй яшчэ жывуць два жыхары.

Воспоминания подготовлены А.Ф. Буболо и размещены на сайте ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» // <http://db.narb.by/search/3008>

№ 66

Воспоминания спасшегося жителя сожженной деревни Нижнее Фомино Дриссенского района С.Б. Замбара

Наша сям'я была вялікая: бацька і маці, шасцёра нас, сыноў, і чатыры дачкі. Жылі бедна, у хаціне з глінабітнай падлогай. Зямлі была толькі трацінка, таму ўсе змалку батрачылі. У школе я правучыўся два гады, астатняе жыццё — толькі праца. Тры гады з маладою жонкай адпрацаваў на чыгунцы ў Полацку, а ў 1939-м вярнуліся на радзіму, пабудаваў у сваёй вёсцы дом, абжыліся скацінай. І тут вайна.

Наша вёска была партызанскай. Хлопцы ладзілі дзёрзкія дыверсіі, але, шкадуючы мірных жыхароў, у самой вёсцы ў бой не ўвязваліся — калі з'яўляліся немцы, нашы адыходзілі ў лес. Аднак калі партызаны распачалі сапраўдную вайну на чыгунцы, гітлераўцы арганізавалі 20 тысяч адборнага войска і 15 лютага 1943 года рушылі ў нашы мясціны карнай экспедыцыяй. Палілі ўсе вёскі падчыстую, а ў тых, дзе базаваліся партызаны, знішчалі і людзей.

У нашым Ніжнім Хаміне частку людзей у колькасці 13 чалавек сагналі ў хлёў Пірага Пётры і спалілі жыўцом. Астатніх выганялі з хат і ставілі на калені перад дуламі кулямётаў. Падпаліўшы астатнія хаты, людзей паднялі і пагналі ў Сар'ю. Толькі некаторыя вяскоўцы паспелі схавацца. Ды ўратаваліся нямногія. Схаваўся ў капне канюшыны і мой бацька. Але з капны тырчала ягоная нага. Карнікі, заўважыўшы гэта, падышлі і забілі бацьку.

У такую схавалася і Падгайская з дзецьмі. Яны прасядзелі там да ночы, а ноччу ўся сямейка сышла ў лес. Некалькі жанчын пабеглі пад раку. Гіргель Прануся, Спірыдзёнак Юлька, Хрэсця Урбан і Танька Карпёнак сядзелі пад узвалам: Танька асобна, а тыя тры — разам. Людзей, якіх гналі ў Сар'ю, некалькі разоў ставілі на калені перад дуламі кулямётаў, білі прыкладамі. Стаяў енк і крык. Трое жанчын, якія сядзелі пад берагавой кручай, чуючы той плач і лямант на дарозе, што ішла побач па-над рэчкай, не вытрывалі, бо там жа былі і іх дзеці, мацяркi ды іншыя родныя. Яны высунуліся, каб паглядзець, што там робіцца; карнікі заўважылі іх, падышлі і пастралілі. Жывой засталася толькі Танька Карпёнак.

У Сар'і фашысты зладзілі «сарціроўку». Каля сотні чалавек, жыхароў бліжніх вёсак, у тым ліку і нашай, загналі ў сушылку, пастрачылі з кулямётаў, заперлі дзверы і падпалілі. Людзі пакутліва гінулі ў дыме і агні. Астатніх павезлі на падводах у Расіцу, дзе «сарціроўку» ладзілі ў касцёле тры дні запар. У Расіцы спалілі больш за тысячу чалавек, разам з людзьмі згарэлі і два ксяндзы, якія не пажадалі пакінуць сваю паству адзін на адзін са смерцю. Астатнім наканавана было прайсці праз канцлагеры і нямецкае рабства, дзе шмат бязвінных людзей таксама загинула.

З нашай сям’і загінуў не толькі бацька. Маці маю разам з яе сястрой спалілі ў Сар’і, сястра Наталля загінула галоднай смерцю ў блакадным Ленінградзе, адзін з братоў загінуў, ваюючы на фронце пад гэтым жа горадам. Брат Пётра партызаніў, быў у гаспадарчым узводзе. Ён уз’ехаў на міну, і яму адарвала рукі і ногі, праз тры дні памёр.

Я з іншымі вясковымі маладзёнамі падчас расправы па заданні партызан вывозіў іх з вёскі Вознава ў расонскія лясы, куды яны адыходзілі пад націскам карнікаў. З Малавідаў нас адправілі дадому, але ўжо за Каханавічамі наперадзе была сцяна агню. У густа населеным сар’янскім наваколлі ў папалішчы ператварыліся вёскі Верхняе Стунжава, Ніжняе Стунжава, Пушалаты, Абразьева, Калюты, Ракшні, Стайкі, Зулава, Дзегцярова, Вознава, Аніскава, Громаўкі і ўсе астатнія*.

Воспоминания подготовлены А.Ф. Буболо и размещены на сайте ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» // <http://db.narb.by/search/3082>

Вилейский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Бригидово	19	94	19	78	май 1943 г.
Гостилово	14	49	14	19	май 1944 г.
Старинки	26	112	26	101	май 1943 г.

№ 67

Из дневника уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД П.А. Жуковича о сожжении карателями деревни Бригидово Ильинского района

Не ранее 15 марта 1944 г.

Зверства фашистов по районам юго-восточной зоны Вилейской обл.
со дня оккупации и по 15 марта 1944 года**

Ильинский район

[...] 4 мая 1943 года каратели ворвались в д. Бригидово и под предлогом собрания согнали всех жителей — стариков, женщин, детей — выстроили в шеренгу, после чего разделили на две части и загнали в 2 сарая. По этим сараям открыли ураганный огонь из пулеметов и автоматов, а затем подожгли со всех сторон.

Из горящих домов выскакивали обгоревшие люди, но фашистские изверги догоняли и с жадностью зверя брали за руки и ноги и обратно бросали в огонь. Фашистские звери расстреляли и сожгли 89 чел. мирных жителей, в том числе 35 детей.

Фашистские бандиты загнали в сарай 40-летнюю женщину Спиридович Марию Феликсовну. После родов сына прошло два дня, больная не могла с грудным ребенком войти в сарай, тут же была расстреляна вместе с двухдневным грудным ребенком.

* Ніжняе Хаміно з вайны адраділася. Пра вайну тут напамінаюць аграмадзіны дотаў, якія нікога не абаранілі ад смерці, партызанскія пахаванні на лясных могілках ды сціплы помнік загінуўшым вяскоўцам. Зараз вёска ціхенька дажывае. Тут яшчэ на ўліку 5 пастаянных жыхароў. Хутка Ніжняе Хаміно знікне з мапы свету, але яе імя застанецца на Дрэве жыцця ў Хатыні (примечание А.Ф. Буболо).

** В тексте ошибочно 1943 года.

Здесь были сожжены Москалевич Феликс Павлович, 85 лет; Москалевич Михалина Павловна, 80 лет; Шабуня Виктор Павлович, 70 лет, и др.

5 мая, т.е. на следующий день после дикой расправы, уцелевший гражданин д. Бригидово Спиридович Владимир Павлович (инвалид) пошел на сгоревшее место. Он был пойман тремя немецкими бандитами, которые подвергли его зверским пыткам. Колочей проволокой разорвали ему рот, изрезали кинжалами тело, после чего он скончался. После зверской расправы немецкие изверги ограбили все имущество, скот, лошадей, птиц, хлеб, одежду и сожгли деревню в количестве 27 домов.

Таким варварским методом произошла расправа над мирным населением в дд. Старинки, Любша* , Борки и др. [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 269. Л. 114об.—115. Подлинник. Рукопись.

№ 68

Из политдонесения комиссара партизанского отряда «За Советскую Беларусь» В.Ф. Целуйко в оперативный центр БШПД по Вилейской области о сожжении гитлеровцами деревень в Куренецком районе

31 мая 1944 г.

[...] Начиная с 27 мая, немцы начали бомбить деревни и сжигать с самолетов в районе между г. Вилейка и Сморгонь. Одновременно пустили живую силу с танками и пушками, бронемашинами, мотоциклами.

За 28 и 29 мая сожгли хутора Рыжевщина, деревни Дубище, Копище, Медведино, Холяны**, Раздоры, Комары, Гостилово, Мамаи, Трепалово, Шведы, Осиновка, Долгое, Принта, Красница, Ляховщина, Елажичи, Вайдени, Ручица, Ковали, Ермолличи, Комаришки — итого 21 деревню Куренецкого района. Сжигают решительно все постройки, скот и лошадей угоняют, крестьян стариков и детей убивали и трупы бросали в огонь, трудоспособных угоняли с собой [...]

Комиссар отряда
«За Советскую Беларусь»

Целуйко

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 101. Л. 99, 100об.—101. Подлинник. Рукопись.

№ 69

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Гостилово П.Л. Лазара

21 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками вашего района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации нашего р-на я проживал по месту жительства в деревне Гостилово и занимался на своем сельском хозяйстве до призыва в армию.

* Так в тексте. Правильное название Любча.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Холянино.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о совершаемых зверствах фашистскими захватчиками в период временной оккупации вашего района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации нашего района немецко-фашистскими захватчиками наш район особенно подвергался ограблению со стороны охранных частей, которые охраняли железную дорогу, идущую с Молодечно по направлению Глубокого.

Особенно подвергался ограблению и уничтожению наш сельсовет. Как факт чинимых зверств подтверждается тем, что 26 мая 1944 года этими же охранными частями была произведена большая операция по уничтожению мирных граждан и уничтожению населенных пунктов, как-то: нашей деревни Гостилово и прилегающих к ней деревень Дубище, Копище, Медведино, Холянино, Раздоры, Комары, Мамаи. В результате проведенной операции было только в нашей деревне Гостилово поймано и заживо сожжено 18 человек, и расстреляно 19 человек, а всего было зверски уничтожено 37 человек. В деревне Дубище таким же методом было уничтожено 17 человек, в Копище 11 человек. Всего в выше мной названных деревнях было зверски уничтожено около 80 человек, угнано в этот же день на каторжные работы в Германию около 300 человек. Поясняю, что с нашей деревни в Германию не брали, а ловили и на месте сжигали и расстреливали. Только уцелели те, кто успел скрыться в лес. Также было после расправы с мирным населением забрано из этих деревень около 500 голов рогатого скота, около 1500 голов овец, около 500 голов свиней, около 180 голов лошадей, а также была забрана вся домашняя птица, хлеб и одежда, часть имущества была на месте уничтожена. Кроме того, эти же части сделали-произвели повторную операцию по проверке с целью уточнения, все ли уничтожено в этом районе. Эту проверку они произвели 28 мая 1944 года и, убедившись, что вместо деревень осталось чистое поле, прекратили и только изредка мелкими группами приезжали проверять, не уцелел ли кто. Но на место совершаемой кровавой расправы из леса никто не выходил до момента освобождения Красной Армией.

Вышеперечисленные факты чинимых зверств со стороны фашистских захватчиков производились под видом борьбы с партизанами.

ВОПРОС. На каком расстоянии вы проживаете от гор. Вилейка?

ОТВЕТ. Наша деревня, в которой я проживаю, расположена примерно в 15 километрах от гор. Вилейка. Кроме того, наша деревня расположена возле леса, в результате чего на нашу деревню было подозрение, что мы имеем связь с партизанами.

ВОПРОС. Что вы можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить к своим показаниям ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2750. Л. 42—43об. Подлинник. Рукопись.

Витебский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Азарьки	35	80	15	60	сентябрь 1943 г.
Киселево	25	130	25	86	сентябрь 1943 г.
Курино	119	527	119	142	июнь 1942 г., май 1943 г.
Малыжино	42	140	42	84	февраль 1942 г.
Марченки	74	302	74	56	ноябрь 1942 г., сентябрь 1943 г.
Михалково	37	125	37	42	июнь 1942 г.
Пряники	42	142	42	120	сентябрь 1942 г.
Тиханово	23	67	23	45	ноябрь 1942 г., сентябрь 1943 г.
Шапурово	45	178	28	102	октябрь 1943 г.

№ 70

Из журнала партизанского отряда Д.Ф. Райцева 1-й Белорусской бригады о сожжении карателями деревень в Суражском районе

Не ранее 17 июня 1942 г.

Противник в численности* до полка с конницей, автомашинами и танками, сконцентрировавшись со стороны Островских и Николаево, в результате 2-дневных боев вытеснил наш отряд с территории Куринского и Комаровского с/советов и произвел в этих сельсоветах террор: сожжены д. Курино — 104 двора, Хомяково и Дряжно — 102 двора, Михалково — 32 двора, Тринивки — 33 двора, Ходорово, Пронино и Литвины** — 130 дворов, Плоты — 20 дворов, Косковичи — 6 дворов [...]

НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 660. Л. 36об. Подлинник. Рукопись.

№ 71

Из дневника партизанского отряда Д.Ф. Райцева 1-й Белорусской бригады о сожжении гитлеровцами части деревни Курино Суражского района

Не ранее 24 июня 1942 г.

[...] 6.6.42 г. Утром в 4 час. налетело 3 самолета противника — 1-й и 3-й ротой были обстреляны в дер. Стырики и Ходорово. С легкой артиллерии и минометов было обстреляно Курино с 8 час. до 10 час. утра. Сожжено в Курино 16 дворов [...]

Командир партизанского отряда
Комиссар партизанского отряда
Начальник штаба отряда

Райцев
Перунов
Карнаухов

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 20. Л. 4об., 5об. Копия.

* Так в тексте.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Литвиново.

№ 72

Из дневника партизанской бригады им. А.Ф. Данукалова о боях с карателями

20 сентября 1942 г.

[...] 20.09.42 г. Отряд «Пети» отражал сильное наступление немцев на д. Курощане, Мойсеенки, Пряники, Власово. Наступление немцев поддерживалось двумя средними танками и артиллерией, которая была из Суража и Лозоватки. Противнику удалось занять д. Курощане, Мойсеенки, Пряники и Власово. К вечеру немцы были выбиты из этих деревень с большими потерями. Подбит 1 танк, убито 38 немцев и ранено около 30 чел. Потери отряда — 2 убитых и 2 раненых. При отступлении немцы сожгли дд. Курощане, Пряники, Мойсеенки и Власово [...]

НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 611. Л. 133—133об. Подлинник. Рукопись.

№ 73

Из политдонесения Бувеского партизанского отряда 1-й Белорусской бригады о сожжении гитлеровцами деревень в Суражском районе

31 мая 1943 г.

[...] VI. Мероприятия противника

1. Противник сжег дд. Кошелево, Курино, а д. Подтево* сжег с населением. В домах сгорело около 70 чел. Из д. Курино угнал население, количество которых не установлено, а с остальных деревень угнал всю молодежь [...]

Комиссар п/о Погорелова

Бруев

НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 87. Л. 84, 85об. Подлинник. Рукопись.

№ 74

Справка Марченковского сельсовета Суражского района о сожжении карателями деревень сельсовета

15 сентября 1945 г.

Дана Суражскому райотделению НКГБ в том, что в период массовой экспедиции немцев против партизан, немцами совместно с полицейскими полностью уничтожены следующие населенные пункты: дер. Моисеенки, Лишкуны, Балаши, Власово, Стукально, Дятлы, Стриги, Пряники, Марченки, Рябово, Тиханово, Аржеухово, Каспляны, Курущани. Перечисленные населенные пункты входили в состав партизанской зоны.

Большинство населения перечисленных населенных пунктов во время экспедиции расстреляно.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Подтевье.

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 2350. Т. 1. Л. 231а. Подлинник. Рукопись.

№ 75

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Стриги Суражского района Е.М. Артеменко

д. Стриги

15 июля 1947 г.

[...] На протяжении всего лета 1942 года почти ежедневно немецкие карательные отряды производили обстрел нашей деревни, а также и близлежащие с нашей деревней деревни Рябово, Дятлы, Тиханово и Власово. Обстрел производили из пулеметов, пушек и минометов, вследствие чего население этих деревень вынуждено было скрываться в землянках, подвалах и лесах, изнуряясь ежедневно, старики и дети. Кроме того, примерно в конце сентября и начале октября 1942 года, немецкий карательный отряд с танками и пушками окружили нашу деревню Стриги, а также дер. Тиханово, Рябово и др. и повели наступление против партизан, которых уже в деревнях в это время не было, они ушли раньше. Стараясь отомстить за то, что партизан настичь не удалось, немецкие изверги начали мстить мирному населению нашей деревни и других деревень, то есть начали обстреливать дома и постройки, а затем поджигали дома и постройки путем горящего факела из соломы, все я это видела своими глазами, так как я со всеми успевшими уйти жителями нашей деревни находилась в кустарнике, что восточнее нашей деревни в 300 метров. Во время поджигания домов нашей деревни, немцы забирали из домов все поголовно, как-то: хлеб, картошку, крупный рогатый скот и прочее имущество. Жителей, которые оставались в деревне, немцы расстреляли, так были расстреляны Иванова Мария, Артеменко Матрена и многие другие. После того как нашу деревню Стриги и деревни Тиханово, Рябово, Дятлово, Власово немцы сожгли полностью, немецкие каратели из нашей деревни Стриги взяли трех гр-н и увезли в Сураж, где их расстреляли. В это же время было еще расстреляно несколько семей, которые немцы обнаружили в лесу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2762. Л. 82, 84—85. Подлинник. Рукопись.

№ 76

Из протокола допроса свидетеля Д.Л. Титова о сожжении гитлеровцами деревень в Суражском районе

20 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о зверствах немецких захватчиков в период времени сентябрь 1943 года, перечислите подробно и где, что было.

* Подпись разобрать не удалось.

** Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Мне известно, что в период оккупации немцами Суражского р-на, то немцы учинили ряд зверских расправ с партизанами и мирным населением. В частности, в сентябре м-це 1943 года немцы планомерно стали сжигать деревни, имущество, скот, продукты забирали себе. Гр[ажд]а[н] увозили в Германию в рабство. Мне известно, что немцы в этот период сожгли деревни Марченки, Лешкуны и Балаши, Власово, Рябово, Стриги, Дятлы, Тихиново* и ряд других, а жителей они пригнали в г. Сураж и многих расстреляли, а часть отправили в Германию в рабство. Деревня Будянка, где я живу, также была сожжена, а население лишено жилья, разбредось кто куда, а некоторых немцы даже расстреляли. Расстреляны гр-н Кипченко Николай с женой, Сафонову Репинью с сыном 10 лет, Кухаренко Евдокима. Все эти зверства проводились на глазах жителей деревни.

ВОПРОС. Что еще желаете добавить к данным вами показаниям?

ОТВЕТ. Больше добавить ничего не желаю [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 4. Л. 130—131. Подлинник. Рукопись.

№ 77

Публикация «Малажынская трагедия» в газете «Ленінская праўда»

25 мая 1978 г.

Раніца 4 лютага 1942 года выдалася марознай, сонечнай. Мірна дыміліся каміны хат. У гэты час у вёску Малажына ўварваліся карнікі, акружылі яе, пачалі выганяць усіх на вуліцу, строіць у шарэнгу. Людзі не ведалі, навошта іх выганяюць, што з імі будзе... А карнікі між тым падпальвалі хаты. Хутка адным вялізным вогнішчам палала вёска — 150 двароў. Гарэлі і грамадскія пабудовы.

І вось доўгая калона жанчын, дзяцей, старых па камандзе эсэсаўцаў рушыла па дарозе на Войтава. Наперадзе ішоў эсэсаўскі афіцэр, па баках — салдаты, ззаду паліцаі. Дарога спускалася ў невялікі роў. На сярэдзіне рова эсэсавец паскорыў крок і адарваўся ад калоны, канваіры таксама пачалі адыходзіць у бакі, паліцаі адсталі на некалькі крокаў. Рэзка павярнуўшыся, фашыст з пісталета пачаў страляць. Ад яго выстралаў першай упала А.Е. Мініна, паспеўшы абняць малых дачок. Яны толькі і паспелі крыкнуць: «Мамачка!» — і ўпалі пад кулямі карнікаў. Адразу ж застракаталі аўтаматы. У марозным паветры нёсся крык, чуліся стогны параненых, дзіцячы плач, і не сціхалі аўтаматныя чэргі. Людзі кінуліся ўрассыпную. Асноўная маса — да бліжэйшага хмызняку. Кулі карнікаў касілі іх на бягу. Тыя, хто не мог бегчы, загадваў іншым ратавацца. Жонка Малашэнкі паспела крыкнуць сваім сынам: «Бяжыце, сыночкі, можа, выратуецеся!». І хлопчыкі, скінуўшы з сябе вопратку і абутак, пабеглі ў хмызнік. Эсэсаўскі афіцэр кінуўся ўслед, страляючы на хаду. На шчасце, ніводная з куль хлопцаў не закранула, а хмызнік выратаваў. Яны дабеглі да вёскі Манулкі, дзе жыла іх родная цётка.

...Фашысты і паліцаі хадзілі сярод трупаў, дастрэльваючы тых, хто быў яшчэ жывы. Выратаваліся ў той дзень яшчэ адна дзяўчынка і жанчына, якая была заліта крывёю маленькага сына і прытварылася мёртвай.

* Так в тексте. Правильное название Тиханово.

84 трупы засталіся пад адкрытым небам. З іх 49 дзяцей і падлеткаў. Астатнія жанчыны і старыя. Яны не былі партызанамі. Іх расстрэл — ярскі доказ гітлераўскай палітыкі знішчэння людзей на акупіраваных тэрыторыях.

А.Д. Кушняроў

Памяць. Віцебскі раён. Гіст.-дакум. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. Мн., 2004. С. 235.

Воложинский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Козлики	47	258	47	170	сентябрь 1942 г.
Янушковичи	25	98	25	57	август 1943 г.

№ 78

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Козлики Ивенецкого района М.Н. Клочкевича

4 января 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период временной оккупации вашего Ивенецкого р-на Барановичской области, август—сентябрь м-цы 1942 года, и чем занимались в этот период?

ОТВЕТ. В период временной оккупации Ивенецкого р-на я проживал в дер. Козлики Каменского с/совета Ивенецкого р-на Барановичской области. Август и начало сентября м-ца я также проживал в дер. Козлики до момента выселения нас в дер. Рудня Налибоцкая при первой карательной экспедиции немцами 5 (пятого) сентября 1942 года.

ВОПРОС. Известны ли вам факты чинимых злодеяний в вашей деревне Козлики с 28 августа по 3—6 сентября 1942 года, если да, то какой немецкой частью чинились?

ОТВЕТ. Точно дату сказать не могу, в сентябре м-це, в начале, к нам в дер. Козлики, перед праздником дня за три—четыре, прибыла немецкая часть на машинах, номера которой я не знаю. Сначала в деревне появились немецкие солдаты латышской национальности, затем через сутки примерно приехали немцы, одеты которые были в две разные формы. С прибытием последних в дер. Козлики проверили документы у жителей деревни. Затем после проверки немцы нас заставили работать на стройке моста в дер. Полдорожье на реке Каменка, где работали голодными под охраной их солдат. Затем после этого немцы ходили по домам дер. Козлики и грабили население, при этом же объявляли, что через полчаса все жители деревни должны собраться и уехать в дер. Рудня Налибоцкая. Мы погрузились на подводы и поехали, после чего подожгли дома деревни. В дер. Козлики при этом сожгли 14 (четырнадцать) хозяйств, т.е. сожгли всю деревню. При этом был сожжен хлеб, который полностью был еще не убран. В дер. Козлики была* сожжена заживо семья Ивановских в составе 4 человек, среди которой было 2 детей. Кроме того, при насильной** эвакуации из дер. Козлики направлены были в дер. Полдорожье 2 семьи: семья Ги-

* Далее зачеркнуто расстреляна.

** Так в тексте.

войно в составе около 8 человек, у которой было 6 детей, и семья Лях Владислава в составе 4 человека, где обе семьи были сожжены заживо. У всех погибших немцами при этом были забраны все продукты питания и скот. На работу в германское рабство в этой блокаде немецкая часть не угоняла из населения никого.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что вам известно о чинимых злодеяниях и зверствах этой же немецкой частью в других деревнях вашего района в 1942 году?

ОТВЕТ. При этой же блокаде немцами были сожжены деревни Новый Двор, Полдорожье, наша деревня Козлики, Стаськово, Еськово, Каменная Слобода — все вышеперечисленные мной деревни относятся к Ивенецкому р-ну и сожжены были в один день в сентябре м-це 1942 года. Число точно сказать не могу, но знаю, что числа 5—6 сентября. Во всех вышеперечисленных деревнях над советскими гражданами чинили зверства, жгли заживо, невзирая на возраст, расстреливали, закрывали в домах, а затем забрасывали гранатами и сжигали.

В дер. Полдорожье при сжигании сов. граждан в доме вдвоем из мужчин* удалось выбить двери горящего дома и бежать из него. При побеге двоих расстреляли, а один был ранен и сумел скрыться. Это житель дер. Полдорожье Дощечко Казимир, который в настоящее время работает зав. мельницей, в какой деревне, назвать не могу.

В данной экспедиции немцами было сожжено большое количество населенных пунктов хуторной системы. Недалеко от дер. Новый Двор работали на сенокосе жители дер. Дайнова, которые немцами при облаве по лесу были расстреляны. Расстреляли мужа с женой за ничто — их немцы отнесли к партизанам, других случаев расстрелов в лесу мне неизвестно.

Дополнить к вышепоказанному мной я ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2481. Л. 126—128. Подлинник. Рукопись.

Ганцевичский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Задубье	166	492	149	48	декабрь 1943 г., май 1944 г.

№ 79

Из разведсводки № 002 штаба партизанской бригады им. В.В. Куйбышева Пинской области о сожжении карателями деревни Задубье

12 января 1944 г.

Сов. секретно

[...] 29.12.43 в д. Задубье прибыли СД, [эсэс]овцы из Малькович, полиция из Ганцевич и Логишина, всего около 200 чел. С ними были жандармы-немцы — 10 чел. Одеты в маскировочную форму, каратели оцепили деревню и начали выбивать население. Двигавшаяся из д. М. Плотница мадьярская часть помешала карателям, и они прекратили избиение. Спалено 12 хат. Убито 43 и ранено 7 жителей Задубья.

* Так в тексте.

Около 110 чел. были забраны в Ганцевичи, откуда через несколько дней почти всех отпустили, оставив только молодых, здоровых мужчин [...]

Начальник штаба
Начальник разведки

Сысоев
Кудрявцев

НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 15. Л. 141—142. Подлинник.

№ 80

Из донесения начальника штаба 208-го отдельного партизанского полка им. И.В. Сталина П.Ф. Бодаченко командиру полка Е. Н. Беспоясову о боях с карателями

18 мая 1944 г.

Противник в количестве до 300 чел. немцев в 8-30 17.5.44 занял д. Задубье, не задерживаясь, двинулся на д. Малая Плотница, в 14-00 зажег Плотницкие хутора и Малую Плотницу, начал отходить на Задубье.

Батальон на вероятных подходах к д. Заберезье и прилегающих хуторах сделал засады, считая, что противник будет двигаться на Заберезье и прилегающие хутора.

В 12-00 разведка доложила о том, что противник имеет намерение двигаться через Задубье на ст. Мальковичи. Мы решили роту Джурова в 13-00 выслать в засаду на шлях восточнее 4 км д. Задубье с задачей обстрелять идущую колонну.

Противник в 18-00 прибыл в д. Задубье, дожег оставшиеся не сожженными дома и в 19-00 двинулся на ст. Мальковичи. С приближением противника к засаде рота, пропустив разведку и голову колонны, во фланг открыла ураганный огонь, длившийся до 20 минут на расстоянии 30—50 м, после чего начала отходить.

В результате боя, по предварительным данным, убито и ранено до 80 чел. немцев, освобождено до 50 чел. мирных жителей, которых немцы угоняли на каторгу в Германию [...]

Бодаченко

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 362. Л. 5. Подлинник. Рукопись.

№ 81

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Задубье К.В. Волосюка

Пачынаючы з 1941 года, гітлераўцы і паліцаі рабілі частыя налёты на нашу вёску, жыхароў якой яны падазравалі ў сувязі з партызанамі. На першым часе яны здавальняліся тым, што рабавалі насельніцтва. Потым, калі падзеі на фронце пачалі складацца не на іх карысць, фашысты паказалі свой жорсткі нораў.

Неяк аднойчы, калі на дварэ была ці то восень, ці то ранняя зіма, а неба не святлела нават удзень, дзверы маёй хаты шырока расчыніліся і, подштурхоўваемыя прыкладамі, у яе ўпіхнуліся незнаёмыя людзі — жанчыны і дзеці. Гэта былі бежанцы, якіх вайна сагнала з насяджаных месцаў. Яны былі вельмі стомленыя, галодныя і хворыя,

бо прыгналі іх сюды немцы за дзесяткі, а можа нават і за сотні кіламетраў. Так яны і засталіся ў маёй хаце.

Сапраўднай трагедыяй для задубенцаў стаў адзін з халодных студзеньскіх дзён 1943 года. Я быў дома. У хату ўбег мой брат Максім, што жыў на другім канцы сяла. «Цякай, Костусь! — выгукнуў ён. — У сяле немцы: забіваюць і паляць...».

Словы брата яшчэ не дайшлі да мяне, як раптам вылецелі шыбіны ў акне і пачуўся хрыпаты голас немца: «Выходзьце ўсе на вуліцу, бо пастраляю!».

З лаянкай на ламанай рускай мове, выбіўшы нагамі дзверы, кат уваліўся ў хату. Наводзячы дула аўтамата на людзей, ён паўтарыў сваю каманду. Нічога не застава-лася рабіць, як падпарадкавацца.

Разам са мной на люты мороз выйшлі жанкі-бежанкі з дзецьмі. У хаце засталіся мае хворыя тыфам жонка і трохгадовы сыноч Іван. Немец зірнуў на іх і зморшчыўся. «Застрэліць, гад!» — мільгнула ў галаве. Я вярнуўся ў хату, хуценька пачаў апрацаваць амаль беспрытомную жонку, якую пад рукі вывелі на двор бежанкі. Потым схопіў дзяружку, загарнуў у яе сына і разам з ім выбег на вуліцу.

Але адысці далёка ад хаты мне не даў вокрык фашыста. Я не мог зразумець, што ён хоча. Растлумачыў паліцай: «Кінь дзіця, бяры лапату і сякеру...».

Я спрабаваў пярэчыць, але моцны ўдар па галаве прыкладам аглушыў мяне, збіў з ног. Яшчэ б хвіліна-другая і жонка з сынам, а разам з імі і я назаўсёды б ляглі пад аўтаматнай чаргой ката, але зусім побач пачуўся рокат матораў. Каля нас спыніліся машыны. З адной з іх выскачыў нямецкі афіцэр. Ён загадаў сагнаць усіх вяскоўцаў на выган пасярод сяла. Увесну гэты выган затапляла вада і ён ператвараўся ў сапраўднае возера, цяпер жа на ім было снегу па калена. Усіх аднавяскоўцаў пастроілі ў калону па шасцёра ў рад і загналі ў гэты снег. Многія калаціліся ад холаду, бо не кожны паспеў прыхапіць з сабой паліто ці кашушок. Запіхнулі ў гэты строй і мяне. Дзеці, старыя, жанчыны і мужчыны стаялі ў неабтапаным снезе, а насупраць натоўпу, там, дзе цяпер дом Тараса Сідарэвіча, чарнелі кулямёты, нацэленыя на нас.

Пазней у гэты галосны людскі гурт прыгналі яшчэ некалькі заплаканых жанок. Асабліва ўстрывожанай сярод іх была Дар'я Наумік. Толькі што на яе вачах фашысты расстралялі ўсю сям'ю. Ад тых жа жанчын мы даведаліся, што на Глінскіх хутарах немцы пастралялі шмат людзей — мужчын, жанок, дзяцей.

Так мы прастаялі пад дуламі кулямётаў каля гадзіны, дубеючы на морозе. Немцы мітусіліся і, відаць, спяшаліся хутчэй пакончыць з намі. Ды раптам да іх пад'ехаў вярхом на кані чалавек у нейкай дзіўнай форме ў акружэнні эсэсаўцаў і паліцаў. Ён загадаў кулямётчыкам разагнаць усіх жанчын і дзяцей па хатах, а мужчын адправіць у Малькавічы. Загад быў выкананы. Нас, мужчын, пагналі ў Малькавічы, дзе пагрузілі ў вагоны і адвезлі па чыгунцы ў Ганцавічы. Які лёс нас чакаў далей, было аднаму Богу вядома. Але многім тады ўдалося ўцячы. Праўда, у За-дуб'е мы больш не вярнуліся, а падаліся ў партызаны. Потым многія з нас ваявалі ў Чырвонай Арміі.

Нягледзячы на тое, што ў той люты студзеньскі дзень 1943 года масавы расстрэл задубенцаў па невядомых дагэтуль прычынах не адбыўся, многія з іх менавіта тады страцілі сваіх родных і блізкіх, сталі на ўсё жыццё калекамі. Цудам уратаваўся ад расправы Іван Малышка, у якога немцы забілі жонку і ўсіх яго дзяцей. Параненую знайшлі пасля таго налёту суседзі Соню Малышка. Без прыкмет жыцця яе прывезлі да доктара, які ампутаваў ёй руку. Толькі дзякуючы хірургічнаму ўмяшанню яна

засталася жыць. Такі ж лёс напаткаў Антаніну Валасюк. Стралялі тады фашысты і ў Яўгенію Валасюк, Соф’ю Маляўка і многіх іншых. Забілі тады 50 вяскоўцаў.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Ганцавіцкага раёна. Мн., 1999. С. 129—130.

Глубокский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Голубичи	48	245	46	216	май 1943 г., май—июнь 1944 г.

Глусский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Белые	12	32	12	18	январь 1943 г.
Вьюнище	48	192	48	23	декабрь 1943 г.
Мосты	22	66	25	52	октябрь 1943 г.
Славина (Славино)	27	70	27	41	январь 1943 г.

№ 82

Из разведдонесения командования 100-й Глусской партизанской бригады Полесской области о сожжении гитлеровцами деревни Вьюнище

д. Холопеничи

17 декабря 1943 г.

С. секретно

[...] 15.12.1943 г. в 9-00 час. противник наступал на дер. Вьюнище, которую полностью сжег. Более полные данные будут сообщены вам дополнительно [...]

Ком[андир] бригады № 100
Куликовский

Комиссар бригады № 100
Удалой

Зам. командира бригады № 100
по развед. и к/разведке*

НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 23. Л. 91об., 92об. Подлинник. Рукопись.

№ 83

Из протокола допроса свидетеля И.Д. Деленды о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Мосты

21 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали во время немецкой оккупации?

* Подпись разобрать не удалось.

ОТВЕТ. Я проживал во время немецкой оккупации в дер. Мосты Симановицкого с/с* Глусского р-на Бобруйской области.

ВОПРОС. Когда, укажите точно время, дер. Мосты была сожжена немцами?

ОТВЕТ. Деревня Мосты немцами была сожжена 15 октября 1943 года.

ВОПРОС. Расскажите подробно, как это произошло?

ОТВЕТ. В нашей деревне до этого стоял двое суток отряд мадьяр. После выезда этого отряда, на другой день, немцы приехали на облаву партизан. Людей в деревне не было, потому что все прятались в лесу, только один старик, лет 60, Андрушук Иван, находился в деревне, которого немцы словили и расстреляли здесь же около деревни. После этого они подожгли деревню. Всего в деревне было 26 дворов, которые и сгорели.

ВОПРОС. Можете ли вы назвать № части, которая сожгла вашу деревню?

ОТВЕТ. Нет, не могу.

ВОПРОС. Были ли еще жертвы из мирного населения при этом?

ОТВЕТ. Нет, больше никого не было, так как все жители прятались в лесу. Я также находился в лесу. Немцев, которые жгли деревню, я в глаза не видел.

ВОПРОС. Что еще можете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше добавить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 872. Л. 30—31. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 292.

Горецкий район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Напрасновка	30	—	—	250	март 1942 г.
Новое Прибужье	178	726	153	233	март, сентябрь 1943 г.
Рясна	216	986	109	410	март 1942 г., сентябрь 1943 г.

№ 84

Из акта Дрибинской районной комиссии ЧГК об убийстве гитлеровцами населения в деревне Рясна

5 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе секретаря Дрибинского РК КП(б)Б Шляхтенко А.Р., председателя райисполкома Алексеева И.П., начальника РО НКВД Бондарева А.З. в присутствии зам. пред. райисполкома Игнатенко Р.Т. и уполномоченного от Могилевской областной комиссии Емельяненко Е.И., составили настоящий акт по установлению и расследованию злодеяний, учиненных против советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Дрибинского района Могилевской области Белорусской ССР.

Путем свидетельских показаний установлено, что немецко-фашистские захватчики и их сообщники за время своего хозяйничания на территории района с августа месяца 1941 года по сентябрь месяц 1943 года занимались систематическим ис-

* Так в тексте. Имеется в виду Симоновичский с/с.

треблением мирных советских граждан путем убийств, расстрелов, а также уводом в немецкое рабство.

Расстрелы мирных граждан производились как одиночными случаями, также и массовыми, особенно граждан еврейской национальности, как-то:

1. В марте месяце 1942 года в м-ке Рясно* прибыл карательный отряд немцев в количестве 30—40 чел., который при помощи полиции собрал все еврейское население, как местное, так и эвакуированное (мужчин, женщин, детей, стариков), и погнал их в овраг восточнее мест. Рясно, расстоянием 1,5 км. Здесь была совершена жестокая расправа с евреями, все были расстреляны немцами из автоматов. Прежде чем расстреливать с людей была снята одежда и обувь, и они оставались в нижнем белье, после чего живьем ложили по несколько человек в ранее приготовленные ямы и стреляли по ним из автоматов.

В этот день погибло ни в чем неповинных советских граждан м-ка Рясно около 600 человек. Это подтверждают граждане мест. Рясно: счетовод колхоза «Советская Белорусь» Рыбаков Г.Я., который сам лично закапывал трупы погибших, и Иванова К.Л., которая знает некоторых погибших местных граждан, как Рывкина Рыва, Мерица Соня, Коган Янкель и т.д.

Дальше свидетели показывают, что в то время немцами был издан приказ, чтобы за каждого убитого немца убивать 5 человек русских, а за каждого раненого немца убивать трех русских. Опять на протяжении нескольких дней расстреливались русские и белорусы как заложники и за связь с партизанами. Кроме этого, немецкая комендатура расстреливала бойцов и командиров Красной Армии. Таким образом, в мест. Рясно было расстреляно по неполным данным около 800 человек мужчин, женщин, детей и стариков [...]

Акт подписали:

1. (подпись)
2. (подпись)
3. (подпись)
4. (подпись)

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 152а—153. Копия.

* Так в тексте. Правильное название Рясна.

Из акта Горецкой районной комиссии ЧГК об убийстве евреев в деревне Напрасновка

г. Горки

10 декабря 1944 г.

Комиссия в составе: председатель комиссии Бычков (пред. исполкома) и членов комиссии — тов. Емельянов И.С. (секретарь РК КП(б), Селезнев И.И. (нач. РО МГБ), Протонин В.С. (нач. РО НКВД), Лохонов (райпрокурор), Кириченко В.М. (секретарь РИК) с участием свидетелей и экспертов тов. Кривицкой (зав. райздравотделом), Климова (пред. Маслаковского с/с), Штындиковой Валентины и Аханьковой Лидии (очевидцы злодеяний), в присутствии депутата Верховного Совета БССР профессора Захарова Ф.С., — составила настоящий акт о причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками злодеяниях над мирным населением и военнопленными красноармейцами на территории Горецкого района Могилевской обл. за период временной оккупации района немцами с 13 июня 1941 г. по 26 июня 1944 года.

Из материала опроса свидетелей очевидцев массового и одиночного истребления мирного населения и истязаний перед смертью, а так же из осмотров мест злодеяний, убийств и могил, где зарыты останки трупов безвинных жертв, установлено [...]

4. Массовое убийство еврейского населения немецко-фашистские изверги произвели в дер. Напрасника* Маслаковского с/с. Там осталось восемь ям, где зарыты расстрелянные. Массовый расстрел немцы организовали 22 марта 1942 года, расстреляли 250 евреев. Перед смертью их жестоко избивали, требуя от них откупа золотом. Потом их всех повели на опушку леса в 200 м западнее дер. Напрасника и там над ними учинили массовый расстрел. Детей в яму бросали живыми, а наверх бросали расстрелянных взрослых [...]

В чем и подписали:

Депутат Верховного Совета БССР
профессор

Захаров

Комиссия:
Зам. нач. РО НКГБ
Зам. нач. РО НКВД**
Свидетели и эксперт

Зуев

А. Климов, Аханькова, Штындикова Валя

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2859. Л. 238—240. Заверенная копия.

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Напрасновка.

** Фамилия не указана.

1 июля 2000 г.

Когда в д. Новое Прибужье пришли немцы, было очень жарко. Все деревенские дети не вылезали из речки Галыши. Когда по деревне пронесся слух, что идут немцы, детям было очень интересно, какие они. К деревне подъехала со стороны Михеевки сначала разведка на мотоциклах. Затем подъехали и остальные. Деревню окружили и подожгли. Сгорело много домов...

Большие испытания начались, когда жителей Прибужья выгнали из домов и начали готовиться к боям. Вокруг деревни вырыли окопы, начали строить блиндажи.

Почти все жители деревни оказались в мошковском лесу, жили в шалашах из еловых лапок. Думали, что пробудут в лесу недолго. А пришлось прожить там 9 месяцев. Пока было тепло, как-то перебивались. По ночам ходили в деревню за картошкой, яблоками, одеждой. Вскоре всех коров немцы отобрали, припасы кончились. Начался голод. Приходилось в большой чугун с кипящей водой тереть пару картофеля. Заправляли еду селитрой.

Почти каждый день немцы делали в лесу облавы. Прятались, кто как мог. Рядом с шалашами копали для укрытия ямы, которые тщательно маскировали... В июне 1944 г. некоторых «лесных жителей» немцы нашли. Их выгнали из леса, погрузили на телеги и повезли. Ехали через деревни Рекотка, Сахаровка, Варьковка*. Многих прибужцев расстреляли в д. Белая.

В Варьковке они узнали о наступлении советских войск. Вернулись в разрушенную и сожженную деревню.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Дрыбінскага раёна. Мн., 2004. С. 213.

Городокский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Бибино	87	348	78	312	октябрь 1943 г.
Борково	40	265	40	75	март 1943 г.
Володарка**	37	275	37	265	январь 1943 г.
Вороново	21	84	18	78	ноябрь 1943 г.
Дорохи	64	256	64	256	июнь 1942 г., январь 1943 г.
Задрачье	54	270	51	255	октябрь 1943 г.
Ляховка	82	410	62	310	октябрь 1943 г.
Мариамполь	54	150	54	136	октябрь 1943 г.
Озерки Прудникского сельсовета	91	302	85	278	октябрь 1943 г.
Озерки Хмельникского сельсовета	46	231	46	108	сентябрь 1943 г.
Синяки	53	268	53	87	февраль 1943 г.
Слобода Прудникского сельсовета	45	59	25	39	октябрь 1943 г.
Шоломово	49	240	46	230	октябрь 1943 г.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Варково Горецкого р-на.

** В настоящее время д. Хортowo.

№ 87

Из дневника 2-й Белорусской партизанской бригады им. П.К. Пономаренко о боях с гитлеровцами

3 ноября 1942 г.

[...] 27.6.42 г. Взвод т. Евсеева принял бой с немцами возле дер. Прудок. Немцы потеряли убитыми 1 пулеметчика и офицера. Взвод потерял подводу с боеприпасами. Наша разведка попала на немецкую засаду в районе дер. Дорохи—Прудок. Наши потери — 1 человек. Убит пом[ощник] ком[андира] нач[альник] разведки Русаков. Немцы сожгли дер. Прудок и Дорохи [...]

НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 215. Л. 22об.—23. Подлинник. Рукопись.

№ 88

Из справки Витебского обкома КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревни Володарка

6 апреля 1943 г.

[...] В январе месяце с.г. гитлеровские палачи полностью сожгли д. Володарка Городокского района и в этой же деревне расстреляли 89 и зверски замучили 57 человек мирных жителей. Женщин и детей фашистские изверги связывали по несколько человек вместе, обливали бензином и сжигали, а грудных детей поднимали на штыки и бросали в огонь [...]

Секретарь Витебского обкома КП(б)Б

Я. Жилинин

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 10—10об. Подлинник. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 131—133.

№ 89

Из отчета штаба 2-й Белорусской партизанской бригады им. П.К. Пономаренко о сожжении 8-м казачьим полком деревни Синяки Меховского района

1944 г.

[...] В январе* 1943 года, согласно разведанным, стало известно, что на ст[анциях] Бычиха и Езерище высадились немецкие воинские части, которые расположились в дер. Жуково, Сухоруково, Мартиненки, Балбеки, Водяники, Кудины, Солодухи, Дубровки, Авдейково, Козлово.

После уточнения выяснилось, что это был 8-й казачий полк. Разведка этого полка стала проникать в партизанскую зону, сделала нападение на группу партизан, шедшую из-за линии фронта в д. Синяки Меховского р-на, и сожгла эту деревню [...]

НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 220. Л. 87об. Черновик. Рукопись.

* Вписано над строкой вместо начале февраля.

№ 90

Из протокола допроса свидетеля А.М. Малиновского о сожжении гитлеровцами деревни Синяки Меховского района

10 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о расстреле гр-н в дер. Синюки* ?

ОТВЕТ. Это произошло после того, как был произведен расстрел в нашей деревне**, т.е. на один и тот же день. Как это произошло, я рассказать не могу, ибо я не видел, а из жителей этой деревни остались в живых две девочки несовершеннолетние. В дер. Синюках погибла моя родственница Белая Евдокия, 1 сын, мать, отец, сестра, дочь с ребенком. В общем, были расстреляны все до единого человека, которые находились в деревне, деревня сожжена полностью, и сейчас на месте деревни нет ничего; кто остался в живых и возвратившиеся из армии уехали в разные места, но таковых осталось мало. Всего в деревне было расстреляно примерно около 140 или 150 чел. [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 4. Л. 107—108об. Подлинник. Рукопись.

№ 91

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Володарка Л. Балабошка-Каторжевской

Гэты выпадак адбыўся 2 верасня 1942 г. у в. Валадарка. На нашу вёску напалі немцы і паліцаі, каб знішчыць яе. Жыхарам таксама пагражала пагібель. Першай пачала гарэць вуліца ў бок в. Маісеенкі, якую падпалілі паліцаі. Гэтыя асабліва лютавалі ў час жудаснай аперацыі. У нашу хату ўварваўся малады нямецкі салдат і па-свойму, з дапамогай жэстаў пачаў гаварыць, каб мы хутка збіраліся і ўцякалі ў лес. Перад вайною я закончыла 10 класаў і крыху ведала нямецкую мову. Сказала салдату: «Данке шон, камрад!». Ён памахаў рукой і знік.

А наша сям'я ў той страшны дзень vyrатавалася, амаль адзіная з усёй вёскі.

Памяць. Гарадоцкі раён. Гіст.-дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Мн., 2004. С. 316.

Гродненский район Гродненской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Пузевичи***	84	496	84	488	июль 1943 г.

* Так в тексте. Правильное название Синяки.

** Имеется в виду д. Водяники.

*** В настоящее время д. Партизанская.

№ 92

Из отчета Гродненского подпольного обкома ЛКСМБ о сожжении гитлеровцами деревни Пузевичи Скидельского района

Не ранее 1 ноября 1945 г.

[...] 15 июля 1943 года немцы убили более 500 жителей дер. Пузевичи Скидельского района и сожгли деревню. Подобные зверства немцев происходили во всех районах области [...]

Секретарь Гродненского ОК ЛКСМБ

Попов

НАРБ. Ф. 63. Оп. 16. Д. 12. Л. 136—137, 159. Подлинник.

Дзержинский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Садковщина	15	96	15	96	февраль 1943 г.
Скирмантово	38	170	38	144	июль 1943 г.

№ 93

Из протокола допроса свидетельницы Л.И. Валаханович о сожжении гитлеровцами деревень Рудица и Садковщина

г. п. Негорелое

23 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период оккупации территории нашего района немецко-фашистскими захватчиками я проживала в деревне Негорелое Негореловского* с/совета Дзержинского района Минской области.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что вам известно о производимых злодеяниях солдатами германской армии, которые находились в деревне Негорелое?

ОТВЕТ. О производимых злодеяниях я могу сказать следующее, а именно: солдаты воинской части германской армии, которые находились в деревне Негорелое, часто выезжали в близкие деревни Негореловского сельсовета на борьбу с партизанами, где за связь с партизанами было ими расстреляно много мирных граждан и сожжены деревни Садковщина и Рудица. В этих деревнях всех людей сожгли в домах. Это было в конце 1943 года, примерно в ноябре и декабре месяце [...]

ВОПРОС. Что вы можете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям дополнить ничего не имею, только хочу еще раз подтвердить, что все солдаты, которые находились в дер. Негорелое, очень часто выезжали в другие близкие деревни на борьбу с советскими партизанами, где зверски расправлялись с мирным населением, а также нечеловечески обращались с русскими военнопленными [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 36. Л. 28—29. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее так в тексте. Правильно Негорельского.

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Скирмантово З.П. Леванец

Я родилась 1 апреля 1935 г. в многодетной счастливой семье. Нас было пятеро детей, но все были одеты, обуты, накормлены. Наша деревня Скирмантово Дзержинского района Минской области стояла среди леса.

Когда грянула война, наша деревня стала «гнездом» народных мстителей. Мой отец — инвалид гражданской войны и моя мама стали связными партизанского отряда. Папа шил партизанам обувь, мама готовила еду. Так продолжалось до 30 июля 1943 г., когда немецкий карательный отряд по наводке местных полицейав решил расправиться со всеми: стариками, женщинами и детьми, причастными и непричастными к партизанскому движению. Накануне прихода в деревню карателей несколько семей спасали своих детей от угона на принудительные работы в Германию. В том числе и моя мама спасала мою старшую сестру. Спустя несколько минут, после их ухода в лес, я побежала за ними вдогонку. Остановились мы в гуще леса. Мама оставила там мою сестру, и мы с мамой пошли в соседнюю деревню, где накануне были нацисты. Мы хотели узнать, что там происходит. Но когда мы вошли в деревню, то увидели, что немцы еще там, и вернуться мы уже не смогли. Это было вечером 29 июля 1943 г., мы не знали о том, что утром следующего дня всех жителей нашей деревни согнали в конюшню, под видом проверки документов, заперли дверь и подожгли постройку вместе с живыми людьми.

На следующий день, 30 июля, мы пошли в нашу деревню. Когда мы пришли еще дымились костры сожженной деревни, но самое страшное, что осталось в моей памяти, это груда сожженных тел, похожих на поленья. Мы их разбирали и, не узнавая, клали в яму, вырытую рядом. Я не могу себе представить состояние моей мамы, когда она по клочкам сохранившейся одежды нашла свою семью. В центре лежал папа поперек на детях, их было семеро, так как у нас жили четверо племянников из Минска. Мама своих завернула в какую-то простыню. По словам моей мамы в могилу захоронили 246 человек.

Кроме нас в живых остались еще двое — мой братик и соседская девочка, которые пасли коров и спрятались в картофельном поле. Они слышали раздирающие крики заживо сжигаемых людей, их стоны и даже песни. В деревне не осталось ни одного дома, все было разграблено и сожжено. Мы остались под открытым небом босые, раздетые и голодные.

Потом для нас началась новая жизнь с нуля. Кроме того, началось гонение полицейав. Однажды маму, меня и брата поставили под дуло автомата и хотели расстрелять, но с леса начали стрелять партизаны. Нам чудом удалось убежать, мама была ранена в руку, но мы к счастью остались живы и ушли в партизанский отряд, кажется, Семенова в Налибокской пуще. Мама была поварихой, а я помощником, чистила картошку, собирала по кочкам клюкву. Так прошла зима.

Весной после наступления Красной Армии мы вернулись в соседнюю деревню, где нас приютила очень бедная семья — мать и дочь. В комнате стояла корова, рядом их кровать, а на печке спали мы. Мама была вынуждена отдать нас с братиком в прислуги. Брату повезло, он попал к очень хорошим людям, они даже хотели его усыновить, но мама не смогла потерять еще одного ребенка. У меня были ужасные

хозяева, они поднимали меня в 4 часа утра и заставляли работать до позднего вечера, кормили объедками. Так продолжалось два года. Потом мама каким-то образом смогла купить полуразвалившуюся хибарку, привела ее в порядок и забрала нас с братом. В школу в 1 класс я не ходила, пошла во второй, потом сразу в четвертый, догоняла своих сверстников. Летом работали в колхозе и на своей земле. Начиная с четвертого класса и по десятый класс, выработала шесть лет трудового стажа, работая на сельхозработах и получая на трудодень по 100 граммов мякины. Потом учеба в техникуме, после окончания техникума поехала в Казахстан на освоение целинных земель, где за два с половиной месяца выработала годовой минимум колхозника (222 трудодня). Работали по 15—17 часов на одном энтузиазме. И, наконец, работа в «Минскпроектмебель», где отработала 46 лет. Сначала секретарь-машинисткой, потом бухгалтером, мастером ОТК, сменным мастером и старшим мастером на производстве и последние 25 лет экономистом и начальником отдела сбыта.

Имею двух прекрасных дочерей и двух внуков.

Воспоминания размещены на сайте ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» // <http://db.narb.by/search/4295>

Докшицкий район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Вольберовичи	55	197	55	50	апрель 1943 г.
Горелое	63	284	63	88	июнь 1943 г.
Милькунь	65	325	65	112	май 1943 г.
Отрубок	83	275	83	60	июнь 1943 г.
Сосновая*	45	278	45	96	июнь 1943 г.
Черница 1-я	40	170	40	52	июнь, декабрь 1943 г.

№ 95

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Вольберовичи Бегомльского района и уничтожении ее жителей

13 апреля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, партизаны 1-го отряда бригады «Железняк» Минской области Катеко Петр Иванович, Опенко Алексей и граждане дер. Вольберовичи Глинского сельсовета Бегомльского района Тихонович Сергей, Супраненок Викентий, Галка Дмитрий, составили этот акт в нижеследующем.

Проверили, выбывши на место в д. Вольберовичи, трупы убитых и сожженных людей, а также сожженные дома, где зверски произвели расправу изверги — немецкие фашисты над мирным ни в чем неповинным населением. В результате проверки обнаружено: убитых мужчин — 7 чел., женщин — 7 чел., из них стариков — 4 чел., взрослых — 8 чел., детей — 2. Сожженных трупов — 26 чел., из них мужчин — 13, женщин — 13; стариков — 3, взрослых — 16, детей — 7. Итого убито и сожже-

* До 1964 — д. Пьяный Лес.

но 40 чел. Сожжено построек, жилых домов — 41, а также все имущество населения. В чем и составили настоящий акт.

Подписи

НАРБ. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 37. Л. 43. Копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 137—138.

№ 96

Донесение уполномоченного по сельскому хозяйству Бёльта об уничтожении населенных пунктов и жителей в ходе антипартизанской операции «Коттбус» в Бегомльском районе

Не ранее 2 июня 1943 г.*

Во время операции моя задача состояла в том, чтобы собирать скот и сельскохозяйственный продукты. В связи с этим я побывал во многих деревнях. Каждому ясно, что там, где прошли бои, остаются следы опустошения. Непонятно, однако, такое явление, когда население, которое доверчиво начинает возвращаться из лесов в захваченные деревни, предлагая нашим частям свои услуги, спустя несколько дней подвергается расстрелу и сожжению.

В деревне Осиновик я находился 25 и 26 мая. Там был расквартирован один из штабов СД. Жители деревни — кто был на работах, кто сидел перед своими домами. Когда же я 2 июня снова попал в эту деревню, то нашел на ее месте огромное пепелище. Деревня была сожжена. Как мне стало известно от товарищей, мужчины, женщины и дети из этой деревни были расстреляны. В одном из домов я нашел полуобгоревший труп, вид которого подтвердил то, что я слышал от товарищей.

Таким образом, были уничтожены следующие деревни, в которых я побывал: Новоселки, Осиновик, Пьяный Лес. Эта же судьба постигла, по официальным данным, и другие населенные пункты, как Витуничи, Будиловка, Бересневка и Бегомль.

24 мая на краю деревни Небышино я обнаружил сгоревший сарай, в котором находилось 6 обуглившихся трупов. Это было сразу же после занятия деревни. Такие вещи заставляют жителей полагать, что люди были сожжены заживо.

Вместе с районными сельскохозяйственными уполномоченными Вортманном и Хартманном я собрал 727 голов крупного рогатого скота, 575 овец и более 1 вагона кож и шкур.

Районный сельскохозяйственный уполномоченный

Бёльт

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 237. Л. 70. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Ф. 370. Оп. 1. Д. 2123. Л. 45. Подлинник. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 75—76.

* Датируется по содержанию.

Акт о сожжении карателями деревни Горелое*

11 июля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе 3 партизан 2-го отряда Борздыко, Батура, Шпак в присутствии представителя д. Горелое Астровка Кузьмы М. склали этот акт в нижеследующем, что 22 июня 1943 г. при блокаде немцев по борьбе с партизанами немцы проделали следующие терроры над мирным населением в д. Горелое Осовского с/с:

1. Убито — 87 человек** . 2. Ранено — 1 человек. 3. Спалено дворов — 62. 4. Знасиловано 4 чел.

В чем и расписываемся

Комиссия

Борздыко

Батуро

Шпак

Представитель д. Горелое

Астровка Кузьма М.

Помета зеленым карандашом на обороте листа: Убитых: мужчин — 14***, женщин — 37, детей — 36.

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 229. Л. 130. Подлинник. Рукопись.

Из информации члена бюро Бегомльского райкома КП(б)Б Ф.И. Дернушкова о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в районе

14 июля 1943 г.

[...] За время хозяйничания в районе немцы полностью сожгли и частично уничтожили население д. Далекое, Вольберовичи, Бирули, Домашковичи, а также целый ряд деревень нашего района.

С трудом можно найти человека, чтобы не испробовал розог, дубинок от немецких властей.

Немецкие захватчики беспощадно расправляются с женщинами. Ворвавшись в деревню Вольберовичи, они сложили одна на одну женщин и, тешившись, начали расстреливать из автоматов. После расстрела этих женщин бросали в горящие дома, случайно спаслась со всей деревни одна женщина, которая также была брошена в костер, но под покровом дыма выползла [...]

Член бюро Бегомльского РК КП(б)Б

Дернушков

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 496. Л. 54—55. Подлинник. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 194—195.

* Орфография текста сохранена.

** Список убитых в д. Горелое см. НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 229. Л. 131—132.

*** Исправлено вместо зачеркнутого 30.

№ 99

Из отчета Бегомльского подпольного райкома КП(б)Б о сожжении карателями деревень в районе

д. Большое Поле

4 октября 1943 г.

[...] 6. В период карательной экспедиции в мае и июне м-це 1943 года немцы зверски уничтожили 2228 чел. мирного населения, нанесли серьезный экономический ущерб р-ну: угнано скота — лошадей 1186 г[олов], крупного рогатого скота 1957 голов, мелкого скота 3914 голов, всего 7057 голов.

Примечание. Данные о зверствах немецких захватчиков не вошли по Бегомльскому с/совету, Березинскому и Глинскому.

Сожжено 2286 крестьянских хозяйств и 964 государственных построек. Кроме того, после экспедиции противник с самолетов и внезапным нападением наземных частей полностью сжег дд. Милькунь, Небышино, Слободу, Юхновку и частично Березино (половину), Пустоселье, Отруб, Лустичи, Чисти Мильчанские, Глинное, Заречицк, Далекое [...]

Секретарь Бегомльского РК КП(б)Б

Манкович

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 486. Л. 17об.—18. Подлинник.

Дрогичинский район Брестской области

Название населенного пункта, район, область	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Великий Лес	58	291	51	30	май 1944 г.
Галик	15	96	15	22	апрель 1943 г.
Сварынь	200	1308	196	118	апрель 1943 г.
Сороцни	83	317	79	144	сентябрь 1943 г.
Хомск*	496	2556	470	2000	август 1941 г., июль 1943 г.

№ 100

Из протокола допроса свидетеля В.И. Зосика о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Дрогичинском и Дивинском районах

д. Ляховичи

1 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали во время оккупации немецкими войсками Дрогичинского р-на?

ОТВЕТ. Во время оккупации Дрогичинского р-на я находился на партизанской зоне в Дрогичинском р-не в дер. Заречка.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях, чинимых немецкими войсками в вашем р-не за период 1944 г.?

ОТВЕТ. За период 1944 года, начиная приблизительно с конца марта месяца, немецкие части неоднократно делали облавы на партизан Дрогичинского р-на. В результате которых в нашем р-не, особенно в партизанской зоне этой части, было

* См. док. № 125.

много сожжено деревень, хуторов и других построек. Кроме того, было расстреляно много ни в чем неповинных граждан, даже женщин и детей, а также угоняли в немецкое рабство граждан, в большинстве молодежь. В конце марта одна немецкая часть напала на нашу партизанскую зону, завязался бой. Это было в районах деревень Заречка, Кублик, Великий Лес, хутора деревни Хидры. Партизаны отступили. Тогда немцы заняли вышеназванные деревни и сожгли их полностью, и при этом расстреляли мирных граждан. Как мне известно, в дер. Хидры немцами были пойманы три женщины и расстреляны, 2 женщин они сожгли в доме и 3-ю бросили в колодезь. В деревне Заречка было расстреляно 8 человек, в том числе двое детей в возрасте от 4 до 11 лет. Трупы были сложены в сарай и сожжены. В то же время в дер. Заречка сожжен дом с живым 90-летним стариком. В дер. Кублик было расстреляно 12 человек и повешен один партизан. При повешении были собраны все граждане деревни Кублик и поставлены на колени. По приказу немецких властей трупы не убирались 3 дня. В дер. Великий Лес было расстреляно 6 человек преклонного возраста. Этой же частью в Дрогичинском р-не еще были полностью сожжены деревни Белинок, Осовцы и Вулька Попинская.

ВОПРОС. Угоняли немецкие войска скот из вашего р-на за период 1944 г. и какое количество?

ОТВЕТ. За период 1944 года этой частью было угнано скота примерно 1400—1500 голов.

ВОПРОС. Что вы еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Я хочу дополнить, что этой же частью, приблизительно в начале апреля, в деревне Сварынь Дивинского р-на Брестской обл. было поймано облавой около 95 человек мирных граждан, в том числе: старики, женщины и дети, — которые были расстреляны и зарыты в болоте в яме. Жену гражданина Дудки Ивана немцы расстреляли, имея на руках грудного ребенка, в то же время ребенок был ранен в обе ноги, который по настоящее время находится жив. Больше дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2503. Л. 64—66. Подлинник. Рукопись.

№ 101

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Хомск Н.Я. Га- лаха

Вёска наша ў вайну была спалена амаль поўнасьцю. Да таго ж зямля ў ёй шчодра паліта людскай крывёю. Пасля вайны капалі неяк траншэю для водаправода, і дзе б ні раскапалі зямлю, усюды — косці чалавечыя.

Спачатку ў вёсцы расстралялі ўсіх яўрэяў. Два курганы на іх магілах за сялом насыпалі. Памятаю, расстралялі іх на ўзвышшы, а знізу было балота. Дык праз некалькі дзён ад крыві балота чырвоным стала.

У кожным доме на дзвярах вісеў спіс членаў сям'і. Калі пры паверцы каго-небудзь не аказвалася ў хаце, маглі сям'ю за тое расстраляць. А перад тым днём, 5 ліпеня 1943 года, па сялу чутка пайшла, што немцы паліць і страляць усіх будучь. Гаварылі, што трэба хавацца ў лесе. Наш мясцовы свяшчэннік таксама аб тым людзей прасіў...

Хто паверыў — пайшоў у лес, але многія засталіся. І вось апоўдні, 5 ліпеня, вёску акружылі карнікі. На вуліцы не стралялі, каб паніку не ствараць. Як зашлі ў наш дом і стрэлілі ў маму, брат Валодзя ў акно шыгнуў. А ў нас суседка якраз была, цётка Марфа. Потым мяне хацелі застрэліць. Але цётка ўчапілася фашысту ў вінтоўку. Я — у дзверы, а цётку забілі. Брата майго меншага таксама паранілі.

У адзін бок ішлі карнікі — стралялі ўсіх, вярталіся назад — хаты паліць пачалі.

Я ў лес уцёк. А брат Валодзя, які са страху ў акно выскачыў, аж да Агдэмера дайшоў. Яго пазней людзі прывезлі назад у вёску.

Потым, як карнікі паехалі, усе, хто ўратаваўся, кінуліся ў вёску. Дом свяшчэнніка першым на вотшыбе стаяў. Забеглі, а там — уся сям’я за сталом. І ўсе — мёртвыя. Царкву фашысты спалілі. Наш дом таксама гарэў. Малодшы дзевяцігадовы брат, моцна паранены, выпаўз на лужок ля хаты. А ў доме ўсё абгарэла. Я ледзь пазнаў хто дзе: мама і цётка Марфа.

Многіх хавалі ў брацкай магіле. Але маці маю — на могілках. Брата я завёз у партызанскі атрад. Там яго і выратавалі. Сам таксама застаўся ў партызанах, а потым на фронт пайшоў. Той страшны дзень усё жыццё стаіць у мяне перад вачамі. І хацеў бы забыць яго, а не магу...

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Драгічынскага раёна. Мн., 1997. С. 308.

Дятловский район Гродненской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Великая Воля	104	430	104	364	декабрь 1942 г.
Городки	51	325	48	336	декабрь 1942 г.
Дворец	360	2700	320	400	сентябрь 1942 г., июнь 1944 г.
Пуща Липичанская	106	318	106	109	декабрь 1942 г.
Трахимовичи	23	165	22	147	декабрь 1942 г.

№ 102

Из акта о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревнях Козловщинского района

22 декабря 1943 г.

22 декабря 1943 года, спецкомиссия Ленинского отряда по учету злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Козловщинскому району Барановичской области под председательством Коско Константина Ефимовича и членов комиссии: Дружининского Афридиана Васильевича, Чернова Ивана Ивановича, Ступчик Елены Александровны — на основании показаний крестьян (путем опроса), установила следующие злодеяния.

15.12.42 года в деревне Трахимовичи Рудояворского с/с сожжено 20 домов и 40 надворных построек, убито 155 человек. Крестьян Лагутика Казимира Петровича, Трохимовича Юльяна Егоровича били их до потери сознания, поломали им руки и, когда они превратились в бесформенную массу мяса, — расстреляли их. Трохимовича Александра, 65 лет, и внучку его Гелю, 12 лет, бросили живьем в костер —

сожгли. Трохимович Юзефу, 8 лет, немец посадил в грязь, отойдя на 10—15 метров, прицелившись некоторое время, застрелил ее. Всех расстрелянных и раненых крестьян собрали в одну кучу и забросали их гранатами, всю эту гнусную операцию проводили немцы, латыши и местная полиция. А 16.12.42 года утром в этой же деревне поймали вернувшихся из лесу раздетых и босых Трохимовича Александра Петровича и Трохимовича Станислава Венидиктовича, завезли в Козловщину и там полиция устраивала им пытки, били их, а полицант из дер. Войневичи Пиронимского с/с резал их ножом — замучили насмерть.

16.12.42 года в деревне Великая Воля сожжено 25 домов, убито 263 человека, из них 22 семьи полностью убиты, предварительно согнали в одно место всех жителей, в том числе женщин, детей и стариков, убийство производили немцы и литовцы.

16.12.42 года в деревне Городки Подвеликовского с/с приехавший немецкий карательный отряд собрал жителей деревни, вывел их 200 метров за деревню, обвиняя в связи с партизанами, и 327 человек расстрелял из пулеметов, а затем после через 2—3 дня, когда вернулись в деревню разбежавшиеся, приказали им зарыть расстрелянных [...]

Председатель комиссии
Члены

Коско
Дружининский
Чернов
Ступчик

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 626. Л. 171—172. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 249—251.

№ 103

Из акта Козловщинской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Великая Воля и убийстве ее жителей

д. Козловщина

27 марта 1945 г.

В течение трех лет немецко-фашистские захватчики пытались уничтожить белорусский народ, его культуру и превратить белорусов в послушных немецких рабов. По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали школы, клубы, избы-читальни, больницы и амбулатории, кооперативные и общественные организации; десятки сот истребили мирных советских граждан — женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Преступление немецко-фашистских захватчиков в Козловщинском районе расследовала комиссия в составе: секретаря Козловщинского РК КП(б)Б Никитина Ивана Кузьмича, председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Лебецкого Владимира Константиновича, секретаря исполкома райсовета депутатов трудящихся Чукавина Анатолия Викторовича, начальника РО НКВД капитана милиции Матвеева Александра Ивановича, главврача райбольницы Качалова Павла Георгиевича, зав. районным земельным отделом Коско Константина Ефимовича.

На основании документальных материалов комиссия установила, что гитлеровские заправилы за время своего хозяйничанья своими зверскими поступками стремились уничтожить народы славянских племен. Вот, что рассказывает Павочка Иван Иосифович, житель дер. Великая Воля Рудояворского с/совета.

14 декабря 1942 года в нашу деревню прибыл немецкий карательный отряд с целью проведения облавы на партизан. Жители нашей деревни, боясь зверской расправы, ушли в лес. Но, пробыв в лесу полтора суток, мы убедились, что в лесу скрыться с детьми нет возможности, так как немцы окружили тот участок леса, где находились мы, и вели по нему орудийно-минометный огонь.

Мы вышли из леса и разошлись по хуторам. Вслед за нами явились немцы и приказали идти в свою деревню, добавляя при этом, что, мол, бояться нас не надо.

16 декабря 1942 года по приказу офицера по фамилии Сзук был согнан весь скот, т.е. коровы, телята, свиньи, овцы, и отогнаны в м. Козловщину. После угона скота немецкий карательный отряд из деревни ушел, но через час наша деревня оказалась окружена немцами. В деревню вошли немцы и разошлись в каждый дом по несколько человек и объявили: «Собирайтесь и берите с собой продуктов питания на трое суток». Через полчаса весь народ нашей деревни был собран. Половину населения деревни повели в одну сторону, а вторую половину — в другую сторону. В первой группе было 156 человек, во второй — 130 человек. В первой группе 156 человек находился и я со своей супругой Степанидой Петровной. Она несла на руках нашу дочь Нину трех лет, а я нес сына Михаила семи лет. Нас подвели к яме, из которой при строительстве моста через реку Щару брали песок. Тогда мы все поняли, что нас привели расстреливать, мы стали плакать и просить немцев. Женщины и дети целовали ноги немцам, но немцы не обращали внимания на плач детей и просьбу женщин.

Указав на яму, немцы приказали спуститься в нее и ложиться друг на друга, когда все спустились и легли, я оказался со своим сыном наверху, обняв его левой рукой. Через несколько минут раздались пулеметные очереди по лежащим в яме. Первая пулеметная очередь прошла по головам лежащих, и был смертельно ранен мой сын Михаил, а мне пуля на левой руке оторвала средний палец, а безымянный и мизинец раздробила. Но сын успел сказать: «Папа, мне больно» и скончался. Затем еще было выпущено несколько пулеметных очередей, которыми нас пронизывало вдоль и поперек. Когда закончили стрелять, тяжелораненые продолжали стонать. Несколько немцев опустились в яму и раненых расстреливали в голову из пистолетов. Я притворился мертвым. От убитого сына мне залило все лицо кровью и немцы подумали, что я убит, но для проверки носком сапога один из немцев ударил мне в голову, я не шевелился. После проверки немцы стали засыпать мерзлым песком, и, засыпав трупы на четверть метра, немцы ушли.

Находясь под песком, я стал задыхаться и решил выбраться, что мне удалось. Вылез на поверхность, немцев уже не было. После ранения с трудом*

Из второй группы 130 человек остались случайно в живых 4 мужчины и 4 детей, которые рассказывали, что их по 12 человек уводили в лес и там расстреливали.

В то время, когда немцы вели зверскую расправу над мирными жителями одновременно сожгли нашу деревню, а имущество домашнего обихода разграбили [...]

Председатель комиссии секретарь Козловщинского
РК КП(б)Б

Никитин

Председатель райсовета депутатов трудящихся

Лебецкий
Чукавин

* Далее пропуск в документе.

ЗГАБар. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70 Л. 46—46об.

№ 104

Справка Дятловского райисполкома о сожжении гитлеровцами деревни Дворец и убийстве ее жителей

17 июля 1969 г.

Дятловский райисполком поясняет, что в период Великой Отечественной войны в дер. Дворец немецко-фашистскими карателями 8 июня 1944 года сожжено 320 дворов из общего количества 360 и расстреляно в тот же день 30 человек местного населения — белорусов.

Осенью 1942 года примерно в конце сентября карателями было расстреляно 370 человек местного еврейского населения. В это же время в дер. Дворец немцами расстреляно 7500 человек по национальности евреи, привезенных из других населенных пунктов (имеются три большие братские могилы, где установлены обелиски).

В настоящее время в деревне насчитывается 159 домов, из них 119 построено после войны. Проживает населения в этой деревне 588 человек.

Зам. председателя исполкома райсовета
депутатов трудящихся

М. Колпинский

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 761. Л. 55. Подлинник.

№ 105

Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Городки Козловщинского района Я.И. Городко

У вёску на машынах, з кулямётамі, аўтаматамі і сабакамі наляцелі карнікі. Солтысу Юзэфу Лагуціку загадалі сабраць разам усіх жыхароў вёскі ў назначаны час на лужок, як быццам для праверкі дакументаў. Па настрою карнікаў, якія былі ўзбуджаныя і рыхтавалі кулямёты, сяляне адчулі нядобрае, сталі разбягацца. Аднак іх пачалі супакойваць, што нічога з імі рабіць не будуць. Людзі вярнуліся ў вызначанае месца. Каты загадалі тады ўсім выстраіцца і ўзяць за рукі дзяцей. Галоўны фашыст сказаў солтысу: «Ты харошы быў немцам і партызанам і атрымоўвай плату». І першым застрэліў яго. Пасля гэтага карнікі з кулямётаў і аўтаматаў пачалі расстрэльваць безабаронных жыхароў вёскі. Цяжка і жудасна было слухаць крыкі, плач, праклёны ў адрас фашыстаў. Праз некалькі хвілін усё абарвалася, сціхла, толькі чуліся стогны паміраючых.

Калі я ляжала каля трупаў, яшчэ была пры памяці, фашыст схопіў мяне за каўнер, перавярнуў і на мне забіў майго сыночка, куля папала і ў мяне.

Калі немцы паехалі, нейкая жанчына сказала: «Людзі! Хто жывы, вылазьце». З цяжкасцю паднялася. Яшчэ са мной выпаўзлі двое дзетак. Гэта Лёля Гародка і Геня

Ерамейчык. І ў зімовую сцюжу мы падаліся... куды вочы глядзелі. Спачатку спыніліся на адным хутары, затым дабраліся да в. Салавічы. Так засталіся жывымі. Аб тым кашмары і цяпер напамінае фашысцкае куля, якая сядзіць у маім целе.

А што было далей? Праз тры дні у суботу 19 снежня карнікі прыгналі людзей з навакольных вёсак, якія выкапалі вялікую магілу і захавалі аднавяскоўцаў, у тым ліку маіх траіх дзяцей і мужа. Сёння на тым месцы высіцца помнік, які напамінае жывым аб лютых зверствах фашыстаў у тыя гады ваеннага ліхалецця на Дзятлаўшчыне.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Дзятлаўскага р-на. Мн., 1997. С. 122.

№ 106

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Трахимовичи Козловщинского района Ю.Ф. Трахимович

[...] 13 снежня 1942 г. зранку ў вёску прыехалі карнікі. Так ужо здарылася, што якраз у гэты час непадалёку аказалася некалькі партызан, якія адкрылі агонь па карніках. Завязаўся бой. У ім загінулі некалькі фашыстаў і два народных месціўца. Раз'юшаныя гітлераўцы вырашылі, што наша вёска партызанская. Яны хутка акружылі вёску і пачалі выганяць усіх са сваіх хат — і старых, і дзяцей. Спачатку хацелі загнаць у старую хату. Людзі туды не пайшлі — відаць зразумелі, што спяляць. Тады, пад шчыльным канвоем, іх прыгналі на бераг возера, што ля самой вёскі, устанавілі кулямёты і пачалі расстрэльваць. Два хлапчукі гадоў па пятнаццаць спрабавалі ўцячы, ды дзе там — іх дасталі кулі. Пачырванела вада ў возеры. Чуліся стогны яшчэ жывых людзей. Фашысты дабівалі іх.

Праз некалькі дзён у вёску зноў наведалься фашысты. На гэты раз яны забралі жывёлу і маёмасць, а хаты падпалілі. Усіх, хто трапіў у той дзень пад руку, расстрэльвалі. У выніку гэтай трагедыі з усёй вёскі ўцалела толькі дзевяць чалавек [...]

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Дзятлаўскага р-на. Мн., 1997. С. 125.

Ельский район Гомельской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Верхи	46	184	46	100	июль 1942 г.
Николаевка	39	164	39	85	июль 1942 г.
Нововысокое	135	380	135	212	июль 1942 г.
Скородное	206	937	206	305	ноябрь 1942 г.

№ 107

Из докладной записки комиссара Ельского партизанского отряда, секретаря Ельского подпольного райкома КП(б)Б З.Я. Черноглаза начальнику БШПД, секретарю ЦК КП(б)Б П.З. Калинин о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень в районе

7 мая 1943 г.

[...] После разгрома нами Ремезовского жандармского участка фашистские мерзавцы предприняли массовые репрессии против населения. 19 и 20 июля 1942 года были сожжены следующие деревни Ельского района Полесской области:

- 1) Валавская Рудня Кочищевского с/с Ельского района;
- 2) Беяки Кочищевского с/с Ельского района;
- 3) Копанка Кочищевского с/с Ельского района;
- 4) Круглое Кочищевского с/с Ельского района;
- 5) Старое Высокое Старовысоковского с/с Ельского района;
- 6) Новое Высокое Старовысоковского с/с Ельского района;
- 7) Николаевка Старовысоковского с/с Ельского района;
- 8) Верхи Старовысоковского с/с Ельского района;
- 9) Павловка Старовысоковского с/с Ельского района;
- 10) Пример Старовысоковского с/с Ельского района;
- 11) Загатье Старовысоковского с/с Ельского района;
- 12) Заболотье Старовысоковского с/с Ельского района.

В ноябре месяце 1942 года немцами сожжена дер. Скородное Ельского района с населением [...]

Комиссар Ельского партизанского отряда
секретарь Ельского РК КП(б)Б

Черноглаз

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 4, 6. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 150—151.

№ 108

Из акта Ельской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревень района

1944 г.

Немецко-фашистские захватчики, ворвавшись в городской поселок Ельск и Ельский район, пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов. Гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали школы и клубы, больницы и поликлиники, детские сады и детские ясли, колхозные и общественные постройки, тысячами истребляли мирных советских людей — женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Районная чрезвычайная комиссия при расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городском поселке Ельск и Ельском районе в составе секретаря Ельского РК КП(б)Б Чернявского Георгия Романовича (председатель комиссии), председателя исполкома райсовета Мищенко А.С., капитана государственной безо-

пасности Пашкевича К., старшего лейтенанта государственной безопасности Марголина, секретаря исполкома райсовета Руцкого (ответственный секретарь комиссии), при участии представителя чрезвычайной областной комиссии Цал И.И. на основе документальных материалов, представленных специальной комиссией опроса жителей — пострадавших, свидетелей и личного расследования установлено [...]

18 июля 1942 г. немецкий карательный отряд окружил деревни Ново-Высокое, Заболотье, Верхи Старовысоцкого с/совета*, не давая никому из гр-н выйти с этих деревень, зажгли деревни со всех сторон и открыли пулеметный огонь. В результате нечеловеческих пыток и мучений в этот день погибло 493 чел. Живым свидетелем этого злодеяния является Козинцева Серафима Денисовна, которой удалось убежать из рук палачей.

18 июля 1942 года в деревне Заболотье Старовысоцкого сельского совета немецкий карательный отряд собрал 184 чел. под предлогом сбора на собрание, по собравшимся открыл огонь, в результате чего все жители погибли, а деревню сожгли.

В ноябре м-це 1942 года фашистскими войсками немцев Императорского полка за день замучено, расстреляно и сожжено живьем в деревне Скородное 809 человек, которых на протяжении нескольких дней запрещали хоронить [...]

Председатель комиссии
Члены комиссии

Чернявский
Мищенко
Руцкий
Пашкевич
Марголин

Председатель чрезвычайной
областной комиссии

Цал

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 209а—210об., 212об. Заверенная копия.

Жабинковский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Атечизна	21	62	16	278**	сентябрь 1941 г.

№ 109

Из справки Рогозенского сельсовета Жабинковского района об убийстве гитлеровцами населения в деревнях Атечизна и Бусни

3 июня 1969 г.

[...] выявлено, что с 15 на 16 сентября 1941 г. в дер. Атечизна было уничтожено 278 человек евреев с г.п. Жабинка и окрестных мест. В это же время в дер. Бус-

* Здесь и далее так в тексте. Имеется в виду Старовысоковский с/с.

** Вместе с жителями деревни уничтожены советские граждане еврейской национальности из других населенных пунктов.

ни было уничтожено фашистами 45 человек населения (семьи советских военнос-
лужащих). Останки евреев в 1946 году были перенесены неизвестно куда. Семьи во-
еннослужащих похоронены на братской могиле на кладбищах дер. Бусни.

Председатель исполкома Рогозненского
сельского Совета

О. Якимук

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 104. Подлинник. Рукопись.

Житковичский район Гомельской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Березняки	124	496	124	212	февраль 1943 г.
Буда	87	348	87	243	март 1943 г.
Дяковичи	225	986	225	651	февраль 1943 г.
Ельно	42	151	42	112	февраль 1943 г.
Залютичи*	96	450	96	220	февраль 1943 г.
Запесочье	300	1200	250	300	август 1941 г., апрель 1944 г.
Ленин	351	1650	351	1200	август 1942 г., февраль 1943 г.
Милевичи**	164	827	164	437	февраль 1943 г.
Повчин	32	160	32	58	апрель 1944 г.

№ 110

**Из докладной записки члена ЦК КП(б)Б М.В. Зимянина в ЦК КП(б)Б о
сожжении гитлеровцами деревень в Ленинском районе**

1 июня 1943 г.

С. секретно

[...] 13. О мероприятиях немецких оккупантов и
поведении населения

[...] С конца 1942 г. по настоящее время в южной части Белоруссии сожжены
сотни населенных пунктов и уничтожены десятки тысяч мирного населения, в том
числе: [...] Ленинский район Пинской области: Ленин — 1450 чел., Вейно — 53,
Пузичи — 393, Ст. Хутора — 62, Дубица — 52, Ямное — 95, Величковичи*** —
529, Копачи — 558, Доброе — 39, Тимошевичи — 42, Полустевичи**** — 60, За-
лютичи — 181, Евичи — 160, Великий Лес — 281, Раховичи — 318, Б. Стеблеви-
чи — 6, Гричиновичи — 35, М. Стеблевичи — 69, Ельно — 110, Хворостово***** —
142, Челонец, Грабово, Березняки, Горельчицы***** и др. населенные пункты [...]

* Имеется в виду д. Старые Залютичи.

** Имеется в виду д. Старые Милевичи.

*** Так в тексте. Вероятно, имеются в виду деревни Новые и Старые Величковичи.

**** Так в тексте. Правильное название Полостевичи.

***** Так в тексте. Имеется в виду д. Хоростово.

***** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Гаврильчицы Лунинецкого р-на.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56, 58, 63. Копия.

№ 111

**Из акта Житковичской районной комиссии ЧГК о сожжении деревень
Буда и Дяковичи**

20 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Житковичской районной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников — Толкачев Иван Кузьмича, ответственного секретаря районной чрезвычайной комиссии Некрашевича Николая Васильевича, членов комиссии Гущеня Владимира Ивановича, Пудовников Александр А., Коновалов Степан Александрович, в присутствии уполномоченного Полесской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников — Станецкого Николая Сазоновича.

Сего числа комиссия вышепоименованного состава произвела расследование на территории Житковичского района Полесской области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

При расследовании установлено:

За время оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Житковичского района Полесской области немецкие изверги и их сообщники сразу приступили к массовому истреблению мирных граждан, главным образом беззащитных женщин, детей и стариков, а также к массовому истреблению еврейского населения [...]

В феврале месяце 1943 года во время немецко-фашистской блокировки партизанских зон ворвались в деревню Дяковичи Дяковичского сельсовета и объявили всему населению, чтобы они забирали все свое принадлежащее им имущество и приготавливались для эвакуации на территорию Украины, обещая им, что они там получают хорошие земельные участки. Когда население под нажимом собралось со своим имуществом, тогда немецко-фашистские изверги и их сообщники отобрали все имущество у граждан, население в количестве 336 человек, среди них были беззащитные старики, женщины и дети, согнали в один заранее приготовленный сарай, то население начало кричать и кто как мог хотел спастись, немецкие изверги открыли автоматный огонь по спасающемуся населению. Таким образом, все население в количестве 336 чел. сгорело живьем.

В деревне Буда Дяковичского сельсовета немецко-фашистские захватчики в марте месяце 1943 года точно, как и в деревне Дяковичи того же сельсовета, под таким предлогом и таким методом сожгли невинных женщин, стариков и детей в количестве 282 чел. [...]

В чем и составлен настоящий акт.

Пред. Житковичской чрезвычайной комиссии
Уполн. Полесской презв. комиссии
Члены

Толкачев
Станецкий
Гущеня
Пудовников

Ответ. секретарь

Некрасевич

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 63—64об. Заверенная копия; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 188а—190. Заверенная копия.

№ 112**Из акта Туровской районной комиссии ЧГК о сожжении деревень Запесочье и Повчин**

г.п. Туров

24 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия: председателя Белявского Михаила Молохеевича, секретаря Хазана Арона Ароновича, членов: Жигар Александра Афанасьевича, Дыбовского Иосифа Ивановича, Старцева Павла Петровича в присутствии уполномоченного Полесской областной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов Шалыгина Михаила Никифоровича составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями Туровского р-на Полесской области БССР.

Туровский район был оккупирован в августе месяце 1941 года и находился под оккупацией до 5 июля 1944 года. За время оккупации р-на немецко-фашистские захватчики зверски издевались над беззащитными гражданами района [...]

18 августа 1941 года отряд немцев гитлеровцев до 40 человек подожгли село Запесочье, и когда жители начали спасать свое имущество, они расстреливали на улицах и во дворах села. Уцелевшие жители стали разбегаться, но за ними была устроена погоня отряда немцев и убили еще свыше 100 человек.

Аналогичные факты были и в других деревнях Запесочского с/совета*. 24 апреля 1944 года группа немецких солдат в количестве 20 человек из саперной части под командой офицера переправились через реку Припять и ворвались в деревню Повчин Запесочского с/совета, окружили деревню и начали расстреливать жителей. После чего уцелевших жителей загнали в дома, подожгли и начали бросать в окна гранаты. Таким образом, в этот день было сожжено и расстреляно 135 человек беззащитных гр-н д. Повчин. Среди сожженных были: Русский Василий, 79 лет, Санец Мелания, 81 год, и семимесячный ребенок Балбуцкий Федор Титович. 47 человек, физически здоровых мужчин, девушек и женщин, под конвоем доставили к реке Припять, погрузили в баржу и увезли в неизвестном направлении [...]

Председатель комиссии
Секретарь
Члены

Белявский
Хазан
Жигар
Дыбовский
Старцев

* Здесь и далее так в тексте. Имеется в виду Запесочский с/с.

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 46—46об. Заверенная копия; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 213а—214, 215. Рукопись. Заверенная копия.

№ 113

Из протокола допроса свидетеля И.А. Алексеевича о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в Житковичском районе

г.п. Житковичи

19 сентября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где проживали, где и в качестве кого работали во время временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками вашего района?

ОТВЕТ. Во время временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками я проживал в м. Житковичи, а работал на разных работах, основной работы никакой не имел.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими войсками во время временной оккупации вашего района?

ОТВЕТ. При приходе немецких войск на территорию Житковичского района началось массовое истребление советских граждан нашего Житковичского района Полесской области. В 1941 г. все еврейское население было расстреляно и зверски замучено, а также в массовом количестве расстреляно и сожжено живьем население окружающих деревень Житковичского района. Так, например, в феврале месяце 1943 г. немецкие солдаты и офицеры германской армии в д. Дяковичи, а в марте 1943 года в д. Буда Дяковичского с/с согнали население в дома, а затем [их] зажгли, где [находилось] большое количество стариков, женщин и грудных детей [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 163—165. Заверенная копия.

№ 114

Из воспоминаний И.В. Царикевич о сожжении гитлеровцами деревни Березняки Ленинского района

Быў святочны дзень 15 лютага 1943 г. — Стрэчанне. Ніхто не збіраўся ў такі трывожны час святкаваць, хоць ніхто і не забыў — сёння свята, хутка вясна... Але фашысцкія вылюдкі не зважалі на святыя дні. Раніцай, як толькі займаўся дзень, у Березнякі прыехалі са Старобіна два матацыклісты. Спыніліся ў цэнтры, парайліся аб нечым і рушылі ў супрацьлеглыя бакі вёскі — адзін да могілак, другі ў напрамку Мілевіч.

Неўзабаве ў Березнякі прыйшоў атрад немцаў. Пачалі выганяць з хлявоў жывёлу і гуртаваць у двары і агародзе Мікалая Басарановіча. Людзям загадалі збірацца ў цэнтры вёскі. Выбралі некалькі маладзейшых хлопцаў і даручылі гнаць жывёлу ў Мілевічы.

Усіх жыхароў Березнякоў карнікі загналі ў хлёў Кацярыны Церашкевіч, пачалі паліць хаты і хлявы.

Па хляве, дзе знаходзіліся ў распачы і смяротным страху людзі, адкрылі агонь з аўтаматаў, потым падпалілі будыніну. Саламяная страху хутка загарэлася. Мікалай Царыкевіч хацеў вылезці праз страху, грывнуў стрэл — хлопец упаў назад. Полымя разгаралася, вылюдкі разышліся. Каля жудаснага вогнішча засталіся чатыры немцы. Яны курылі, спакойна размаўлялі — чакалі, пакуль дагарыць хлёў...

На другім канцы вёскі ў гэты час адбывалася такая ж трагедыя. Немцы сагналі старых, жанчын і дзяцей — астатніх жыхароў Беразнякоў у хлёў Данілы Царыкевіча. Узвілося чырвона-чорнае страшнае полымя... Ніхто не застаўся жывым.

Нарабаванае дабро немцы грузілі на вазы і адпраўляліся ў Мілевічы. У канцы вёскі абоз спыніўся, сартавалі жывёлу. Яе накіравалі ў Мілевічы. Паганятых потым адправілі ў Германію.

Беразнякі ўзняліся з попелу, узнавіліся і адбудаваліся. Аб трагедыі нагадваюць помнікі на месцы гібелі людзей ды памяць людская...

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жыткавіцкага раёна. Мн., 1994. С. 475—476.

№ 115

Из воспоминаний свидетеля А.И. Драгуна о сожжении карателями деревни Ельно Ленинского района

Да Ельна цяжка было падступіцца вясной і восенню, а часта і летам — навокал балоты, дарог няма. Таму частымі гасцямі былі ў нас партызаны. У канцы 1942 г. у іх рады стаў і я. Трапіў у атрад імя Панамарэнкі, накіравалі, як мясцовага, у разведку. Праз некалькі месяцаў пасля таго, як я стаў партызанам, камандзір разведзвода Іван Есіповіч сказаў:

— Немцы пачалі паліць вёскі, расстрэльваць людзей... Ты ідзі ў Ельна, забяры сям'ю.

Жонку і траіх сваіх дзяцей я адвеў у далёкае ўрочышча Вялікая Ніва, кіламетраў за пяць ад вёскі. Там у той час хавалася многа людзей. А маці з бацькам не захацелі пакідаць роднай хаты.

— Мы старыя, немцы нам нічога не зробіць, — гаварылі яны.

З імі засталіся мае малодшыя брат і сястра.

Студзеньскім марозным і сонечным днём я папрасіў дазволу ў камандзіра схадзіць у Вялікую Ніву праведаць сям'ю. Трэба было да таго ж завесці дзецям сякі-такі правіант, жыта... Каля 10 гадзін раніцы я быў ужо непадалёку ад вёскі. Раптам адтуль пачуўся стрэл. Я падаўся назад у лес. У лесе ўбачыў, што немцы акружаюць Ельна. Яны прыехалі з Мікашэвіч, разам з імі былі возчыкі-сяляне. Нехта з партызан-разведчыкаў, хто знаходзіўся ў гэты час у вёсцы, стрэліў у бок карнікаў, уся група адышла ў лес...

Карнікі пачалі зганяць усіх людзей у адну хату непадалёку ад нашай. Хата была новая, вялікая, перагароджаная на дзве часткі. Ля дзвярэй паставілі кулямёт, і ўсіх, хто імкнуўся ўцячы, на месцы расстрэльвалі. Тых, хто выскакваў праз акно, забівалі прыкладамі ці з вінтовак. Потым хату падпалілі, чорны злавесны дым працягнуўся ў бок лесу... Хутка ў агні палала ўся вёска. Карнікі забралі жывёлу, нагрузілі на падводы нарабаванае дабро і пакінулі вёску. Раззлаваныя тым стрэлам гітлераўцы не пакінулі ў вёсцы жывым ні аднаго чалавека, загінулі ўсе — і старыя, і дзеці...

Потым я даведаўся пра лёс бацькі, маці і браціка з сястрой. Калі пачалася расправа, бацька з чатырнаццацігадовым Адамам схаваліся ў свіране. Гарэла вёска, усё было ахутана дымам, і пад пакрыццём яго яны змаглі дабегчы да лесу. А маці з сястрычкай Надзій загінулі... Маці, старая і хворая, не магла і не хацела хавацца, а Надзя пабегла на другі канец вёскі да сяброўкі, па дарозе яе схпілі і кінулі ў полімя...

Бліжэй да вечара ў загінуюшую вёску пачалі вяртацца тыя, каму пашанцавала застацца жывым. Іх было нямнога. Да хаты, дзе згарэлі людзі, доўга нельга было падступіцца. Там яшчэ гарэла, дыміла, і ў поўнай бязгучнасці, здавалася, павіслі жудасныя крыкі пякельнікаў...

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жыткавіцкага раёна. Мн., 1994. С. 453—454.

№ 116

Из воспоминаний свидетелей о сожжении гитлеровцами поселка Ленин и убийстве его жителей

Успамінае П.Я. Купрыяновіч. Гэта было ў суровым 1942 годзе... 12 верасня партызанскія атрады пад кіраўніцтвам В.З. Каржа разграмілі варожы гарнізон у Леніне. У лістападзе пачала дзейнічаць партызанская камендатура. Камендантам быў прызначаны І.З. Нікіценка, намеснікам — М.А. Чопчыц. Камендатура размяшчалася ў хаце Я.Р. Бугука. На тэрыторыі Ленінскага раёна была ўзноўлена савецкая ўлада, увесь ён ператварыўся ў партызанскую зону. 21 студзеня 1943 г. камендацкі ўзвод быў накіраваны на выкананне баявога задання. Паліцаі пад выглядам партызан зайшлі ў Ленін. Схпілі намесніка каменданта, спалілі камендатуру. А 9 лютага пачалася блакада Ленінскай партызанскай зоны. Пасля працяглага жорсткага бою з партызанамі 16 лютага карнікі ўварваліся ў пасёлак. Пачалася жорсткая расправа над мірнымі жыхарамі... Моладзь накіроўвалі ў рабства ў Германію. Тых, хто не паспеў уцячы, зачынілі ў кузні, вялікім хляву і ў адной з хат пасёлка і падпалілі... У тыя дні ў Леніне загінула звыш 1200 мірных жыхароў, сярод іх — старшыня гарпасялковага савета У.І. Чопчыц, яго дачка Наташа — сакратар Грычынавіцкай камсамольскай арганізацыі. Згарэлі праваслаўная царква, касцёл, дзве сінагогі... Да вайны ў Леніне жыло звыш 5 тысяч чалавек. Пасля жудаснай расправы над ленінцамі сярод папалішчаў блукалі, як зданні, як цені, загорнутыя ў рыззе і ў коўдры, некалькі чалавек, якія цудам засталіся жывымі...

Расказвае Н.А. Бакуновіч. Камуністаў і камсамольцаў, актывістаў, воінаў Чырвонай Арміі (акружэнцаў) гітлераўцы пачалі хапаць і расстрэльваць, як толькі захапілі Ленін у ліпені 1941 г. Штодзень гучалі стрэлы... У мястэчку жыла пераважная большасць яўрэяў, да вясны 1942 г. іх амаль не краналі, спецыялістаў — краўцоў, абутнікоў, цесляроў і іншых выкарыстоўвалі для сваіх мэт у адпаведнасці з іх спецыяльнасцю. У аазёрнай частцы пасёлка для іх было створана гета, там знаходзілася звыш двух тысяч чалавек. Потым частку мужчын перавялі ў Ганцавіцкі лагер. А 14 жніўня 1942 г. пачалася жудасная расправа над яўрэямі гета, у асноўным над жанчынамі, дзецьмі, старымі. З самага світання іх пачалі выводзіць да лесу на паўночна-заходнюю ўскраіну Леніна. Адтуль бесперапынна чуліся аўтаматныя чэргі і асобныя стрэлы. Бліжэй да абеду ўсё сціхла...

[Расказвае] А.Я. Наумовіч. Яшчэ ў чэрвені немцы прыганялі сюды, на ўскраіну Леніна, яўрэяў капаць вялізную — у даўжыню звыш 100 метраў — яму. Шырыня яе была каля трох метраў. Там пясок, берагі ямы хутка абсыпаліся і абваліліся. Праз некаторы час захопнікі прымусілі жыхароў пасёлка выраўняць і паглыбіць яе.

Успамінае У.Ц. Наумовіч. Раніцай я выйшла даіць карову. Чую — у баку гета крыкі, енк, плач... Па вуліцы пацягнулася жудасная калона небарак, людзі ў адчаі, крычаць — валасы на галаве варушацца... Там, каля ямы, усіх іх спачатку расправалі, потым расстрэльвалі. Забітых адразу засыпалі зямлёй, але кроў прасочвалася праз пясок, сцякала ў нізіну... Потым вылюдкі вымушаны былі засыпаць магілу карболкай.

Запісаў В.В. Нікановіч

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жыткавіцкага раёна. Мн., 1994. С. 446.

№ 117

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Повчин Туровского района П.М. Курбан

...Вёска наша, Поўчын, цяпер невялікая, усяго некалькі дзесяткаў двароў. Да вайны яна была куды большай! Навокал — непраходныя лясы і балоты, зараснікі лазы. Як прыйшлі немцы, Поўчын стала партызанскай вёскай. Рэдка з якой хаты не пайшлі ў партызаны бацька ці брат, муж ці сын. І мой муж, Іван Курбан, таксама быў у лесе. Мы, жанчыны, пяклі для іх хлеб, адмывалі бінты, збіралі і перадавалі адзенне — дапамагалі, чым маглі.

...Трагедыя адбылася на золаку 24 красавіка 1944 г., калі ўжо зусім мала заставалася да вызвалення. Узыходзіла сонца... Шмат хто ў той дзень бачыў яго ў апошні раз. Немцы на вулках вёскі з'явіліся нечакана. На шасці вялікіх лодках прыплылі па Прыпяці, з Турава. Даведаліся, відаць, што партызаны ў гэты час знаходзіліся на чыгунцы недзе ля Мікашэвіч. Так і падумалася тады, сэрца падказала: чакай бяды.

Немцы з перакладчыкам хадзілі ад хаты да хаты, стукалі ў вокны: «Усім на сходку». Я пытаюся ў маці: «Можа, мне не ісці?». Мне было 23 гады, на руках — шасці-месячная дачушка Нінка. Мама кажа: «Не, трэба, мусіць, ісці і табе. Каб яны нічога не зрабілі з табой, пакуль мы будзем на тым сходзе».

Спавіла я Нінку, апранулася. І пайшлі — мама, бабуля, два маіх меншыя браты. На вуліцы шматлюдна, усюды гоман. У цэнтры вёскі стаяла вялікая хата Сцяпана Бруа, па-вясковаму — Кондзеля. «Заходзьце, усе заходзьце, будзем пачынаць сход!» — крычаць немцы з ганку. У вялікім, неперагароджаным пакоі людзей — яблыку няма дзе ўпасці.

Хто стаяў бліжэй да вокнаў, бачылі, як адышлі немцы ад хаты. Два афіцэры нядоўга спрачаліся: адзін штосьці даказваў і паказваў у бок Прыпяці, другі тыкаў пальцам на перапоўненную хату. Настаяў на сваім другі. Пачуліся словы каманды — зазвінелі разбітыя вокны, у хату паляцелі гранаты. Прама ў гушчыню людзей. Грукат, полымя, крыкі, кроў... Кроў на столі, на сценах, і страшэнны нечалавечы крык і енк дзесяткаў людзей...

Многія кінуліся да вокнаў, дзвярэй. А насустрач ім — свінцовы дождж. І я паймнулася туды з немаўляткам на руках. Дарогу перагарадзіў немец. Колькі прайш-

ло часу, а я і цяпер, калі б давялося, пазнала б яго: сутулены, чорны, твар перакошаны злосцю.

Адхінулася назад — па нежывых ужо спатыкалася, падала. Дым з’явіўся пад столлю, — хату падпалілі з двух бакоў, абліўшы газай. Ubачыла печ. Пачала Нінку туды запіхваць — думаю, усё згарыць, а печ застанецца, можа выратуецца дзіцятка. Спрабавала ўціснуцца ў пограб, а там усё людзьмі забіта, толькі і яны не ўратаваліся. А дым усё гусцее, ужо агонь ліжа сцены.

Не памятаю, як я па трупах вяскоўцаў да акна дабралася і ўзлезла на падаконнік. У мяне на руках яшчэ адна дзяўчынка — выпадкова заўважыла яе, жывую, і не магла не падхапіць дзіця. Адпаўзлі мы, адкаціліся ў дыме метраў за пяцьдзесят, там вялікі пень стаяў, схавалася за яго. Прывалілася я да пня і, здаецца, прытомнасць страціла. А дзеці — побач. Нінка на каленях заварушылася, ачнулася я. Быццам не сваімі вачыма гляджу навокал: дзе я, што са мной? Рука прастрэлена, кроў... Паступова пачала прыгадваць, што адбылося — ці гэта са мной было, ці з кімсьці?.. Побач чужая дзяўчынка — Надзейка Чыкіда. Ёй было чатыры гады, я добра ведала яе бацькоў, жылі побач. Стала Надзя маёй другой дачкой.

Перавязала, як магла, руку, падхапіла дзяцей і пабегла куды вочы глядзяць, абы далей ад гэтага жаху. А куды далей? Вядома, у лес, у гушчар.

...Ёсць такая кніга — «Я з вогненнай вёскі». Унук Лёнік чытаў мне гэтую кніжку. Плакала я, слухаючы горкую споведзь людзей, зноў усё перажывала, успомнілася ўсё... Я з дачкамі таксама з вогненнай...

Побач з месцам былога страшнага вогнішча ў Поўчыне ўзведзены помнік: маці прыціскае да грудзей цела падлетка, якое бяссільна спаўзае ўніз. Мне так і здаецца — гэта я з дачкою...

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жыткавіцкага раёна. Мн., 1994. С. 435—436.

№ 118

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Старые Милевичи Ленинского района И.М. Ефимовича

Нямецкія акупанты ніяк не маглі прымірыцца з тым, што пасля разгрому партызанамі гарнізона ў Леніне ў верасні 1942 г. у раёне была ўзноўлена савецкая ўлада. 7 лютага 1943 г. у Мікашэвічы прыбыў карны атрад, як стала вядома, з станцыі Пціч. Яго мэта была — разграміць партызанскія атрады В.З. Каржа, групу Банава (Чорнага), пакараць вясковых жыхароў за тое, што яны дапамагаюць партызанам...

Першыя дні прайшлі адносна спакойна. Карнікі рэквізавалі жывёлу і цёплае адзенне, забіралі моладзь для адпраўкі ў Германію. Раніцай 14 лютага мяне накіравалі ў суседнюю вёску Морач — адагнаць туды жывёлу. Пад канвоем нас адправілі назад. Вярнуліся поздна ўвечары, маці сказала, што немцы паляць навакольныя вёскі і хутары, расстрэльваюць людзей. Забілі шасцярых сялян з Старых Залюціч, якія таксама адганялі жывёлу. Трэба ратавацца... Маці раіла ісці мне ў лес аднаму — мае брацікі і сястрычкі маленькія, стаяла суровая зіма, і тэла яшчэ надзея, што фашысты не крануць дзяцей... Ноччу мы разам з Нікіфарам Тарцанам падаліся за Случ.

На наступны дзень з боку вёскі пачуліся стрэлы, крыкі людзей. Падышлі бліжэй, я забраўся на дрэва, каб было лепш відаць, што там робіцца. У той дзень абышло-

ся. Трагедия здарылася праз некалькі дзён, 19 лютага... Частку жыхароў Старых Мілевіч сагналі ў хлеў Агрыпіны Хаміцэвіч, іншых — у хату Сачыловіча, непадалёку ад ракі. Тых, хто супраціўляўся, забівалі і кідалі ў будынкі нежывымі. Навокал стаялі салдаты з аўтаматамі, тых, хто спрабаваў уцячы, расстрэльвалі. Так працягвалася некалькі гадзін. Апоўдні хлеў і хата запалалі...

На наступны дзень карнікі пакінулі вёску. Тыя, хто ўратаваўся, пачалі хаваць ахвяры нечуванага зверства. Стала вядома, што ў Старых Мілевічах у той трагічны дзень загінула 320 чалавек. Ціхан Мацукевіч налічыў звыш 180 чалавек, якіх фашысты забілі ў навакольных хутарах. Загінула ўся мая сям'я — дзед Р.М. Ефімовіч, бабуля Еўдакія Ефімовіч, маці, маленькія браты і сёстры — Коля, Дзіна, Маруся, Аня, цётка Вольга Сачыловіч з дзецьмі Колем, Адамам і грудным сынам, шмат іншых сваякоў... Застаўся ў жывых адзін я.

Калі вызвалілі раён, пайшоў у Чырвоную Армію, прайшоў з баямі да самай Германіі, але ніколі пачуццё помсты ў адносінах да мірных нямецкіх жыхароў не авалодвала мною.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жыткавіцкага р-на. Мн., 1994. С. 471—472.

Жлобинский район Гомельской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Антоновка	93	402	93	112	сентябрь 1943 г.
Коротковичи	267	787	265	331	октябрь, декабрь 1943 г.
Проскурни	220	847	216	230	январь, март 1944 г.
Черная Вирня	177	962	112	105	ноябрь 1943 г.

№ 119
Протокол опроса спасшегося жителя сожженной деревни Проскурни
Стрешинского района Г.И. Татаренко*

25 марта 1944 г.

При занятии нашей деревни немцы уничтожили табуретки, столы, стулья, забирали хлеб, все домашние вещи и увозили на повозках. У некоторых колхозников было спрятано, но они, немцы, искали, все перекапывали и, если находили, избивали всю семью. По всей деревне поотбирали всех коров, резали их, а иногда просто пристреливали и бросали на улице. Несколько семей они расстреляли и не давали хоронить.

Каждый день начали гонять на работу, а кто выходил и не мог работать, здесь же расстреливали, например, при моих глазах расстреляли 17-летнего парнишку Татаренко И.В. за то, что он отошел от своей партии, с которой он** должен работать. Особенно жестоко издевались над женщинами и девушками, их насиловали без стыда, например, когда жителей всех выгнали на работу, то 2 девушек оставили.

* Орфография текста сохранена.
** Далее зачеркнуто был.

Одной было 15 лет, а другой 14 лет. Над ними начали издеваться, насиловать, а когда одна из них вырвалась и хотела убежать, то ее застрелили, а вторая девушка не вынесла этих издевательств и мучений — через несколько часов умерла.

11 марта 1944 года, часа в 3 ночи, немцы подходили к окошкам домов, били колом по рамам и приказали за 10 минут выйти на эвакуацию, но некоторые попрятались по чердакам и погребам, немцы заметили это и начали поджигать дома и искать во всех местах. В одном местечке г. Жлобина он сразу поджег 30 домов, некоторые колхозники и рабочие хотели достать из горящих домов свое имущество, но их настигала немецкая пуля. Нас всех посадили в вагоны и сказали: повезут* за Минск, и там каждый будет работать по своей специальности. В эшелоне мы ехали одни сутки, потом нас высадили на станции Карпиловка и погнали за 5 километров по оврагам, по болотам и по воде**. Многих расстреляли прямо на станции, особенно у кого много детей и кто больной. Когда вели по оврагам, то загоняли в самые глубокие и вязкие места, [тех,] кто отставал, били палками и расстреливали. Чаще всего стреляли сзади в затылок.

Остановили нас в болоте, где кругом огорожено колючей проволокой. Кругом были установлены пулеметы. Днем разрешили разжечь костры, но когда искали дрова и подходили к проволоке, то по ним строчили из пулемета, и много трупов валялись, примерзая ко льду и к грязи. Привезли хлеб, люди подбежали к машине, чтобы получить хотя [бы] немного хлеба, но немцы начали бросать булки хлеба в толпу, надсмехаясь, и нарочно прицеливаются в голову женщинам и детям. Невозможно было ни сесть, ни лечь, все были мокрые, замерзали ноги, кричали дети, они просили помощи от немцев, но вместо помощи получали пулю в грудь или в затылок. Везде валялись трупы женщин, стариков и детей, невозможно даже пройти, приходилось ходить по трупам.

Когда под ударами Красной Армии немцы отступили, то невозможно было выйти из лагеря: везде заминировано. Много трупов устало заболоченное место в лагере и вокруг лагеря.

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 58. Л. 150—153. Заверенная копия. Рукопись.

№ 120

Из акта Стрешинской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Коротковичи

15 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии — секретаря Стрешинского РК КП(б) тов. Садового Евгения Григорьевича, членов комиссии: председателя исполкома [Совета] Стрешинского р-на депутатов трудящихся Анипко Макара Прокофьевича, зам. председателя исполкома [Совета] депутатов трудящихся Стрешинского района Архипенко Павла Наумовича, нач. Стрешинского РО НКВД Данилина Александра Дмитриевича, прокурора Стрешинского района

* Повезут вписано над строкой.

** Далее зачеркнуто Немцы наро[чно].

Балицкого Александра Максимовича и заведующего районным отделом здравоохранения Стрешинского района Ступенева Терентия Зиновьевича составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Стрешинского р-на Гомельской области Белорусской ССР.

15 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию Стрешинского района, в первую очередь приступили к ограблению народного имущества и мирного населения — граждан Стрешинского района [...]

Особенно чудовищное злодеяние немецко-фашистские разбойники совершили при их отступлении, когда они особенно расстреливали и сжигали мирное население.

В декабре месяце 1943 г. в деревне Коротковичи карательный отряд окружил деревню, произвели ограбление населения: отобрали 29 лошадей. С повозками нагрузили награбленное имущество, подожгли деревню и уехали.

После нападения на дер. Коротковичи население до 200 семей, боясь, чтобы не быть угнанными в Германию, скрывались в лесах, где немцы производили облаву с собаками и без всякого разбора уничтожали всех пойманных граждан.

После этого население из леса было вынуждено уйти. Люди перешли в Полескую область, Паричский район, дер. Алла*, где 14 января 1944 года было подвергнуто зверскому уничтожению: расстреляно и сожжено заживо женщин, стариков и людей в количестве 469 человек. Опрошенные, случайно оставшиеся в живых, граждане дер. Коротковичи Колеснев Тарас Демидович, 1942 г.р.** , Ярошевич Петр Николаевич, 1892 г.р. и Говор Василий — мальчик 14 лет показали, что прибывший отряд СС 14 января 1944 года согнали все население около 2000 человек в два колхозных сарая, откуда партиями по 30—40 человек выводили и загоняли в небольшие постройки, где и расстреливали, а постройку с трупами и ранеными сжигали [...]

О чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии
Члены комиссии

подпись (Садовой)
пять подписей

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 379, 381—382. Копия.

№ 121

Из протокола допроса свидетеля С.М. Щигельского о сожжении гитлеровцами деревни Коротковичи Стрешинского района и убийстве ее жителей

29 января 1947 г.

[...] ВОПРОС. Продолжайте рассказывать.

ОТВЕТ. В октябре м-це 1943 года при отступлении немецких войск немцы согнали все население дер. Коротковичи в лаборатории фельдшера Добровольского. В это время я находился на излечении в этой амбулатории. В то время я уже потерял руку. Согнали все население этой дер[евни] в сарай, после этого произвели выборку из всего населения, якобы тех граждан, кто был [за]подозрен ими в связи с

* Так в тексте. Правильное название Ола.

** Год рождения так в тексте.

партизанами. Так были выведены из толпы народа, из сарая, зав. сапожной мастерской, который работал в г. Жлобин, фамилии его я не помню, гр-н из дер. Коротковичи, фамилии точно не помню, но как будто бы Говоров, также в это время было расстреляно около 20—25 человек всех гр-н.

Когда немцы произвели эту операцию всего за 3—4 часа, подожгли дер. Коротковичи, которая сгорела дотла, а сами уехали.

ВОПРОС. Что вы можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям я могу дополнить следующее, что все вышеперечисленные факты зверств творила какая-то одна часть немецких войск, так как на всех видах транспорта, как-то: мотоциклах, автомашинах, повозках и др. — имела эмблему скрещенных двух конских голов на черном фоне. Больше дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 182—184об. Подлинник. Рукопись.

№ 122

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Коротковичи Стрешинского района Т.Д. Колеснева*

11 июля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, чем вы занимались и где проживали во время немецкой оккупации БССР?

ОТВЕТ. Проживал я в дер. Коротковичи, работал на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о зверствах, [совершенных] немецкими захватчиками в ноябре и декабре месяцах 1943 года и январе 1944 года?

ОТВЕТ. Как только линия фронта подошла к нашей деревне, нас партизаны предупредили, чтобы все население нашей деревни вышло в лес, что и было сделано, кто мог взять с собой какие-либо вещи, коровы, лошади, ушли в лес. В деревне ни одного человека не осталось. Через несколько дней нам стало известно, что немцы заступили в нее и уже стали появляться в лесах, где находилось мирное население. Нарываясь на группы людей, они в первую очередь забрали скот и лошадей, а также и отбирали трудоспособных мужчин на рытье окопов и прочих укреплений. Так были отобраны все коровы и лошади, и попала часть населения. Это все происходило в декабре месяце 1943 года.

После чего, видя такую картину, что немцы собирают мужчин и притом развешили по лесу афиши: «Всем скрывавшимся в лесу выйти в трехдневный срок, иначе будут расстреляны на месте», мы решили дальше скрываться, немцы продолжают искать людей и, нарываясь на группы людей: стариков, женщин, малых детей, которых застали в землянках, расстреливали и сожгли. Погибло приблизительно человек 15, как, например: житель моей деревни Ерашевич, Шадрынок, Шпрыгун лет 16 и малые дети нашей деревни.

Видя такое положение, что немцы уничтожают людей в лесу, мы решили пойти в деревню Ала*, в 5 км от Коротковичи (это было 1 числа января месяца 1944 года,

* Орфография текста сохранена.

** Здесь и далее так в тексте. Правильное название Ола.

но расстрел 15 человек был еще в декабре 1943 года). Прожили в дер. Ала суток 4, немцы приехали и окружили деревню, где выбрали 45 мужчин и отвели в деревню Искра в 4 км от дер. Ала, где впоследствии мы установили, что они были расстреляны в лесу в яме. Здесь погибло также несколько из нашей деревни, как, например: Говар Сергей, Говар Савва, Говар Николай, Говар Николай, Говар Сергей и др., приблизительно с нашей деревни 15 человек. После этого расстрела на другой день немцы опять окружают деревню и сгоняют все мирное население в колхозное гумно, где было 1553 человека. Кроме того, из этого количества людей в сарае было человек 400, которых группами по 30 человек выводили, загоняли в жилые сараи, расстреливали и сжигали. Расстреляв этих 400 человек, немцы собрались около гумна и командовали всем отойти в одну сторону, куда было брошено несколько гранат, от которых я был ранен в голову легко, и в то же время гумно снаружи воспламенилось с четырех сторон, народ бросился кто куда, взломали двери, кто делал попытку бежать, расстреливали из пулеметов и автоматов. Горевший сарай обрушился, я без памяти оказался на улице, где немцы стреляли в людей поодиночке. Так и пролежал раненый с утра до позднего вечера, после чего я ушел в лес, где остались четыре семьи, с которыми прожил до 1 марта 1944 года. Совместно со мной в этот день из этого расстрела спаслось население: Ерашевич Петр Николаевич, житель дер. Коротковичи, все остальные были сожжены и расстреляны — это было 14 января 1944 года.

ВОПРОС. Скажите, вам неизвестно, какая часть производила расстрел и сжег мирного населения в дер. Ала?

ОТВЕТ. Кто сжигал и расстреливал мирное население в дер. Ала, из какой части, мне неизвестно, но ранее я только видел, когда подошла линия фронта, что у них на машинах нарисованы вроде марки желтой краской собаки.

ВОПРОС. Скажите, вашу деревню немцы спалили?

ОТВЕТ. Нашу деревню еще до прихода линии фронта немцы сожгли половину, а остальную часть в декабре месяце 1943 года разбирали на укрепления и сжигали [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2881. Л. 73—74. Заверенная копия.

№ 123

Из справки Майского сельсовета Жлобинского района об уничтожении гитлеровцами деревни Антоновка

17 ноября 1947 г.

Дана Майским сельсоветом Жлобинского р-на* Гомельской области в том, что по Майскому сельсовету немецкими захватчиками во время оккупации сельсовета варварски уничтожено: [...]

По деревне Антоновка: спалено 20 домов, разрушено на бункера 65 домов, спалено 5 сараев, вместимостью скота 600 голов, спалена школа на 300 человек [...]

Что и удостоверяется

* Жлобинского р-на вписано над строкой.

Председатель с/совета
Секретарь

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2863. Л. 132—133. Заверенная копия.

№ 124

Из протокола допроса свидетеля К.П. Шиленкова о сожжении гитлеровцами деревень в Жлобинском районе

20 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Во время сожжения вашей деревни Цупер фронт находился в вашей деревне?

ОТВЕТ. В октябре 1943 года, когда была сожжена деревня Цупер, фронт находился на расстоянии около 100 километров в районе гор. Гомель. Во время прохождения фронта по нашей местности немцами во время боев, а также их отступления были сожжены в окрестностях дер. Майская*, Малые Козловичи, Борщевка, Бобовка и Черная Вирня. Из этих деревень были также угнаны скот, птица и вывезено немцами всякое лучшее имущество.

ВОПРОС. Что можете дополнить по данному вопросу?

ОТВЕТ. Больше по данному вопросу ничего показать не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 200—201. Копия.

Ивановский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Вартыцк	108	682	108	82	июнь 1943 г.
Лядовичи	210	840	200	32	июль 1943 г.
Мотоль	891	5500	380	2000	август 1941 г., апрель 1944 г.
Одрыжин	113	565	113	78	май 1943 г.
Псыщево	116	551	113	65	июнь 1943 г.
Упирово	150	850	135	83	июнь 1943 г.

№ 125

Из отчета комиссара отряда им. Е.Г. Макаревича партизанской бригады им. Я.М. Свердлова Ф.Т. Малева о сожжении гитлеровцами деревень в Ивановском и Дрогичинском районах

Не ранее 31 декабря 1943 г.

[...] VI. В р-не действия отряда за лето 1943 г. немцы сожгли 10 деревень — Псыщево, Упирово, Вартыцк, Лядовичи, Дубровки, Заклетенье, Заточье I и II**,

* Так в тексте. Правильное название Майское.

** Так в тексте. Имеется в виду д. Заточье. В книге «Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Драгічынскага раёна» (Мн., 1997, с. 527) д. Заточье в 1905 упоминается как Заточье Великое и Заточье Малое.

Хомск, Симоновичи, вместе сожжены и церкви. Зверски расстреляно, замучено и сожжено до 1000 мирных граждан [...]

Комиссар

Ф. Малев*

НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 325. Л. 1, 2об., 4. Подлинник. Рукопись.

№ 126

Акт Ивановской районной комиссии ЧГК об убийстве жителей поселка Мотоль

г.п. Мотоль

16 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, зав. Ивановского** районо председатель комиссии по расследованию злодеяний немцев на оккупированной территории, зам. председателя комиссии прокурор Ивановского района Толин, члены комиссии — депутат Верховного Совета БССР Кулич, зам. начальника Ивановского РО НКГБ Румянцев, врач Ивановской районной больницы Карпенко, нар. судья Ивановского района Красовский, председатель Ивановского РВК лейтенант Шулдыга, составили настоящий акт в том, что, как установлено свидетельскими показаниями и исследованием могилы жертв фашистского террора, 3 августа 1941 года немецкие оккупанты расстреляли около 3 тысяч мирных жителей гор. пос. Мотоль.

Расстрел мирных жителей Мотоля начался 3 августа 1941 года. Немцы все еврейское население Мотоля выстроили сначала на улице, потом разделили мужчин и женщин. Всех мужчин из Мотоля отправили в направлении деревни Осовница Молодовского сельсовета, под предлогом отправки их на работу, женщин и детей направили в направлении дер. Калилы Дружиловичского сельсовета. Вывода всех мужчин за дер. Осовницу, восточнее дер. 500 метров, немцы начали их расстреливать, и к концу 3 августа там было расстреляно около 1400 человек. Все мужчины были расстреляны и зарыты в 4 могилах восточнее дер. Осовница.

Женщин и детей, направленных на дер. Калилы немцы расстреляли южнее гор. пос. Мотоль по дороге Мотоль—Калилы в урочище Гай, что южнее 500 метров Мотоля. Всего немцы расстреляли и заживо погребли 3 августа около 3 тысяч мирных жителей. Кроме этого, немцы на протяжении 1942—1943 годов расстреляли и замучили более 120 мирных жителей русской национальности. На еврейских кладбищах в Мотоле, что восточнее городского поселка, обнаружены: одна могила — 50 человек, одна могила — 37 человек, одна могила — 11 человек, и много других.

Мужское население Мотоля погребено в 4 могилах, что восточнее дер. Осовница. Размер каждой могилы 25×3. Немцы расстреливали все население Мотоля и окрестных деревень выстрелом из пистолета в затылок. В расстреле мирных жителей Мотоля участвовали, кроме немецких солдат, и местные полицейские М., Л., М., М., жители дер. Мотоль. Все население Мотоль расстреливалось в затылок и в одежду.

Всего немецкие оккупанты за время оккупации Мотоля расстреляли около 3120 человек мирных советских граждан.

* Подпись — автограф.

** Ивановского вписано над строкой.

Председатель комиссии, зав. районо
Зам. председателя, прокурор
Члены комиссии

Таранчук
Толин
Румянцев
Карпенко
Красовский
Шулдыга

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 42—42а об. Заверенная копия.

№ 127

Акт о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в поселке Мотоль

г.п. Мотоль

17 июня 1948 г.

Мы, нижеподписавшиеся, зам. председателя Мотольского гор. пос. Совета Калилец Я.Б., секретарь Мотольского гор. пос. Совета Миронович А.В., райпожинспектор Ивановского РО МВД Карабанов В.И. и жит[ельница] г.п. Мотоль, пострадавшая в период немецкой оккупации, Стасевич П.И., составили настоящий акт о нижеследующем.

За период с апреля 1944 года по июнь 1944 года при отступлении немецких войск из гор. пос. Мотоль Ивановского р-на Пинской обл. БССР был нанесен ущерб жителям в следующем разрезе:

1. Сожжено жилых домов и холодных построек — 350 (триста пятьдесят).
 2. Угнано скота — 100 голов (сто голов).
 3. Расстреляно — 6 чел. (шесть человек).
 4. Сожжено в домах — 4 чел. (четыре человека).
 5. Угнано насильственно в Германию — 30 чел. (тридцать чел.).
 6. Нанесен ущерб садам — 200 корней (двести корней).
 7. Взорвана паровая мельница.
 8. Вывезена киноаппаратура.
- В чем и составлен настоящий акт.

Подписи: зам. пред. г.п. Сов[ета]
секретарь г.п. Сов[ета]
райпожинспектор
жит[ельница] г.п. Мотоль

Я. Калилец
А. Миронович
В. Карабанов
П. Стасевич

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 27. Подлинник. Рукопись.

№ 128

Справка Ивановского райисполкома о сожжении гитлеровцами деревни Мотоль и убийстве ее жителей

19 июня 1969 г.

2 и 3 августа 1941 года карательный отряд фашистских захватчиков расстрелял примерно 2400—2800 человек еврейского населения, проживавшего в деревне Мо-

толь. Из них около тысячи человек прибыли в 1939—40 годах из Польши, остальные постоянно проживали в Мотоле.

2 августа 1941 года мужчины евреи (взрослые и дети) были вывезены из Мотоля и около деревни Осовница (1 км от Мотоля) расстреляны пулеметами, автоматами и пистолетами, группа евреев была сожжена в сарае в дер. Осовница.

Фашисты принудили евреев выкопать ямы, а местное население зарыть убитых.

3 августа 1941 года евреи (женщины и дети) были собраны в семилетнюю школу, синагогу и другие помещения, расположенные в центре Мотоля, а затем выведены из деревни и расстреляны немецкими фашистами.

2 апреля 1944 года при отступлении партизанского соединения Ковпака из Мотоля в направлении Ивацевичи — Телеханы, немецкие захватчики ворвались в Мотоль и факелами подожгли жилые дома. В результате пожара сгорело 383 дома.

Справка составлена по сведениям исполкома Мотольского сельского Совета депутатов трудящихся.

Зам. председателя исполкома
Ивановского райсовета
депутатов трудящихся

И. Гриб

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 1. Подлинник.

Ивацевичский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Бобровичи	164	707	164	676	сентябрь 1942 г.
Борки	102	515	90	57	ноябрь 1942 г.
Булла	98	390	94	50	октябрь 1942 г.
Великая Гать	201	894	126	123	август 1943 г.
Власовцы	94	312	94	64	апрель 1944 г.
Вулька Обровская	150	674	150	21	апрель 1944 г.
Выгонощи	327	1308	320	31	сентябрь 1942 г.
Галенчицы	73	269	73	23	апрель 1942 г.
Гичицы	121	367	121	42	апрель 1944 г.
Житлин	130	448	130	128	март 1943 г.
Затишье	37	235	37	125	сентябрь 1942 г.
Зыбайлы	52	260	52	260	март 1943 г.
Иодчики	97	291	86	25	июль 1944 г.
Козики	119	546	119	39	март 1943 г.
Корочин	79	303	79	108	март 1943 г.
Святая Воля	167	839	137	436	весна 1944 г.
Ходаки	120	461	120	92	сентябрь 1943 г.

№ 129

Из дневника партизанского отряда «За Советскую Белоруссию» Брестской области о бое с полицейским гарнизоном в д. Булла

17—18 октября 1942 г.

Сов. секретно

№ п/п	Вид операции и ее задачи	Дата отправки на операцию	Дата возвращения с операции	Кто производил операцию	Результат операции	Наши потери*
[...] 30.	Бой с полицией и самооховой в д. Булла, где было 35 человек самооховы и 7—10 полицейантов	17.X.42	18.X.42	Под руководством н/ш Журавлева, отд. Шагуна, Павловского, Ситкевича, Бахура	Самоохова и полиция уничтожена, а часть разбежалась. Деревня сожжена, убито 18 ч[еловек], ранено более 15 человек	1 расстрелян [...]

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 371. Л. 41, 48об.—49. Подлинник. Рукопись.

№ 130

Сведения штаба партизанского отряда им. Г. Димитрова бригады им. П.К. Пономаренко о сожжении венгерскими воинскими подразделениями деревень Власовцы и Гичицы Коссовского района

5 апреля 1944 г.

[...] V. 3.4. с/г был бой п/отрядов с модярами** в д. Гичицы. В бою погиб модярский** офицер. Дер. Гичицы модяры сожгли. Имеются жертвы мирного населения данной деревни. 4.4.44 модяры сожгли дер. Власовцы [...]

К-р п/о
П[омощник] начштаба

Н. Семенов
В. Коптев

НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 257. Л. 40—40об. Подлинник. Рукопись.

№ 131

Из истории 550-го отдельного партизанского отряда о боях с карателями в Телеханском и Коссовском районах

1944 г.

[...] 17 ноября 1943 г. согласно проведенной предварительной разведке отряда выступили по маршруту с переходом ж. д. Лунинец—Барановичи (без боя), достигли Брестского соединения, [в] д. Вулька Обровская прибыли 23 ноября, стояли до 23 июня 1944 года, ожидали груза согласно радиограмме штаба п[артизанского] д[вижения] Б[елоруссии]. За время стоянки была блокировка Телехановского р-на и Ивацевичского р-на. Участвовало в блокировке пр[отивни]ка*** 13 000 немцев. Отряд по приказу штаба Брестского соединения несколько раз участвовал в боях.

* Опущена незаполненная графа Примечание.

** Так в тексте. Правильно мадьяры, мадьярский.

*** Далее в данном документе слово противник раскрыто без квадратных скобок.

Бой в д. Гичицы. 3 апреля 1944 г. было приказано штабом Брестского соединения выступить на оборону д. Гичицы, в 6-00 прибыл отряд в д. Власовцы и в 7-00 приближался к дер. Гичицы. Не доходя до д. Гичицы 1 км, разведкой были обнаружены перебежки противника через дорогу. В д. Гичицы находилась рота бр. Монахова. Деревня шла на окружение противником, кольцо было замкнуто, рота бр. Монахова находилась в весьма трудном положении. Возглавляли операцию начальник штаба бр. Монахова Баранов Ф. и нач. штаба отр. № 550 Смирнов А. Ими было принято решение: обойти противника с правого фланга, дать сокрушительный удар, тем самым дать возможность выйти из д. Гичицы роте бр. Монахова, что и было выполнено. 1-я рота под командованием нач. штаба отр. Смирнова и ком-ра роты Зиньковича зашла с правого фланга, сблизилась с противником на 50 м и с криком «Ура!» дважды бросалась в атаку, опрокинула противника и заставила бежать. В это время вышла рота бр. Монахова из д. Гичицы, взято под ружейно-пулеметным огнем противника 17 коров, часть роздано крестьянам. Убито 4 немца и 5 ранено, наших потерь нет, за исключением — отбиты сошки ручного пулемета. Противник отошел.

4 апреля 1944 г. По приказу штаба Брестского соединения отряд выступил на оборону д. Власовцы. Прибыли в д. Власовцы ночью, в 6 час. утра немцы пошли со стороны Гичицы по дороге на Великую Гать через д. Козики, отряд бр. Жунина, который сидел в засаде, завязал бой и без предупреждения под натиском противника отошел. Противник шел с 3-х направлений — со стороны Гичиц по болоту, с дороги, где сбита засада бр. Жунина, идущей с д. Гичицы на В. Гать, и со стороны [д.] Елки по болоту. Отряд, таким образом, отражал противника с 3-х сторон, принял бой за д. Власовцы и с боем отошел на дер. Вулька Обровская, в результате боя убито немцев 6 чел., ранено 10 чел. Наших потерь нет. Противник занял д. Власовцы и запалил. Население было эвакуировано до вступления противника в деревню.

8 апреля 1944 г. Противник силою до полка пехоты пошел в наступления на д. Вулька Обровская со стороны д. Власовцы. Отряд действовал с бригадой Жунина и Монахова, занял оборону совместно с отрядом Соколыча в д. Вулька Обровская, немцы наступали по открытому болоту, отряд вел шквальный огонь до последнего патрона, осталось по 2—3 патрона на винтовку, отряд вынужден был отойти. Население было заранее эвакуировано в лес. При этом в бою убито немцев 5 чел. и 4 чел. ранено [...]

Командир отряда
Начальник штаба

Р. Дьяков
А. Смирнов*

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 353. Л. 22об.—24, 28. Подлинник. Рукопись.

* Подписи — автографы.

Из истории партизанского отряда «Боевой» им. Дунаева о передислокации отряда в Белостокскую область

1944 г.

[...] 4. Боевой марш из Минской в Белостокскую область
(см. схему «Боевой путь отряда»*)

27 августа 1943 г. по приказу Центрального штаба партизанского движения отряд вышел из состава бригады им. Ворошилова и вошел в подчинение подполковника тов. Капуста. В подчинение последнего одновременно вошли отряды других бригад партизанского соединения Слуцкой зоны — «За Родину» (командир т. Мартынов), им. Буденного (командир т. Изюмский), им. Александра Невского (командир т. Ещенко).

Вновь созданная группа тов. Капуста имела своей задачей совершение марша из Минской в Белостокскую область с целью охвата ее советским влиянием и развития в ней народного партизанского движения.

30 августа группа тронулась в путь по маршруту: Копыльский, Краснослободский, Ляховичский, Ганцевичский, Телеханский, Бытенский, Картуз-Березский**, Коссовский, Слонимский, Деречинский*** и Василишский**** р-ны [...]

4. Противник на марше подвергал бомбардировке с воздуха предполагаемое место привала группы отрядов — дер. Ходаки Коссовского р-на, в результате которой было сожжено 10 крестьянских хозяйств, убито 2 и ранено 2 чел. из числа мирного населения [...]

Командир отряда «Боевой»
им. Дунаева
ст. лейтенант Гриценевич

Комиссар

Жилко

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 356. Л. 28, 29, 58. Подлинник.

Из акта Коссовской районной комиссии ЧГК о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень в районе

г. Коссово

10 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии — Ковалева Павла Григорьевича, секретаря Коссовского РК КП(б)Б, членов комиссии Дмитриева Дмитрия Семеновича — зам. пред. райисполкома, Грибова Василия Семеновича — нач. РО МВД****, Мильчекова Николая Ивановича — нач. РО МГБ****, Грингауз Мойсея Яковлевича — зав. райздравотдела, Савенкова Алексея Павловича

* В деле отсутствует.

** Так в тексте. Имеется в виду Березовский р-н Брестской обл.

*** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду Деречинский с/с Зельвенского р-на Барановичской обл.

**** Так в тексте. Правильное название Василишковский.

***** Так в тексте. НКВД переименован в МВД, а НКГБ — в МГБ в 1946.

ча — секретарь комиссии, глав. бухгалтер райпотребсоюза, составили настоящий акт о злодеянии немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Коссовском районе за период оккупации с 26 июня 1941 года по 14 июля 1944 года.

С первых дней прихода немцы ввели режим кровавого террора над мирными жителями; издевательства, пытки и убийство как система хозяйничанья называлась немецким новым режимом [...]

Немцы в своей зверской злобе к белорусскому народу уничтожали не только отдельных граждан, но и целые семьи стариков, женщин и детей; они не только расстреливали, но и сжигали в кострах живыми жителей ряда деревень. Так, 17 марта 1943 года немцами полностью сожжена дер. Зыбайлы вместе с ее жителями, живые люди целыми семьями были заперты в своих домах и сожжены, а тот, кто пытался бежать, был пойман и живым брошен в огонь.

10 сентября 1942 года карательным отрядом СС была полностью сожжена дер. Затишье, всех жителей дер[евни] гитлеровцы согнали в один сарай и, закрыв, сожгли их живьем.

Полностью сожжены дер. Корочин, Житлин, Ходаки, Власовцы, Гичицы, Яблонка, Галенчицы, Елки и другие, всего — 16 деревень [...]

Настоящий акт подписали:

Пред. комиссии

Члены комиссии

Ковалев

Дмитриев

Грибов

Мельчаков

Грингауз

Савенков

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2481. Л. 142—142об. Заверенная копия; Д. 24. Л. 134—134об. Заверенная копия.

№ 134

Из протокола допроса свидетеля М.Ф. Копытича о сожжении карателями деревни Святая Воля Телеханского района

д. Телеханы

17 декабря 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. Весь период немецкой оккупации я проживал в д. Святая Воля. В основном занимался сельским хозяйством, но как плотник по специальности был мобилизован и работал несколько времени весной и летом 1943 года по оборудованию жандармского поста в м. Святая Воля. В то время происходило строительство бункеров, других укреплений и различных зданий для жандармерии.

ВОПРОС. Кто из немцев являлся старшим по оборудованию жандармерии в м. Святая Воля?

ОТВЕТ. Старшим, как мне помнится, был немец по фамилии Гаозе, в подчинении которого находилось еще три жандарма и полиция.

ВОПРОС. Как относился Гаозе к рабочим, работавшим по строительству жандармского поста?

ОТВЕТ. Гаозе был очень жесток и бил рабочих за малейшую провинность. За то, что я однажды опоздал на работу, то Гаозе прямо в воротах своей палкой нанес мне 15 ударов по чем попало — по голове, по спине, по рукам. Работая там, мне приходилось видеть, как он бил и других рабочих, мобилизованных на работу из разных деревень

ВОПРОС. Кто сжег деревню Святая Воля?

ОТВЕТ. Деревню Святая Воля сожгли жандармы, полиция и отряды латышей, выезжавших на борьбу против партизан весной 1944 года.

ВОПРОС. Еще чем можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. К своим показаниям я больше дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 612. Л. 98—98об. Подлинник. Рукопись.

№ 135

Из протокола допроса свидетеля А.Е. Куратина о сожжении телеханской жандармерией деревень в Телеханском районе

д. Телеханы

15 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились в период с 1943 по 1944 год?

ОТВЕТ. В этот период времени я находился в партизанах.

ВОПРОС. Что вам известно о действиях телеханской жандармерии против партизан?

ОТВЕТ. Мне известно, что жандармы, полиция и отряды латышей неоднократно выезжали на облавы против партизан, и партизанам приходилось вести с ними бой. Помню, бой партизан с жандармами и полицией происходил в районе д. Краглеви-чи, Козики, Святая Воля и др. населенных пунктов.

ВОПРОС. Скажите, какие населенные пункты были подвергнуты уничтожению жандармерией в этот период?

ОТВЕТ. При облавах на партизан в период с 1943 по 1944 год были сожжены Великая Гать, Малая Гать, Козики, Святая Воля, Телеханская Вулька, Вулька Обров-ская.

ВОПРОС. А населенные пункты Вядо, Тупичичи*, Красники** и Бобровичи когда были уничтожены?

ОТВЕТ. Указанные деревни были сожжены войсками СС в 1942 году без учас-тия жандармерии [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 612. Л. 81—82. Подлинник.

* Так в тексте. Правильное название Тупичицы. См. также док. № 136.

** Так в тексте. Правильное название Красница.

Из воспоминаний бывшего подпольщика и партизана Д.К. Климова о сожжении карателями деревни Бобровичи Телеханского района

20 апреля 1974 г.

[...] После неудачного преследования партизан отряд СС прочесал Сомиченские леса с их топкими болотами, возвратился через Неберечинское болото на свое прежнее месторасположение.

Дальше фашистские изверги, открыв новую страницу бесчеловечности, перешли к осуществлению своего непосредственного замысла. 11 сентября 1942 г. была полностью сожжена д. Красное*. 13 сентября такая же участь постигла еще три деревни: Бобровичи, Вядо, Тупичичи.

Чтобы иметь точные данные о действиях карательного отряда, 14 сентября я был вынужден побывать в д. Бобровичи. Вот какая картина открылась моему взору. Не дойдя еще до самой деревни, я увидел стелющийся по земле дым. Затем — тлеющие угли бывших жилых и надворных построек. Еще ближе — лежащие в беспорядке на приусадебных участках трупы, в основном женские. Видимо люди пытались спасти свои жизни бегством, прорывом огненного кольца смерти, но их постигли меткие пули...

На окраине деревни я встретил счастливого, убежавшего от смерти карателей. Он привел меня к большому гумну. Пахло жареным мясом и едким дымом. Догорало гумно. Дверь гумна кто-то вышиб изнутри, поэтому я взглянул внутрь и увидел там множество костей — остатки человеческих жизней.

— Это гумно Бардана, — начал счастливчик. — Вчера немцы согнали в него всех мужчин старше 18 лет, заперли их, забросали гранатами и подожгли гумно трасирующими пулями.

— Вот видишь знаки людских мучений, — обратился ко мне рассказчик и показал на черные отпечатки человеческих рук, какими была усеяна лежащая дверь. — Это полуживые, полумертвые люди, вытолкнув дверь гумна, пытались спастись бегством, но их настигали пулеметные очереди и гранаты.

Я глядел на эту жестокую картину, оставленную фашистами, и не мог себя уверить, что это истина, а не сон. В шагах пяти от гумна лежало несколько разгрызенных свиньями трупов. Дело в том, что немцы, уничтожив находящихся в деревне людей, выводили из сараев свиней (с целью их спасения) и тщательно оберегали их во время своей операции. Поистине пример невиданной «гуманности»!

После большого молчания человек, случайно спасшийся, продолжал:

— Тут где-то лежит и сам Б., активный фашистский прихвостень. Тут же и остальные фашистские пособники. Получили то же самое, что и сам Б. А в Тупич[и-ц]ях сожжены даже те, кто водил немцев по партизанским тропам.

После такого разговора я долго не мог прийти в себя, не мог восстановить грань между правдой и неправдой. Это была самая страшная дикость, какую я не видел даже во сне.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 861. Л. 4—5. Подлинник.

* Так в тексте. Правильное название Красница.

Ивьевский район Гродненской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Ятолтови́чи	34	186	34	96	февраль 1943 г.

№ 137

Из отчета Юратишковского подпольного райкома КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревни Ятолтови́чи

Не ранее 7 июля 1944 г.

[...] Гитлеровские палачи в марте 1943 года совершили чудовищное злодеяние над мирными жителями д. Ятолтови́чи: они сожгли полностью всю деревню, все население загнали в сараи и сожгли живьем, остатки крестьян находили и живьем бросали в пылающее пламя огня.

Всего было сожжено 70 чел., за все эти совершенные злодеяния ответственность должны нести совместно с германским палачом и белопольская банда из ставки иммигрированного польского правительства в Лондоне.

Секретарь Юратишковского
РК КП(б)Б

Гаврилов

НАРБ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 211. Л. 7. Копия.

Калинковичский район Гомельской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Лозки	125	480	125	238	июль 1942 г.
Сыщицы	112	506	70	101	январь 1944 г.

№ 138

Информация Р.С. Атамановой «Трагедия деревни Лозки»

2015 г.

Изучая зверства нацистов в Калинковичском районе, я с членами совета музея боевой славы СШ № 6, которым заведовала, в мае 1975 г. поехала в деревню Лозки. В Хатыни я видела название этой деревни на «Деревьях жизни». И теперь мы наделись узнать подробности трагедии, произошедшей в этой деревне 22 июля 1942 г.

Лозки — вторая от города остановка дизеля «Калинковичи—Гомель». Возрожденная деревня находится на правой стороне железной дороги. Слева, совсем близко от нее, начинается лес.

Недалеко от остановки с надписью «Лозки» в деревне мы увидели небольшую территорию, огороженную низеньким заборчиком. На этом месте раньше стоял дом, в котором сожгли людей. Прямо напротив, через дорогу — памятник погибшим

односельчанам. Он поставлен между двумя сожженными домами. Около памятника на скамейке сидели женщины — А. Жерело и Н. Малащенко. От них мы и узнали, что произошло в деревне 22 июля 1942 г.

Сначала Лозки обстреляли из бронепоезда. Потом объявили о собрании и стали выгонять из домов всех жителей вместе с детьми. Отделили мужчин и подростков — более 50 человек. Их позже вывезли в урочище Рубаники под Василевичами и расстреляли, а остальных жителей куда-то погнали. Когда они шли по деревне, подруги между собой решили, что вряд ли их гонят на собрание (очень уж злые немцы и полицаи — всех подгоняют прикладами), и девчата решили сбежать. Когда проходили близко к огородам, они бросились в разоры между картошкой. Картофельная ботва в то время была уже большая, и они спрятались между кустами. Их бегства враги не заметили. Получше замаскировавшись, девушки из своего укрытия видели, как всех жителей деревни загнали в дома Сергея Малащенко, Ермолая Малащенко и Григория Жерело. Заколотили двери, облили дома бензином и подожгли.

От увиденного — ведь в домах заживо горели семьи девчат, от дикого крика женщин, детей, стариков, который слился в жуткий вой, — они думали сойдут с ума. Обезумев от ужаса, девушки только крепче сжимали себе руками рот, чтоб криком не выдать своего присутствия.

Они видели, как, сбивая огонь с одежды, из горящего дома выскочил и побежал Павел Иванович Малащенко. Только подумали «повезло, будет жить», как полицаи поймали его и, раскачав, держа за руки и ноги, снова бросили в огонь. Сгорела и вся его семья: жена и пятеро детей.

Видели девушки, как в свой горящий дом буквально влетела Екатерина Жерело. Оставив дома троих малолетних детей, она со старшим сыном Иваном с утра работала в поле. Узнав, что в деревне лютуют каратели, Екатерина помчалась домой к своим малышам. В следующую минуту крыша рухнула.

А в осиротевшей деревне уже всю хозяйничали оккупанты. Они ограбили каждый дом. Первыми заходили немцы. Они выносили все, что им понравилось (шапки, платки, вышитые рушники, посуду), и складывали на машину. За ними, оставшееся в домах, подбирали полицаи. Те складывали «добро» на телегу. Последними к каждому дому подходили факельщики. Они обливали дома бензином и поджигали.

22 июля 1942 г. деревня Лозки погибла в огне, исчезнув с лица земли.

Рассказывая нам все это, женщины часто останавливались, заливаясь слезами, не могли говорить. И мы плакали вместе с ними. В конце признавшись нам, что свое свободное время они проводят на этом месте, где приняла страшную смерть вся их родня.

А потом они проводили нас к односельчанину, тоже уцелевшему в тот день. Юный Малащенко 22 июля был в группе мужчин и подростков, кого отправляли на расстрел в Василевичи. Когда их пригнали к железной дороге, по агрессивности конвоя он понял, что их ждет что-то ужасное, и решил бежать. В это время к месту, где они стояли, на полных парах, не замедляя хода, приближался состав. И парень, успев перебежать железнодорожный путь перед самым паровозом, бросился в лес, который и тогда был близко у дороги. По нему стреляли (пуля пробила полу не застегнутого пиджака), но в него не попали. Говорил, что бежал, пока были силы, а потом покатился по траве от радости, что жив, и плакал и смеялся. Так он уцелел в тот страшный день.

После освобождения Малащенко вернулся в Лозки, отыскал место, где стоял их дом, и поставил новый. Точно так же поступили и вернувшиеся с фронта, из эвакуации другие лозковцы. А на месте сожженных с людьми домов никто не строился. Остались три холмика, между которыми позже появился памятник — скорбящая женщина в черном платке.

Прошли годы, деревня возродилась, но жителей все равно в ней меньше чем до войны.

Было сожжено 238 человек. Всего погибших — 476 жителей деревни Лозки.

Информация размещена на сайте ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» // <http://db.narb.by/search/2591>

№ 139

Из воспоминаний жителей деревни Сыщицы Домановичского района А.С. Тесленко и И.Я. Тесленко*

Мы з мужам — узнікі Азарыцкага лагера. Там у мяне пагібла сястра Вольга. Папалі мы туды ў марце 1944 года. Спачатку былі ў бежанцах у Парослішчы Акцябрскага (а тады Даманавіцкага) раёна. Туды немцы сагналі людзей з многіх деравень. Тры месяцы жылі мы ў былой калхознай канюшні. Дак ета яшчэ павязло, бо некаторыя жылі прама на сотках, на зямле, пад адкрытым небам. А ў хаты нікога не пускалі, бо па хатах жылі самі немцы. Потым прыехалі машыны, немцы з сабакамі, і сталі заганяць людзей на машыны. А хто быў слабейшы — пагналі пяхком, штоб быстрэй кончылісь. А тыя, хто ў машынах, сядзелі і калаціліся, бо невядома было, куды вязуць. І вот да лагера кілометраў 20 ішлі пяхком. А яшчэ адбіралі малых дзяцей, мо на кроў ці што. Дык дзед Касьян з нашага сяла закруціў мяне ў трапкі і паклаў пад галаву, так я ўратавалася.

Гналі, ужо сцягнула. Адзін з канваіраў ударыў сястру, маці выскачыла наўстрэчу машыне. Яна стала, і нас падабралі. У лагеры ні вады, ні яды — нічога не было. Ляжалі і стаялі прама на мокрай зямле... А калі рускія асвабодзілі, дак па спежцы ішлі 5 кіламетраў цэлы дзень — так сілы не было, да яшчэ замінавана кругом усё было. А тады к ночы дайшлі да Холмы (цяпер вуліца Зінаіды Самсонавай у г.п. Азарычы — А.В.), да ў нейкай хаце сталі. Да салдат нейкі прынёс капусты, па шчапотцы даваў...

Як мы прыйшлі ў Сышчыцы ў сваю хату, яна стаяла напалавіну разабраная: падлогі не было і крышы. Багата хат разабралі ўжэ рускія, бо доўга хронт стаяў, а яны бліндажы рабілі. Людзі, хто астаўся, прасілі: «Салдацікі, не разбірайце хат». Адно хат 7 спалілі немцы. У аднаго чалавека запалілі хлеб, бо ішоў нямецкі абоз у цемнаце цераз балоцістую рэчку, і яны так свяцілі дарогу. Некаторыя людзі жылі ў зямлянках. Дык мо ў дзве немцы зямлянкі кінулі па гранаце і пабілі людзей. Сапоненка Хведар з жонкаю і дзецьмі так загінулі, і Ярашэнка Павел з сям'ёй — і пабілі і раненыя былі. Сапоненка Грышу раніла, ён потым у Азарычах жыў. А так немцы нашы Сышчыцы ў вайну не палілі...

Воспоминания записал и подготовил А. Веко. Размещены на сайте ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» // <http://db.narb.by/search/4625>

* Орфография текста сохранена.

Каменецкий район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Лески	54	224	54	216	май 1943 г.

№ 140

Объявление старосты Бельского повета о сожжении деревни Лески

г. Бельск

7 мая 1943 г.

Нягледзечы на неаднаразовае папярэджанне, жыхары вёскі Лескі (амтскаміс-арыят Шарашова) дастаўлялі бандытам (партызанам) прадукты штодзённага ўжытку. Апрача таго, жыхары гэтай вёскі давалі ім рэгулярную інфармацыю. Тым самым яны пацвердзіліся сваю прыхільнасць да бандытаў.

У адказ за гэта 4 мая 1943 года вёска Лескі спалена, а жыхары яе расстраляны.

Той, хто падтрымлівае сувязь з бандытамі, дапамагае ім, будзе пакараны смерцю. Пакаранне панясуць і тыя, хто не будзе выконваць распараджэнні нямецкіх улад.

Яшчэ раз папярэджваем аб адказнасці за невыкананне ўстаноўленага парадку. Паслухмяныя і лаяльныя могуць разлічваць на падтрымку адміністрацыі.

Вінаватыя ў дзеяннях супраць нямецкіх улад і ў падтрымцы бандытаў будуць сурова пакараны і знішчаны.

Стараста павета

Памяць. Камянецкі раён. Гіст.-дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Мн., 1997. С. 214.

№ 141

Из справки секретаря антифашистской организации Каменецкого района о сожжении гитлеровцами деревни Лески

1944 г.

4 мая 1943 года, ночью, немцы окружили деревню Лиски* Дворцовского с/совета, где и начали кровавую, нечеловеческую, в истории неслыханную расправу над мирными жителями деревни Лиски. Все население деревни было собрано на улицу, где по короткой проверке документов все мужчины были согнаны в школу, а женщины с детьми в сарай (клуню). После этого немецко-фашистские гады приступили к уничтожению наших братьев и сестер. Была выкопана большая яма, под которую палачи подводили группами этих ни в чем невиновных людей и расстреливали, а детей бросали живыми в яму. Деревню фрицы-людоеды сожгли дотла. В деревне Лиски насчитывалось 75 дворов (хоз.) с населением 220 человек. Не спаслись никто, за исключением одной девочки (лет 12), которая сумела подойти к семье предателя родины из этой деревни — Гука, которую семью палачи сказали выйти из ряда,

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Лески.

и которого в тот же момент взяли с собой неизвестно куда (по слухам вроде в Германию). Так поступают фашистские бандиты с нашим народом [...]

Секретарь антифашистской организации
Каменецкого р-на*

НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 31. Л. 11—11об. Подлинник. Рукопись.

№ 142

Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Лески А.С. Гарпинич

Гэта ўспаміны жанчыны, а тады — васьмігадовай дзяўчынкі, якой цудам удалося выратавацца ад смерці ў час масавага расстрэлу жыхароў вёскі Лескі 4 мая 1943 г. Аляксандры Сцяпанаўны Гарпініч. У Лесках загінулі 216 чалавек.

* * *

Некалькі гадоў назад прыехалі мае дзеці з экскурсіі ў Хатынь і кажуць: «Мамачка, мы бачылі на мемарыяльнай пліце назву нашай вёскі. Так і напісана: “Лескі Камянцага раёна”. Раскажы нам пра нашу вёску, пра бабулю, дзеда...».

Пад вечар 3 мая маці сказала мне: «Шурачка, дзетачка, ты самая большая, схадзі нарэві шчаўя. Кажуць многа яго вылезла, боршчык зварым». Я пабегла да сяброўкі, і мы разам пайшлі. Толькі выйшлі за вёску, а там фашыстаў поўна. З аўтаматамі, нешта крычаць, бегаюць. Мы ад страху пакідалі свае торбачкі — і ходу дамоў. Убегла я ў хату, маці трохмесячнага брата Сцёпку калыша, пяцігадовая сястрычка Волечка ў куточку гуляе. Я крычу: «Мама, немцы!». Маці хутчэй дзверы на засаўку. Бацькі дома не было: забралі праклятыя акупанты ў Германію. Так і прасядзелі мы ў хаце да ночы, нават газоўку не запальвалі.

А на досвітку 4 мая выйшла маці на вуліцу. Прыходзіць і кажа: «Фашыстаў па дарозе з Камянца поўна сюды едзе. Вёску ачапілі ў ланцугі тры. Нешта нядобрае задумалі. Вунь і карову не далі выгнаць на пашу». У трывожным чаканні сцішылася ўся вёска. Потым з хаты ў хату пачалі хадзіць варожыя салдаты, выганяць людзей на вуліцу. Вакол толькі чулася: «На сходку, на сходку!». Хто не хацеў або не мог выйсці з хаты, таго злыдні валаклі, білі аўтаматамі, піхалі нагамі. Жанчын з дзецьмі пагналі ў клуню, а мужчын — у школу. Чужыя людзі (з іншых вёсак) заканчвалі капаць яму. Першымі пачалі расстрэльваць мужчын, потым жанчын з дзецьмі (па спісу, сем’ямі). Я ўсё бачыла. Вось фашыст (пакажы яго, гада, зараз — адразу пазнаю) падкінуў за адну ножку дзіцё, а другі выстраліў прама ў живоцік... Больших дзяцей, якія ўпарціліся, уцякалі ад ямы, бо зразумелі, што гэта — канец, гітлераўцы лавілі і кідалі ўніз падстрэленымі або жывымі. Следам за дзецьмі падалі ў яму і іх жывыя матулі. Вось чаму магіла яшчэ доўга варушылася. Юнак Саша Лябедзіч вырваўся, прабег адзін ланцуг ворагаў, юркнуў праз другі, а на трэцім яго дагнала куля. Хлопчыка прывалаклі і кінулі ў яму. Ад страху, распачы, болю я адскочыла да суседскіх дзяцей, што стаялі паводдаль ямы. То былі дзеці солтыса Гука.

* Подпись разобрать не удалось.

Сям’ю Гука немцы адазвалі, загадалі грузіць рэчы на вазы і адпраўляцца ў Шчарчова. Адзін фрыц пералічыў Гукавых дзяцей і падазрона спыніў позірк на мне: «Лішняя?». Гукава маці сказала: «То бандыцкае дзіця». Немец спяшаўся, махнуў на мяне рукой, маўляў, хай адна жыве. Сям’я Гука села на адну павозку, мяне асобна пасадзілі на другую. Я дрыжэла ад страху і плакала. Я думала: як там мамачка, брацік, сястрычка? Няўжо іх забілі? Пэўна, каб бачыла, як страляюць у маму, кінулася б да яе... Але гэтага я не бачыла. Пазней людзі расказалі, што трохмесячнага браціка Сцёпку кінулі ў яму жывым. Да гэтай пары ў вушах маіх стаіць плач жанчын, крык дзяцей. А як закрываю вочы, бачу целы людзей у яме, а вакол — кроў...

Як толькі мы выехалі тады за Лескі, фашысты вёску падпалілі. У гэтым агні згарэў мой дзед Віктар. Ён не паслухаў маю маці, Ганну Віктараўну Дзмітрук, не выйшаў з хаты. Я з жахам глядзела, як языкі полымя лізалі хату.

Па дарозе ў вёсках з хат выходзілі людзі, выносілі мне хто кавалачак сала, хто хлеба. Прыехалі ў Шчарчова. Салдат адчыніў адзін з куфраў і кажа: «Бяры сабе вопратку». «Не, не, — адмоўна закруціла я галавой, — гэта не маё», — і заплакала. Я баялася, што калі вазьму чужое, дык фрыц застрэліць мяне. Тады ён вынуў посцілку і паклаў у яе хустку, дзве сукенкі маёй сяброўкі, якую толькі што забілі. У Шчарчове Гукавай сям’і выдзелілі дом. Бярэмя саломы гаспадар кінуў у кухні гэтай хаты мне. Я пераначавала на той пасцелі. А раніцай да сям’і Гука з паперай прыйшоў чалавек. Гэта быў Сямён Бокша, мой будучы прыёмны бацька. Яму дазволілі (з жонкай былі адзінокія) узяць мяне. У гэтых цудоўных людзей я пражыла да 1945 г. Потым мяне забрала у Камянец цётка Праскоўя Фёдараўна Дзмітрук, якая вывучыла мяне, падняла на ногі.

Памяць. Камянецкі раён. Гіст.-дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Мн., 1997. С. 212—215.

Кировский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Бересневка	52	150	52	22	июль 1942 г.
Борки	69	495	69	486	июнь 1942 г.
Гоголь	39	156	39	22	июль 1942 г.
Городец	240	790	240	40	апрель 1944 г.
Грибова Слобода*	67	435	67	17	июнь 1942 г.
Дзержинский пос.	30	225	30	223	июнь 1942 г.
Збышин	84	585	84	286	июнь 1942 г.
Козуличи	336	1470	180	318	июнь 1942 г.
Колбово	140	693	140	56	июнь, июль 1942 г.
Костричи	180	793	172	51	июнь 1942 г.
Костричская Слобода	227	755	172	137	июнь 1942 г.
Немки	138	670	138	36	август 1942 г.
Новый Городок	47	180	47	27	июнь 1942 г.
Охотичи	70	210	70	10	октябрь 1943 г., март 1944 г.
Чигиринка	117	587	117	14	август 1942 г.

* Согласно постановлению Бюро ЦК КПБ от 23.4.1973 предусматривалось увековечить д. Пацева Слобода (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 2470. Л. 195).

Донесение командира особой команды СС Дирлевангера высшему начальнику СС и полиции Россия—Центр фон Готтбергу об итогах антипартизанской операции в районе шоссе Могилев—Бобруйск

23 июня 1942 г.

В понедельник, 22.6.42 г., в 22-00, выступила для проведения операции особая команда СС, численностью в 45 младших командиров и солдат и 50 украинцев. К ней была прикомандирована группа СД, состоящая из 2 командиров, 19 младших командиров и солдат. С наступлением дня команда с усиленной охраной направилась на Кобылянку. По прибытии туда было установлено, что населенный пункт сожжен. Отдельные дома и сараи, стоявшие в лесу, также уничтожены.

На всем протяжении шоссе Могилев—Бобруйск до 2 км западнее Кобылянки не было обнаружено никаких признаков присутствия людей. После этого обершарфюрер СС Файертаг собрал команду для дальнейшей разведки на шоссе Могилев—Бобруйск. С усиленной охраной они дошли до Нового Городка, при этом в поисках партизан прочесали лес на протяжении 200 м по обеим сторонам шоссе. Но и здесь не было замечено ни следов телег, ни людей.

При входе в населенный пункт Новый Городок были найдены красная и белая листовки, которые партизаны прикрепили к телеграфному столбу (эти бумаги переданы СД для перевода).

Новый Городок был уже очищен. Благодаря быстрому продвижению мотоциклов, они смогли застрелить последних жителей, убежавших в лес.

На месте стало ясно, что местные жители давно предвидели это уничтожение. Там не было обнаружено никакого скота, даже самого мелкого. Жилища были эвакуированы, вещи домашнего обихода закопаны вблизи от населенного пункта.

Когда мотоциклетная группа охраняла юго-восточный выход деревни, из леса севернее населенного пункта были произведены несколько очередей из ручного пулемета и винтовочных выстрелов. Короткий ответ на эти выстрелы заставил замолчать ручной пулемет.

После этого населенный пункт был полностью уничтожен.

Во время горения домов и сараев взрывалось множество боеприпасов, ручных гранат и т.д., которые до этого времени в ходе операции не были изъяты. Отсюда можно сделать вывод, что именно этот населенный пункт являлся постоянным местом пребывания партизан, которые организовывали частые нападения на шоссе Бобруйск—Могилев.

Около полудня 23 июня совершен обратный марш с усиленным охранением к месту расквартирования.

Командир особой команды штурмбанфюрер СС

Дирлевангер

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1388. Л. 7—8. Перевод с немецкого. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии. 1941—1944. Мн., 1965. С. 36—37; Трагедия белорусских деревень... С. 30—31.

№ 144

Из доклада командования 208-го партизанского отряда Военному совету Западного фронта о сожжении гитлеровцами деревни Борки

28 июля 1942 г.*

Секретно

[...] В конце июня месяца немецкими властями в ответ на уничтожение 33 автомашин с 42 летчиками, ехавшими по шоссейной дороге Могилев—Бобруйск, была окружена деревня Борки Кировского района. Расстреляно и сожжено все население от младенца до стариков, деревня сожжена. Население как Кличевского, Кировского, так и Быховского районов, опасаясь участи жителей д. Борки, ушли в леса, где проживают, и приходят в населенные пункты тогда, когда партизанские части прибывают в последние [...]

Командир 208-го партизанского
отряда полковник
Ничипорович

Комиссар 208-го партизанского
отряда бриг. комиссар
Яковлев

Начальник штаба
полковник

Айрапетов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 168. Л. 39—40, 43. Копия.

№ 145

Из дневника 537-го партизанского полка Могилевской области о боях с гитлеровцами

10 августа 1942 г.

[...] 10.8.42 г. Был послан взвод 1-й роты под командованием пом. ком. отряда т. Орешко и нач. штаба Петруша А.И. в район Подречского с/с для поджога моста на р. Ола и уничтожения полиции.

Около 5 часов вечера появился противник в д. Немки в количестве 13 автомашин. Самоохрана обстреляла их. По данным убили 14 фрицев. Противник зажег д. Немки и двинулся по направлению д. Шмаки. Роты вышли в засаду в д. Селиба [...]

НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 173. Л. 7. Подлинник. Рукопись.

№ 146

Из дневника 100-го отдельного партизанского отряда Могилевской области о сожжении французскими военными деревни Колбово

20 июня 1943 г.

[...] 20.6.43 г. в 18-00 по дороге Борки—Колбово с шоссе прибыло 2 бронемашины и 5 автомашин, в которых насчитывалось около 100 французов. Оцепили с

* Дата пометы на документе.

трех сторон д. Колбово, обстреляли с артиллерии и пулеметов, после чего вошли в д. Колбово. В деревне было спалено 20 дворов, убито 10 человек и ранено 5 мирных жителей. Многие были избиты прикладами. В д. Колбово пробыли до 2 часов, после чего ушли обратным путем на шоссе [...]

НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 187. Л. 32—32об. Подлинник. Рукопись.

№ 147

Из политдонесения Кировского подпольного райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Подсельском и Чигиринковском сельсоветах

Не ранее 1 апреля 1944 г.

[...] В Чигиринском* и Подсельском с/совете немецкая жандармерия и части СС под видом строительных б[атальо]нов уничтожают жилище и продукты, убивают стариков и детей, а захватываемых трудоспособных угоняют в Германию на работы, обнаруженные ямы с продуктами и картофелем немцы засыпали хлорной известью и обливали бензином. В дер. Перуново ямы и бурты с картофелем минировали. Взорвали землянки жителей дд. Колбово, Гоголь, Немки, Чигиринки и др. (дома раньше были сожжены). Убили старуху Сакадынскую 60 лет (немка), Горохову 70 лет и много др. В этом с/с убито 9 женщин и 10 детей. Угнали в Германию 40 девушек и 5 юношей. Много стариков, женщин и детей пристреляно немцами на пути при эвакуации населения, когда те не в состоянии были двигаться [...]

Секретарь Кировского подпольного РК КП(б)Б

Комар

НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 26. Л. 22, 23—23об. Копия. Рукопись.

№ 148

Из боевого донесения Военно-оперативной группы при Кировском подпольном райкоме КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревень в районе

6 апреля 1944 г.

[...] Противник в марте м-це 1944 года, после февральской блокировки, в начале месяца отдельными небольшими силами пытался проникнуть в р-ны дислокации партизанских отрядов. Местные гарнизоны с помощью фронтовых частей, концентрируясь в группы по 150—200 человек, к концу месяца, начиная с 28.3.44 г., методично начали проводить разведку Кировского района, особенно р-на Городец, где располагались партизанские отряды.

26, 27, 28, 29.3.44 года немцы были в Але, Вилах, Богдановка, Охотичи, частично сожгли эти деревни. Особенно злобно действовать начали фашисты после разгрома отрядами ВОГ фронтовых гарнизонов Хомичи и Селище [...]

* Так в тексте. Правильно Чигиринковском, см. также док. № 149, 152.

Секретарь Кировского
подпольного РК КП(б)Б

Комар

Командир военно-оперативной группы
лейтенант

Свирид

Начальник штаба ВОГ
лейтенант

Вязельщиков

НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 30. Л. 265, 269об. Подлинник. Рукопись.

№ 149

Из боевого донесения № 004 штаба Военно-оперативной группы при Могилевском подпольном обкоме КП(б)Б в ЦШПД и БШПД о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Кировском районе

17 апреля 1944 г.

[...] IX. Зверства немецко-фашистских извергов над мирным населением
[...] По Кировскому району

В Чигиринском и Подсельском сельсоветах жандармерия и части СС под видом строительных батальонов, а на самом деле фашистские карательные и истребительные отряды уничтожают жилища и продукты в деревнях, убивают стариков и детей (все трудоспособные в лесах). Обнаруженные ямы с продуктами, запрятанными крестьянами, фашисты и их цепные собаки — изменники, засыпали хлорной известью и обливали бензином. В д. Перуново фашисты ямы и бурты с картофелем минировали.

Деревни Колбово, Гоголь, Немки, Чигиринка ранее фашистскими людоедами были сожжены. Оставшиеся в живых жители этих деревень построили себе землянки. Гитлеровские людоеды взорвали их [...]

Зав. особым сектором Могилевского подпольного
обкома КП(б)Б

Горошко

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 107. Л. 75—77. Подлинник.

№ 150

Из дневника 277-го партизанского полка Военно-оперативной группы при Кличевском подпольном райкоме КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревни Костричи

20 июня 1944 г.

[...] 11.6. [19]42. 6-30. Немцы вступили в Костричи и сожгли ее, убив несколько мужчин [...]

НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 237. Л. 36. Подлинник. Рукопись.

№ 151

Из дневника 537-го партизанского полка Военно-оперативной группы при Кировском подпольном райкоме КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревни Охотичи

27 июня 1944 г.

[...] Прибыл командир взвода разведки тов. Савич с донесением о том, что в гарнизон Городец прибыло до 3000 немцев с обозом и 2 танкетки. Задача их неизвестна. Зажгли д. Охотичи, где половина деревни сгорела [...]

НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 173. Л. 21. Подлинник. Рукопись.

№ 152

Из справки 100-го Немковского партизанского отряда Военно-оперативной группы при Кировском подпольном райкоме КП(б)Б о боях с гитлеровцами в августе 1942 г.

1944 г.

[...] В августе месяце фашисты нападают и стремятся огнем уничтожить деревни и население Чигиринского и Подсельского сельсоветов. 11 августа 1942 г. самозащита узнает, что на д. Колбово движется 67 немецких автомашин и идет цепь немецких солдат сжечь деревню. Группа бойцов самозащиты под командованием командира Михайлова Ф.С. и комиссара Козловского А.В. в количестве 16 человек (Диваков И., Божков Ф., Сакадынец М.Г., Сакадынец М., Минчуков В., Веремейчик Л.) сделала засаду на движущуюся цепь немцев в 0,5 км юго-западнее поселка Хорошково и предприняла первый бой с немцами. В итоге боя было убито 17 немцев. Фашистам не удалось сжечь деревню Колбово, а уехали дальше и сожгли деревню Немки. Население деревень Гоголь и Немки спаслось [...]

НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 186. Л. 9—9об. Подлинник. Рукопись.

№ 153

Из протокола допроса свидетеля О.П. Печень о сожжении карателями деревни Бересневка

31 марта 1945 г.

[...] По существу дела показываю. Приблизительно в августе месяце 1943 года в 12 часов дня с Боровицы Кировского района приехал карательный отряд СС в количестве 500 человек. Оцепили нашу деревню и захватили 12 человек граждан, которые не ушли в лес. Захваченных 12 человек они загнали в дом Юхновца Федора и зажгли этот дом с людьми, а тогда сожгли всю нашу деревню Бересневку. 22 июня 1944 года, при отступлении немцев из Кировского района, они захватили 12 человек, загнали их в поселок Кировск и расстреляли.

Больше добавить не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 306. Заверенная копия.

Из протокола допроса свидетеля П.П. Аникина о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Кировском районе

12 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы находились и чем занимались в период Великой Отечественной войны 1941—1944 годов?

ОТВЕТ. В период 1941—1944 годов я находился в Кировском районе Бобруйской области в партизанах, сразу рядовым партизаном, а затем командиром 537-й бригады.

ВОПРОС. Что вы можете рассказать о злодеяниях немецких войсковых частей на территории Кировского района в период их пребывания за время оккупации?

ОТВЕТ. Мне хорошо известно из ряда достоверных источников и лично самому приходилось видеть, что немецкие войска на протяжении всего периода оккупации района систематически и планомерно занимались истреблением мирного населения, независимо от пола и возрастов, что, в свою очередь, могу подтвердить следующими фактами.

1. В конце 1941 года и начале 1942 года по райцентру Кировск и Кировскому району было уничтожено полностью население еврейской национальности, которое исчисляется по неполным данным в 230—250 человек, о чем имеются данные в актах Государственной чрезвычайной комиссии по Кировскому району.

2. В июне месяце 1942 года я являлся свидетелем сплошного сожжения деревни Борки Кировского района в 250 дворов, вместе со всем населением. По далеко неполным данным в этой деревне Борки сожжено 960 человек, и только 10—12 человек остались в живых, успевших скрыться в лес. В связи с этим, в данное время д. Борки осталась невозрожденной. Это произошло лишь потому, что примерно в 500 метрах от этой деревни на шоссе Бобруйск—Могилев подорвалась на mine проходящая немецкая автомашина. Для выполнения этой операции специально приезжала немецкая воинская часть, номера которой, в связи с давностью, не помню.

3. В июле 1942 года немецкие солдаты и офицеры, под предлогом связи с партизанами, согнали свыше 60 человек мирных граждан (всех возрастов) обоего пола из дд. Костричи, Старый Спор и Великая Старина Кировского района, между дд. Костричи и Старый Спор, возле речки Суши, загнали их в овраг и расстреляли из пулеметов и автоматов. Об этом нам, во-первых, донесла наша разведка, а на второй день к нам прибыл в партизанское соединение один из подвергавшихся расстрелу, дважды раненный в шею и спину, но случайно оставшийся в живых житель д. Старый Спор по имени Михаил, по фамилии Кукушкин, который нам рассказывал о подробностях этой расправы ни в чем не виновных людей, а затем через некоторое время умер от тяжелого ранения.

4. В июле 1943 года немцами были полностью сожжены дд. Грибовец, Берестнево*, Хрылево**, Хоново, Грибова Слобода, Залитвинье, Збышин, Виленка, свыше 600 дворов, при этом было замучено и расстреляно в указанных деревнях свыше 300 человек мирных граждан всех возрастов и свыше 90 человек угнано в германское рабство.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Бересневка.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Хрелево.

ВОПРОС. Можете ли вы назвать номер части или фамилию офицерского состава чинимых зверств на территории Кировского р-на с приведением конкретных фактов?

ОТВЕТ. Я помню только действия 96-го охранного немецкого полка подполковника немецкой армии Гросс, который дислоцировался якобы на территории Кличевского района, но это относится к весне 1944 года. В частности, в марте месяце 1944 года солдатами этого полка, который в то время славился своими карательными действиями, были сожжены д. Городец Кировского района (уничтожена полностью), где одновременно было казнено и расстреляно под предлогом за связь с партизанами 30 человек стариков, женщин и детей; дер. Дубняки была также до основания сожжена и при этом сожжено и расстреляно 6 женщин и 9 мужчин, из коих был заживо сожжен больной престарелый мужчина, которого я лично знал. В этот же день солдатам 96-го охранного полка в д. Пацовая Слобода* Кировского района была задержана проходящая на улице женщина Комар Ева, лет 30, которая без всякого основания подвергнута пыткам, а затем расстреляна. Одновременно было сожжено 50 домов. Это было проведено с единственной целью — запугивания населения для успешного обеспечения отправки в немецкое рабство трудоспособного населения. В результате из деревни Пацовая Слобода в этот день было угнано в Германию 60 человек.

ВОПРОС. Известны ли вам фамилии офицерского состава 96-го охранного полка и можете ли вы опознать их личность.

ОТВЕТ. Мне известно, что 96-м охранным полком командовал подполковник немецкой армии Гросс. В состав названного полка входили 3-й охранный батальон, которым командовал капитан немецкой армии Дрегер, и второй батальон во главе с командиром капитаном Готшалк. Перечисленных офицеров я в лицо опознать не могу, так как с ними встречаться не приходилось, но фамилии их мне достоверно известны по данным разведки партизанского соединения.

ВОПРОС. Какие злодеяния чинили солдаты и офицеры 96-го охранного полка в момент отступления из Кировского и Кличевского районов?

ОТВЕТ. Отступая под натиском войск советской армии, солдаты и офицеры 96-го охранного полка с территории Кировского и Кличевского районов в конце июня 1944 года подвергли уничтожению путем сжигания всех населенных пунктов. Мне лично пришлось быть очевидцем, когда немцы, отступая, уничтожали огнем оставшиеся уцелевшими все постройки дд. Пацовая Слобода, Осовник, Букино, Старые Берды, Поплавы, Уболотье, Старое Залитвинье, Костричи и другие. При этом по всем отступающим дорогам немцев на каждом шагу можно было видеть трупы детей, женщин, стариков, которые не в силах были передвигаться** и были пристрелены немецкими солдатами 96-го охранного полка. В г.п. Кировске были согнаны 500 человек местного населения и периферии, из которых половина неспособных передвигаться (дети, старики) были истреблены, а остальная часть была угнана в немецкий тыл. В дер. Столпище также было собрано население соседних деревень всех возрастов, которые находились за оградой [из] колючей проволоки (200 человек), часть из них была истреблена, а часть угнана в Германию. Все это представляло жуткую картину издевательств над местным населением и с целью уничтожения всего нового.

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Пацева Слобода.

** Так в тексте.

Все это делалось в соответствии с приказом командира 96-го охранного полка Гросс, изданного им и о существовании которого мне было известно от граждан Изох И. и Книга Н.И.

В результате всех указанных жестоких злодеяний немцев по Кировскому району было сожжено и расстреляно свыше 1500 человек и угнано на каторгу свыше 1000 человек [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2873. Л. 50—51об. Заверенная копия.

№ 155

Из протокола допроса свидетеля Ю.С. Михалапа о сожжении карателями деревни Костричская Слободка

9 октября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Любоничского и Козуличского с/советов в марте 1944 года?

ОТВЕТ. В марте 1944 года на нашу деревню неизвестно откуда, но со стороны дер. Любоничи, прибыл карательный отряд немцев. В каком количестве, трудно определить, но было больше сотни в нашей деревне, которые проводили блокаду на советских партизан в деревне и лесных массивах. В лесу, около дер. Костричская Слободка, немцы напали на партизан, и между ними завязался бой, и я знаю, что был убит один немец и партизан один немцами был убит. Потом немцы пошли дальше в лес преследовать партизан, и я не знаю, сколько еще немцами было нанесено партизанам потерь.

Кроме того, немцы проводили террор над населением из партизанских семей. Так, возвратясь из леса, забрали в деревне 11 женщин и не меньше мужчин, которые угнаны в лагеря (в Германию), а нашу деревню, до 200 домов, сожгли. Другие деревни не жгли, а только сожгли нашу деревню, т.к. наша деревня была центром блокады. От нашей деревни до дер. Любоничи 5 км.

ВОПРОС. Вам предоставлена для опознания фотокарточка бывшего немецкого офицера. Кого вы опознаете на данной фотокарточке?

ОТВЕТ. Данной личности я никогда не видел.

ВОПРОС. Известно ли вам название части, которая проводила блокаду на партизан?

ОТВЕТ. От полицейских, не помню от кого, я слышал, что блокаду проводил 350-й батальон, которым командовал немецкий офицер — подполковник, но фамилию, имя и отчество его не слышал. Кроме того, немецких офицеров видеть населению не предоставлялось возможности, т.к. они боялись, чтобы их не убили.

Больше о злодеяниях немцев в марте 1944 года мне не известно.

Дополнить по данному делу ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 169. Л. 40—40об. Подлинник. Рукопись.

Из протокола допроса бывшего военнослужащего батальона СС Дирлевангера В.А. Ялынского о сожжении деревни Борки

г. Минск

11 апреля 1961 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите о совершенном карателями батальона СС злодеянии в дер. Борки?

ОТВЕТ. Расправа над мирными жителями дер. Борки проходила следующим образом.

Летом 1942 года, рано утром, на рассвете, батальон СС в полном составе, в том числе подразделение Барчика, выехали из Могилева на автомашинах и мотоциклах в направлении Бобруйска. Машин было, как я помню, до 10 штук, и такое же примерно количество было мотоциклов. Переехали мы реку Друть и затем, проследовав по шоссе несколько километров, повернули на грунтовую дорогу в правую сторону, если ехать в Бобруйск, т.е. по ходу нашего движения. На восходе солнца мы прибыли к дер. Борки, которая была расположена в 1,5—2 километрах от шоссе в лесу. Не доезжая дер. Борки, мотоциклисты по команде Дирлевангера оторвались, вернее, устремились вперед, в расположение деревни. Вскоре после их появления каратели, которые находились на мотоциклах, из автоматического оружия открыли огонь по убегающим гражданам в сторону леса. На окраине деревни Борки часть автомашин остановилась, а часть проследовала дальше за мотоциклистами. В частности, на окраине деревни остановились автомашины, на которых следовали взвод Мельниченко и подразделение Барчика. Часть карателей из подразделения Барчика проследовали вместе с немцами дальше, т.е. в деревню за мотоциклистами. На окраине деревни, также на легковой автомашине, остановился Дирлевангер со своей охраной. Там же Дирлевангер поставил задачу перед карателями — собрать все население деревни Борки с ее поселками к сараю и расстрелять, деревню сжечь. При этом Дирлевангер через переводчика пояснил, что на шоссе Могилев—Бобруйск, напротив деревни Борки, были подорваны немецкие автомашины, а немцы перебиты. В связи с этим население этой деревни, как заявил Дирлевангер через переводчика, подлежит уничтожению. После этого часть карателей украинского взвода, в том числе я, Садон Андрей и другие, примерно 15 человек, высадились по команде Мельниченко и были расставлены на посты в цепи окружения деревни, а остальные каратели, как Зазуля, Евчик, Тупига, Сахно, Рокко, Радковский и другие вместе с Мельниченко на автомашине поехали в деревню для расправы с мирным населением. Каратели подразделения Барчика стояли в оцеплении деревни Борки с правой стороны от проселочной дороги, идущей от шоссе Могилев—Бобруйск, а я, Садон Андрей стояли примерно в 20 метрах от этой же дороги, но с левой стороны. Я тогда был вооружен винтовкой, перед нами была поставлена задача — расстреливать всех убегающих граждан из деревни, а в случае появления партизан со стороны леса, оказать им сопротивление и дать сигнал. Помню, что в то время для подачи сигнала была ракетница у помощника Барчика, фамилии его не знаю.

Находясь в цепи окружения, сгоняли население с разных сторон к сараю, который находился от меня в 400—500 метрах. Население сгоняли как немцы, а также каратели из подразделения Барчика и украинцы из взвода Мельниченко. В это время были слышны одиночные и автоматные выстрелы в деревне, а также ужасающий

крик детей, женщин и рев скота. После того, как каратели согнали население в сарай, то сарай подожгли. В это время народ стал выскакивать из сарая, чтобы спастись от огня, но их там же расстреливали. Эта расправа над мирным населением дер. Борки продолжалась несколько часов, и в обеденное время, когда все постройки этой деревни были объаты пламенем, каратели батальона СС направились в обратный путь. Возвращаясь из горевшей деревни, каратели несли награбленное добро, как швейные машины, настенные часы, одежду и другое. Помню Евчик или Сотник, точно не помню, во время этой расправы над населением деревни Борки, в одном доме нашел 3 золотые монеты царской чеканки по 5 рублей, которые я лично видел по возвращению в Могилев.

Какие конкретно вещи и ценности брали во время расправы с населением другие каратели, я не помню.

Сколько человек было заживо сожжено в деревне Борки и расстреляно я точно сказать не могу, но знаю, что в результате этой зверской расправы было уничтожено большое количество населения, в том числе стариков, женщин и детей, так как деревня была большая.

В расправе над мирным населением дер. Борки, кроме названных выше карателей и меня, принимали участие: Грабаровский, Мусиенко, Сотник Василий, Романенко, Слабодянюк, Мироненков, Цыганков, Пугачев, Уманец, Юрченко, Слынько, Шаповалов, Мохнач, Майданюк, Долоко, Непоп, Коваленко, Терещенко, Иванов, Макеев, Хлань, Голтвяник, Шинкевич, Сурко, Примаки и другие.

Через несколько дней после этого была учинена расправа над мирными жителями дер. Збышин, которая располагалась недалеко от дер. Борки с правой стороны шоссе Могилев—Бобруйск, если следовать в Бобруйск, немного ближе к городу Могилеву. Как происходила расправа в этой деревне, я постараюсь припомнить и рассказать на следующем допросе [...]

Архив УКГБ РБ по Могилевской обл. Арх.-угол. д. 16253. Т. 15. Л. 42—44. Заверенная копия.

№ 157

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Збышин Д.Е. Воробьева

д. Збышин

30 декабря 1961 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в годы Великой Отечественной войны?

ОТВЕТ. В годы Великой Отечественной войны с 1941 до 1944 года я проживал на оккупированной немцами территории в деревне Збушин* Кировского района Могилевской области и занимался сельским хозяйством. Однако должен сказать о том, что в 1942 году, когда была сожжена деревня и жители деревни, я около двух с половиной месяцев скрывался в лесу. Деревня Збушин расположена примерно в 60 километров от города Могилева. Из города Могилева нужно ехать в нашу деревню

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Збышин.

по шоссе Могилев—Бобруйск на юго-запад. Примерно на 58-м км следует поворот в правую сторону (на запад). От шоссе деревня расположена примерно в полутора километрах. Деревня размещена на поляне, вокруг — лесная местность. Через деревню протекает небольшая река Венрика*. В деревне до сожжения в 1942 году насчитывалось 80 дворов.

ВОПРОС. Расскажите, при каких обстоятельствах и кем была сожжена дер. Збушин и жители в ней в 1942 году?

ОТВЕТ. Примерно 21 или 22 июня 1942 года в нашу дер. Збушин приехала на автомашинах большая группа карателей, среди которых были одетые в немецкую форму, а часть была в гражданской одежде. Кто они были, я сказать не могу. От местных жителей, кого — не помню, впоследствии я слышал, что среди карателей был какой-то Барчик, имени и отчества его не знаю. Кто он такой, сказать не могу. Каратели приехали в деревню в 11 или 12 часов дня. Я в то время находился во дворе своего дома и видел, как каратели окружили нашу деревню и выставляли пулеметные посты. Один пост был установлен в сарае жителя деревни Зайцева Семена (умер), а второй на сосне в середине деревни. Возможно, карателями устанавливались и в других местах посты, но я их не видел. Карательная группа была вооружена пулеметами, автоматами и винтовками. После того как прибывшая группа карателей оцепила деревню, они стали собирать жителей деревни в одно место вблизи дома Белягова Михаила (сожжен в 1942 году) под предлогом проведения собрания. Каратели заходили в дома по одному, по два человека и заставляли жителей идти в указанное ими место. Ко мне в дом заходили два карателя в гражданской одежде, вооруженные винтовками, они говорили по-русски. Когда жители нашей деревни были собраны, на моих глазах каратели разделили собравшихся на две группы. В одну группу они отделили женщин и детей, а во вторую мужчин. Женщин и детей каратели повели в дом Скиманта Ивана (убит), а мужчин — в сарай Левончика Нестера Федоровича (умер), выставили охрану и подожгли дом и сарай, где находились живые люди. Дом, в котором были помещены женщины и дети, был недалеко от моего дома и я, спрятавшись во ржи около своего сарая, видел, как кто-то из карателей бросил гранаты в дом, где размещались женщины и дети, слышал три взрыва, от которых была разрушена часть дома. Я находился примерно в 100 метрах от места совершения злодеяния и слышал ужасный крик женщин и детей. Вскоре я увидел пламя, охватившее весь дом, где находились женщины и дети. Одновременно вспыхивали огни в разных местах деревни. Были слышны залповые выстрелы и беспорядочные очереди из пулеметов или автоматов. Деревня была охвачена огнем и дымом. Таким образом, была сожжена вся деревня за исключением двух случайно уцелевших домов и сожжено и убито свыше двухсот человек. В то время карателями была сожжена моя сестра Науменко Анна Емельяновна с мужем и детьми, а также убиты мать, Воробьева Маланья Иосифовна, жена, Воробьева Наталья Ивановна, и двое детей дошкольного возраста, а также зверски уничтожены другие жители нашей деревни.

Как уничтожались мужчины, собранные в сарае Левончика Нестера, я не видел, но они также были зверски уничтожены, о чем я впоследствии узнал от оставшихся в живых местных жителей. Каратели учиняли зверство в деревне около 4 часов.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду река Вепринка.

Я остался жив совершенно случайно. Когда меня каратели выгнали из дома и требовали, чтобы я шел на собрание, я стал сопротивляться и на улице зацепился за забор, каратели стали меня избивать, но когда увидели вещи, выброшенные из моего дома, бросились к вещам. В это время я спрятался, а затем уполз в рожь за сарай, где и находился около 3 часов. Каратели намеревались уезжать, был подан сигнал — свисток, все собирались к машинам. Из оцепления деревни шли каратели, их было трое в гражданской одежде, они меня заметили и тащили к дому, который горел и был объят пламенем. Они пытались меня вбросить в горящий дом, но я сопротивлялся. Один из карателей выстрелил мне прямо в грудь из винтовки. Я упал, каратели ушли. Мне были прострелены легкие, но я остался жив. Фамилии, имени и отчества карателей, которые меня задержали, пытались сжечь и в меня стреляли, я не знаю. Они были одеты в гражданскую одежду и говорили по-русски, были вооружены винтовками.

Каратели увезли с собой награбленное имущество и весь скот, в каком количестве, я не помню. Как я вспомнил, хочу показать о том, что когда горела наша деревня, вокруг деревни летал самолет, сбрасывал ли он бомбы, я не знаю. От чего именно загорелась деревня, я не знаю.

Каратели, совершившие злодеяния в нашей деревне, были одеты в немецкую форму, какие у них были погоны, не помню, являлись ли они немцами, украинцами или белорусами, сказать не могу. Часть из карателей была в гражданской одежде, которых я считал полицейскими. Были ли среди карателей солдаты войск СС, я ответить затрудняюсь.

Во время совершенного злодеяния карателями, одетыми в немецкую форму, были убиты мать, жена и двое малолетних детей. Они прятались во ржи недалеко от меня, примерно в 20 метрах. Их заметили каратели и двумя очередями из автомата расстреляли на моих глазах. Кто они были — немцы, украинцы или белорусы, я не знаю, одеты они были в немецкую форму, разговорной речи я их не слышал. Моя семья была схоронена соседями на моем приусадебном участке, где они были убиты.

ВОПРОС. Кого вы можете назвать из числа карателей, принимавших участие в совершении злодеяний в вашей деревне Збушин летом 1942 года?

ОТВЕТ. Из числа карателей, принимавших участие в совершении злодеяний в дер. Збушин летом 1942 года, я знал жителя деревни Схонова* Кировского района Г., по имени и отчеству его не знаю. Где он в настоящее время находится и жив ли, сказать не могу. Г. я видел среди других карателей в деревне во время совершения злодеяния, он тогда находился в оцеплении деревни. Имел винтовку и был одет в гражданскую одежду. В начале операции он выстрелил из винтовки, ранил мою жену Воробьеву Наталью, когда она из деревни пыталась бежать в лес. Он тогда был в оцеплении деревни, примерно в 150 метрах от дома и никого не пускал идти в лес. Я был этого факта очевидцем и предлагал жене бежать в лес. Впоследствии, как я уже показал, моя жена была убита спустя час или два карателями, одетыми в немецкую форму. Г. я тогда хорошо опознал, так как он являлся местным жителем. Из других карателей я никого не знал. Все они были для меня незнакомыми. Опознать из них я за давностью времени никого не могу.

В тот период времени я был в возбужденном состоянии и тяжело ранен [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 29. Л. 138—141. Заверенная копия.

* Так в тексте. Имеется в виду д. Хоново.

Климовичский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Корпачи	15	80	15	61	сентябрь 1943 г.

Кличевский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Дубно	117	293	117	120	апрель 1942 г.

№ 158

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Дубно П.Т. Маненка

д. Дубно

14 марта 1961 г.

[...] До Отечественной войны я работал дорожным мастером на узкоколейной железной дороге. Когда началась война, я в армию мобилизован не был и остался проживать на оккупированной территории в деревне Дубно Кличевского района Могилевской области. Наша деревня Дубно расположена справа от железной дороги Могилев—Осиповичи, если следовать с Могилева на расстоянии полтора километра от железнодорожной станции Милое. До Отечественной войны в деревне Дубно было около 90 жилых домов. В период немецкой оккупации, как мне помнится, 10 апреля 1942 года, в пятницу, немецкие каратели сожгли всю нашу деревню и расстреляли 56 жителей деревни. Я в то время жил в деревне Дубно, но мне удалось спастись. Об этом случае я в настоящее время помню следующее. В нашей местности большие леса. С первых дней оккупации в лесах стали действовать партизанские отряды. Некоторые партизаны, но кто именно, не знаю, приходили в нашу деревню Дубно. Рано утром 10 апреля 1942 года по деревне прошел слух, что нашу деревню будут жечь каратели за то, что нашу деревню посещают партизаны. Тогда были разговоры, что кто-то из жителей нашей деревни заявил карателям, находившимся в деревне Долгое, которая [располагалась] на расстоянии 9 километров от нашей деревни, что в деревне Дубно бывают партизаны. Кто мне об этом говорил, не помню. Я этим слухам не придавал никакого значения, мне не верилось, что каратели могут сжечь деревню. Примерно часов в 9—10 утра, находясь в своем доме, я увидел через окно, что по улице идут каратели. Они шли со стороны деревни Заличинка и пошли на другой конец деревни. Мой дом находился на том конце деревни, куда шли каратели. Я сидел в доме вдали от окна и личности карателей не видел. Мне только видно было, что каратели были в немецких зеленых шинелях. Что у них было на головах и были ли какие знаки отличия, не заметил. Сидя в доме, я стал считать карателей, проходивших мимо моего дома. Я насчитал 32 карателя. Когда каратели прошли мимо моего дома, я еще подумал, что зря пустили слух, что каратели будут жечь деревню, они прошли и никого не тронули. Я продолжал оставаться в доме. Через непродолжительное время, находясь в доме, я услышал в деревне автомати-

ческую стрельбу и взрывы. Кто стрелял, и что делалось в деревне, мне из дома видно не было. Я решил выйти из дома и посмотреть, что делается, кто стреляет. Как только я вышел из дома на двор, то увидел, что горят дома в том конце деревни, куда пошли каратели, оттуда слышалась автоматическая стрельба. В этот момент загорелся дом соседа. Я растерялся и не знал что делать. Забежал в дом и хотел взять что-либо из вещей. Схватил из кровати постель и выбросил в коридор. Потом забежал в кладовку, открыл сундук, чтобы забрать одежду, но со страху одежды не взял, а взял связку льна и выбросил на двор. После этого, боясь, чтобы каратели меня не убили, решил бежать в лес. Для того чтобы убежать в лес, мне нужно было перейти улицу деревни. Я выбежал со двора на улицу и увидел шедших по улице карателей. Они были метрах в трех от меня. Увидев карателей, я оторопел, но потом собрался с силами и быстрым шагом* перешел перед карателями улицу и пошел шагом по огородам в лес. Каратели меня не остановили. Переходя улицу, я заметил, что у двух карателей, шедших впереди, в руках оружия не было. У них на шинелях были погоны, и я определил, что это были офицеры. Вслед за ними шли еще два карателя. Один из них был в шинели, а второй в гражданской одежде. Было ли оружие у карателя, который был в гражданской одежде, не помню. Хорошо заметил, что у карателя, который был в шинели, в руках был ручной пулемет Дегтярева. Когда я стал переходить улицу, этот каратель начал закладывать в диск патроны. Я был в таком состоянии, что личности карателей не приметил и в настоящее время никого из них опознать не могу. Идя по огородам, я увидел, что сосед через улицу по имени Константин, фамилии его не знаю, так как он уроженец не нашей деревни, шел с конца своей усадьбы в свой дом. Я же продолжал идти по огородам к лесу. Когда я подошел к концу усадьбы, то услышал автоматическую стрельбу. Я обернулся и увидел, что Константин, вышедший из дома на огород с вещами, упал, он был убит. Увидев, что Константин убит, я упал на землю. Каратель начал стрелять по мне. Две пули пробили мне поддевку на правом плече, но в меня не попали. Как только один каратель прекратил по мне стрельбу, я быстро поднялся и побежал в кусты, которые были метрах в двадцати. Больше по мне каратели не стреляли. Из кустов я убежал в лес, где находился весь день. Перед вечером я пришел из леса в деревню и увидел, что вся деревня сгорела. В деревню стали собираться и другие жители деревни, которые спаслись. Собравшись, мы стали интересоваться, кто погиб от карателей и кто остался в живых. Тогда мы подсчитывали, сколько человек расстреляли каратели и, как мне помнится, насчитали 56 человек. Трупы убитых лежали около пожарищ домов, на огородах, а в первых двух крайних домах обгоревшие трупы лежали на пожарищах. Тогда же рассказывали, но кто именно, не помню, что каратели пришли в нашу деревню Дубно со стороны деревни Заличинка. В конце деревни в сторону Заличинка они не остановились, а пошли на другой конец деревни. Подойдя к крайнему дому, расстреляли всех, кто находился в доме, а дом подожгли. Потом каратели стали двигаться обратно, поджигая каждый дом и расстреливая мирных граждан. В первых девяти домах каратели убивали всех: мужчин, женщин и детей, а затем стали расстреливать только мужчин — женщин и детей больше не расстреливали. Мужчин расстреливали в домах, на дворе, а некоторых на огородах. В тот день каратели расстреляли моих дочерей, Коровко Марию Петровну, 1921 года рождения, и Маненок

* шагом *вписано над строкой.*

Ольгу Петровну, 1923 года рождения. В основном каратели расстреляли жителей деревни Дубно, которые жили в том конце, где начали свою карательную операцию каратели. Жители деревни Дубно, которые жили в сторону деревни Заличинка, спаслись, так как, узнав о расправе карателей, все убежали в лес.

Труп моей дочери Ольги лежал на улице. Труп дочери Марии лежал на огороде. У Марии тогда был восьмимесячный ребенок. Рассказывали, но кто не помню, что моя дочь Мария с ребенком на руках убегала от карателей. Когда она выбежала на огород, каратели открыли по ней огонь и ее убили. В ребенка не попали. Осматривая труп Марии, я обнаружил, что одна пуля попала в бедро, а вторая в голову. Придя из леса и узнав, что моя дочь Мария убита, я подошел к ее трупу. Около трупа лежал ее восьмимесячный сын Михаил. Он был живой. Я его забрал и стал воспитывать. Он был болезненный мальчик, у него был порок сердца. 20 декабря 1960 года Михаил умер. Трупы своих дочерей я перенес в уцелевшую баню. В эту же баню перенесли трупы и других убитых граждан. В тот же день вечером я со своей семьей уехал к родственникам в деревню Аксеньковичи Бельничского района. Трупы убитых подобрали родственники и похоронили на деревенском кладбище. Я своих дочерей также похоронил на кладбище на третий день после их убийства, приехав из деревни Аксеньковичи.

Потом мне рассказывали, но кто не помню, что каратели, возвращаясь из нашей деревни, сожгли деревни Вишневка и Заличинка. Кто такие были каратели, которые учинили расправу над жителями нашей деревни и сожгли деревню, я не знаю. Были ли среди карателей русские и украинцы, сказать не могу, так как разговора карателей не слышал. Личностей карателей я не приметил и в настоящее время никого из них опознать не могу. Каратели, которых я видел, были в немецких зеленых шинелях. Один каратель, шедший по улице, когда я переходил улицу, был в гражданской одежде. Этого карателя я также опознать не могу, так как со страху не запомнил его примет. Были ли среди карателей каратели из карательного отряда Барчика, мне неизвестно. Барчика я не знал. Кто руководил карателями, не знаю. О Дирлевангере мне ничего неизвестно. Кто такой был Дирлевангер, не знаю. Слышал ли я ранее фамилию Дирлевангер, из-за давности времени не помню.

После сожжения нашей деревни я до осени 1942 года жил в деревне Аксеньковичи, а затем на зиму переехал жить в деревню Загатье, которая на расстоянии трех километров от деревни Дубно. В начале весны 1943 года я построил себе землянку в своей деревне и переехал жить в деревню Дубно.

В начале мая 1943 года немцы проводили блокировку партизан. Узнав о блокировке, я и мои односельчане, боясь, чтобы немцы не забрали наших лошадей, погнали на ночь лошадей на луг около лесу, который находился на расстоянии немногим более километра от деревни. Вместе со мной погнали лошадей Жук Демьян, Романович Алексей Сергеевич, Цмыг Григорий Иванович, Цмыг Семен Давыдович, Маненок Федос Матвеевич, Маненок Григорий Матвеевич, Маненок Андрей Васильевич, Коровко Виктор Васильевич, Коваленок Николай Устинович, Гончаров Владимир, молодая девушка Маненок Екатерина Никитовна и подростки — Маненок Петр Ильич, в настоящее время проживает в городе Клайпеда, Маненок Василий Архипович, проживает в городе Ленинграде, и Маненок Николай Семенович, проживает в дер. Ядреная Слобода. Со мной были и мои сыновья, Маненок Николай Петрович, проживает на ст. Тачанка, и Маненок Владимир Петрович, 1930 года [рож-

дения], проживает на ст. Подтомная Ленинградской области. На лугу мы разожгли костер и все находились около костра, кто спал, а кто сидел. Рано утром, на рассвете, как мне помнится, 7 мая 1943 года к нам подошли два немца, вооруженные автоматами. Оба они были в шинелях. Что у них было на головах и были ли какие знаки на шинелях, не помню. Эти два немца показали, чтобы мы подняли руки вверх, что нами было сделано. После этого построили нас всех по два и привели на линию узкоколейной железной дороги, которая шла от станции Милое до деревни Ягодка. Затем эти два немца повели нас по узкоколейке в сторону станции Милое. Вдоль узкоколейной железной дороги цепью лежали немцы. Когда мы прошли метров двести, нас встретил немецкий офицер. Немцы, конвоировавшие нас, что-то поговорили с офицером, затем повернули нас и повели в обратную сторону от станции Милое. Они провели нас примерно с километр и остановили в лесу на узкоколейке, против палатки, находившейся рядом с узкоколейкой. Остановив, эти два немца построили нас в одну шеренгу лицом к палатке. На одном конце шеренги первым был Коваленок Николай, на втором конце шеренги крайним был Маненок Федос. Я стоял рядом с ним вторым от края. Около Маненок Федоса стояли кучей подростки и Маненок Екатерина. Около палатки находились немцы. Все они были в немецких зеленых шинелях. Были ли у них какие знаки на шинелях, не помню. Как только немцы остановили нас и построили в одну шеренгу около палатки, из палатки вышел незнакомый мужчина в гражданской одежде. На вид он был молодой, выше среднего роста, быстрый в движениях. Других примет не помню. Выйдя из палатки, он сразу же спросил, кто мы такие. Мы ответили, что жители деревни Дубно. Этот мужчина разговаривал по-русски. Потом он спросил, есть ли у нас документы, мы ответили, что документы имеем. После этого он сразу же подошел к Коваленок Николаю и потребовал показать ему документы. Коваленок показал имевшийся у него документ. Посмотрев документ, этот мужчина спросил у Коваленок, почему документ не подписан бургомистром. Коваленок ответил, что не знает. Затем он отдал документы Коваленку и ударил его два раза рукой по лицу. Так он подходил к каждому из нас, требовал документы, а потом бил рукой по лицу. Меня он тоже ударил рукой сначала по одной щеке, а затем по второй. Подростков и девушку он не трогал. Проверив документы, этот незнакомый мужчина пошел в палатку. Через короткое время вышел из палатки, подошел к Коваленок Николаю и спросил, видел ли он партизан. Коваленок ответил, что не видел. Как только сказал так Коваленок, незнакомый мужчина стал избивать Коваленка. Он бил его кулаками по лицу, а также бил ногой. В этот момент один из немцев вырезал палку, подошел к нам и стал бить каждого палкой по голове. Незнакомый мужчина в это время отошел в сторону. Немец ударил и меня один раз палкой по голове. Подростков и девушку немец не бил. Когда немец окончил бить нас, незнакомый мужчина подошел к Коваленок Николаю и спросил, кто сжег деревню Дубно. Тот ответил, что не знает. Он начал избивать Коваленка. Затем спросил у Жук Демьяна, кто сжег деревню Дубно. Этот ответил: «...война, панок». Он и Жука избил. Потом с таким же вопросом обратился к Маненок Григорию, который ответил, что деревню Дубно сожгли немцы. Маненок Григория он не бил, а только сказал, что так нужно было отвечать. Далее он сказал, что сам был в деревне Дубно, поджигал деревню, они тогда всех мужчин расстреливали, а раз мы остались в живых, то мы были в партизанах. Некоторые из нас сказали, что мы не партизаны, а когда жгли деревню Дубно, были в отлучке.

Больше он нам ничего не говорил, приказал отдать подросткам уздечки и вынуть, что есть в карманах, и положить на землю. Мы его приказание выполнили. В это время немцы повели куда-то подростков и девушку. Как я потом узнал от них, немцы повели их ловить наших лошадей. Девушка сказала немцам, что у нее есть двое детей, и немцы вернули ее к нам. Как она возвращалась к нам, я не видел, потому что как только подростков увели, и мы вынули из карманов все, что у нас имелось, незнакомый мужчина дал команду закрыть лицо руками и лечь на землю лицом вниз. Мы все легли на узкоколейке лицом вниз. Больше этого мужчину я не видел. Куда он девался, мне не известно. Вскоре я услышал, как Коваленок сказал: «Зачем вы нас бьете, паночки, мы можем и вам служить». Сколько времени мы лежали на узкоколейке, сейчас не помню. Ко мне подошел один немец, взял за воротник и показал, чтобы я поднимался. Я поднялся. Этот же немец поднял с земли и Романовича Алексея. Он показал, чтобы мы шли. Я думал, что он поведет нас в палатку на допрос, и сделал шаг в сторону к палатке, но немец ударил меня кулаком по лицу и показал, чтобы мы шли в лес. Я догадался, что он ведет нас расстреливать. Немец был вооружен пистолетом. Пистолет был у него в кобуре на левом боку. Кобура была застегнута. Заметив это, я решил бежать. Когда мы отошли метров пятьдесят от узкоколейки, я увидел, что Коваленок Николай в лесу копает яму. Я сразу же предположил, что он копает яму для нас. В этот момент я бросился бежать. Преследовали ли меня немцы, не знаю. Стреляли ли по мне, не помню. Я видел, что Коваленок Николая, который копал яму, охранял один немец, вооруженный автоматом. Пробежав примерно с полкилометра по лесу, я услышал в том направлении, где я убежал от немца, два глухих выстрела, потом послышалась автоматическая стрельба. Я догадался, что моих односельчан расстреляли. Как потом выяснилось, все мои односельчане, которых задержали на лугу немцы, за исключением меня и пяти подростков, были расстреляны и закопаны в яме, которую копал Коваленок Николай. Кто расстреливал моих односельчан, я не видел. Подростки, как мне известно из их рассказа, также не видели, кто расстреливал односельчан. Их еще до расстрела увели немцы ловить лошадей и держали при себе семь дней, пока не окончилась блокировка, а потом отпустили домой с лошадьми. Убежав из-под расстрела, я в тот же день встретил жителей нашей деревни и рассказал о случившемся. Я еще три дня прожил в лесу, а потом пришел в деревню Загатье. Когда блокировка закончилась, я возвратился в свою деревню, где жил до освобождения нашей местности от немцев. После окончания блокировки я указал родственникам расстрелянных место, где были расстреляны односельчане. Все расстрелянные были закопаны в яме. Мы яму раскопали, забрали из нее трупы расстрелянных и похоронили на кладбище деревни. Тогда было расстреляно десять мужчин и девушка, Маненок Екатерина.

Уже потом, после окончания блокировки, как-то, будучи на улице, я рассказывал собравшимся односельчанам, как нас задерживали немцы, как бил незнакомый мужчина и как мне удалось бежать из-под расстрела. Среди односельчан находилась жительница деревни Долгое, старуха по фамилии Колбаско, имя и отчество ее не знаю. Она приходила к своей невестке в деревню Дубно. Когда я рассказал приметы мужчины в гражданской одежде, который бил нас, то Колбаско сказала, что тем мужчиной был Б., служивший в карательном отряде Барчика. Имя и отчество его она не назвала. Кто из односельчан присутствовал при этом, сейчас не помню. Колбаско сказала, что Б. она знала и по рассказанным мною приметам определяет, что нас

бил Б. Больше о Б. она ничего не рассказывала. Я же Б., служившего в карательном отряде Барчика, не знал. Того мужчину, который бил нас около палатки на линии узкоколейной железной дороги, я видел тогда впервые. Больше я его ни разу не видел. Смогу ли я опознать его в настоящее время, утвердительно сказать не могу, так как с тех пор прошло длительное время.

После войны наша деревня отстроилась на том же месте. Никаких следов пожара не сохранилось. Сейчас в нашей деревне домов больше, чем было до войны, но, сколько точно, сказать не могу.

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 29. Л. 48—53. Заверенная копия.

№ 159

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Дубно А.В. Коравко

д. Дубно

15 марта 1961 г.

[...] Во время оккупации немцами нашей местности я до сожжения нашей деревни Дубно немецкими карателями проживала в своей деревне. Наша деревня Дубно была сожжена немецкими карателями в апреле месяце, но в каком году и какого числа не помню. Тогда в деревне было около 90 жилых домов. Во время сожжения деревни каратели расстреляли около 60 жителей нашей деревни, но, сколько именно сказать не могу, так как из-за давности времени не помню. После войны наша деревня отстроилась на том же месте. О сожжении нашей деревни немецкими карателями и расстреле жителей мне известно следующее.

В день сожжения деревни утром, во сколько времени не помню, я пошла к своему отцу Коравко Василию Власовичу, который жил недалеко от меня через улицу. В разговоре со мной отец сказал, что по деревне пошел слух о том, что в деревню приедут немецкие каратели и будут жечь деревню, поэтому молодые мужчины убегают в лес, а он как старик будет дома. Мне отец сказал идти домой и быть с детьми, меня как женщину каратели могут не трогать. Я от отца пошла домой. Разговор с отцом меня взволновал. Находясь в доме, я все время посматривала в окно. Примерно через час после возвращения от отца я увидела через окно, что по улице деревни с конца деревни в сторону деревни Заличинка шли каратели. Мой дом находился ближе к другому концу деревни. Подойдя к моему дому, каратели остановились. Сколько было карателей, точно сказать не могу, так как я их не считала, но определили, что их было человек около 30. Каратели были в немецких зеленых шинелях, что у них было на головах, не помню. Они были вооружены. Я заметила, что у некоторых карателей были автоматы. Мне помнится, что у некоторых карателей на рукавах шинелей были какие-то знаки, но какие именно, рассказать не могу, так как из-за давности времени не помню. Личности карателей не приметил. Остановившись около моего дома, шесть карателей зашли на мой двор. Я испугалась, думая, что каратели идут ко мне в дом. Но каратели в дом не зашли. Они побыли на моем дворе короткое время, вышли со двора, а затем вместе с другими карателями, стоявшими около моего дома, пошли дальше мимо моего дома. Шли они медленно. С какой целью каратели заходили на мой двор, я не знала. Когда каратели от моего

дома ушли, я вышла из дома на двор и увидела, что дверь сарая открыта. Я дверь сарая закрывала замком. Увидев, что дверь сарая открыта, я поняла, что каратели сорвали замок и открыли дверь. Почему они открыли дверь сарая, мне неизвестно. Я быстро перешла улицу и по огородам пошла к своему отцу. Мой отец находился на дворе своем и пилил дрова. Я подошла к отцу и сказала, что каратели сорвали замок и открыли дверь сарая. В это время каратели поравнялись с двором отца. Один из карателей, не останавливаясь, обращаясь к моему отцу, спросил по-русски: «Старик, много ли у вас банды?». Отец ответил, что у нас банды нет. Тот же каратель сказал моему отцу: «Ты сам бандит». Больше каратели ничего не говорили и, не останавливаясь, пошли в конец деревни. У меня тогда было трое малолетних детей, которых я оставила дома. Отец мне сказал, чтобы я шла к своим детям. Я пошла от отца в свой дом. Я была взволнована и не знала, что делать. Вскоре я услышала взрыв и вышла из дома на двор. Выйдя во двор, я увидела, что горят дома в конце деревни, оттуда слышалась стрельба. Затем я увидела, что по огородам бежали жители нашей деревни. Некоторые падали на огородах, а некоторые продолжали бежать к лесу. Я догадалась, что каратели расстреливают жителей деревни. С конца деревни также слышались крики и плач людей. В это время я опять побежала к своему отцу. Он находился во дворе. Я спросила у отца, что мне делать. Отец мне ответил, чтобы я не бросала детей и была с детьми. После этого со двора отца побежала в свой дом. Забежав в дом, я взяла на руки свою дочь, мальчики взялись руками за мое платье, и я так побежала из дома с детьми. Перебежала улицу и побежала по огородам в сторону леса. Около меня пролетали пули. В конце усадьбы отца была небольшая ямка. Я упала с детьми в ямку и легла. Лежа в ямке, я приподняла голову и увидела, что пожар приближался к дому отца. По улицам и огородам шли каратели. Они подходили к постройкам, поджигали и шли дальше. Мне было видно, как мой отец стал выходить со двора на огород. Он шел около построек и карателей, шедших по огородам, не видел, так как они были сзади отца. Как только отец отошел от построек и побежал в мою сторону, каратели, шедшие по огородам, открыли по отцу стрельбу из автоматов и убили отца. Отец упал на огороде. Потом я осматривала труп отца. Сколько пуль попало в отца, не помню. Но мне помнится, что на груди у него была большая рана. Увидев, что отец убит, я опустила голову и прижалась к земле. Слышно было, как около меня пролетали пули. В это время я услышала, что кто-то бежит по огородам, недалеко от меня и говорит слова: «Боже мой». Я немного приподняла голову и увидела, что бежит брат моего отца Коровко Иван Власович, которому тогда было лет 80. Я крикнула ему, чтобы он ложился. Он мне ответил, что бежит дальше в кусты, которые были невдалеке. Я опять опустила голову и продолжала лежать в ямке. Кругом слышалась стрельба. Потом мне рассказывали, но кто, не помню, что Коровко Иван добежал до кустов и там присел. К нему подошел один каратель и убил его. Каратель, убивший Коровко Ивана, проходил вблизи меня. Мне было слышно, как он шел. Но заметил ли он меня с детьми, не знаю. Когда стало тихо, я вылезла с детьми из ямки и подошла к трупу отца. Посмотрев труп отца, я пошла по деревне в тот конец, где каратели начали жечь деревню и расстреливать людей. Идя по деревне, увидела, что все дома сгорели. Я была в таком состоянии, что сейчас не помню, видела ли я трупы убитых граждан, когда шла по деревне.

Пройдя деревню, я вышла на узкоколейную железную дорогу и пошла в деревню Синьково к своим родственникам. Через три дня я пришла в Дубно. К моему

приходу все трупы убитых были подобраны и похоронены на деревенском кладбище. Кто хоронил убитых, я не знаю. После сожжения нашей деревни я жила в соседних деревнях, а последний год после освобождения нашей местности от немцев жили в землянке в деревне Дубно.

Кто такие были каратели, которые учинили расправу над нашей деревней, и кто ими командовал, мне неизвестно. Кто такой был Дирлевангер, не знаю. О Дирлевангере мне ничего неизвестно. Не помню за давностью времени, слышала ли я ранее фамилию Дирлевангер. Каратели, которых видела, были для меня незнакомые.

Личности карателей я хорошо не заметила и в настоящее время никого из карателей опознать не могу. За что каратели учинили расправу над нашей деревней, мне не известно. Принимали ли участие в сожжении нашей деревни каратели из карательного отряда Барчика, не знаю. Барчика я не знала. Больше показать ничего не могу. Протокол допроса мне прочитан, показания с моих слов записаны правильно [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 29. Л. 54—56. Заверенная копия.

Кобринский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Борисовка	230	955	225	206	сентябрь 1942 г.
Каменка	73	357	48	152	сентябрь 1942 г.
Лука	75	328	75	30	сентябрь, ноябрь 1943 г.
Новоселки	32	151	32	67	октябрь 1943 г.
Речица	48	244	45	33	сентябрь 1942 г.
Черевачицы	18	71	18	56	ноябрь 1943 г.

№ 160

Отчет командира 9-й роты 15-го немецкого полицейского полка Каспера о сожжении деревни Борисовка Дивинского района

27 сентября 1942 г.

1) Задание: 9-й ротой должна быть уничтожена зараженная бандитами дер. Борисовка.

2) Силы: 2 взвода 9-й роты 15-го полицейского полка, один моторизованный жандармский взвод (16-го полка) и один взвод противотанковых орудий из Березы-Картузской.

3) Исполнение: рота собралась вечером 22 сентября 1942 г. в Дивине. В ночь с 22 на 23 сентября 1942 г. последовал марш из Дивина по направлению к Борисовке. К 4 час. утра деревня была окружена с севера и с юга 2 взводами. С рассветом староста в Борисовке собрал все население. После проверки населения, при содействии полиции безопасности из Дивина, 5 семейств были переселены в Дивин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой и похоронены в 500 м северо-восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 чел., из них: 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребенка.

После того, как население было устранено, прочесали всю местность. Скот, продовольствие и сельскохозяйственный инвентарь были собраны в одно место и на телегах отправлены в Дивин. Одновременно особо выделенной командой, в состав которой входили 3—4 вахмистра (SB), 4—5 подвод и 3—4 местных жителя, систематически обыскивались и уничтожались разбросанные вдали, входившие в состав деревни, отдельные дворы.

Во время пожара, как в деревне, так и в отдельных дворах (называемых хуторами) было точно установлено, что в некоторых зданиях происходили взрывы боевых припасов. По-видимому, они хранились под полом. Районному уполномоченному по сельскому хозяйству в Дивине было отправлено: 455 голов рогатого скота, 525 овец, 258 свиней, 33 лошади, 13 кур, 399 мешков зерна, 48 мешков льняного семя, 25 возов необмолоченного зерна, 27 телег с холстиной.

В общем было уничтожено: в самом населенном пункте — 12 деревенских дворов и 8 сараев, вне деревни — 67 хуторов.

В полдень 26-го вся акция была закончена, деревня и население были уничтожены.

4. Итоги: ход событий показал, что силы, представленные для проведения акции в дер. Борисовка, вследствие ее расположения, были недостаточны. Борисовка представляет собой центр, охватывающий около 20 дворов и большое количество отдельных поселений (хуторов), расположенных на протяжении 5 км вокруг центра. Каждый двор представляет собой законченное целое. Дворы находятся на расстоянии от 400 до 500 м друг от друга. К этому надо прибавить, что населенная местность дер. Борисовка пересекается лесом, что, понятно, затруднило действия (поиски хуторов). Кроме того, не было точно установлено число отдельных дворов, относящихся к деревне. Было установлено, что отдельные дворы лежат вокруг Борисовки на столь отдаленном расстоянии, что сливаются с другими деревнями. На основании этого вначале мне пришлось ограничиться тем, чтобы замкнуть и окружить центр деревни, а затем приступить поочередно к отдельным хуторам. Это имело тот недостаток, что почти все население покинуло хутора. Окружение центра деревни было возможно произвести полностью.

Приговоры о расстреле были приведены в исполнение только в полдень, к 1 часу дня, вследствие приготовлений (рытье могил).

Тотчас же приступили к конфискации скота, сельскохозяйственных продуктов и остального ценного имущества в виде сельскохозяйственных машин, однако это было более тяжелой частью акции. В распоряжении роты находился обоз от 300 до 500 телег и около 60 местных жителей в качестве погонщиков скота. Несмотря на это, отправка заняла много времени, так как вместимость телег весьма ограничена, и дорога в Дивин заняла много времени. Выяснилось, что амбары по большей части были загружены доверху необмолоченным зерном, и только часть зерна была обмолочена. Нельзя было отправить необмолоченное зерно. Его сложили возле дворов и районный уполномоченный по сельскому хозяйству должен его увезти; то же самое с картофелем и разостланным на лугах льном. Об этом я устно известил районного уполномоченного по сельскому хозяйству Дивина. Угон скота производился под наблюдением украинских охранных частей из Дивина.

Совместная работа с гражданскими организациями (районный уполномоченный по сельскому хозяйству) могла бы быть значительно лучше. Следует в будущем обя-

зательно требовать, чтобы при подобных акциях присутствовал на месте районный уполномоченный по сельскому хозяйству, так как встречается много вопросов, которые могут быть выяснены только лично. Продовольственное снабжение, возчиков телег и погонщиков скота должен предоставлять районный уполномоченный по сельскому хозяйству. Так как картофель, мясо, овощи в Борисовке для военных частей и для возчиков имелись, но не было ни хлеба, ни масла, то эти продукты обязан был доставлять районный уполномоченный по сельскому хозяйству на протяжении всей операции. Районный уполномоченный по сельскому хозяйству Дивина только после моих многократных требований стал доставлять масло и хлеб.

Совместная работа служебных органов СД в Дивине проходила хорошо и без трений (смотри особый доклад)*.

По прибытии в Хабовичи я установил, что население было чрезвычайно запугано событиями предыдущих дней, о которых им рассказали возчики. Часть населения при нашем приближении бросилась в бегство и скрылась в лесах. В связи с этим 27 сентября я созвал население после окончания богослужения, ознакомил его с положением дела и успокоил его. Было бы целесообразно со стороны гражданских организаций выпускать соответствующие сообщения для успокоения населения.

Имевшийся в распоряжении картографический материал был недостаточен и неточен.

Каспер, капитан и командир роты

Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 36—38.

№ 161

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Каменка

1943 г.

Акт составлен по ликвидации хозяйств и убийству людей немцами.

Количество хозяйств уничтожено немцами — 67, частично — 7, количество уничтоженных кооперативных пред[приятий] — 1, расстрелянных людей — 225, количество замученных людей — 5, забрано врагом скота — 240, лошадей — 30, свиней — 50, овец — 100, телег — 60, количество людей, увезенных в Германию — 5, что и удостоверяет актив деревни Каменки.

Тышко
Хоменчук
А. Тишко**

НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 437. Л. 33. Подлинник. Рукопись.

* Не публикуется.

** Подписи — автографы.

№ 162

Из справки Антопольского подпольного райкома КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревень Лука и Новоселки

21 февраля 1944 г.

[...] Сожжено полностью 2 деревни:

1. Лука — имела 80 дворов, спалено 71 двор, остались школа и 9 домов, в настоящее время там находится немецкий гарнизон, расстреляно мирных жителей — женщин, детей и мужчин — 49 человек.

2. Новоселки — деревня насчитывала 70 дворов, спалено в ноябре 1943 г. 36 дворов и школа. Расстреляно женщин, детей и мужчин 56 человек мирных жителей. Расстреливали их в дер. Лука [...]

Секретарь РК КП(б)Б

НАРБ. Ф. 1333. Оп. 1. Д. 145. Л. 83. Копия.

№ 163

Из истории партизанской бригады им. В.И. Чапаева Брестского соединения о сожжении карателями деревни Речица

23 августа 1944 г.

[...] Под контролем отряда находилась вся юго-восточная и восточная часть Кобринского района: 35 крупных населенных пунктов Засимского, Еремичского, Жуховского* и Закросницкого сельских советов. Население этих деревень в начале оккупации района немцами было подвергнуто с их стороны ожесточенным репрессиям. Например, 3 сентября 1942 г. под предлогом карательной экспедиции против партизан немцы окружили дер. Речицу Засимского с/совета, поймали 37 человек крестьян, закрыли в сарай и сожгли всю деревню вместе с беззащитными людьми [...]

Командир партизанской бригады
имени Чапаева л[ейтена]нт

Баранов

Комиссар бригады
Начальник штаба

Карпиченко**
Степкин

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 385. Л. 28, 141. Подлинник. Рукопись.

* Так в тексте. Имеется в виду Жуховецкий с/с.

** Подпись отсутствует.

Акт Антопольской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в Илосском сельсовете

10 января 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, чрезвычайная комиссия по выявлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Антопольского р-на Брестской области за период временной оккупации в составе председателя комиссии тов. Ступак Федора Климентьевича, членов Черник Федора Никифоровича и* составили настоящий акт о нижеследующем.

По Иловскому** с/с Антопольского р-на в 1941 году немцы, разъезжая по деревням, приехали в деревню Иловск*** — согнав всех людей, взяли из толпы 6 человек и расстреляли. Расстрелы еще проводились в нескольких деревнях, только в одной Шеметовке расстреляли 21 человека, которых, ободрав донага. Дер. Лука и Новоселки немцы окружили со всех сторон и, открыв огонь по мирному населению, где много мирных жителей было убито, и, одновременно, [тех] кто не успел уйти, грузили на машины и увозили, а деревню Лука и Новоселки подожгли со всех сторон — не оставили ни одной постройки. Таким образом, уничтожены две деревни, о чем и составили настоящий акт.

Всего убито по с/с 100 [человек]: мужчин — 57, женщин — 27, детей — 16. Увезено в немецкое рабство — 71, женщин — 32.

Председатель комиссии
Члены комиссии

Ступак
Черник
Прокопчук****

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 255. Л. 10. Подлинник.

Из протокола допроса свидетеля В.Л. Димчука о сожжении гитлеровцами деревень в Кобринском районе

7 июля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите о зверствах и злодеяниях, проводимых***** немецкой авиачастью, дислоцирующейся на Кобринском аэродроме?

ОТВЕТ. За время нахождения немецкой авиации на Кобринском аэродроме с 1941 года по 1942 г. примерно июль м-ц было спокойно от бомбардировки. С июля м-ца 1942 г. немецкие изверги стали проводить зверские расправы над мирными советскими гражданами. Они подвергали бомбардировке из воздуха дер. Каменка, Речица, Борщи, Засимово***** и Лесково. В августе м-це 1942 года 22 числа немец-

* Далее пропущена фамилия члена комиссии Прокопчука.

** Так в тексте. Имеется в виду Илосский с/с.

*** Так в тексте. Правильное название Илоск.

**** Подпись — автограф.

***** Так в тексте.

***** Так в тексте. Правильное название Засимы.

кие части из г. Кобрин при помощи полиции и авиации окружили утром на рассвете дер. Каменка, где собрали мирное советское население, положили в ряд на землю лицом вниз и избивали палками до полусмерти, т.е. они приехали были, [чтобы] расстрелять 35 чел. советско-партийного актива. Предатель В. из дер. Каменка, который вел немцев, и должен был указывать немцам советский актив для расстрела. Он же, боясь ответственности со стороны партизан, в пути бежал от немцев, таким образом немцы не могли установить без предателя сов. актив и решили путем избивания добиться честного признания от населения, кто является активистами, но население молчало, лежало в крови под боем палками. Вдруг прилетел немецкий генерал на самолете двухфюзеляжном и приземлился около дер. Каменка. В это время один офицер немец из числа участников зверств доложил генералу, что предатель В. в пути сбежал и без него установить лиц, подлежащих расстрелу, невозможно. Генерал авиации отдал приказ: «Расстреливать всех поголовно без разбора! Населенный пункт Каменку полностью сжечь». В это время в дер. Каменка было расстреляно 216 человек дет[ей], стариков, мужчин и женщин ни в чем невиновных, ограбили скот, имущество и увезли с собой, деревню подожгли факелами и уехали. В это время сгорело всего примерно 40 жилых домов и много холодных построек, угнан скот. После этого генерал сел в самолет и улетел в Кобрин. В этой операции принимала участие и авиация, а также солдаты и офицеры в форме летчиков из Кобринского аэродрома. В этом же м[еся]це в 1942 году примерно 21 августа было сожжено и много погибло населения в дер. Борщи, Речице. Население сгонялось в сараи и расстреливалось. Сколько погибло там населения, не знаю. Уничтожение проводили те же части, которые сжигали и расстреливали население в дер. Каменка. Их было около 1000 чел. вместе с полицией. В этих деревнях полностью было ограблено имущество и скот, дома сожжены факелами. В 1943 году в марте м-це немецкие самолеты делали вторичный налет на дер. Каменка и хутора, а также на дер. Борщи, Речица, бросили зажигательные бомбы и бутылки, обстреливали зажигательными пулями, в результате чего погибало еще оставшееся в живых население и горели дома. Немецкие изверги полностью уничтожили населенные пункты Каменка, Борщи, Речица и другие. В дер. Каменка сожжено свыше 70 жилых домов, в Борщах — 30 домов, в Речице — 30 домов. Сколько погибло мирного населения — не знаю. У меня из семьи расстреляно два сына, одному 10 лет и другому 6 лет [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 69—70. Подлинник. Рукопись.

Копыльский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Большие Прусы	121	582	121	255	сентябрь 1942 г.
Колодезное	58	247	57	196	февраль 1943 г.
Рулево	11	26	11	22	февраль 1943 г.

№ 166

Из докладной записки члена ЦК КП(б)Б М.В. Зимянина в ЦК КП(б)Б о сожжении деревень в Копыльском районе

1 июня 1943 г.
С. секретно

[...] 13. О мероприятиях немецких оккупантов и поведении населения

[...] С конца 1942 г. по настоящее время в южной части Белоруссии сожжены сотни населенных пунктов и уничтожены десятки тысяч мирного населения, в том числе: Копыльский район — Жаулки* — уничтожено до 600 человек, Масевичи — 380, Рудное, Б[ольшая] Раевка — 60 чел. повешено, Колодезное — 100 чел., Прусы — 540 чел., Рулево — полностью, Песочное (сожжена частично, расстреляно 40 чел.) плюс пункты, где было проведено частичное истребление людей — Мрочки, Лавы [...]

Член ЦК КП(б)Б

М. Зимянин

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 299. Л. 56—57, 63. Копия.

Кореличский район Гродненской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Новое Село	95	285	95	331	март, июль 1943 г.

№ 167

Акт о преступлениях, совершенных гитлеровцами в деревне Новое Село Мирского района**

26 января 1944 г.

1944 года января 26-го дня мы, комиссия расследования, в составе 5 человек от Особого казачьего партизанского отряда о зверских убийствах, насилии и истязаниях немецкими извергами над мирными жителями сел и деревень Мирского р-на Барановичской обл. под председателем комиссии тт. Шевко Н.В. и членов комиссии тт. Шулая А.М., Гречаниченко В., Сердюка П. и Хилимонова В., в присутствии ярких свидетелей гр-н Нового Села, составили настоящий акт в том, что со времени оккупации немцами Н[ового]*** Села с 1941 по 1944 год. За это время немецкие изверги и их прислужники полицаи предали смерти разными способами уничтожения, начиная от расстрела до сожжения живьем, гр-н Новое Село в возрасте от грудного ребенка до глубокого старика, не считаясь с преступлением [против] человечества.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Жаволки.

** Орфография текста сохранена.

*** Далее в данном документе название деревни Новое Село раскрывается без квадратных скобок.

Так, в первый раз погрома в Новое Село 9 марта 1943 года немецкие изверги и их прислужники во главе коменданта Мирской полиции С., его заместителя прислужника фашизма П. и выполняющих кровавое дело палачей, полицаи П., Б. и другие участники, полицаи с 5 постарунков в количестве до 800 человек* на рассвете 9.3.43 г. Новое Село подверглось обстрелу с минометов и пулеметов с трех сторон: востока, запада и севера. Жители Нового Села бегством спасались в степь. Тогда немецко-фашистские изверги ворвались в село, где остались калеки, старики, женщины и дети, не успевшие сбежать или не имеющие силы уйти из деревни.

Первым долгом фашисты подпалили село и полностью всего уничтожили 130 дворов, при этом убитые, замученные и заживо сожженные в селе, оказались граждане:

1. Рачок Григорий	26. Шудейко Павел
2. Рачок Фекла	27. Кеда Ольга
3. Гинак Мария	28. Шудейко Иван
4. Мащенская Екатерина	29. Шудейко Ал[екса]ндр
5. Селюта Елена	30. Кеда Ал[екса]ндра
6. Бусько Елена	31. Кеда Виталий
7. Гинак Мартин	32. Рудько Елена
8. Гинак Петр	33. Кеда Наталия
9. Гинак Даниил	34. Цаба Тимофей
10. Чередойло Сергей	35. Кеда Мария
11. Гинак Кондрат	36. Стасенюк Варвара
12. Гинак Домна	37. Стасенюк Ал[екса]ндр
13. Рудько Василий	38. Колбаса Елизавета
14. Рудько Анастасия	39. Стасенюк Акулина
15. Синица Фаня	40. Стасенюк Павел
16. Синица Елена	41. Кеда Антон
17. Синица Глафира	42. Кеда Федор
18. Синица Николай	43. Кеда Николай
19. Мащенский Петр	44. Чубрик Ал[екса]ндр
20. Мащенская Вера	45. Чубрик Николай
21. Шудейко Лазар	46. Чубрик
22. Шудейко Елена	47. Чубрик
23. Шудейко Василий	48. Синица Ал[екса]ндр
24. Шудейко Фекла	49. Синица Нина
25. Мащенский Арсень	50. Бусько Параскева

Всего обнаружено 53 трупа, некоторые из них были извлечены из-под пепелищ пожарищ, из них совершенно неопознаны 3. Очевидцы и свидетели данного зверства рассказывают, что многих из граждан фашисты брали заживо и бросали в пылающие дома и гумна. Других расстреливали там, где их нашли. Сотни людей остались без крова и пищи. Немецко-фашистские изверги и их прислужники полицаи разгромили, сожгли и полностью ограбили дер. Новое Село. Оставшиеся гр-не в живых построили землянки на месте пепелищ, несмотря на предупреждение со стороны полиции — гражданам оставить деревню.

* Так в тексте.

В июле 1943 г. в[ес]ка Новое Село подверглась новым убийствам, истязаниям и насилию. 15 июля 1943 г. немецко-фашистские изверги согнали гр-н на хутор Корницкого в гумно 48 человек, закрыли его и заживо сожгли. В этот же день в в[ес]ке Новое Село замучили и убили, сожгли детей — 90, женщин — 50, мужчин — 10 чел., причем 63 чел. из этого количества разного пола и возраста были брошены и закрыты в доме в Новом Селе. Зажгли и начали расстреливать. Очевидцы и свидетели данного злодеяния немецко-фашистских варваров рассказывают, что когда закончил гореть дом, то некоторые трупы, ввиду того что людей было много, не обгорели, немецкие палачи нанесли сверху на трупы солому, полен[ьев] и дров и зажгли снова.

Некоторые гр-не, женщины и дети, убегающие из вески, догонялись, расстреливали и бросали там, где их находили, причем было уничтожено 6 семей полностью, а остальные перечисляем по фамилии.

Семья

1. Кеды	6 чел.	26. Кудин	1 чел.
2. Чердаило	3 чел.	27. Рудько	5 чел.
3. Шудейко	3 чел.	28. Маклюк	1 чел.
4. Кеда А.	3 чел.	29. Синица	6 чел.
5. Воронко	2 чел.	30. Борейко	2 чел.
6. Шудейко	1 чел.	31. Шудейко	3 чел.
7. Артюшкевич	6 чел.	32. Шудейко	3 чел.
8. Дрозд	3 чел.	33. Шудейко	1 чел.
9. Бенецкий	5 чел.	34. Шудейко	5 чел.
10. Чердаило	4 чел.	35. Синица	3 чел.
11. Гинак	4 чел.	36. Громыко	3 чел.
12. Дубовик	2 чел.	37. Нарон	1 чел.
13. Мащенский	5 чел.	38. Нарон	5 чел.
14. Гинак	1 чел.	39. Близнюк	6 чел.
15. Дрозд	1 чел.	40. Кеда	1 чел.
16. Бразовский	4 чел.	41. Близнюк	7 чел.
17. Гинак	5 чел.	42. Близнюк	1 чел.
18. Гинак	2 чел.	43. Синица	1 чел.
19. Ламан	1 чел.	44. Карницкий	1 чел.
20. Волчек	3 чел.	45. Кеда	1 чел.
21. Синица	2 чел.	46. Кеда	1 чел.
22. Гинак	1 чел.	47. Стасенюк	3 чел.
23. Кеда	5 чел.	48. Колбаса	1 чел.
24. Бусько	4 чел.	49. Синица	4 чел.
25. Кеда	5 чел.	50. Чердаило	4 чел.

Таким образом, всего погибло граждан 203 человека от рук немецко-фашистских палачей и их пособников, полицейских собак.

С вески Новое Село вывезено на каторгу в Германию 4 человека: 1) Рудько Евгений Н.; 2) Рудько И.Н.; 3) Кеда А.А.; 4) Синица А.Н.

Будки и землянки, в которых проживали жители, взрывались толлом. В данный момент дер. Новое Село ее жителями совершенно брошена.

Виновных и ответственных за убийства, истязания и насилия над гражданами дер. Новое Село Мирского р-на Барановичской обл. считаем германский фашизм —

фашизм во главе палача Гитлера и его клики, прислужников немецкого фашизма коменданта Мирской полиции С. и его помощника П., и палачей полицаев, убивавших и расстреливающих мирных граждан: П., Б. и другие участники зверских изъятий мирных жителей.

Настоящий акт составлен и подписанный 26 января 1944 г.

Подписи комиссии:

- 1) Шевко
- 2) В.А. Гречаниченко
- 3) П.С. Сердюк
- 4) Хилимонов
- 5) Шулай*

Подписи гражд[ан] дер. Новое Село**.

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 321. Л. 602—602об. Подлинник. Рукопись.

Костюковичский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Боровая	45	157	45	32	февраль 1943 г.
Затишье	33	159	33	37	февраль 1943 г.
Кавычицы	85	333	85	24	февраль 1943 г.
Паньковская Буда	185	601	185	34	февраль 1943 г.
Самотевицы	30	—	16	около 200	апрель 1943 г.

№ 168

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Боровая и убийстве ее жителей

16 апреля 1943 г.

Составлен партизанами отряда «За Советскую Белоруссию» по поводу произведенных репрессий с мирным населением немецкими войсками.

3 февраля 1943 года немецкими войсками была произведена расправа с мирным населением деревни Боровая Мошевского*** с/сов. Костюковичского р-на Белорусской ССР, во время которой полностью сожжена деревня в количестве 36 дворов и зверски расстреляно и сожжено 38 человек мирных жителей, из них мужчин — 19, женщин — 15 и детей — 4. Кроме этого, 2 человек угнали в лагеря, от которых нет никаких сообщений. Озверелые фашисты убивали всех, кто попадал под руку. Уцелевшими остались те, кто сумел уйти от убийц. Женщины с малыми детьми остались без крова и средств существования.

Акт составили партизаны отряда «За Советскую Белоруссию»

Веремеев Александр

* Подписи — автографы.

** Далее следуют 22 подписи жителей д. Новое Село, под № 23 и 24 подписи отсутствуют.

*** Так в тексте. Деревня Боровая входила в состав Гавриленского сельсовета.

и житель дер. Боровая

Чепиков Федор
Филиппов Николай
Воронцов Петр Михеевич

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 54. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 139.

№ 169

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Затишье

16 апреля 1943 г.

Составлен партизанами отряда «За Советскую Белоруссию» по поводу произведенных репрессий с мирным населением немецкими войсками.

2 февраля 1943 года немецкими войсками была произведена расправа с мирным населением деревни Затишье Великоборского с/сов. Костюковичского р-на Белорусской ССР, во время которой полностью сожжена деревня в количестве 30 дворов и зверски расстреляно и сожжено 36 человек мирных жителей, из них мужчин — 18, женщин — 6 и детей — 12. Озверелые фашисты без разбора убивали женщин и детей, после чего бросали их в огонь.

Уцелевшие от фашистской расправы женщины и дети были оставлены без крова и средств существования.

Акт составили партизаны отряда «За Советскую Белоруссию»

Веремеев Александр
Чепиков Федор
Филиппов Николай
и жители д. Затишье
Мелихова Мария Марковна
Ковалев Кузьма Федорович

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 297. Л. 51—51об. Подлинник. Рукопись.

№ 170

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Кавычицы и уничтожении ее жителей

18 апреля 1943 г.

Составлен партизанами отряда «За Советскую Белоруссию» по поводу произведенных репрессий с мирным населением деревни Кавычицы*.

2 февраля 1943 года немецкие войска произвели расправу с мирным населением деревни Кавычицы Костюковичского района Могилевской области Белорусской ССР, во время которой полностью сожжена деревня в количестве 77 дворов и, позверски расправляясь с населением деревни, расстреляли 30 человек, из которых детей было 11 человек, женщин — 10 человек и мужчин — 9 человек. После зверс-

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Кавычицы.

кой фашистской расправы трупы погибших были сожжены в сарае. Оставшиеся в живых женщины и дети оказались без крова и средств существования.

Акт составили партизаны отряда «За Советскую Белоруссию»

	Веремеев Александр
	Чепиков Федор
	Бондарь Виктор
и жители дер. Кавычычы	Болобков Фрол Тихонович
	Похоменко Павел Дмитриевич

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 60. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 140.

№ 171

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Паньковская Буда и расправе с ее жителями

23 апреля 1943 г.

Составлен партизанами отряда «За Советскую Белоруссию» по поводу произведенных репрессий с мирным населением деревни Паньковская Буда.

2 февраля 1943 года немецкие войска произвели расправу с мирным населением деревни Паньковская Буда Бороньковского с/сов. Костюковичского района Могилевской области Белорусской ССР, во время которой полностью сожжена деревня в количестве 148 дворов и, по-зверски расправляясь с населением деревни, расстреляли 27 человек. Из них расстреляно 2 семьи полностью с 3 малыми детьми. Мужчин убито 10 человек, женщин — 14 человек. Озверелые псы, по-фашистски расправляясь с мирным населением, одиннадцать человек спалили живьем. Женщины с малыми детьми остались без крова и средств существования.

Акт составили партизаны отряда «За Советскую Белоруссию».

	Веремеев Александр
	Ручкин Семен
	Чепиков Федор
и жители деревни Паньковская Буда	
	Василевский Константин Сафонович
	Марудо Ульяна Ивановна

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 58. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 144.

№ 172

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Боровая В.Т. Миронковой

Гора прыйшло да нас 2 лютага 1943 г. У нядзельны дзень вёску пакінулі партызаны брыгады Фёдарова, а ў панядзелак раніцай прыехалі карнікі. Яны пачалі выга-

няць людзей з дамоў. Да нас у хату зайшлі паліцай і немец. Апошні пачаў штосьці гаварыць, але мы не маглі яго зразумець. Тады паліцай сказаў: «Апранайцеся, пойдзем на сход». Мы гэтаму не паверылі, бо партызаны расказвалі, што фашысты ў апошні час, з-за няўдач на фронце, лютуюць. Тады мяне, маю маці і жонку брата з дачкой пагналі ў напрамку да могілак. У галаве прамільгнула думка: «Будуць расстрэльваць». Але нас загналі ў калгасны кароўнік, дзе ўжо былі людзі і куды паліцаі звезлі з палёў снапы. Для кожных варот стаялі канвойныя і не дазвалялі нават узяць снегу, каб хоць крыху прагнаць смагу. Астатнія паліцаі ў гэты час займаліся рабаўніцтвам — цягнулі адзенне, гналі жывёлу. Чуліся выстралы.

Трымалі нас у памяшканні цэлыя суткі. Раніцай пастроілі мужчын і жанчын асобна. Вялася падрыхтоўка да расстрэлу. Я чула, як адна з малых дзяўчынак сказала сваёй маці: «Мне холадна». Адзін з паліцаёў выхапіў руку са скуранай курткі, навіў аўтамат і сказаў: «Не бойся, зараз усім вам стане горача».

На гэты час вярхом на кані пад'ехаў нейкі начальнік, відаць, у планах карнікаў нешта памянялася. Людзей пастроілі ў шарэнгу і пачалі выбіраць старых і інвалідаў. Падышлі і да маёй маці. Калі даведаліся, што ёй 64 гады, далучылі да гэтай групы. А нас павялі на могілкі. Там літаральна некалькі дзён таму назад партызаны пахавалі трох сваіх сяброў. На нас пачалі крычаць, што ўсе мы партызаны, што ўсім будзе капут. Потым нас пагналі ў в. Панькаўская Буда. У гэты момант мы заўважылі, што наша вёска гарыць. Пачуліся выстралы. Толькі пасля я даведалася, што былі забітыя старыя і інваліды. Трупы іх сцягнулі ў кароўнік і запалілі яго.

Нас, а таксама жыхароў іншых вёсак, у асноўным моладзь, фашысты імкнуліся адправіць на работу ў Германію. Каб туды не трапіць, я прыкінула хворай, і гэта мне ўдалося. Вёска Баравая была спалена разам з жыхарамі і не аднавілася.

Зараз там стаіць помнік-абеліск з надпісам: «Спыніся, прахожы! Аддай даніну памяці 32 грамадзянам, зверскі расстраляным і спаленым нямецкімі карнікамі ў лютым 1943 г.».

Памяць. Касцюковіцкі раён. Гіст.-дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Мн., 2000. С. 173.

№ 173

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Затишье А.М. Козловой

Пасля таго як расстралялі мужчын, узяліся за жанчын, дзяцей і старых. Было забіта 37 чалавек, спалены 33 хаты. Групу жанчын і дзяцей (каля 30 чалавек) паліцаі адправілі ў лес, сказаўшы: «Ідзіце, мы вас дагонім». Няўжо нас хочуць расстраляць у лесе? Усе былі вельмі прыгнечаны: родзічы забіты, дамы спалены, а мы яшчэ жывём. Нейкі час мы прастаялі ў лесе, чакаючы сваёй смерці.

Ноч паглыблялася. Нечакана пайшоў вялікі снег. І мы рушылі ў напрамку Клеявіч. Да раніцы пераадолелі каля 10 кіламетраў лесам. Галодныя, абмарожаныя, мы сталі прасіцца ў хаты, каб абагрэцца, але нас ніхто не пускаў, усе баяліся старасты, які адразу выклікаў бы карны атрад. Уладкоўваліся дзе хто змог — адны ў лазні, другія пад пацеямі.

Пазней стала вядома, што карнікі нас шукалі, але сляды былі замецены снегам.

Пасля вайны мы зноў адбудавалі сваю вёску. З цягам часу з зямлянак перайшлі ў светлыя, прасторныя дамы, аднаўлялі грамадскую гаспадарку. Я 25 гадоў працавала брыгадзірам у Паньках (Зацішшы), і амаль кожны дзень усе мы, жывыя, успаміналі блізкіх і знаёмых, якія пахаваны на могілках пасярод вёскі. Там ляжаць мой бацька — Макар Раманавіч Казлоў, брат Сяргей. У памяць аб маіх вяскоўцах на помніку высечана: «3 лютага 1943 года нямецка-фашысцкія захопнікі зверскі забілі 37 мірных жыхароў і спалілі 33 дамы. Вечная вам памяць!».

Памяць. Касцюковіцкі раён. Гіст.-дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Мн., 2000. С. 174.

№ 174

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Кавычицы М.П. Прокопенко

Карнікі з'явіліся ў Кавычыцах раніцай 3 лютага 1943 г. Людзі ўжо ведалі аб трагедыі ў в. Баравая, але састарэлым, нямоглым, інвалідам, дзецям дзявацца не было куды. Зіма, халадэча. І яны чакалі сваю долю.

Карнікі сагналі жанчын з дзецьмі ў хату Еўдакіі Каплуновой, мужчын і падлеткаў — у хату Свірыда Крысанава. Усіх трымалі да вечара. Жанчыны пачалі плакаць і прасіць паліцаёў адпусціць іх пакарміць дзяцей і жывёлу. Яны згадзіліся, але з умовай што ўсе вернуцца назад. Аднак адзін з канваіраў, відаць не рускі, жэстамі паказаў: «Назад не вяртайцеся, вас будуць бух-бух». Жанчыны так і зрабілі. А мужчын па адным выводзілі на двор і стралялі ў патыліцу. Трупы склалі ў пуні і запалілі.

Падлеткаў ахоўваў п'яны паліцай. Жанчыны спрабавалі ўгаварыць яго адпусціць дзяцей, але ён не згаджаўся. Тады адна з жанчын, рызыкуючы жыццём, адчыніла з другога боку хаты вакно, і падлеткі пабеглі вячэрнімі прыцемкамі ў лес.

Вёска Кавычыцы была даволі вялікая і расцягнулася ўздоўж лесу. На другім яе канцы разыгралася такая ж трагедыя. Карнікі праводзілі «санітарную чыстку» — пасля допытаў і здзекаў людзей выводзілі на двор і расстрэльвалі. Вечарам вёску падпалілі. Агнём было ахоплена 140 дамоў, забіты і спалены 53 жыхары. Я «атрымаў» ад карнікаў у гэты дзень тры кулі, але цудам застаўся жывы. Мае сястра і брат былі забіты. Усю жывёлу паліцаі пагналі ў Касцюковічы. Вяскоўцы, якія хаваліся ў лесе і скляпах, выйшаўшы з укрыццяў, не пазналі родных мясцін. Паратунку яны шукалі ў суседніх вёсках.

Памяць. Касцюковіцкі раён. Гіст.-дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Мн., 2000. С. 173.

Кричевский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Молятичи	97	502	97	210	ноябрь 1941 г., сентябрь 1943 г.

Из акта Кричевской городской комиссии ЧГК об убийстве населения в деревне Молятичи

г. Кричев

20 ноября 1944 г.

Кричевская городская комиссия в содействии в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе председателя комиссии 1-го секретаря Кричевского РК КП(б)Б К.А. Реутского, членов: председателя Кричевского райсовета депутатов трудящихся А.Е. Цыганкова, начальника Кричевского РО НКВД майора Б.Л. Терентьева, начальника Кричевского РО НКГБ старшего лейтенанта государственной безопасности И.Н. Павлова, председателя Кричевского городского Совета депутатов трудящихся Б.Ф. Восковойникова, зав. райздравотделом Ю.Н. Мурашова, зам. нач. Кричевского РО НКВД старшего лейтенанта милиции Б.М. Онуфриева произвела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории гор. Кричев и его окрестностей в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также медицинским исследованием остатков трупов, комиссия установила.

В течение всего периода временной оккупации на территории гор. Кричев и его окрестностей немецко-фашистские захватчики проводили массовое систематическое истребление советских военнопленных и мирных граждан [...]

Свидетель Семенова Евдокия Демидовна, 1907 года рождения, жительница дер. Малятичи* Малятичского** сельсовета Кричевского района показала: «В период немецкой оккупации я жила в дер. Малятичи и была свидетельницей дикого произвола немецких оккупантов над мирным населением. В ноябре 1941 года к нам в дер[евню] приехали на машинах немцы, которые дали приказание собраться всем гражданам деревни. Собралось около 70 человек, в этом числе были старики, женщины и дети разных возрастов, были и грудные дети, которых матери держали на руках. Всех собравшихся немцы подвели к заранее подготовленной яме, где всех расстреляли. На второй день немцы забрали еще 19 человек, женщин и детей, подвели их к мосту около нашей дер[евни], где также всех расстреляли. В ноябре м-це 1941 года в немецкую комендатуру была приведена полицейскими из дер. Антоновка Малятичского сельсовета женщина с двумя детьми. Одному мальчику было 7 лет, другому 2 года. Немцы подвели эту женщину к мосту, где и расстреляли вместе с младшим мальчиком. Второй семилетний мальчик побежал от расстрела, но был пойман немцами, положен около убитой матери и расстрелян. В ноябре м-це 1941 года, когда был массовый расстрел граждан, один немец зашел в квартиру гражданки Шуман и застрелил ее, лежавшую на печке, после чего снесли ее и бросили в яму.

В сентябре м-це 1941 года немцы привели в дер. Малятичи трех человек военнопленных красноармейцев. Всех их загнали в один дом, где их избивали и всячески пытали, так как после стены внутри дома были забрызганы кровью. После издевательств их вывели за дер. Малятичи и расстреляли. В сентябре м-це 1942 года немцы в дер. Малятичи пригнали четырех мужчин со станции Ходосы, привели их в дом и очень долго издевались, резали им носы, кололи глаза, щеки, кастрировали.

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Молятичи.

** Здесь и далее так в тексте. Правильно Молятичского.

После всех издевательств, их всех расстреляли, а трупы бросили в погреб того же дома. Через несколько дней жители дер. Малятичи вытащили трупы из погреба и похоронили» (см. протокол допроса № 11*).

Свидетель Вертлиб Елена Филипповна, рождения 1903 года, жительница дер. Малятичи, показала: «В период временной оккупации района я жила в дер. Малятичи и была очевидцем немецких зверств над мирными гражданами дер. Малятичи. В ноябре м-це 1941 года к нам в Малятичи приехали немцы на трех машинах. Гражданам деревни приказали собраться. Собралось свыше 100 человек. Были полные семьи, среди которых были мужчины, женщины, старики и дети. Всех их завели за деревню Малятичи в сад, где заранее была вырыта яма. Всех их подвели к яме и расстреляли. После расстрела часть трупов закопали, а часть лежала незакопанными. На второй день немцы собрали еще 14 человек, завели их к мосту около дер. Малятичи, где также расстреляли. Сопротивляющихся идти на расстрел немцы избивали прикладами. Зимой 1942 года немцы арестовали в дер. Малятичи семью — двух женщин и мальчика лет 12. Всех их подвели к колодцу и бросили живыми (семья по фамилии Зак). Зимой 1941 года, когда немцы забирали граждан, одна женщина по фамилии Мамдина спряталась под крыльцо дома. Однако немцы ее нашли, подвели к яме, где производили расстрел, и, расстреляли. Всего расстреляно около дер. Малятичи за период немецкой оккупации около 120—130 человек советских граждан» (см. протокол допроса № 12*) [...]

Акт подписали:

Председатель комиссии

Члены комиссии

Реутский

Цыганков

Терентьев

Павлов

Воскобойников

Мурашов

Онуфриев

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 249, 251—252, 254. Заверенная копия.

Круглянский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Березка	19	52	19	47	октябрь 1942 г.
Гоенка	35	184	35	68	ноябрь 1942 г.
Дорожковичи	87	372	84	33	август 1943 г.
Козел	18	79	16	35	сентябрь 1943 г.
Круча	170	620	170	191	октябрь 1941 г., сентябрь 1943 г.
Стаи	70	450	67	31	август 1943 г.
Старое Полесье	62	333	60	31	июль, ноябрь 1942 г.
Тетерино	129	632	119	188	1944 г.
Угляны	36	174	36	21	август 1943 г.
Шепелевичи	162	686	130	106	сентябрь—декабрь 1941 г., 1944 г.

* В деле отсутствует.

№ 176

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Березка и уничтожении ее жителей

д. Березка

20 октября 1942 г.

Комиссия под председательством сержанта госбезопасности Чигина Д.А., членов: батальонного комиссара Смагина Д.А., политрука Садофьева Н. и крестьянина Недобой А.Ф., — сего числа составили настоящий акт о нижеследующем.

В ночь с 19 на 20 октября 1942 года одно из подразделений Н-й дивизии СС, направленное на борьбу с партизанами, ворвавшись в деревню Березка Новополеского с/совета Могилевской области, в указанной деревне зверски расправлялось с местными колхозниками. Немцами было собрано 42 жителя дер. Березка, независимо от возрастного состава. Эти лица — бывшие колхозники, будучи заперты в хаты колхозника Дроздова Тихона Антоновича и Дроздовой Анастасии, впоследствии сожжены.

В пожарище, учиненном фашистами, погибли престарелые колхозники: Еркович Соломей, 70 лет; Дроздова Анастасия, 72-х лет; Крицкий Иосиф, 65 лет; маленькие дети Дроздовой Натальи — 8-летний сын Игнат, 4-летний Володя, 6-месячный ребенок Гриша, и другие.

Постройки деревни Березка в эту ночь также были уничтожены.

Акт составлен в 2 экземплярах, из которых 1-й представляется по принадлежности.

Пред. комиссии серж[ант] г[ос]б[езопасности]

Д. Чигин

Члены комиссии:

бат[альонный] комиссар

Смагин

политрук

Садофьев

колхозник к-за «Ком[мунистический] путь»

А.Ф. Недобой*

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 47—48. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 76.

№ 177

Из докладной записки руководителя межрайонного комсомольского центра Борисовской зоны Гуля в ЦК ЛКСМБ о сожжении гитлеровцами деревень в Круглянском районе и убийстве их жителей

30 ноября 1942 г.

[...] Зверству немецко-оккупационных властей нет предела [...]

Деревня Гоевка — немцы сожгли 50 домов, расстреляли всех жителей, живых осталось всего 18 человек. Деревня Козел — расстреляно 79 человек. Деревню Старое Полесье Круглянского района сожгли дотла, расстреляли 52 человека [...]

* Подписи — автографы.

Руководитель межрайонного
комсомольского центра
Борисовской зоны

Гуля

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 887. Л. 288—288об. Заверенная копия.

№ 178

Из политдонесения Могилевского подпольного обкома КП(б)Б в ЦК КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревень в Круглянском районе

14 ноября 1943 г.

[...] IX. О насилиях и грабежах фашистов над мирным населением [...]

[...] 2. По Круглянскому району:

21 сентября 11 фашистских самолетов налетели на деревни: Козел, Глубокое, Костюковичи. Деревни подверглись жестокой бомбардировке, в результате которой все три деревни полностью сожжены. Убито 5 и ранено 25 человек из гражданского населения [...]

Секретарь Могилевского
подпольного обкома КП(б)Б

Мовчанский

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 108. Л. 93об, 95об. Подлинник.

№ 179

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Дорожковичи К.Т. Комарова

д. Дорожковичи

3 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали во время немецкой оккупации?

ОТВЕТ. Я во время немецкой оккупации все время проживал в деревне Дорожковичи.

ВОПРОС. Расскажите, какие злодеяния чинили немцы в вашей деревне?

ОТВЕТ. В 1943 году в конце августа — в начале сентября в нашу деревню прибыли вооруженные немцы германской армии в количестве больше ста пятидесяти человек. Из-за того, что по близости нашей деревни в лесу якобы находятся партизаны. Данная группа немцев решила полностью спалить нашу деревню, насчитывающую около девяноста дворов. Итак, немцы около моего дома на улице отдохнули, после этого примерно в два часа дня приступили к поджогу домов, при этом взрослое население из деревни убежало для укрытия в лес, в деревне оставались беспомощные старики и старухи да малые дети. Немецкие солдаты распаленной соломой каждый поджигали один дом за другим, еще до поджога домов они в деревне грабили все что видели, забрали весь домашний скот, а также и носильные вещи. Лошадей запрягали в повозки, которые нагружали награбленным имуществом, а что не смогли они взять с собой, то спалили вместе с постройками. Таким образом, в на-

шей деревне сохранилось только три дома, которые стоят в стороне на другом конце деревни. У меня лично также все в доме немцами было забрано и дом со всей пристройкой спалили. При поджоге домов в большинстве немцы стреляли в соломенные крыши зажигательными пулями, от которых быстро загоралась крыша. Если кто-либо из женщин пытался тушить свой дом, то эту женщину они избивали до полусмерти. Так, были сильно избиты Маковецкая Прасковья, Польская Настасья.

В этот день помимо нашей деревни были спалены немцами соседние деревни, как-то: Оладинка, Зеленьково, Угляны, Готовщина. Помимо этого у нас в деревне проживала учительница Горцуева Мария, у которой запалили дом и в горящий дом еще немцы бросали гранаты. В данное время Горцуева выехала неизвестно куда.

ВОПРОС. Во время грабежа немцы расстреливали кого-либо из мирного населения?

ОТВЕТ. Из населения нашей деревни расстрелян никто не был, так как все жители укрылись в лесу, а если кто и был в деревне, то ничего не говорил против немцев. Престарелые жители из-за спасения себе жизни последние продукты, как-то: яйца, молочные продукты, — выносили каждый около своего дома, умоляюще упрашивали, чтобы не расстреливали их. Но немцы, как разъяренные звери выбивали из рук стариков все, что он держит из продуктов, продолжали грабить, ломать и палить. После уничтожения деревни немцы уехали по направлению станции Славное Толочинского р-на.

ВОПРОС. Чем вы еще можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Больше дополнить к своим показаниям я ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1033. Л. 63—63об. Подлинник. Рукопись.

№ 180

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Дорожковичи О.Г. Польского

д. Дорожковичи

3 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали во время немецкой оккупации?

ОТВЕТ. Я во время немецкой оккупации проживал в дер. Дорожковичи.

ВОПРОС. Расскажите, какие злодеяния чинили немцы в вашей дер. Дорожковичи.

ОТВЕТ. В 1943 году примерно в начале сентября м-ца в нашу дер. Дорожковичи прибыли вооруженные немцы примерно около ста пятидесяти человек, которые некоторое время в деревне отдохнули. У меня лично спросили о том, приходят ли в деревню партизаны, на это я ответил, что партизан я в деревне не видал. После этого все немцы начали деревню грабить и одновременно распаленной соломой поджигали дома, а также открыли стрельбу по соломенным крышам зажигательными пулями. В результате вся деревня — около девяноста дворов — обнялась огненным пламенем. В это время все жители, кто мог, спасая свою жизнь, убежали в лес. Я как старик не в состоянии был убежать в лес, а, спасаясь от пуль, вынужден был укрыться за свою хату. Несмотря на то, что я как старик упрашивал немцев, чтобы оставили мой дом, но они, невзирая на мой старческий возраст, зашли в мою избу, все перевернули, даже из печи вынули картофельный суп, как звери, часть его съели, остатки разлили, вышли на улицу и запалили мой дом. При этом кого встречали из

мирных граждан, то сильно избивали. Так, сильно избили Троянову Марфу Никифоровну, Маковецкую Парасковью, Польскую Настасию. Имевшихся лошадей в деревне запрягли в повозки, которые нагрозили награбленным имуществом, также забрали всех коров и свиней, даже побрали всех кур в деревне. Таким образом, разграбили полностью всю деревню и спалили. Уцелели из девяноста дворов только три дома, в которых жили беженцы из Смоленской обл., которые в данное время выехали на свою родину в Смоленскую область. Когда, награбивши и спалив деревню, все немцы на повозках поехали по направлению к станции Славное Толочинского района. Больше к своим показаниям добавить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1033. Л. 62—62об. Подлинник. Рукопись.

№ 181

Из воспоминаний свидетеля Н.В. Демьяновича, жителя деревни Круча

Евреи жили на центральной улице местечка. Синагога была неподалеку от сегодняшней больницы. Под школу был отдан бывший еврейский богатый дом.

Где-то в октябре или ноябре 1941 г. всех евреев согнали жить в несколько выделенных для них домов на улице, которую называли Козлиной (бывшие хозяева держали коз). Прожили они там недолго — неделю или две. Их отвели в лес недалеко от еврейского кладбища и расстреляли. Расстреляно было человек 150. Среди них помню Друцких, Меркина, Левиных. Два человека из спасшихся воевали потом в партизанском отряде. Памятник на месте расстрела евреев, ограду, доску со списком погибших поставил лет 40 назад приезжий полковник из Ленинграда. Сначала он был с шестиконечной звездой, за это, по слухам, он поплатился своей карьерой. А звезду сменили на пятиконечную — красную.

Гибель местечек Могилевщины. Холокост в воспоминаниях и документах. Могилев, 2005. С. 112.

№ 182

Из воспоминаний свидетеля О.Е. Лукиной (Сидоркович), жительницы деревни Круча

На центральной улице жила лишь одна белорусская семья, остальные — евреи. Евреи были хорошими людьми. Всегда давали в долг и говорили: «Ай, отдашь потом».

Помню кузнеца Меера, жившего около больницы, бездетного Залмана Аврутина. Богатого Лейзера выслали, а дом конфисковали. Мендель Окна работал в сельсовете или председателем колхоза.

Когда фашисты убивали евреев, кидали их в яму как попало, а кому-то из деревенских приказали укладывать их аккуратно. Он вспоминал позже, что когда схватил за ногу Геньку Друцкину, та дернулась — была живая. Она жила с двумя дочками (их тоже расстреляли) недалеко от синагоги. Перед расстрелом говорила, что выживет — прикинется мертвой. Не удалось. Фашисты засыпали ее живой.

Спаслись Мендель и Ицка, но их схватили и расстреляли позже. В местечке жила Геня с мужем и две дочки. У них была лошадь. Муж хотел уйти из местечка,

но не хотел брать старую мать Гении. Та без матери уходить отказалась, и всех расстреляли.

Гибель местечек Могилевщины... С. 112—113.

№ 183

Из воспоминаний свидетеля И.И. Плискача, жителя деревни Шепелевичи

Когда пришли немцы, они сразу избавились от более крепких, боялись, что те в лес убегут. Трех мужчин расстреляли возле Мокровского кладбища, что недалеко от Бельнич. Уже после войны нашли их кости, когда прокладывали дорогу. Этими тремя были заготовщик Шевель, кузнец (вроде звали его Хаимом), которого все называли Черненьким, и сапожник, имени которого не помню. Один наш сельчанин, которого уже нет в живых, рассказывал, что он хотел в этот день украсть коня в местном гарнизоне и сидел в жите. В это время подъехала машина, оттуда вывели трех евреев, заставили лопатами вырыть яму и тут же расстреляли. Самому свидетелю было после этого уже не до своих планов.

На заречном кладбище (Заречье — одна из частей Шепелевич) был еще расстрелян мой одноклассник — Мотус Клебанов.

Где-то в середине или конце августа приехали в Шепелевичи немцы из Бельнич. Они приказали всем евреям помыться в бане, согнали их на окраину деревни и погнали в сторону озера Хотомля. Было их человек 30—40 стариков, женщин, детей. Яму для них заранее приказали вырыть местным сельчанам. Я сидел в это время в поле и все видел своими глазами. Евреи шли молча, шума и крика не было, хотя они прекрасно знали, что идут на смерть. С собой они ничего не несли, все осталось в хатах, т.к. фашисты запретили что-либо взять с собой. Охранников было немного, шли по бокам, знали, что эти беспомощные люди никуда не смогут убежать. В метрах 400 от местечка, на опушке леса, процессия остановилась и началась стрельба. Тогда и раздались страшные крики. Говорили, что потом это место, чуть засыпанное зерном*, несколько дней шевелилось.

Из тех, кого расстреляли тогда, назвать могу немногих. Гершун, вот, продавал всякие там иголки, потом кур. Шая спасся, его среди расстрелянных не было. Спаслась еще одна женщина. Звали ее Буня. Она пряталась где-то, а потом воевала в партизанском отряде, который образовался на базе разгромленной в этих местах дивизии. Сначала их было 4 человека, которые жили в землянке возле деревни Гоенка в 4 км от Шепелевич. Потом сформировался отряд, а позже соединение. Говорят, что Буня приезжала в Шепелевичи после войны. Говорили, что кого-то из евреев долго прятали местные селяне, но, может быть, это и была Буня.

Был еще Стерлин, который работал в колхозе бухгалтером. Его и его жены, учительницы, среди расстрелянных вроде не было.

Фашисты и потом вылавливали по деревням и дорогам всех, кто был похож на евреев. Так, словили одного военнослужащего, заставили снять штаны и тут же расстреляли.

Гибель местечек Могилевщины... С. 108—111.

* Так в тексте.

Крупский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Сомры	65	322	65	180	ноябрь 1942 г.
Узнаж	68	378	68	360	октябрь 1943 г.

№ 184

Из дневника отряда «Гвардеец» партизанской бригады им. П.К. Пономаренко о сожжении гитлеровцами деревень в Крупском районе и убийстве их жителей

20 июля 1944 г.*

[...] 25.11.42 г. [...] Разведкой установлено, что 44-я СС дивизия, когда она хозяйничала в районе на протяжении 4 дней, принесла крестьянам Крупского р-на море крови, реки слез, голод, холод и надругательства. Три дня непрерывно возили награбленное у крестьян добро в Бобр и Крупки. Они до нитки ограбили крестьян деревень Шинки, Гоевка, Заболотье, Сомры, Новая Слобода, Осетище, Матошка и др. В деревне Сомры — 130 дворов, спаслось от расстрела только шесть семей. Сейчас в бывшей цветущей деревне живет только один лишь 63-летний старик колхозник Л. [...]

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1137. Л. 24—24об. Подлинник. Рукопись.

Лельчицкий район Гомельской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Глушковици	365	1987	364	290	июнь 1943 г.
Мехач	14	46	14	23	июнь 1943 г.
Тонеж	375	1350	375	261	январь 1943 г.

№ 185

Из акта о преступлениях, совершенных в Лельчицком районе во время немецкой карательной операции с 25 июня по 20 августа 1943 г.

1 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия Лельчицкого района Полесской области Белорусской ССР в составе: председателя комиссии секретаря подпольного Лельчицкого РК КП(б)Б Лина Романа Лукьяновича, членов комиссии Гончарова Порфирия Григорьевича, Лина Степана Лукьяновича, Шур Саввы Димитриевича, Дамбовского Константина Михайловича, Шпаковского Фомы, Буднецкого Константина Ивано-

* Дата окончания ведения дневника.

вича, Торгонского Михаила Николаевича, Остапович Кирилла, Васильева Виктора Алексеевича, Шукалович Николая, Ляховец Романа Кондратьевича, Нестереня Василия, составили настоящий акт о всех немецко-фашистских злодеяниях, произведенных карательной экспедицией с 25 июня по 20 августа с.г. По прямому заданию правящей клики фашистской Германии, возглавляемой людоедом Гитлером, в наш район была направлена карательная экспедиция в составе 8-й армии в количестве 50 тысяч бандитов, которая прибыла в район 25 июня и ушла 20 августа. Все совершенные факты свидетельствуют о заранее продуманном плане массового истребления мирных жителей Полесской области. Этот кровавый план уничтожения ни в чем неповинных стариков, женщин и беззащитных детей выполнялся гитлеровской бандой головорезов и садистов. Ворвавшись в деревни, гитлеровцы сжигали все дотла, убивали стариков, женщин и детей, насиловали женщин и несовершеннолетних девочек, чинили зверскую кровавую расправу. Надругались над христианскими храмами и их служителями. В лесах за людьми, как за зверями, охотились целыми полчищами. Угоняли и убивали скот, уничтожали посевы с целью оставления населения (укрывшегося в лесах) без продуктов питания. Из 62 населенных пунктов — сожжены все, 22 населенных пункта (в том числе гор. пос. Лельчицы) сожжены во второй раз.

Ниже помещается таблица всех злодеяний и убытков, нанесенных фашистами* .

№ п/п	Наименование населенного пункта	Убито и замучено мирных жителей				Угнано живыми в рабство		Сожжено строений**	
		муж-чин	жен-щин	де-тей	всего душ	семей	душ	крес-тьян. дворов	гос. и кооп. колх. построек
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
[...] 41.	Мехач	3	1	—	4	—	—	23	3
42.	Глушковичи с/с	96	127	135	358	—	—	375	34

[...] Дер. Глушковичи того же с/с. Швед Григорий Ефремович, 45 лет. Отрезали уши, пальцы на руках и ногах, резали ножом тело на спине, отрезали язык и еще живым бросили в огонь. Радиловец Моисею Степановичу, 52 лет — резали тело ножами, после чего повесили. Акулич Макару Ивановичу, 45 лет, отрезали нос, уши, половой орган, резали ножами тело, после долгих мучений сожгли. Бурим Василию Михайловичу, 39 лет, рвали волосы на голове, ломали руки и ноги, простреливали тело — умер под пытками. Гапанович Феодосии Григорьевне, 45 [лет], резали ножами тело, избивали камнями и заживо зарыли в землю. Бурим Евгении Андреевне, 52 лет, резали ножами тело, избивали камнями и палками — заживо зарыли в землю. Бурим Прасковью Макаровну 22 лет и Бурим Теклю Евдокимовну, 22 лет — гитлеровцы изнасиловали, после чего посадили на колья и расстреливали [...]

Председатель комиссии
секретарь подпольного Лельчицкого РК КП(б)Б

Р. Лин

Члены комиссии:

* Публикуемая часть таблицы — рукописная.

** Далее опущены графы «Угнано скота» и «Примечание».

Гончаров, Лин, Шур, Дамбовский,
Шпаковский, Буднецкий,
Торгонский, Остапович, Васильев,
Шуколович, Ляховец, Нестереня

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 92—93, 95; Ф. 1365. Оп. 1. Д. 13. Л. 1—3. Типографский экземпляр. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 202—210.

№ 186

Из акта Туровской районной комиссии ЧГК о сожжении деревни Тонеж

г.п. Туров

24 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия под председательством Белявского Михаила Молохеевича, секретаря Хазана Арона Ароновича, членов: Жигарь Александра Афанасьевича, Дыбовского Иосифа Ивановича, Старцева Павла Петровича, — в присутствии уполномоченного Полесской областной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов Шалыгина Михаила Никифоровича составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями Туровского района Полесской области БССР.

Туровский район был оккупирован в августе месяце 1941 года и находился под оккупацией до 5 июля 1944 года. За время оккупации района немецко-фашистские захватчики зверски издевались над беззащитными гражданами района [...]

6 января 1943 года карательный отряд немцев прибыл в деревню Тонеж, окружил село и под видом обмена паспортов согнали в церковь 259 чел. женщин, стариков и детей, всех их в церкви расстреляли, затем церковь сожгли [...]

Председатель комиссии

Белявский

Секретарь

Хазан

Члены

Жигарь
Дыбовский
Старцев

Уполномоченный Полесской областной
комиссии по расследованию злодеяний

Шалыгин

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 46—46об. Заверенная копия; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 213а, 214—215. Заверенная копия.

Лепельский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Пострежье	21	104	21	60	июнь 1943 г.
Слободка	28	139	28	127	январь 1943 г.

№ 187

Акт о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревнях Слободка, Кривцы и Пунище

19 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе представителей от партизанской бригады «Дубова», командиры: 4-го партизанского отряда — Мисунов Даниила Лаврентьевича, 2-го партизанского отряда — Коннов Иосиф Иванович; представитель Лепельского РК КП(б)Б — Булавский Иван Романович; от комсомольской организации — Соколов Захарий Борисович; от граждан д. Слободка Пышненского с/с Лепельского р-на Соломахо Егорий Андреевич, Ивашкевич Павел Мартинович, Соломахо Петр Калинович, Хрищенко Степан Павлович, от деревни Кривцы и Пунище Пышненского с/совета Лепельского р-на председатель колхоза Кривец Сергей Григорьевич и гр[аждани]н Кривец Яков Андреевич, сего числа выбыли в деревни Слободка, Пунище и Кривцы для установления учиненной зверской расправы озверелыми фашистами Лепельского гарнизона, где установлено, что озверелые фашисты 19 января в 9 часов утра окружили вышеуказанные деревни и произвели свою зверскую расправу над мирными жителями, где в результате зверской расправы над мирным населением дер. Слободка зверски замучено, изуродовано, изнасиловано, а потом расстреляно и сожжено 97 человек, из них: мужчин — 37, женщин — 60, детей: 1-годовых* — 5; 2-год. — 4; 3-год. — 3; 4-год. — 3; 5-год. — 1. По 6-летнему, раненому, бежавшему Соломахо Федору открыли ураганный оружейно-пулеметный огонь, но Федя сбежал.

Одновременно сожжена вся деревня — 26 дворов, надворных построек — 104, сенных сараев — 32, сожжено — 25 коров, 26 свиней, 22 овцы, 260 кур, 70 кроликов, 12 лошадей, зерна 27 тонн, сена 7800 пудов, соломы 2600 пудов и вся одежда и имущество домашнего обихода.

По деревне Кривцы уничтожены все жилые и холодные постройки, а именно: жил. домов — 23, холодных построек — 69; лошадей — 2, коров — 1, свиней — 3, овец — 10, сена — 6900 пудов, соломы — 2100 пудов, хлеба — 23 тонны, картошки — 115 тонн, кур — 138. Зверски замучено, изуродовано, расстреляно и сожжено мирных жителей — 6 человек женщин, а остальным 93 человекам удалось сбежать в тыл партизанских отрядов.

По деревне Пунище кровавым фашистам удалось замучить зверски, убить и сжечь 16 человек мирных жителей, из них: женщин — 7, мужчин — 9 и один 9-ме-

* Так в тексте.

сячный ребенок. Фашистские звери 60-летнюю старуху, Кривец Ирину, изрубили всю на куски топором. Одновременно сожгли всю деревню с жилыми и холодными постройками: жилых домов — 25, холодных построек всех видов — 66, лошадей — 3, коров — 8, овец — 18, свиней — 12, кур — 225, хлеба — 25 тонн, картошки — 150 тонн, корма для скота — 7500 пудов.

Итого фашистским извергам удалось уничтожить полностью 3 населенных пункта из 74 дворов и 119 душ населения.

О чем и составлен настоящий акт в одном экз., который находится в штабе партиз[анской] бриг[ады] «Дубова».

Командиры отрядов

Мисунов
Коннов

Секретарь Лепельского РК КП(б)Б
от РК ЛКСМБ

Булавский
Зах. Соколов

Представители деревни

Кривец
Соломахо
Соломахо
Хрищенко
Ивашкевич*

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 226. Л. 46—47об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 87—88.

№ 188

Из отчета Бегомльского подпольного райкома КП(б)Б о сожжении карателями деревень в районе

19 июля 1943 г.

[...] 9. В период с 14 мая по 24 июня немцы в Бегомльском р-не провели карательную экспедицию. В результате этой экспедиции немецкие палачи зверски расправились с мирным населением. По неполным данным немцы расстреляли и сожгли 4007 стариков, женщин и детей, угнали на каторгу в Германию 3054 юношей и девушек, сожгли 2071 крестьянское хозяйство и 964 государственных постройки. Кроме того, они забрали у крестьян хлеб, скот и нанесли повреждение посевам. Много деревень совершенно сожжены — Витуничи, Разлитье, Бегомль, Новоселки, Осиновик, Клиники, Домжерицы, Пострежье, Крайцы, Угольцы, м. Черница и др. [...]

Секретарь РК КП(б)Б

Манкович

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 496. Л. 43об.—44. Подлинник.

* Подписи — автографы.

№ 189

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Слободка Е.А. Борисовой

22 апреля 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период временной оккупации вашего р-на с мая по июнь 1943 г.?

ОТВЕТ. С мая по июнь 1943 г. я проживала в д. Слободке Пышненского с/с Лепельского р-на Витебской обл.

ВОПРОС. Проживая на временно оккупированной территории в д. Слободка, какие вам известны зверства, чинимые немецкими карательными частями на территории вашего района в период с мая по июнь 1943 г.?

ОТВЕТ. В январе месяце 1943 г. жители деревни Слободка были выгнаны немцами на работу в гарнизоны. Узнавши об этом, партизаны запретили выход на работу, через несколько дней немцы окружили деревню и за невыход на работу посчитали, что связаны с партизанами, за это сожгли всю деревню, расстреляли и спалили 130 человек мужчин, женщин и детей, а осталось в живых с вышеуказанной деревни 27 человек.

Скота часть была попалена, часть угнана и часть поубивана [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2745. Л. 90, 91. Подлинник. Рукопись.

№ 190

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Слободка С.П. Хрищенко

8 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Какие вы знаете злодеяния, чинимые немецкими карательными частями, как в вашей деревни, а также и в деревнях вашего р[айо]на?

ОТВЕТ. Да, я знаю следующие чинимые злодеяния карательными немецкими частями. 18 января 1943 года немцы наступали на нашу дер. Слободка, в которой находилось немного партизан, а в лесу, который в 200 м от нас, были основные силы партизан, и партизаны немцев не допустили до деревни, и немцы отступили. Затем 19 января 1943 г. немцы с большой силой начали обратно наступать на деревню со всех четырех сторон и деревню заняли, а партизаны отступили.

Как только немцы заняли деревню нашу, они сразу же стали поджигать дома ракетами и расстреливать жителей нашей деревни. Расстреливали всех, кто бы им не попался на улице, а кто из жителей сидел в домах, тем бросали связки гранат в дом, и они тоже погибали. Некоторых раненых бросали в огонь. Я в это время со своей женой сидел дома и никуда не выходил. Жена моя стояла возле печки, а я с детьми стоял за печкой, и в это время подошел один немец, кинул через окно одну гранату, где стояла жена. Граната разорвалась сразу, и жену убило, а двух моих детей ранило. Он посмотрел, что все упали, и не стал заходить к нам и пошел дальше расстреливать и поджигать. Таким путем я просидел почти всю ночь, и когда я вылез из своей землянки, то увидел, что вся деревня сожжена и по улице валялись убитые женщины, мужчины и т.п., и так наша деревня вся сгорела. Было сожжено 28

домов и расстреляно 130 мирных граждан. Скот почти весь сгорел, где сгорело около 18 коров, 30 свиней, а остальное немцы забрали с собой.

Я также знаю, что в марте м-це 1943 эта же команда немцев сожгла дер. Пунище, где она также расстреляла 27 мирных граждан и забрала скот весь, и, кроме этого, немцы сожгли местечко Пышно, где было 96 домов, скот забрали.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить по данному делу?

ОТВЕТ. По данному делу я больше ничего не могу дополнить [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2745. Л. 118об.—119об. Подлинник. Рукопись.

№ 191

Из протокола допроса свидетеля К.Р. Пацейко о сожжении деревни Слободка

г. Минск

25 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите гр-н Пацейко, какие вам известны факты зверств немцев, расстрелов ими советских граждан, сожжение деревень в Лепельском районе?

ОТВЕТ. О зверствах немцев на территории Лепельского района мне известно следующее. В начале 1943 г. немцами была полностью уничтожена деревня Слободка. Немцы произвели кровавую расправу с населением этой деревни за то, что мужское население этой деревни отказалось идти рыть окопы для немцев.

Вся деревня Слободка была окружена немецкими солдатами. Из деревни никто из жителей не смогли бежать. Ворвавшись в деревню, немцы стали ее грабить, выгонять скот и вслед за этим поджигать дома. Озверелые немцы врывались в дома и расстреливали людей: стариков, женщин и детей. Народ, видя такую картину, стал разбегаться и прятаться. Немцы убегающих ловили и живьем бросали в огонь, а других расстреливали. Так была расстреляна и сожжена Передняя Надежда. Всю эту страшную картину я наблюдал с деревни Пышно, и подошел поближе к дер. Слободка, и находился от нее примерно на расстоянии 800 метров. Из деревни Слободка к нам в деревню Пышно прибежали раненые шесть подростков, которые после перевязки на моих глазах умерли. Наблюдая за деревней Слободка, я видел, как немцы грузили на свои повозки награбленное имущество, хлеб, угоняли коров. Всего немцы нагрузили подвод около двухсот. Вся эта кровавая расправа продолжалась часов пять, после чего немцы с награбленным ушли в сторону гор. Лепеля. Весь обоз немцы охраняли, идя по сторонам дороги толпами. После ухода немцев я, в числе других партизан, пришел в деревню Слободка. Здесь я увидел ужасающую картину. Несколько человек уже мертвых находились в сидячем положении возле заборов, рядом с горящими домами и сами горели. Труп одного мужчины, весь изуродованный, валялся посредине улицы с отрубленной головой, голова также была разрублена на две части. Из-за сильного изуродования этого трупа личность человека не возможно было установить. Все остальные жители были расстреляны в домах, где они и сгорели, в живых осталось очень мало людей. Боев партизаны с немцами в этот день и в предыдущие дни не вели, а немцы, под предлогом борьбы с партизанами и за то, что народ не пошел рыть окопы, произвели такую зверскую расправу с жителями деревни Слободка [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 4. Л. 163—164. Копия.

Лидский район Гродненской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Лесники	121	497	99	81	июль 1944 г.

№ 192

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Лесники А.С. Корнеевой

д. Лесники

23 ноября 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались во время оккупации вашей местности?

ОТВЕТ. Во время оккупации нашей местности я проживала в деревне Лесники Лидского р-на, занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что вам известно о производимых злодеяниях в дер. Лесники немецко-фашистскими захватчиками?

ОТВЕТ. В начале июля 1944 года утром были убиты в дер. Лесники два немецких офицера, и находились они до обеда примерно до 12 часов дня. В полдень по нашей деревне продвигалась воинская немецкая часть и увидела два трупа, лежавших в деревне. Эта воинская немецкая часть остановилась, через несколько минут нашу деревню стали обстреливать. В деревне возник пожар. Из горящих домов мужчины и женщины и дети бежали в поле спасти свою жизнь. Но немецкими солдатами они задерживались и собирались в одно место. После чего собранных мужчин, женщин и детей под оружием немцы их погнали, как стадо, в горящую деревню и на расстоянии около 400 метров. Я в это время находилась в поле и лежала в жите и наблюдала, что будет дальше с этими мужчинами, женщинами и детьми. Они были собраны в одну кучу, не могу сказать точно, по обеим сторонам как будто по два или по три немецких солдата собранных мужчин, женщин и детей охраняли, а на расстоянии около 40—45 метров из двух пулеметов их начали расстреливать. Во время расстрела люди кричали нечеловеческими голосами и в беспорядке падали. Как мне известно, при массовом расстреле было убито около 80 чел. женщин, детей и мужчин. А в дер. Лесники сгорело 100—105 хозяйств. После расстрела немецкие изверги направились дальше на запад. Вся эта страшная, чудовищная картина была в полдень в начале июля м-ца 1944 г., т.е. перед отступлением немцев из Западной Белоруссии.

ВОПРОС. Расскажите, кого вы знаете фамилии лиц, погибших в момент расстрела.

ОТВЕТ. Я знаю следующих лиц: Климко Гаврила, его жену и дочь Степаниду, около 20 лет; Кибальда Евдокия Васильевна, около 35 лет, ее сын Николай, около одного года; Паварга Надежда Семеновна и ее трое детей; Чиряк Михаил Васильевич, 60 лет; Ярмантович Константин Васильевич и его жена Мария Романовна; Позняк Юстына, 25—28 лет; Ялович Александр, Ялович Владимир Федорович и его жена и ребенок; Паварга Александр и другие.

ВОПРОС. Что желаете дополнить по существу?

ОТВЕТ. Больше дополнить нечего [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2354. Л. 18—20. Подлинник. Рукопись.

№ 193

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Лесники А.В. Венского

д. Лесники

24 ноября 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались во время оккупации вашей местности?

ОТВЕТ. Во время оккупации нашей местности я проживал в дер. Лесники, занимался сельским хозяйством.

ВОПРОС. Расскажите о времени и при каких обстоятельствах были совершены в вашей деревне злодеяния немецко-фашистскими захватчиками.

ОТВЕТ. В нашу деревню Лесники часто приезжали партизаны. В начале июля 1944 г. на ночь в дер. Лесники приехала группа красных партизан и располагалась на ночлег. Рано утром по нашей деревне на автомашине проезжали немецкий офицер и обер-ефрейтор. Партизанами автомашина была остановлена. Немецкий офицер и обер-ефрейтор партизанами были убиты и оставлены в деревне, а сами выехали, куда — для меня неизвестно. В полдень дер. Лесники продвигалась немецкая воинская часть, где увидела два трупа. Эта часть остановилась в деревне, и немецкие офицеры стали расспрашивать, кто убил немецкого офицера и обер-ефрейтора. Но жители деревни никто не говорил, кто совершил убийство. Тогда немцы деревню стали обстреливать, вследствие чего в деревне возник пожар. Жители деревни, в том числе и я, из горящих домов выбегали и бежали в поле спасти свою жизнь. Кто не мог скрыться, немецкими солдатами задерживались и собирались в одно место — женщины, дети и мужчины. После чего немецкими солдатами под ружьем конвоировались от горящей деревни, зачем — для меня вначале было неизвестно. Но мужчины, женщины и дети от горящей деревни были отведены на расстояние трехсот метров. По обеим сторонам охранялись немецкими солдатами, очевидно, с той целью, чтобы эти люди не могли совершить побег. На расстоянии около 40—50 метров было выставлено два пулемета и два солдата из пулеметов открыли огонь по задержанным людям. Люди кричали, стонали и в беспорядке падали. После массового расстрела немцы направились по направлению дальше на запад. Как мне известно, в дер. Лесники было расстреляно около 70—80 чел. женщин, детей и мужчин. Эта чудовищная картина происходила днем в начале июля м-ца 1944 года перед отступлением немцев из Западной Белоруссии.

ВОПРОС. Перечислите фамилии лиц, погибших в момент расстрела.

ОТВЕТ. В момент расстрела погибли следующие граждане: Паварга Александр Иванович и его жена и ребенок, 12 лет; Ялович Владимир Федорович, жена и ребенок, 5 лет; Ялович Александр Иванович, 60 лет; Позняк, его жена Юстына, 25—29 лет; Романович Иван; Ярмантович Михаил Васильевич и его жена Мария; Паварга Надежда Семеновна и ее сын; Клименко Михаил и много еще погибших других жителей.

ВОПРОС. Что желаете дополнить по существу?

ОТВЕТ. Желая дополнить, что в деревне Лесники сгорело около 100—110 хозяйств [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2354. Л. 27—30. Подлинник. Рукопись.

№ 194

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 7-го полка 7-й немецкой танковой дивизии Ф.Г. Хайнике

г. Витебск

30 ноября 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробнее, когда и при каких обстоятельствах вами был произведен расстрел советских граждан в районе гор. Лида?

ОТВЕТ. В начале июля м-ца, т.е. 10—12 числа 1944 г. наш 7-й танковый полк, входящий в 7-ю танковую дивизию, из города Минска отступал по направлению гор. Лида Гродненской обл. Восточнее 15—20 км гор. Лида наш полк, продвигаясь через одну деревню, названия которой не знаю. В этой деревне командование 7-го танкового полка увидели убитых обер-ефрейтора и обер-лейтенанта немецкой армии. Недалеко от трупов стояла легкая автомашина. Внезапно был открыт огонь из немецкой артиллерии по этой деревне. В деревне возник пожар, вследствие чего жители деревни стали бежать для спасения своей жизни от огня. Бежавшие граждане — мужчины, женщины и дети — немецкими солдатами задерживались и передавались особой группе, которая состояла из восьми человек, в которую входил и я.

Наша группа, состоящая из восьми человек, имела задачу пойманных граждан, которые были собраны вместе, — мужчины, женщины и дети в количестве 50—60 чел. или даже больше, так как люди были не считаны, — их отвести на расстояние 400—500 метров и расстрелять. Люди все были собраны, как стадо животных, и по обеим сторонам стояли по два немецких вооруженных солдата, с той целью, чтобы они не разбежались. На расстоянии 50—60 метров от собранных граждан были выставлены два ручных пулемета. Из одного пулемета стрелял лично я, где произвел 100 выстрелов. Таким образом, из двух пулеметов было произведено 200 выстрелов. В момент расстрела люди что-то по-русски душераздирающее кричали и в беспорядке падали, сраженные нашими выстрелами.

После проведенного нами расстрела трупы были оставлены на поверхности, а мы поспешно отступали дальше на запад. Эта «картина» происходила в начале июля [19]44 года в полдень [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2354. Л. 16—17. Подлинник. Рукопись.

Лиозненский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Асташево	40	180	40	137	сентябрь 1943 г.
Бель	16	48	16	26	—
Большая Выдря	84	420	52	164	октябрь 1943 г.
Бор	33	169	24	80	июнь 1943 г.
Братково	60	250	37	120	октябрь 1943 г.
Бураки	36	186	27	71	октябрь 1943 г.
Великие Калиновичи	45	225	34	117	октябрь 1943 г.
Добрино	40	210	33	115	октябрь 1943 г.
Заболотье	44	430	34	290	сентябрь 1943 г.
Загоряне	34	170	26	85	сентябрь 1943 г.
Иваньково	90	280	36	150	октябрь 1943 г.
Климченки	35	170	24	66	октябрь 1943 г.
Куртенки	39	190	31	112	май 1944 г.
Мерзляково	90	475	60	180	октябрь 1943 г.
Ордеж	50	300	44	102	октябрь 1943 г.
Осетки	50	215	42	118	октябрь 1943 г.
Осипово	160	310	112	300	октябрь 1943 г.
Погостище	60	340	50	120	октябрь 1943 г.
Речки	48	240	26	125	октябрь 1943 г.
Рудаки	60	300	37	125	октябрь 1943 г.
Симашково	45	213	39	120	октябрь 1943 г.
Сосновая Наспа	45	210	38	85	октябрь 1943 г.
Хотемля	85	450	45	190	октябрь 1943 г.
Черкасы	60	300	50	260	октябрь 1943 г.
Черныши	80	325	76	180	октябрь 1943 г.
Шведы	40	200	28	140	октябрь 1943 г.
Шнитки	51	205	43	90	октябрь 1943 г.
Шугаево	60	350	40	220	октябрь 1943 г.

№ 195

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 404-го полка 246-й пехотной немецкой дивизии Г.Т. Гершлера о сожжении деревень в Лиозненском районе

3 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. В какой период времени вы находились в м-ке Высочаны и что вы там делали?

ОТВЕТ. Я в местечке Высочаны находился с августа м-ца [19]43 года по январь 1944 года в составе штаба 404-го полка 246-й пехотной немецкой дивизии. Я находился в должности ординарца [...]

ВОПРОС. Участвовали ли вы в сожжении деревень?

ОТВЕТ. В районе Высочаны я участвовал в сожжении трех деревень, а именно: Добрино, Загузье и Черкасы. Эти деревни были сожжены после рождества [19]43 года или в начале [19]44 года, мною лично в этих трех деревнях было сожжено 7 домов. Дома сжигались следующим образом: обливали солому бензином, вносили ее на чердаки в дома и зажигали. Население с этих деревень уже было эвакуировано и из жителей никто не проживал [...]

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне вслух прочитан на моем родном и понятном для меня языке.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2390. Л. 12—13об. Подлинник. Рукопись.

Логойский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Ганцевичи	80	298	80	145	май 1943 г., февраль 1944 г.
Городище Логозинского сельсовета	52	219	52	147	февраль 1942 г.
Дунаи	22	85	22	48	май 1943 г.
Кондратовичи	75	297	75	122	июнь 1943 г.
Нивки	52	260	52	160	июнь 1943 г.
Новоганцевичи	26	45	26	27	май 1943 г.
Новое Заполье Нестановичского сельсовета	26	120	26	26	май 1943 г.
Ольховка	12	72	12	25	май 1943 г.
Прудки	71	339	71	75	январь 1944 г.
Старинки	19	50	19	20	июнь 1943 г.

№ 196

Акт о сожжении карателями деревни Дунаи

22 мая 1943 г.

Настоящий акт составлен комиссией от парт[изанской] бригады «Дяди Васи», от парт[изанского] отряда им. Калинина и местн[ых] жит[елей] дер. Дунаи по поводу зверских действий немецких захватчиков. Комиссия установила, что 5 мая 1943 года немецкий карат[ельный] отр[яд] ворвался в дер. Дунаи и произвел следующие зверские действия:

1) Ограбили полностью всю деревню, забрали весь крупный и мелкий скот, коров, овец, свиней, кур, забрали весь хлеб и все зерновые культуры, забрали всю одежду, обувь и прочие вещи.

2) Сожгли всю деревню, 20 домов, со всеми постройками и всей домашней обстановкой.

3) Живьем сожгли 38 человек, из них 8 чел. стариков и 9 чел. детей:

1.	Санович Ерофей	50 лет	20.	Белоус Елена	13 лет
2.	Санович Амиля	45 лет	21.	Белоус Алесь	11 лет
3.	Санович Доминик	12 лет	22.	Белоус Зося	25 лет
4.	Санович Зося	4 лет	23.	Белоус Василий	6 лет
5.	Анкуда Альжбета	25 лет	24.	Белоус Ольга	2 лет
6.	Анкуда Зося	6 лет	25.	Белоус Мих.	6 мес.
7.	Анкуда Миша	1 год	26.	Пташник Екат.	45 лет
8.	Яцевич Доми[ни]к	43 лет	27.	Пташник Юля	26 лет
9.	Зинкевич Вера	65 лет	28.	Пташник Семен	2 лет
10.	Альшук Анна	37 лет	29.	Пташник Амиля	50 лет

11.	Альшук Зэнка	6 лет	30.	Войтеховская Елена	6 лет
12.	Альшук Елена	9 лет	31.	Занкевич Екат.	60 лет
13.	Альшук Миша	13 лет	32.	Занкевич Василий	16 лет
14.	Белоус Иван	60 лет	33.	Волос Анаст.	55 лет
15.	Белоус Ольга	27 лет	34.	Волос Винцесь	13 лет
16.	Белоус Болес[лав]	13 лет	35.	Волос Анюта	8 лет
17.	Белоус Анна	30 лет	36.	Волос Нина	19 лет
18.	Белоус Эдуард	8 лет	37.	Анкуда Ив.	65 лет
19.	Белоус Леня	3 лет	38.	Анкуда Альжбета	60 лет

4) 6 человек забрали на принуд[ительные] работы — Анкуда Игнат, 21 год, Анкуда Констант., 23 лет, Анкуда Станислав, 33 лет, Альшук Ленька, 15 лет, Белоус Ленька, 15 лет, Зинкевич Валентина, 17 лет.

Акт подписали комиссия в составе
пред. комиссии ст. лейт

Барков И.П.

члены:

1. Рабецкий И.В.
2. Шапоров С.И.
3. Бабецкая А.М.

мест. жители:

1. Яцевич Станислав Иосифович
2. Анкуда Валентин Владимирович

НАРБ. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 152. Л. 63. Подлинник. Рукопись.

№ 197

Акт о сожжении карателями деревни Новое Заполье Плещеницкого района

22 мая 1943 г.

Комиссия [в составе]: от Плещеницкого РК КП(б)Б — Стрига Михаил С., Филатенко В.В., и от п/о имя Калинина и дер. Заполье Запольского с/с Плещеницкого р-на — Мурашко Иосиф Игнатович, и от п/о — Рабецкий И.В. [составила акт] по поводу зверских действий немецких захватчиков, которые [произошли] 3 мая [19]43 года. Немецкий карательный отряд ворвался в дер. Заполье, произвел следующие зверские действия:

1) Полностью ограбил деревню Заполье 1 и 2. Забрали хлеб, все зерновые культуры, 22 коровы, всех овец, всех свиней, кур, жиры, всю одежду, обувь и другие вещи.

2) После ограбления дер[евни] заперли оставшихся людей в дер. Заполье 2* и запалили всю деревню, в которой насчитывалось 25 домов.

3) Живыми сожгли 25 человек в дер. Заполье 2, следующих гр-н:

1.	Игнатович Амалия	35 л[ет]**	14.	Вайткович Антон	3 мес.
2.	Драздович Юзик	38 лет	15.	Вайткович Раиса	8 мес.

* Имеется в виду д. Новое Заполье.

** Далее в данном документе слово лет раскрыто без квадратных скобок.

3. Казак Нина	22 лет	16. Шанковская Анна	28 лет
4. Мелешко Вера	32 лет	17. Шанковская Альбина	10 лет
5. Мелешко Катя	3 лет	18. Шанковская Женя	2 года
6. Мелешко Дуня	2 лет	19. Наруть Ева	35 лет
7. Герасемчук Маня	40 лет	20. Гринкевич Лида	5 лет
8. Герасемчук Миша	5 лет	21. Федарович Александр	35 лет
9. Герасемчук Сергей	3 лет	22. Гашкович Маня	57 год
10. Герасемчук Федя	1 года	23. Бабровская Геня	25 год
11. Дехтярова Степанида	40 лет	24. Бабровский Казимир	8 мес.
12. Гурская Мария	50 лет	25. Анкуда Тарас	38 лет
13. Вайткович Геня	35 лет		

4) Четыре человека забрали на принуд[ительные] работы: 1) Федоров Женя, 16 лет; 2) Дестеров Григорий, 17 лет; 3) Дехтяров Андрей, 18 лет; 4) Бобровский Юзик, 31 год.

Настоящий акт подписали:
Комиссия

Стрига
Филатенко
Рабецкий
Мурашко*

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 230. Л. 65. Подлинник. Рукопись.

№ 198

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Кондратовичи и уничтожении ее жителей

26 июня 1943 г.

Состав комиссии: Бубневич Аким Михайлович, Антонович Борис Давидович, Белевич Вера Адамовна, Белановская Анна Игнатьевна и Дрозд Матвей Иванович.

25 июня сего года в деревню Кондратовичи Острошицкого с/сов. Логойского р-на приехал отряд немцев, совместно с немцами приехала и полиция из Логойска и Острошицкого Городка. Отряд был численностью около двухсот человек. К какой немецкой воинской части принадлежит отряд, нам неизвестно. Рассыпавшись цепью, они в 5 часов утра оцепили деревню. Жителей в деревне застали еще спящими. Ворвавшись в деревню, немцы начали производить дикую расправу над населением. Ограбили все имущество у жителей деревни: как съестные запасы, так и одежду; а также весь скот — крупный рогатый и мелкий, вплоть до последней курицы. После этого собрали всех жителей деревни и погнали в школу. Из них около школы отобрали несколько молодых парней и девушек. Остальных всех убили и сожгли в школе. Перед этим зверски издевались над своими жертвами: стреляли в них из пулемета, били прикладами, кололи ножами, топтали детей, женщин и стариков

* Подписи — автографы.

каблуками сапог, женщин насиловали. После всех этих диких оргий всех побросали в помещение школы и школу подожгли. Всего погибло от бандитской гитлеровской руки 160 человек. Спаслось бегством только 38 человек. После всей этой расправы подожгли деревню. При этом сожгли зерно и остальное имущество, которое не могли забрать с собой.

Немцы и полиция уехали около 3 часов дня. 26 июня немцы снова приехали и сожгли несколько домов, которые уцелели во время вчерашней расправы.

Акт подписали:

1. Бубневич,
2. Антонович,
3. Белевич,
4. Белановская*,
- 5.**

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 229. Л. 23—24. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 179—180.

№ 199

Акт о сожжении карателями деревни Ольховка Плещеницкого района

29 июня 1943 г.

Комиссия [в составе]: от Плещеницкого РК КП(б)Б — Стриго Мих. Сир., Филатенко В.В., от отряда им. Калинина — Рабецкого И.В., от деревни Ольховка — Рижий Аркадий Прусовского с/с*** о зверствах немецко-фашистск[ого] карательного отряда 20.V.43 года.

1. В дер. Ольховка сожжено дворов 11 шт. со всеми холодными постройками.
2. Расстреляно 2 жителя.
3. Угнано лошадей и с повозками — 4 шт.

Настоящий акт подписали
Комиссия:

Стриго
Филатенко
Рабецкий
Рижий****

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 229. Л. 34. Подлинник. Рукопись.

* Подписи — автографы.

** Вместо подписи М.И. Дрозд поставил 3 креста.

*** Так в тексте. Правильно Прусевицкого.

**** Подписи — автографы.

№ 200

Акт о сожжении карателями деревень Ганцевичи и Новоганцевичи Плещеницкого района*

30 июня 1943 г.

1943 года июня 30 дня комиссия в составе 3 человек: член Плещенского** района Стриго М.С., Филатенко В.В., представитель дер. Ганцевичи Ильич Ан. П. составили настоящий акт на причинение вреда карательной экспедицией. 12.V.43 года в дер. Ганцевичи сожжено дворов — 10 и с холодными построй[ками], общественных построек: 2 сыройбойни, скотный двор, школа — 1, клуб — 1, канцеляр[ия], курятник — 1; Новоганцевичи: сожжено дворов и с холодными постройками — 9 и общественная конюшня, убито народу — 130 человек, в Германию увезено — 1 муж., угнали коров — 25 шт., в полицию — Ковшын Василь Романов.

Аб чым и склали гэты акт.

Комиссия:

Стриго
Филатенко
за Медвецкий***

НАРБ. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 152. Л. 32. Подлинник. Рукопись.

№ 201

Акт о сожжении гитлеровцами деревни Прудки****

14 января 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, инструктор Логойского РК КП(б)Б Маршалов Г., инструктор Логойского РК ЛКСМ Фурс А. в присутствии партизан Марцинкевича Василия и Бубера Петра, сложили настоящий акт в нижеследующем.

3 января 1944 г. немецкие фашисты, выехавши в дер. Прудки Кузевского с/с***** , полностью ее сожгли, где уничтожено жилых домов — 63 (шестьдесят три), холодных построек — 142 (сто сорок две). Забрано скота: коров — 20 (двадцать), коней — 15 (пятнадцать), кур — 375 (триста семьдесят пять). Убито и спалено людей: мужчин — 4 чел. (четыре чел.), жанчын — 72 (семьдесят две), детей — 78 (семьдесят восемь), из них грудных детей — 18 (восемнадцать). Всего убито и спалено людей — 154 чел. (сто пятьдесят четыре). Угнано на каторгу в Германию мужчин — 20 чел. (двадцать чел.). В чем и составили настоящий акт.

Инструктор РК КП(б)Б

Маршалов

Инструктор РК ЛКСМ

Фурс

* Орфография текста сохранена.

** Так в тексте. Правильно Плещеницкого.

*** Подписи — автографы.

**** Орфография текста сохранена.

***** Так в тексте. Правильно Кузевичского.

НАРБ. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 108. Л. 293—293об. Подлинник. Рукопись.

№ 202

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Нивки М.В. Яроша

г. п. Логойск

27 августа 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я до 22 июня 1943 года проживал в д. Нивки Логойского р-на. С 22 июня 1943 года, после уничтожения д. Нивки путем сжигания жилых домов, я переехал на местожительство в д. Антополье Смолевичского р-на Минской области, где и проживал до прихода советской армии.

ВОПРОС. Кем была уничтожена путем сжигания ваша д. Нивки?

ОТВЕТ. 22 июня 1943 года наша деревня Нивки была уничтожена путем сжигания немецким карательным отрядом СС, дислоцирующего[ся] в м. Логойске. Какое название имел карательный отряд СС, я не знаю, но знаю, т.к. лично видел, что в этом немецком карательном отряде служила русская молодежь, командиры же были немецкие офицеры.

ВОПРОС. Назовите конкретных участников, принимавших участие в уничтожении д. Нивки?

ОТВЕТ. Кто именно участвовал в уничтожении д. Нивки, я назвать конкретных лиц не могу, т.к. все они были для меня не знакомы.

ВОПРОС. Изложите подробно, при каких обстоятельствах была уничтожена путем сжигания д. Нивки?

ОТВЕТ. 22 июня 1943 года, примерно в 11 часов утра, немецкий карательный отряд СС численностью около 60 человек из числа русских и небольшого количества немецких солдат приехали в д. Нивки. Приехали они на подводах. По приезду в д. Нивки немецкий карательный отряд СС окружил со всех сторон деревню, выставили пулеметы по окраине деревни, после чего собрали всех жителей, в том числе взрослых, детей и стариков, разбили на две группы, каждую группу мирных жителей развели в противоположные стороны деревни. Каждую группу населения стали загонять в один дом. Жители, видя, что их хотят заживо жечь, стали разбегаться в разные стороны, тогда солдаты карательного отряда СС по убегающим открыли огонь из винтовок и пулеметов. Таким образом, пытавшиеся бежать были расстреляны, а оставшихся[ся] детей, женщин и стариков, которые и не пытались бежать, завели в один дом, после чего открыли по дому огонь из пулеметов, затем подожгли дом, в котором была часть еще живого мирного населения.

В результате учиненного зверства над мирным населением немецким карательным отрядом СС 22 июня 1943 года в д. Нивки было сожжено 56 жилых домов, то есть полностью была уничтожена деревня, убито и сожжено из числа мирного на-

* Подписи — автографы.

селения 98 человек, в том числе детей, стариков и женщин, угнано на каторжные работы в Германию 3 человека.

Я лично присутствовал при этом зверстве, и я бы тоже был сожжен, но я обманул солдат СС, сказав им, что я являюсь родным братом солдата СС К. Семья моя — жена и двое сыновей 1926—1928 года рождения были сожжены.

ВОПРОС. Из числа русских солдат, служивших и участвовавших в составе карательного отряда СС, принимали участие в учиненных зверствах?

ОТВЕТ. Да, я лично видел, что русские солдаты, как и немецкие солдаты, прибывшие в д. Нивки 22 июня 1943 года, непосредственно поджигали и расстреливали мирных жителей [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 1834. Т. 1. Л. 99—100об. Подлинник. Рукопись.

№ 203

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Нивки А.К. Мироновича

12 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились в период временной оккупации и чем занимались?

ОТВЕТ. В период временной оккупации я проживал в дер. Нивки Логойского р-на, занимался сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немцами в период временной оккупации?

ОТВЕТ. Да, для меня известно о чинимых злодеяниях в нашей деревне, так как я сам лично проживал. А именно: примерно 26 июня 1943 года наша деревня была окружена полицейской частью, номер которой не знаю. В результате чего эти полицейские собрали жителей нашей деревни от малого до престарелого в два дома в количестве 90 человек. Затем эти дома подожгли и эти люди сгорели. Кроме этого, они же подожгли в нашей деревне в этот раз 46 домов. Я лично был ими арестован якобы как партизанский шпион и доставлен в Логойск, где просидел несколько суток и был выпущен.

Одновременно 25 декабря 1943 года обратно в нашу деревню прибыли полицейские немцы, номер части также не знаю, которые в этот раз еще в нашей деревне сожгли 8 домов. В домах сгорело 11 чел., и арестовали 4 жителей (1. Юрсевиц Антон, [2.] Лапковский Григорий, 3. Шевел Александр, [4.] Мороз), затем увезли в Логойск, где они в настоящее время находятся, не знаю.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить по данному делу?

ОТВЕТ. По данному делу могу дополнить, что также в это время этой полицейской частью сжигались в массовом количестве и другие деревни и люди, которые находились в домах. Сжигали и расстреливали эти полицейские как в нашей деревне, также и в других за связь с партизанами. Больше показать ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 354. Л. 55—56об. Подлинник. Рукопись.

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Нивки З.И. Смоляр

г.п. Логойск

17 января 1961 г.

[...] ВОПРОС. Где находились и чем занимались вы в период Отечественной войны?

ОТВЕТ. В период Отечественной войны я проживала на временно оккупированной немцами территории в д. Нивки, а затем после ее сожжения и уничтожения ее жителей эсэсовским отрядом, где я была тяжело ранена, я находилась на излечении в больнице, после чего проживала в дер. Тереховичи* Логойского р-на до прихода частей Красной Армии.

ВОПРОС. Когда, кем и при каких обстоятельствах была сожжена дер. Нивки и уничтожены ее жители?

ОТВЕТ. Рано утром (часов в 7—8 утра) летом 1943 г. (помню, что цвел картофель) к нам в д. Нивки, где я тогда находилась, приехал или прибыл пешком немецкий эсэсовский отряд из логойского гарнизона. Я лично не видела, при каких обстоятельствах эсэсовцы прибыли в нашу деревню, а увидела их, когда они в немецкой форме войск СС, вооруженные винтовками и автоматами, ходили по деревне. Когда я вышла из нашего дома на улицу, то увидела, что вся деревня была окружена эсэсовцами (сколько их было, не знаю), в деревне находился эсэсовский обоз. Затем вскоре эсэсовцы начали принудительно собирать местных жителей в одно место, выгоняя их из домов. Односельчан под предлогом проверки документов начали гнать с севера на юг по деревне, выгоняя прятавшихся в домах граждан на улицу и присоединяя к общей группе. Меня с двумя детьми (3 и 6 лет) и мать эсэсовцы также присоединили к общей группе односельчан и приказали идти в направлении Логойска. Примерно на середине деревни, ближе к южной окраине деревни**, эсэсовцы начали разделять местных жителей на группы. Помню, они отбирали родственников эсэсовцев и полицейских, но многие наши жители под предлогом, что являются родственниками карателей, пытались спасти себе жизнь, в результате отделилось от общей группы человек 40, а может быть и больше. Эсэсовцы отправили их на южную окраину деревни, на возвышенность, где я видела, на пригорке стоял пулемет (были ли еще где-либо пулеметы, я не видела). Меня с детьми, матерью в числе большой группы односельчан эсэсовцы погнали обратно вдоль деревни по улице (на север). Помню, что многие эсэсовцы разговаривали на русском, украинском и белорусском языках, были среди них и немцы, но все они были обмундированы в одинаковую немецкую эсэсовскую форму. Когда мы шли по улице группой обратно, то эсэсовцы нас толкали прикладами. Женщины и дети плакали, все просились, чтобы нас не расстреливали. Видно было, что начали гореть дома, слышна была беспорядочная стрельба. Помню, недалеко от дома Шевель Григория (погиб тогда же) нас пытались загнать в какой-то дом (чей, не помню). Все начали плакать, проситься, а некоторые жители разбегаться, тогда эсэсовцы крикнули: «Ложись!» и начали стрелять по убегающим. Многие жители легли на землю здесь же, на улице,

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Терховичи.

** ближе к южной окраине деревни вписано над строкой.

а все, кто пытался скрыться, были здесь же, недалеко расстреляны. Я лично видела, как была убита Ярош Лида с ребенком, Сосновский Михаил с женой и двумя детьми. В группе односельчан было много детей и женщин — все сильно перепугались, рыдали, поднялась паника; тогда эсэсовцы, расстреляв убегающих, подняли всех нас с земли и принудительно начали загонять в дом Шевель Григория, откуда перед этим вывезли все ценное имущество. Кто сопротивлялся, немцы и эсэсовцы, разговаривавшие на русском, украинском и белорусском языках, принудительно загоняли в дом, при этом били прикладами, толкали в спины. Помню, передо мной в дом Шевель Григория загнали его мать с моим старшим сыном, Петрович Марию с 2 детьми, Палинскую Александру с 2 детьми (остальных не помню) — всего в дом согнали человек 50. Я с младшим сыном (лет 3) заходила в дом в числе последних лиц и помню, что не все жители вместились в этот дом, и их тогда погнали в соседние дома. Когда дом Шевеля Григория был полностью заполнен мирными жителями, эсэсовцы приказали на русском языке: «Ложитесь!». Жители в панике ложились на пол, закрывая в страхе головы одеждой, чтобы не видеть всего ужаса, дети и женщины рыдали. Так как мирных жителей было в доме очень много, то многие лежали друг на друге, матери прятали под себя детей. Я также легла на своего ребенка, прикрыв его своим телом. Стоял сплошной ужасный крик и плач. Эсэсовцы подняли беспорядочную стрельбу по этим жителям и мне. Дом наполнился стонами, ужасными криками, плачем детей. И этот общий кошмарный стон затихал по мере того, как расстреливались односельчане. Я с сыном лежала недалеко от порога, а эсэсовцы начали расстреливать людей в более отдаленных частях дома, поэтому я все слышала. Затем я почувствовала, как пуля вошла мне с правой стороны в челюсть и вышла через левую щеку, в результате чего была повреждена нижняя челюсть и выбиты почти все зубы. Вскоре я почувствовала, что тело моего сына подо мной судорожно дернулось, и он замолчал. Я посмотрела на него и увидела, что у него была прострелена голова, виднелся мозг, он был мертв. Эсэсовцы продолжали беспорядочно стрелять (из какого оружия они стреляли, я не знаю), и стоны постепенно затихали.

От всего пережитого и физической боли я находилась в очень тяжелом состоянии. Помню, когда стоны затихли, эсэсовцы ходили по трупам и пристреливали раненых. По мне также по всему телу прошел какой-то эсэсовец и ногой хотел перевернуть меня лицом вверх, то я притворилась мертвой и слышала, как какой-то другой эсэсовец сказал этому эсэсовцу: «Она уже убита, не трогай ее».

Сколько было тогда эсэсовцев, принимавших участие в уничтожении жителей в доме Шевеля Григория, я не знаю.

Когда эсэсовцы вышли из дома, я с большими усилиями приподнялась и попыталась по трупам и тяжело раненым подползти под печь. Как только я поднялась, то увидела, как из-за двери выглянула женщина Кишкурно (имени и отчества ее не знаю, проживает сейчас якобы в д. Ганевичи), которая мне шепотом сказала, чтобы я не двигалась, но я ей показала рукой, что ползу под печь. По трупам и тяжелораненым (которые иногда стонали), лежащим в лужах крови, я подползла под печь. Помню, вскоре зашел в дом какой-то эсэсовец и поджег на кровати соломенный матрас — дом загорелся. Выждав немного, я, истекая кровью и задыхаясь от дыма, преодолевая боль, выползла на улицу и отползла на огород. Дом вскоре рухнул. Я также видела, что догорала вся деревня. Эсэсовцев я больше не видела. Как удалось спастись Кишкурно, я не знаю.

С большим трудом я добралась до деревни Михалово, затем с помощью неизвестного мне партизана мне удалось добраться до больницы для гражданских лиц в г.п. Логойск, где мне сделали операцию и лечили около месяца, после чего я проживала в д. Тереховичи.

Не помню, от кого я слышала, что нашу деревню Нивки и ее жителей уничтожили эсэсовцы из логойского гарнизона, что ими же были также уничтожены деревни Добренево, Кузевичи и другие деревни, но я лично очевидцем этих злодеяний не была.

Среди эсэсовцев у меня знакомых не было, в личность их я не запомнила, и опознать не смогу. Со слов односельчан (кого — сейчас не помню), мне было известно, что почти всех жителей д. Нивки, отправленных на южную окраину деревни, эсэсовцы также расстреляли. Многих сожгли заживо. Кроме того, эсэсовцы расстреливали мирных жителей прямо в их домах, где они прятались, а многих прямо задерживали и заживо бросали в догоравшие дома.

Всего в нашей деревне было расстреляно и сожжено примерно человек 150, останки которых захоронены в братской могиле на кладбище д. Нивки.

Дополнений не имею [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 33. Л. 111—113. Заверенная копия.

№ 205

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Нивки А.Ф. Кишкурно

д. Ганевичи

18 января 1961 г.

[...] ВОПРОС. Где находились и чем занимались вы в период Отечественной войны?

ОТВЕТ. Перед Отечественной войной я с семьей переехала из д. Ганевичи в д. Нивки Логойского р-на, где и находилась в период Отечественной войны до сожжения этой деревни карателями, после чего я проживала в д. Ганевичи.

ВОПРОС. Когда, кем* и при каких обстоятельствах была сожжена д. Нивки?

ОТВЕТ. В день этого злодеяния я с тремя дочерьми Марией, Яниной и Антониной (20, 17 и 14 лет) находилась дома в д. Нивки. Было это часов в 8 утра летом 1943 г. (дату не помню, но припоминаю, что это было накануне религиозного праздника Петров день). Из окна своего дома я увидела, что недалеко от дома ходили два карателя в немецкой форме зеленого цвета со знаками различия на фуражке и рукаве — человеческим черепом и костями. Я знала, что это эсэсовская форма, так как в г.п. Логойске стояла какая-то часть СС, и когда кто-нибудь в такой форме появлялся у нас в деревне, то их называли эсэсовцами.

Когда я вскоре вышла на улицу, то увидела, что деревня была окружена эсэсовцами, вооруженными винтовками и автоматами. Многие из них разговаривали по-русски с украинским акцентом, слышна была также русская и белорусская речь со стороны этих эсэсовцев. Были также среди них и немцы, но все они были обмундированы в одну немецкую форму зеленого цвета, у некоторых из них были плащ-па-

* Кем вписано над строкой.

латки. Сколько было эсэсовцев, я не знаю. В деревне был эсэсовский обоз. При каких обстоятельствах они прибыли в деревню и окружили деревню, я не видела, автомашин я также не видела. Спустя некоторое время эсэсовцы начали собирать всех жителей нашей деревни в одно место под предлогом проверки документов. Эсэсовцы заходили в дома с северной окраины деревни и выгоняли односельчан из домов на улицу, приказывая идти в направлении Логойска на южную окраину деревни. Меня с тремя дочерьми также присоединили к общему потоку односельчан и погнали в направлении южной окраины деревни. Не доходя примерно метров пятидесяти до окраины деревни, нас всех остановили в небольшой низине на улице и начали сгонять сюда остальных жителей. Помню, сюда же немецкие каратели пригнали и беженцев (человек 20), проживавших тогда в нашей деревне. Когда были собраны многие жители нашей деревни (человек 150) в одно место, эсэсовцы предложили выйти из толпы родственникам эсэсовцев и полицейских. Многие жители нашей деревни, желая спасти свою жизнь, вышли из общей толпы под предлогом родственников карателей — всех их отправили на южную окраину деревни, на возвышенность. Остальных жителей эсэсовцы погнали по деревне к северу. Было видно, что на северной окраине деревни горели отдельные дома.

Недалеко от дома Шевель Григория (расстрелян в день злодеяния) нас пытались загнать в какой-то дом (чей, не помню), но никто идти в дом не хотел. Женщины и дети плакали, просили эсэсовцев не расстреливать. Затем, не помню в связи с чем, кто-то из эсэсовцев крикнул: «Ложись!». Почти все односельчане легли на землю, а некоторые бросились бежать, пыталась убежать и моя дочь Янина, но она, как и все другие убежавшие, была убита эсэсовцами. Я лишь слышала беспорядочную стрельбу эсэсовцев, затем увидела, как упала моя дочь, но кто конкретно из эсэсовцев убил ее, я не видела. Расстреляв убежавших, эсэсовцы приказали нам встать и принудительно начали загонять нас в дом Шевеля Григория. Всех, кто сопротивлялся, загнали в дом принудительно, подталкивая прикладами винтовок и автоматов. Причем было слышно, что эсэсовцы, загонявшие нас в дом, разговаривали на русском языке (слышался ли в их разговоре украинский или белорусский акцент, не обратила внимания). Все односельчане не вместились в дом Шевеля и их погнали в соседние дома и сараи, но я лично не видела, в какие дома их загнали, лишь позднее я обнаружила обгорелые трупы моих дочерей Марии и Антонины (среди других трупов) на пепелище бывшего соседнего сарая.

Зайдя в дом Шевеля, я спряталась за дверь и помню, что, когда дом полностью наполнился односельчанами, эсэсовцы, находясь на улице у дома, открыли через открытую дверь дома беспорядочную стрельбу по мирным жителям. Так как в доме были в основном женщины и дети, то многие женщины, лежа на полу, прикрывали своими телами детей. Все рыдали, просили о пощаде, над убитыми матерями плакали дети, стоял общий ужасный гул. Затем, мне помнится, что число эсэсовцев у дома увеличилось (сколько их было, я не видела), так как стрельба по нам усилилась. Оставшиеся еще в живых дети и женщины в ужасе рыдали, стонали раненые, но затем постепенно общий гул и стоны начали затихать. Когда начали стонать отдельные раненые, а большинство уже были мертвые, я, стоя за дверью, слышала, как в дом заходили эсэсовцы и пристреливали раненых. Было слышно, что они разговаривали на русском языке (содержание их разговора не помню), слышны были отдельные выстрелы. Сколько заходило в дом эсэсовцев, я не видела, а когда они вышли

из дома, я выглянула из-за двери и увидела ужасную картину: почти все односельчане (человек 50) были мертвые, трупы лежали друг на друге, все было в крови, многие были с простреленными головами. Изредка стонали раненые. Я видела, как наша односельчанка Смоляр Зинаида приподнялась и по трупам поползла под печь. Я ей еще шепотом советовала не двигаться, так как ее могли увидеть эсэсовцы. У нее была прострелена челюсть, вся одежда была в крови. Когда Смоляр с большим трудом по трупам поползла под печь, то вскоре в дом зашел какой-то эсэсовец и поджег соломенный матрац, дом загорелся. Помню, в доме я тогда видела расстрелянных эсэсовцами мою невестку Шевель Елену с ребенком, Ярош Марию с детьми (других не помню).

В деревне слышалась беспорядочная стрельба, горели дома и надворные постройки. Когда дом, где я находилась, наполнился дымом, я незаметно выскочила через дверь на улицу, затем на огород и легла в ячмень недалеко от горящего дома. Убегать дальше я боялась, так как слышались еще вокруг деревни отдельные выстрелы. От горящего дома загорелся ячмень, на мне горела одежда, сильно обгорела левая рука (следы ожогов видны и сейчас) и по мере возможности я отползала от горящей деревни все дальше и дальше. Вскоре я увидела как обгоревший дом Шевеля рухнул. Когда точно и при каких обстоятельствах выехали эсэсовцы из деревни, я не видела, но часов в 12—13 дня, когда я выползла за деревню к лесу, то эсэсовцев больше я не видела.

Кто руководил проведением этой карательной операции, я не знаю. Был ли кто-либо из эсэсовцев в деревне верхом на лошади, я не обратила внимания. Не помню, кто мне говорил, что на окраине деревни эсэсовцы расстреливали односельчан из пулеметов, автоматов и винтовок, а также сжигали некоторых заживо, но я очевидцем расправы карателями на окраине деревни не была. В каких еще карательных операциях участвовали эти эсэсовцы, я не знаю. Мне также рассказывали (кто, не помню), что все награбленное имущество и скот эсэсовцы увезли в г.п. Логойск.

Добравшись до леса в день сожжения д. Нивки, я затем ушла в д. Ганевичи, а на третий день возвратилась в д. Нивки и в числе других лиц (кого, не помню), принимала участие в захоронении на кладбище в одной могиле останков погибших односельчан, часть которых была захоронена также на месте их гибели. Помню, когда багром оттащили части обгоревшего дома Шевеля с останками погибших в этом доме, то трупы воспламенились и долго горели. Я успела выхватить из огня труп моего внука, который также горел, и водой затушила огонь, а труп внука захоронила на кладбище.

Сколько всего жителей было уничтожено тогда эсэсовцами, я не знаю, говорили (кто, не помню), что человек 150.

Мне также известно, что тогда удалось спастись из горящего дома Шевеля и Смоляр Зинаиде, но при каких обстоятельствах, я не знаю.

Больше мне ничего об обстоятельствах сожжения д. Нивки и уничтожении ее жителей неизвестно. Карателей я тогда видела непродолжительное время, причем сильно волновалась, и опознать их не могу.

Припоминаю, что с эсэсовцами приезжали тогда житель дер. Мостище Б. (отчество не помню) с сыном (имя его не знаю), но почему они были тогда в числе эсэсовцев, я не знаю, насколько мне помнится, они также были в эсэсовской форме, но точно этого утверждать не могу. Где они находятся в настоящее время, я не знаю.

Дополнений не имею [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 33. Л. 114—117. Заверенная копия.

Лунинецкий район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Богдановка	409	1637	395	34	апрель 1944 г.
Большие Чучевичи	311	1952	291	165	февраль 1944 г.
Вулька*	166	747	126	43	июль 1942 г., сентябрь 1943 г.
Гаврильчицы	170	750	166	52	февраль 1943 г.
Дубица	53	265	50	59	февраль 1943 г.
Дубовка	58	217	51	33	июль 1944 г.
Луги**	107	689	106	137	февраль 1943 г.
Мелесница	78	367	74	114	сентябрь 1943 г.
Морщиновичи	30	150	30	145	январь 1943 г.
Песчаники***	10	40	10	38	март 1943 г.
Ситницкий Двор	57	380	57	380	ноябрь 1942 г.
Тесна	48	220	47	73	февраль 1943 г.
Флерово	40	162	38	23	март 1943 г.

№ 206

Из разведсводки партизанской бригады им. В.И. Ленина Пинской области о сожжении гитлеровцами деревень Вулька и Мелесница

6 октября 1943 г.

Совершенно секретно

[...] 29 сентября 1943 года сожжены деревни Мелешницы**** и Вулька Лунинецкого района немцами и полицией. С местным населением ведется жестокая расправа [...]

Командир п/б
им. Ленина Васильев

Комиссар п/б
им. Ленина Зиборов

Начальник штаба п/б
им. Ленина Кистюнин

НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 10. Л. 83—84. Подлинник.

* Имеется в виду д. Вулька-1.

** См. док. № 318.

*** На Деревьях жизни ошибочно Песчанка.

**** Так в тексте. Правильное название Мелесница.

№ 207

Из разведсводки № 007 штаба партизанской бригады им. В.В. Куйбышева Пинской области о сожжении военными немецкого гарнизона деревни Богдановка

3 мая 1944 г.

Сов. секретно

[...] 27.4.44 г. немцы и власовцы в количестве 100 человек из гарнизона Погост Загородский сожгли деревню Богдановку [...]

Начальник штаба бригады

Пом. нач. штаба бригады

Сысоев

Кудравцев*

НАРБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 100. Л. 30—31. Подлинник.

№ 208

Из истории 32-й партизанской бригады им. М.И. Калинина о боях с карателями

3 сентября 1944 г.

[...] 25.02.[19]44 г. в 1-00 отряд им. Котовского и наш [отряд им. А.Я. Пархоменко] вышли и заняли оборону в районе дер. Б. Чучевичи. Уже точно было известно, что пр[отив]ник** находится в дер. Малые Чучевичи. Силы противника пока не установлены.

В 4-00 показались первые подводы, идущие по дороге с д. М. Чучевичи на Б. Чучевичи. По установленным сигналам (синяя и красная ракеты, выпущенные вдоль дороги, идущей на М. Чучевичи) отряды открыли ружейно-пулеметный огонь по движущейся колонне. В результате подбито несколько подвод с боеприпасами и винтовками. Трофеи были быстро подобраны и розданы партизанам на руки.

В 4-30 удалось захватить 3 разведчиков противника. Полученные от них сведения говорили, что в состав группы, с которой они действуют, входят 3 батальона: б[атальо]н немцев СС, б[атальо]н литовцев и б[атальо]н русских добровольцев, которыми командует бывший подполковник Красной Армии Родионов. Общее количество этой группировки достигало 2500 чел. На их вооружении имеется артиллерия, много пулеметов и автоматов. Что б[атальо]н, которым командует Родионов, сейчас готовится к наступлению на партизан, расположение которых для противника известно.

В 5-30 отряды были сняты с обороны и отведены в лес на прежнее место стоянки. Оставлены были на опушке леса в направлении Малые и Большие Чучевичи усиленные засады. В 6-00, когда отрядами была достигнута опушка леса, противником, подошедшим к д. Б. Чучевичи, по деревне был открыт сильный огонь из пулеметов и автоматов. Бесперывно били минометы. Такой ураганный огонь до 6-40. В 6-30 наблюдалось большое зарево в направлении Б. Чучевичи. Это горели крестьянские дворы. Противником велся обстрел опушки леса с Б. Чучевич до 7-00.

* Подпись отсутствует.

** Далее в данном документе слово противник раскрыто без квадратных скобок.

По приказу командира бригады все отряды должны были подготовиться к маршу и сняться с места стоянки в 7-30. Противник в лес за нами не пошел. Остановившись в дер. Б. Чучевичи, он направился к линии жел. дороги. На своем пути спалил дер. Вулька и, достигнув станции Дятловичи, погрузившись в вагоны, этот б[атальо]н отправился в направлении Лунинца. Потери, понесенные противником, для нас не известны [...]

Командир 32-й п.б.
им. Калинина капитан
Качков

Комиссар 32-й п.б.
им. Калинина политрук
Дробеня

Начальник штаба бригады
военинженер 2-го ранга Волнистый

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 207. Л. 38—39, 78. Подлинник. Рукопись.

№ 209

Из истории партизанской бригады им. С.М. Кирова Пинского соединения о боях с карателями и сожжении ими деревни Ситницкий Двор

12 сентября 1944 г.

Сов. секретно

[...] 2.XI.42 г., после разгрома гарнизона Синкевичи, прибыли карательные отряды с целью проведения облавы на партизан и репрессий местного населения. Вооружение карательных отрядов: до 8 бронемашин, 3 пушки, остальное — стрелковое. Общая численность — до 800 гитлеровцев. Карательные отряды расположились в Синкевичах, Лахве, Ситнице, Моносеево, Ридигерово, Красная Воля.

До 8.XI.42 г. каратели группами от 50 до 100 человек вели боевую разведку местности, непосредственно прилегающей к месту дислокации партизанского отряда. Произошло несколько стычек с партизанскими группами.

8.XI.42 г. с рассветом отряд карателей численностью до 400 человек 4 бронемашинами из Синкевич через хутора Хобот и по шляху на Ленино выдвинулся в дер. Ситницкий Двор с целью окружения деревни, уничтожения населения и построек. При подходе к Ситницкому Двору каратели были встречены огнем из засады взводов разведки и 1-м взводом отряда. Противник имел большое превосходство в численности и вооружении и, обходя хутора с целью окружения, вынудил партизан отойти в район Кращуковой Горки (западная окраина). Партизанские взводы отходили на новый рубеж с боем. Основная цель этих боев — задержать продвижение противника и дать возможность населению уйти в лес. Одновременно расположением в районе Кращуковой Горки партизаны обороняли подход к лагерю отряда. К этому времени из лагеря подошло подкрепление. В течение всего дня 8.XI.42 года отряд вел бой с карательным отрядом в лесу на подходах к лагерю. К вечеру противник отошел в Синкевичи и ночью начал подтягивание сил для наступления на лагерь из направления Моносеево и Барсуково. Группы противника ночью проникли на

«Телефонку»* и грозили отрезать пути отхода отряда. Командование отряда решило переменить место дислокации и перейти в уроч[ище] Соплево. Ночью с 9 на 10.XI.42 г. отряд передвинулся на новое место дислокации. Результатом боев в Ситницком Дворе являлся выход всего населения в леса, карателям не была дана возможность окружить деревню и произвести расправу.

10.XI.42 г. каратели при помощи местных предателей обманным путем под видом проведения собрания создали население Ситницкого Двора и расстреляли поголовно все население (150 семей). Все постройки были сожжены [...]

Командир бригады
им. Кирова Лисович**

Комиссар бригады
им. Кирова Шве́ц**

Начальник штаба
бригады Кубасов

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 343. Л. 1, 18—19, 69. Подлинник.

№ 210

Из истории партизанской бригады им. С.М. Кирова Пинского соединения о боях с карателями в феврале 1943 г.

г. Минск

12 сентября 1944 г.

Сов. секретно

[...] С 8 февраля противник начал концентрацию 3 дивизий, отозванных с фронта для проведения блокады и прочески лесов партизанской зоны и р[айо]на дислокации всех отрядов Пинского соединения.

С 11 по 14 февраля 1943 г. отряд вел бои с превосходящими силами противника.

За это время население партизанской зоны отряда было рассредоточенным по труднопроходимым местам в лесах и болотах Гричин***.

14.2.43 г. по приказу штаба соединения отряд вышел в составе соединения из р[айо]на блокады. Благодаря правильному рассредоточению население зоны отряда им. Кирова понесло лишь незначительные потери.

В населенных пунктах непартизанской зоны, разъяренные неудачами действий даже своих крупных сил против партизан, гитлеровцы сожгли живьем в хатах 25 семей в Доброй Воле, уничтожили все крестьянские хозяйства в д. Флерово, расстреляли до 100 жителей [...]

Командир бригады
им. Кирова Лисович**

Комиссар бригады
им. Кирова Шве́ц**

Начальник штаба
бригады Кубасов

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 343. Л. 44, 69. Подлинник.

* Так в тексте.

** Подпись отсутствует.

*** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Гричиновичи Ленинского р-на.

**Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Луги
С.А. Павлюкевича**

22 сентября 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, когда и при каких обстоятельствах была сожжена ваша деревня?

ОТВЕТ. Не помню хорошо, в январе или феврале 1943 года в нашу деревню со стороны Слуцка по лесным дорогам вошла группа немцев и находилась в нашей деревне 2 дня. Почти все население было в лесу, так как в деревне оставаться было опасно и в деревне оставались только старики и женщины с маленькими детьми. За эти два дня немцы расстреляли 13 человек гражданского населения из сельского актива, который им удалось выявить, и уехали в д. Гоцк.

Через один день в нашу деревню ворвалась новая партия немцев, заняв деревню, они расположились в домах и простояли здесь восемь дней. Сначала они начали поджигать дома, примыкающие к деревне хутора, чтобы сохранить линию обороны и охраны, т.к. в это время немецкими войсками проводилась в наших районах операция по борьбе против партизан. На восьмой день утром немцы усилили охрану деревни, чтобы никого из нее не выпустить и начали грабить деревню.

В этот период в нашей деревне свирепствовала эпидемия тифа, а поэтому было много граждан больных, которые не в состоянии были уйти из деревни.

Все находившееся в деревне население загнали в несколько домов и сожгли живьем. В результате этой операции в нашей деревне было убито и сожжено 118 мирных граждан; угнано более 800 штук крупного рогатого скота, более 2000 овец, много свиней, большое количество всевозможных сельскохозяйственных продуктов и полностью сожжена деревня, состоявшая из 110 домохозяйств.

ВОПРОС. Удалось ли кому-нибудь из населения, находившегося в деревне, убежать во время расстрелов и поджогов?

ОТВЕТ. В течение первых семи дней, когда в деревне находились немцы, несколько человек вышли незаметно из деревни и ушли в лес, а в тот день, когда жгли деревню, ни одному человеку уйти не удалось.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить к своим показаниям.

ОТВЕТ. Больше по существу заданных вопросов дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1580. Л. 147—148об. Подлинник. Рукопись; Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 19—25об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 212

Из справки Лунинецкого райисполкома о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в районе

г. Лунинец

15 апреля 1947 г.

Дана настоящая лагерю № 168 МВД СССР в том, что в период немецкой оккупации (июль 1944 г.) с территории Лунинецкого района немецко-фашистскими захватчиками было изъято у населения и отправлено в Германию: а) 18 000 советских граждан; б) 1000 голов крупнорогатого скота; в) около тысячи штук лошадей; г) 900 голов овец.

В этот же период времени немецкие изверги расстреляли 500 человек советских граждан, сожгли полностью деревню Мелесница (60 домов) вместе с населением, деревня Дятловичи — сожгли 30 домов с населением и в дер. Бостынь — 20 домов с населением (80 человек).

В деревнях Новоселки и Чучевичи немецкие захватчики разорили 100 домов на ремонт дорог и строительство различных укреплений [...]

Секретарь исполкома Лунинецкого
райсовета депутатов трудящихся

П. Травков

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2406. Л. 38. Подлинник.

№ 213

Из протокола допроса свидетеля П.Г. Костюченко о сожжении гитлеровцами деревень в Лунинецком районе

16 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, какие чинили злодеяния немецкие воинские части в период временной оккупации на территории Лунинского* р-на?

ОТВЕТ. Да, для меня известно о том, что в период временной оккупации нашего р-на примерно в июле—августе м-цах 1944 года в дер. Сосновцы** партизанами был убит один немец, после чего за это немцы жителей этой деревни в кол-ве 40—50 чел. загнали в один сарай и подожгли, а затем и подожгли эту деревню, домов в которой насчитывалось около 20. Затем произвели грабежи, забрали 30 коров, 20 лошадей, около 25 овец, затем продукты и вещи, в каком количестве, не могу сказать.

Затем, также при отступлении в дер. Велестница***, т.е. в июле—августе м-цах 1944 года, сожгли эту деревню, домов в которой насчитывалось 30, и людей, которые не успели убежать из этой деревни, также пожгли в этих домах, людей там было примерно около 90 человек. Из них также были престарелые и дети. Кроме этого, произвели грабеж, забрали примерно 40 коров, 30 овец, 20 лошадей.

Одновременно, также при отступлении, дер. Дубовку сожгли, где насчитывалось около 80 домов, притом, когда начали поджигать, то люди начали убегать в лес, ко-

* Так в тексте. Правильно Лунинецкого.

** Так в тексте. Имеется в виду д. Сосновка.

*** Так в тексте. Имеется в виду д. Мелесница.

торых на ходу немцы расстреливали, расстреляно их было около 5 человек. После чего произвели грабеж, забрали примерно 50 коров, 30 лошадей, 80 овец [...]

ВОПРОС. Что еще можете дополнить по данному делу?

ОТВЕТ. Больше показать ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2406. Л. 28—29об. Подлинник. Рукопись.

Ляховичский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Залужье	106	689	106	60	май 1942 г., март 1943 г.
Новоселки Кривошинского сельсовета	100	450	100	60	до 24 апреля 1944 г.*
Святица	200	964	200	106	март 1943 г.

№ 214

Публикация «Свяціца — палеская сястра Хатыні»

Ужо ў Крывошыне стаяў гарнізон, былі немцы ў Залужжы, а свяцічане ўсё лета 1941 года не бачылі немцаў. Толькі чуткі даходзілі аб зверствах і здзеках фашыстаў.

Лес пачынаўся амаль за агародамі, што было вельмі зручна тым, хто не хацеў лішніх вачэй. Таму ў вёску часта прыходзілі байцы і камандзіры, якія не здолелі вырвацца з акружэння, стварылі партызанскія атрады і групы і працягвалі барацьбу з ворагам на акупіраванай тэрыторыі. І не было ў Свяціцы хаты, дзе б гэтым людзям адмовілі ў дапамозе, не падзяліліся з імі сціплай ежай, адзеннем. Так Свяціца стала партызанскай вёскай. А ворагі ненавідзелі яе жыхароў, баяліся нават узмоцнены гарнізон тут паставіць. Разумелі, што доўга не утрымаюцца яны ў партызанскай вёсцы.

Фашысты наведвалі Свяціцу толькі днём, на машынах. Наязджалі, каб паздзеквацца над людзьмі, папалохаць хуткай расправай, нарабаваць няхітрага сялянскага скарбу, адабраць жывёлу. У такія дні ў вёсцы стаяла страляніна, лямантавалі жанчыны. Першы раз Свяціцу спрабавалі спаліць у студзені—лютым 1943 года. У той час і вырашылі свяцічане перабрацца ў лес, бо разумелі, што з вёскай ворагі ўсё роўна расправацца. Ад партызан ведалі аб становішчы на фронце, чакалі Чырвоную Армію, верылі ў хуткае вызваленне.

Многа нялёгкіх дзён было ў гісторыі вёскі Свяціца, але два з іх — асаблівыя. І няхай лепш аб гэтым гавораць сведкі.

Русакеіч Тацяна Андрэеўна:

— «Першы раз немцы прыехалі ў дзярэўню тады, як бульбу ўбіралі, жыта дзе-нідзе канчалі ўжо. З Крывошына яны прыехалі. На машынах. Чулі мы, што забіраюць усё, што людзей забіваюць. Вось некаторыя, як убачылі іх, пабеглі ў кусты хавацца. А яны — страляць. Гумно тады толькі спалілі. Пабралі ў каго карову, у каго курэй. І паехалі.

* См. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 328. Л. 86.

А партызаны ў нас часта былі. Вёска наша ў лесе. Немцаў не было. Адзін стараста. Ды ён ціхі быў. Зла людзям не рабіў. Жора-партызан прыходзіў. Нібы ён за камандзіра быў. Але ці вясковы, ці не, не ведаю. У цывільным яны ўсе. Мы гэтых хлопцаў жораўцамі і звалі. Хлеб ім пяклі, адзежу ладзілі.

Адно ж неяк, як раз другая зіма вайны была, Каляды канчаліся (студзень 1943 — С. Ф.), партызаны папярэдзілі, што немцы ўсё ж збіраюцца спаліць нас. Кажуць, што вёска — бандыцкае гняздо. Параілі нам варту на дарогах выстаўляць... У тую страшную ноч мы таксама не спалі. Сястра ўсю ноч хадзіла па вуліцы. Замерзла вельмо. Мароз быў вялікі. Пад ранак зайшла ў хату пагрэцца. Прылегла ля мяне. Я з дзецьмі на палацях была. Раптам дзевер Міхась у хату скочыў. “Немцы!” — крычыць. Бегаю па хаце, дзяцей хапаю. Радзюжкі якія. Мароз жа на вуліцы. Зусім не знаю, што рабіць. Нібы чула сэрца бяду... Тады, хто сілу меў, — уцяклі. А ў мяня трое дзяцей. Раман — грудны. Падвязала яго ў хусце на грудзі. Так і насіла ўвесь час. Міхась запрог каня. На першым возе ятроўка паехала, мы за ёй на другім. Яны паспелі ў кусты ўехаць, а мы не. Насустрач вазы з арудзямі і людзьмі ў белым. Падумалі, партызаны. Я яшчэ сястры кажу: “Вось, Ганна, у партызаны ўехалі”. Чуем — страляюць. Бачу, Ганна хіснулася. “Падайце”, — прахрыпела. А Мішка — бегчы. Папалі мы ў снег. Ганна яшчэ здужала Мішку за ногі ўхапіць і ўпала на яго. Так сваім целам і закрыла. Маня не паспела скочыць з воза. Яе конь панёс па лесе. Спудзіўся мо стрэлаў. Падышлі тыя людзі, што ехалі нам насустрач на вазах. Чуем — гергечуць. Немцы! Ну, усё, думаю. Тут і канец нам... Падышлі. Рулі наставілі. Адзін нагой Ганну патоўхаў, тады перавярнуў нагою ж на спіну. Кажа “партызан капут”. Другі мяне стрэльбай тоўхае, каб уставала. А Міша ўхапіўся за яго рулю і крычыць нема: “Не страляй”. Той качае яго па зямлі, б’е нагамі. А сыноч мой мяне ратуе, не адарваць яго ручкі ад той немцавай стрэльбы. Другі падышоў, разам дзіця па снезе валтузяць. Астатнія ж рагочуць вакол, гергечуць па-свойму. Я ўстала, хусту паправіць хачу, а на руках кроў. Чую — галава баліць. Вось, бачыце, ямка. Паранілі, бачыш, яны мяне. Сястру забілі, а мяне паранілі. Раманка за ўвесь час нават не піснуў. І выцяла ж яго моцна, як з воза звалілася. А ён, мой сыноч, маўчаў. Пакідалі нас у свае вазы. І Маню прыцяглі з лесу. Не ўратавалася і яна. Я, як конь яе панёс, думала, што мо хоць дачушка ўратаецца.

Прывезлі да вёскі. Зруб у нас на ўскрайку стаяў. А Ганну, забітую, так на дарозе і пакінулі. Прывялі ў той зруб. Пытаюцца, дзе партызаны. Я не ведаю. Праўда, не ведала. Хлеб спячы, адзежу зашыць — дапамагала, а ведаць, дзе яны, на што мне. Ды каб і ведала, не сказала б. Нам жа ўсё адно — смерць. Б’юць мяне: то ў адзін бок па галаве, то ў другі. А кроў цячэ. Крычыць нейкі, лаецца. Дзеткі, Маня з Мішкам, туляцца, за спадніцу хаваюцца. А Раманка маўчыць. Думаю, памёр мой сыноч. Холадна гэтак, а ён у адной хусце да грудзей прывязаны. Разулі мяне, стаю босая, ужо і холаду не чую. Тоўхаюць, каб ішла на вуліцу. Выходзім. Цяпер, думаю, усё. Па-б’юць нас, і дзетак не пашкадаюць. А Мішка ўсё хоча мне босыя ногі нейкай анучай акруціць. “Табе холадна, мамо”, — плача. Ой, мой сыноч, пойдам ужо, кажу. Прывялі ў хату Куровіча Рамана Фаміча. Гаспадары ўцекчы паспелі. А там яшчэ людзі ёсць, якіх палавілі такжа, як і нас. Зноў б’юць усіх, усё партызан пытаюцца. І дзетак не шкадуюць. Паставілі нас да сцяны. Васьмёра ўзрослых і пяцёра дзетак. Тут і ятроўка мая, і Ганна Савіч, і Сава Буйкевіч, і іншыя. На парозе кулямёт паставілі. Ужо і немец за ім лёг. Рукі ў гору загадваюць падняць. А я не магу. Пабітая ўся, кроў

з галавы цячэ, свету ужо не бачу. Усё роўна мне — паб'юць ці не. Дзетак шкада. Раптам ўбывае іхні афіцэр. Русавы такі, шэравокі. Крычыць на тых, што нас страляць збіраліся. Так і не даў. Потым у нас казалі людзі, што нібыта латышы нас тады ад смерці збавілі, не далі пастраляць. Мяне тады тыя латышы перавязалі, кроў сунялі. У хаце мы сядзелі яшчэ доўга. Баяліся выходзіць. Каб за намі з вёскі не прыйшлі на другі дзень, то не знаю, колькі б мы ў той хаце сядзелі б.

Вярнуліся ў вёску. Немцаў няма. Той жа дзень, як мучылі нас, паехалі на Залужжа. У хатах усё пазабіралі, усе вокны пабілі, паламалі ўсё, што маглі, панішчылі. Паехалі мы на дарогу, забралі Ганну. Той жа дзень у мяне яшчэ пяцігадовая пляменніца Жэнька памерла. Выскачылі яны з хаты ў чым былі. Трое дзяцей. А мароз вялікі. Маці не здолела ўратаваць усіх. Пахавалі мы нашых забітых, ды пайшлі ў лес».

Муж Таццяны Андрэўны Іван Аляксеевіч Русакевіч з братам Міхаілам, адправіўшы жанчын з дзецьмі ратавацца, засталіся ў хмызняку за хатай, паглядзець, што будзе. Бачылі яны, як людзей да школы зганялі, як білі іх, чулі, як ляліся карнікі на вяскоўцаў. Людзі па вуліцы ішлі, часам амаль раздзетыя, нават дзеці. Іван Аляксеевіч з братам у рукі немцаў не трапілі. Яны не ведалі, што ў гэты час іх жонак і дзяцей катуюць гітлераўцы.

Сям'я Русакевічаў пасля жудасных падзей таго студзенскага дня разам з большасцю свяцічан пакінула вёску. Перабраліся ў лес, пабудавалі з хваёвых галін буданы і жылі. Як жылі, можна ўявіць. Зіма 43-га была даволі суровай, марознай і завейнай. Зямлянкі ў такіх умовах выкапаць было нельга. Цёплага адзення таксама амаль ні ў кога не засталася. Хто ўцякаючы што захапіў — тое і было. Смялейшыя, маладыя, хадзілі калі-нікалі ў вёску. Хоць бульбу з капцоў дастаць. І па-ранейшаму Свяціца, якая жыла цяпер у буданах на лясных астраўках сярод балот, працягвала дзяліцца апошнім з партызанамі, дапамагаць, чым магла. Народныя мсціўцы таксама, калі што з ежы адбіралі ў немцаў, дзяліліся з людзьмі гэтай гаротнай вёскі. Таццяне Піліпаўне Курловіч тады было 10 гадоў. Многае ў жыцці забылася, а зіма і вясна 1943 года засталася ў памяці, нібы перажытыя ўчора.

Курловіч Таццяна Піліпаўна:

— «Наша сям'я пайшла разам з усімі. Мама збаялася заставацца ў вёсцы пасля таго, як загінуў наш тата. Цяжка было нам у лесе. У мамы нас шасцёра. Меншанькай Нінцы гадкі паўтара мо й было. Я добра не памятаю. Ой, як цяжка было нам без бацькі! Забілі ж яго праклятыя вылюдкі ў мяне на вачах.

...Ранічкай мама прыбегла з вёскі, мы крышку на адлёце жылі, бліжэй да лесу, і кажа: “Піліп, будуць дзярэўню паліць. Уцякаймо”. Пачалі збірацца. Каб, значыць, што з ежы ды адзення прыхапіць, дзяцей жа колькі! Павязалі бацькі вузлы. Тато і кажа: “Бяжыце праз дарогу і ў лес”. Мы з братам Юлікам і пабеглі. А бацька ў гэты час згледзеў немцаў, якія якраз выязджалі з лесу. Ён закрычаў нам, каб хутчэй вярталіся назад. Падбег, схапіў за рукі, і мы пабеглі да двара. Раптам стрэл. Бачу, тато падае. “Хутчэй, дзеткі, у хату”, — кажа. А на ганку лемантуе маці. У двары я аглянулася. Бачу, бацька прыўзняўся, мусіць, каб паўзці дадому, бо быў паранены ў нагу. А тыя ўжо пад'ехалі бліжэй і з аўтамата па ім адразу стрэлілі, як толькі ўбачылі, што ён варухнуўся. Упаў тато другі раз. Як немцы праехалі, мы яго ў хату перанеслі. Кроў цячэ. Усе грудзі пасечаны. А ў вёсцы, чуем, лямант стаіць, страляніна. Мама ўсё ж пабегла па доктара. Там трапіла ў аблаву. Так і стаяла з усімі ля школы, не ведаючы, ні што з татам, ні што з намі, малымі. Пакуль тыя латышы не адпусцілі ўсіх.

Вярнулася вечарам. Тато яшчэ жывы быў... Амаль следам за ёю ў двор наехала многа немцаў. Я цяпер думаю, што гэта яны апанавалі наш двор, як ужо вярталіся з вёскі, бо скаціны многа нагналі. І ў нас таксама пабралі. Толькі дзве каровы ўратаваліся. Да гэтага часу памятаю жах свой перад тымі людзьмі. Тату яны загадалі вынесці з хаты. А куды? Ён жа ледзь дыхае. А на вуліцы мароз. Вынеслі ў гумно. Адзін немец зайшоў да нас. Я сцялася ўся, а ён пачаў даказваць, што бацьку шкада, што яны думалі, нібыта ён партызан. Назаўтра тато памёр. Мы тады ў лес усе пайшлі.

...Бывала ў будане ля вогнішча ляжымо пад радзюжкамі, адзін шчыльненька ля аднаго. Мароз аж трашчыць. Меншыя есць просяць. Ой, гора! Не забыць мне гэтага ніколі ў жыцці. Нінка, ведама, дзіцятка маленькае, ноччу ручкі высуне з-пад радзюжкі, а іх мароз і прыхопіць. На раніцу бачымо, што на ручках скура палопала і кроў цячэ. Яна і не плача, толькі есці просіць. Мама ж галодная, усё, што ёсць, нам аддае. У грудзях у яе нічога няма. Нінку карміць няма чым. Шасцёра дзяцей у лесе. Паспрабуй пакармі ўсіх. Большыя дзе што здабывалі, неслі малым. Старэйшы брат ў вёску бегаў. Але што стуль можна было прынесці!

А пасля настаў яшчэ адзін страшны ў маім жыцці дзень — 11 сакавіка 1943 года. Некаторыя ў той дзень у вёску пайшлі, думалі, мо бульбы адкапаюць. Ды не дайшлі. Ubачылі, што немцы шыбуюць на наш востраў. Вярнуліся, каб папярэдзіць дюдзей. Усе разбягацца пачалі, хто куды. У каго вазы былі, пакідалі дзеці на вазы. У нас тожа свой воз быў. Але пакуль мы ўсе пасядалі — наш воз аказаўся апошнім. Едамо, а ўзадзі — страляніна. Раптам пярэднія пасталі. Спыніліся і мы. Мама кажа старэйшым Мані і Алёшу, каб беглі за людзьмі і, калі нас паб'ць, каб хоць косці пахавалі. Тыя пабеглі. А мы адышлі мо метраў за 50 у хмызняк. Густы такі. Тут і пачулі, як злавiлі матчыну сястру Волю і б'юць. Цяжарная яна была, ды нага яшчэ паранена. Як вазы пасталі, яна і не магла ўцячы. Чуем — б'юць, лаюцца. А пасля Юлька закрычала: “Мамачка мая! Не біце!”. Немцы гамоняць нешта па-свойму, крычаць. Так і забралі тады цётку Волю і Юльку. Іх, пасля мы даведаліся, у Залужжы разам з іншымі спалілі.

Як вазы пасталі, наша сястра Ліда, яна жыла з хроснымі бацькамі за дачку і ехала наперадзе, вярнулася да нас, каб дапамагчы чым. Там цётку Волю б'юць зусім недалёка ад нас, вось-вось і нас знойдуць. А мама аслабела, не можа ісці. Лідка малых хапае, цягне ў кусты глыбей, просіць: “Мамачка, родненькая, пойдэм яшчэ крышку”. А мама пройдзе колькі і стане. “Што мне рабіць з вамі? Не ўцяком. Хай ужо б'юць. Хоць гора гэта скончыцца. Не будамо мучыцца”, — гаворыць і плача. І мы плачам і цягнем яе далей. А брацік Юлік, яму восем тады было, паўзе апошнім і рукою снег замятае, каб не знайшлі тыя вылюдкі нас. Так і ўратаваліся. Добра, што не было сабак. Вярнуліся пасля ў вёску — усё начыста спалена, і наша гаспадарка таксама. Як жыць?.. Свірэпу варылі, елі. Тады з голаду і памерла наша Нінка.

Цяжкая доля выпала палескай вёсцы Свяціца. Большасць жыхароў выратавалі густыя навакольныя лясы ды балоты. Таму і не спасцігла іх горкая доля хатынцаў. Але тых, каго злавiлі, — знішчылі. Перада мной сівая, з вялікімі сумнымі вачыма, старая бабуля.

Курловіч Антанiна Іосiфаўна:

— «Я тады з дзецьмі ўратавалася, мужа майго злавiлі і спалілі ў Залужжы. І ятроўку маю Вольгу, цяжарная яна была, і дачушку яе Юльку. Колькі гадоў прайш-

ло, а сэрца баліць. Многа разоў ужо расказвала пра тую бяду. І дзецям, вось у школу прыходжу, расказваю аб тым, што перажыла наша дзярэўня. Хай ведаюць, хай помняць.

...Праз колькі дзён пасля таго, як хацелі тыя вылюдкі пабіць нас у лесе, да мяне прыйшлі людзі з Залужжа. Кажуць, што можна тых, спаленых, забраць, каб пахаваць. Я ведала, што і муж мой Рыгор там. Паехалі разам з дзеверам. Пазнала я свайго Рыгора па лапіку кашулі на спіне. Ён на спіну ўпаў і дзе шчыльна да зямлі прылегла цела, там не згарэла. А так ўсё — адзін попел, чорны вугаль. Ад яго недалёка і Воля ляжала. Здагадалася, што яна, бо злеваруч рабёначак абгарэлы, увесь чорненькі ляжаў, і не поймеш, ці хлопчык, ці дзяўчынка. Жывот як прагарэў, так рабёнак і вываліўся. А справаруч у Вольгі таксама дзіцячы труп абгарэлы. Па грабенчыку і пасме валаскоў, што захаваліся пры зямлі, пазнала ятроўчыну дачушку Юльку. Сабралі ўсё. Труны такія маленькія парабілі, бо што туды класці — адны вуголлі ад людзей засталіся. На свяціцкіх могілках пахавалі. Ад дзярэўні нашай толькі могілкі тады цэлымі і засталіся. Людзі пакапалі зямлянкі, так і жылі ў іх, дачакаліся нашых».

Ні ахвяры, ні пакуты — нішто не паставіла жыхароў Свяціцы на калені. На месцы папалішчаў выкапалі зямлянкі. Вёска ж засталася партызанскай. У кожнай зямлянцы народныя месціўцы маглі разлічваць на шчырую сустрэчу, на дапамогу. З ляснымі братамі свяцічане дзялілі апошні кавалак хлеба, у якім было болш мякіны і лебяды, чым мукі. Партызаны ж, як маглі, падтрымлівалі сваіх сяброў. І аб жораўцаў, і аб цыганкоўцаў, як называюць іх жыхары Свяціцы, у людзей засталася самая добрая памяць.

Святлана Фокіна

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Ляхавіцкага раёна. Мн., 1989. С. 229—231.

Малоритский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Богуславка	74	404	73	24	ноябрь—декабрь 1942 г., февраль 1944 г.
Борки	175	814	171	711*	сентябрь 1942 г.
Боровая**	14	116	14	35	октябрь 1942 г.
Бродятин	121	579	120	52	ноябрь 1942 г., сентябрь 1943 г.
Заболотье	156	816	151	323	сентябрь 1942 г.
Збураж	312	1418	306	47	сентябрь 1943 г.
Новолесье	110	376	110	68	февраль 1943 г.
Орехово	128	624	110	21	сентябрь 1943 г., июль 1944 г.
Радеж	186	740	185	157	август 1942 г.
Хмелище	30	120	30	128	октябрь 1942 г.
Хотислав	140	560	109	42	июнь 1941 г., август 1943 г.

* Из 711 человек гитлеровцами уничтожено 664 коренных жителя деревни; 47 человек — из д. Борисовка Дивинского (в настоящее время — Кобринского) р-на и близлежащих деревень Ратновского р-на Волынской области УССР.

** До 1964 — д. Короставка.

Отчет исполняющего обязанности командира 10-й роты 15-го полицейского полка Мюллера об уничтожении деревни Борки

28 сентября 1942 г.

21 сентября 1942 г. рота получила задание уничтожить дер. Борки, расположенную в 7 км к востоку от Мокран. В ночные часы того же дня взводы роты были поставлены в известность о предстоящей операции. Началась подготовка.

Число автомашин было достаточным, чтобы 22 сентября погрузить и отправить к месту сбора в Мокраны все взводы и приданный взвод 9-й роты. Переезд произошел без происшествий. Выбывших из строя не было.

Необходимые для предстоящей операции подводы были подготовлены заблаговременно и в назначенное время прибыли в Борки. При мобилизации подвод было выявлено несколько строптивых крестьян, которых рота потребовала наказать.

Операция проходила планомерно, исключая сдвиги некоторых ее этапов во времени. Основная причина их была следующая. На карте населенный пункт Борки показан как компактно расположенное село. В действительности оказалось, что этот поселок простирается на 6—7 км в длину и ширину.

Когда с рассветом это было мною установлено, я расширил оцепление с восточной стороны и организовал охват села в форме клещей при одновременном увеличении дистанции между постами. В результате мне удалось захватить и доставить к месту сбора всех жителей села без исключения. Благоприятным оказалось, что цель, для которой стонялось население, до последнего момента была ему неизвестна. На месте сбора царил покойствие, количество постов было сведено к минимуму, и высвободившиеся силы могли быть использованы в дальнейшем ходе операции. Команда могильщиков получила лопаты лишь на месте расстрела, благодаря чему население оставалось в неведении о предстоящем. Незаметно установленные легкие пулеметы подавили с самого начала поднявшуюся было панику, когда прозвучали первые выстрелы с места расстрела, расположенного в 700 м от села. Двое мужчин пытались бежать, но через несколько шагов упали, пораженные пулеметным огнем. Расстрел начался в 9 час. 00 мин. и закончился в 18 час. 00 мин. Он проходил без всяких осложнений, подготовленные мероприятия оказались весьма целесообразными.

Конфискация зерна и инвентаря происходила, если не считать сдвига во времени, планомерно. Число подвод оказалось достаточным, так как количество зерна было невелико и пункты ссыпки, куда складывалось необмолоченное зерно, расположены не очень далеко. Домашняя утварь и сельскохозяйственный инвентарь были увезены с подводами с хлебом.

Привожу численный итог расстрелов. Расстреляны 705 чел., из них мужчин — 203, женщин — 372, детей — 130.

Количество собранного скота может быть определено лишь примерно, так как на месте пригона учета не производилось; лошадей — 45, рогатого скота — 250, телят — 65, свиней и поросят — 450 и овец — 300. Из инвентаря собрано: 70 телег, 200 плугов и борон, 5 веялок, 25 соломорезок и прочий мелкий инвентарь.

Все конфискованное зерно, инвентарь и скот были переданы управляющему государственного имения Мокраны.

При проведении операции в Борках израсходовано: винтовочных патронов — 786 шт., патронов для автоматов — 2496 шт.

Потерь в роте не было. Один вахмистр с подозрением на желтуху отправлен в госпиталь в Брест.

Мюллер, обер-лейтенант
и исполняющий обязанности командира роты

Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 38—40.

№ 216

Отчет командира 11-й роты 15-го полицейского полка капитана Пельса об уничтожении деревни Заболотье

30 сентября 1942 г.

Рота получила задание уничтожить расположенную к северо-востоку от Мокран дер. Заболотье и расстрелять население. Роте были прикомандированы: взвод Фрона из 9-й роты и 10 чел. броневомобильного подразделения 10-го полка. 22 сентября 1942 г. около 18 час. 00 мин. 1, 2 и 3-й взводы достигли на своих машинах западного выезда из Мокран и соединились там с подразделениями, присланными для подкрепления. После краткого разъяснения обстановки и распределения сил в 23 час. 00 мин. рота выступила в направлении Заболотья. Специально мобилизованные для операции 93 крестьянские подводы были оставлены вплоть до дальнейших распоряжений у въезда в деревню под охраной команды силою 1/4. В качестве проводников при роте находились районный уполномоченный по сельскому хозяйству, начальник Малоритского района и 2 переводчика.

23 сентября 1942 г. около 02 час. 00 мин. рота подошла к первым отдельно стоящим дворам Заболотья. В то время как главные силы двинулись дальше вглубь деревни, к территории оцепления, отдельные дворы были окружены выделенной для этого командой и жители выведены из домов. Таким образом, еще до вступления в деревню было задержано около 25 мужчин и женщин. Живущему на хуторе старосте приказано было явиться в 05 час. 30 мин. к командиру роты, находившемуся у въезда в деревню. К этому времени все внешнее оцепление было расставлено без особых происшествий.

Все население во главе со старостой было согнано в школу, а одна команда тот час же отправилась в выселки, расположенные в 7 км от деревни, с тем, чтобы забрать их жителей. Прибывшая тем временем группа СД после тщательной проверки освободила 5 семей этой деревни. Все остальные были разделены на 3 группы и расстреляны на месте казни, которое было тем временем приготовлено мужским населением деревни. Казнь была проведена планомерно и без особых происшествий, если не считать одной попытки к бегству. Большинство жителей деревни сохраняло самообладание и шло навстречу вполне заслуженной судьбе, которая вследствие их нечистой совести не явилась для них неожиданностью. Казнь была закончена около 12 час. 00 мин.

Для размещения командного пункта и личного состава было оборудовано здание школы. После того как высланные патрули еще раз обыскали все помещения в

деревне с целью выяснения, нет ли там людей, наружное оцепление было снято и началась очистка хуторов. После вторичного обыска там было обнаружено 5 чел. Они были извлечены из своих убежищ и тут же на месте расстреляны. Подтянутые тем временем крестьянские подводы отвезли под охраной весь живой и мертвый инвентарь в государственное имение Мокраны. Необмолоченный хлеб был сложен у южного выезда из деревни. Очистка дворов, отправка имущества, а также угон скота были закончены 27 сентября к 10 час. 30 мин., так что в полдень уже можно было приступить к сожжению дворов. Выселки и стоящие отдельно дворы поджигались тотчас же после очистки. 27 сентября в 12 час. 30 мин. рота, за исключением одного взвода, который был оставлен для охраны склада хлеба у южного выезда из деревни, выступила вместе с подразделениями подкрепления в направлении Мокран.

Результаты операции следующие: расстреляно 289 чел., сожжен 151 двор, угнано 700 голов рогатого скота, 400 свиней, 400 овец и 70 лошадей. Вывезено хлеба: 300 ц обмолоченного и 500 ц необмолоченного. Конфисковано около 150 сельскохозяйственных машин (ручной привод) и многочисленная утварь.

Пельс, капитан и командир роты

Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 40—41.

№ 217

Отчет командира 11-й роты 15-го полицейского полка капитана Пельса о сожжении деревни Хмелище и расправе с ее жителями

24 октября 1942 г.

Служба охраны в Малорите сообщила, что в дер. Хмелище и в выселках Олтуш-Лесной, расположенных в 12 км юго-западнее Олтуша, за последнее время часто появляются партизаны, причем со стороны местного населения не поступает никаких заявлений на этот счет. Далее, в лесу близ Хмелища находится обитаемый блиндаж, о наличии которого тоже не было сообщено, несмотря на то, что население знало об этом.

Рота с приданным ей взводом Фрона получила задание расстрелять жителей обоих названных населенных пунктов, а все постройки сжечь.

23 октября рота силою 3/104 и взвод Фрона силою 1/23 достигли в 3-30 на дороге Малорита—Влодава* поворота на Хмелище, находящегося в 7 км к юго-западу от государственного поместья Олтуш. Отсюда вышли в оба названные пункты. В 7-00, после того как было произведено оцепление деревень, были собраны все жители. Те семьи, которые могли точно доказать, что их родственники в настоящее время находятся на работе в Германии, были выделены. Все остальные расстреляны. Расстрел прошел без инцидентов. Из выселок Олтуш-Лесной удалось собрать не всех жителей, так как в результате переселения несколько крестьянских дворов было уже очищено и частью снесено. Местонахождение этих семей в настоящее время устанавливается бургомистром. Вслед за расстрелом около 350 подвод начали выво-

* Имеется в виду ст. Влодава (Беларусь) или г. Влодава (Польша).

зять все движимое и недвижимое имущество в государственное поместье Олтуш. При этом присутствовали районный уполномоченный по сельскому хозяйству и начальник Малоритского района.

Операция закончилась следующими результатами. Всего расстреляно 128 чел., из них 28 мужчин, 40 женщин и 60 детей. Сожжен 21 крестьянский двор.

Конфисковано 30 двойных центнеров обмолоченного и 20 двойных центнеров необмолоченного хлеба, 40 голов рогатого скота, 5 лошадей, 6 свиней и 60 овец, а также несколько сельскохозяйственных машин и инвентарь.

Операция закончена без инцидентов в 23-30.

Командир роты
капитан

Пельс

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 926. Л. 89—90. Перевод с немецкого. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских захватчиков... С. 45—46; Трагедия белорусских деревень... С. 78—79.

№ 218

Из донесения командования партизанского отряда им. К.Е. Ворошилова в штаб партизанской бригады им. И.В. Сталина о нападении гитлеровцев на деревню Бродятин*

Не ранее 24 августа 1943 г.

[...] Малоритское и Брестское гестапо в количестве 200 чел. и 200 чел. казаков (власовцев) внезапно набросились на мирных жителей села Бродятин Малоритского р-на Брестской обл. с целью уничтожения жителей: сжечь село, собрать контингент, скота и урожая (хлеб в снопах).

Против 400 чел. вооруженных гитлеровцев была выслана группа бойцов под командованием ком. взвода Калугина и политрука роты Сарыдаева в количестве 34 человека. Приехавшие гитлеровцы зажгли село, но, не успев произвести сбор контингента, как были обстреляны с двух сторон села минометным и пулеметным огнем. Гитлеровцы убежали в Брест, не получив ни одного гроша контингента.

Командир отряда Гребенев

Комиссар отряда Воробьев

Нач. штаба Гуляев**

НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 386. Л. 5—5об. Подлинник. Рукопись.

* Орфография текста сохранена.

** Подписи — автографы.

№ 219

Из доклада командования партизанского отряда им. Г.К. Жукова о боях с карателями в деревне Орехово

20 августа 1944 г.

[...] В этом же месяце [сентябрь 1943 г.] немцы силою в 650 человек, из коих часть была кавалерии, задались целью выгнать группу партизан Жуковского отряда из селения Орехово, которая охраняла как само селение, так и паровую мельницу, находящуюся в распоряжении партизанского отряда, которая обслуживала не только партизанский отряд им. Жукова, но и партизанский отряд им. Ворошилова и соединение генерала Федорова, 3-й батальон которого находился в Шацких лесах, это примерно в 20 км от Орехово.

И так как немцы повели наступление на это селение, очень быстро и крепко законсервировав его, партизанский отряд им. Жукова не сумел вызвать на помощь соединения (Ворошиловский отряд и 3-й батальон), вынужден был принять бой самостоятельно. Завязался бой, который длился в течение целого дня, немцы, окружившись вокруг селения, не отступали, а сосредоточив минометный огонь из полковых минометов по зданиям селения, и по зданию мельницы зажег его. После чего партизаны вылазкой в тыл противника в короткой схватке уничтожили 40 немцев, а равно убив 16 лошадей. После того уже как селение горело, отошел в другое место под прикрытием темноты, дав возможность скрыться и самому всему населению в леса, с угоном всего скота из этого селения. Этот же отряд [немцев] после того, когда уже селение горело, население ушло вместе с партизанами и, не найдя в этом селении ни людей, ни скота, повернули по направлению к Томашевке, а оттуда — на село Радеж [...]

Командир отряда им. Жукова
Холодов

Комиссар отряда им. Жукова
Журавлев

НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 186. Л. 6, 18. Заверенная копия.

№ 220

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Орехово П.Д. Бегеза

д. Орехово

20 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, при каких обстоятельствах была сожжена деревня Орехово и когда?

ОТВЕТ. Деревня Орехово Малоритовского* района Брестской области была сожжена в 1944 году. Обстоятельства сожжения деревни Орехово послужили следующие**. Деревня Орехово расположена в лесах в 10 километрах от железной дороги Брест—Ковель. В деревне Орехово с 1942 года на 1944 год июль месяц находились советские партизаны, которые пускали под откос немецкие поезда и вели борьбу с

* Здесь и далее так в тексте. Правильно Малоритский.

** Так в тексте.

оккупантами на протяжении вышеуказанного периода. Еще в деревне Орехово находилась мельница паровая, которой на протяжении с 1942 по 1944 год пользовались партизаны, где мололи рожь, и обрушивали просо, и обдирался ячмень на крупу. Я не помню, какого числа, но в марте—апреле месяце 1944 года из района Малориты немецкие части наступали на партизан, и в районе деревни Орехово завязался крупный бой между партизанами и немецкими оккупационными частями. В этом бою партизаны понесли большие потери и были вынуждены отступить из деревни Орехово в Домачевский и Заболотьевский районы. После отхода партизан из деревни Орехово и занятия немецкими частями, немецкие солдаты окружили деревню Орехово, сперва приступили к грабежу мирного населения деревни Орехово, затем отобрали весь скот и домашнюю птицу, произвели массовый расстрел, а затем сожгли деревню, где также было заживо сожжено несколько жителей, которые находились в домах и не могли уйти по состоянию здоровья. Среди них находились 2 женщины, 4 ребенка и 2 старика. Таким образом, в деревне Орехово было сожжено: домов — 140 и домашних построек — 140, мельница, школа и ряд других мелких построек, принадлежащих жителям деревни Орехово. Расстреляно 192, угнано в немецкое рабство 130—140 человек, отобрано коров — 600, лошадей — 150, свиней — 130, телят и подростков молодняка — около 2000 голов, овец — более 1000, домашней птицы — более 2000 штук, а также продовольствие — более 2000 центнеров и много ценных вещей.

ВОПРОС. Какой ущерб был нанесен за время оккупации немецкими частями вашему хозяйству и когда?

ОТВЕТ. За время оккупации немецкими войсками территории Маларитовского района Брестской области, в частности деревни Орехово, нашему хозяйству был нанесен ущерб: 1) сожгли дом и надворную постройку; 2) расстреляли отца — Бегезу Дениса Никифоровича, расстреляли мать — Бегезу Анну Даниловну; 3) отобрали 2 коровы; 4) овец — 14 штук; 5) ржи сожгли 10 центнеров; 6) ячменя — 5 центнеров, и другие продукты и вещи. Все вышепоказанные мною факты производились в период 1944 года.

Кроме вышепоказанных мною фактов, я видел, как один немецкий солдат в деревне Орехово застрелил из пистолета 2-летнюю девочку, у которой также родителей расстреляли.

ВОПРОС. Что вы еще можете дополнить к своим показаниям по данному вопросу?

ОТВЕТ. Еще к своим показаниям я дополняю, что на протяжении оккупации немецкими войсками территории Малоритовского района Брестской области за период с 1941 по 1944 год, немецко-фашистские солдаты более половины района Малориты сожгли, ограбили все население района и расстреляли несколько десятков тысяч жителей, угнали в немецкое рабство много жителей и деревни Малоритовского района также сожжены [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 24—25об. Подлинник. Рукопись.

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Орехово Н.А. Максимчук

д. Орехово

20 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали во время оккупации немецкими войсками территории Брестской области Малоритовского* района, в частности деревни Орехово?

ОТВЕТ. За время оккупации территории Брестской области, Малоритовского района и деревни Орехово, я проживала весь период оккупации немецкими войсками с 1941 по 1944 год по июль месяц в деревне Орехово, где также проживаю и до настоящего времени.

ВОПРОС. Расскажите подробно, при каких обстоятельствах была сожжена деревня Орехово Малоритовского района Брестской области и когда?

ОТВЕТ. Деревня Орехово Малоритовского района Брестской области была сожжена в 1944 году. Обстоятельства сожжения деревни Орехово послужили следующие**. Деревня Орехово расположена в лесах в 10 километрах от железной дороги Брест—Ковель. В деревне Орехово с 1941 года по 1944 год июль месяц находились советские партизаны. В деревне Орехово была паровая мельница, которую также использовали партизаны для своих надобностей. Я знаю, что партизаны из деревни Орехово ходили и рвали железнодорожное полотно, и пускали под откос немецкие воинские эшелоны и вели борьбу с оккупантами. В районе деревни Орехово часто происходили бои между советскими партизанами и немецкими солдатами, где партизаны почти всегда разбивали немецко-фашистские полчища.

Но мне хорошо помнится, что в марте—апреле 1944 года между партизанами и немецкими войсками велись крупные бои, где партизаны несли большие потери. И в конце марта 1944 года немецкий гарнизон, который дислоцировался в Малорите и ее окружающих селах, сделал проческу лесов в Малоритовском районе и, в частности, деревни Орехово, где партизаны не приняли с немцами боя и ушли из Орехово в леса. По прибытии в деревню Орехово немецкие солдаты окружили деревню. Жители деревни — часть удалось сбежать в леса, а которые не успели сбежать — немцы расстреляли. Среди жителей также была часть партизан расстрелянных. По прибытии в деревню немецкие солдаты приступили сразу же грабить деревню. После ограбления деревни немецкие солдаты сразу же стали деревню жечь. Было сожжено домов — около 200, надворных построек — тоже около 200. Расстреляно мирных граждан деревни Орехово — около 100 человек, угнано в немецкое рабство более 150 человек. Отобрано коров — более 600 голов, лошадей — более 150 голов, свиней — 200 голов, телят, молодняка — около 200 голов, овец — 2000, пчел[иных] семей — около 150 ульев, домашней птицы — более 2000 штук, также было отобрано несколько тонн ржи, ячменя и других продуктов, ценные вещи. Я сама лично видела, как немецкие солдаты расстреляли и зверски замучили двух женщин, которые находились, схоронившись во ржи, где их нашли солдаты. Сперва солдаты этим женщинам нанесли несколько ран штыком, а затем расстреляли. А я тогда увидела такое чудовище***, скрылась во ржи, а затем убежала в лес.

* Здесь и далее так в тексте. Правильно Малоритский.

** Так в тексте.

*** Так в тексте.

Кроме этого факта я знаю и видела* еще один случай, где немецкие солдаты сожгли живьем несколько человек партизан и мирных жителей. В деревне Орехово, где я лично видела обгоревшие трупы после сожжения деревни Орехово и ухода немецких солдат, всего было заживо сожжено 12 человек. Среди них 6 человек партизан, а остальные — жители деревни Орехово и окружающих сел.

Во время этой операции немецкие фашистские солдаты отобрали у меня лично четыре коровы, двенадцать овец, 2 свиньи, 12 кур, несколько центнеров ржи, ячменя и других продуктов, сожгли дом и надворную постройку.

ВОПРОС. Что вы еще можете дополнить к своим показаниям по данному вопросу?

ОТВЕТ. К своим показаниям дополняю, что в этой операции также была сожжена Ореховская паровая мельница и школа [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 397. Л. 22—23об. Подлинник. Рукопись.

Минский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Вышково	40	228	40	190	май 1943 г.
Лесины	29	243	29	183	май 1943 г.

№ 222

Из протокола допроса свидетеля И.В. Зубковского о сожжении гитлеровцами деревень Вышково и Комки Заславского района

3 марта 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите про сожжение деревень и расстрел советских граждан.

ОТВЕТ. В конце 1943 г. или начале 1944 года была сожжена дер. Комки в 5 км от нашей деревни немцами, стоявшими в то время в нашей деревне. Немцы тогда согнали население — часть населения в домах, а часть, где кого поймали, и расстреливали на месте, а отдельных сжигали в их собственных домах. Об этом мне рассказывала моя родная сестра, которая проживала в той деревне, она сама спаслась под амбаром в яме.

Деревня Вышково ими также была дотла сожжена, а население расстреляно. В этой деревне я сам присутствовал, нас тогда мобилизовали на подводы для вывоза оставшегося имущества [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1656. Л. 47, 48об. Подлинник. Рукопись.

Миорский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Суховержье	30	86	30	60	сентябрь 1943 г.

* и видела вписано над строкой.

Из истории партизанской бригады «Октябрь» Вилейской области о боях с карателями в сентябре 1943 г.*

8 сентября 1944 г.

[...] Рано утром 29 сентября пр[отивни]к** выслал в направлении лагеря п[отря]да бригады «Октябрь» первую группу боевой разведки. В р-не дер. Мнюхи боевая разведка противника была обнаружена разведчиками парт[изанского] отряда Зырянова, а затем после 20-минутного боя группой партизан, высланных из расположения лагеря отряда, отброшена назад до дер. Острова. После боевой схватки, в ходе которой противник потерял 2 убитыми и оставил на поле боя руч[ной] пулемет, местное население партизанской зоны с котомками, мешками и узлами в руках постепенно стало уходить из своих домов и продвигаться к болоту Багно-Мох. Не желая местное население, собравшееся на опушке леса со своим имуществом, оставить на произвол немцам, к-р отряда Зырянов и комиссар отряда Кобрянов заняли с отрядом в р-не Суховежье оборону и приняли решение встретить кровожадных псов по их «достоинству». В лесу в р-не д. Стропчишна*** в это время дислоцировался отряд 4-й Б[елорусской] п[артизанской] б[ригады] во главе с командиром отряда Бабкиным, которому срочно была сообщена обстановка с указанием немедленного прихода его отряда на помощь.

Вкопав 2 орудия в р-не д. Татары и 1 орудие в р-не д. Канахи, противник численностью свыше 1000 чел., при наличии тяжелого стрелкового оружия, начал в 10 часов наступление, а через 2 часа времени гр[уп]па, наступающая от д. Канахи, окружила д. Мнюхи, в расположении которой никого не было, и заняла ее, продвигаясь к д. Суховежье**** опушкой леса, что будет с северо-западной стороны дороги Мнюхи—Суховежье. Противник с расстояния 500—600 метров открыл по д. Суховежье сильный пулеметный огонь и, убедившись, что в расположении д. Суховежье партизан и населения нет, вышел из леса в р-н дороги и начал продвигаться к д. Суховежье колонной по одному.

Не допустив [немцев] 100 метров до д. Суховежье, партизаны отряда Зырянова с расстояния 400 метров по колонне противника численностью до 300 чел. открыли одновременный дружный огонь. Колонна противника мгновенно залегла и, оставаясь на поле боя от партизанского огня убитых и раненых, постепенно стала отходить к лесу, что будет западнее д. Суховежье. К этому времени подошла 2-я группа противника, продвигающаяся маршрутом Татары—Попков Луг—Маявки—Суховежье. По прибытии 2-й группы, большей по ее численности, бой возобновился и принял жесточайший характер. При отсутствии минометного огня и недостаточного огня из пулеметов и автоматов, противник принял решение подавить сопротивление партизан прямо со лба*****. Начав вторичное наступление на партизан, противник принял 2 атаки — первую на участке обороны ком. взвода Поляк Г.И. и вторую на уч[аст]ке обороны к-ра взвода Насупкина А.Н. Но меткие пулеметчики Галкин М.А. и Корольков Е.П. при активной поддержке их огнем из автоматов и винтовок партизан отряда успешно отразили обе атаки противника, нанеся при этом большие по-

* Орфография текста сохранена.

** Далее в данном документе слово противник раскрыто без квадратных скобок.

*** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Стропчишна (бел. Стрпчызна).

**** Так в тексте. Правильное название Суховержье.

***** Так в тексте.

тери в живой силе. Не сломив сопротивление партизан в течение 2-часового боя, противник разбился на три группы и начал обходить оборону партизан с флангов, стараясь зайти в тыл. По опушке леса, где располагался лагерь отряда партизан, открылся артиллерийский огонь противника из 3 орудий и 6 минометов. Получив донесение от фланговых секретов о том, что противник в р-не д. Мнюхи и д. Козлы достиг болота Багно-Мох и заходит в тыл отряду, к-р отряда Зырянов поднял отряд, незаметно вывел его на болото Багно-Мох и, перерезая болото, направился к опушке леса, что будет западнее д. Свершане*, а затем силами 2 отрядов Зырянова и Бабкина создали в р-не Пересловка оборону и не допускали противника за пределы ее.

Вытеснив партизан отряда Зырянова из расположения лагеря и, не имея возможности преследовать их, противник немедленно приступил к действиям зверско-варварской расправы с мирным населением. В течение 2 суток он ограбил и сжег деревни Мнюхи, Суховерхье, Кучнеры, Дульские, Козлы, Крючки, Малую и Большую Ковалевщины, Нов[ые] и Старые Крюки, Франополь, Глиновка**, Патеенки, Попков Луг, Малявки, Денисово, Острова и много других. Мирное население, которое смог поймать, увозил в Германию, а часть на месте расстреливал, как принадлежащих к партизанам [...]

Комиссар п/б «Октябрь»

Юкша

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 79. Л. 49, 73—75, 130. Подлинник. Рукопись.

Могилевский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Городище	182	743	69	138	сентябрь 1943 г.
Горяны	67	400	67	свыше 300	сентябрь 1943 г.
Дубинка	83	409	72	186	февраль 1943 г., май 1944 г.
Залубнице	42	185	28	153***	январь 1944 г.
Мосток	271	965	258	227	декабрь 1943 г.
Песчанка	89	437	70	52****	январь 1944 г.
Тумановка*****	17	58	15	38	декабрь 1943 г.

№ 224

Из донесения командира 61-го партизанского отряда Г.К. Павлова в Могилевский подпольный райком КП(б)Б о боевой деятельности отряда

3 января 1944 г.

Доношу боевую деятельность отряда № 61 за декабрь месяц. За истекший месяц отрядом проделана следующая боевая работа.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Свиричане (бел. Свірічане).

** Так в тексте. Имеется в виду д. Глиновка.

*** Похоронены также жители д. Песчанка.

**** Похоронены в д. Залубнице

***** Имеется в виду Тумановка 2.

Диверсионной группой под командованием партизана Жукова Василия 13 декабря днем была заложена мина на ж. д. Могилев—Жлобин в районе 300 метров севернее перекрестка железной дороги и шоссейной Могилев—Бобруйск. Днем на ж. д. движения в этот день не было. Группа не отходила от дороги до ночи. Ночью поезд, шедший с Могилева на Жлобин, наскочил на мину и слетел под откос. Результатом взрыва разбито: один паровоз, две платформы с автомашинами и три крытых вагона повреждены, груз не установлен. Возвращаясь обратно, два человека с этой группы, Жуков Василий и Михалев, зашли в деревню Тумановку (вторую) домой переодеться. В это время в Тумановку пришли немцы и обыскивали квартиры крестьян — искали одного немца, ранее уведенного бойцами оперчекистской группы, и окружили квартиру, где находились Жуков и Михалев. На требование немцев открыть квартиру партизаны открыли автоматический огонь из СВТ. Немцы откатились от квартиры и начали забрасывать хату гранатами. Партизаны не растерялись — в ответ бросали гранаты на немцев. Посеявшаяся паника среди немцев дала возможность спастись нашим партизанам. Результаты боя следующие: убито немцев 3 человека и один тяжело ранен, а одного немца совсем не нашли. Наших потерь нет, но партизан Михалев тяжело ранен осколками гранаты в правую ногу. На второй день, после боя, приезжая за трупами, немцы сожгли деревню Тумановку вместе с населением [...]

К-р 61-го п/о

Павлов**

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 118. Л. 254—255об. Подлинник. Рукопись.

№ 225

Из донесения командования 121-го партизанского полка Военно-оперативной группы при Могилевском подпольном райкоме КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревни Песчанка

10 января 1944 г.

Секретно

Секретарю РК КП(б)Б и командиру ВОГ при Могилевском подпольном РК КП(б)Б [...]

Доношу [...]

3) 9.1.[19]44 года противник (немцы) силою до 120 человек прибыл в дер. Песчанка, собрал трудоспособное население для угона в рабство [в] Германию и, забрав крестьянский скот, поджег указанную деревню.

3-й батальон в составе трех рот и пульвзвода внезапно напал на уходившего из дер. Песчанка противника. В результате нападения уничтожено 11 немцев, один немец взят в плен, освобождены уводимые крестьяне, отбит обоз и крестьянский скот. Трофеи: 3 винтовки, 4 диска к РПД, 1 нем. пистолет, 7 гранат, 160 патронов. Наши потери: два партизана ранены, один из них легко. Остальные немцы в панике бежали.

Руководил операцией к-р 3-го батальона тов. Мулеров. Особо отличились к-р вз[вода] Романов, к-р взв[ода] Алексейченко, пул[еметчик] Кадривеков (ранен), п[ом]к[ом]вз[вода] Ялдов, Мазуфаров.

** Подпись — автограф.

Командир 121-го п/п
лейтенант Касаев

Комиссар 121-го п/п
политрук Иванов

Начальник штаба 121-го
краснопартизанского полка Гарусов

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 118. Л. 266. Подлинник.

№ 226

Из отчета командования 600-го партизанского полка Военно-оперативной группы при Бельничском подпольном райкоме КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревни Дубинка

д. Буда

30 мая 1944 г.

[...] Боевое донесение

1. Общая характеристика и деятельность противника за месяц [...]

г) 22.5.[1944] противник силой до 250 ч[еловек] пехоты с 2 танками выдвинулся из д. Песчанка на дд. Хвощевка—Дубинка, произвел несколько оружейных выстрелов по д. Дубинка, от чего деревня загорелась, ушел [в] направлении Добросневичи [...]

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 81. Л. 129, 134. Подлинник. Рукопись.

№ 227

Из заключения Могилевской комиссии ЧГК об убийстве жителей деревни Залубнице

г. Могилев

3 октября 1944 г.

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по истреблению советских граждан на территории г. Могилева и его окрестностях в составе: председателя — Героя Советского Союза генерал-майора Королева, членов — Суходольской, депутата Верховного Совета БССР; Микулина, директора музея; Скринниковой и Лотоцкой, педагогов средней школы; православной церкви протоиерея Радзивиловича Константина; с участием судмедэкспертов: доктора Тарасовой, доктора Бабушкина и доктора Варламовой, и производивших юридическое оформление материалов майора юстиции Кузнецова и капитана юстиции Мамренко установили.

Немецко-фашистские захватчики, ворвавшись 26 июля 1941 г. в г. Могилев и подобрав себе из местных предателей сообщников, с первого дня оккупации занялись поголовным истреблением советских граждан разного пола, возраста и национальности и военнопленных [...]

По деревне Залубнице Княжицкого с/совета

В январе месяце 1944 года немецким карательным отрядом в одну ночь было сожжено и расстреляно 86 человек жителей деревни разного пола и возраста. Остав-

шиеся в живых жители деревни, что в ту ночь притаились в лесах, по уходу карательного отряда, возвратившись в деревню, собрали трупы расстрелянных и кости уничтоженных огнем близких, все это захоронили в двух могилах дер. Залубнице. Характерная особенность истребления карательным отрядом советских граждан — та, что наравне со взрослыми, уничтожены также ни в чем неповинные дети и старики.

Свидетели описанного зверского уничтожения жителей дер. Залубнице немецким карательным отрядом показывает следующее:

1. Дударев Василий Семенович. Зная, что немецко-фашистские захватчики проводят облавы и направляют на каторгу в Германию советских граждан, я вместе со старшими детьми в ночь на 15 января с/г скрывался в лесу. Дома осталась жена с тремя малолетними детьми в возрасте от 2 до 7 лет. Ночью, услышав в деревне шум, крики, стрельбу и увидев пожар, догадался, что в деревню ворвались немцы и расправляются с населением. Вечером следующего дня, возвратившись домой, застал на крыльце дома убитую жену с мертвым 2-летним ребенком на руках, а в сенях дома лежали мертвые дочери 5 и 7 лет. Все они были постреляны, по-видимому, разрывными пулями, так как у них головы и лица находились в сильно изуродованном виде. Всего в ту ночь в нашей деревне фашисты уничтожили 86 человек населения, в том числе и малолетних детей. Боясь возвращения в деревню немцев, я быстро собрал трупы моих близких и захоронил их в лесу.

2. Сергеенко Акулина Федоровна. Зимой 1944 г. во время налета немцев на нашу деревню у меня был сожжен дом и убиты мать, 70 лет, и сын, 15 лет. Стреляли в них, по-видимому, разрывными пулями, т.к. у убитых были сильно изуродованы головы. В указанную ночь налета немцы убили у нас в деревне 80 человек, в том числе мою родную сестру с двумя малолетними детьми, и одновременно в деревне сожжено фашистами несколько домов. Родственники убитых, боясь вторичного появления фашистов в деревне, быстро собрали трупы убитых и захоронили их в разных местах деревни.

Актом судебно-медицинского осмотра от 16 сентября с/г в м. Княжицы вышеупомянутых трех эксгумированных трупов неизвестных мужчин, на теле которых обнаружены следы пыток с огнестрельными ранениями, вызвавшими смерть, и показаниями свидетелей, обнаруживших трупы в яме бывш. старосты местечка Бойдакова, в достаточной мере подтвержденными обстоятельствами проводимых пыток немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над советскими гражданами, которых после пыток уничтожили огнестрельным оружием*.

В дер. Залубнице таким же актом комиссии от 17 сентября с/г по осмотру эксгумированных 23 трупов, из которых 9 человек детей, от 6-месячного до 12-летнего возраста, и обнаруженных в яме свыше 400 штук сгоревших костей уничтоженных огнем трупов советских граждан данной деревни, в том числе и детского возраста, подтверждаются обстоятельства уничтожения немецко-фашистскими захватчиками 86 человек в дер. Залубнице, о чем свидетельствует справка местного сельсовета и показания свидетелей Дударевой** и Сергеенко [...]

Председатель комиссии

* Так в тексте.

** Имеется в виду В.С. Дударев.

Герой Советского Союза
генерал-майор

Н. Королев

члены комиссии

Микулин
Суходольская
Лотоцкая
Скрипникова
Радзилович

Суд. мед. комиссия

Тарасова
Бабушкин
Варламов
Кузнецов

майор юстиции

капитан юстиции

Мымренко

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 1, 5, 10. Копия.

№ 228

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Залубнице В.С. Дударева

д. Залубнице

5 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Могилевского района?

ОТВЕТ. С момента оккупации нашего района и по день освобождения я проживал в дер. Залубнице Княжицкого с/с Могилевского района Могилевской области, занимался сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых немцами в Могилевском районе?

ОТВЕТ. Оккупировав Могилевский район, немецко-фашистские захватчики творили всевозможные зверства над мирными гражданами, как-то: делали обыски по домам, якобы искали партизан, не найдя партизан, они начали забирать население и отправлять на каторгу в Германию, забирали скот, коров, лошадей и особенно теплую одежду, расстреливали население, сжигали деревни, лично у меня расстреляли мою жену и трое детей с 2 до 7 лет.

ВОПРОС. Расскажите подробно об убийстве немцами вашей жены и 3 детей.

ОТВЕТ. Я вместе со старшими детьми в ночь на 15 января 1944 года скрывался в лесу. Дома остались жена с тремя малолетними детьми в возрасте от 2 до 7 лет. Ночью, услышав [из] деревни шум, крики, стрельбу и увидев пожар, догадался, что немцы ворвались в деревню и расправляются с населением. Вечером следующего дня, возвратившись домой, застал на крыльце дома убитую жену с мертвым 2-летним ребенком на руках, а в сенях дома лежали мертвые дочери 5 и 7 лет. Все они были постреляны разрывными пулями, так как у них головы и лица находились в сильно изуродованном виде. Всего в ту ночь в нашей деревне фашисты уничтожи-

ли 86 человек населения, в том числе и малолетних детей. Боясь возвращения в деревню немцев, я быстро собрал трупы своих близких и захоронил их в лесу.

ВОПРОС. Какие еще факты [зверств] вам помнятся, чинимых немецко-фашистскими захватчиками?

ОТВЕТ. В ту же ночь на 15 января 1944 года немцы пригнали с деревни Песчанки 60—70 человек и всех загнали в сарай нашей деревни, сарай закрыли и подожгли. Когда горел сарай с народом, народ убегал с огня, немцы их расстреливали с автоматов. После чего, когда немцы уехали с нашей деревни, я пошел в деревню и посмотрел этот сарай, где живьем сжигали немцы население, то очень много народа валялось обгорелых и убитых кругом сарая.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 44—45. Копия.

№ 229

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Залубнице А.Ф. Сергеенко

д. Залубнице

5 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации дер. Залубнице, а также вашего района?

ОТВЕТ. С момента оккупации и по день освобождения я проживала в дер. Залубнице Княжицкого с/совета Могилевского района Могилевской области, занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых немцами в дер. Залубнице Княжицкого с/с?

ОТВЕТ. Оккупировав дер. Залубнице, немецко-фашистские захватчики творили всевозможные зверства, как-то: делали обыски по домам, забирали население и отправляли на каторгу в Германию, забирали скот у населения, особенно теплую одежду, расстреливали мирных граждан, палили дома, лично у меня расстреляли мою мать и сына и спалили дом.

ВОПРОС. Приведете конкретно факты издевательств, убийств мирного населения в вашей деревне.

ОТВЕТ. Мне помнится один случай, когда немецкие солдаты прибыли в нашу деревню, это было зимой 1944 году, месяц и число не помню, запалили нашу деревню. Когда горели первые дома нашей деревни, я удрала в лес, дома остались моя мать, 70 лет, и сын, 15 лет. После чего через несколько времени стало тихо в деревне, только горели дома. Я пошла домой. Когда прибыла домой, моя мать и сын были расстреляны и сильно изуродованы головы, по-видимому, расстреливали разрывными пулями. В то время немецкие изверги ходили по домам, и, кто оставался дома, хотя и дети до одного месяца, всех расстреливали. И дома сжигали. Были расстреляны следующие лица: Адусева Евдокия, Сидоренко Илья, была расстреляна вся семья — 5 человек; Сидоренко Анна, также вся семья была расстреляна — 7 человек и т.д. Всего было расстреляно в нашей деревне 86 человек населения, в том числе и маленьких детей.

ВОПРОС. Какие еще факты [зверств] вам помнятся, чинимых немецко-фашистскими захватчиками?

ОТВЕТ. Мне помнится такой факт. В то же время рано утром немцы пригнали из деревни Пещонки* около 70 человек и всех загнали в сарай нашей деревни, сарай закрыли и подожгли, а сами стали кругом сарая с автоматами. После чего, когда немцы уехали с нашей деревни, мы пошли в деревню посмотреть этот сарай с народом, где сжигали живьем, и когда пришли, мы увидели, что много валялось кругом этого сарая обгорелых и убитых.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 54—55. Копия.

№ 230

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Горяны Н.М. Викторова

13 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации вашей деревни?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации с 1941 по 1944 годы я проживал в дер. Горяны, расположенной 17 км западнее гор. Могилева, и работал на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Известны ли вам факты зверств и злодеяний, чинимых немецкими солдатами в период оккупации?

ОТВЕТ. 15 сентября 1943 года после обеда, часа в 3—4 дня, немецкие солдаты прибыли в нашу деревню на машинах и 2 броневика. Броневики прошли прямо по деревне, один через несколько время вернулся назад, навстречу пассажирской машине, которая стояла с немецкими солдатами. Пассажирская машина в начале деревни остановилась, а так же остановились и грузовые машины, которых было примерно 28—30. Грузовые машины были с солдатами, которые были вооружены пулеметами и автоматами, а также было несколько пушек. Через несколько минут деревня вся была окружена. После этого с восточной стороны все население — мужчин, женщин, стариков и детей — под силой оружия, не давая ничего с собой брать, пригнали на западную окраину деревни. Кто медленно шел, немцы стреляли их около домов. Сгнав население в западную часть деревни, немцы начали грабить дома: на машины забирали домашние вещи, хлеб, сало, и тех же свиней и овец, а после начали горящей соломой и факелами поджигать дом за домом. Некоторые немцы вносили в дом солому и на полу поджигали ее. Таким образом, была сожжена вся деревня, в которой насчитывалось 45—50 жилых домов и 85—100 сараев.

Все население согнали в один двор, остальных — в баню и сарай. После того как была ограблена вся деревня и сожжена, немцы подожгли баню, в которой находились женщины, дети и старики, а позже начали из пулеметов и автоматов стрелять по жителям деревни, которые были во дворе. Постреляв детей, стариков и женщин, немцы набросали на убитых соломы и подожгли ее. Некоторые женщины и дети

* Так в тексте. Правильное название Песчанка.

были ранены, но они сгорели. Так, было убито и сожжено примерно 330—340 детей, стариков, женщин и мужчин.

ВОПРОС. Где находились вы в это время?

ОТВЕТ. Я находился в это время в деревне, но увидел подходящую колонну немцев к нашей деревне, я удрал в лес за 0,5 км от деревни и с леса наблюдал, что происходило в деревне.

ВОПРОС. Откуда вам известно, что немецкие солдаты постреляли детей, женщин и стариков, а потом набросали на трупы соломы и подожгли?

ОТВЕТ. Что происходило в деревне, я из леса наблюдал, как немцы все из домов выносили на машины и жгли деревню. А о том факте, что немцы набросали соломы на раненых и убитых, мне рассказывали оставшиеся не сожженными и уцелевшие от немцев Дегтярев Егор Фомич и Дегтярев Николай Потапович, которые в настоящее время находятся в Советской Армии. Этот факт массового расстрела и сожжения жителей нашей деревни может подтвердить Дегтярева Анна Кузьминична, которая проживает в гор. Могилеве, точный адрес не знаю, ибо она осталась одна и сейчас не имеет крова.

ВОПРОС. Чем хотите дополнить свои показания?

ОТВЕТ. К своим показаниям я хочу дополнить, что с нашей деревни осталось [в живых] 13 человек, которые были в городе или удрали в лес. По возвращении из леса я видел сожженные трупы и сожженную деревню [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 62—63об. Подлинник. Рукопись.

№ 231

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Горяны П.Ф. Дегтяревой

14 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период немецкой оккупации вашего района и чем занимались?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я с семьей проживала в дер. Горяны, расположенной в 17 км западнее гор. Могилева, и работала на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Что известно вам о чинимых зверствах и злодеяниях немецкими солдатами в вашей деревне?

ОТВЕТ. 15 сентября 1943 года я утром пошла в город Могилев. Возвращаясь с города в дер. Новоселки, я увидела, что наша деревня Горяны горела. Подходя к своей деревне, меня встретил сын Михаил и зять и говорит, что немцы сожгли нашу деревню и, наверное, с людьми. Мы ночевали эту ночь в лесу. Утром прибеж* ко мне сын Николай (в настоящее время в Советской Армии), весь обгорелый — лицо, волосы и одежда, и говорит, что когда он пас коров, его немцы с коровами забрали в деревню, где согнали всех граждан в одно место на западную сторону деревни: стариков, детей и женщин. Сын также находился вместе со всеми жителями деревни. После, когда немцы всю деревню сожгли и разграбили, начали жечь население. Истребление населения происходило таким образом, как рассказал мне сын, остав-

* Так в тексте.

шись в живых. Граждане были согнаны в одну загородь (двор) и баню. После того, как деревня догорела, немцы подожгли с живыми людьми, детьми и женщинами, стариками и мужчинами баню, где и все сгорели. После этого из пулемета начали стрелять по гражданам, которые находились, согнанные, в одной изгороди, где и находился мой сын. Сын, когда началась стрельба, упал со страха на землю, на него повалились раненные и убитые старики и дети, после немцы, набросав наверх трупов соломы, подожгли ее. Мой сын Николай в это время отполз немного в сторону, а трупы раненных и убитых стали гореть. Дети кричали, женщины плакали, но немцы никому не давали расползаться с огня. Кто и пытался отползти, немцы пристреливали их. Когда убитые и раненые начали гореть, то дым расстелился по земле. Этим временем сын отполз дальше от горящих граждан, так и спасся от сожжения. На второй день я с сыном пошли искать своих детей. Дочь Веру мы нашли убитую метров 15 от места, где были сожжены люди. Дочь Анну нашли в гряде, где были сожжены граждане, сгорелую, но опознала ее по золотым сережкам. Замужнюю дочь с двумя детьми (одной — 8 лет, другой — 10 лет), общавшись*, но немного можно было опознать. Мужа убитого нашли на своем огороде. Так, в этот день с моей семьей были убиты и сожжены немцами 12 душ: 8 детей, муж и две невестки с детьми. В этот день была сожжена и разграблена вся наша деревня, в которой находилось 45—50 домов. С деревни был забран весь скот, хлеб и народ; дети, женщины, мужчины были убиты или сожжены.

ВОПРОС. Чем можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. К своим показаниям я ничего не могу дополнить [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 67—68. Подлинник. Рукопись.

№ 232

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Дубинка Н.Н. Филимоновой

д. Дубинка

31 января 1963 г.

[...] В период немецкой оккупации нашей местности я проживала в деревне Дубинка. В Дубинке проживало много партизанских семей, поэтому немецкие каратели делали неоднократные налеты на нашу деревню.

Помню, 17 февраля 1943 года днем немецкие каратели окружили деревню Дубинку и начали под видом собрания сгонять жителей деревни в одно место. В это время я пряталась с детьми в соседних хатах. Находясь в хате соседки Рословой Василины Степановны (умерла в 1944 году), я хотела перевести из другой соседней хаты своих детей. В это время в дом к Рословой зашли несколько человек карателей. Между собой они разговаривали на русском языке. Один из них спросил, здесь ли находится Филимонова. Я ответила утвердительно. Каратели приказали мне и хозяйке идти на собрание в другой конец деревни. Когда мы вышли на улицу, я увидела, что другие каратели выгоняют из соседнего дома моих трех детей. Я попросила карателя, который называл мою фамилию, чтобы он пустил меня к детям, но он грубо выругался, обозвал меня «партизанской бандиткой» и начал бить меня находив-

* Так в тексте.

шейся у него в руках палкой. Я поскользнулась и упала, тогда, лежащую, он пинал меня ногами. После чего сказал: «Иди, с детьми завтра разберемся». Моих детей и детей хозяйки от нас отделили и погнали в одну сторону деревни, а нас — в другую. Нас привели в другой конец деревни, где поместили под охрану карателей в одну из хат, где вместе с другими односельчанами я находилась до утра следующего дня.

Карателя, который меня избивал, я запомнила, он был высокого роста, плотного телосложения, лицо у него было продолговатое, нос длинный с горбинкой, уши большие, оттопыренные. Когда он меня бил, мне запомнилось злое выражение его лица.

Утром 18 февраля 1943 года меня в числе других односельчан, ночевавших со мной в одной хате, и из других хат каратели погнали к колхозным гумнам. Мне удалось вырваться из толпы и спрятаться на чердаке в одной из хат. Когда я находилась на чердаке, через чердачное окно я видела, как толпу моих односельчан каратели загоняли в колхозные гумна. Вскоре после того, как их загнали в гумна, я увидела с чердака этого высокого карателя, который меня избивал, он пробежал мимо дома и гнался за какой-то девушкой. В этой девушке я узнала свою старшую дочь Нину, ей тогда было 16 лет. Этот каратель стрелял в мою дочь на ходу из нагана. Я видела, как она упала. Что происходило дальше, не знаю, так как у меня не хватило сил больше смотреть, и я потеряла сознание.

Когда я пришла в себя, то вышла на улицу, там была слышна стрельба. Я увидела, что колхозные гумна, куда каратели загнали моих односельчан, горят. В двух колхозных гумнах сгорело в этот день заживо около 180 человек жителей деревни Дубинки. Кто пытался выскочить из огня, тех каратели расстреливали из пулеметов и автоматов.

После того как каратели ушли из деревни и гумна догорели, я ходила к местам этой кровавой расправы и искала там трупы своих детей, но там было все сгоревшее, я только нашла остатки одежды моих детей. В тот день в колхозных гумнах погибли все мои дети, четыре человека.

Когда каратели ушли из нашей деревни, кто-то из моих односельчан, кто именно — не помню, рассказывал мне, что моя старшая дочь Нина носила воду на кухню карателей. Утром 18 февраля 1943 года ее водили на допрос, где долго мучали, прострелили ей руку, а затем сожгли вместе с другими односельчанами в колхозных гумнах.

Каратели были одеты в военную немецкую форму, но какого цвета, не помню. Среди них были немцы и полицейские. Они были вооружены автоматами, винтовками и пистолетами. У них были также пулеметы. Жилые дома каратели тогда не жгли.

Осенью 1943 года, в каком месяце — не помню, на нашу деревню Дубинку делали налет немецкие самолеты. От бомбежки сгорело и повреждено было примерно половина жилых домов, а в мае 1944 года немецкие каратели сделали еще налет на нашу деревню и сожгли оставшиеся жилые дома. До войны в деревне Дубинка было около 80 жилых домов, после налетов карателей, все они были сожжены, остался уцелевшим один колхозный клуб.

Карателей по фамилиям Лазаренко, Чернявский, Потапенко и Дворак я не знаю. Слышала ли я такие фамилии, когда жгли моих односельчан, не помню.

Больше дополнить к своим показаниям ничего не имею [...]

Архив УКГБ РБ по Могилевской обл. Арх.-угол. д. 16253. Т. 15. Л. 290—295. Подлинник. Рукопись.

Мозырский район Гомельской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Буда Казимировская	32	228	32	127	март 1943 г.
Казимировка	76	280	76	357	март 1943 г.
Костюковичи	150	468	150	149	июнь 1943 г.

№ 233

Из докладной записки комиссара Ельского партизанского отряда, секретаря Ельского подпольного райкома КП(б)Б З.Я. Черноглаза начальнику БШПД, секретарю ЦК КП(б)Б П.З. Калинин о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень в Ельском и Мозырском районах

7 мая 1943 г.

[...] В апреле 1943 года бомбардировкой с воздуха и наземными войсками сожжены деревни Валавск и Сизаны Ельского района, Буда-Казимировская, Казимировка Мозырского района [...]

Комиссар Ельского партизанского отряда
секретарь Ельского РК КП(б)Б

Черноглаз

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 11. Л. 4, 6. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 150—151.

Мостовский район Гродненской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Бояры	23	93	23	50	декабрь 1942 г.
Задворье	75	260	75	151	декабрь 1942 г., апрель 1943 г.
Княжеводцы	260	1020	260	900	июль 1943 г.

№ 234

Из отчета Гродненского подпольного обкома ЛКСМБ о сожжении гитлеровцами деревни Княжеводцы Скидельского района

Не ранее 1 ноября 1945 г.

[...] Немцы ввели систему заложников и коллективной ответственности. Достаточно было одному из граждан деревни покормить незнакомого человека и не сообщить о нем в полицию, как на завтра он вместе со всей семьей расстреливался немцами. Иногда за то, что в деревне переночевал партизан или просто неизвестный человек и об этом никто не сообщил немцам, они сжигали всю деревню и уничтожали жителей.

В июне 1943 года была полностью сожжена деревня Княжеводцы Скидельского района и расстреляны около 800 человек ее жителей за то, что кто-то из крестьян передал партизанам продукты [...]

Секретарь Гродненского ОК ЛКСМБ

Попов

НАРБ. Ф. 63п. Оп. 16. Д. 12. Л. 136—137, 159. Подлинник.

№ 235

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Задворье Е.И. Бялт

14 марта 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период немецкой оккупации, в частности, в 1942—43 годах?

ОТВЕТ. Во время немецкой оккупации я все время проживала в дер. Задворье.

ВОПРОС. Расскажите тот факт*, когда немцы расстреливали население вашей деревни.

ОТВЕТ. В 1942 году в нашей деревне стояла немецкая часть, но названия ее я не знаю. 10 декабря 1942 года в нашу деревню приехала на машинах карательная часть и 14 декабря собрали все население деревни на собрание, а также пригнали население деревни Песчанка. Когда народ полностью собрался, немцы погнали на кладбище и приказали всем лечь на землю, затем приказали встать и затем опять приказали лечь и начали расстреливать из автоматов, и было убито 160 человек женщин и детей. А кто был не убит из автоматов, тех ходили [и] добивали из пистолетов. Когда все падали, я попала каким-то образом под трупы, и осталась невредимой. И с 2 часов дня, когда был расстрел, я лежала под трупами и ночью выбралась и ушла в лес.

ВОПРОС. Какие части участвовали в этом расстреле?

ОТВЕТ. Я не знаю какие.

ВОПРОС. Были ли при этом немецкие части под названием «дубовый лист»** ?

ОТВЕТ. Была ли она во время расстрела эта часть, я не знаю, но впоследствии эта часть «дубовый лист» сожгла нашу деревню, а также и другие деревни: Песчанка, Щара, Боярья***, Донцы и др.

ВОПРОС. В какое время сожгли эту деревню?

ОТВЕТ. Это было в апреле месяце 1943 года, а также эта часть «дубовый лист» ловила всех подозрительных и увозила, но куда девали этих людей, я не знаю.

ВОПРОС. Знаете ли вы кого из солдат и офицеров части «дубовый лист».

ОТВЕТ. Нет, никого из них я не знаю, и из других жителей тоже никто не знает [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1718. Л. 27—27об. Подлинник. Рукопись.

* Так в тексте.

** Название немецкой части установить не удалось.

*** Так в тексте. Правильное название Бояры.

№ 236

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Задворье М.В. Бялта

14 марта 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В деревне Задворье.

ВОПРОС. Расскажите, каким образом была сожжена ваша деревня.

ОТВЕТ. Первый раз была сожжена деревня в апреле 1943 года, точной даты я не помню, было сожжено 12 домов. Но какие части поджигали, я не знаю, но эта часть стояла в деревне Мальковичи. А второй раз сожгли нашу деревню (50 домов), сожгла часть — «дубовый лист». Это было весной [19]44 г., точной даты я не помню, а также около этого времени были спалены деревни Песчанка, Боярка**, и палили их то же «дубовый лист» [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1719. Л. 29. Подлинник. Рукопись.

№ 237

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Княжеводцы Скидельского района С.И. Кривца

р. п. Лунно

7 июня 1952 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками Скидельского района Гродненской области?

ОТВЕТ. До 1943 года я безвыездно проживал по месту рождения в деревне Княжеводцы (в 2—3 километрах от местечка Лунно, за рекой Неман) Скидельского района Гродненской области Белорусской ССР. В конце июля 1943 года я с неделю жил в местечке Лунно, а потом меня направили работать на разные сельскохозяйственные работы в имение Миклашовцы (примерно в 10 км от местечка Лунно). 7 апреля 1944 года советские партизаны это имение сожгли, и я приехал оттуда в местечко Лунно, где и живу постоянно до настоящего времени.

ВОПРОС. По какой причине вы в 1943 году выехали из деревни Княжеводцы?

ОТВЕТ. Насколько помню, кажется, 23 июля 1943 года деревня Княжеводцы немецкими карателями была сожжена, а население уничтожено. Спаслась бегством только небольшая группа жителей деревни. Мне тоже удалось убежать из деревни. Вместе со мной убежала и моя жена с ребенком. Из деревни Княжеводцы я убежал в тот момент, когда ее стали окружать немецкие каратели. По времени это был предрассветный час. Я переправился на другой берег реки Неман и пошел на окраину местечка Лунно (в Лунна-Воля). По дороге мне попадалось много мирных граждан из числа жителей местечка Лунно и близлежащих деревень. Люди ехали на повозках и шли пешком в сторону деревни Княжеводцы. Туда их гнали полицейские Лунненской немецкой полиции. Полицейских я видел сам и тогда узнавал их, но сейчас конкретные лица полицейских из памяти выпали и поэтому никого из них назвать не могу. В результате этой карательной операции немцами совместно с местными

** Так в тексте. Правильное название Бояры.

полицейскими, в том числе с полицейскими Лунненской немецкой полиции, деревня Княжеводцы, насчитывающая более двухсот домов, была сожжена. Осталось несколько десятков домов на ее окраине. Почти все жители деревни были расстреляны. Остались в живых только те, кто сумел убежать. Все имущество и скот перед сожжением деревни были вывезены, а потом переправлены в местечко Лунно. Деревня Княжеводцы была партизанской деревней, некоторые ее жители ушли в ряды советских партизан, а многие жители поддерживали с партизанами связь. Видимо, поэтому немцы и провели такую кровавую карательную операцию против жителей деревни Княжеводцы [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 2966. Т. 1. Л. 214—215. Подлинник. Рукопись.

№ 238

Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Бояры Л.Н. Терешко

Баяры расстрелялі раней, чым Пясчанку і Задвор’е. Памятаю, што ў нашай хаце было шмат дзяцей і дарослых. Потым у хату немцы нагналі яшчэ 25 чалавек, закрылі іх і білі.

Затым стары Юльян Цярэшка выбіў вокны і уцёк сам. За ім пачалі уцякаць астатнія. Мы, дзеці, таксама пачалі лезці ў акно. Першай шыгнула мая старэйшая сястра Насця, за ёй пабегла я. За намі беглі Клава і Міша Таўкуны з Задвор’я. Яны прыйшлі да нас пагуляць.

Кажуць, што партызаны папярэджвалі аб магчымым расстрэле жыхароў нашых вёсак. Але чамусьці ўсе былі ўпэўнены, што Баяры не зачэпяць. Дый куды ўцякаць? Справа была зімою.

Усіх, каго злавілі, завялі за вёску, там доўгая яма была. Людзей клалі і стралялі. Былі людзі з Задвор’я, Пясчанкі і са Шчыры. У Цярэшкі Ганны з Задвор’я забілі дзяцей, якія былі ў яе пад рукамі. А вось Алена Бялт з Задвор’я засталася жывою. Яна ноччу вылезла з ямы і пабегла ў Задвор’е.

Гэтая яма доўга крывавіла. А як вясною падымалася вада, то цякла чырвоная вадкасць.

Хата наша, як і ўсе ў вёсцы, згарэла.

Пасля вайны на папалішчах паставілі 10 хатаў. Такой маленькай застаецца вёсачка і зараз.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Мастоўскага раёна. Мн., 2002. С. 162—163.

№ 239

Воспоминания спасшегося жителя сожженной деревни Задворье И.А. Терешко

Мая родная вёска Задвор’е размешчана ў лесе ля рэчкі Сіпа. На другім яе беразе стаяла вёска Пясчанка.

Калі немцам стала вядома аб удзеле землякоў у партызанскім руху, яны часцей наведвалі вёску, рабілі вобыскі. Мы, калі што, дык разбягаліся па лесе.

А ў суботу 13 снежня 1942 г. здарылася непрадбачанае. Зранку сталі з'язджацца ў вёску немцы. Хтосьці ўцёк, многія засталіся.

З абеду вёску Задвор'е і Пясчанку акружылі, усіх жыхароў, хто быў у вёсках, сагналі ў адно месца. Раздзялілі на две групы, сяго-таго выклікалі і адпускалі, а астатніх пагналі да рэчкі ў нізіну. Там пачаўся расстрэл мірных жыхароў з аўтамата.

І сям'ю Андрэя Куршука расстралялі ў хаце. Дома расстралялі і сям'ю Уладзіміра Цярэшкі. Ён сам уцёк, уцякла і дачка Жэня. А сына, жонку і цешчу фашысты забілі.

У той момант, калі задворцаў і пясчанцаў пагналі на расстрэл, група немцаў прыйшла ў Баяры. Яны таксама акружылі вёску, сагналі жыхароў і накіравалі да мосціка на рэчцы, што ля лесу. Разам з усімі быў і я. Усяго сабраліся каля сотні чалавек.

Потым пачалася страляніна, падалі ўсе. Упаў і я. Ляжаў і не варушыўся. Ляжалі ўсе, забітыя і яшчэ жывыя. Падышлі да Цярэшкі Ганны. Адзін немец штурхнуў у нагу. Другі кажа: «Дойдзе!». Жанчына засталася жывой.

Як супакоілася і не было нікога навокал, сталі варушыцца і распаўзацца, хто мог. Жывой засталася Настасся Паўлаўна Цярэшка, цётка Альжбета. Выпаўз і я. Паглядзеўшы навокал, я накіраваўся ў лес, што ля Баяр. Там тры ночы правёў адзін. Гэта былі самыя трывожныя дні ў маім юначым сіроцкім жыцці.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Мастоўскага раёна. Мн., 2002. С. 163.

Мстиславский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Ракитенка	67	197	60	32	октябрь 1942 г., сентябрь 1943 г.
Шамово	228	920	208	437	февраль, июль 1942 г., сентябрь 1943 г.

Октябрьский район Гомельской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Альбинск	66	300	61	137	апрель 1942 г., март 1943 г.
Гороховищи	120	480	120	130	апрель 1942 г.
Дербин	75	405	47	283	апрель 1942 г.
Заболотье	242	1200	142	192	февраль 1944 г.
Ковали	134	615	134	533	апрель 1942 г.
Курин	138	700	138	506	апрель 1942 г.
Лавстыки	115	496	115	272	апрель 1942 г.
Лясковичи	133	904	52	171	апрель 1942 г., февраль 1944 г.
Рабкор	20	103	20	86	апрель 1942 г.
Рожанов	19	63	17	31	апрель 1942 г., август 1943 г.
Старая Дуброва	85	350	24	100	апрель 1942 г., август, сентябрь 1943 г.
Хоромцы	226	1035	111	360	апрель 1942 г., март 1944 г.

№ 240

Донесение командования 123-й Октябрьской им. 25-летия БССР партизанской бригады об уничтожении гитлеровцами деревни Старая Дуброва

д. Малеин

4 сентября 1943 г.

Донесу, что в результате бомбардировки немецкими самолетами деревни Старая Дуброва Октябрьского района 31 августа и 2 сентября с.г. сожжено 41 дом (сорок один). Имеются жертвы из гражданского населения — убито две женщины и два мальчика, ранено три человека.

Командир партизанской
бр[игады] № 123

Маханько

Комиссар

Батищев

Нач. штаба бригады

Жулего

НАРБ. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 20. Л. 139. Подлинник. Рукопись.

№ 241

Из отчета командования Полесского партизанского соединения о сожжении гитлеровцами деревень Дуброва и Рожанов

23 сентября 1943 г.*

Совершенно секретно

[...] VI. Зверская расправа фашистских
захватчиков с мирным населением

Расправа фашистских людоедов над мирным населением не имеет пределов.

Фашисты, осуществляя свое наступление на партизан в зоне за рекой Припять, почти все населенные пункты превратили в пепел [...]

[...] 31 августа зажигательными бомбами и жидкостью сожжены деревни Рожанов** и Дуброва Октябрьского района [...]

Секретарь Полесского обкома партии
командир соединения

И. Ветров

Зам. командира соединения
капитан

К. Бакун

Начальник штаба соединения
капитан

Г. Дорошко

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 271. Л. 87, 92—93, 95. Заверенная копия.

* Дата поступления документа в БШПД.

** Так в тексте. Правильное название Рожанов.

Из протокола допроса свидетеля Т.А. Лескова о сожжении деревни Ковали и убийстве ее жителей

5 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, что вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками в вашей деревне Ковали.

ОТВЕТ. С момента оккупации нашей деревни Ковали, т.е. с августа м-ца 1941 года до апреля 1942, я находился в партизанах. В первых числах апреля 1942 года в связи с сильными морозами и в связи с тем, что дер. Ковали находилась в партизанской зоне, мы, партизаны, частично находились у себя дома.

Примерно 1—2 апреля 1942 года неожиданно на дер. Ковали наскочила немецкая часть с обозами, на лошадях с повозками, на которых были по одному крестьянину, неизвестно для меня откуда, т.е. из каких деревень. На каждой повозке, а их было около 1 тысячи, было по 3—4 немца. И вот когда солдаты немецкие вошли в нашу деревню, тут же сразу было выставлено круговое оцепление всей нашей деревни. Но обоз двигался по направлению дер. Карпиловка. Обоз был очень длинен, так что начало было в Карпиловке в 3 км от дер. Ковали, а конца в нашей деревне не было видно.

Оцепив нашу деревню, в течении 50 мин. было собрано все население нашей деревни в два помещения: одну большую группу примерно до 800 чел. — в колхозную конюшню, и одну группу до 90 чел. — в дом рядом с моим домом на поселке, соединяющемся с дер. Ковали.

Сбор населения производили солдаты. Когда на нашем поселке всех собрали в один дом, в т.ч. и мою семью, я в окно этого дома увидел, что загорелась конюшня.

В доме, в который собрали меня и всех живущих на поселке женщин и детей, немцы-солдаты начали истреблять нас всех.

По 3—4 человека из этого дома выводили во двор, сняв только верхнюю одежду, заводили в сарай и расстреливали, причем расстреливали так: сначала приказывали лечь рядами, а затем два солдата в белых халатах расстреливали.

Наконец дошло дело и до меня лично, я был только со своим 7-летним сыном, которого держал на руках, и надумал посмотреть в дверь, куда выводят мирных жителей, в это время вывели и меня с сыном во двор, где лежали кучи верхней одежды уже расстрелянных людей. Меня с сыном подвели к этой куче, сняли шапку и повели тоже в сарай. Когда я вошел с сыном в сарай, в этом сарае рядами лежали расстрелянные жители. Приказали и мне с сыном лечь, я лег и тут же увидел рядом с собой убитую свою жену Варвару, трех дочерей: Нину, 20 лет, Евгению, 18 лет, Веру, 14 лет. И как только я лег, в меня и в сына выстрелили немцы в белых халатах. Но меня убить насмерть они не сумели, а только сильно ранили, но я не шевельнулся и затих. После того как немцы таким же путем расстреляли последних наших людей, т.е. всех остальных, собранных в этот дом, то немцы облили керосином сарай, где нас расстреливали, и подожгли, а сами ушли. Но, к моему счастью, дверь в сарай немцы не закрыли. Я, истекая кровью, выбрался из этого сарая и в дыму уходил в лес. Но когда я уходил, то немцы меня заметили и стали стрелять. Благодаря кустам и лесистой местности, мне удалось уйти в лес и таким путем я остался жив. Только имею ранение при расстреле в шею, обгоревшие были руки, голова и уши.

Пробравшись в лес, я попал к скрывавшимся в лесу жителям, нашим односельчанам. Пробыв в лесу дней 8, я вернулся домой, т.е. не домой, а в свою деревню, где не было ни одного дома.

Немецкая часть, которая замучила и расстреляла все население нашей деревни, на второй день после уничтожения населения сожгла всю деревню. Я был перевязан и голоден, но у разведчиков и партизан узнал, как немцы после расстрела поджигали деревню.

ВОПРОС. Что можете еще показать по данному делу?

ОТВЕТ. Больше показать по данному делу не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 159—161. Заверенная копия. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 317—318.

№ 243

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Заболотье Н.С. Лобах*

9 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, где вы проживали в период Отечественной войны 1941—1944 года?

ОТВЕТ. До начала Отечественной войны я училась. Когда началась Отечественная война и немцы оккупировали нашу местность, я работала на сельском хозяйстве до освобождения территории, т.е. до 1944 года, проживала в д. Заболотье Октябрьского района по месту рождения.

ВОПРОС. Какие облавы проводились немецкими оккупантами в 1944 г. на территории вашей местности, какие последствия были после облавы и уцерб?

ОТВЕТ. В начале 1944 г. немецкие оккупанты сделали облаву на нашу деревню Заболотье. Нагрянувши, немцы сожгли до основания нашу деревню, которая насчитывала 220 дворов, ограбили население, угнали скот. Кроме того, расстреляли, сожгли и повесили до 300 человек мирного населения. Этому я была очевидцем. Немцы почти в 11 ч. ночи нагрянули на нашу деревню, окружили дом, где гуляла молодежь, и начали обстрел этого дома. Часть молодежи, и я в том числе, убежали и скрылись, а часть молодежи немцы поймали в доме. Когда поймали молодежь, около 15 чел., отвели в отдельный дом, связали руки и поставили к стенке, в таком положении держали до утра. Утром Барановского Всеволода Евстафьевича, Гордея Михаила Ивановича, Лобах Виктора Васильевича, Радкевича, по имени не помню — все жители нашей деревни Заболотье — со связанными назад руками в деревне повесили публично. Население просило оккупантов отпустить упомянутых, но немецкие звери не обращали внимание и закатывали — казнили ни в чем неповинных ребят. Мать Гордея Михаила Ивановича сама была при этом, как вешали его. Она бросалась немцам в ноги, просила отпустить ее невинного сына. Немцы ее избивали носками, стреляли над ней. Девушек, которых также захватили в помещении: Мороз Надежду Афанасьевну, Смагарович Розу Евстафьевну, Ахремчик Ольгу Петровну, Ахремчик Анну Гавриловну, Озерец Таису Федоровну — все жительницы д. Заболотье.

* Орфография текста сохранена.

тье — сильно избивали, водили на допросы, а затем со связанными руками отвели к дому Ахремчик Анны Гавриловны, где гуляла молодежь и где их захватили, положили на землю в ряд вниз лицом и из автомата расстреляли всех.

После расстрелов и казни немецкие оккупанты учинили сплошной грабеж населения. Забрали скот, одежду и проч., т.е. брали все, что которому нравилось. Затем немецкие оккупанты собрали со всей деревни Заболотье стариков, детей, женщин, вообще всех жителей деревни, согнали их под силой оружия в помещение школы, закрыли в помещении школы около 280 человек и зажгли. Тех, которые пытались убежать через окна, расстреливали, а 9-летнего мальчика — сына жителя нашей деревни Лобаха Демьяна, который выскочил через окошко и пытался убежать, немцы подхватили на штыки и обратно вбросили в огонь. 6-летнего ребенка гражданки Сикорской Зоси, который вылез через окно из пламени, немцы обратно вбросили в пламя. Были вместе со всеми сожжены старики: Статкевич Петр, 82-х лет; Стадикевич, имя не знаю, ей было 92 года; Фесько Николай Иванович, 68 лет; его жена Фесько Ходосия, 59 лет, Сикорская Альжбета, 60 лет и другие.

В деревне сожгли много домов гр-н: Русакова Александра, Заброцкой Варвары, Молодьяковой Варвары, Кушель Александра и других. Жительницу нашей деревни Колодинскую Марию с ее 3 детьми и еще 4 женщины отвезли в соседнюю деревню и там убили, т.е. в дер. Хоромцы, что в 5 км. Колодинскую Марию немцы отвели в сарай, где мучили ее, а потом насильем убили ее, детей также избили в сарае. Затем немецкие оккупанты начали облавы по лесам, искали скрывшееся от них население, и всех, кто только от них убегал, расстреливали. Так было убито: Ахремчик Елена Семеновна, 20 лет, Урбанович Людмилу Иосифовну, 19 лет, и партизана Григоревича Владимира Парфеновича, Ахремчика Никиту Николаевича и других. Пойманное население немцы пригнали в деревню, а из деревни угоняли в лагерь смерти Озари-чи. Те, которые не могли идти, их по дороге расстреливали. Всего они гнали населения около 800 человек. Некоторые убежали по дороге из-под немецкого огня.

Я также была в Озаричском лагере смерти, но я убежала. Лично из моих родственников немецкие оккупанты повесили племянника — Барановского Всеволода, дядю — Фесько Николая Ивановича и тетю — Фесько Федосию сожгли. Все хозяйство мое ограбили: коровы — 2 шт., лошади, вола, 4 овцы, 8 гусей, 3 свиней, домашние вещи и имущество. Немецкие оккупанты поймали и силой увезли в Германию в немецкое рабство жену погибшего на фронте моего брата — Лобах Надежду Степановну. Ребенка ее — 10 лет, Вову, отобрали от нее и выбросили в кашару. Ребенка подобрали в кашаре, и он остался жив. Насильно угнали в Германию из нашей деревни Серик Евдокию Мироновну, Серик Стефана Мироновича, Серик Ивана Мироновича, Серик Нину Мироновну, Черкас Анну, Серик Ольгу Филипповну, Серик Николая Федоровича, Серик Василия Федоровича и многих других. Всего было угнано 45 человек.

ВОПРОС. Допрошенный служащий немецкой армии офицер в своем показании пояснил, что в начале 1944 года во время облавы у дер. Заболотье было убито и сожжено 100—120 человек, а вы указываете, что убито, сожжено, повешено до 300 чел. населения. Поясните по существу?

ОТВЕТ. Показания немецкого офицера несправедливые и, конечно, он правдивую цифру убитого населения не назовет, ибо, возможно, это проводилось под его командованием, а я утверждаю, и это могут подтвердить многие граждане нашей деревни, оставшиеся в живых, что в дер. Заболотье уничтожено населения не менее

300 человек, и я на этом настаиваю. Немецкие оккупанты причинили громадный ущерб в нашей деревне.

ВОПРОС. Известен ли вам командир немецкой группы, который командовал в вашей местности. Если не знаете его по фамилии, а в личность, то опишите портрет?

ОТВЕТ. Нет, не знаю и его не видела.

Больше по делу дополнить ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2873. Л. 31—32. Заверенная копия.

Осиповичский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Бозок	103	521	103	496	апрель, ноябрь 1943 г., май 1944 г.
Большая Горожа	118	380	118	219	январь 1943 г.
Брицаловичи	144	753	144	702	август 1942 г., январь 1943 г.
Буда	18	48	18	42	январь 1943 г.
Вербилowo	18	90	13	45	январь 1943 г.
Лочин	77	436	77	736*	январь 1943 г., май 1944 г.
Осовок	53	240	2	141	январь 1943 г.
Погорелое	129	645	129	187	февраль 1943 г.
Полядки	41	159	41	79	апрель, ноябрь 1943 г., май 1944 г.

№ 244

Из политдонесения Могилевского подпольного обкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Осиповичском районе

1 июля 1943 г.**

[...] Осиповичский район

16 апреля немцы и полиция сожгли в дер. Бозок 32 дома и расстреляли 2 семьи. 17 апреля фашисты ограбили деревни Аминовичи, Воля и Дубровский разъезд. Забрали все под метелку. На пос. Воля изнасиловали 6 женщин и девушек. 18 апреля фашисты ворвались в д. Погорелое, сожгли 10 домов, угнали весь скот и ограбили население. Затравили собаками, а затем расстреляли (добили) 70-летнего колхозника Кутко Ефима. 21 апреля немцы, изменники и полиция из гарнизона Лапичи совершили грабительский налет на д. Лозовое. Жители скрылись в лес. Разбойничья банда ограбила всю деревню. Забрали весь хлеб, одежду, хозяйинвентарь, переловили всю домашнюю птицу. Грабители били окна, ломали мебель, сожгли 9 домов [...]

Секретарь Могилевского подпольного
обкома КП(б)Б

Мовчанский

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 106. Л. 120, 125, 127. Заверенная копия.

* Деревня уничтожалась дважды. В числе уничтоженных — 300 человек из других населенных пунктов.

** Дата получения документа в БШПД.

№ 245

Из дневника 1-й Бобруйской партизанской бригады о бое с гитлеровцами в деревне Погорелое

22 декабря 1943 г.

[...] 22 февраля, в 12-00, немцы и полиция на 30 подводах подъехали к Погорелому. Наша застава в количестве 6 чел. (ст. Лысенко — 2-я р[ота]) открыла по пр-ку огонь, заставила его развернуться и отошла. Полиция заскочила в деревню и подожгла 10 хат. Отряд приведен в боевую готовность. Разведка (усиленная) с 1 РП выехала на Погорелое, высланы заставы, усилены посты, 2-я рота (взвод) во главе с командиром роты т. Завадским выслана в Погорелое — встретить противника.

Разведка и группа Судвина, возвращавшаяся с задания, находясь там, обстреляли пр-ка. Пулеметчик т. Козелецкий умело косил из своего РП. Потери у пр-ка есть, количество не установлено. 2-я рота не застала его в Погорелом, пошла по его пятам на Буду. Рота вернулась безрезультатно [...]

Пом. нач. шт[аба] политрук*

НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 52. Л. 26, 129об. Подлинник. Рукопись.

№ 246

Акт о сожжении карателями деревни Полядки и ее жителей

9 мая 1944 г.

1944 г., мая м-ца, 9 дня, мы, нижеподписавшиеся, комиссар партизанского отряда им. Ленина** Баранов Н.В., начальник особого отдела п/о им. Ленина Татаркин Н.М. и партизан отряда Шишковец С. сего числа составили настоящий акт о произведенных зверствах фашистскими злодеями по д. Полядки Погорельского с/с Осиповичского р-на.

9 мая с.г. предпринятая фашистами экспедиция по борьбе с партизанами превратилась в наглое уничтожение мирных граждан, грабеж и разорение.

Находясь в д. Полядки, фашисты согнали находившихся там жителей в количестве 74 человека в два жилых дома. Прoderжав до позднего вечера зажгли данные с людьми постройки и подвергли обстрелу пытавшихся вырваться из огня граждан, в результате было уничтожено 26 женщин и 48 детей.

О чем и составлен настоящий акт.

Акт составили

Комиссар партизанского отряда им. Ленина

Баранов

Начальник о[собого] о[тдела]

Татаркин

Партизан

Шишковец***

* Подпись разобрать не удалось.

** Имеется в виду 215-й отдельный партизанский отряд им. В.И. Ленина.

*** Подписи — автографы.

№ 247

Акт о сожжении карателями деревни Лочин и ее жителей

13 мая 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, политрук роты отряда им. Сталина Трошко Яким Андреевич, партизаны Лещук Николай Петрович и Потуремский Федор Григорьевич, жители дер. Лочин Погорельского с/с Осиповичского р-на гр-не Мозолевский Виктор Алекс[еевич] и Верниковский Адам Антонович, составили настоящий акт о зверствах, учиненных 7 мая с.г. немецко-фашистскими захватчиками в дер. Лочин.

7 мая 1944 г. немецко-фашистские захватчики оцепили деревню, согнали всех жителей деревни в 4 дома и в бани, избивали их, а после чего забили наглухо окна и двери и зажгли дома с живыми жителями. Стогн и крик стал слышен за 4—5 км. Здесь погибло и варварски замучено 232 чел. в деревне. Из них стариков от 50 до 70 год — 31 человек, детей от 1 до 6 год — 11 человек, детей от 6 до 14 год — 32 человека. Так варварски замучил и сжег немецкий фашизм ничем невинное** мирное население дер. Лочин Погорельского с/с.

Все имущество и продовольствие населения фашисты увезли с собой. Всего в деревне сожжено 48 домов.

Для чего и был составлен настоящий акт.

Акт подписали:

Политрук роты отряда им. тов. Сталина

Трошко

Партизаны

Лещук
Потуремский

Жители дер. Лочин

Мозолевский Виктор
Верниковский*

НАРБ. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 161. Л. 67а. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 270—271.

№ 248

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Полядки Е.А. Михайловского

д. Полядки

9 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, что вам лично известно о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в дер. Полядки, а также и прилегающих к ней населенных пунктов весной и летом 1944 года?

** Так в тексте.

* Подписи — автографы.

ОТВЕТ. О зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в дер. Полядки Погорельского сельсовета Осиповичского района весной и летом 1944 года мне известно следующее. В нашем районе были и действовали части и подразделения партизанских подразделений*. В начале мая 1944 года немецкие карательные отряды начали блокаду партизанских соединений.

9 мая 1944 года утром я заметил, что немецкие солдаты вышли из леса и идут по направлению нашей деревни цепью и на ходу стреляют, тогда я со своими детьми ушел в лес,[на] болото, а дома остались жена и еще двое детей 9 и 14 лет. Ушли в лес от деревни примерно километр или полтора, сидели до вечера, вечером мы человек 8 вышли из леса, пришли в деревню, в деревне никого не было, мы постояли немного в конце деревни, оставаться на ночь в деревне мы боялись. Снова вернулись в лес на прежнее место, где просидели до утра следующего дня.

На следующий день утром мы вышли из леса, пришли в деревню, жителей в деревне никого не было. После обнаружили, что в двух хатах в конце деревни немцы сожгли всех жителей нашей деревни, где мы обнаружили кости и трупы сожженных жителей нашей деревни. Всего немецко-фашистские карательные отряды 9 мая 1944 года сожгли в этих двух хатах 105 человек, из них 77 человек жителей дер. Полядки, преимущественно женщины и дети, из моей семьи в этих хатах сгорели моя жена, две дочки**, третья замужняя моя дочь с тремя маленькими детьми. Остальные погоревшие люди в этих двух хатах были из деревни Лочин и Погорелье***. Таким образом, немецкие карательные отряды в вашей деревне Полядки уничтожили 30 домов, сожгли 77 человек жителей деревни и угнали в немецкое рабство 3 чел. молодых женщин.

ВОПРОС. Скажите, какие части и подразделения немецкой армии уничтожали вашу деревню и сожгли жителей?

ОТВЕТ. Какие части и подразделения немецкой армии уничтожали нашу деревню, я сказать не могу.

ВОПРОС. Что вам известно о зверских злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в соседних с вами деревнях?

ОТВЕТ. Кроме нашей деревни, в это же время немецкие карательные отряды сожгли вместе с жителями дер. Лочин и Бозок, в каком количестве уничтожили жителей этих деревень, точно сказать не могу. Больше показать по существу ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2873. Л. 25—25об. Заверенная копия.

№ 249

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Бозок Т.П. Готина

д. Бозок

10 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, гражданин Готин, что вам лично известно о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в период оккупации ими д. Бозок?

* Так в тексте. Имеется в виду формирования.

** Далее одно слово разобрать не удалось.

*** Так в тексте. Имеется в виду д. Погорелое.

ОТВЕТ. О зверствах немецко-фашистских захватчиков в нашей деревне Бозок мне известно следующее.

В близлежащих районах нашей деревни в лесах, начиная с 1942 года, начали действовать наши партизанские части и соединения. Немецкие карательные отряды, начиная с 1942 года, начали преследовать партизан в районе нашей деревни. 2 апреля 1943 года немецко-фашистские карательные отряды приехали в нашу деревню Бозок, уничтожили 30 домов и расстреляли 7 человек жителей нашей деревни. Среди расстрелянных 3 мужчины и 4 человек женщин, из коих женщину с ребенком по фамилии Рудько Варвара Борисовна с малым ребенком сожгли в своем собственном доме, а сына как партизана расстреляли во дворе.

Кроме того, в январе 1943 года немецко-фашистские карательные отряды из нашей деревни угнали в немецкое рабство 14 человек девушек и молодых мужчин, забрали 32 головы крупного рогатого скота, 32 головы овец и 70 тонн сена.

2 ноября 1943 года немецко-фашистские войска уничтожили 3 дома колхозников и все колхозные постройки, как-то: 2 гумна, амбар, конюшня, коровник и др. постройки, принадлежащие колхозу. 2 ноября 1943 года угнали из нашей деревни 47 человек мужчин и женщин, которые в д. Вязьме* Осиповичского р-на закопали в землю живыми.

С 9 на 10 мая 1944 года немецко-фашистские карательные отряды, которые блокировали партизан, приехали на танках и автомашинах, всех жителей деревни Бозок выгнали из своих домов, закрыли в колхозный сарай и объявили, что «вы сегодня будете ночевать в сарае ввиду того, что в ваших домах будут размещены немецкие солдаты». До приезда немецких карательных отрядов я 9 мая 1944 года утром ушел в лес, а дома у меня остались жена и 4 малых детей в возрасте от 2 до 12 лет. Утром 10 мая 1944 года немцы всех жителей деревни выгнали из колхозного сарая и загнали в 3 дома, причем мужчин выводили из сарая по 20 человек партиями, заводили в дома, где их расстреливали, а женщин и детей выгнали живыми в эти же дома, после чего эти дома зажгли. Я в это время находился на опушке леса, возле деревни, примерно на расстоянии 500 м, и я слышал голос женщин, которые кричали: «Прощай, белый свет!», и через несколько минут загорелись эти дома, после чего немцы из деревни уехали.

Примерно через полчаса, как уехали немцы, я совместно с гражданином Бозок Котинец Логвином Логвиновичем вышли из опушки леса и побежали к горящим домам, около домов еще никого не было, подошли к первому дому, крыша дома уже обвалилась, а стены горели, открыли дверь и увидели, что горели люди. Сразу же мы побежали обратно в лес и позвали оставшихся людей деревни, где остались 12 человек, и потушили пожар. После мы увидели, что в домах мужчины лежали ярусом по 6 человек в 3 ряда; после просмотра установили, что все они предварительно были расстреляны, а женщины и дети лежали так на полу. Хочу отметить, что маленькие дети сидели на полу все целые, умершие от дыма, и ручками держались за глаза.

Таким образом, 10 мая 1944 года немецко-фашистские захватчики в нашей деревне сожгли все строения и уничтожили 780 человек местных жителей, это я могу утверждать, потому что я сам лично подсчитывал трупы обгоревших людей. Чело-

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Вязье.

век 200 из этого количества были жители соседних деревень. Из моей семьи сгорела моя жена и трое детей.

ВОПРОС. Скажите, какие части и подразделения немецких войск уничтожали вашу деревню и людей.

ОТВЕТ. Какие части и подразделения тогда были немецких войск, я точно сказать не могу, но говорили, что были какие-то карательные отряды из немцев.

ВОПРОС. Укажите, какие деревни они уничтожили немецкие карательные отряды весной и летом 1944 г. в вашем районе.

ОТВЕТ. Кроме нашей деревни Бозок, летом 1944 года, в это же время, немецкие карательные отряды уничтожили с жителями деревни Полядки, Лочин, Трактор, Маковье и Попова Гряда и др. [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2873. Л. 34—35. Заверенная копия.

№ 250

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Брицаловичи З.И. Романюк

г. Осиповичи

14 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Осиповичского района?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я все время проживала в дер. Брицаловичи, работала на сельском хозяйстве до 1943 года.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях немцев в период оккупации дер. Брицаловичи?

ОТВЕТ. О чинимых зверствах и злодеяниях мне хорошо известно как очевидцу, я проживала на оккупированной территории, сама лично видела. В августе месяце 1942 года немцы рано утром окружили нашу деревню Брицаловичи Осиповичского района, которая расположена в 10 км севернее от Осиповичей, около нашей деревни протекает речка Свислочь. В это время немецкие изверги открыли по нашей деревне огонь из оружия, во время которого были убиты жители Часленок Петр Антонович и с ним еще один гражданин, фамилия которого неизвестна. После этого немцы зашли в нашу деревню Брицаловичи, взяли 6 человек ни в чем неповинных советских граждан, как-то: Курганович Евгению, 40 лет, Потопейко Ефима, 45 лет, Вараксу Семена, 30 лет, Вараксу Юрия Тихоновича, 50 лет, Борозна Григория Никифоровича 1914 года рождения, Кургановича Ивана Ивановича. Из числа арестованных немцы расстреляли Курганович Евгению, 40 лет — ее зять был в партизанах, Потопейко Ефима — его сын был в партизанах, Вараксу Семена, а остальным как-то пришлось убежать, знаю, что Борозна Григорий убежал с дороги, когда их вели в Осиповичи, по ним стреляли, но его не убили. В это время немецкие изверги этих шестерых «заложников», как они говорили, дома их подожгли, а имущество их разграбили, я жила по соседству с ними и все видела, и все слышала.

В январе месяце 1943 года немцы окружили нашу деревню Брицаловичи, жителей согнали в три дома в нашей деревне. Когда к нам пришли, я сказала, что я больная, и лежала в постели, лежал и мой брат — Назарович Александр, а отец был в сарае, а мать Назарович Марию Ивановну и сестру взяли и загнали в дом, как я уже

сказала. После немного прошло время — прибежала к нам Борозна Татьяна Тимофеевна 1930 года рождения, последняя сообщила, что немцы выводят из домов, заводят в сарай и там расстреливают жителей, в том числе и расстреляли мою мать и сестру. Я услышала это сообщение, мы с отцом и братишкой убежали в лес, так немцы расстреливали в колхозном сарае жителей, а после расстрела, где были трупы сожжены, сожгли сарай и сожгли остальные дома в деревне, и так в деревне было расстреляно 65 человек и сожжено 150 дворов.

Кроме этого, скот, около 300 голов, немцы забрали и угнали в Осиповичи, а имущество до пожара тоже забрали.

Мне также хорошо известно, [что] немецкие изверги арестовывали ни в чем неповинных советских граждан и отправляли их насильно в Германию на каторгу, из коих не вернулось на родину Курганович Ольга Ивановна 1926 года рождения, Варакса Мария Ивановна 1923 года рождения, Климович Олеся Ивановна 1925 года рождения; они не вернулись, они были арестованы в тот погром 14 января 1943 года.

ВОПРОС. Что вы можете дополнить по данному делу?

ОТВЕТ. По данному делу больше дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1974. Л. 20—21. Заверенная копия.

№ 251

Из протокола допроса свидетеля М.М. Поздняка о сожжении гитлеровцами деревень Большая Горожа и Брицаловичи

г. Осиповичи

19 ноября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. До сентября 1943 года я проживал в деревне Большая Горожа и занимался своим сельским хозяйством, после этого ушел в партизаны, где находился до соединения с частями Советской Армии.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых германской оккупационной властью в городе Осиповичи?

ОТВЕТ. 1 января 1943 года на нескольких автомашинах к поселку Май подъехали немцы осиповичской комендатуры и окружили деревню Большая Горожа, кругом деревни расставили пулеметы, часть немцев во главе с переводчиком-немцем вошла в деревню и начала расстреливать мирное население, тут же производили поджог домов и захват мелкого и крупного рогатого скота. В результате немецких злодеяний было убито до 375 человек женщин, детей и мужчин. Сожжено было 65 домов, остался целым один сруб, стоявший в конце деревни. Особой жестокостью отличался переводчик комендатуры, который сам лично при допросе застрелил Потапейко Федора Мироновича, его жену и малолетнего ребенка за то, что они не хотели рассказать о пребывании в нашей деревне партизан и не называли партизанские семьи, проживавшие в деревне.

ВОПРОС. Почему немцы учинили такую расправу над мирными советскими гражданами?

ОТВЕТ. Потому, что в эту деревню часто приходили партизаны и там же проживали партизанские семьи.

ВОПРОС. Этот случай немецких злодеяний вы сами видели?

ОТВЕТ. Нет, я в это время находился на торфоразработках, так называемые «Татарка», и поэтому не попал я к немцам на расправу.

ВОПРОС. Откуда вам известно о факте расправы немцев над мирным советским населением?

ОТВЕТ. Об этом мне рассказала моя мать, Поздняк Ганна Михайловна, ныне умершая. Моя мать была очевидцем расстрела немцами мирного населения нашей деревни. Как мне известно по рассказам жителей деревни Брицаловичи Осиповичского района, осиповичской комендатурой в этом же 1943 году мирное население немцы сгоняли в колхозное гумно, ложили на землю и расстреливали, после того ложили на них второй ряд и также расстреливали, таким образом истребили почти все население, спаслись немногие, которым удалось бежать во время оцепления деревни или, будучи легкоранеными, сумели уйти в лес после ухода немцев. Трупы расстрелянных немцы сжигали на месте. В этой деревне погибло очень много невинных советских людей.

ВОПРОС. Вы лично в лицо знаете этого переводчика комендатуры?

ОТВЕТ. Нет, не знаю.

ВОПРОС. Из рассказов вашей матери вы сможете описать приметы этого переводчика?

ОТВЕТ. Насколько я помню, мать говорила, что этот переводчик хорошо владел русским языком, но о его приметах не говорила.

ВОПРОС. Что еще можете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Могу добавить, что осиповичская немецкая комендатура проводила массовое истребление советских людей по всему району, уничтожали, невзирая на пол и возраст [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1198. Л. 116—119. Подлинник. Рукопись.

№ 252

Из протокола допроса свидетеля И.И. Потапейко о сожжении гитлеровцами деревень Большая Горожа и Брицаловичи

г. Осиповичи

20 ноября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период временной немецкой оккупации Осиповичского района?

ОТВЕТ. До 16 июля 1942 года я проживал в деревне Брицаловичи и являлся участником подпольной антифашистской группы. После ряда проведенных нами диверсий, как поджоги мостов и другое, нас начали преследовать, поэтому мы вынуждены были уйти в лес к партизанам, с которыми я был ранее связан.

ВОПРОС. Что вам известно о проводимых злодеяниях и зверствах немецкими карательными органами в деревнях Брицаловичи и Большой Гороже?

ОТВЕТ. Поджоги и зверства, которые учинили немецкие карательные органы, приезжавшие из осиповичской ортскомендатуры, проводились в первых числах января 1943 года. Мы имели намерение уничтожить эту группу немцев, состоявших в 70 человек*, но местное население просило нас не трогать немцев, т.к. они могли

* Так в тексте.

после этого сжечь деревню и побить людей, что они всегда и делали при налете на них партизан, кроме того, у нас в отряде было много партизан из этих деревень, которые также не хотели подводить под удар свои семьи, в числе партизанских семей в деревне Брицаловичи проживала и моя семья. Я как начальник штаба отряда поддерживал связь с жителями деревни Брицаловичи, и со слов жителей мне было известно, что приезжавший из Осипович переводчик ортскомендатуры говорил местному населению, что мы, т.е. немцы, заберем скот, а жителей трогать не будем. Это, собственно, и явилось причиной, что мы без боя отошли от этой деревни, предварительно заминировав свои лагерь и дорогу, по которой ушли.

Потом от жителей деревни я узнал, мне рассказывал Варакса Михаил Лаврентьевич, который был ранен, когда бежал, спасаясь от немцев, он мне рассказывал так, что через немца-переводчика все жители деревни Брицаловичи были собраны в два дома и два больших сарая, [немцы] окружили эти помещения и подожгли их, когда кто-либо выбегал, то их тут же пристреливали. В этих помещениях находились старики, женщины и дети. Кто по старости или болезни не мог прийти к месту сбора, того немцы убивали на месте. За исключением нескольких людей, которым удалось спастись от немцев бегством, были сожжены живыми или убиты, по нашим подсчетам, немцами было уничтожено до 400 человек мирного населения.

Точно такие же зверства эта же группа немцев совершила в деревне Большая Горожа, отдельные жители этой деревни бежали в леса, спасаясь от немцев, мы их подбирали с обмороженными руками и ногами.

Наш отряд в это время отходил с боями, т[ак] как немцы подбросили большие силы и имели в виду уничтожить наш отряд, но мы вышли из кольца окружения с небольшими потерями.

В эту операцию немцами было уничтожено много деревень и большое количество мирного населения. В деревне Брицаловичи была немцами уничтожена и моя семья, т.е. мать и бабушка и другие родственники. Бабушка был расстрелян, а мать и другие родственники были сожжены живыми [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1198. Л. 128—132. Подлинник. Рукопись.

№ 253

Из протокола допроса спасшегося жителя деревни Осовок Д.Г. Козаченка

д. Осовок

25 июня 1961 г.

[...] ВОПРОС. Где находились вы в период Отечественной войны?

ОТВЕТ. В период Отечественной войны я проживал на временно оккупированной немцами территории в дер. Осовок, помогал партизанам.

ВОПРОС. Чинились ли какие-нибудь злодеяния в дер. Осовок в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. Помню, в первой половине января 1943 г. немецкие каратели, блокируя партизан, уничтожили в нашей деревне около 300 (трехсот) мирных жителей. Произошло это при следующих обстоятельствах. Помню, находясь в деревне Осовок, в первой половине дня я узнал, что нашу деревню оцепляют со стороны Осипович немцы. Быстро собравшись, я с семьей на лошади, впряженной в сани, выехал в лес,

вместе со мной успели скрыться и ряд других односельчан, но многие жители были захвачены карателями в деревне. Я лично карателей тогда не видел.

Выехав в лес в направлении дер. Гродзянка, я с односельчанами переночевал в лесу, а на утро [мы] узнали, что карателями со стороны Червения в направлении Осипович «прочесывается» лес и всех, кого обнаруживают, каратели расстреливают. Решив, что и нас могут расстрелять, мы решили возвратиться в деревню Осовок. В деревню мы поехали обозом на санях. Я ехал последним.

Когда мы выехали на опушку леса недалеко от нашей деревни, то я увидел, что в нашем направлении из деревни Осовок движутся на санях каратели в белых маскировочных халатах, причем лошади так же были прикрыты каким-то белым материалом.

Возвращаться в лес было поздно, и мы поехали навстречу карателям. Часть обоза с карателями проследовала мимо нас в направлении дер. Гродзянка, а повозки четыре остановились и каратели в белых маскировочных халатах, вооруженные винтовками и карабинами (возможно, автоматами), начали обыскивать нас. Помню, ко мне подошел неизвестный мне каратель и, разговаривая на польском языке, спросил, что я везу. Я ответил, что зерно, после этого этот каратель меня избил и указал, чтобы я следовал в деревню. Прибыв в деревню, я увидел, что кроме карателей, возвратившихся за нами с опушки леса, в деревне находился еще ряд карателей в таких же маскировочных халатах. Видя, что всех приехавших из леса мирных жителей, каратели загоняют в дом Козаченка Алексея (дом был бревенчатый, крытый соломой, в 1944 г. он был сожжен при отступлении немцев), я незаметно от карателей скрылся в соседний дом. Помню, что в дом Козаченка Алексея было загнано 113 человек, среди которых в большинстве были женщины и дети.

Спрятавшись в соседний дом, я через некоторое время, примерно во второй половине дня, слышал со стороны сарая Евдакимовича, находившегося недалеко от дома Козаченка Алексея, приглушенные выстрелы и крики людей, но в окно я не смотрел, и что конкретно там происходило, не видел.

Через некоторое время я увидел, как из деревни убежал подросток Гилицкий Король Антонович, затем, когда я вскоре вышел на улицу, то карателей в деревне уже не было, догорал сарай Евдакимовича, боясь, что каратели не все еще уехали из деревни, я убежал в лес, где находился несколько дней — примерно 5 дней. Возвратившись затем в деревню Осовок, я на пепелище сарая Евдакимовича видел обгорелые останки погибших односельчан, а на пепелищах двух сараев Лукашевича Ивана также видел две груды обгорелых останков. Помню, тогда от рук карателей погибли Козаченок Алексей, Евдакимович Лукаш с семьей, Лукашевич Иван с семьей, моя дочь Таня, а также ряд других односельчан. Кроме того, что наши односельчане были уничтожены в деревне, ряд мирных жителей погибли в лесу при «прочесывании» карателями леса. Всего по моим подсчетам погибло тогда около трехсот человек. Со слов Гилицкого Короля, являвшегося очевидцем злодеяния, мне было известно, что среди карателей, учинивших злодеяние в сарае Евдакимовича Лукаша, некоторые разговаривали по-русски, были среди карателей и немцы. Как рассказывал Гилицкий, старика Козаченка Алексея, женщину Кудрявцеву и ее грудного ребенка каратели втолкнули в горящий сарай Евдакимовича заживо, где они и погибли. Помню, в одном из сараев нашей деревни был обнаружен труп примерно шестнадцатилетней девушки Осиповой Ольги Дмитриевны, труп был в синяках, и я пред-

полагаю, что она была изнасилована. Со слов Гилицкого мне было также известно, что всех мирных жителей, согнанных в дом Козаченка, каратели выводили из дома по несколько человек, [заводили] в сарай Евдакимовича (сарай был бревенчатый, крытый соломой) и там расстреливали, а некоторых оставляли ранеными, затем заперли сарай и подожгли его, после этого в сарае слышались крики людей. Не помню от кого мне было известно, что в доме Лукашевича расправа происходила примерно таким же образом: мирных жителей выводили из дома в сарай и там расстреливали, после чего сараи подожгли.

Я лично, спустя примерно 5 дней после злодеяния принимал участие в захоронении мирных жителей, погибших от рук карателей. Останки погибших были захоронены в двух местах на месте их гибели. Примерно в 1957 году останки погибших были отрыты и захоронены недалеко от школы в братской могиле, на месте которой стоит сейчас памятник, но надписи на нем сейчас не сохранилось, так как памятник был сделан некачественно.

Деревня наша, за исключением отдельных строений, в период Отечественной войны не сжигалась.

Помню, что в период январской карательной операции 1943 года чинились злодеяния и в других населенных пунктах, но в каких, не помню, припоминаю, что прорываясь из окружения, партизаны вели бои с карателями, имелись у партизан потери, но где велись бои и какие были потери у партизан, не знаю.

Дополнить свои показания ничем не имею. Какой конкретно карательный отряд учинил злодеяния в нашей деревне, я не знаю [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 31. Л. 88—91. Заверенная копия.

Петриковский район Гомельской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Березняки	53	247	53	168	декабрь 1942 г.
Селютичи I*	200	604	180	387	ноябрь 1942 г.
Заречка	136	544	136	127	июнь 1943 г.
Людвинов	56	290	7	125	март 1943 г.
Хвойня	350	1485	350	700	март 1942 г.

№ 254

Акт о сожжении гитлеровцами деревень

д. Селютичи

12 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Александр Д., Александр Б., Петр С., Николай Ч., Григорий Б., Николай Б., Николай Д., составили настоящий акт о следующем.

Немецко-фашистское командование направило в район дер. Селютичи карательный отряд в количестве 8 тыс. человек с пулеметами, минометами и пушками для борьбы с советскими партизанами. Однако немцы партизан не нашли, а учинили дикую расправу над мирными жителями деревень Селютичи, Малые Городячицы**,

* Имеется в виду д. Большие Селютичи.

** Так в тексте. Правильное название Малые Городячицы.

Ветчин, Житковское* и др. За несколько дней сожжено 2188 крестьянских дворов и полностью уничтожено 2179 крестьянских хозяйств.

Гитлеровские людоеды жителей указанных деревень согнали в сарай, наглухо закрыли, облили бензином и подожгли. В результате в огне погибло 4805 человек. Помимо этого, фашисты увезли с собой все имущество крестьян, а также хлеб, скот и т.д.

Акт подписали:

Александр Д.
Александр Б.
Петр С.
Николай Ч.
Григорий Б.
Николай Б.
Николай Д.

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 231. Л. 1а. Копия.

№ 255

Из акта о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в населенных пунктах Копаткевичского района

30 июня 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, депутат Копаткевичского районного Совета депутатов трудящихся Михайловский Анатолий Тимофеевич, местные жители Копаткевичского района: гор. поселка Копаткевичи — Самбук Федор Иванович, Ткач Владимир, Калитко Петр Захарович, дер. Челюшевичи — Сорочик Николай Гаврилович, Сорочик Пелагия Петровна, Жуковский Федор Иванович, дер. Заречка — Харланчук Роман Кириллович, Переходский Трофим Ефимович, Аринович Ананий Александрович и дер. Ванюжицы — Горбач Савва Родионович, Кудравец Федор Демьянович, врач Копаткевичской районной больницы Лаптейко Василий Парфенович, сего числа составили настоящий акт в нижеследующем.

22—23 июня 1943 года отряд немцев в кол[и]честве до 500 человек, высадившись на ст. Птичь и вторгнувшись в гор. поселок Копаткевичи, дер. Челюшевичи, Заречка и Ванюжицы, в течение двух дней, 22 и 23 июня, стал производить неслыханные в истории зверства и издевательства над ни в чем невинным населением указанных деревень, поголовные поджоги всех частных и общественных строений, грабежи и изнасилование исключительно девушек-подростков в возрасте от 12 до 17 лет, убийства женщин-старух, детей и принужденный увод трудоспособной части населения в Германию.

Все эти зверства и издевательства, насилия и грабежи, поджоги и убийства, в конкретных фактах сводятся: [...]

б) дер. Заречка: сожжено 136 хозяйств, принадлежавших крестьянам, сожжены и уничтожены все общественно-колхозные строения, убито и зверски замучены 16 человек, среди которых двухлетний ребенок гр-на Мазая Дмитрия Тимофеевича, гр-

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду г.п. Житковичи Полесской обл.

ка Павлючек Елена — 90 лет, Мазай Макрена — 80 лет, Коледа Наталья и Коледа Мелания по 65 лет, Короткий Александр Ефимов[ич] (единоличник) — 60 лет, Переходский Павел Емельянов — 62 года и т.д. Убийство сопровождалось зверской расправой и дикостью, неслыханным варварством и издевательством, и как пример: гр-на Коледу Петра Семеновича подвешивали 5 раз и только на шестой повесили, Короткого Михаила Мироновича, трижды подвешивая, затем угнали с собой, гр-ку Павлюченко Алену, 90 лет, убили жердью, гр-ку Мазай Макрену пристрелили, а находившегося при ней ее сына Мазая Архипа Денисовича — ребенка 2 лет с целью издевательства над последним оставили в живых, который, оказавшись без присмотра и какой бы то ни было защиты, голодный, плача, но не зная перед кем, двое суток ползал по пепелищу и найден на третьи сутки в полумертвом состоянии. Озверелые и голодные как львы немцы со всей яростью тигра накидывались на молодых девушек-подростков, их насиловали и в полумертвом состоянии их тела бросали в кузова автомашин, причем насилуя в присутствии и на глазах родителей. Так были изнасилованы в Заречке 5 молодых подростков — девушек в возрасте от 12 до 16 лет, среди которых Коледа Елена Ивановна — 16 лет, Аринович Анюта Михайловна — 12 лет. С этой же дер. немцы угнали на каторгу в Германию до 150 душ [...]

Благодаря немецко-фашистскому разгулу сумевшее уйти и уцелеть население сегодня без крова, голодное и холодное, скитается по лесам, полное страха и ужаса. Многие дети остались без матерей. Многие матери, видя перед собою неопределенный страх* и, только чтобы уйти от немцев, оставили малолетних детей. Так сделала гр-ка дер. Заречка Гузовец Фекла Ивановна, бросив троих малолетних детей на ст. Птичь — сама ушла в лес. Она не могла перенести охватившего ее страха, она не могла выдержать тех издевательства, которых немцы производили с населением, забранным насильно с собою. Для немецких двуногих тигров оказалось малым того, что они издевались и мучили невинное население в Заречке, Челющевичах и др. пунктах, они это продолжали и в дороге до ст. Птичь; они выпрягли лошадей, запрягли кр[естья]н, а сами, сидя на возах, хлестали чем попало по спинам кр[естья]н.

Фиксируя факты, мы, нижеподписавшиеся, заявляем: это не все, они* гораздо больше, чем тут написаны, но всех не описать. Мы просим наше советское правительство наш акт довести до сведения всего народа, всей мировой общественности. Час расплаты настал и гибель фашистских палачей близка.

Правильность вышеизложенного подтверждаем собственноручными подписями.

1. Михайловский
2. Самбук
3. Ткач В.Ф.
4. Калитько
5. Сорочик
6. Сорочик П.

7. Жуковский
8. Харланчук
9. Переходский
10. Аринович Вячесл[ав]
11. Аринович Ананий

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 288. Л. 12—13. Заверенная копия. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 184—187.

* Так в тексте.

Из акта о сожжении гитлеровцами жителей деревни Людвинов

20 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе Музыка Иосифа Степановича, председателя комиссии; Еско Адам Есифов, колхозник к/г* «II съезд» деревни Сметаничи; Яцко Василь Филиппович, счетовод колхоза «II съезд» дер. Сметаничи Сметаничского сельсовета составили настоящий акт по расследованию злодейских преступлений, учиненных против советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Сметаничского сельсовета Петриковского района Полесской области.

1. Расследованием установлено, что 7 марта 1943 года немецкие фашисты с подданными им полицейскими под руководством гебитскомиссара Петриковского района Полесской области Ретке окружили утром деревню Людвинов и народ согнали в сарай и сожгли вместе с постройкой 76 человек, где были дети, старики и трудоспособные [...]

Комиссия:

Музыка
Еско
Яцко

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 159—160. Заверенная копия.

Из акта Копаткевичской районной комиссии ЧГК о сожжении деревни Хвойня

д. Мышенка

29 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных над советскими гражданами на территории Копаткевичского района Полесской области БССР в составе председателя комиссии Кудравца Федора Демьяновича, членов Дулейчика Федора Филипповича, Смирнова Федора Филипповича, Артюха Ивана Ивановича и ответственного секретаря комиссии Степука Владимира Степановича составили настоящий акт о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над советскими гражданами.

В июле месяце 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали наш район. Немецкие палачи начали расправу над мирными советскими гражданами [...]

29 марта 1942 года немцы учинили зверскую расправу над населением деревни Хвойня Лучицкого сельсовета. Окруживши перед рассветом деревню, немцы согнали 1374 жителей этой деревни в 2 сарая, обставленные пулеметами, и сожгли всех живьем. 174 человека, больных тифом, немцы расстреляли в квартирах [...]

Председатель комиссии по установлению
и расследованию злодеяний немецко-фашистских

* Так в тексте; к/г — калгас (колхоз).

захватчиков и их сообщников
на территории Копаткевичского района

Кудравец

Члены комиссии

Дулейчик
Смирнов
Артюх

Ответственный секретарь комиссии

Степук

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 93, 94об. Заверенная копия.

Пинский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Вулька	202	731	174	116	май—июнь 1943 г.
Дубновичи	250	907	250	23	апрель 1943 г.
Любель-Поль	25	140	25	140	июнь 1943 г.
Невель	153	633	150	188	декабрь 1942 г.
Погост Загородск	120	1500	15	1200	август 1942 г.

№ 258

Справка Дубновичского сельсовета Пинского района о сожжении гитлеровцами деревни Дубновичи

10 октября 1948 г.

Справка

Дана Дубновичским с/сов. в том, что при немецкой оккупации в 1943 году дер. Дубновичи немцами была полностью сожжена, около 300 домов, расстреляно в 1943 году немцами 12 человек мирных жителей и 3 человека советских партизан.

Справка дана для предоставления в Пинский РО МВД, что удостоверяет председатель Дубновичского с/сов.

Петрович*

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 144. Подлинник. Рукопись.

№ 259

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Любель-Поль К.А. Жилевича

Да Вялікай Айчыннай вайны ў нашай вёсачцы было 28 хат. Жылі мы і радаваліся. 22 чэрвеня 1941 г. не паспела добра развіднець, як у вёску прыйшла страшная

* Подпись — автограф.

вестка: вайна. З захаду чулася буханне гармат. У небе з’явіліся самалёты з чорна-белымі крыжамі. Пацягнуліся чорныя дні акупацыі.

У чэрвені 1943 г. гітлераўцы абкружылі нашу вёску. Было гэта ў пяць гадзін раніцы. Больш двухсот бандытаў прыбылі ў Любель-Поль з браневікамі, лёгкімі гарматамі. Яны хадзілі па хатах, выганялі жыхароў, загадвалі лепей апраўца: маўлялі, паедзеце ў Германію на работу. Калі хаты засталіся пустымі, гітлераўцы пачалі іх рабаваць.

Аблюбаваўшы сярод вёскі чатыры хаты, бандыты пад узмоцненай аховай прыводзілі да іх жанчын, старых, дзяцей. Загадалі ім стаць па шэсць чалавек у рад. Затым кожную шасцёрку адводзілі ў хаты, загадвалі класціся тварам уніз і забівалі выстралам у патыліцу. Калі хата запаўнялася трупамі, яе падпальвалі. Так у чатырох хатах яны спалілі 140 чалавек. Калі прагучалі першыя выстралы, прарываючы заслон карнікаў, людзі пачалі разбегатца. Многія былі забіты аўтаматнымі і кулямётнымі чэргамі. Трупы тут жа збіралі і кідалі ў запаленыя хаты.

Гора, вялікае гора прынеслі мне гітлераўцы. Яны спалілі бацьку, маці, сястру, жонку. З нашага роду ахвярамі карнікаў сталі 22 чалавекі. Толькі цудам засталіся жывымі я і паўтарагадовы сын Мікалай.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Пінскага раёна. Мн., 2003. С. 239—240.

Полоцкий район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Бобыничи	59	255	34	110	март 1943 г.
Горнополье	30	110	30	129	май 1944 г.
Жарцы	55	226	55	198	май 1943 г.

№ 260

Из отчета командования партизанского отряда «За Родину» бригады им. К.Е. Ворошилова Витебской области о бомбардировке немецкой авиацией деревни Бобыничи Ветринского района

Не ранее 15 марта 1943 г.

[...] 2. Боевая деятельность отряда

11 марта 1943 г. немецкие самолеты в количестве 7 подвергли бомбардировке м. Бобыничи три раза. В результате бомбардировки сожгли 34 дома и казарму — место расположения отряда [...]

Ком. отряда «За Родину ст. л-нт

Маханьков

Комиссар

Николаев

Нач. штаба

Суворов*

НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 576. Л. 11. Подлинник. Рукопись.

* Подписи — автографы.

№ 261

Из протокола допроса свидетельницы Н.Ф. Сутуловой о сожжении гитлеровцами деревень в Полоцком районе

4 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что можете дополнить по существу заданных вам вопросов?

ОТВЕТ. Дополнить могу то, что немцы спалили полностью дер. Козьи Горки, в которой было 60 дворов. В деревне Рудни спалили дворов 25—30, спалили дер. Жарцы 60 дворов, в дер. Коповище 26—28 дворов. Население этих деревень все угнали в Германию и заключали в лагеря. В дер. Руденцах спалили 18 чел. в сарае, в дер. Жарцы спалили стариков 9 человек, в дер. Козьи Горки 10 человек. Скот этих деревень весь разграбили и угнали, также спалили двух стариков дер. Коповище по фамилии Стрикелева А. и Худопкина, из дер. Коповище расстреляли двух мужчин и женщину по фамилии Тереха Худопкина, Степана Кодылева и Марию Бронскую [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 349. Л. 175. Подлинник. Рукопись.

№ 262

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Горнополье Ветринского района П.И. Афонько

9 мая 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал хотя и на оккупированной территории, но она считалась партизанской зоной, и первый раз столкнулся с немцами в 1944 году мае месяце.

ВОПРОС. Что вам лично известно о злодеяниях немцев в период блокады 1944 года?

ОТВЕТ. Примерно числа 17—18 апреля 1944 года в связи с наступлением немцев на партизанскую зону, все жители нашей деревни, я с матерью, братом и сестрой бежали вглубь партизанской зоны, но когда немцы начали давить нас со всех сторон, то много семей вернулись в свою деревню Горнополье, моя мать и нас привела домой, т.к. старшему брату тогда было всего 15 лет, и так мы жили в деревне до конца мая 1944 года.

28 мая 1944 года прибывшие немцы в нашу деревню собрали всех нас, не исключая стариков, женщин и детей, т.к. взрослых мужчин не было, и поместили нас в три сарая, где продержали ночь, а утром перед восходом солнца, выпустив из сараев, под усиленным конвоем погнали к лесу в болото.

В пути следования старушка Кленова, не имея сил идти, отстала, и ее немцы расстреляли, а остальных погнали дальше.

Пройдя километр, мы достигли болота с кустарником, где немцы устроили засаду с двух сторон, а когда подогнали нас, так что мы оказались между засадой, то немцы открыли по нам с трех сторон огонь.

Я при первых выстрелах упал и притаился, будучи раненным в ногу, но я притворился убитым, преодолевая боль ноги, причем когда немцы начали в нас стрелять,

то я лично увидел, как мой двоюродный брат Афонько Василий Кириллович, а ему в то время было лет 13, бросился убегать, а по нему немцы открыли огонь.

Оставшись лежать в болоте, я наблюдал, как немцы расстреливают стариков, старух, женщин и детей. Когда немцы покончили [с] расстрелом, то они стали ходить и добывать раненых и стаскивать в одну кучу, также притащили и меня. Затем набросали на убитых прутья и ушли. Это было примерно часов 9 утра 29 мая 1944 года.

Пролежав еще часа два, я поднялся, а вместе со мною поднялся Смоляков Иван Анисимович, и мы ушли в дер. Пашки.

30 мая 1944 года на том месте, где расстреливали нас, я увидел большой дым, и по ветру наносило очень неприятный запах гари. Немцы всех сожгли.

4 июня 1944 года я узнал, что моему двоюродному брату Афонько Кириллу* удалось спастись бегством, также спаслась, а вернее просидела в воде Кленова Антонина Семеновна с дочкой, которая была ранена в левую руку. Так из расстрелянных 29 мая 1944 года ста двенадцати человек чудом нас уцелело семь человек.

Из известных мне в тот день были расстреляны, а назавтра сожжены: моя мамаша Афонько Матрена Викентьевна, 1902 г.р., мой брат Афонько Григорий Иванович, 1929 г.р., моя сестра Афонько Тамара Ивановна, 1940 г.р. У Кленовой Антонины Семеновны — троих детей и 67-летнюю мать. У Афонько Василия Кирилловича расстреляли его отца — Афонько Кирилла, больного язвой желудка, мать — Афонько Домну, брата Леонида 1941 года рождения.

29 мая 1944 года, когда нас немцы вели на расстрел, то в деревне Горнополе они задержали Бобкову из дер. Заречка, но она стала проситься и ее немцы отпустили. Пока она шла метров 300—400, немцы о чем-то говорили и два немецких солдата побежали ее догонять. Как только догнали, то у нас на глазах расстреляли ее вместе с грудным ребенком, которого она несла на руках, что я лично видел.

ВОПРОС. Скажите, откуда вам известно, что немцы 29 мая 1944 года расстреляли 105 человек из 112?

ОТВЕТ. Это мне стало известно в конце 1944 года, когда из районного центра Ветрино приезжали несколько человек и составляли список убитых немцами 28 мая 1944 г. При составлении списков оказалось, что нас расстреливали немцы 112 человек, но 7 человек уцелело, следовательно, было расстреляно 105 человек.

ВОПРОС. Что вы еще желаете дополнить?

ОТВЕТ. К своим показаниям дополнить ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1709. Л. 45—47. Подлинник. Рукопись.

№ 263

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Горнополе Ветринского района А.С. Кленовой

9 мая 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали и чем занимались во время оккупации немецко-фашистскими войсками вашей деревни?

* Вероятно, имеется в виду Афонько Василий Кириллович.

ОТВЕТ. Наша деревня немецко-фашистскими войсками была занята (немцами) во второй половине июля м-ца 1941 года и немцы находились в ней примерно до марта м-ца 1942 года, а затем были выбиты партизанами, и у нас до 1944 года была партизанская зона. Я все время проживала в деревне Горнополье, занимаясь сельским хозяйством.

ВОПРОС. Расскажите о злодеяниях, творимых немецко-фашистскими захватчиками в вашей деревне?

ОТВЕТ. 28 мая 1944 года в воскресенье в нашу деревню со стороны дер. Заозерье пришли несколько немцев и начали ходить по домам, приказывая, чтобы все жители каждый в своем доме вымыли полы и выходили из домов в сарай, которые находились тут же в деревне. Причем срок мойки полов был ограничен, и немцы все время торопили нас.

Я, помыв быстренько пол, начала собирать с собой детей, которых у меня было пять человек — Володя 14 лет, Таня 13 лет, Витя 8 лет, Иван 6 лет, Феня 10 лет.

Собрав детей и немного продуктов, я вместе с ними пошла в сарай, где уже было много односельчан, у которых также были дети. Немцы наблюдали, чтобы все жители шли только в сарай. Когда вся деревня собралась в эти три сарая, немцы нас предупреждали, чтобы из сараев никто не выходил, ибо будет расстрелян. Мы почувствовали беду и стали спрашивать, для чего нас согнали в сарай. Немцы нам объяснили, что мы будем копать окопы.

В сараях было очень тесно, детям нечем было дышать, а выйти на улицу было нельзя, так как около сараев ходили часовые. До утра ни один человек [из] находящихся в сараях не сомкнул глаз, дети плакали, плакали и взрослые. В большинстве все жители были женщины, дети и старики, да, пожалуй, молодых мужчин вообще не было.

Ночью в деревню еще прибыли немцы, а рано утром, часа в 4 ут[ра] 29 мая 1944 года немцы с засученными рукавами большими группами зашли с автоматами в руки в сарай и начали выгонять на улицу жителей. Как только все вышли, а всего было 112 человек, немцы примерно в 40 человек окружили нас и погнали к болоту. Чем ближе мы подходили к болоту, тем больше волновались люди, ибо догадывались, что нас ведут на расстрел, так как из тех мест выхода дороги не было.

Не доходя несколько сот метров до болота, нам на встречу шла женщина с ребенком, фамилию которой я сейчас не помню, немцы и ее забрали и повели вместе с нами.

Когда мы подошли к болоту и немцы нас завели в низину, с одной и другой стороны которой было непроходимое болото, с третьей стороны речка, позади немцы, мы увидели, что вокруг нас на высотках расставлены пулеметы, а около пулеметов ящики, видимо, с патронами. Сомнения не оставалось — немцы привели нас на расстрел.

Женщина с ребенком, которая была взята немцами по дороге, стала просить их, чтобы они ее отпустили, они что-то поговорили на своем языке, один немец взял эту женщину с ребенком, отвел ее немного в сторону и здесь же расстреляли. Мы не видели, как стреляли, но все слышали два выстрела. Ребенок у нее был грудной. Я не в силах рассказать того, что было со всеми гражданами, все начали кричать, плакать, поднялся такой шум, что ничего нельзя было понять. Это был ужас. Люди были похожи на умалишенных, все бледные, дрожащие, кругом слышался детский плач,

но никуда в сторону отойти было нельзя, кругом стояли немцы с наведенными на нас автоматами.

Вдруг со всех сторон раздались пулеметные и автоматные очереди, свист пуль заглушил крики людей. Народ метнулся в стороны, но нигде не было спасения от пуль, стреляли немцы со всех сторон. Не помня ничего, бросив всех пятерых детей, я метнулась к болоту и в это время услышала детский плач и крик с того места, куда я бежала. Подбежав ближе, я увидела свою десятилетнюю дочь, пуля пробила ей руку выше локтя. Дочь меня потащила к болоту. Подойдя к яме, наполненной жидкой грязью, она мне сказала: «Давай, мамочка, лучше утонем, чем нас застрелят немцы». И мы с ней прыгнули в эту яму. Все остальное я плохо помню, слышала, как будто во сне раздавались выстрелы, откуда-то издалека раздавались крики людей. Все это было в 5—6 часов утра 29 мая 1944 года.

К вечеру, лежа в этой яме, я пришла в себя и поняла все, что произошло, хотела идти к месту расстрела, где остались 4 моих ребенка, дочь Феня была со мной, из раны текла кровь. Она начала просить меня, чтобы я не ходила туда; я начала кричать, дочь заткнула мой рот мохом.

Опомнившись, мы вышли на дорогу. Навстречу нам шли женщины из деревни Заозерье в д. Москалевщина. Подойдя к ним, я начала им рассказывать о случившемся. Они сначала подумали, что я сошла с ума, но, видя в крови мою дочь и то, что мы все мокрые и грязные, дали нам одежду для того, чтоб мы переоделись, и вместе с этими женщинами я пошла в дер. Москалевщина.

На другой день вечером я пошла на место расстрела в надежде, что найду там трупы детей. Подойдя к этому месту, я увидела только пепел и обгоревшие кусты и сразу поняла, что все трупы расстрелянных немцы сожгли. Таким образом, 29 мая 1944 г. немцы расстреляли 105 человек, примерно, советских граждан, а 7 человек спаслись.

Среди спасшихся Афонько Петр 14 лет, который, когда немцы открыли огонь по людям, упал, видимо, без сознания, и когда немцы, произведя расстрел, начали ходить вокруг расстрелянных, добывая раненых (об этом мне после рассказал Афонько), он притворился убитым. Немцы стали всех расстрелянных стаскивать в кучу, в числе их затащили в трупы и его, и когда все утихло, он уполз.

Кроме Афонько, спасся еще тринадцатилетний Василий Афонько, подробности его спасения сказать не могу. Остальных оставшихся в живых я фамилий не знаю, и где они находятся, также не знаю.

ВОПРОС. Что сделали немцы с вашим домом и оставшимся в нем имуществом?

ОТВЕТ. Мой дом, как и остальные все дома нашей деревни, был сожжен немцами, взяли у меня корову, 3 овечки, куры и все имущество.

ВОПРОС. К моменту прихода немцев в вашу деревню, т.е. 28.4, были ли в деревне партизаны?

ОТВЕТ. Ни одного партизана к моменту прихода немцев в деревню не было, почему немцы расстреляли жителей нашей деревни, никто не знает.

ВОПРОС. Обыскивали ли немцы гр-н перед тем, как расстрелять их?

ОТВЕТ. Тщательного обыска они не производили, но после того, как все жители собрались в сарай, зашли немцы и стали искать сало, но ни у кого ничего не нашли.

ВОПРОС. Нашли ли немцы у кого-либо оружие?

ОТВЕТ. Оружия ни у кого не было, так как все были или старые, или малые.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Свои показания дополнить ничем не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1709. Л. 50—54. Подлинник. Рукопись.

Пружанский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Байки	120	1011	120	987	январь 1944 г.
Клепачи	123	617	123	77	июнь 1943 г.
Козлы	210	860	210	128	июль 1942 г.
Красное	85	360	85	93	июль 1942 г.
Лихачи	48	144	48	44	июль 1942 г.
Лысково	290	1250	90	536	март 1944 г.
Немковичи	31	135	31	25	июль 1942 г.
Попелево	40	156	40	25	сентябрь 1941 г.
Постолово	21	90	21	22	июль 1942 г.
Силичи	56	226	56	45	июль 1942 г.
Трухановичи	65	270	55	24	июль 1942 г.
Чадель	93	372	93	38	август 1941 г.
Чахец	93	210	89	47	июль 1944 г.

№ 264

Из докладной записки Брестского антифашистского комитета секретарю Брестского подпольного обкома КП(б)Б С.И. Сикорскому о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в Пружанском районе

29 февраля 1944 г.

[...] Пружанский район

В Пружанском районе сожжено немцами 17 деревень: 1) Козлы, 2) Силичи, 3) Замощье, 4) Клепачи, 5) Постолово, 6) Красник, 7) Красное, 8) Кушли, 9) Немковичи, 10) Косинщина, 11) Яновцы, 12) Клетное, 13) Лихачи, 14) Черные Лозы, 15) Осетница, 16) Шеневцы, 17) Белка. Из этих деревень часть населения расстреляна, а остальное выселено в ближние районы и соседние деревни.

По всему району замучено и расстреляно мирных жителей 11 347 человек (по неполным данным).

Со всего района вывезено в Германию на каторжные работы 1037 человек, включая г. Пружаны [...]

Секретарь Брестского антифашистского комитета

Максим*

НАРБ. Ф. 1352. Оп. 1. Д. 38. Л. 14—15. Копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 257—261.

* Псевдоним И.П. Урбановича.

Акт № 4 Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Козлы и убийстве ее жителей

г. Пружаны

12 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии Потеруха Степан Филиппович (секретарь райкома партии), секретарь комиссии Козлов Степан Павлович (гл. инженер Пружанского райпромкомбината), член комиссии Криштафович Мирон Емельянович (пред. РИК), член комиссии Абрамов Александр Александрович (нач. НКВД) и член комиссии Кухарчук Иван Александрович (гл. бухгалтер отдела гособеспечения), с участием представителей: от горсовета — Марчук Нина Петровна, от медработников — Смолинский Лев Григорьевич и Лыгач Татьяна Евдокимовна, от религиозного культа — протоиерей Пилинкевич Владимир и священник Воскресенский Николай, от районо — Маковецкий Савва, от погранчасти — Шиманский, от редакции — Лукина Татьяна Семеновна, от прокуратуры — Питеримов Николай Васильевич, от рабочих — Малашко Николай Григорьевич и от крестьян — Кузнецов Андрей Федорович, составили настоящий акт в нижеследующем.

Немецко-фашистские захватчики ввели на территории Белоруссии режим кровавого террора и насилия. Они пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов.

По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти гестапо беспощадно уничтожали деревни. Факт такого злодеяния обнаружен при раскопке братской могилы [в] дер. Козлы. 17 июня 1942 г. в 5 часов утра по приказу гестапо была сожжена дер. Козлы, а все население мужского пола от 16 лет до 60 лет было полностью уничтожено путем расстрела.

Деревня Козлы чуть свет была окружена гестаповцами и пружанской жандармерией, жители были согнаны в здание школы. Потом гестапо сделало разбивку на мужчин и женщин, после чего мужчин окружили и загнали в здание школы и заперли, а женщинам объявили о том, что их мужья и сыновья будут расстреляны, а деревня сожжена, ввиду этого вам дается для эвакуации один час времени. Во время пожара сгорел весь скот, имущество и все строения дер. Козлы.

Братская могила имеет следующий размер: длина ее составляет 14 мет[ров], ширина 4 метра, а глубина 1,5 м. В братской могиле покоится 146* чел. Трупы лежат в яме общей массой, друг на друге, сваленные в беспорядке. Медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждения черепа, нанесенных тупым твердым предметом со значительной силой, в некоторых случаях обнаружено размятие** грудной клетки, повреждения костей конечностей и множественные переломы ребер. Местными жителями дер. Козлы по одежде и обуви были опознаны трупы своих родственников.

За все злодеяния, истязания и убийства мирных граждан, совершенных немецкими захватчиками несет ответственность гитлеровское правительство, военное командование, а также следующие организаторы и непосредственные исполнители злодеяний: 1) нач. жандармерии Лянге; 2) бурмистр гор. Пружаны Кошман; 3) комиссар Пружанской гмины Слезигер; 4) нач. по мобилиз. и отправке рабочей силы в

* 146 вписано от руки.

** Так в тексте.

немецкое рабство Шродер; 5) фашистский следователь Ширман; 6) все немецкие жандармы и полициянты, как-то: Ратайчак, Питрашевский, Соколовский и другие.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи комиссии:

Председатель

Потеруха

Секретарь

Козлов

Члены комиссии

Криштафович

Абрамов

Кухарчук

Представители комиссии

Марчук

Смолинский

Лыгач

Пилинкевич

Воскресенский

Маковецкий

Шиманский

Лукина

Питеримов

Малашко

Кузнецов

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 119. Л. 12—12об. Подлинник.

№ 266

Акт № 5 Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Силичи и убийстве ее жителей

г. Пружаны

12 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии Потеруха Степан Филиппович (секретарь райкома партии), секретарь комиссии Козлов Степан Павлович (гл. инженер Пружанского райпромкомбината), член комиссии Криштафович Мирон Емельянович (пред. РИК), член комиссии Абрамов Александр Александрович (нач. НКВД) и член комиссии Кухарчук Иван Александрович (гл. бухгалтер отдела гособеспечения), с участием представителей: от горсовета — Марчук Нина Петровна, от медработников — Смолинский Лев Григорьевич и Лыгач Татьяна Евдокимовна, от религиозного культа — протоиерей Пилинкевич Владимир и священник Воскресенский Николай, от районо — Маковецкий Савва, от погранчасти — Шиманский, от редакции — Лукина Татьяна Семеновна, от прокуратуры — Питеримов Николай Васильевич, от рабочих — Малашко Николай Григорьевич и от крестьян — Кузнецов Андрей Федорович, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецко-фашистские захватчики ввели на территории Белоруссии режим кровавого террора и насилия. Они пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов.

По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти гестапо беспощадно уничтожали деревни. Факт злодеяний обнаружен при раскопке братской могилы в дер. Силече* . 17 июля 1942 г. в 5 часов утра по приказу гестапо была сожжена деревня Силече, а все население мужского пола от 16 до 60 лет было полностью уничтожено путем расстрелов.

Чуть свет была окружена дер. Силече гестаповцами и пружанской жандармерией, жители согнаны в здание школы. Потом гестапо сделало разбивку на мужчин и женщин, после чего мужчин окружили и загнали в здание школы и заперли на замок, а женщинам объявили о том, что их мужья и сыновья будут расстреляны, деревня сожжена. Ввиду этого вам надлежит эвакуироваться из селения через час времени. Во время пожара сгорел скот, имущество и все надворные постройки.

Яму для убитых крестьян копали сами гестаповцы. Братская могила имеет следующий размер: длина — 6 метров, ширина — 3,5 метра, глубина — 1,5 м. В братской могиле покоится 46* чел. Трупы лежат в яме общей массой, друг на друге, сваленные в беспорядке.

Медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждений черепа, нанесенные тупым твердым предметом со значительной силой. В некоторых случаях обнаружено размятие** грудной клетки, повреждение костей конечностей и множественные переломы ребер.

Местными жителями деревни Силече по одежде и обуви были опознаны трупы своих родственников.

За все злодеяния, истязания и убийства мирных граждан, совершенные немецкими захватчиками несет ответственность гитлеровское правительство, военное командование, а также следующие организаторы и непосредственные исполнители злодеяний: 1) начальник жандармерии Лянге, 2) бурмистр гор. Пружаны Кошман, 3) комиссар Пружанской гмины Слезигер, 4) нач. по мобилизации и отправке рабочей силы в немецкое рабство Шродер, 5) фашистовский*** следователь Ширман, 6) все немецкие жандармы и полициянты, как-то: Ратайчак, Питрашевский, Соколовский и другие.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи комиссии:

Председатель

Секретарь

Члены комиссии

Потеруха

Козлов

Криштафович

Абрамов

Кухарчук

Представители комиссии

Марчук

Смолинский

Лыгач

Пилинкевич

Воскресенский

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Силичи.

** 46 вписано от руки.

*** Так в тексте.

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 119. Л. 13—13об. Подлинник.

№ 267

Акт № 7 Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Немковичи и убийстве ее жителей

г. Пружаны

16 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии Потеруха Степан Филиппович (секретарь райкома партии), секретарь комиссии Козлов Степан Павлович (гл. инженер Пружанского райпромкомбината), член комиссии Криштафович Мирон Емельянович (пред. РИК), член комиссии Абрамов Александр Александрович (нач. НКВД) и член комиссии Кухарчук Иван Александрович (гл. бухгалтер отдела гособеспечения), с участием представителей: от горсовета — Марчук Нина Петровна, от медработников — Смолинский Лев Григорьевич и Лыгач Татьяна Евдокимовна, от религиозного культа — протоиерей Пилинкевич Владимир и священник Воскресенский Николай, от районо — Маковецкий Савва, от погранчасти — Шиманский, от редакции — Лукина Татьяна Семеновна, от прокуратуры — Питеримов Николай Васильевич, от рабочих — Малашко Николай Григорьевич и от крестьян — Климашевич Владимир Семенович, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецко-фашистские захватчики ввели на территории Белоруссии режим кровавого террора и насилия. Они пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов.

По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти гестапо беспощадно уничтожали деревни.

Факт такого злодеяния обнаружен комиссией при раскопке братской могилы в дер. Немковичи. 17 июля 1942 года было совершено злодеяние по приказу гестапо. В 5 часов утра была сожжена дер. Немковичи, а все население мужского пола от 16 до 60 лет было полностью уничтожено путем расстрелов. Дер. Немковичи чуть свет была окружена гестаповцами и пружанской жандармерией. Жители были согнаны в здание сельской школы. Потом гестаповцы сделали разбивку на мужчин и женщин. После всего этого мужчин окружили и загнали в скотный сарай, где заперли на замок. Женщинам заявили о том, что их мужья и сыновья будут расстреляны, а дер. Немковичи сожжена. С целью чего вам дается для эвакуации один час времени.

В создавшейся суматохе и панике население не могло эвакуироваться в указанный выше срок, так что во время пожара сгорел скот, имущество и все строения дер. Немковичи.

Ямы для убитых крестьян копали сами гестаповцы. В братской могиле покоится 37* чел. Она имеет следующий размер: длина — 8 метров, ширина — 3,5 метра, глубина — 1,5 метра. Трупы лежат в яме общей массой, друг на друге, сваленные в беспорядке.

Медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждения черепа, нанесенные твердым тупым предметом со значительной силой. В некоторых случаях обнаружено размятие** грудной клетки, повреждения костей конечностей и множественные переломы ребер.

Местными жителями деревни Немковичи по одежде и обуви были опознаны трупы своих родственников.

За все злодеяния, истязания и убийства мирных граждан, совершенные немецкими захватчиками, несет ответственность гитлеровское правительство и военное командование, а также следующие организаторы и непосредственно исполнители злодеяний: 1) начальник жандармерии Лянге, 2) бурмистр гор. Пружаны Кошман, 3) комиссар Пружанской гмины Слезигер, 4) нач. по мобилизации и отправке рабочей силы в немецкое рабство Шродер, 5) фашистовский** следователь Ширман, 6) все немецкие жандармы и полициянты, как-то: Ратайчак, Питрашевский, Соколовский и др.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи комиссии:

Председатель

Секретарь

Потеруха

Козлов

Члены комиссии

Криштафович

Абрамов

Кухарчук

Представители комиссии

Марчук

Смолинский

Лыгач

Пилинкевич

Воскресенский

Маковецкий

Шиманский

Лукина

Питеримов

Малашко

Климашевич

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 119. Л. 15—15об. Подлинник.

* 37 вписано от руки.

** Так в тексте.

Акт Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Красное и убийстве ее жителей

г. Пружаны

18 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии Потеруха Степан Филиппович (секретарь райкома партии), секретарь комиссии Козлов Степан Павлович (гл. инженер Пружанского райпромкомбината), член комиссии Криштафович Мирон Емельянович (пред. РИК), член комиссии Абрамов Александр Александрович (нач. НКВД) и член комиссии Кухарчук Иван Александрович (гл. бухгалтер отдела гособеспечения), с участием представителей: от горсовета — Марчук Нина Петровна, от медработников — Смолинский Лев Григорьевич и Лыгач Татьяна Евдокимовна, от религиозного культа — протоиерей Пилинкевич Владимир и священник Воскресенский Николай, от районо — Маковецкий Савва, от погранчасти — Шиманский, от редакции — Лукина Татьяна Семеновна, от прокуратуры — Питеримов Николай Васильевич, от рабочих — Малашко Николай Григорьевич и от крестьян — Климашевич Владимир Семенович, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецко-фашистские захватчики ввели на территории Белоруссии режим кровавого террора и насилия. Они пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов.

По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти гестапо беспощадно уничтожали деревни.

Факт такого злодеяния обнаружен при раскопке братской могилы в дер. Красное. 17 июня 1942 года, днем, было совершено злодеяние. По приказу гестапо была сожжена дер. Красное, а все население мужского пола от 15 лет было полностью уничтожено путем расстрела. К тому же были расстреляны люди, находившиеся в дер. Красное, из других деревень: Клепачи, Лихачи, Пески, Котра и Радицкое*. Деревня Красное утром была окружена гестаповцами и пружанской жандармерией, жители были согнаны в здание школы. Немцы отобрали мужчин от женщин и расстреляли, а через час была сожжена деревня. Во время паники и суматохи сгорел скот и все имущество.

Яму для убитых крестьян копали сами гестаповцы. Братские могилы находятся все в одном месте, имеют следующий размер: 1) длина — 18 метров, ширина — 3 метра, глубина — 1,5 м; 2) длина — 17 метров, ширина — 3 метра, глубина — 1,5 м; 3) длина — 15 метров, ширина — 3 метра, глубина — 1,5 м.

Во всех 3 братских могилах покоится 247** чел. Трупы лежат в ямах общей массой, друг на друге, свалены в беспорядке. Медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждений черепа, нанесенных тупым твердым предметом со значительной силой. В некоторых случаях обнаружено размятие*** грудной клетки, повреждение костей конечностей и множественные переломы ребер.

Местными жителями дер. Красное по одежде и обуви, а также по документам были опознаны трупы своих родственников.

* Так в тексте. Правильное название Радецк.

** 247 вписано от руки.

*** Так в тексте.

За все злодеяния, истязания и убийства мирных граждан, совершенные немецкими захватчиками, несет ответственность гитлеровское правительство и военное командование, а также следующие организаторы и непосредственно исполнители злодеяний: 1) нач. жандармерии Лянге, 2) бурмистр гор. Пружаны Кошман, 3) комиссар Пружанской гмины Слезигер, 4) нач. по мобилизации и отправке раб. силы в немецкое рабство Шродер, 5) фашистский следователь Ширман, 6) все немецкие жандармы и полициянты, как-то: Ратайчак, Питрашевский, Соколовский и другие.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи комиссии:

Председатель

Секретарь

Члены комиссии

Потеруха

Козлов

Криштафович

Абрамов

Кухарчук

Представители комиссии

Марчук

Смолинский

Лыгач

Пилинкевич

Воскресенский

Маковецкий

Шиманский

Лукина

Питеримов

Малашко

Климашевич

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 119. Л. 14а—14а об. Подлинник.

№ 269

Справка Пружанского райисполкома о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень в районе

25 декабря 1946 г.

Исполком райсовета депутатов трудящихся подтверждает, что во второй половине 1942 [года] сожжено немецкими захватчиками 7 деревень, в том числе Козлы, Силичи, Красное, Лихачи, Постолово, Немковичи, Кушли. Мужское население поименованных выше деревень было зверски расстреляно, а оставшиеся в живых женщины, дети и старики были угнаны в немецкое рабство.

Председатель исполкома Пружанского
райсовета депутатов трудящихся

Криштафович

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2481. Л. 143. Подлинник. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 327—328.

№ 270

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Козлы Е.Г. Бондарь

25 декабря 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период временной оккупации вашего р-на в 1942 году и чем занимались?

ОТВЕТ. В период временной оккупации до декабря м-ца 1942 года я проживала в дер. Козлы Пружанского р-на, т.е. до сожжения деревни немецкими захватчиками.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах 8-м и 10-м СС полками 1-й СС бригады над мирными советскими гражданами деревни Козлы в 1942 году?

ОТВЕТ. В начале июля м-ца 1942 года к нам в деревню Козлы приехала немецкая жандармерия и полиция, которая выгнала из домов все население на сходку и через переводчика нам объявили, что если что впредь со стороны жителей вашей деревни проявиться, то будет хуже. После забрали 20 человек жителей деревни Козлы, в том числе 2 женщины, увезли в Пружаны и посадили в тюрьму. После чего, через некоторое время, за исключением жителя деревни Николая Сорока, всех расстреляли, в том числе и женщин.

Затем, через недели две, в деревню к нам приезжает немецкая часть, номера которой не знаю, но имели на фуражках изображение человеческого черепа и с нашивками на рукавах SS знаки. Эта часть прибыла в деревню на 27 грузовых автомашинах. Это я сама видела лично, так как мой дом расположен был возле дороги.

По прибытии их в деревню рано утром окружили нашу деревню Козлы, а затем стали выгонять всех жителей деревни, даже и детей, на собрание.

Собрав всех, женщин деревни с детьми отогнали в сторону, а мужчин в другую, и через переводчика объявили, что за то, что ваша деревня снабжала партизан продуктами — будет сожжена, а мужчины — расстреляны. Затем всех женщин с детьми выгнали за деревню и зажгли школу. Под шум пожара всех мужчин деревни около ямы, выкопанной у деревни Козлы, в 4 группах расстреляли. Расстреляно в дер. Козлы было около 180 мужчин. Мне очевидец расстрела рассказывала, что мужчины перед расстрелом были поставлены в шеренгу, откуда был вызван житель деревни Пашко Яков, Климашевич Михаил, Иван Мосеюк и его сын Николай.

У жителя Ивана Мосеюк в первый раз забран был зять Николай Сорока, при расстреле во второй раз Иван Мосеюк, из строя был вызван и его сын, и не расстреляны, а Николай Сорока в тот день, когда был расстрел и сожжение деревни, был из тюрьмы немцами выпущен [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2481. Л. 120—121об. Подлинник. Рукопись.

* Так в тексте. Имеется в виду райсовета.

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Байки Ружанского района С.М. Шабуня*

г. Ружаны

9 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. С какого времени вы проживаете в деревне Байки Ружанского района?

ОТВЕТ. Я проживаю в деревне Байки Ружанского района Брестской области с 1880 года, то есть со дня моего рождения по настоящее время.

ВОПРОС. Во время оккупации немцами деревни Байки, где вы проживали?

ОТВЕТ. Во время оккупации немцами деревни Байки я проживал в этой же деревне и занимался сельским хозяйством.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими войсками в деревне Байки.

ОТВЕТ. Во время оккупации немцами деревни Байки, об их чинимых злодеяниях мне известно следующее. В июне месяце 1942 года немцы расстреляли шесть человек мужчин нашей деревни по фамилии Баран, Радченко и других. Приехала группа немцев из города Ружаны. Вызвали по списку и расстреляли неизвестно за что.

В октябре 1943 года также приехали военные немцы из города Ружаны к нам в деревню Байки, собрали всех мирных граждан на площадь и проводили собрание, чтобы граждане не имели связи с советскими партизанами, после чего всех граждан распустили по домам, а Шпак Ивана забрали с собой, который до настоящего времени не вернулся.

22 января 1944 года в 9 часов вечера деревню Байки окружил целый отряд немцев, мне как очевидцу запомнилось только то, что они имели на руках знак различия — черепа головы, и в то время они всех мирных граждан деревни Байки собрали в сарай, закрыли дверь, проверили все дома, жилые и нежилые, забрали весь скот, как продуктивный, так и рабочий, птицу, всю хорошую мебель, также одежду и продукты, как мясо, хлеб и другие ценные вещи. Для людей нашей деревни, которые были заперты в сарай, немцы организовали своими силами и другими мирными гражданами других деревень рыть яму. Мы, сидя в сарае, видим, что эти ямы роются для нас. В это время начались крики детей, женщин и всего населения, которое было закрыто в сарай. Немцы стали открывать двери сараев и вести в ямы на расстрел маленькими партиями и маленькими группами, по очереди, и стали слышны выстрелы, и так проходила немецкая карательная операция. Я со своим сыном Николаем зарылся в сено и лежал, прижавшись к земле, не дыша. Когда уже не было детей, женщин и мужчин в сараях, немцы подожгли всю деревню, как жилые, так и нежилые постройки, в том числе, где я был в сарае, и я, выбежав из сарая обгоревший, в это время горела вся наша деревня Байки, я решил бежать на огороды и там лежал до окончания горящей деревни.

После чего, когда немцы разъехались, то я решил подойти к ямам, эти ямы были все зарыты землей и земля вся дышала. Я знал, почему эта земля дышала. Это потому, что когда люди сопротивлялись, то немецкие фашисты бросали их в ямы живьем. В это время было две большие ямы на самой середине деревни Байки. Погибло

* Орфография текста сохранена.

мирных граждан в этой операции и в эту ночь около тысячи человек, в том числе мирных советских граждан, как старых стариков, женщин и малых детей.

В моей семье в эту ночь погибли и были зарыты в яму моя жена Шабуня Наталия, дочь Шабуня Лидия, 1926 года [рождения], комсомолка, дочь Надежда, 1928 года рождения, дочь Мария, 14 лет, сын Василий со своей женой и тремя малолетними детьми, сосед Шпак Федор со своей женой и тремя малолетними детьми, Шпак Иван со своим семейством, Колач Стефан со своей семьей, Довыденко Николай со своей семьей и все население деревни Байки, даже погибли граждане других деревень, которые были в эту ночь в деревне Байки.

Погибло примерно около 1000 человек.

Вот, что мне известно, как очевидно, о немецких захватчиках. Этот случай для меня остался на всю жизнь в памяти, как немецкие палачи издевались над нашими мирными гражданами дер. Байки. Все проделки эти они сделали, потому что они считали, что дер. Байки — это партизаны. Кроме того, в эту же ночь было сожжено 120 домов, так что в дер. Байки не осталось ни одного дома.

ВОПРОС. Кто может подтвердить ваше показание?

ОТВЕТ. Мое показание может подтвердить мой сын Николай и Кава Михаил как очевидцы этого тяжелого случая.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям я ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 42—44. Подлинник. Рукопись.

№ 272

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Байки Ружанского района М.М. Кавы*

д. Байки

10 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. С какого времени вы проживали в деревне Байки Ружанского района?

ОТВЕТ. В деревне Байки я проживал с 1931 года по настоящее время и занимался и занимаюсь сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими частями в период оккупации дер. Байки?

ОТВЕТ. Мне о немецких злодеяниях во время оккупации дер. Байки, как очевидно, известно следующее. 22 января 1944 года немецкие войска каких частей, их не знаю, окружили с утра 22.1.44 дер. Байки в три ряда, проверили во всех жителей документы, забрали весь скот деревни, лошадей, коров, свиней, птицу, продукты питания и все ценные вещи, одежду и хорошую мебель. Это проходило днем 22 января 1944 года и все отобранное имущество грузили и отправляли на повозках в Ружаны, подвод в это время было примерно 500. После чего начали вооруженные немцы собирать людей, в один сарай — мужчин, а в два сарая и дом — женщин и детей, это было перед вечером 22.1.44. В сарае находились примерно двести человек, в том числе и находился я. Когда мы сидели в сарае и смотрели в коридор сарая,

* Орфография текста сохранена.

что другие какие-то граждане роют ямы, и нам стало ясно, что эти ямы для нас. Немцы сделали коридор как стена из немцев вооруженных, и они стояли на дверях сарая, а другие немцы пропускали через двери по пять мужчин и прямо в яму на расстрел. Поднялся шум, выстрелы и плач детей и женщин. Я в это время зарылся в землю под сено и когда всех порасстреляли мужчин, то немцы зажгли сарай и подряд стали производить поджоги домов нашей дер. Байки и их охрана ушла от сарая, от дыма. В этот момент я выбежал и сбежал в другую деревню Полонск к своим родственникам. В это время расстреляли мою жену Кава Марию и трое малолетних детей. В эту ночь было расстреляно примерно до 1000 человек и зарыты в ямах в самой же дер. Байки.

Деревня Байки — 130 жилых домов и все нежилые дома были сожжены. Вот, что мне известно об их злодеяниях.

ВОПРОС. Кто руководил этой расправой над населением дер. Байки?

ОТВЕТ. Руководила полевая жандармерия, которая дислоцировалась в дер. Манчики, фамилию конкретно кто, я не знаю, их воинское отличие тоже не знаю.

ВОПРОС. Кто может подтвердить ваши показания?

ОТВЕТ. Подтвердить мои показания могут как очевидцы Шабуня Стефан, Шабуня Николай, Жижко Георгий Георгиевич [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 42—46об. Подлинник. Рукопись.

№ 273

Из протокола допроса свидетеля Н.П. Новика о сожжении гитлеровцами деревни Байки Ружанского района и расстреле ее жителей*

10 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими войсками во время оккупации Ружанского района?

ОТВЕТ. [...] 21 января 1944 года нам, мужчинам дер. Константиново, объявили: на утро к 6 часам утра явиться с лопатами в г. Ружаны, куда нас явилось 40 мужчин. Там уже было много мужчин с повозками, вооруженный отряд немцев начал нас сопровождать к деревне Байки. В одном километре от дер. Байки нас остановили, подводы поехали в деревню Байки, и немцы стали грузить то, что им заблагорассудится. Забрали весь скот, продукты питания, ценные вещи и отправили в гор. Ружаны. Нас, 40 человек мужчин, повели под конвоем в деревню Байки, где население было уже закрыто в сараях, и нас заставили рыть две большие ямы, где я лично сам рыл эти ямы. После, когда мы вырыли две большие ямы, нас отправили опять за деревню, и мы слышали выстрелы и плач детей и женщин. Когда расстреляли население, то нас снова под оружием привели к этим ямам закапывать эти трупы. Когда закопали эти ямы, кругом начала гореть деревня. Нам на рукава немцы одели белые ленты и распустили по домам. Этот знак был как пропуск, чтобы, идя домой, другие воинские немецкие части не задерживали, этот знак был сигналом, что мы участвовали в деревне Байки на операции.

Вот, что мне известно об их зверствах в нашем Ружанском районе.

* Орфография текста сохранена.

ВОПРОС. Какие воинские немецкие части принимали [участие] в их карательной операции и их воинские знаки?

ОТВЕТ. Войск было много, различные, их воинское различие и их знаки воинской части я не знаю и кто руководил этими действиями, я также не знаю.

ВОПРОС. Кто может подтвердить ваши показания?

ОТВЕТ. Я помню, вместе со мной зарывал ямы Гайдук Иван с дер. Воли.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить я ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 49—50об. Подлинник. Рукопись.

№ 274

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Красное П.А. Гвозделки

Наша деревня Красное раскинулась у самого леса. В годы войны, известное дело, в зеленом доме базировались народные мстители. Было среди них немало и наших односельчан. К тому же почти полдеревни работали связными. Часто заходили к нам партизаны. Покормим их, бывало, обмоем, на дорогу дадим съестного. Жизни своей для освобождения Родины не жалели. Как тут им не помогать.

Были в деревне и подлецы, фашистские прихвостни. Но единицы. Называть их имена язык не поворачивается... Вот и донесли, подлые, указали на нас за связь с партизанами, за то, что мы не хотели покоряться оккупантам.

Рано утром 17 июля 1942 года хаты облетела тревожная весть: «Люди, вставайте! Мы окружены!».

В деревне — фашисты. Одни супостаты ловили кур, тут же другие выгоняли из домов людей. Ворвались мерзавцы и к нам в хату. Моя дочь в это время лежала на кровати и стонала, рядом сидел ее муж и полотенцем вытирал пот с лица больной. Внучки притихли на печи.

— Выходи, чего притаился! — заорал предатель.

— Жена рожает...

Не подействовало это на проклятых. Прикладами они вытолкнули меня и зятя на улицу и погнали в центр деревни. Там уже было полно людей.

Вскоре началась проверка, в ходе которой мы были разделены на две группы: в одной женщины и дети, в другой мужчины от 14 лет и старше. Затаив дыхание, ждали мы, что будет дальше. Не подозревал никто, какое страшное горе ждало нас. Нам объявили, что за помощь партизанам наши дома будут сожжены, а мы подлежим выселению. Женщинам приказали быстрее собираться. Мужчин построили и в тесном окружении солдат повели по деревне. Не думали и не гадали мы тогда, что видим наших кормильцев и сыновей последний раз...

В сторону леса прошла машина, полная немцев с лопатами. Чутье подсказало нам правду. Вместе с детьми бросились мы за колонной. Нам преградили дорогу штыки и автоматы, вдоль деревни полоснула пулеметная очередь. Одна пожилая женщина упала на колени и стала просить офицера отдать внука, а взять ее. До полусмерти избил фашист несчастную.

Вдруг немец-конвоир схватил самого маленького паренька и вытолкнул из колонны. Ребенок упал, поднялся и с истошным криком «папа» бросился обратно.

Кованый сапог безжалостно сбил его с ног. Мальчика схватили женщины. Забыв о страхе, мы проклинали людоедов, проклинали матерей, родивших на свет убийц. Потом как-то разом притихли и бросились по домам собирать свои небогатые пожитки.

С лихорадочной быстротой связали узелки, посадили детей на телеги и тронулись в неизвестность. На наших глазах запылали хаты, поджигаемые фашистами. Горело все то, что было добыто многими годами нашего тяжелого труда. Казалось, горела вся наша жизнь.

В это время за деревней наши мужчины лежали на земле лицами вниз. Над ними с автоматами стояли фашисты. Гестаповец зачитал им приказ, в котором указывалось, что все они партизаны, за что подлежат расстрелу. Потом всех по команде подняли и в плотном кольце автоматчиков погнали к лесу. Несколько стариков упало: не было сил идти. Солдаты грубо их подняли и бросили на телегу. И все же не верили, не хотели верить наши родные, что их ждет казнь. У них еще теплилась надежда к жизни, потому что она исчезает у человека позже, чем все остальные чувства. И только когда на опушке увидели большие ямы и плотные ряды гитлеровцев с автоматами и пулеметами, поняли: конец...

Залаяли пулеметы. Повалились убитые и недобитые. К яме подвели четверых, одного пожилого и трех молодых, отца и трех сыновей. Бледных, обреченных, но не просящих пощады. И тут один из фашистов отнял из объятий отца и братьев самого маленького со словами «киндер» вытолкнул в сторону луга. Срезанные пулеметной очередью, трое упали в бездну.

Присыпанные землей могилы шевелились: было там много живых.

Когда все было кончено, фашисты, замечая следы преступления, утрамбовали ямы машинами и набросали веток. Да, человек хуже зверя, если он зверь...

Мы слышали пулеметную дробь, душераздирающие крики. Мы упали на колени и кричали дикими голосами, голосили, просили у бога защиты. Но молчал всевышний, только шум выстрелов раздирал наши души.

Захлебывались пулеметы в соседних Лихачах, Силичах, Немковичах, Козлах, Постолове: там тоже горели хаты, там тоже шла страшная расправа. 700 мужчин за один день казнили фашисты. Села Пружанщины плакали навзрыд...

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Пружанскага раёна. Мн., 1992. С. 249—250.

№ 275

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Красное Ф.И. Ковалевича

Ранкам 17 ліпеня 1942 года, калі яшчэ не ўзышло сонца, карнікі ачапілі вёску, выгналі ўсё насельніцтва на ўскраіну пад выглядам правэркі дакументаў. Мужчынам ад 16 гадоў і старэй загадалі стаць з правага боку стала, жанчынам з левага. Мужчын падводзілі да стала, запісвалі прозвішча, імя і імя па бацьку кожнага. Грошы, гадзіннікі адбіралі. Гаварылі, што павязуць у Германію, а грошы патрэбны на дарогу. Каля стала ляжаў немец з кулямётам і цэліўся ў кожнага, хто падыходзіў да стала. Пасля мужчынам загадалі легчы на зямлю па чатыры ў рад тварам уніз. Мой брат трапіў у першую групу, я ляжаў з бацькам ў другой. Потым усіх паднялі і вывелі ў

лес за вёску Краснае. Там ужо карнікі капалі тры вялікія ямы. Лес быў акружаны. Мы разумелі, што нам будзе смерць, расстраляюць і закапаюць у гэтыя ямы.

Нас зноў палажылі на зямлю тварам уніз. Там мы ляжалі з гадзіну. Падышоў немец, я падняў галаву і сустрэўся з ім позіркам. Потым ён піхнуў мяне ботам і загадаў устаць. Я ўстаў. Ён спытаў, колькі мне гадоў. Я адказаў, што семнаццаць. Ён паглядзеў пашпарт, палажыў яго ў сваю кішэню і павёў мяне да начальніка. Пагаварыў з ім. Той выняў з планшэта сшытак і таксама запытаў, колькі мне гадоў. Тут я ўтаіў свае гады, сказаў, што пятнаццаць. Я быў маленькага росту. Можна было паверыць, што мне 15, а на самай справе мне было ўжо 17. Начальнік запісаў мае даныя ў сшытак і адпусціў мяне. Толькі сказаў, што праз дзве гадзіны вёска будзе спалена. Я пайшоў.

Як толькі прыгналі мужчын ў Краснае, жанчын адпусцілі дахаты. Я яшчэ не паспеў дабегчы да сваёй вёскі, як пачуў стрэлы. Фашысты расстрэльвалі мужчын. Я прыбег дахаты і раскажаў пра ўсё родным. Праз некаторы час фашысты падпалілі вёску. Жанчыны выгналі жывёлу за вёску і ўзялі з сабою ўсё, што паспелі схапіць. Вёска была спалена. Людзі блукалі па вёсках, некаторых пагналі пасля на працу ў Беласток. Я з маці пасяліўся ў Бузунах...

Запісаў П. Малікаў

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Пружанскага раёна. Мн., 1992. С. 249.

Пуховичский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	Населения	дворов	населения	
Березянка	19	80	19	43	август 1943 г.
Волосач	45	220	45	104	январь 1943 г.
Пристань	100	520	100	261	май, октябрь 1942 г.

№ 276

Из дневника служащего Минского СД А. Вельке о сожжении деревни Волосач Руденского района

22 января 1943 г.

[...] Выступление команды в 7-00 в Волосач, в 9-30 прибыли в Волосач. 15 мужчин, 41 женщина, 50 детей, всего 106 человек спец. обработано за подозрение в принадлежности к партизанам или же как пособники партизан. Маленькая деревня бандитов! Повсюду в домах находим предметы снаряжения немецких солдат, во всех домах немецкий бензин. 7 мужчин из деревни находились в банде партизан и принимали участие в налете на Зазерье 2.1.[1943]. Все жители сгоняются в кучи и спец. обрабатываются [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 961. Л. 154, 160—161. Перевод с немецкого.

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Пристань Руденского района и расстреле ее жителей

9 декабря 1943 г.

1943 года, декабря, 9-го дня составлен настоящий акт в деревне Пристань Руденского р-на Минской области в нижеследующем:

1. Внезапным налетом на деревню Пристань наземной воинской части немцев карательный отряд с городского поселка Марьино Горка с участием полицейских шестого мая 1942 (тысяча девятьсот сорок второго) года все мужчины дер. Пристань сначала были согнаны в одно место и построены в шеренгу, а затем после издевательств и побоев расстреляны фашистами, причем убито 128 (сто двадцать восемь) человек. Из них в/обязанных в возрасте до 55 лет — 105 (сто пять) человек и стариков — 23 (двадцать три) человека, кроме того 4 (четыре) человека тяжело ранено.

2. Внезапным налетом на дер[евню] 21 (двадцать первого) октября 1942 года наземная воинская часть немцев совместно с полицейскими из Шацкого гарнизона сожжена д. Пристань, причем сожжено 123 (сто двадцать три) дома и 258 (двести пятьдесят восемь) холодных хозяйских построек, а попавших в руки фашистов гр[аждан] последних зверски убивали. Причем сожжено фашистами живыми в огне 38 (тридцать восемь) человек. Расстреляно из пулеметов, винтовок и бросанием гранат в склепы-убежища 95 (девяносто пять) человек.

Всего за этот налет зверски убито 133 (сто тридцать три) человека, из коих мужчин в/обязанных до 55 лет — 3 человека, стариков — 3 человека, женщин до 50 лет — 50 человек, старух — 12 человек, детей от 10 до 16 лет — 24 человека и детей до 10 лет — 41 человек.

3. В результате 2 (двух) террористических актов фашистов и полицейских на д. Пристань последними зверски расстреляно 261 (двести шестьдесят один) чел. мирных граждан.

Детей до 10 лет — 41 (сорок один) чел., от 10 до 16 лет — 24 (двадцать четыре) чел., женщин до 50 лет — 50 чел., старух — 12 чел., мужчин до 55 лет в/обязанных — 108 чел. и стариков — 26 человек, а всего 261 (двести шестьдесят один) человек. О чем и составили настоящий акт*.

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 604. Л. 173. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 248—249.

Акт о сожжении деревни Волосач Руденского района

15 декабря 1943 г.

Комиссия в составе командира отряда «Советский патриот» бр. «Беларусь» Клыгун Иван А., комиссара отряда Ковель Александр Ф., нач. штаба отряда Трухан Антон Я. и граждан дер. Волосач Чех Иван Н. и Радкевич Петр А. сего числа составили настоящий акт о нижеследующем.

* Далее следуют 15 подписей.

29 января 1943 года наземными войсками немецкой армии убито граждан дер. Волосач Сергеевичского с/совета Руденского р-на: мужчин 18 чел., женщин 36 и детей 47. Всего убито 101 чел. Сожжено жилых домов 37, других построек — 74. Сожжено колхозных построек — 11(одиннадцать), сожжено с налета германской авиацией 15 ноября 1943 г.: 1 школу и 1 колхозную постройку.

О чем составлен настоящий акт.

Командир отряда
Комиссар отряда
Нач. штаба
Граждане дер.

Клыгун
Ковель
Трухан
Волосач
Радкевич
Чех*

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 616. Л. 19. Подлинник. Рукопись.

№ 279

Из протокола опроса спасшейся жительницы сожженной деревни Березянка М.Я. Карлюкевич

д. Затитова Слобода

22 сентября 1944 г.

[...] 7 августа 1943 года на нашу деревню Березянку напал карательный немецкий отряд из разъезда Блуза. Приехали на рассвете. Дочь моя 18 лет, так же как другие молодые девушки, дома никогда не ночевала. Они боялись неожиданной ночной облавы [для] отправки в Германию, а поэтому ночевали в лесу. Дома была я одна. Увидав через окно немцев, я быстро начала одеваться. Через несколько минут вбегают двое — с черепами черными на шапках и ну ногами шарить по хате. Открыли шкаф, начали забирать одежду, открыли сундук — хватали белье, полотно, что под руку попадает. Стали меня из хаты выталкивать. А на дворе я вижу — уже корову из хлева выводит немец. Погнали меня с остальными моими соседями к свирне. Поставили около нас караул. А остальные немцы — человек 40—50 — из хат имущество выносят, коров выгоняют, кур стреляют, тут же на ходу едят, карманы у всех уже туго набиты, а у некоторых прямо из-за пазухи женские платки шерстяные торчали.

Осмотрели они нашу свирню, что-то между [собой] поговорили и погнали нас к бывшей конюшне, большому колхозному строению, в котором сложили весь наш урожай. Отбили замок, загнали нас всех туда. Было нас 60 человек. Несколько минут мы слышали только одиночные выстрелы. Через щелку видели, как по деревне бегают немцы и поджигают постройки. [Когда] наш сарай стал наполняться дымом, и мы [уви]дали, что солома загорелась с обеих сторон, я с другими людьми, которые стояли около ворот, бросилась ломать затворы. Под тяжестью ворота распахнулись, и мы выскочили на двор, но по нам начал строчить пулемет, несколько человек упало, остальные бросились обратно в сарай, дверь за нами закрылась. Тогда я бросилась к окну. Вижу, женщины, которые в состоянии держаться на ногах, выкидыва-

* Подписи — автографы.

ют в окна детей и лезут сами. Платье на мне начало гореть, глаза разъедал дым. [Собрав] последние силы, я также выскочила в окно. Я не чувствовала ни боли от ран на руках и ногах, не слышала ни выстрелов, ни криков — бежала сколько было сил. Очнулась я в болоте. Кругом было тихо. Я с трудом добралась до Березянки. Пришла я к тому времени, как партизаны и оставшиеся в живых копали могилу для 37 человек, погибших в этот день. Вечером все уцелевшие березянцы ушли с партизанами за речку в леса [...]

ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 12. Л. 34—35. Подлинник. Рукопись.

№ 280

Из протокола опроса спасшейся жительницы сожженной деревни Березянка З.В. Щербы

д. Затитова Слобода

22 сентября 1944 г.

[...] Я жила 5 лет в деревне Березянка. Наша деревня окружена лесами, всего у нас было там 18 домов, а жителей нас было 100 человек. Когда организовались партизанские отряды, то 18 мужчин из нашей деревни ушли в партизаны. Немцы к нам ездить боялись, и мы их редко видели. Осенью 1943 года немцы начали сильно укреплять жел.-дор. линию и на разъезд Блужа, который находится от Березянки в 5 километрах, поставили большой отряд. Были там немцы, были и мадьяры. И вот, 7 августа 1943 года, на рассвете, нашу деревню окружил карательный немецкий отряд.

Только что затопила я печь и начала месить хлеб, как вижу через окно — едут на велосипедах мимо нашего дома и через несколько минут забегает к нам в дом немец-переводчик и по-русски говорит: «Скорее берите детей и выходите». А дети наши еще спали. Начали мы будить детей, в это время забегает второй немец и сразу начал ругать нас и выталкивать из дома. Я и сестра моя Саша взяли на руки младших детей, старшие пошли рядом. Идем к центру поселка и видим, что со всех домов выгоняют народ. Мать моя несла ведро молока, только что подоила корову. Затолкал ее немец, опрокинул молоко и погнал ее тоже перед собой.

Мы думали все, что нас собираются увозить в Германию, но потом увидели, что народ сгоняют к свирне и немцы отбивают замки на дверях. Поняли тут мы, что они нас хотят туда загнать. А немцы осмотрели свирню и решили, что мы все там не поместимся, погнали нас к большому колхозному сараю, в котором были сложены [солома,] необмолоченный хлеб, сено, отбили и там замки, и прикладами начали нас загонять туда. Всего собралось нас 60 человек. Тут поняли мы все, что нас будут заживо жечь. Начали плакать дети, женщины бросались на колени и просили хоть детей выпустить. Но немцы никого не пожалели. Закрыли двери и подожгли через окно солому внутри сарая с обоих концов. Кроме того, началась стрельба — и солома зажигалась в разных местах. Потом я поняла, что это были зажигательные пули.

Что происходило в это время с людьми — передать невозможно. Задыхаясь в дыму, ко мне подбежала моя дочка и плача начала со мной прощаться. Сын мой Коля, которому было в то время 5 лет, вдруг начал кричать: «Мама, бросай меня в окно!». Посмотрела я и вижу, что некоторые женщины действительно бросают своих детей

в окно, высоко прорубленное в стене. Подбежала я с Колей, посадила его, и он выскочил, оглянулась я вокруг себя — и ничего не могу различить вокруг себя, только чувствую, что дочки нет моей. А крики и стоны вокруг такие, что отдельно никого и по голосу различить нельзя. Решила и я выскочить в окно. Как я лезла, как прыгнула, как упала — и сейчас не помню, помню только, что когда очутилась на земле, то там была стрельба. Бросилась я в лес — пули свистят кругом. Я ничего не вижу вокруг себя и бежала так, пока хватило сил. Упала на землю, полежала и опять бежать, остановилась я за много километров от Березянки. Посмотрела я в ту сторону — столб дыма и огонь — поняла я тогда, что вся Березянка горит. Так оно и было. Сожгли нашу всю деревню, погибло в огне 37 человек, забрали все наше имущество и скотину.

К концу дня спасшиеся собрались около бывших своих домов. Пришли из-за реки партизаны. Начали опознавать своих родных: по пуговицам от одежды, остаткам обуви. Некоторые трупы были найдены в лесу — это спасшиеся были застрелены из пулеметов и автоматов. В братскую могилу мы положили 37 человек. У Евы Мойко сгорело пять детей. Прошло больше года — а она еще не может прийти в себя после потрясения. У Маруси Купреевой [сгорели] два сына и мать. Самой удалось убежать еще из дома. У партизана, соседа моего, Карлюкевича Алексея погибла жена с двумя маленькими детьми. Сгорела другая моя соседка, Авдотья, два сына у нее в Красной Армии, осталось два внука, которые также спаслись через окно. Всего спаслось в тот день 23 человека [...]

ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 87. Д. 12. Л. 36—37об. Подлинник. Рукопись.

№ 281

Акт о сожжении карателями деревни Пристань Руденского района

д. Пристань

22 февраля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель пристаньского колхоза «Красная Пристань» Куприянич С.П. и члены колхоза Зинкевич С.Д. и Лобанок С.К., составили настоящий акт в том, что за время немецкой оккупации в октябре 1942 карательным отрядом шацкой полиции и добровольцами литовцами полностью сожжена д. Пристань Руденского р-на, при этом сожжено 127 жилых домов с их хозяйственными постройками, 17 общественных построек. Убито 136 женщин и детей, часть которых была живьем сожжена в своих домах, а детей полицейские бросили в огонь. Жители, скрывавшиеся в подвалах, забрасывались и убивались* гранатами.

Карательным отрядом было угнано в м. Шацк 44 лошади, 102 коровы. Сожжено, убито и увезено около 400 свиней, сожжено около 60 овец. В огне погибло все имущество, хлеб и фураж жителей деревни.

В мае 1944 г. карательным отрядом, состоявшим из шацкой и руденской полиции, уничтожено 70 землянок, построенных жителями д. Пристань после ее сожжения. Разрыты ямы, в которых было спрятано имущество и хлеб жителей. Часть имущества сожжена, а остальное разграблено полицейскими.

В чем и составили настоящий акт.

* Так в тексте.

- 1) Председатель к-за
- 2) Учительница
- 3) Колхозница

Куприянчик
Лобанок
Зинкевич

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 7452. Т. 1. Л. 265. Подлинник. Рукопись.

Речицкий район Гомельской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Борхов	50	183	50	99	июнь 1943 г.
Кобылево*	280	1500	280	1118	январь, май 1943 г.

№ 282

Акт о сожжении карателями поселков Борец и Борхов

24 июня 1943 г.

Составлен комиссией по уточнению совершенных зверств 13 июня 1943 года карательным фашистским отрядом в населенных пунктах к-за «Червоная Белоруссия» Речицкого р-на Гомельской области БССР: поселок Борхов и поселок Борец.

В комиссии участвовали партизаны местного партизанского отряда имени Ворошилова Романов Кирилл Иосифович, Шаламей Василий Федорович, представители жителей этих поселков — Садовникова Варвара Алексеевна, Садовникова Мария Лукьяновна, Ковальчук Василий Иосифович, Кравченко Владимир Терент[евич], Янкович Евдок[им] Фед[орович].

Комиссия установила, что 13 июня 1943 года фашистским карательным отрядом совершены следующие зверства:

1) Оба населенных пункта имели 34 крестьянских двора, которые фашистами полностью сожжены.

2) В поселках имелось 2 колхозных гумна и один колхозный скотный двор, которые сожжены гитлеровцами.

3) Сожжено и расстреляно — один мужчина и одна женщина. Фамилия мужчины — Садовников Иофим Андреевич, возраст 60 лет, и женщина — Кравченко Елизавета Игнатьевна, возраст 57 лет. Мужчина сначала был отдан живьем на съедение собаке, которая сначала скусила* ему нос, уши, разорвала ему живот, потом был пристрелен и после брошен в пламя огня.

4) Фашисты забрали с собой 9 коров, 14 шт. молодняка рогатого скота, 16 шт. свиней.

5) При пожаре погорело много мебели, одежды, обуви, хлеба, с/х инвентаря и другого имущества крестьян.

6) Одновременно с этим завалил разным барахлом все колодцы в населенном пункте и сыпал туда какой-то порошок, предполагают отравляющие вещества.

* Переименована в д. Первомайск 24.1.1939.

* Так в тексте.

Подписи:
партизаны

Романов
Шаламей

крестьяне

Ковальчук
Кравченко
Садовникова
Янкович
Садовникова*

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 227. Л. 31—33. Подлинник. Рукопись

№ 283

Акт о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревне Кобылево Василевичского района

28 ноября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся жители дер. Кобылево Василевичского района Полесской обл. и представители Н-ской части, составили настоящий акт о нижеследующем.

2 года немецко-фашистские захватчики свирепствовали в дер. Кобылево, угоняя юношей и девушек в рабство на работы в Германию, грабя имущество и скот, убивая жителей и сжигая дома, издеваясь и глумясь над народом, который не захотел покориться злой немецкой воле.

40 юношей и девушек, оторванных от родных и близких людей, были угнаны гитлеровцами еще зимой 1942 г.

Но не покорилась деревня захватчикам: 48 жителей деревни ушли в леса к партизанам биться за народное счастье и мстить ненавистным оккупантам.

В ответ на это 28 января 1943 г. в дер. Кобылево прибыл отряд немцев и полиции в количестве более 200 чел., во главе которого стояли немецкие ставленники — бургомистр волости Гуляй и начальник полиции Лещенко.

В течение 2 недель свирепствовали грабежи и убийства. Имущество жителей было разграблено, скот угнан, многие дома разбиты. Жителей связывали семьями, бросали в повозки и увозили за деревню, где расстреливали и сжигали живыми. За 2 недели разнузданного произвола и издевательств немцев и их кровавых пособников были расстреляны и сожжены семьи: Емельянченко Михаила Филипповича, Сыча Степана Федоровича, Близнеца Ивана Яковлевича и других 42 чел. Своих односельчан, павших от рук злодеев, похоронили вернувшиеся из лесов жители дер. Кобылево.

Напуганные немецкими зверствами люди разошлись по лесам. В течение нескольких месяцев пустовала деревня.

13 мая 1943 г. в деревню из с. Макановичи прибыла немецкая разведка вместе с Гуляем и расстреляла 12 чел., проживавших в лесу жителей дер. Кобылево. Осталь-

* Подписи — автографы.

ным было объявлено, что всем, кто вернется в деревню, немцы гарантируют хорошую жизнь, пойманные же в лесу будут расстреляны. Большинство жителей вернулись в свои дома. Но палачи обманули народ.

На второй день, 14 мая 1943 г., в деревню прибыл отряд войск СС и полиции до 300 чел. Гитлеровцы при помощи своего ставленника Гуляя оцепили деревню и выставили пулеметы. Всех жителей — мужчин и женщин, стариков и детей, здоровых и больных — немцы стали сгонять в центр деревни, поджигая дома.

Началась дикая расправа. Сначала были отобраны мужчины, загнаны в дома и на глазах их жен, матерей и детей расстреляны и сожжены. После этого немецкие злодеи и их приспешники приступили к уничтожению остальных. Престарелых старух, женщин с грудными младенцами и подростков загоняли по 20—30 чел. в отдельные дома, бросали в них гранаты и поджигали. Стон, плач и душераздирающие крики стояли над дер. Кобылево 14 мая 1943 г. Матери падали на землю, целовали извергам сапоги и молили пощадить их детей. Но с хладнокровием садистов немецкие солдаты разбивали прикладами головы беззащитных людей, бросали детей в огонь, прикалывали штыками ползающих раненых.

Только немногим жителям удалось спастись от этой зверской расправы. Так, Скакун Павлик, 12 лет, был загнан в дом Белого Федора в числе 25 жителей деревни. Эсэсовцы заперли дверь и бросили туда гранату. Загнанные в дом люди были убиты или ранены. Оглушенный взрывом Скакун Павлик упал у двери. Когда зажгли дом, он очнулся, выскочил в окно, отполз по канаве и спрятался под мостом. Родители его сгорели, а он остался жив.

Жительница этой же деревни Халимоненко Наталья, 35 лет, в момент расстрела получила тяжелое ранение: пуля вошла сзади уха и вышла через правый глаз. Обливаясь кровью, с опаленной головой, она отползла в сторону от горящего дома, упала в закопанную бочку с водой и пролежала там до прихода в деревню партизан.

Всего на этот раз отряд СС совместно со своими пособниками расстрелял и сжег 1050 чел.

Несколько дней валялись трупы убитых и полусожженных людей — полиция не давала хоронить. Партизаны приходили ночью и хоронили трупы на том месте, где они лежали.

На западной окраине дер. Кобылево (урочище Долина) комиссией была вскрыта могила, в которой обнаружено 6 трупов мирных жителей. Врачебной патолого-анатомической экспертизой установлены и родственниками опознаны трупы 2 женщин и 4 детей. Из них Голуб Марья в возрасте 60 лет, Голуб Матрена, 30 лет, и ее дети: Николай, 9 лет, Нина, 6 лет, Юля, 5 лет, и Мальвина, 2 лет.

Кожа и мышцы погибших на всем протяжении представляют из себя сплошной обуглившийся слой. Переломы костей конечностей свидетельствуют об истязаниях и насилии. Череп Голуба Николая имеет пролом вследствие физического воздействия.

На северо-западной окраине дер. Кобылево (кладбище) в могиле обнаружено 9 трупов мирных жителей деревни. Из них 3 мужских, 3 женских и 3 детских. Среди них опознаны Емельянов Михаил, 48 лет, Емельянова Мария, 40 лет, их сын сельский учитель Емельянов Иван, 19 лет, Емельянов Василий, 16 лет, Емельянова Нина, 5 лет, Емельянова Акси́нья, 60 лет, Сыч Александр, 12 лет, и Сыч Юля, 4 лет. На трупах имеются остатки обгорелой одежды. Все открытые места тела, в особенно-

сти лицо, руки, покрыты обуглившимся слоем. На отдельных трупах имеются следы огнестрельных ран от разрывных пуль.

На восточной окраине дер. Кобылево во вскрытой могиле обнаружено 16 трупов. В одном трупе (мужском) опознан Сыч Андрей Порфирьевич, 20 лет, в трупе женском опознана Матрена Белая, 36 лет. Остальные трупы представляют из себя отдельные человеческие органы, бесформенные и совершенно обуглившиеся.

Кроме этого, на месте дома Сыча Ивана Ефимовича в развалинах пожарища обнаружена масса обуглившихся человеческих костей: ребра, челюсти, кости верхних и нижних конечностей. В этом доме было сожжено и расстреляно 15 чел. мирных жителей деревни.

На месте дома колхозника Белого Федора, в котором сожжено 25 чел., и дома Луцко Онуфрия, в котором сожжено 20 чел. женщин, детей и стариков, обнаружены человеческие кости — следы зверской расправы гитлеровцев.

Конкретными виновниками фашистской расправы над мирными жителями дер. Кобылево являются:

1. Начальник жандармерии Василевичского района обер-лейтенант Кляузе.
2. Помощник начальника жандармерии Василевичского района Коваль.
3. Помощник начальника жандармерии Василевичского района Юзик.
4. Комендант Василевичской немецкой комендатуры Ионус.
5. Бургомистр Макановичской волости Гуляй Николай Дмитриевич.
6. Начальник Макановичской волостной полиции Лещенко Адам Евменович.
7. Староста дер. Кобылево Белый Евдоким Васильевич.

За все время немецкой оккупации указанными гитлеровцами и их пособниками из числа советских граждан в дер. Кобылево расстреляно и сожжено 1118 чел., из них 200 мужчин, до 300 женщин и более 600 детей. Угнано в Германию 18 юношей и 22 девушки. Взято до 35 лошадей, 300 коров, 1 тыс. овец, 2 тыс. кур. Сожжено 276 домов. Разграблено имущество 266 семей.

Цветущая колхозная деревня превращена немецкими оккупантами в груды развалин, заросла бурьяном, покрылась сотнями могил, взывающих к мщению и священной борьбе советского народа против немецких извергов.

Комиссия:

майор	Ребров
майор медицинской службы	Копьев
майор медицинской службы	Мануйлов
ст. лейтенант медицинской службы	Анатьева
председатель с/совета	Гайдаш
Жители дер. Кобылево	Кондратенко Ф.Г.
	Кондратенко А.Т.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Рэчыцкага раёна. У 2 кн. Кн. 1. Мн., 1998. С. 246—248.

Рогачевский район Гомельской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Каменка Курганского сельсовета	71	217	71	153	апрель 1943 г.
Селец	67	296	67	212	ноябрь 1943 г.
Толочков	61	260	61	208	октябрь 1943 г.
Фалевичи	120	593	120	235	октябрь 1943 г.

№ 284

Из акта о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Толочков

9 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Тихиничского с/с Никитина А.В., секретаря с/совета Федоровича А.Г., директора школы Журавлева Н.И., колхозника к-за «Авангард» Тихиничского с/с Курмашева А.П., составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами Тихиничского с/с Рогачевского района.

В 1941 году в июне месяце, оккупировав территорию Тихиничского с/совета Рогачевского района, немецкие фашисты с первых же дней приступили к ограблению и разорению мирных советских граждан. Отбирали у них рогатый скот, масло, сало, хлеб и т.д.

Неслыханные зверства творили немецкие оккупанты над гражданским населением. Так, 13 октября 1943 года в дер. Толочково* Тихиничского с/совета прибыл отряд немцев в к[оличес]тве 65 человек, вооруженных пулеметами, автоматами, минометами, и имели с собой танк. Не доезжая метров 100 до деревни, открыли ураганный огонь со всех видов оружия и зажигательными пулями зажгли деревню со всех сторон. Жители деревни стали прятаться в окопы, погреба, сараи, огороды. При входе в деревню немцы начали искать спрятавшихся жителей. Семья Красницкого Григория Петровича спряталась в погребе. Немцы прикладами автоматов вышибли дверь и расстреляли: жену Красницкую Александру Кузьминичну, дочь Надежду, 14 лет, Полину, 11 лет, Марию 2-х лет и самого Красницкого Г.П. ранили в ногу. Когда немцы ушли в следующий дом, раненый Красницкий спрятался в огороде. Козлов Григорий Иванович спрятался в огороде, а жена и ребенок остались в доме. В дом вошли 4 немца. Расстрелянную жену Козлова, Козлову Марию Ефимовну, и сына Ивана, 9 лет, вбросили в пылающий дом.

Курмашев Александр Петрович свою жену, Курмашеву Анну Ивановну, и сына Георгия, в возрасте 1 года, спрятал в подвале. Сам пополз в огород. Жена с ребенком были убиты гранатами, брошенными в подвал, и сожжены. Курмашев Александр Петрович видел, как 5 немцев за буртом картофеля кинжалами закололи Курмашеву Любу Даниловну и четырех детей, в возрасте от 6 месяцев до 6 лет.

* Так в тексте. Правильное название Толочков.

И так немцы в деревне Толочково расстреляли, сожгли и замучили 220 человек мирных жителей, сожгли 71 дом, скот и продукты увезли с собой, сожгли вместе с трупами жителей деревни [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 106—106об. Заверенная копия.

№ 285

Из акта Рогачевской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревень и убийстве их жителей

г. Рогачев

15 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии секретаря Рогачевского РК КП(б)Б товарища Свердлова Самуила Моносовича, членов комиссии — председателя исполкома Рогачевского райсовета депутатов трудящихся Якутовича Романа Григорьевича, прокурора Рогачевского района Казакова Валентина Васильевича, жителя города Рогачева Шубина Евгения Степановича, Стрельцова Степана Алексеевича, Погуляева Ивана Григорьевича, настоятеля Рогачевского православного прихода священника Александра Михайловича Хведосюка, врача Рогачевской больницы Сорокоумова Анатолия Ивановича и учительницы Рогачевской средней школы Федченко Ядвиги Александровны — составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами Рогачевского района Гомельской области Белорусской ССР.

15 августа 1941 г. немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию Рогачевского района, ввели режим кровавого террора, грабежа и насилия [...]

В районе нет такой деревни или поселка, где бы не учинили зверств фашистские оккупанты над советскими гражданами, а некоторые деревни и их жители подвергались поголовному истреблению или были угнаны в фашистское рабство.

Так, в 1942 году немцы сожгли поселок Пахарь, а 12 июня 1943 года немцы стерли с лица земли колхоз «Молот» М[ало]-Стрелковского сельсовета. Очевидцы Старовойтов Игнат и Галя Столярова рассказали: «Рано утром 12 июня 1943 года немецкий карательный отряд ворвался в деревню, немцы стали выгонять жителей из домов, бить прикладами. 6 человек сразу же были убиты на улице. В избу Криленко Исаака немцы согнали 20 человек жителей, стреляли по несчастным из автоматов, бросали в окна гранаты, потом зажгли. Дом сгорел вместе с людьми. В избу Столярова Сергея немцы загнали 25 человек и тоже сожгли. Если кто пытался бежать, прямо расстреливали».

Немцы сожгли и разграбили деревню Селец Станьковского сельсовета, где расстреляли, замучили и сожгли живьем 204 человека мирных граждан. Чудом спасшийся от смерти колхозник Музыченко Тимофей рассказал: «12 ноября 1943 года немецкий карательный отряд на рассвете окружил деревню. Немцы ворвались в деревню, заходили в дома, прикладами выгоняли жителей на улицу, кто не успевал уходить или отставал, того расстреливали. Все жители деревни были собраны в два больших дома. Немцы закрыли двери, открыли по окнам стрельбу с автоматов и бросали гранаты, а потом зажгли. Несчастные жители, которые выпрыгивали из окон и пытались спастись бегством, расстреливались немцами. После пожара на улицах остались одни дымящиеся головешки, расстрелянные обгорелые трупы жителей».

Неслыханные зверства творили немецкие оккупанты в Тихиничском сельсовете. 13 ноября 1943 года* немецкий отряд, 65 человек, вооруженный пулеметами, автоматами и минометами, сопровождаемый танком, ворвался в деревню Толочков. Немцы разошлись по деревне, стали убивать всех, кто попадался на глаза.

В этот же день 100 человек немцев ворвались в дер. Мортково Тихиничского сельсовета, деревню сожгли, а всех жителей, кто находился там, расстреляли.

Жителя дер. Старое Село Вихрова Михаила немцы посадили в клетку, где находились немецкие овчарки. Вихров посидел с собаками сутки, а затем его вывели к железной дороге.

Степанчикова Ивана Корнеевича немцы привязали за ноги к саням, запрягли лошадь и волочили до тех пор, пока он не потерял сознание, а потом немцы убили его молотком.

13 октября 1943 года немецкий карательный отряд в количестве 100 человек окружил дер. Фалевичи Крушиновского сельсовета, сжег деревню и истребил жителей деревни в количестве 235 человек [...]

Председатель комиссии

Свердлов

Члены комиссии

Якутович
Федченко
Сорокоумов
Хведосюк
Шубин

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 100—101, 102—102об. Копия.

№ 286

Из протокола опроса спасшегося жителя сожженной деревни Толочков А.П. Курмашева

д. Толочков

19 декабря 1944 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации д. Толочков Тихиничского с/сов.?

ОТВЕТ. В период временной оккупации д. Толочков я проживал в этой же дер[евне] и работал на сельском хозяйстве индивидуально.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах, издевательствах и расстрелах немцами мирных жителей — стариков, женщин и детей в д. Толочков?

ОТВЕТ. 13 октября 1943 года утром часов в 7 к дер. Толочков подъехал отряд немцев, человек 60—70, вооруженных пулеметами, автоматами, минометами и танками, и, не доезжая до деревни метров 100, открыли огонь по дер[евне] и сараям с трассирующих пуль и подожгли деревню. Деревенские жители стали прятаться в погреба. Я с женой и ребенком в возрасте 1 года спрятался в подвале, хорошо укрыл их, а сам пополз и недалеко, рядом спрятался в борозде на огороде. Немцы, ворвавшись в деревню, стали врываться в дома жителей и не успевших спрятаться жите-

* Так в тексте; д. Толочков сожжена 13.10.1943.

лей с автоматов расстреливали в домах, дома поджигали, это видел я сам лично. Несколько немцев подошли к моему погребу, где сидела моя жена Курмашева Анна Ивановна и сын Курмашев Георгий, в возрасте 1 года, и немцы, выбив дверь погреба, бросили туда 4 гранаты и стали строчить туда из автоматов. И после этого пошли к дому Храменкова Василия Федосовича, где я также видел, как немцы в доме расстреляли его жену и двух детей. Также немцы прошли все дома и убивали в каждом доме и подвале безвиновных жителей — стариков и женщин, грудных и малолетних детей. Моя жена и ребенок были убиты гранатами и сожжены в погребе немцами на моих глазах.

На моих глазах немцы в количестве 5 человек подошли к дому Курмашева Федора Петровича и за буртом картофеля кинжалами закололи его жену Курмашеву Любу Даниловну и 4 детей в возрасте от 6 месяцев до 6 лет. Это я видел на расстоянии 9—10 метров от себя, где был спрятавшись. Такого беспричинного зверства со стороны немцев я никогда не мог даже подумать, всего немцы расстреляли в дер. Толочков и сожгли со всеми домами 220 жителей — стариков и детей. Уцелели только немногие жители, которые успели спрятаться [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 105—105об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 287

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Толочков Г.П. Красницкого

г. Рогачев

3 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы жили и чем занимались в период временной оккупации немецкими войсками?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецкими войсками я проживал в д. Толочково* Тихиничского сельсовета Рогачевского района Гомельской области и работал по сельскому хозяйству.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях немецких войск в дер. Толочково за период временной оккупации, в частности с октября 1943 по 1944 год?

ОТВЕТ. 13 октября 1943 года, в 6 часов утра, в нашу деревню Толочково пришли немецкие солдаты, которые стали вести оружейно-пулеметный и минометный огонь. Местное население стало убегать из деревни, где их тут же расстреливали всех без разбора, как старых, так и молодых, и деревня горела со всех сторон. Кроме того, немцы стали искать скрывавшееся население по погребам и при обнаружении такого расстреливали их из автоматов, забрасывали гранатами, а также поджигали. Я сам лично с семьей спрятался в погребе в составе: я, моя жена Александрина, 1899 года рождения, дочь Надежда, 1930 года, дочь Полина, 1934 года, дочь Мария, 1940 года. Но немцы заскочили ко мне в погреб и стали стрелять из автоматов. Я держал на руках младшую дочь Марию, 1940 года рождения, а все остальные находились около меня. Однако меня ранили, а остальные были расстреляны. После чего мой погреб был зажжен, и только я раненый мог выскочить из погреба, а вся моя расстре-

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Толочков.

лянная семья сгорела. После расправы немцев с местным населением в деревне, пошли они в кусты, которые находились неподалеку от деревни, где также производили расстрелы прятавшихся жителей, а после чего собрали бродячий скот, как-то: коров, лошадей — и угнали с собой.

В конце ноября или в начале декабря 1943 года очень много жителей Рогачевского района находилось в лесу. Немцы окружили лес и начали вести огонь из автоматов, пулеметов и минометов. Немцы шли цепью, стреляли в народ, всех без разбора, кто им попадался на глаза, независимо от того, стар или молод. А оставшихся в живых согнали на опушку леса, где молодежь была отобрана и угнана в Германию, а также был забран скот, а старикам и детям было приказано жить в сгоревшей деревне.

ВОПРОС. Расскажите подробно, как происходили расстрелы в деревне Толочково.

ОТВЕТ. Я как ранее показал, что в этот день 13 октября 1943 года был дома. В этот момент, когда немцы вошли в деревню и начали бесчинствовать, я был со своими детьми в погребе возле своего дома. Потом вскочили в дверь погреба 3 немецких солдата и с упора с автоматов начали расстреливать. Меня ранили, а жену и детей насмерть убили. Я притворился, что тогда мертвый, потом еще подожгли погреб, а я вышел оттуда, а дети и жена погорели в погребе.

ВОПРОС. Сколько было расстреляно и сожжено местного населения дер. Толочково 13 октября 1943 года?

ОТВЕТ. Расстреляно и сожжено только из дер. Толочково 202 человека и 16 человек из других деревень [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 136—136об. Копия.

№ 288

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Толочков С.А. Базыленко

19 апреля 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами Рогачевского района?

ОТВЕТ. С самого начала оккупации до освобождения, т.е. до июня 1944 года, я проживал в д. Толочково* Рогачевского р-на Гомельской области и работал на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите, когда и при каких обстоятельствах была сожжена д. Толочково и кем?

ОТВЕТ. По существу вопроса мне известно следующее. В ноябре 1943 года** на рассвете д. Толочки была окружена откуда-то приехавшими немцами, которые сразу открыли по деревне пулеметную и автоматную стрельбу, от которой некоторые дома загорелись. Проснувшиеся жители начали разбегаться кто куда, и при этом многие были убиты. Я также выбежал из дома и, пользуясь еще сумерками, незамет-

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Толочков.

** Так в тексте; д. Толочков сожжена 13.10.1943.

но пробежал через цепь немцев и убежал в лес. Вернувшись к вечеру в деревню Толочково, я увидел, что там ни одного дома и ни одного жителя, все были расстреляны и сожжены. В живых осталось несколько человек, убежавших в лес вместе со мной, а оставшиеся в деревне были расстреляны, так что подробности этой кровавой расправы никому не известны.

ВОПРОС. Чем можете дополнить показания?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 139—140. Подлинник. Рукопись.

№ 289

Из протокола допроса свидетеля А.Д. Белоусова о сожжении карателями деревни Каменка Журавичского района

1 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, что учинили немцы с вашей деревней.

ОТВЕТ. В апреле м-це 1943 года через нашу дер. Каменка проходил партизанский отряд майора Шестакова, причем одна рота останавливалась в нашей деревне, где они пробыли около недели, в один день указанная рота сделала засаду на шоссе Довск—Гомель и обстреляли 7 автомашин, на которых ехали немцы-летчики, в результате чего 52 человека были убиты, 4 чел. взяты в плен партизанами, были взяты трофеи — обмундирование, которое везли немцы, после чего партизаны из нашей деревни ушли.

ВОПРОС. Продолжайте, что произошло дальше.

ОТВЕТ. После этого на другой день, вернее в эту же ночь, на дер. Каменка нагрянули немецкие части, но я их не знаю, окружили деревню и началась кровавая расправа над мирным населением, так за один день была сожжена вся наша деревня дотла. Поджог немцы домов производили из бутылок с зажигательной жидкостью и зажигательными трассирующими патронами, всего уничтожено было более 80 домов, вся колхозная постройка, и в этот же день было расстреляно 104 чел. мирного населения.

ВОПРОС. Назовите персонально, кто был расстрелян немцами?

ОТВЕТ. Из мирного населения нашей дер. Каменка были расстреляны следующие лица: лично из самих моих родственников были расстреляны — отец Белоусов Дмитрий, 78 лет, брат Трофим, 40 лет, жена брата Феадосья, 32 г[ода], дети их: сын Эдуард, 4 г[ода], дочь Раиса, 1½ г[ода]. Два моих родных дяди: Дмитрий Давыдович*, 82 [года], Иван Давыдович, 60 лет, родная тетя Афанасьева Мария, 77 лет. Расстреляны мои однодеревенцы: семья Марченко Матрены — 5 чел., Гаврильковой Марии — 6 чел., Афанасенко Стефана — 6 чел, Афанасенко Корнея — 2 чел., Авдеевко Ульяны — 3 чел.; Титов Иван с дочерью; Абрамов Тимофей с женой и 3 детей; Афанасенко Мирон с женой — старики по 70 лет; Афанасенко Федор с женой и 4 их детей; Гаврилькова Татьяна была ранена, а 3 малолетних детей были расстреляны; Тужиков Семен и 2 детей; Шевцов Савелий и 4 детей, с невесткой; Белоусова Лаврена с женой и дочкой; Титкова Кузьму с женой; 2 брата Кравцова — Карп и Сер-

* Давыдович вписано над строкой вместо (Дмитриевич).

гей; Белоусов Василий с женой, 2 детьми и сестра; Марченко Анну; Тужикову Марту; Титова Конона; Гаврилькова Василия и многих других.

Кроме того, жители нашей деревни: Белоусова Касьяна с женой; Марченко Семена с женой и дочкой; Афанасенко Михаила с женой и 3 детьми и отцом; Гаврилова Анатолия с 3 детьми — были взяты, угнаны в дер. Каменка Стрелковская, что в 1 км от нашей деревни, закрыли всех в доме Артеменко Павла, дом был подожжен и все эти лица заживо сгорели.

ВОПРОС. Сколько было взято скота у населения?

ОТВЕТ. Весь скот, находящийся у населения дер. Каменка, в количестве 200 голов крупного рогатого скота, около 100 голов лошадей, свиней, гусей и др., были изъяты и угнаны по направлению Гомеля.

ВОПРОС. Какие еще деревни были сожжены?

ОТВЕТ. Совместно с нашей деревней были сожжены деревни, находящиеся в близком расстоянии от нас: Рисково и Перекоп, жители которых, около 50 чел., также были расстреляны. Больше сказать ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1513. Л. 17—18. Подлинник. Рукопись.

Россонский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Баканиха	42	237	42	108	февраль 1943 г.
Горбачево	81	449	81	120	февраль 1943 г.
Селявщина	99	255	99	114	декабрь 1943 г.
Юховичи	167	850	167	197	февраль 1943г.

№ 290

Из приказа № 32 по партизанскому отряду им. Г.И. Котовского бригады им. К.К. Рокоссовского Вилейской области о боях с карателями

12 февраля 1943 г.

10.2.43 г. немцы силою в 180 чел. двинулись через Черепетицкий мост на Юховичи с целью уничтожения нашего отряда и сжиг[ания] деревень: Юховичи, Половинки, Исаково и Голяши**.

Для обороны расположения отряда и населения силы нашего отряда были расставлены следующим образом. 4-й взвод и подрывники в д. Чернышево с целью предупредить появление пр[отивни]ка со стороны дер. Зуи и Вальково и нанесения удара при его появлении на озере Вальково и при необходимости ударить в тыл врагу в Юховичах. 1-й взвод и 2-й были на засаде на подступах к Голяшам на кладбище. 3-й взвод был в обороне в самих Голяшах.

Немцы ворвались в Юховичи, Половинки и Исаково, сожгли последние и двинулись по направлению д. Голяши.

** В настоящее время д. Сосновый Бор.

1-й и 2-й взводы открыли фланговый огонь, 4-й взвод и группа подрывников открыли огонь с тыла, артиллерия открыла огонь по Юховичам и Половинкам.

В результате неожиданного удара с тыла и фланга враг, не выполнив задачу, отступил.

В бою с нашей стороны потери: убитых — 1, раненых — 4. Враг потерял минимум 20 убитых и 25 раненых [...]

К-р отряда
ст. лейтенант Альшаников

Комиссар
лейтенант Инсафутдинов

Н-к штаба лейтенант Кичасов

НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 137. Л. 12об.—13. Подлинник. Рукопись.

№ 291

Акт об убийстве карателями жителей деревни Горбачево

17 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, инструктор Витебского ОК КП(б)Б Корнеева Анна Парфеновна, инструктор Россонского РК КП(б)Б Волков Леон Васильевич, комиссар отряда имени Фрунзе Плевский Сергей, гр-не д. Горбачево Горбачевского с/совета тов. Астровский Тимофей Игнатович, Власов Леонид Митроф[анович], партизан отряда имени Фрунзе, склали настоящий акт о том, что в феврале немецко-фашистскими извергами в вышеуказанной деревне убиты и спалены мирные граждане в количестве 116 человек.

При этом прилагается опись погибших товарищей* .

В чем и расписуемся

Корнеева
Волков
Плевский**
за Астровского

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 226. Л. 100. Подлинник. Рукопись; Л. 96. Копия.

№ 292

Из политдонесения командования 2-й Дриссенской партизанской бригады о сожжении карателями деревень в Россонском районе

13 декабря 1943 г.

[...] В Россонском районе противник с 1 по 10 декабря сожгли дд. Селявщина, Грибово, Аверково, Авсюково, Криницы, Горани, Лазарево, Концевые, Замошье, Береги, Рудню.

* Не публикуется. См.: НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 226. Л. 101—102 (подлинник); Л. 97—99 (копия).

** Подписи — автографы.

В д. Береги сожгли 30 человек, в Селявщине — 45. За последнее время имеются ряд фактов, когда немцы из забранных ими местных людей засылают с шпионской целью в партизанские зоны.

Командир бригады
капитан Кухаренко

Комиссар бригады
ст. политрук Хут

НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 224. Л. 31об. Подлинник. Рукопись.

№ 293

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Юховичи Е.Н. Коршун

20 декабря 2011 г.

«Якая прыгожая наша вёска была да вайны, — кажа жанчына і не можа стрымаць слёз. — Смолзавод, школа-сямігодка, 3 магазіны, сельскае спажывецкае таварыства, пошта, пункт прыёму малака з сепаратарнай, дзе рабілі сметанковае масла, леспрамгас, швачная і абутковая майстэрні. Усё знішчыла вайна. Яе пачатак памятаю добра, у сорок першым годзе мне было 12 год. Спякотны чэрвеньскі дзень. І раптоўна — нізка-нізка над вёскай ляціць самалёт з нямецкімі крыжамі. Наша тэлефаністка з пошты дазванілася да Тыкуноў, а там паведамілі, што ў вёсцы немцы. Мы, як і астатнія сем'і, сабралі немудронныя пажыткі, забралі карову, каня і падаліся ў лес. Перасядзелі ноч, раніцай выйшлі ў поле, глядзім — толькі пух і пер'е лётаюць у паветры, рэшткі скуры на зямлі: усю жыўёлу, што заставалася на падвор'ях фашысты пазабівалі і забралі з сабою. Мы вярнуліся ў свае хаты, і з мясцовых жыхароў адразу вылучыліся бургамістр, стараста, з'явіліся паліцаі. Яны, безумоўна, усе нямецкія прыхвасцені былі. Але адно запамнілася, за што падзякаваць можна настаўніку нямецкай мовы, бургамістру, — ён аб'явіў у Юхавічах каранцін (быццам шмат народу хварэе ціфам), каб падлеткаў і жанчын не гналі ў Германію. І некаторы час сапраўды немцы ў нашай вёсцы не паяўляліся. У пачатку снежня ўсё ж такі прыехалі на павозках і сталі выганяць з хат яўрэяў. Як цяпер стаіць перад вачамі: мороз, а ў дзетак рукавічкі фашысты сцягваюць, маўляў, ім ужо не спатрэбяцца. Сагнаных на абозах прывезлі ў Расоны і, як мы даведаліся пазней, расстралялі.

У сорок другім у будынку школы размясціўся нямецкі гарнізон. Не памятаю, колькі было немцаў, а ваеннапалонных — 150 чалавек. Мы, чым маглі, дапамагалі вязням — насілі ежу, якое-ніякое аддзенне. Да нас ўсё прыходзіў лётчык Васіль і распытваў бацьку пра партызан. У хуткім жа часе такі атрад пачаў арганізоўвацца, дзякуючы Сяргею Майсеенку з Далосцаў. Ён, пераапануты ў жаночую вопратку, стаў наведвацца у лагер — прапанаваў яйкі, малако і такім чынам трымаў сувязь з ваеннапалоннымі. 3 мая гарнізон быў разгромлены, і партызаны пайшлі ў лес. А фашысты адразу паслалі ў Юхавічы карны атрад. Пазбегнуць страшнай кары на гэты раз нам дапамог паранены афіцэр, які сябраваў з адной вясковай жанчынай. Ён сказаў, што жыхары тутэйшыя мірныя, добразычлівыя да немцаў, і яны зліталіся над вёскай.

У жніўні ў Галяшах размясціўся партызанскі атрад імя Ракасоўскага, да яго далучыліся калінінцы. 6 лістапада мы рыхтаваліся да святкавання Дня кастрычніцкай рэвалюцыі. Усё было добра і нічога не прадвясчала трагедыі. Але ў поўдзень

мы пачулі гул самалётаў і выбухі бомб. Такое было пачуццё, што з нетраў зямлі рвуцца на волю адскія сілы. Мы, кінуўшы ўсё, пабеглі ў бок лесу. А следам за авіяцыяй прыйшоў карны атрад. Нелюдзі сталі падпальваць не кожную хату, а праз адну. Паколькі сядзібы стаялі сціпла, то вецер імгненна перакідваў полымя па ланцугу. Немцы, упэўненыя ў тым, што вёска дагарыць да апошняга бяргвенца, пайшлі. Нашы жанчыны кінуліся ў адну з пакуль уцалелых хат, знайшлі ікону і сталі абыходзіць з ёй сядзібы, яшчэ не ахопленыя полымем. І здзейсніўся сапраўдны цуд — вецер памяняў напрамак у бок ракі, агонь супакоіўся. Мы затушылі рэшткі вогнішча і рассяліліся па некалькі сем'яў у шасці выратаваных хатах. Такім чынам удалося працягнуць да лютага, пакуль нас не знайшлі. Хтосьці з мясцовых убачыў здалёк фашыстаў, і вяскоўцы зноў пабеглі ў лес, у зямлянкі. Каты дапалілі тое, што засталася пасля першага вогнішча...».

Гэта яшчэ не ўсе выпрабаванні, што давялося перажыць Кацярыне Мікалаеўне і яе аднавяскоўцам. І гэта яшчэ не адна жудасная гісторыя пра выжыванне і чалавечыя лёсы. Дадам толькі, што 10 красавіка 1944 года немцы дабраліся да ляснаго лагера мірных жыхароў і акружылі яго. Адбылося страшнае — было закатавана 250 жанчын, дзяцей і старых. Падлетку Кацярыне і яе сям'і цудам удалося выратавацца.

Голос Рассонщины. 2011. 20 декабря.

№ 294

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Баканиха В.М. Ивановой

2011 г.

Родилась я в июле 1936 года в деревне Пезаниха (переселенная в 1939 году в деревню Баканиха для укрупнения) Россонского района Витебской области. В семье нас было четверо детей. Мама — Прасковья Петровна, отец — Иванов Михаил Игнатьевич, дети — Мария, 16 лет (на момент расстрела), брат, 14 лет, сестра Леля (Елена), 9 лет, и я, Валентина, 7 лет.

Грянула война. Отец ушел на фронт с другими сельчанами. Оставшиеся от призыва мужчины и парни ушли в партизанский отряд. Среди них два брата отца — Петр и Борис. Петр погиб в партизанах. Борис умер после войны. В деревне остались женщины, дети, старики.

В феврале 1943 года в деревню нагрянули немцы. Мама отвела нас в лес в заранее выкопанную сельчанами землянку. Сама вернулась домой, где оставались ее мать, свекор со свекровью.

В окопе было тесно. Я расплакалась, просила выпустить меня к маме. Меня выпустили. Но по тропе в лесу раздались выстрелы — немцы приближались к землянкам. Из другого окопа выскочила женщина, затащила меня силой в свой окоп-землянку.

А в той землянке, что я покинула и где остались сестры Мария, Лена, брат Володя, произошло ужасное. По рассказам Лены, немцы закричали выходить людям из окопа. Никто не осмеливался выходить. Они бросили гранату в землянку. Задние выжили и выползали через трупы и стоны. Их погнали в деревню. Меня и женщину с дочкой выгнали из землянки и толкнули в общую толпу.

Пригнали во двор нашего дома. А дом бабушки и дедушки уже горел. А их самих, как партизанскую семью, вначале жестоко били, наверное, пытали, где находятся их сыновья-партизаны, а затем заживо сожгли. С нашей толпы начали отводить в сторону тех, кто принадлежал к партизанам. В их числе и невестки братьев отца. Их завели за деревню и расстреляли. Нас остальных закрыли в наш дом. К вечеру по деревне прошла большая, долгая техника. А в это время горела первая — старая часть Баканихи, откуда доносились крики, стоны, выстрелы, взбухи. Потом мы узнали, что всех жителей согнали в сарай и подожгли. Каким-то чудом выполз один человек, остался жив и жил еще лет 7 с обгорелыми ушами и лицом.

Была ночь. Когда прошла техника, все дома в нашей части Зады* тоже уже горели. Подожгли и наш дом. Но мама нашла выход. Вторая половина дома была недостроенной. Дверь в нее была закрыта шторой. Мама открыла эту дверь, схватила икону, повесила на шею, грудь сестре Лене и через сруб потащила нас за огород в какую-то яму, наверное, в картофельную. Немцы заметили убегающих из дома людей и начали стрелять. В некоторых попали, как потом на рассвете увидели мы. Как мама спаслась сама — не знаю.

Мы собрались в одном оставшемся доме на краю деревни. Оставшихся в живых было мало — человек около 15—20. Но не долго продлилась их жизнь. Нагрянули каратели в этот же день. Выгнали всех нас во двор, где сразу же и расстреливали в упор. Мама, к которой я прижималась, упала. Голова, лицо были залиты кровью. Увидела сестру Лену. Она прижалась к «завалинке» дома под окном, я прижалась к ней. Подошел фриц. Выстрелил в меня в упор. Жива. Еще второй выстрел... Третий... Дальше не помню. Потом ощутила тяжесть на теле. Это фриц стоял на мне и разбивал (наверное, прикладом) окно, чтобы дом разгорался, наверное. Стекла летели на нас. Благо мы обе были в овечьих полушубочках. Лену не тронули. У нее на груди была икона Христа или Богородицы — не помню. Немцы-каратели ушли. Я пришла в себя. Во дворе груды убитых матерей, детей. Среди них мама, бабушка (мамы мать), сестра Мария, брат Володя. Пошли в деревню к тете Ульяне (маминой сестре), что была в 3—4 км. Я истекала кровью (6 ран, навывлет, одна — через легкие).

В тетушкиной деревне Шерстово — тоже немцы. Меня начали спрашивать, кто в меня стрелял. Слово «эсэсовцы», которое я слышала в доме — не знала, кто они такие. Я ответила: «Нет, не немцы, а дяди пришли из леса и расстреляли». Как переводил переводчик — это его человеческая совесть. И что решили немцы — тоже тайна. Но переводчик взял меня на руки и понес в другой неотапливаемый дом, уложил нас на койки, укрыл, сам лег со мной. Раны болели, не перевязанные. Я застонала и заплакала. А он сказал на ломанном русском языке: «Не плачь, а то дядя будет сердитый». Я умолкла и терпела. Утром немцы уехали из деревни. В деревне ни души. Все жители в эвакуации. Мы пошли искать пристанище. Нашли семью в другой деревне. Хозяева еле отодрали запекшую кровь от ран, перевязали, накормили. Так и жили с неделю, пока не вернулась тетя Ульяна. Лечила народными средствами. Было трудно, голодали, холодали. У нее самой 3 детей да нас двое. Выжили. Когда немцы отступали, они зверствовали, и нас вывозили в эвакуацию в безопасные места партизаны [...]

Россонский музей боевого содружества.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду окраина деревни.

Светлогорский район Гомельской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Малимоны	62	201	62	118	декабрь 1943 г.
Островчицы	100	500	89	260	февраль 1944 г.
Печищи	65	278	53	120	февраль 1944 г.

№ 295

Из протокола опроса свидетеля И.И. Мирончика о сожжении гитлеровцами деревень в Паричском районе

Март 1944 г.*

В декабре месяце 1943 года партизаны тов. Храпова взорвали 5 автомашин, взяли в плен 25 немцев и около 8 немцев убили. После этого налета партизан немцы сожгли дер. Козы, Михайловку, Малимоны, Васильеву**, Дразню, Язвинцы, Красновку, Ковчицы и др. В деревне Малимоны немцы сожгли мирных жителей и расстреляли 8—5*** человек, часть из них согнали в сарай и сожгли живыми. Оставшихся немцы угнали в лагерь, который находился в полукилометре у д. Микуль-Городок. Лагерь находился в лесу на болоте. От голода и холода умирали ежедневно десятки человек. Молодежь всю забрали. Били всех, не щадя. Мою жену Лукерью немцы избили палкой, после чего она заболела, били за то, что она разожгла костер. Мой тесть Тихон Митрофанович умер от голода и холода. Все мы обморозили ноги и опухли от голода.

Мирончик

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 58. Л. 81. Копия.

№ 296

Из докладной записки Паричских райкома КП(б)Б и райисполкома в Полесские обком КП(б)Б и облисполком о состоянии освобожденных населенных пунктов района

Не позднее 1 сентября 1944 г.****

[...] В течение последнего месяца на нашем участке фронта велись ожесточенные бои, некоторые населенные пункты (Расово, Островчицы, Поганцы*****, Старица, Печищи и др.) неоднократно переходили из рук в руки. В результате боев на 15.3.44 года нашими войсками освобождены дополнительно (не считая 11 освобож-

* Датируется по сопутствующим документам.

** Так в тексте. Имеется в виду д. Василева.

*** Так в тексте.

**** Датируется по помете на документе.

***** Здесь и далее так в тексте. Правильное название Погонцы.

денных ранее) 22 следующих населенных пункта: Шатилки, Расово, Печищи, Медведев, Осопное, Чирковичи, Какаль, Рудня, пос. Мольча, д. Мольча, Островчицы, Ракшин, В[еликий] Бор, Язвин, Дуброва, Михайловка, Поганцы, Старина, Сосновка, Дедное, Искра, Алла* Чирковичского, Дубровского и Ракшинского с/советов.

Некоторые из этих населенных пунктов (Островчицы, Ракшин, Поганцы, Старина, Сосновка) находятся на линии огня, где гражданское население не проживает, и во многие другие деревни, находящиеся вблизи фронта, население не допускается, и, следовательно, и нормальной работы по восстановлению колхозов проводить нет возможности.

Освобожденные вторично 22 указанных населенных пункта в большинстве своем представляют пустыню. Дома и хозяйственные постройки в большинстве сожжены или разрушены, все личное имущество колхозников, как хлеб, картофель, одежда и домашние вещи, разграблено и вывезено немцами. Население, не успевшее эвакуироваться, и скот угнаны немцами или уничтожены [...]

Секретарь Паричского РК КП(б)Б

Жуков

Председатель Паричского исполкома
райсовета депутатов трудящихся

Каковка

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 14—15, 26. Заверенная копия. Рукопись.

Слонимский район Гродненской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Боровики	47	182	40	123	сентябрь, декабрь 1942 г.
Низ	76	295	56	296	декабрь 1942 г.
Окуниново	118	492	111	299	декабрь 1942 г., июль 1944 г.
Павловичи	61	250	34	276	декабрь 1942 г.
Серки	39	159	28	87	сентябрь, декабрь 1942 г.

№ 297

Из протокола допроса свидетеля А.В. Снитко о сожжении карателями деревень в Слонимском районе

23 декабря 1946 г.

[...] Сожжены были в сентябре месяце 1942 года, но не полностью, деревни Окуниново, Плешки, Сучки, Боровики, Серки, Була и др.

В этих деревнях в этот период немцами также производились расстрелы советских граждан и ограбление их [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2481. Л. 109, 111. Подлинник. Рукопись.

* Так в тексте. Правильное название Ола.

№ 298

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Боровики В.С. Дуная

17 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях, [совершенных] отступающими немецкими частями в дер. Боровики в период 1944 г.?

ОТВЕТ. В 1944 г. немецкие части начали отступление, и проходившие немецкие гарнизоны мимо деревни Боровики расстреливали мирных советских граждан, избивали их при изъятии скота, продуктов и имущества, когда население не желало добросовестно* отдавать. А также немецкие части производили расстрелы граждан дер. Боровики, подозреваемых в связях с партизанами.

ВОПРОС. Производился ли угон граждан на каторгу в Германию немецкими войсками?

ОТВЕТ. Угон советских граждан немцы производили в малом количестве, в большинстве случаев немецкие части расстреливали прямо в домах ввиду сопротивления последних*.

ВОПРОС. Сколько домов было сожжено немецкими отступающими частями в дер. Боровики в период 1944 г.?

ОТВЕТ. В период отступления немцы, проходя через дер. Боровики, подпалили несколько домов, но пожары последних были ликвидированы жителями дер. Боровики.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям дополнить могу то, что немцы при своем отступлении в 1944 г. в основном производили расстрелы и угон скота, изъятие продуктов и имущества, принадлежавшего жителям дер. Боровики [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2776. Л. 30. Заверенная копия.

№ 299

Из протокола допроса свидетеля А.С. Николайчика о сожжении гитлеровцами деревни Окуниново и убийстве ее жителей

17—18 апреля 1947 г.**

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы находились в период войны 1941—45 [годов] и чем занимались?

ОТВЕТ. С 1941 по 1943 гг. я проживал в своем доме, дер. Окуниново. В 1943 г. я пошел в партизаны. Отряд наш дислоцировался в лесах дер. Окуниново.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими отступающими частями в период 1944 г.?

ОТВЕТ. В июле месяце 1944 года в дер. Окуниново располагался штаб какой-то немецкой дивизии совместно с гарнизоном. При отступлении из дер. Окуниново эта бывшая немецкая часть в июле месяце 1944 года произвела расстрелы мирных

* Так в тексте.

** Датируется по сопутствующим документам.

советских граждан дер. Окуниново, где было расстреляно около 10 человек, сожжено домов около 150 и угнали на каторгу в Германию всех жителей дер. Окуниново, которые не успели спрятаться, а также жителей, которые не хотели идти, то немцы расстреливали и забрасывали в окна гранаты. Весь оставшийся в домах скот, который жители не успели спрятать, немцы забирали и угоняли с собой.

ВОПРОС. Каким образом немецкие части производили расстрелы населения дер. Окуниново?

ОТВЕТ. Немецкие солдаты ходили по домам, по дворам, а так[же] огородам, и всех спрятавшихся жителей, найдя, расстреливали. Был случай, когда немцы в июле месяце 1944 года подошли к дому гр-на Бута, забрали всю семью в составе 6 человек, расстреляли, а сам гр-н Бута был ранен и обложен соломой, которую немцы подожгли. Немцы, думая, что все мертвые, ушли, и гр-н Бута, видя, что немцы ушли, уполз в сторону, тем самым остался жив.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям могу дополнить то, что немецкие отступающие части в 1944 году чинили зверства и насилия над мир[ными] советскими гражданами дер. Окуниново [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2776. Л. 31—31об. Заверенная копия.

№ 300

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Окуниново П.Н. Емельяновича

18 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими частями, отступавших из д. Окуниново в период июля месяца 1944 г.?

ОТВЕТ. В июне месяце 1944 г. в д. Окуниново дислоцировался штаб какой-то немецкой дивизии. В начале июля 1944 г. немецкие войска начали отступление в направлении д. Боровики. При отступлении немецкие солдаты ходили по домам и под силой оружия угоняли население в тыл немецкой армии для отправки последних в Германию, но население не хотело идти, и немцы всех не желавших расстреливали как, например: к моему дому подошли несколько немецких солдаты и, увидев их, я спрятался в кустах недалеко от дома. Оставшуюся мою семью в количестве 7 человек немецкие солдаты расстреляли прямо в доме, а потом, дом подожгли, где и сгорела моя расстрелянная ими семья.

ВОПРОС. Сколько домов было сожжено немецкими отступающими частями в д. Окуниново в июле м-це 1944?

ОТВЕТ. В июле месяце 1944 г. немецкими отступающими частями было сожжено более 150 домов д. Окуниново.

ВОПРОС. Изымался ли этими частями скот и продукты?

ОТВЕТ. Да, в июле месяце 1944 г. немцы на третий день своего отступления забрали весь скот и все продукты, которые жители не успели спрятать.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям больше ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 71—72. Заверенная копия. Рукопись.

Слуцкий район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Адамово	52	223	52	190	февраль 1943 г.
Красная Сторонка	29	111	24	75	февраль 1943 г.
Поликаровка	38	124	38	96	февраль 1943 г.
Рудновка	13	60	13	54	февраль 1943 г.

№ 301

Из протокола допроса бывшего полицейского Гресского района И.С. Куделки о сожжении карателями деревни Поликаровка

26 июля 1944 г.

ВОПРОС. Расскажите, когда и при каких обстоятельствах Вы принимали участие вместе с полицией в сожжении населенных пунктов?

ОТВЕТ. Находясь на службе в немецкой полиции Гресского района с июня месяца 1942 года, я неоднократно вместе с полицией участвовал в сожжении ряда населенных пунктов, лично сам поджигал дома мирных жителей, а именно...

Осенью 1942 года отряд Гресской полиции около 100 человек, под командованием Купа, жандармов Шварц и др. при участии около 500 человек немцев я выезжал в дер. Жилин Брод. По приезду на место всех полицейских разбили по группам и вместе с немцами направили в разные населенные пункты для сжигания их. Нашей группой полицейских около 30 человек под командованием Ильясова при поддержке 60—70 человек немцев было поручено сжечь деревню Поликаровка.

Группа немцев и полицейских, дойдя до деревни Поликаровка, окружили ее, вывели родственников из деревни, а остальную часть населения ограбили, отобрали у них более 80 коров, после грабежа жители деревни, около 200 человек, в том числе и малые дети, были полицией согнаны в несколько домов и сожжены живьем.

Мною лично было арестовано 2 человека, которые намеревались бежать из деревни. После их ареста я их отвел в один из домов, где они и были сожжены.

Вместе с людьми мы сожгли и деревню, всего сгорело 80 домов. Лично я поджег один дом. Согнанных жителей в дома для сжигания охраняла полиция. Я, Карпович Андрей, Альшевич Константин, Забела Николай охраняли дом, в котором находилось около 100 человек мирных жителей, согнанных для сжигания. Когда зажгли дом с жителями, мы охраняли его до тех пор, пока все жители сгорели.

Дома, в которых находились жители, согнанные для сжигания, охранялись выставленными пулеметами. По гражданам, которые выскакивали из горящих домов, открывали огонь из пулеметов, только один Альшевич Константин убил 3 граждан, которые стремились выскочить из горящего дома.

В данной операции по сожжению дер. Поликаровка и жителей данного села, а также в грабеже их участвовали полицейские Капука Федор, Захарик Адам, Ильясов Степан и другие, которые также арестовывали жителей д. Поликаровки и сжигали их, грабеже их имущества*.

* Так в тексте.

В этот же день другими отрядами полиции и немцами были сожжены населенные пункты вместе с населением и ограблены Жилин Брод и другие населенные пункты [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 13855. Т. 5. Л. 98—99. Копия.

№ 302

Из протокола допроса свидетеля Ю.М. Матусевича о сожжении карателями деревень в Гресском районе

д. Гресск

9 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Что вы можете сказать о результатах карательной экспедиции, проводимой немцами совместно с гресской полицией в марте—феврале 1943 года?

ОТВЕТ. В феврале м-це 23 дня 1943 года немецкими карательными органами совместно с гресской рай[онной] полицией была совершена карательная экспедиция в район партизанской зоны Поликаровского с/совета Гресского района с целью уничтожения партизан и советско-партийного актива. И, как результат, во время этой карательной экспедиции было уничтожено семь деревень, в том числе Адамово, Рудновка, Поликаровка, Фадеевка, Крушник, Березинец, Переходы, которые были сожжены дотла, а мирное население этих деревень было часть расстреляно, а часть сожжено заживо. Таким образом, было уничтожено более 1000 человек, в числе которых была сожжена моя семья: жена, дочь, старушка мать, а мне удалось с братом бежать в лес [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 842. Л. 111—111об. Подлинник. Рукопись.

№ 303

Из протокола допроса свидетеля А.М. Хурсевича о сожжении карателями деревень в Гресском районе

г. Слуцк

27 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации немцами Гресского р-на?

ОТВЕТ. Весь оккупационный период я проживал в ряде деревень Гресского р-на, с осени 1941 года и до июля 1944 года, т.е. до освобождения Гресского р-на от немецких оккупантов, служил в гресской районной полиции в качестве рядового полицейского.

ВОПРОС. Что вам известно о карательной деятельности немецких оккупантов на территории Гресского района за период марта—февраля 1943 года?

ОТВЕТ. Находясь на службе в немецкой полиции, мне известно, что в феврале 1943 года на территорию Гресского р-на прибыл полк немецкой полиции для проведения карательной экспедиции против партизан. Вначале он остановился в районе Гресска, километров в пяти от Гресска, автомашины (машин 60) находились на дороге, идущей с Копыля на Осиповичи, а полиция ушла в сторону деревень Поликаровка, Фадеевка Гресского р-на.

Я лично был послан начальником гресской полиции К. (бежал в Германию при отступлении немцев) в помощь немецкой полиции для участия в карательной экспедиции против партизан. Но я доехал вместе с гресской полицией до дер. Березинец, а потом увидел, что немецкая полиция начала жечь эту деревню, точнее зажгли ее, и она сильно горела. Когда дер[евня] горела, я увидел в ней своих дальних родственников Михневичей (2 семьи), проживавших в этой деревне, которые очень плакали и просили меня, чтобы я их спас. После этого я обратился к немцам, которые жгли деревню, и попросил, чтобы они разрешили мне забрать своих родственников Михневичей (имя забыл) и увезти с этой деревни. Полиция мне это сделать разрешила. Я тогда их забрал и отвез в дер. Шишичи Гресского р-на.

Когда я забирал своих родственников в дер. Березинец, то я лично сам видел, как немецкая полиция расстреливала мирное население этой дер[евни] на месте и жгла его. Я знаю, что тогда старики моих родственников Михневичей тоже были расстреляны и сожжены немцами.

ВОПРОС. Вам известно, сколько было тогда немецкими карателями сожжено деревень и убито мирного населения?

ОТВЕТ. Я знаю, что тогда немецкой полицией были сожжены деревни Поликарровка, Фадеевка, Жилин Брод, Адамово*, Березинец, Пе[ре]ходы, Рудновка. Сколько было расстреляно и сожжено при этом мирного населения, я точно не знаю потому, что часть населения бежала в лес и спаслась от расстрелов, а кто в лес убежать не успел, тот был расстрелян и сожжен на месте. Насколько мне известно, тогда было расстреляно и сожжено в этих деревнях более 1000 человек мирного населения. Поводом для этой карательной экспедиции послужили якобы мотивы те, что население этих деревень поддерживало связь с партизанами.

ВОПРОС. Вам известно, кто из немцев руководил этой экспедицией?

ОТВЕТ. Мне об этом ничего не известно. Я знаю только о том что, прежде чем жечь деревни, немецкие каратели ограбили до нитки все население этих деревень. Скот был забран и угнан в Слуцк, а остальное имущество не знаю куда было отправлено. В отношении грабежа мирного населения и отправки скота в Слуцк, мне рассказывали полицейские гресской полиции после возвращения с этой операции домой. Правда, я только не помню сейчас, кто рассказывал об этом мне [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 842. Л. 109—109об. Подлинник. Рукопись.

№ 304

Из протокола допроса свидетеля Т.Г. Яскевича о сожжении карателями деревень в Слуцком районе

7 августа 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали в период февраль—март 1943 г., июнь—август 1943 г.

ОТВЕТ. Февраль—март проживал в деревне Амговичи, июнь и август месяцы проживал в деревне Павловке.

* Далее зачеркнуто Стрехово, Павловка, точнее.

ВОПРОС. Известны ли вам факты чинимых злодеяний в период февраль—март, июнь—август месяцы 1943 г. в вашем с/с и деревне?

ОТВЕТ. Примерно, как я помню, числа 14 февраля 1943 г. прибыло около 6-на немецкой полиции в Старевский с/с. Примерно в 6 ч. утра 23 февраля вышли по облаве партизан в лес. Партизан в лесу не обнаружили, только нашли лагерь размещения партизан, где его сожгли. Вечером весь б-н возвратился в Старевский с/с, разместился в деревне Левище, Подстарево, деревня Старево и деревня Тихонь. Переночевав в названных деревнях, 26 февраля съехался б-н в одно место в деревню Чирвоная Сторонка, где начали забирать у мирных граждан скот и имущество, население прямо в помещениях все расстреляли, в результате чего было взято около 60 коров, около 60 свиней, около 130 овец, около 300 кур, гусей, уток, около 15 тонн ржи. Было расстреляно около 300 человек стариков, юношей и взрослых, сожжено было всего примерно около 130 построек колхозников и колхоза.

Окончив 26.II.43 операцию в деревне Чирвоная Сторонка, вернулись на ночлег в деревни Левище, Старево, Подстарево и Тихонь. Переночевав, 27.II.43 в 3 ч. утром начали у мирных жителей забирать имущество: скот, хлеб, птицу. После ограбления мирного населения в указанных деревнях 27.II.43 [стали] производить расстрелы, где все мирное население было полностью разграблено, расстреляно, и постройки были полностью сожжены, где у меня были лично убиты жена и 3 детей. В деревне Левище были расстреляны 75 человек всяких возрастов, было взято около 30 голов скота, около 40 свиней, около 90 овец, разной птицы около 130 штук.

В деревне Старево было расстреляно около 20 человек, имущество было все разграблено, было взято около 45 голов крупного рогатого скота, свиней — 25 голов, овец — 50 голов, разной птицы — около 100 шт. Деревня Подстарево этого же числа была разграблена полностью, сожжена и почти полностью было расстреляно, за исключением некоторых, которые успели уйти в лес, те остались живы. Было расстреляно 130 человек, было взято скота: 130 голов коров, около 200 свиней, овец около 230 шт.

ВОПРОС. Расскажите, вы сами лично видели эти факты чинимых злодеяний или от кого слышали?

ОТВЕТ. Все те факты, которые я показал вам в протоколе допроса, лично видел своими глазами.

ВОПРОС. Что еще можете добавить по данному протоколу допроса?

[ОТВЕТ.] По данному протоколу допроса добавить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1580. Л. 116—118. Подлинник. Рукопись.

Смолевичский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Багута	43	180	43	115	март 1943 г.
Кривая Поляна	18	37	18	51	апрель 1943 г.
Хотеново	75	293	75	177	апрель 1943 г.

№ 305

Из протокола допроса свидетеля В.Е. Вайткевича о сожжении немецкими войсками деревни Багута*

25 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период временной оккупации немецкими войсками Смолевичского р-на и чем занимались?

ОТВЕТ. Весь период оккупации немецкими войсками Смолевичского р-на с 1941 по 1944 г. я проживал в дер. Багута Смолевичского р-на и жил до весны 1943 года совместно с матерью и меньшим братом, а затем после того, как нашу деревню немцы сожгли вместе с матерью и братом, я проживал на поселке № 5 у своей тетки.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах была сожжена д. Багута?

ОТВЕТ. Наша дер. Багута была сожжена весной 1943 года в марте или апреле м-це, точно не помню. Однажды в лесу была обстреляна немецкая автомашина партизанами, после этого в наш р[айо]н прибыли немецкие воинские части, название их и номера частей не знаю. Они стали проводить проческу лесов, надеясь там найти партизан, но партизан они не нашли. Утром я с сестрой поехал на мельницу молоть рожь, дома оставалась мать и меньший брат. Когда мы под вечер стали подъезжать к своей деревне, то увидели, что наша деревня Багута вся горит и нам убежавшие люди сказали, чтобы мы в деревню не ездили, а то и нас убьют. Мы так и сделали, повернули обратно и заехали в соседнюю деревню, где и прожили дня два. Затем, когда все утихло, мы пришли в свою деревню, но ее не было, все дома были сожжены. Мы пришли к своему дому, его не было, он сгорел, тогда мы начали на пепелище искать трупы брата и матери. Обгорелый труп матери мы нашли, а труп брата так и не нашли, он сгорел полностью. В этот день в нашей деревне немцы убили и сожгли всех людей, которые находились в деревне. Скот они частично забрали с собой, а часть просто уничтожили.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить?

ОТВЕТ. Я желаю дополнить то, что в эти дни этот же карательный отряд учинил такую же зверскую расправу с населением деревень Ляды, Прилепы и Погорельцы. В этих деревнях немцы также пожгли людей и деревни [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2718. Л. 19об.—20об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 390—391.

№ 306

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 508-го полка 249-й немецкой пехотной дивизии Б. Штримера о сожжении деревни Багута

28 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Уточните, при каких обстоятельствах была учинена зверская расправа над населением дер. Багута Смолевичского р-на 22-й отдельной запасной пехотной ротой, в которой вы служили?

* О сожжении д. Багута см. также протокол допроса свидетеля И.И. Яскевича: НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2718. Л 17—18.

ОТВЕТ. Это было в марте или апреле месяце 1943 года, нашу 22-ю отд[ельную] запасную пех[отную] роту подняли по тревоге и на автомашинах подвезли к дер. Багута, затем последовал приказ окружить деревню, когда деревня была окружена, то стали производить обыски по домам, после того как обыски были произведены солдаты нашей роты стали производить расстрел всех жителей, кого где застанут. После того как население все было расстреляно, стали разбирать все вещи, продукты и сгонять скот, затем стали поджигать дома и надворные постройки. Я в этой операции первое время стоял на посту по окружению деревни, а затем совместно с другими солдатами поджигал дома и сгонял скот. Всего в этой деревне я поджег 3 дома, когда же я поджигал дома, то внутрь их не заходил и не знаю, что там находилось.

ВОПРОС. Кроме сожжения д. Багута, вы принимали участие в сожжении и других деревень в эти же операции и этот период?

ОТВЕТ. Да, я в составе своей роты принимал участие в сожжении еще двух деревень в этом же р-не, название их не помню. Это было несколькими днями позже после сожжения дер. Багута. В этих деревнях также производились расстрелы жителей [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2718. Л. 8—13. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 391—392.

№ 307

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Кривая Поляна П.П. Рабецкого

д. Сутоки

30 марта 1961 г.

[...] ВОПРОС. Где находились вы в период Отечественной войны?

ОТВЕТ. В период Отечественной войны я проживал на временно оккупированной немцами территории в дер. Кривая Поляна, а после сожжения деревни и уничтожения в ней мирных жителей я проживал у родственников в землянке на месте бывшей д. Кривая Поляна.

ВОПРОС. Уточните, кем, когда и при каких обстоятельствах была сожжена д. Кривая Поляна и уничтожены ее жители?

ОТВЕТ. Было это 9 апреля 1943 г., я тогда был подростком, но обстоятельства сожжения деревни и расстрела моих родных хорошо помню, так как был очевидцем этого злодеяния, и мне случайно удалось спастись. Помню, за день до этого, среди жителей нашей деревни пошли разговоры, что карателями сожжена д. Хотеново (в 6 км от нашей д. Кривая Поляна), к тому же в день сожжения Хотеново, в том направлении виден был столб дыма. Поэтому жители нашей деревни решили убежать из деревни, так как у нас в дер. Кривая Поляна проживали партизанские семьи. Многие односельчане, в том числе и партизанские семьи, скрылись в лес, а некоторые выехали в соседние деревни. Я с родными выехал в д. Антополье. Помню, переночевав ночь в д. Антополье, мы хотели оставаться и дальше в этой деревне, но жители в д. Антополье попросили нас выехать, так как боялись, что их деревню сожгут за укрывательство нас. Помню, подросток Наумович Михаил, родные которого находились также в д. Антополье, поехал верхом узнать, есть ли каратели в д. Кривая

Поляна. Возвратившись утром из деревни, Наумович сказал, что никого из карателей нет в деревне, поэтому я с родными и семья Наумовича поехали на повозках в д. Кривая Поляна. Подъехав утром 9 апреля 1943 г. недалеко от д. Кривая Поляна, я увидел, как из леса вышло примерно 4—5 карателей в маскировочных плащ-палатках зеленоватого цвета, вооруженные автоматами и винтовками, и, разговаривая по-русски, начали расспрашивать нас, откуда мы. Когда мы ответили, что из д. Кривая Поляна, то каратели ответили, что езжайте в деревню, расстреливать нас не будут в деревне, а всех, кого обнаружат в лесу, расстреляют. Мы поехали в д. Кривая Поляна, а каратели в немецких плащ-палатках ушли в лес, разговаривали ли они по-украински или [по-]белорусски, я внимания не обратил, помню лишь, что разговаривали они по-русски.

Когда мы находились дома в д. Кривая Поляна, я через некоторое время увидел, что по деревне ходили солдаты в немецкой форме: шинелях зеленого цвета, сапогах, часть в пилотках, а часть в касках (на знаки различия внимания не обратил). Через окно я также видел, что каратели ходили также по огородам и выискивали спрятанные в ямах вещи и продукты питания. Насколько я помню, было несколько карателей и в черной форменной одежде. К нам в дом заходило двое карателей и, вставляя в немецкую речь отдельные русские слова, сказали, чтобы им дали куриных яиц, а один из них сказал моей матери «матка, капут» и показал жестами, что нас будут расстреливать. Помню также, что у моего отца кто-то из карателей, разговаривавший по-русски, в немецкой форме зеленого цвета, спрашивал, почему в деревне мало жителей и где они скрываются. Помню, отец ответил, что не знает, где они скрываются (где состоялся этот разговор, в доме или около деревни, сейчас не помню). Вскоре я через окно своего дома увидел, что горел дом Шабана на противоположном конце деревни. Это увидела также моя мать, которая заплакала. Пользуясь тем, что карателей не было уже у нас в доме, мы решили бежать. Отец мой взял на руки 3-летнюю дочь Шуру, мою сестру, а мать — двухлетнюю Надю и выбежали на улицу, я с братьями Николаем, лет 11, и Владимиром, лет шести, выбежали за ними. Как только мы выбежали со двора в направлении леса, я услышал, как кто-то из карателей крикнул по-русски «стой». Затем подошел к нам (был он в немецкой форме зеленого цвета, на знаки различия [я] внимания не обратил) и потребовал возвратиться назад. Затем этот каратель, вооруженный винтовкой, начал загонять нас в наш дом, но отец сопротивлялся и не хотел идти в дом, так как мы знали, что каратели сжигали людей заживо. Тогда я увидел, как этот каратель выстрелил в отца из винтовки и отец, уронив Шуру, упал. После этого я и брат Николай бросились бежать за дом. Забежав за дом, я быстро подполз под сруб, находившийся рядом с домом, и спрятался в снопах соломы, стоявших в этом срубе. Перед этим я видел как Николай, перепрыгнув через забор, спрятался около забора соседнего огорода. Находясь в снопах, я слышал около дома и по деревне беспорядочную стрельбу, слышал, как стонал брат Николай. Что происходило затем в деревне, я не видел. Через некоторое время я слышал, как горел наш дом, а вскоре загорелась и солома в срубе. Оставаться в срубе было невозможно больше, и я выполз из-под сруба и убежал в кустарник недалеко от деревни. Когда я убежал в кустарник, я карателей не видел. Были ли они тогда еще в деревне или ушли, я не видел. Примерно к середине дня деревня уже догорала. К концу дня я из кустарника увидел, как к деревне подъехали каратели на обозе и начали грузить на несколько повозок обнаруженные ими в ямах продукты, помню, они около деревни убивали скот (свиней, овец), пришедших к месту бывшей дерев-

ни. Когда каратели уехали, я подошел на пепелище деревни и увидел недалеко от нашего дома обгорелые останки моих родных: отца, мать, двух братьев и двух сестер.

На месте у забора, где прятался мой брат Николай, была лужа крови и лежала фуражка Николая, но труп Николая лежал примерно в метре от дома недалеко от бывшего окна. Я тогда подумал, что Николая убитого или раненого бросили затем в огонь, так как труп его был сильно обгорелым.

Недалеко от дома Наумовича лежали трупы Наумовича Петра, его жены и 4 детей (в том числе подростка Наумовича Михаила).

На пепелищах дома и сарая Шабана были видны обгорелые останки Шабана Павла, его жены и ребенка, а также слепой старушки Ляхович, в одном из домов сгорела тогда и старушка Метельская. Вся деревня (16 домов с надворными постройками) была сожжена дотла.

Останки погибших в д. Кривая Поляна захоронены на кладбище [в] д. Сутоки. Никого из карателей я не запомнил и опознать их не могу. Кто конкретно из карателей участвовал тогда в этом злодеянии, я не знаю.

Несколько дней спустя после злодеяния, я не помню от кого слышал, что в этом злодеянии участвовал карательный отряд, который уничтожил жителей д. Хотеново, что этим же отрядом были обнаружены в лесу недалеко от д. Кривая Поляна мирные жители нашей деревни и партизанские семьи (всего человек 40), которых они в этот день пригнали в д. Сухой Остров и, загнав их вместе с жителями этой деревни в один дом, расстреляли, а некоторых сожгли заживо. В д. Сухой Остров было всего 6 домов с надворными постройками, которые были все тогда сожжены.

В настоящее время этой деревни не существует. Располагалась д. Сухой Остров в километрах 5 от нашей деревни.

Больше мне ничего об обстоятельствах этих злодеяний неизвестно, конкретнее я за давностью времени ничего не помню [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 32. Л. 127—129. Заверенная копия.

№ 308

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Кривая Поляна Ю.И. Брилевской

г.п. Смолевичи

22 июня 1961 г.

[...] ВОПРОС. Где находились и чем занимались вы в период Отечественной войны?

ОТВЕТ. В период Отечественной войны я проживала на временно оккупированной немцами территории в дер. Кривая Поляна Смолевичского р-на Минской области, занималась сельским хозяйством.

После сожжения дер. Кривая Поляна немецким карательным отрядом я проживала в землянке недалеко от места, где располагалась до сожжения дер. Кривая Поляна.

ВОПРОС. Когда и при каких обстоятельствах была сожжена д. Кривая Поляна?

ОТВЕТ. Примерно в конце марта или в начале апреля 1943 г. мне, как и другим жителям нашей деревни Кривая Поляна, от партизан стало известно, что в нашем направлении движется карательный немецкий отряд. Так как наши односельчане

оказывали партизанам помощь и в нашей деревне проживали партизанские семьи, то, боясь мести карателей, наши односельчане начали разбегаться в соседние деревни, а многие скрылись в лес.

Я с тремя сыновьями (в возрасте десяти, пяти и полутора лет) также скрылась в лес, где находилась несколько дней. Помню со слов партизан (кого конкретно, я не помню) мне было известно, что карательный отряд немцев сжег дер. Хотеново и уничтожил в этой деревне около 200 мирных жителей. Примерно на следующий день после сожжения дер. Хотеново я, находясь в лесу, видела и над дер. Кривая Поляна дым, но, что конкретно происходило в деревне, из-за леса не было видно. Примерно дня через два—три после сожжения деревни Кривая Поляна я с тремя детьми и еще человек 20—30 (в основном дети и женщины) были обнаружены карателями в лесу и доставлены в дер. Сухой Остров Смолевичского р-на.

Помню, еще до нашего обнаружения, над лесом летал немецкий самолет, в лесу на протяжении этих дней слышалась стрельба, затем каратели начали несколькими цепями «прочесывать» лес и часов в 5 дня обнаружили нас в лесу. Каратели, обнаружившие нас в лесу, были одеты в немецкую форму зеленого цвета (на вооружение, знаки различия и другие детали внимание не обратила). Помню, что многие из карателей разговаривали между собой, подгоняя нас, на русском языке. Слышалась и немецкая речь. Так как я знала, что у немцев эсэсовцами служили изменники Родины из числа русских, украинцев и белорусов, то, услышав русскую речь со стороны карателей, я решила, что это и есть эсэсовцы.

Разговаривали ли кто-либо из них на украинском и белорусском языках, я не обратила внимания. Обнаружив нас в лесу, каратели окружили нас и погнали в дер. Сухой Остров. Помню, идя по лесу, я видела в лесу трупы мирных жителей (чьи конкретно, не помню).

Когда нас пригнали в д. Сухой Остров, то деревня уже горела, оставался целым лишь один дом примерно посреди деревни, куда нас и загнали. Помню, в этот дом согнали несколько семей партизан и три человека жителей д. Сухой Остров. Всего в дом было согнано карателями человек 40—50, среди которых в основном были дети и женщины.

Когда я находилась еще перед домом, то какой-то каратель в немецкой форме зеленого цвета сказал мне по-русски: «Закрывай платком своего пацана, а то смерзнет». Тогда я спросила, будут ли нас расстреливать, на это этот каратель ответил, что не будут. В доме мы посидели часа полтора, женщины и дети плакали. Помню, я видела, как каратели окружили дом (это я видела через окно). И хотели бросить в дом гранату, но почему-то не бросили, а несколько карателей зашли вооруженные (чем, не помню) в дом. Как только они зашли в дом, я потеряла сознание и пришла в сознание лишь после того, как дом был объят пламенем, и я начала ощущать ожоги. Придя в сознание, я видела, что лежу среди трупов вся в крови, на голове у меня была рана (следы ранения сохранились и сейчас, но чем было нанесено ранение, не знаю), ноги и волосы на мне обгорели, горела одежда. С трудом я выбралась из-под трупов и выбралась через окно горящего дома на улицу, затем [залезла] в какой-то погреб, а когда начал гореть и погреб, то я отползла дальше на огород. Я видела, как каратели ушли, а некоторые на повозках уехали в направлении д. Юрово*.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Юрьево.

Переночевав недалеко от деревни со случайно спасшимся мальчиком, лет 8 (где он сейчас, не знаю), я на утро встретила отдельных партизан и мирных жителей (кого не помню), которым я рассказала о случившемся.

Какой конкретно карательный отряд учинил это злодеяние, я не знаю. Примет карателей я не запомнила и опознать не смогу.

Со слов (кого не помню) мне было известно, что в день сожжения дер. Кривая Поляна карателями было уничтожено несколько семей непосредственно в д. Кривая Поляна, труп же моего отца, Воронько Иосифа, и обгорелые останки матери, сестры и ее мужа, а также 3 детей я лично обнаружила на месте бывшей деревни Кривая Поляна. Помню, что на трупе моего отца было множество переломов костей, руки были выворочены, но огнестрельных ран на трупе не было. Из этого я заключила, что он не был расстрелян, а был зверски замучен карателями. Больше мне ничего конкретно об обстоятельствах этих злодеяний не известно.

Припоминаю, что дом в дер. Сухой Остров, в котором сжигались и расстреливались мирные жители, был бревенчатый, перегородженный пополам стеной, крытый был, насколько я помню, щепой [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 32. Л. 132—134. Заверенная копия.

№ 309

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Кривая Поляна В.П. Кранцевича

9 красавіка 1943 г. пасля абеду ў нашу вёску наляцелі эсэсаўцы і паліцаі, якія адразу пачалі падпальваць хаты. Жыхары былі загаддзя папярэджаны партызанамі і схаваліся ў лесе. Аднак, як потым высветлілася, не ўсе здолелі схаватца. Нехта паведаміў, што немцы ідуць у лес, таму жыхары вёскі перабраліся цераз Усяжу і схаваліся ў траве, а пад вечар вырашылі вярнуцца да родных хат і нарваліся на карнікаў. Тыя адкрылі агонь. Пайшоў моцны снег, які перашкаджаў ім весці прыцэльны агонь. Людзі пераправіліся назад цераз Усяжу і схаваліся хто ў лугах, хто ў лесе. Але немцы не супакоіліся. Здаецца, 13 красавіка яны зрабілі аблаву, у якую трапіла шмат людзей. Сагнаўшы ўсіх у калону, карнікі павялі іх у в. Сухі Востраў, дзе спалілі жывымі. Толькі трое змаглі выбрацца з таго пекла: дваіх я помню — Брылеўская Юзэфа і Шабан Міхаіл. Паводле расказа Міхаіла Шабана, гітлераўцы загналі людзей у дом Фраловічаў і пачалі расстрэльваць, потым абклалі яго саломай і падпалілі.

Калі ўсё заціхла, мы, хто застаўся ў жывых, вярнуліся на родныя папалішчы. Там мы ўбачылі расстраляных каля сваіх хат аднавяскоўцаў — сям'ю Рабецкіх (Паўла і Вольгу, і чатырох іх дзяцей), сям'ю Навумовічаў (фашысты забілі не толькі бацькоў, але і пяцёра іх дзяцей: Любу, Сашу, Валю і гадавалых двайняшак). На двары Паўла Шабана побач з ім ляжалі яго жонка і двое іх дзяцей.

Нам з цёткай Анэляй было вельмі страшна. Мы адшукалі зямлянку і схаваліся ў ёй. Праз некалькі дзён у вёсцы зноў з'явіліся немцы. Яны знайшлі нас, але, на шчасце, не расстралялі, а сказалі перабірацца ў вёску Юр'ева. Так мы засталіся ў жывых.

Мне вядома таксама, што фашысты расстралялі і спалілі жывымі ў в. Сухі Востраў 55 чалавек. Сярод іх мае родныя і суседзі. Гэта Кранцэвічы: Агаф'я (бабуля), Пётр Рыгоравіч (дзед), браты Леанід, 1932 г.н., Аляксандр, 1935 г.н., Анатоль, Ге-

надзь, 1940 г.н.; сям’я Ляховічаў: Гаўрыла, Настасся і іх трое дзяцей; Брылеўскі Іван і двое дзяцей; Дабравольскі Міхаіл, Дабравольскі Леанід, Рабецкі Павел, сям’я Кошалаў і іх двое дзяцей.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Смалявіцкага раёна і г. Жодзіна. Мн., 2000. С. 199—200.

№ 310

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Хотеново З.А. Каминской (Лойко)

Наша вёска падзялялася на дзве часткі — Хаценава 1 і Хаценава 2. Я жыла ў першай, яна была крыху меншай і стаяла некалькі ў баку.

Калі пачалася вайна, мне было 15 гадоў, і я адной з першых стала кандыдатам на адпраўку ў Германію. Многа маіх аднагодкаў было вывезена ў Нямеччыну. Я з некалькімі сяброўкамі хавалася ў лесе. Часта пра аблавы нас папярэджвалі знаёмыя, але часцей за ўсё даводзілася камусьці сядзець на Азорынскай гары і пры набліжэнні фашыстаў папярэджаць жыхароў вёскі. Тады маладзейшыя хаваліся ў балотах, а старых немцы не чапалі.

Але ў той час усё было не так. У вёску прыехалі карнікі са смалявіцкага і лагойскага гарнізонаў. Мы з сяброўкамі паспелі збегчы ў лес, таму пра ўсё, што потым адбывалася, ведаю са слоў бацькі.

Фашысты сагналі ўсіх мужчын з другой вёскі і пагналі аднаўляць мост цераз Усяжу, які быў узарваны партызанамі. Потым яны прывялі іх назад, загналі ўсіх у лазню і падпалілі яе. Карнікі пайшлі па вёсцы, выводзілі усіх, хто быў у хатах, і расстрэльвалі, а жылыя і гаспадарчыя пабудовы палілі. Не шкадавалі ні дзяцей, ні старых. Усё Хаценава 2-е было знішчана ў той дзень.

На наступны дзень, калі немцы выехалі з вёскі, мы вярнуліся з лесу і разам з уцалелымі жыхарамі Хаценава пачалі хаваць родных, блізкіх, суседзяў. Мужчын, якіх спалілі ў лазні, пахавалі ў адной брацкай магіле, астатніх — на могілках. Паколькі фашысты маглі вярнуцца ў любы момант, мы стараліся як мага хутчэй перадаць целы нявінных ахвяр зямлі. На адпраўленне памінальных абрадаў часу не было...

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Смалявіцкага раёна і г. Жодзіна. Мн., 2000. С. 199.

Солигорский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Вейно	54	330	54	52	февраль 1943 г.
Великий Лес	60	270	60	163	февраль 1943 г.
Домановичи	142	703	142	267	февраль 1943 г.
Забродье	64	290	64	387	февраль 1943 г.
Заглинное	35	175	35	104	февраль 1943 г.
Копачевичи	126	479	126	426	февраль 1943 г.
Новые Величковичи	66	267	66	222	февраль 1943 г.
Осово	75	280	75	127	февраль 1943 г.
Писаревичи	53	270	53	220	февраль 1943 г.
Пузичи	160	915	160	788	февраль 1943 г.
Старые Величковичи	33	137	33	131	февраль 1943 г.
Ясковичи	160	690	160	305	февраль 1943 г.

№ 311

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Домановичи Старобинского района

18 апреля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, командир партизанского отряда имени Сталина Меркуль В.Т., начальник штаба этого же отряда Кришталь И.Г., граждане дер. Домановичи — Хамицевича Федора Гавриловича и Хамицевича Дмитрия Ивановича составили настоящий акт о нижеследующем.

28 февраля 1943 года немецкими оккупантами сожжена деревня Домановичи Старобинского района Минской области в количестве 140 дворов, помещение полной средней школы, больница, пекарня, паровая мельница, все колхозные хозяйственные постройки, помещение универсама, помещение бывшего с/совета и почты.

Одновременно с этим расстреляно и заживо сожжено жителей д. Домановичи — 213 (двести тринадцать) человек, в том числе детей до 16 лет — 126 (сто двадцать шесть) чел., стариков возрастом свыше 55 лет — 41 (сорок один) чел., мужчин и женщин от 16 до 55 лет — 44 (сорок четыре) чел.

В том и составлен настоящий акт.

Подписи:

1. Меркуль
2. Кришталь
3. Хамицевич Ф.
4. Хамицевич Д.

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 19. Л. 107. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 140—141.

№ 312

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Писареви-чи Старобинского района и уничтожении ее жителей

18 апреля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссар партизанского отряда имени Сталина Меркуль В.Т., начальник штаба этого же отряда Кришталь И.Г., граждане деревни Писареви-чи Саротник Николай Макарович и Хамицевич Федор Гаврилович составили настоящий акт о нижеследующем.

28 февраля 1943 года немецкими оккупантами сожжена деревня Писареви-чи Старобинского района Минской области в количестве 62 дворов, все колхозно-хозяйственные и государственные постройки.

Одновременно с этим расстреляно и заживо сожжено жителей дер. Писареви-чи — 202 (двести два) человека. В том числе детей в возрасте до 16 лет — 134 (сто тридцать четыре) человека, стариков в возрасте свыше 55 лет — 25 (двадцать пять) чел., мужчин и женщин от 16 до 55 лет — 43 (сорок три) чел.

Настоящий акт составлен в 2 экземплярах.

Подписи:

1. Меркуль
2. Кришталь

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 19. Л. 110. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 141—142.

№ 313

Акт о сожжении карателями деревни Заглинное Старобинского района

4 мая 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, командир партизанского отряда им. Сталина Меркуль Василий Тимофеевич, комиссар Другаль Антон Леонтьевич, начальник штаба Кришталь Иван Гаврилович и гражданин Желтого Брода Прудников Афанасий Данилович, составили настоящий акт о нижеследующем.

15 февраля 1943 года немецкими оккупантами сожжено мирных граждан дер. Заглинное Старобинского р-на — 122 чел., в том числе детей до 16 лет — 60 чел., стариков старше 55 лет — 15 чел. мужчин и женщин, от 16 до 55 лет — 47 чел.

Одновременно с этим сожжена деревня Заглинное Старобинского р-на Минской обл. в количестве 47 дворов, школа и все колхозно-хозяйственные постройки.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи

1. В. Меркуль
2. Другаль
3. Кришталь
4. Прудников

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 19. Л. 103. Подлинник. Рукопись.

№ 314

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Забродье Старобинского района и уничтожении ее жителей

5 мая 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, командир партизанского отряда им. Сталина Меркуль Василий Тимофеевич, комиссар [отряда] Другаль Антон Леонтьевич, нач. штаба Кришталь Иван Гаврилович, в присутствии гр-на д. Забродье Мацулевича Федора, составили настоящий акт о нижеследующем.

24 февраля 1943 года немецкими оккупантами расстреляно и заживо сожжено жителей деревни Забродье Старобинского р-на Минской области — 312 человек, в том числе детей до 16 лет — 167 чел., стариков старше 55 лет — 22 чел., мужчин и женщин от 16 до 55 лет — 123 чел. Одновременно с этим сожжена деревня Забродье Старобинского р-на в количестве 76 дворов, начальная школа и колхозно-хозяйственные постройки.

О чем составлен настоящий акт.

Подписи:

1. Меркуль
2. Другаль
3. Кришталь*

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 19. Л. 104. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 148—149.

№ 315

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Копацевичи Старобинского района и уничтожении ее жителей

5 мая 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, командир партизанского отряда им. Сталина Меркуль Василий Тимофеевич, комиссар отряда Другаль Антон Леонтьевич, начальник штаба Кришталь Иван Гаврилович и партизан Бородича Федора Степановича, Хамицевича Александра Сергеевича, составили настоящий акт о нижеследующем.

15 февраля 1943 года немецкими оккупантами сожжена деревня Копацевичи Старобинского района Минской области в количестве 110 дворов, помещение неполной средней школы, почта, сельский совет и все колхозно-хозяйственные постройки. Одновременно с этим расстреляно и заживо сожжено жителей дер. Копацевичи — 420 чел. В том числе детей до 16 лет — 200 чел., стариков старше 55 лет — 20, мужчин и женщин от 16 до 55 лет — 200 чел.

В чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

1. Меркуль
2. Другаль
3. Кришталь**
- 4
- 5.***

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 19. Л. 102. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 148.

№ 316

Акт о сожжении карателями деревень Новые Величковичи и Старые Величковичи Старобинского района

5 мая 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, командир партизанского отряда им. Сталина Меркуль Василий Тимофеевич, комиссар отряда Другаль Антон Леонтьевич, начштаба Кришталь Иван Гаврилович, в присутствии гражданина деревни Величковичи Берестень Станислава Трофимовича, составили настоящий акт о нижеследующем.

* Подписи — автографы. Подпись Ф. Мацулевича отсутствует.

** Подписи — автографы.

*** Подписи Ф.С. Бородича и А.С. Хамицевича отсутствуют.

16 февраля 1943 года немецкими оккупантами расстреляно и заживо сожжено граждан дер. Величковичи Старобинского р-на 351 чел., в том числе детей до 16 лет — 169, стариков старше 55 лет — 37 чел., мужчин и женщин от 16 до 55 лет — 145.

Одновременно с этим сожжена деревня Величковичи в количестве 93 двора, начальная школа и колхозно-хозяйственные постройки.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

1. Меркуль
2. Другаль
3. Кришталь*
4. **

НАРБ. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 207. Л. 84. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 147.

№ 317

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Осово Старобинского района и уничтожении ее жителей

5 мая 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, командир партизанского отряда им. Сталина Меркуль Василий Тимофеевич, комиссар [отряда] Другаль Антон Леонтьевич, нач. штаба Кришталь Иван Гаврилович и гр-на дер. Рог Поддубицкий Николай Семенович составили настоящий акт о нижеследующем.

28 февраля 1943 года немецкими оккупантами расстреляны и заживо сожжены гр-не дер. Осово Старобинского р-на 212 человек, в том числе детей до 16 лет — 121 чел., стариков старше 55 лет — 13 чел., мужчин и женщин от 16 до 55 лет — 78 чел. Одновременно с этим сожжена деревня Осово Старобинского р-на Минской области 78 дворов, неполная средняя школа и колхозные постройки.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

1. Меркуль
2. Другаль
3. Кришталь***
4. ****

НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 19. Л. 106. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 149—150.

* Подписи — автографы.

** Подпись С.Т. Берестеня отсутствует.

*** Подписи — автографы.

**** Подпись Н.С. Поддубицкого отсутствует.

№ 318

Из разведсводки № 40 (71) БШПД о сожжении карателями деревень в Ленинском и Лунинецком районах в феврале—марте 1943 г.

10 июля 1943 г.

[...] Зверства фашистов над мирным населением

[...] По сообщению начальника штаба отряда им. Котовского бригады им. Ворошилова, ст. лейтенанта тов. Павлова, за февраль — март 1943 г. карателями сожжены деревни Гоцк, Луги, Пузечи*, Челонец, Хворостово**, Гаврильчицы (с.-в. г. Лунинец). Сожжение деревень сопровождалось уничтожением населения. В дер. Пузечи немцы расстреляли 40 человек мирного населения, а остальных загнали в церковь и сожгли ее вместе с людьми [...]

Зам.*** Начальник Белорусского штаба
партизанского движения

П. Калинин****

Зам.*** Начальник разведотдела
капитан

Протопопов

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4. Л. 188, 196s197. Подлинник.

№ 319

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Новые Величковичи Старобинского района А.Д. Долматович

д. Новые Величковичи

11 июля 1961 г.

[...] В отношении карательной операции, проводимой фашистскими карателями в их местности в феврале 1943 года, свидетель показала.

Ко времени начала карательной операции я со своими родителями и другими родственниками проживали в деревне Новые Величковичи Старобинского р-на и работали на сельском хозяйстве. Под вечер 11 февраля 1943 года моя мать, погибшая тогда при расправе, прибежала тогда с улицы в дом и говорит: «Детки, собирайтесь уходить в лес, так как к нам идут немцы». Каратели тогда были уже в деревне Старые Величковичи, что расположена от нас в двух километрах. Немецкие каратели тогда двигались со стороны Старобина. В Старых Величковичах каратели появились 11 февраля 1943 года и там ночевали, а мы на ночь со всеми своими односельчанами ушли в леса и скрывались от них. В лес мы ушли в четверг, а в пятницу, то есть 12 февраля, каратели уже прибыли в нашу деревню и ночевали в ней. Тогда они дома не жгли, а люди все находились в лесах. Из нашей деревни каратели 13 февраля ушли по дороге в сторону хуторов Вейно, и все было тихо, и мы думали, что все будет хорошо. В лесу мы ночевали в снегах две ночи, и в субботу утром, то есть 13 фев-

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Пузичи.

** Так в тексте. Имеется в виду д. Хворостово Ленинского р-на.

*** Зам. дописано от руки.

**** Вместо П.З. Калинина расписался его заместитель И.П. Ганенко.

раля, как каратели покинули деревню, мы из леса вернулись домой. В понедельник, 15 февраля 1943 года, фашистские каратели со стороны Вейно возвратились в нашу деревню на подводах, запряженных в сани*, окружили ее и начали зверскую расправу с мирным населением. Часть карателей тогда же проехали в д. Старые Величковичи и там мирных жителей согнали в два дома над рекой, которых расстреляли и сожгли, а на второй день спалили всю деревню.

Немецкие каратели, оцепившие тогда нашу деревню, начали врываться в дома и под предлогом сбора населения на собрание к коменданту, как они говорили, выгоняли людей из домов и приказывали идти в конец деревни. К нам в дом тогда зашел один каратель, говоривший по-русски, и приказал всей семье выходить на собрание до коменданта. Нас в семье тогда было 8 человек: мать, я, четыре брата и жена брата с трехлетней девочкой. Мы тогда вышли из дома и пошли в деревню, но я в пути по просьбе матери зашла в дом родственницы и там застала еще пять девочек односельчанок. Хозяйки дома, моей тети, к которой я зашла в дом, уже в хате не оказалось, так как каратели ее угнали раньше. Боясь расправы фашистских карателей, я в доме тети спряталась на чердаке, и только я успела спрятаться, как в дом зашел какой-то каратель и погнал их к месту расстрела, то есть тех девочек односельчанок, которых я застала в доме тети. Когда я залезла на чердак и посмотрела в окно, то моих родственников уже не увидела и их, очевидно, каратели угнали к месту расправы. Будучи на чердаке дома, я видела, как фашистские каратели ходили по домам в деревне и выгоняли односельчан из домов и группами гнали к месту казни. Я видела и такой факт, как один каратель выгнал из дома старушку Тарасевич Анастасию, и она его просила отпустить домой, но он, как зверь, набросился на нее, ударил прикладом или рукой. Тарасевич упала, а каратель за шиворот поднял ее, ударил под зад ногой, и эта беспомощная старушка пошла потихоньку к месту расстрела. Когда каратели начали расправу с мирными жителями, то вначале путем обмана и насилия согнали часть наших жителей деревни к месту расправы, а затем их загнали в колхозный сарай, там расстреляли и сарай подожгли. Дальше эта зверская расправа продолжалась, каратели ходили по другим домам, выгоняли оставшихся людей, которых уже гнали к горевшему сараю, и свои жертвы толкали в огонь живыми и расстреливали. Некоторые из жителей пытались спастись от фашистской расправы бегством, но каратели стреляли по убегавшим и убивали их. Таким образом, фашистские каратели 15 февраля 1943 года расстреляли и сожгли в наших деревнях Старые и Новые Величковичи 353 человека, среди которых были дети, мужчины и женщины различных возрастов. Из моих родственников погибли от фашистских разбойников мать, Долматович Мария Михайловна, четыре брата — Павел, Николай, Иван, Михаил, от 4 до 15 лет, жена брата, Долматович Ева Захаровна с трехлетней дочерью. Из односельчан погибли Долматович Никита, его жена Кристина и двое детей, Гапанович Андрей с женой, Гапанович Анна Денисовна с четырьмя малолетними детьми и другие жители. Мне удалось спастись потому, что я вечером с чердака слезла и скрылась в лесу, когда жители нашей деревни уже были сожжены. После расправы с нашими жителями деревни каратели в деревне еще ночевали, а на утро 16 февраля 1943 года подожгли все дома в деревне и уехали в сторону Старобина. Часть скота угнали с собой, часть сгорела в огне с постройками, а часть побили на улице. После этого погрома в деревнях Старые и Новые Величко-

* Так в тексте.

вичи не осталось ни одного дома, вернее тогда сохранились два дома, которые впоследствии сожгли полицейские из Старобина.

Немецкие каратели были вооружены винтовками, автоматами и пулеметами. Которых я видела, были в белых маскировочных халатах, говорили по-русски, но среди них были и немцы. От страха я никого не запомнила и сейчас опознать не смогу. Были ли у карателей какие знаки отличия, я также не помню.

В нашей деревне Новые Величковичи на месте расстрела и сожжения немецкими карателями мирных советских граждан имеется братская могила, в которой захоронены останки погибших, она обнесена деревянной оградой, на которой поставлено несколько отдельных памятников с надписями о погибших, а также несколько деревянных крестов.

В Старых Величковичах также на месте уничтожения людей имеются две общие могилы, которые обнесены одной общей деревянной оградой, так как дома, в которых фашистские каратели истребляли людей, располагались рядом. На могилах также имеются отдельные памятники и деревянные кресты. Я также хочу указать, что когда каратели уехали после расправы, то в одном колодце мы обнаружили три трупа односельчан — Долматовича Николая, у которого кожух был обгоревшим, поэтому я полагаю, что он убежал из горевшего сарая и был убит в колодце. В колодце были убиты Демидович Ева и мальчик лет 10—12, Демидович Николай. Каким образом они оказались в колодце, я не знаю. Трупы их мы из колодца достали и захоронили в одной общей могиле.

Я также хочу отметить и такое обстоятельство, что когда я от немецких карателей во время расправы скрывалась на чердаке дома своей тети, то на чердак приходили два карателя и забрали там сушеную рыбу, висевшую на прутиках, которую некоторые жители нашей деревни сами ловили в реке и сушили на чердаках. В Старых Величковичах, которые расположены на реке Морочанке, также в тот период были любители-рыбаки, которые тоже вешали выловленную ими рыбу сушить на чердаках домов, но брали ли каратели там рыбу при погроме, я не знаю. Когда каратели брали рыбу на чердаке, где я скрывалась, то они меня не видели, так как я лежала в углу под лозой и различным тряпьем. Я их тоже не видела, но слышала, что они что-то говорили между собой на непонятном для меня языке, и поэтому я заключаю, что их было двое. По их разговору я заключала тогда, что каратели были немцы. Больше ничего дополнить не имею [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26377. Т. 31. Л. 241—243. Заверенная копия.

Столинский район Брестской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Березцы	203	823	203	28	—
Ворони	143	802	138	97	1943 г.
Колония-Росошки	173	692	172	240	1944 г.
Маньковичи	340	1700	300	20	май 1944 г.
Рубель	730	3680	730	122	май 1944 г.

№ 320

Сведения о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревне Рубель Давид-Городокского района*

27 июля 1944 г.

1. Увезено людей в Германию — 505 чел.
2. Убито — 100 чел.
3. Ранено — 17 чел.
4. Сожжено построек: а) домов — 798; б) сараев — 948; в) гумен — 699.
5. Забрано живелы и мертвого инвентаря: а) рогатого скота — 1775; лошадей — 446; в) свиней — 235; г) овец — 2045; д) сечкарней — 12; е) возов — 255, много сруби, а также других хозяйственных вещей, которые не подлежат учету.

Спалено две школы, фельдшерский пункт, паровая мельница и ветряная.

Что и удостоверяет Рубельский сельсовет.

Председатель сельсовета

Пашкевич

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 906. Л. 210. Заверенная копия.

№ 321

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Рубель Давид-Городокского района К.И. Пашкевича

11 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали вы в период немецкой оккупации тер[ритории] СССР?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я находился в партиз[анском] отряде и проживал в д. Рубель.

ВОПРОС. Как осуществлялся угон в Германию мирных жителей из вашей деревни?

ОТВЕТ. В апреле 1944 года (д. Рубель) на рассвете немецкий отряд более роты с собаками окружили деревню и начали выгонять семьи на улицу. В процессе изгнания из домов немцы избивали тех, кто не желал идти из дому, на того пускали собак и собаки рвали. Когда всех людей выгнали из деревни и погнали по направлению м. Столино, оттуда в Германию. Одной гражданке удалось удрать, и мы у нее обнаружили документ, выданный немцами. Содерж[ание] его такое: гр-ка Желенгова Татьяна имеет 20 лет и едет охотно в Германию. Но на самом деле этой гр-ке было 40—35 лет. И так угнали в Гер[манию] в тот день более 500 человек, среди них были дети, женщины и старики. Когда в деревне никого не было, начали из квартир брать все имущество (брали все, что оставалось в квартире и увозили на подводах по направлению станции) и угонять скот. Было угнано скота из д. Рубель более 700 голов. Примерно через неделю начали поджигать село и сгорело около 600 домов в д. Рубель и [на] хуторах — 200.

ВОПРОС. Производились ли расстрелы в период угона населения из деревни?

* Орфография текста сохранена.

ОТВЕТ. В это время никого не расстреливали, а через 3 дня начали ловить по лесам и хуторам людей и расстреливали их. Люди были в лесах без продуктов, и когда станет идти в деревню, тут его сразу расстреляют. Или собаками разорвали. Расстреляно 5 чел. и 15 человек покусали собаки, одного загрызли насмерть.

ВОПРОС. Известно ли вам, какая часть это все производила?

ОТВЕТ. Угон мирного населения и поджигания деревень производила 203 ох- [ранная] дивизия. Это мне известно, так как я был в разведке партиз[анского] отря- да имени Рокоссовского.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показ[аниям]?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 906. Л. 87—87об. Подлинник. Рукопись.

№ 322

Из протокола допроса свидетельницы Н.П. Бейло о сожжении гитлеров- цами деревни Ворони

д. Речица

5 июня 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, что Вам известно о злодеяниях немцев за время оккупации?

ОТВЕТ [...] В 1943 году примерно марте или апреле немцы выезжали из дер. Речица в дер. Ворони, которую сожгли полностью, а население, которые не успели скрыться, расстреляли [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 100—100об. Подлинник. Рукопись.

Толочинский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Славное	325	1270	245	244	август 1942 г.

№ 323

Телеграмма оперативного управления генерального штаба сухопутных войск Германии командованию группы армий «Центр» о необходимости проведения репрессий в связи с нападением партизан на станцию Славное

28 августа 1942 г.

Совершенно секретно

Фюрер требует немедленного проведения операции возмездия в связи с нападе- нием на ст. Славное с применением самых жестоких репрессивных мер.

О намеченных мероприятиях доложить.

Преступления немецко-фашистских... С. 38.

№ 324

Телеграмма командования группы армий «Центр» в оперативное управление генерального штаба сухопутных войск Германии с просьбой разрешить начать репрессии против мирного населения за нападение партизан на станцию Славное

30 августа 1942 г.

Совершенно секретно

На основании телеграммы оперативного управления генерального штаба сухопутных войск № 11027/42 от 28.8.42, сов. секретно, сообщается.

Во исполнение приказа о проведении операции возмездия в связи с нападением на ст. Славное предусмотрено следующее: 100 сторонников партизан и членов семей последних в районе Славное, подозреваемых в участии или в содействии нападению, будут расстреляны. Их дома будут сожжены. О принятых мерах будет передано по радио с комментариями. Проведение этих мер подготовлено.

Просьба дать разрешение.

Командование группы армий «Центр»,
оперативный отдел

Преступления немецко-фашистских... С. 39.

№ 325

Из показаний подсудимого И. Рихерта, генерал-лейтенанта, бывшего командира 286-й охранной немецкой дивизии, на минском судебном процессе о расстреле гитлеровцами 100 мирных советских граждан в районе станции Славное в августе 1942 г.

15 января 1946 г.

[...] ПРОКУРОР. Теперь расскажите, что произошло на ст. Славное?

РИХЕРТ. В августе 1942 г. партизанами была уничтожена вся охрана железнодорожной ст. Славное, разрушено здание вокзала и водонапорная башня.

ПРОКУРОР. Какие в связи с этим событием вы получили указания от ставки верховного немецкого командования?

РИХЕРТ. На следующий день я был вызван фельдмаршалом фон Клюге, который сказал мне, что он получил строгий приказ от фюрера, в котором говорилось о том, что нужно 100 чел. расстрелять и сжечь все деревни, расположенные в районе железнодорожной ст. Славное.

ПРОКУРОР. На каком протяжении было приказано сжечь деревни?

РИХЕРТ. На протяжении от Орши до Борисова. Фельдмаршал Клюге спросил мое мнение насчет сожжения деревень, я отклонил это предложение, заявив, что немецкая армия не будет тогда иметь места для размещения своих частей, а население уйдет на сторону партизан. Население нам нужно было для того, чтобы зимой очищать снег на железной дороге. Фельдмаршал Клюге согласился со мной и убедил высшее командование в том, что эти деревни сжигать не следует. Но 100 чел. было приказано расстрелять, что и было исполнено.

ПРОКУРОР. Кого вы расстреляли, лиц, непосредственно напавших на охрану, или людей, совершенно не имевших никакого отношения к этому происшествию?

РИХЕРТ. Так как виновников, которые действительно принимали участие в нападении на железнодорожную станцию, было установлено мало, то в число намеченных к расстрелу были включены лица, которые никакого отношения к этому случаю не имели. Таким образом, было расстреляно 100 чел.

ПРОКУРОР. В числе этих 100 чел. старики и дети были?

РИХЕРТ. Это мне неизвестно.

ПРОКУРОР. Таким образом, по вашему приказанию было расстреляно 100 чел. Об этом вы расписали в газетах, огласили по радио. А скажите, зачем вы согнали 1500 чел. смотреть, как вы расправляетесь с населением?

РИХЕРТ. Это было сделано для устрашения.

ПРОКУРОР. Кто непосредственно выполнял приказ о расстреле 100 чел.?

РИХЕРТ. Батальон моей дивизии.

ПРОКУРОР. Как вы, Рихерт, расцениваете расстрел этих 100 чел.?

РИХЕРТ. Как меру против человечности, против интернационального права неприкосновенности мирного населения [...]

Преступления немецко-фашистских... С. 331—332.

Ушачский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Бобовище	12	98	7	515*	май 1944 г.
Заговалино	81	144	81	98	август 1943 г., май 1944 г.
Кубличи	141	410	115	170	апрель 1944 г.
Шестерни	36	137	30	72	февраль 1943 г.

№ 326

Акт об уничтожении гитлеровцами деревни Заговалино

28 августа 1943 г.

Акт о немецко-фашист[ских] злодеяниях, произведенных налетом авиации на д. Заговалино Ушацкого** р-на Витебской обл., составленный комиссией в составе 10 человек: командир 1-го отря[да] бр. им. Ленина Фидусов Макар Филимонович, ко-

* В том числе жители дд. Залядьё, Тухатино, Глинцы, Гальё, Весницк.

** Так в тексте. Правильно Ушачского.

миссар отр. Семенов Андрей Григорьевич, секретарь комс[омольской] организации отр. Крахмалов Евгений Савельевич, бойцы отряда Соловьев Иван А., Соропня Степан Н., староста деревни Заговалино Самоутуга Кондрат Д., жители д. Заговалино Лиленко Иван Ф., Калиновский Михаил, Слиский Иван, Легченоч Варвара М. Составили настоящий акт о произведенных злодеяниях немецко-фашистскими извергами в д. Заговалино.

С 11 августа 1943 года производилась ежедневная бомбардировка окрестных деревень Заговалино, в том числе и д. Заговалино. В налете на деревню принимало участие 4—6 немецких самолета, которые сбрасывали осколочные и зажигательные бомбы. При этой бомбардировке ни в чем невинного мирного населения 14 августа 1943 года возник сильный пожар, где сгорело 54 жилищные постройки, 137 холодных, лошадей — 3, коров — 3, телят — 5, овец — 30, свиней — 10, телег — 7, кур — 80 шт., зерна — 8 тонн, овчин — 150 шт., кож выр. и не выраб.* — 15 шт., мно[го] с/х инвентаря и других вещей.

За учиненные вышеупомянутые злодеяния над ни в чем невинным населением д. Заговалино немецко-фашистскими извергами, комиссия требует привлечь виновных к ответственности.

Командир 1-го отр. бр. им. Ленина	Фидусов
Комиссар	Семенов
Секретарь комс. орг.	Крахмалов
Бойцы 1-го отр. бр. им. Ленина	Соропня С. Соловьев И.
За старосту д. Заговалино	Лиленко Андрей
Жители д. Заговалино	Слиский Лиленко И. Легченоч Калиновский

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 226. Л. 163—163об. Подлинник. Рукопись.

№ 327

Из дневника отряда «Комсомолец» партизанской бригады им. А.В. Суворова Вилейской области о боях с карателями

26 июня 1944 г.

[...] 30.4. Отр[яд] в обороне д. Смоляки. Пр-к активных действий не производил. Сильный налет авиации (2 эскадрильи) сжег дд. Клепцы, Андрейчики, Кубличи и др. [...]

НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 167. Л. 22, 32об. Подлинник. Рукопись.

* Так в тексте.

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Стайки А.Д. Кочан

10 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, какие деревни вашего р-на были сожжены и разграблены в период с мая по июнь 1944 г.?

ОТВЕТ. В этот же период были сожжены и ограблены следующие деревни нашего Ушачского р-на: Застенок, Дольцы*, Идута, Черноручье, Цветино, Городец, Реховна**, Кубличи, Жары, Заозерье, Замошье, Церковище, Пруды, Лисичино, Чермерицино, Жерчичиче***, Боярщина, Мажуйки, Аникевщина, Бобовище.

Население из этих деревень в количестве около 1500 человек было угнано немцами, а куда, для меня неизвестно, но из этого количества 700 человек вернулись обратно, а остальных нет и сейчас.

Кроме этого, в дер. Жерчичиче немцы повесили жену одного партизанского комиссара и расстреляли 2 мужчин. В дер. Бобовище немцы жителей в количестве 300 человек, где были женщины с детьми и старики, загнали в сарай и сожгли.

Скот в этих деревнях немцы также забрали с собой, но в каком количестве, для меня неизвестно, но очень много было забрано [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2745. Л. 114—115об. Подлинник. Рукопись.

Из протокола допроса свидетеля В.С. Максимовича о сожжении гитлеровцами деревни Заговалино****

15 июля 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали в момент оккупации немецкой армии вашу местность?

ОТВЕТ. С 1941 г., ноября м-ца, по 1942 г., июль м-ц, проживал [в] мест. Улла, Бешенковичский р-н, работал по организации партизанского отряда, и в июле м-це 1942 г. с группой партизан ушел в Ушачский р-н в партизанскую бригаду Масленникова.

ВОПРОС. Расскажите о злодеяниях немецких оккупантов в вашей местности и близлежащих районах [...]

ОТВЕТ. В 1944 г. в начале года в деревне Заговалино Ушачского р-на было сожжено население среди деревни, из них более 20 человек расстреляно в подозрении за связь с партизанами, остальных загнали в землянку и забросали гранатами, после чего немецкие солдаты стреляли в землянку***** (стреляли из ручных и станковых пулеметов), имущество было ограблено. Деревня сожжена полностью.

* Так в тексте. Имеется в виду д. Малые Дольцы.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Ореховно.

*** Здесь и далее так в тексте. Правильное название Зерченицы (бел. Зерчаніцы, Жэрчаніцы).

**** Орфография текста сохранена.

***** Далее зачеркнуто (и забросали гранатами).

ВОПРОС. Расскажите, какие немецкие части и их номера располагались и лиц, совершивших злодеяния в вашем р-не.

ОТВЕТ. В нашей местности были войска СС, полевая комендатура, жандармерия, власовцы и хозяйственная комендатура, номера частей не помню. Лиц конкретных по фамилии назвать не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2262. Л. 16—17об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 330

Из справки Ушачского райисполкома о сожжении карателями деревни Шестерни

г.п. Ушачи

3 декабря 1947 г.

Дана в том, что во время оккупации немцами БССР в деревнях Мосарского с/совета Ушачского района Полоцкой области в 1942—1944 гг. действительно карательными отрядами гарнизона немецкой полиции, дислоцировавшегося в м. Камень Лепельского района Витебской области, совершены следующие злодеяния:

[...] 2. В феврале м-це 1943 года в д. Шестерни расстреляно и сожжено живыми захваченное карательным отрядом полиции все население этой деревни в количестве 42 человек. Одновременно сожжено 34 дома с надворными постройками. Всего по деревням Шестерни, Немирово и Зачистье, входившим в колхоз «Ч[ырвоны] маяк», из 88 домов колхозников сожжено 75 с надворными постройками [...]

И.о. секретаря исполкома
Ушачского райсовета
депутатов трудящихся

Черняховский

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 13. Л. 121—121об. Заверенная копия.

Хойникский район Гомельской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Алексичи	141	580	141	366	август 1942 г.
Масаны	72	385	72	214	май 1943 г.
Уласы	120	492	120	154	май 1943 г.

№ 331

Из отчета Полесского партизанского соединения за август 1943 г. о сожжении карателями деревень в Комаринском районе

23 сентября 1943 г.*

VI. Зверская расправа фашистских захватчиков
с мирным населением

* Дата поступления отчета в БШПД.

Расправа фашистских людоедов над мирным населением не имеет пределов. Фашисты, осуществляя свое наступление на партизан в зоне за рекой Припять, почти все населенные пункты превратили в пепел [...]

В Комаринском районе сожжено 17 деревень и уничтожено много мирных жителей. В одной деревне Масаны сожжено более 100 человек, трупы брошены в колодцы [...]

Секретарь Полесского обкома
партии
командир соединения

И. Ветров

Зам. командира соединения
капитан

К. Бакун

Начальник штаба соединения
капитан

Г. Дорошко

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 286. Л. 160—161, 163. Заверенная копия.

Чаусский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Авхимки	41	200	33	27	ноябрь 1943 г.
Бесчинье	33	130	17	24	февраль 1944 г.
Долгий Мох	159	610	44	53	ноябрь 1943 г.
Дрануха	24	82	24	72	август 1943 г.
Зеленый Прудок	45	175	34	28	август 1943 г.
Копани	183	720	171	25	ноябрь 1943 г.
Красная Поляна	35	190	35	44	октябрь 1943 г.
Острова	205	985	175	30	февраль 1944 г.
Радучи пос.	53	254	53	49	сентябрь 1943 г., май 1944 г.
Радучи	68	292	49	104	май 1944 г.
Роман-Вино	82	394	80	58	октябрь 1943 г.
Темровичи	113	430	12	23	июль 1941 г.
Усушек	176	586	176	198	ноябрь 1943 г.
Черенки	64	320	58	37	ноябрь 1943 г.

№ 332

Из справки Радомльского сельсовета Дрибинского района о преступлениях, совершенных гитлеровцами в деревне Радучи

Не ранее 23 июня 1944 г.

[...] Дер. Радучи. 29 сентября 1943 года было эвакуировано население. Из них: часть ушла в лес (урочище Новосельщина), где лес был окружен карательным немецким отрядом, где были расстреляны: 1) Цвиликов Иван Филиппович — 17 лет, 2) Бубкин Иван Исаакович — 35 лет, 3) Ерафеенко Василий Кузьмич — 18 лет, 4) Бурячков Тимох Ларионович — 52 года, 5) Бубкина Зинаида Ивановна — 17 лет, 6)

Сулейко Егор Васильевич — 60 лет, 7) Медведский Фома Прохорович — 43 года, 8) Медведская Анна Фоми[ни]чна — 18 лет, 9) Медведская Мария Фоми[ни]чна — 15 лет, 10) Медведский Павел Иванович — 13 лет, 11) Сулейко Прокоп Евдокимович — 40 лет, 12) Ивановский Станислав — 50 лет, 13) Ивановский Федор Стан. — 25 лет, 14) Ивановский Андрей Стан. — 21 год, 15) Ивановская Пелагея Стан. — 47 лет, 16) Лазовский Степан Ион. — 54 года, 17) Лазовский Илья Степан. — 17 лет, 18) Стригоцкий Марк Дмит. — 40 лет, 19) Стригоцкая Ольга Марк. — 19 лет, 20) Янисов Александр Степ. — 30 лет, 21) Сулейко Михаил Антон. — 20 лет, 22) Усов Федот Сергеевич — 53 года, 23) Бубкин Кузьма Исаакович — 49 лет, 24) Бубкина Анна — 47 лет, 25) Карбатов Алексей Михайлов. — 25 лет, 26) Соловьев Петр Емельянович — 19 лет, 27) Лурикова Евгения Станисл. — 38 лет, 28) Стригоцкий Виктор Ерофеев. — 16 лет, 29) Стригоцкий Виктор Алексеев. — 17 лет, 30) Буренков Христофор Гаврил. — 34 года, 31) Савченко Иван Николаев. — 31 год, 32) Высоцкий Егор Михайл. — 18 лет, 33) Тахаев Тарас — 36 лет, 34) Савченко Ефим Спиридонович — 36 лет, 35) Буренков Степан Илларионов. — 45 лет, 36) Буренков Иван Степанович — 8 лет, 37) Буренков Николай Степанович — 16 лет, 38) Буренкова Евдокия Мироновна — 46 лет, 39) Соловьев Филипп Миронович — 52 года, 40) Партацкий Василий Егорович — 60 лет, 41) Орлов Дмитрий Иванович — 32 года, 42) Партацкий Петр Афан. — 16 лет, 43) Апрохов Парфен Федоров. — 16 лет, 44) Партацкий Тимофей Сергеев. — 35 лет, 45) Партацкий Иван Сергеев. — 39 лет, 46) Партацкий Алексей Иван. — 16 лет, 47) Савченко Михаил Федорович — 63 года, 48) Высоцкий Владимир Ефимович — 20 лет, 49) Сулейко Виктор Матвеев. — 12 лет, 50) Листовская Матрена Фил. — 51 год, 51) Листовский Алексей Яковл. — 13 лет.

Остальное население в тот же день было эвакуировано в количестве 300 человек. Осталось личное имущество — 74 дома, полностью разграблено. Осталось около 25 домов почти непригодных для жилья, т.е. разобраны потолки, полы, окна, двери, крыши, остальные сожжены и разобраны немецкими варварами. Разрушены: коровник на 50 голов скота, две конюшни на 60 голов, овчарник на 70 голов, свинарник на 30 голов, здание правления колхоза, три хлебных склада, гумны для хранения хлебов в количестве 5. Сельскохозяйственные машины: 1) молотилок конных — 3; 2) приводов к ним — 3; 3) жнеярки — 3; 4) соломокосилки — 2; 5) веялки — 2; 6) траулер — 1; 7) льномялка — 1; 8) конные грабли — 1. Сельскохозяйственный инвентарь — 25 комплектов конной тяги.

П[одлинник] п[одписали]
председатель с/совета

Цвиликков

Секретарь

Паценков

Дополнительный список жителей деревни и поселка Радучи Радомльского с/совета, расстрелянных в лесу Хотковщина немцами в сентябре 1943 года

Дер. Радучи: 1) Савченко Федосий Спиридонович, 1904 г. рожд., 2) Савченко Вера Федосеевна, 1929 г. рожд., 3) Береснев Ермолай, 45 лет, 4) Береснева Пелагея, 45 лет, 5) Гаврилович Антонина Семеновна, 1903 г. рожден.

Поселок Радучи: 1) Ратников Василий Нестерович, 1925 г. рожден.; 2) Репинский Александр Иванович, 55 лет; 3) Далецкий Валентин Демьянович, 30 лет; 4)

Абрамович Михаил Антонович, 1923 года рожден.; 5) Гринев Петр Кузьмич, 65 лет; 6) Пехтеров Кузьма Павлович, 67 лет; 7) Шепелевич Павел Петрович, 50 лет; 8) Долгалев Дмитрий, 42 года; 9) Воробьев, 30 лет, бывш. директор школы, приезжий; 10) Назаров Филимон, бывш. кузнец колхоза, приезжий; 11) Захаренко Егор Андреевич, 1904 года рожден.; 12) Овсенко Терентий.

Председатель с/совета

Цвиликос

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2859. Л. 235—237. Копия.

№ 333

Из протокола допроса свидетеля Д.И. Черняковой о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Копани

17 июля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах немцами на оккупированной территории БССР?

ОТВЕТ. В дер. Копани я проживала до 14 сентября 1943 года, после чего была вместе со всей деревней эвакуирована в деревню Смолку, затем в колхоз «Дружба» в дер. Бахадцы*.

В марте или апреле месяце нас — меня и 3 детей — погнали под ружьем в дер. Медведовка, где был карантин тифного заболевания. В Медведовке в апреле—мае 1944 года погибали от тифа много людей, которых, также как и нас, пригоняли в этот карантин. В июне 1944 года там была забрана при облаве вся молодежь для отправки в Германию, но отправить их в связи с наступлением частей Красной Армии не успели.

В июне же месяце в дер. Медведовка были расстреляны 5 партизан и 1 зарыт с ними живьем.

Дер. Копани была немцами при отступлении сожжена в количестве 150 домов, мы возвратясь видели головни [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2881. Л. 102. Заверенная копия.

№ 334

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Радучи Дрибинского района Н.С. Далецкой**

г. Гомель

26 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях немецкими солдатами в период эвакуации населения дер. Радучи в сентябре 1943 года?

ОТВЕТ. Мне хорошо известно, что в последних числах сентября 1943 года нашу дер. Радучи заняли немецкие воинские части, а все население немцы из деревни

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Бахотец.

** Орфография текста сохранена.

выгнали из своих домов. Большинство лиц со своими семьями пошли в лес Хотковщина, по-местному называвшийся Новосельщина. Пробыв один-два дня в этом лесу, немецкие солдаты окружили этот лес и всех людей выгнали из него. В этот момент немцы по лесу производили беспорядочную стрельбу по местному населению и более 50 человек жителей нашей деревни убили. В частности, в моем присутствии, прямо в лесу немцы отобрали из нашей группы Страгоцкого Виктора Алексеевича, 1929 г. рождения, Лозовского Степана Игнатьевича, лет 55, Ивановского Федора Станиславовича, лет 23, Ивановскую Пелагею Никифоровну, лет 48, Савченко Ивана Николаевича, 1910 года рождения, Береснева Ермолая, лет 45, и его жену Береснева Пелагея, лет 45, отвели от нас оставшихся и примерно в 25—30 метрах всех расстреляли. При расстреле других наших жителей я не видела. Наша дер. Радучи, насчитывавшая около 100 домов, начиная с сентября 1943 года, и в последующее разное время немцами была полностью со всеми надворными постройками разрушена и сожжена. Население дер. Радучи — около 500 человек всех возрастов — было эвакуировано. Все имущество, продовольствие и скот немцами было разграблено и уничтожено.

Больше по делу показать ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1406. Л. 21. Заверенная копия.

№ 335

Из протокола допроса жительницы разрушенной деревни Островы Е.В. Черняковой

д. Островы

23 марта 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период временно оккупированной территории вашей местности?

ОТВЕТ. В период временно оккупированной территории немецкими частями я проживала в дер. Островы и занималась на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Что вам известно о проводимых злодеяниях немецкими частями в период апреля 1944 г. в дер. Островы?

ОТВЕТ. Примерно в начале апреля 1944 г. в это время стояла передовая линия в нашем районе, то немцы приехали в дер. Островы и начали разрушать жилые дома. Эти все разрушенные дома возили на строительство оборонительных сооружений на линии фронта. У меня лично разрушили дом со всеми постройками. До этого и в это время все население, и [я] в том числе, находились в лесу, где и было видно, как они уничтожали жилые дома путем разбора, как я уже выше указала.

ВОПРОС. Известно ли вам номера части немецкой армии, которые занимались разрушением домов?

ОТВЕТ. Номер части немецкой армии, которые занимались разрушением жилых домов мне не известно [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1425. Л. 29—29об. Подлинник. Рукопись.

№ 336

Из протокола допроса жителя разрушенной деревни Острова В.И. Ребичина

д. Острова

28 марта 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немецкими войсками вашей местности?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецкими войсками Гаусовского* района я проживал в дер. Острова** и занимался сельским хозяйством. Примерно с декабря 1943 года я находился в партизанах до момента освобождения нашей деревни Красной Армией.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях немецко-фашистских войск, чинимых в вашей деревне?

ОТВЕТ. Как только немцы пришли в нашу деревню летом 1941 года, они начали грабить мирное население, отбирать коров, овец и домашнюю птицу. В это же время в нашей деревне немцы начали разрушать жилые дома, а жителей из разрушенных домов выселяли в другие дома. Материал от разобранных домов увозили на строительство оборонительных сооружений. В результате недостатков жилой площади мы жили по 4—5 семейств в одном доме. Всего немцами в нашей деревне было разрушено примерно 40 домов, в том числе и мой дом со всеми надворными постройками.

ВОПРОС. Известны ли вам номера частей немецкой армии, солдаты которых занимались разрушениями домов?

ОТВЕТ. Номера частей немецкой армии, солдаты которых занимались разрушениями домов, мне не известны [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1939. Л. 26. Заверенная копия.

Чашникский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Вишенки	32	160	29	114	март 1944 г.
Краснолуки	90	592	56	306	март 1942 г., июнь 1944 г.
Лукомль	220	750	32	347	конец 1941 г.

№ 337

Акт о сожжении гитлеровцами деревни Вишенки и уничтожении ее жителей***

28 апреля 1944 г.

* Так в тексте. Правильно Чаусского.

** Так в тексте. Правильное название Острова.

*** Орфография текста сохранена.

28 апреля 1944 г. сего дня мы, нижеподписавшиеся, комиссар отряда «Молодой большевик» 2-й партизанской бригады им. Героя Советского Союза Заслонова Лемаев Петр Петрович, зам. комиссара Скрипачев Михаил Павлович, нач. разведки отряда Терещенко Никифор, составили акт о нижеследующем.

9 марта 1944 года партизаны Дубовской бригады сделали засаду в деревне Вишенки, куда двигались фашисты на заготовку.

В результате боя убито 13 ч[еловек], несколько взято в плен немцев.

Фашисты наскочили на д. Вишенки из гарнизона Иканки и начали свою зверскую расправу с мирным населением, которое не успело убежать. Собрав мирное население в 4 дома, фашисты учинили зверскую расправу над мирными жителями, забросав их гранатами, и расстреливали из пулеметов, а потом зажгли дома и сожгли трупы, тем самым фашисты лишили жизни 111 душ мирных жителей: мужчин, женщин и детей.

Фашисты не бросили в ад шесть мужчин, они учинили другую расправу над ними: связав рука за руку, Шумотина Яна Дмитриевича, Шумотина Прохора Дмитриевича и др. били прикладами, пороли штыками, вели к своему гарнизону Иканки, где на поле около болота покололи штыками и достреляли из автоматов. Шумотин Прохор говорил: «Издевайтесь, сволочи, будет то и вам». Фашисты в рот ему всадили кинжал. Вот что рассказывает житель д. Вишенки Бородич Иван Карпович, 30 лет, о зверской расправе немцев: «Я никогда еще не видел такой зверской расправы, а только слышал о зверствах немецкого фашизма, а теперь сам был очевидцем зверского убийства населения нашей деревни.

Когда еще они собирали народ в 4 дома, гр[ажданка] Бородич Анастасия не могла выйти из дома, так как у нее два грудных ребенка (близнята), они ее вытащили из дома, заставили ребят взять на руки, и на улице немец из автомата прямо на руках застрелил обоих детей, а матери прострелили ноги и бросили ее так на истечении крови, а после всей уже расправы бросили в нее гранату, прикончили жизнь».

Итак, фашисты прикончили жизнь мирных жителей д. Вишенки Чашникского р-на Витебской области, напились крови из ста одиннадцати душ мирных жителей, в числе их Любавецкий Иван Францевич, 60 лет; жена Мария, 50 лет; дочь Ольга, 15 л[ет]; Саша, 12 лет; Бородич Дарья Николаевна, 63 [года]; Матрена Ивановна, 8 лет; Бородич Шура, 5 лет; и др.

Акт был составлен из расспросов населения ближайших деревень и бежавшего уцелевшего населения из д. Вишенки.

Комиссар отряда

Лемаев

Зам. комиссара

Скрипачев

Нач[альник] разведки

Терещенко

НАРБ. Ф. 1336. Оп. 1. Д. 140. Л. 26—26об. Заверенная копия. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 264—265.

№ 338

Акт о расстреле гитлеровцами жителей деревни Краснолуки Холопеничского района

30 июня 1944 г.

Мы, жители дер. Краснолуки Холопеничского района Минской обл. Каменец В.С., Щетко Е.А., Бабариха Е.С. и представитель воинской части майор Алексеенко С.А., составили настоящий акт о нижеследующем.

В марте 1942 г. карательный отряд немецких бандитов окружил дер. Краснолуки, согнал в одно место 300 жителей села — мужчин, женщин и детей, а также 50 беженцев, выгнал их за село к яме и здесь расстрелял из пулеметов и автоматов. Одна тяжело раненая женщина выбралась из ямы и ушла. На второй день ее поймали и расстреляли.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Чашніцкага раёна. Мн., 1997. С. 231.

Червенский район Минской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Усохи	38	149	36	84	май 1944 г.

№ 339

Акт о сожжении гитлеровцами деревни Усохи

15 мая 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, пом. зам. командира по разведке и партизан п/о им. Буденного, в присутствии гр-н д. Усохи, сложили этот акт на то, какой ущерб нанесли немецко-фашистские войска населению д. Усохи за время блокировки с 1 мая 1944 г. по 4 мая 1944 г.

За время блокировки немецко-фашистскими войсками уничтожено следующее: а) сожжено населения — 82 (восемьдесят два) чел., б) убито населения — 12 (двенадцать) чел., г.*) увезено населения в рабство — 13 (тринадцать) чел., д) сожжено жилых построек — 33 (тридцать три), е) сожжено нежилых построек — 30 (тридцать), с) убито коней — 15 (пятнадцать), т) взято хлеба — 4 т (четыре тонны).

Пом. зам. командира по разведке**

Партизан п/о [им.] Буденного**

Гр-не д. Усохи***

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 321. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее перечисление пунктов так в тексте.

** Подпись разобрать не удалось.

*** Далее следует 4 подписи жителей деревни.

Чериковский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Бакуновичи	100	380	95	32	июль 1943 г.
Рогалино	150	465	150	26	март 1943 г.

№ 340

Из доклада командования 720-го отдельного партизанского отряда Могилевской области в БШПД о сожжении гитлеровцами деревень в Чериковском районе

Не ранее 1 октября 1943 г.

[...] Благодаря активным действиям партизанских отрядов в Чериковском районе и быстрому наступлению Красной Армии, до 80% населенных пунктов остались не сожжены, а население сохранено от угона в немецкое рабство. Однако немецкими бандитами в июле месяце 1943 года сожжены почти полностью дд. Ушаки и Бакуновичи, совершившими внезапный налет с применением минометов и бронемашин. В последствии в августе месяце эти деревни регулярно бомбились и обстреливались с самолетов. Население все время скрывалось в лесах и, благодаря этому, не имеет жертв [...]

Командир партизанского
отряда № 720 мл. политрук
Жмуровский

Комиссар п/о № 720
мл. политрук
Федоров

Начальник штаба
лейтенант Топилин

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 134. Л. 1, 5об.—6об. Подлинник. Рукопись.

№ 341

Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Рогалино Е.Я. Савкиной

У сакавіку 1943 г. у нашай вёсцы партызанамі ў перастрэлцы быў забіты паліцай, які хадзіў па вёсцы разам з другімі паліцаямі — давалі людзям нарад на работу.

Здраднік, які застаўся ў жывых, паведаміў аб здарэнні ў в. Язёры, дзе знаходзілася шмат паліцаў і немцаў. У гэты ж дзень яны з'явіліся ў вёсцы, пачалі хапаць людзей. Арыштавалі Мікалая Іванавіча Гапеева, гаспадара дома, ля якога быў забіты паліцай, а таксама матку, жонку і сястру. Схапілі таксама майго бацьку Якава Іванавіча, некаторых маладых хлопцаў. Арыштаваных павялі пад Язёры, дзе яны і былі расстраляны. Акрамя гэтага, на расстрэл многіх вяскоўцаў адправілі ў Чэрыкаў.

Пазней нашы жанчыны даведаліся аб месцы расстрэлу нашых вяскоўцаў. Трэба было ж загінуўшых пахаваць. Хаця і гэта, калі не атрымаеш дазволу, магло б каштаваць жыцця кожнай з нас.

Употай дабраліся да магілы, лепш сказаць, да ямы. Без рыдлёвак, рукамі адкопвалі сваіх блізкіх, выцягвалі іх на паверхню. Сярод жанчын я была самая маладая, нягледзячы на страх перад немцамі, нябожчыкамі, выкапала, пазнала свайго бацьку.

На чацвёрты дзень пасля расстрэлу жыхары вёскі павезлі загінуўшых на калёсах на вясковыя могілкі. Немцы і паліцаі, даведаўшыся аб гэтым, пачалі з Язёр абстрэльваць могілкі. Праўда, кулі нікога не закранулі. Пахаваўшы нашых блізкіх, з заплаканымі і засмучанымі тварамі накіраваліся па сваіх дамах.

У самым пачатку вайны я страціла сваю малалетнюю сястру. Яна трапіла пад кулі гітлераўцаў.

Нацярпеліся ад ворага і тады, калі ён уцякаў. У гэты час мы хаваліся па лясках. Перад самым прыходам нашай арміі фашысты спалілі нашу вёску. Не было дзе жыць людзям. Будавалі зямлянкі, пазней пачалі ўзводзіць хаты, як кажуць, вылазіць з зямлі.

Цяжка знайсці словы, каб перадаць жудаснасць ваеннага часу. Не дай Бог, каб некалі гэта паўтарылася.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Чэрыкаўскага раёна. Мн., 1994. С. 459.

Шарковщинский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Иоды	125	975	117	510	октябрь 1941 г., 1943 г.
Кушталы	26	98	26	48	ноябрь 1942 г.
Трабовщина	47	199	47	192	ноябрь 1942 г.

№ 342

Информация в бюллетене «Сялянской газеты» о сожжении гитлеровцами деревень в Шарковщинском районе

10 февраля 1943 г.

Дикую расправу учинили недавно фашистские варвары над мирным населением деревень Кушталы, Трабовщина, Селибка Шарков[щин]ского района. Около 300 человек стариков, женщин и детей гитлеровцы выгнали из домов на мороз и расстреляли. Сожжено 70 домов. Крестьянские семьи вынуждены сейчас скрываться от фашистских собак в лесах, землянках.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 183. Л. 68об. Печатный экземпляр.

Акт о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревне Иоды

Март 1945 г.

Комиссия в составе: председатель комиссии — председатель Иодского с/с Гадуцевич Бронислав Иванович, членов — Трощенко Николая Алексеевича, ст. лейтенанта, директора Иодской НСШ Яблонского Устина Марковича.

На основе опроса оставшихся в живых свидетелей: Шамрай Тамары Михайловны, Гадуцевич Магдалины Антоновны, Иванова Сергея Нефедовича — установлено, что немецко-фашистские оккупанты за период своего «хозяйничанья» в м. Иоды совершили ряд зверств над мирным населением. За три года оккупации м. Иоды немцы и их пособники установили здесь режим кровавого террора. Они занимались убийствами, пытками мирных граждан, а также вывозили их на каторжные работы в Германию.

В м. Иоды фашистами было замучено и расстреляно около 450 мирных советских граждан, угнано на работы в Германию 23 человека.

Из показаний свидетелей видно, что немцы производили массовые расстрелы мирных граждан.

В октябре месяце 1941 года в м. Иоды приехало 60 немцев во главе с жандарм-фюрером из Шарковщины. С ними были и их пособники — полицейские. Еще раньше на сутки немцы и полиция пригнали в м. Иоды более сотни человек евреев и заперли их в здании школы. Среди них были старики, женщины и дети. В школу были согнаны и евреи, которые проживали в самих Иодах. Многих из них вели босиком, полураздетых, хотя в это время года был уже мороз. По пути следования немцы избивали евреев палками и прикладами.

После того как все евреи были собраны, немцы и полицаи стали группами, человек по 20—30, выводить за м. Иоды этих людей. Там была вырыта большая яма. Фашисты выстраивали людей на краю ямы. Затем евреев раздевали догола, после этого расстреливали. Такой массовый расстрел мирных граждан продолжался в течение двух суток.

Яму с расстрелянными жителями немцы не закапывали полтора месяца. При чем в течение этого времени немцы и полицаи водили к яме и расстреливали все новых и новых людей. Таким образом, было расстреляно около 450 мирных граждан. Все эти злодеяния немцы совершали для того, чтобы поставить наш свободолюбивый народ на колени.

Виновниками этих чудовищных преступлений является Гитлер со своей кликой, областной комиссар г. Глубокое, жандармфюрер м. Шарковщина, а также их пособники — полицейские.

Кроме массовых убийств мирных жителей: стариков, женщин и детей, немцы систематически занимались грабежом мирных жителей м. Иоды.

Факты преступлений установлены. Виновники совершения всех злодеяний названы. Недалек тот день, когда все эти фашистские стервятники предстанут перед суровым судом всего прогрессивного человечества.

Подписи комиссии:

Трощенко Н.А.
Гадуцевич Б.И.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Шаркаўшчынскага раёна. Мн., 2004. С. 218—219.

№ 344

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Куштали Г.В. Костюкевича

На світанні 22 лістапада 1942 г. немцы ланцугом акружылі вёску Кушталі. Жыхарам было загадана нікуды не выходзіць. Затым усім мужчынам, якія ў гэты час былі ў вёсцы, загадалі сабрацца ў хаце Сцяпана Лонскага, быццам бы на сход. Прыйшлі трыццаць чалавек. Але ніякага сходу не было. Дзверы дома зачынілі звонку. Потым людзей пачалі выклікаць па адным. Выклікалі пяць чалавек. А праз некалькі хвілін пачуліся кароткія аўтаматныя чэргі, стогны. Усе зразумелі, што тых пяцярых расстралялі. Потым зноў у дзвярах з'явіліся немец з аўтаматам і стаў выклікаць яшчэ людзей, але ніхто не пайшоў. Мы сталі біць аконнае шкло.

— Граната! — пачуўся раптам крык. Я схопіў за доўгую ручку нямецкую гранату і выкінуў яе ў акно. Раздаўся выбух, пачуўся крык параненага. Гранаты выкінулі з памяшкання Анатоль Шульга, Васіль Кадушка, іншыя. А хата ўжо гарэла. І тады мы з сілай наваліліся на дзверы, і яны рухнулі. Мы пачалі выбягаць на вуліцу. Немцы ва ўпор расстрэльвалі людзей з аўтаматаў і кулямётаў.

Цудам уцалелі я, В.В. Кадушка, А.А. Бабчонак, А.А. Шульга. Нас выратавала тое, што на нейкую хвіліну дзверы палаючага дома моцна зацягнула дымам. Я дапоўз да студні і зваліўся туды. Там ужо было некалькі чалавек, і я перабраўся ў другі калодзеж. Там прасядзелі да самай цемры. Калі загарэўся драўляны сруб калодзежа, стала зусім дрэнна. Палаючыя бэлькі падалі на галаву, абгарэлі валасы, твар, рукі. Выратавала вада.

Да самога вечара чуліся па вёсцы страляніна, крыкі і стогны. Аказваецца немцы сагналі ўсіх жанчын і дзяцей у хлеў Аляксандра Мілянца і расстралялі іх з кулямёта, а пасля хлеў падпалілі. Там згінулі каля 30 жанчын і падлеткаў, каля 10 дзяцей да двух гадоў. Мая жонка Надзея з траімі дзецьмі, хаваючыся, праляжала на лёдзе каля рэчкі некалькі гадзін, а ноччу пайшла ў суседнюю вёску Бліноўшчына да сваіх родных. Аб гэтым я даведаўся пазней. А ў тую ноч пайшоў у лес і правёў там два дні і дзве ночы.

А ў чацвер выйшаў на ўскраек лесу і пачуў страшныя стогны, крыкі, моцную страляніну. Фашысты палілі вёску Трабаўшчына.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Шаркаўшчынскага раёна. Мн., 2004. С. 208.

№ 345

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Трабовщина М.В. Войтеховича

У тую восень мне споўнілася 14 гадоў. Памятаю, як фашысты ўварваліся ў нашу вёску, як яны «гаспадарылі» некалькі дзён. Шныралі па хатах, забіралі ўсё, нічым не

грэбавалі. У панядзелак, 12 лістапада, яны сабралі ўсіх мужчын каля дома Аляксандра Верашчакі, выставілі моцную ахову з кулямётамі. Потым усіх пад моцным канвоем павялі да вялікай адрыны, запіхалі туды прыкладамі і наглуха зачынілі дзверы. Жанчын і дзяцей закрылі ў іншай пабудове.

Абодва будынкі загарэліся амаль адначасова. Калі немцы падпалілі адрыву, мужчыны выламалі дзверы і паспрабавалі ўцячы, але былі заколаты штыкамі тут жа, каля дзвярэй. Стогны і крыкі пакутнікаў былі чуваць нават у суседніх вёсках.

У агні загінулі 104 чалавекі, у тым ліку 28 мужчын, астатнія жанчыны, падлеткі, дзеці. Згарэлі 9 немаўлят ва ўзросце да 1 года. Ахвярамі фашыстаў у той дзень сталі мая мама і сястра. Яны таксама былі спалены жывымі.

З нашай вёскі Трабаўшчына засталіся жывымі 7 жыхароў, якія раней былі вывезены ў Германію. Некалькі чалавек пакінулі вёску яшчэ да прыходу фашыстаў. У іх ліку і я з бацькам. Мы хаваліся ў лесе.

На наступную пасля трагедыі раніцу я і бацька прыйшлі на пажарышча. Маці і сястру мы знайшлі па некалькіх шматках адзення і валасах. Яны загінулі разам, абняўшыся. Гэта ніколі не забудзецца.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Шаркаўшчынскага раёна. Мн., 2004. С. 209.

Шкловский район Могилевской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Белая	120	654	120	200	ноябрь 1943 г.
Ждановичи	140	424	46	1	август 1943 г.
Преображенск	160	584	130	—	июнь 1944 г.
Рябки	62	328	62	34	июнь 1943 г.
Трилесино	20	85	20	29	июнь 1944 г.

№ 346

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Трилесино Л.И. Никитовой

4 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились и чем занимались при отступлении немецких захватчиков через дер. Трилесино* Н-Брашинского** с/совета Шкловского района Могилевской области в конце июня 1944 г.?

ОТВЕТ. При отступлении немецких захватчиков я находилась в дер. Трилесино Н-Брашинского с/совета Шкловского района Могилевской области, занималась на сельском хозяйстве и примерно 26 июня 1944 г. через дер. Трилесино маршем начала проходить какая-то немецкая часть, номер я ее не знаю. Я в это время находилась в соседнем доме, принадлежавшем гр. Прокопенко Зинаиде Яковлевне, где был скрытый склеп под полом, так я и четыре человека д. Трилесино гр. Исаева Нина

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Трилесино.

** Здесь и далее так в тексте. Правильно Новобрацинского.

Андреевна, Прокопенко Михаил, я, Исаева София Андреевна и два беженцы (фамилия, имя и отчество я их не знаю). Мы в помянутом склепе просидели сутки. Примерно часов в 6—7 27 июня 1944 г. немцы подожгли полностью дер. Трелесино, и данный дом, где находились я и 6 человек. Из горящего дома начали падать горящие головешки и сыпаться песок, мы стали кричать, на крик наш прибежал один беженец, но фамилия, имя и отчество я не знаю. Он взорвал бревно, которое давало возможность выйти на улицу. Выбежав на улицу, я, а также 6 человек побежали на огород в другую открытую яму, поросшую бурьяном, и в это время, не успев мы хорошо припрятаться, как прибежали 3 немца с винтовками наперевес. Подбежав к нам, они на русско[м] ломанном языке начали кричать «партизаны-бандиты» и в это время начали стрелять. От выстрелов первым был убит один мужчина, по фамилии я его не знаю, за вторым залпом были убиты еще два мужчины, по фамилии, имени и отчеству я их не знаю как звать. Я и Исаева Нина Андреевна остались ранены, я — четырьмя пулями, а Исаева — тремя. Немцы еще взяли двух мужчин с собой, которые находились с нами (по фамилии я их не знаю), увели с собой и сбросили живьем в горящий дом. Я и Исаева пролежали до 1 часа ночи, а ночью в час, когда немцы ушли с нашей деревни, нас подобрала братья и сестры.

ВОПРОС. Расскажите, какие зверства учинили еще в вашей деревне кроме этого случая в конце июня 1944 г.?

ОТВЕТ. В тот же день 26 июня 1944 г. окромя этого случая убили и сожгли живьем 35 человек (мужчин, женщин и детей), скот, лошадей и коров выгнали на огород и с автоматов и пулеметов расстреляли, больше по данному факту ничего не знаю.

ВОПРОС. Известно ли вам номер части, название ее командиров или запомнили ее знаки, которые были отракованы* на машинах отступающей части 26 июня 1944 г. через дер. Трелесино?

ОТВЕТ. Номер немецкой части, а также фамилия ее командиров, знаки на автомашинах и обозе мне не известны. Но это была какая-то пехотная дивизия, отступающая через местечко Круглое — Березино.

ВОПРОС. Что вы можете дополнить по данному факту?

ОТВЕТ. По данному факту дополнить я больше ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 216—217. Заверенная копия.

№ 347

Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Белая С.А. Исаева

13 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, где вы проживали в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я все время проживал в дер. Белое* Дрибинского района Могилевской области и примерно 27 ноября 1943 г. был немцами из села эвакуирован в дер. Пудовня Дрибинского р-на, что в 15 км от с. Белое

* Так в тексте.

** Здесь и далее так в тексте. Правильное название Белая.

на запад. И примерно 23 июня 1944 года, когда Красная Армия освободила от немцев наше село, я обратно переехал на местожительство в дер. Белое.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что вам известно о чинимых злодеяниях над мирным советским населением дер. Белое со стороны немецких войск при их отступлении.

ОТВЕТ. Когда немецко-фашистские войска нас эвакуировали 23 ноября 1943 года, то они производили разного рода издевательства и зверства над мирным советским населением. Я знаю такой случай, когда они этого числа согнали в один дом нашего крестьянина 3—4 человека больных сыпным тифом, которые не могли эвакуироваться, и в этом доме сожгли их живьем. Я знаю, что в этом доме сгорели крестьянин дер. Белое Исаев Михаил, до 60 лет, и два гражданина дер. Шпульники, но фамилии их не знаю, примерно 65—70 лет.

Для меня известен еще и такой случай, когда немецкие войска в ноябре месяце делали облаву на советских партизан в нашем, так называемом казенном лесу, то в этом лесу находились и мирные эвакуированные из села Белое советские граждане, где во время боя с партизанами немцы расстреляли шесть человек граждан из дер. Белое, как-то: Клименков Михаил, 60 лет; Гайков Василий, до 40 лет; Осипов Яков, до 45 лет; Осипов Пантелей, 40 лет; Нестеров Иван Гаврилович, 35—40 лет; Нестеров Матвей Семенович, 40 лет. Последние были расстреляны в ноябре месяце 1943 года, как пойманные в лесу и которых посчитали за партизан. Расстреливали немцы и еще ряд граждан из других деревень, по фамилии их не знаю.

ВОПРОС. Что вам известно в отношении угона мирных граждан села Белое в немецкое рабство, угона немцами скота и других животных?

ОТВЕТ. Я знаю, что немецкие войска из нашей дер. Белое угнали в свое рабство до 10 чел. молодежи. Что касается остальных граждан, то немцы в ноябре м-це 1943 года поголовно угоняли к себе в тыл, и в деревне ни одного человека не оставалось. Весь скот и имущество крестьян забирали себе. Когда угоняли в тыл граждан, то их избивали по дороге чем попало. Таким образом, было угнано крестьян из нашей деревни Белое 350—400 человек.

ВОПРОС. Скажите, сколько домов было сожжено в вашей дер. Белое немецкими войсками при их отступлении?

ОТВЕТ. Когда нас эвакуировали в ноябре 1943 г., то в дер. Белое было всего 120 домов, а когда обратно возвратились из эвакуации в июне—июле месяце 1944 года, то в деревне не было ни одного дома. Все было сожжено, и как мне известно, что немцы при своем отступлении специально бегали по селу от дома к дому и факелами производили поджег. Там, где была крыша деревянная, в окна бросали бутылки с горючей жидкостью.

ВОПРОС. Что вы еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2853. Л. 51—52. Заверенная копия.

13 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, где вы проживали в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживала все время в дер. Белое* и в 1943 году осенью или зимой, точно не помню, была немцами эвакуирована в дер. Вордыть** Шкловского р-на, где и проживала до освобождения Красной Армией нашего села Белое.

ВОПРОС. Расскажите подробно, каким образом и когда немецкие войска расстреляли вашего мужа Исаева Михаила.

ОТВЕТ. Я знаю хорошо и сама лично видела, когда немецкие войска в ноябре м-це 1943 года стали поголовно эвакуировать население дер. Белое вглубь своей армии, то в это время мой муж, Исаев Михаил Филиппович, до 70 лет, был больным сыпным тифом и двигаться, т.е. эвакуироваться, не мог. Тогда немецкие солдаты пришли в мой дом, около 10 человек, стали прежде бить палками моего мужа, после, увидев эти злодеяния, я перепугалась и, ничего не помня, выбежала из хаты, и когда отошла метров тридцать, оглянулась назад, как мой дом был подожжен и горел пламенем снаружи. Кроме моего больного мужа, в мою хату были приведены еще больных две женщины-старухи (одна из дер. Рябков*** и вторая из мест. Дрибин, фамилий их я не знаю), которые также были расстреляны вместе с моим мужем и сожжены в моей хате. Больше кого-либо других расстрелянных немцами граждан нашего села, а равно и из других сел я не помню из-за своего старческого возраста.

ВОПРОС. Скажите, что вам еще известно о чинимых злодеяниях над мирным населением со стороны немецких войск?

ОТВЕТ. Я еще знаю хорошо, что немецкие войска, когда эвакуировали население из села Белое к себе в тыл, то в это время никого не оставалось в селе, если только, кто не мог двигаться из-за своего старческого возраста или находился больным, то его немцы расстреливали на месте. Скот и все имущество граждан было отобрадено от граждан и увезено к себе в тыл. И перед отступлением немцы сожгли все наше село в количестве 120 домов. Таким образом, когда мы прибыли из эвакуации к себе на родину в дер. Белое, видели только одно пепелище и груды кирпичей.

ВОПРОС. Что вы еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2494. Л. 22—23об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Белая.

** Так в тексте. Имеется в виду д. Ордаць (бел. Ордаць, Вордаць).

*** Так в тексте. Правильное название Рябки.

Шумилинский район Витебской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Барсуки Обольского сельсовета	18	74	18	36	июнь 1942 г.
Гульбище	18	46	18	32	март 1943 г.
Тижма	10	58	10	27	май 1942 г.
Ужлятино	38	152	38	78	июль 1942 г.

№ 349

Из дополнения к донесению командования Сиротинской партизанской бригады о сожжении гитлеровцами деревень Барсуки и Тижма Сиротинского района

4 сентября 1942 г.*

Наш район, как и другие оккупированные территории нашей Родины, подвергается невиданному разорению и опустошению со стороны фашистских бандитов. Население района терпит дикие издевательства и поругания от фашистских головорезов. Ниже приводим некоторые факты дикой расправы и грабежа.

В мае месяце этого года немецкие бандиты сожгли дер. Тижму, в которой было 40 дворов. Население разбежалось по лесам, а сейчас ютится в землянках. В июне м-це этого года немцы окружили дер. Барсуки и подожгли ее. В результате этого сгорело 35 человек, главным образом, стариков, детей и женщин. Причем немцы бросали в огонь малых детей [...]

Командир партизанской бригады
Сиротинского р-на

Короткин

Комиссар бригады

Фролов

Помета: Посланы тт. Эйдинову и Стулову. 4/IX.42 г.

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 226. Л. 165—166. Подлинник. Рукопись.

Щучинский район Гродненской области

Название населенного пункта	Количество накануне войны		Количество уничтоженных		Дата сожжения
	дворов	населения	дворов	населения	
Зиняки	86	498	82	484	январь 1944 г.
Огородище	28	153	28	148	февраль 1943 г.

* Дата пометы на документе.

Статья П. Василишковского «Разбойнікі адкажуць за свае злачынствы» в газете «Чырвоная Звязда» Барановичского подпольного обкома КП(б)Б

26 января 1944 г.

Звярынай жорсткасцю, масавым забойствам мірных ні ў чым не вінаватых людзей азнаменавалі нямецкія акупанты сваё гаспадаранне ў Васілішкаўскім раёне Баранавіцкай вобласці.

У раёне цяжка знайсці вёску, дзе б гітлераўцы не пакінулі свой крывавы след, а некаторыя вёскі яны поўнасцю сцёрлі з твару зямлі. Некалі прыгожую вёску Агародзішча Сабакінскага* сельсавета немцы спачатку аграбілі, а потым усю спалілі, учыніўшы дзікую расправу над яе жыхарамі. Яны забілі там 130 чалавек, сярод іх — дзеці, жанчыны, старыкі. Толькі ў м. Васілішкі і 10 вёсках гэтага раёна немцы расстралялі і замучылі 1821 чалавека, разбурылі сотні сялянскіх гаспадарак. У канцы 1943 года нямецкія ізвергі падверглі бамбардзіроўцы рад вёсак. Толькі ў Зубраве Васілішкаўскага раёна, у Салтанішках і Дубічах** Радунскага раёна бамбардзіроўкай нямецкай авіяцыі знішчана звыш 80 сялянскіх двароў.

Расстрэлі і пажарамі нямецкія захопнікі хацелі запалохаць наш народ, зламаць у яго волю да супраціўлення. Але гэта не выйшла. Сотні жыхароў нашага раёна паўсталі са зброяй на свяшчэнную помсту нямецкім захопнікам. Аб'яднаўшыся ў партызанскія атрады, народныя мсціўцы бязлістасна знішчаюць фашысцкую гадзіну на роднай зямлі. Ад іх рук сотні нямецкіх захопнікаў і іх прыслужнікаў знайшлі смерць.

Адначасова са ўзброенай барацьбой партызаны і ўсё насельніцтва нашага раёна вядуць учот усіх злачынстваў, тварымых немцамі і іх халуямі — паліцэйскімі. І недалёк той час, калі зладзеі-немцы і іх прыхвасні адкажуць за ўсё свае зладзеянні.

Чырвоная Звязда. 1944. 26 января. Газета хранится среди материалов ЦК КПБ: НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 465. Л. 212—212об.

Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень Зиняки и Якубовичи Василишковского района и убийстве их жителей

5 февраля 1944 г.

5 февраля 1944 года комиссия по учету немецко-фашистских злодеяний при Радунском РПК*** в составе председателя комиссии — члена райкома Романенко Филиппа Анисимовича, секретаря Торина Владимира и членов Михалева Михаила, Ершова Николая, Родик Франка, составили настоящий акт в следующем, что с 1 января 1944 г. по 1 февраля 1944 г. немецко-фашистскими извергами совершены следующие злодеяния по Василиш[ков]скому району:

1. 22 января 1944 г. сожжена деревня Зиняки Новодворского с/с, сожжено 80 дворов вместе с населением, где насчитывается 406 человек.

* Так в тексте. Правильное название Сабакенцаўскага.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Дубинцы.

*** Так в тексте. Имеется в виду РК КП(б)Б.

2. 28 января 1944 г. [в] дер. Якубовичи Новодворского с/с расстреляно 4 человека.

Председатель комиссии

Романенко

Секретарь

Торин

Члены

Михалев

Родик

Ершов

Резолюция: Будько. Может надо использовать в печати. Платон*.

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 25. Л. 6. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 255.

№ 352

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Зиняки М. Журуна

Відаць мне было лёсам наканавана выжыць. Я ў той дзень начаваў у сястры ў в. Карпанаўцы. І там было неспакойна: папаўзлі чуткі, што па ўсіх вёсках, акрамя Зінякоў, немцы фурманкі сабралі. «Значыць карніцкі паход супраць Зінякоў задумалі», — вырашылі мясцовыя сяляне. Я хацеў бегчы, каб папярэдзіць, але сястра не пусціла.

Потым усё ж не выцёрпеў — пабег. Толькі позна ўжо было. Здалёк бачыў, як да нашай хаты немцы падышлі — 19 налічыў. Пагналі бацьку, маці, сямігадовага пляменніка. Жывёлу нашу забралі, курэй лавілі. Перш чым вёску падпаліць, увесь сялянскі пажытак пагрузілі на загадзя падрыхтаваныя фурманкі. Хто-ніхто імкнуўся адкупіцца ад смерці. У Івана Шалешкі быў прыгожы залаты гадзіннік, які ён прапанаваў немцам, каб адпусцілі. Гадзіннік фашысты ўзялі, а яго забілі.

У гадзіну дня наша хата запалала. Людзей палілі ў чатырох месцах. Хто імкнуўся ўцячы — у таго стралялі. Не пераказаць, што я ў тых гадзінах перажыў. Потым доўга хаваўся ў лесе, знайшоў партызан. Пасля вызвалення Беларусі на фронт пайшоў. Быў цяжка паранены. Узнагароджаны ордэнам Чырвонай Зоркі, медалём «За адвагу».

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Шчучынскага раёна. Мн., 2001. С. 200.

№ 353

Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Зиняки Н. Журуна

Мне тады было ўсяго 12 гадоў, але дзіцячая памяць захавала жажлівыя карціны таго страшнага дня.

* Псевдоним секретаря Барановичского подпольного обкома КП(б)Б, командира партизанского соединения Барановичской области В.Е. Чернышева.

Тривожная раніца. Па вясковай вуліцы грымяць фурманкі. З хаты ў хату шныраюць немцы. Мы хоць малыя, але разумелі: штосьці не тое робіцца, чыталі немцы адчай у вачах бацькоў. Дарослыя імкнуцца нас супакоіць, з нейкай натугай прымушаюць сябе заняцца звычайнымі сялянскімі справамі. Бацька пайшоў карову даіць. Маці печ распаліла, сняданак мелася гатаваць. І тут... грук у дзверы. У хату зайшлі солтыс і нямецкія афіцэры, спыталі гаспадара. Сказалі, каб запрагаў каня.

На пытанне маці, што будзе з намі, солтыс сказаў, што вёска акружана, будзе дрэнна.

Наша сям'я ўжо ніколі не сабралася разам. Пасля таго як бацька на фурманцы павёз фашыстаў, матуля пацалавала кожнага з нас і са слязьмі загадала разыходзіцца, хавацца. Мо хто застанецца ў жывых.

Сястра пабегла да дзядзькі ў в. Нарашы. Але, пэўна, натрапіла на засаду, бо потым сярод жывых яе не было. Я забіўся пад страху суседняй хаты. Чуў як зганялі людзей, як плакалі дзеці, лямантавалі жанчыны. Можна гадзіну сядзеў пад той страхой. Душу раздзіралі аўтаматныя чэргі, азвярэлыя выкрыкі фашыстаў. Потым усё заціхла, і я рызкнуў вылезці са свайго сховішча. Бачыў, як гарэла наша вёска.

Недалёка гумно стаяла. Я туды залез, у лубін закапаўся. Потым у лес надумаў падацца. Ужо амаль дайшоў, як немцы мяне заўважылі і пачалі страляць. Уцякаў, сам не ведаю адкуль сілы браліся. Пэўна, Бог сцярог. Да лесу ўсё ж дабег. А туды фашысты не сунуліся, пабаяліся.

Бацька мой таксама застаўся жывы. Калі адвёз немцаў у в. Новы Двор, солтыс не адпусціў яго назад у Зінякі, сказаў, каб заставаўся тут, бо з вёскі вашай мала хто выжыве. Так яно і здарылася. Усе сваякі нашыя ў агні загінулі. Ды хіба адзін я такі? Тут у кожную хату зайдзі, і ва ўсіх знойдуцца родныя людзі, якія нявінна пацярпелі, страшную смерць у агні прынялі.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Шчучынскага раёна. Мн., 2001. С. 200.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Стена памяти в мемориальном комплексе «Хатынь».
Начало 1970-х гг. БГАКФФД.

Памятный знак восстановленным белорусским деревням
в мемориальном комплексе «Хатынь». Фото Д.Л. Яценко.

Символические Деревья жизни.

Барановичский район

Митинг около памятника жертвам фашизма и партизанам в д. Застаринье.

Борисовский район

Акт
1943г. 8-го дня июля н.ч.д. **НАРБ**
Мы ниже подписавшие ходим в суд
трех человек пор. и п-го отряда
Меленко, Батура Г.З. Бороздин А. Уточ.
в присутствии 2-го ф. Волоки-Мстич
Мстичского с/р Богомстича р.нд
Самых Василий Осипов. Сжали этот
акт в н.ч.д. следующие:
При дажде немцев по борбе партизанами
28 мая 1943г в ф. Волоки-Мстич проведен
террор немцами над мирным населением
1. Убито 25
2. Увезено в Германию 11
3. Спалено домов 37
4. Ранены 2
5. Вбиты и взорваны пошпей 41
6. Вбиты курсы 41
7. Взбито много скота 34
Всем и подтверждает этот акт
2-й ф. Мстич-Волоки {С.М. Б.
партизаны {М.Б. Б.

Акт о сожжении карателями деревень Волоки и Мстич.
8 июля 1943 г. НАРБ.

**Место захоронения жертв фашизма в д. Иканы (общий вид).
Фото Н.В. Кирилловой.**

**Мемориальная плита на месте захоронения жителей в д. Иканы.
Фото Н.В. Кирилловой.**

Верхнедвинский район

Памятник жителям сожженной д. Ардавские и других деревень Освейщины.
Фото А.Ф. Буболо.

У памятника жителям сожженной д. Матуки. Фото А.Ф. Буболо.

У памятника жителям сожженной д. Петровщина.

Вилейский район

**Памятник жителям сожженной д. Бригидово.
Вилейский краеведческий музей.**

**Памятник жителям сожженной д. Гостилово.
Вилейский краеведческий музей.**

**Памятник жителям сожженной деревни д. Старинки.
Вилейский краеведческий музей.**

Дзержинский район

Памятник жителям сожженной д. Садковщина. БГАКФФД.

Памятник жителям сожженной д. Скирмантово. БГАКФФД.

Калинковичский район

Памятник жителям сожженной д. Лозки. Фото А. Веко.

Кировский район

Памятник жителям сожженной д. Козуличи.

Митинг участников международного проекта «Повышение статуса спасшихся жителей сожженных белорусских деревень» у памятника на могиле расстрелянных жителей д. Борки и ее поселков. 2012 г. Фото Н.В. Кирилловой.

Круглянский район

Памятник жителям сожженной д. Гоевка.

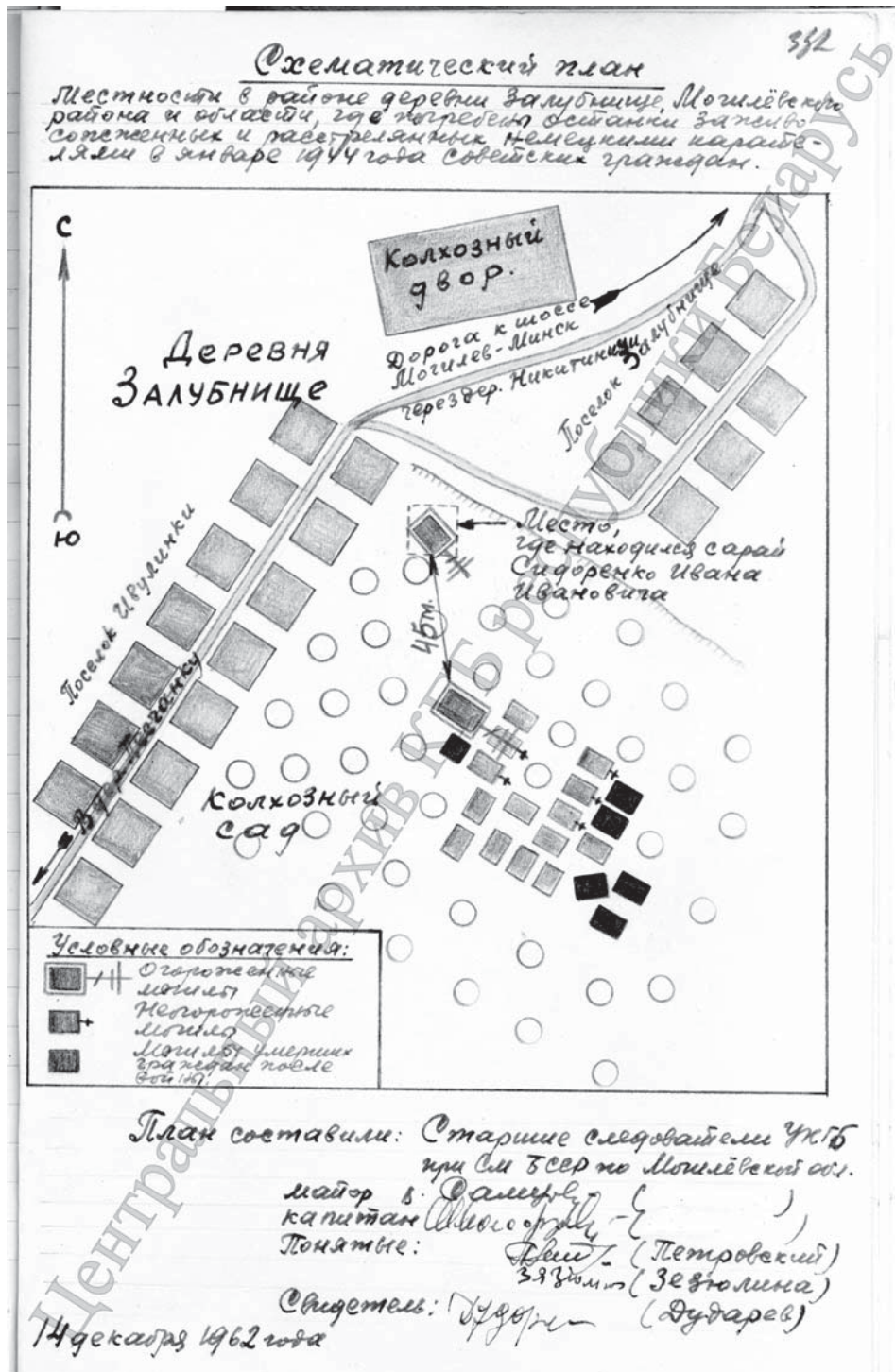
Лепельский район

Памятник жителям сожженной д. Слободка. Фото Э.Т. Федько.

Памятник жителям сожженной д. Пострежье. Фото Э.Т. Федько.

Архив УКГБ РБ по Могилевской области.

Осиповичский район

Мемориальный комплекс в д. Брицаловичи. Фото Н.В. Кирилловой.

Памятник жителям сожженных д. Большая Горожа и пос. Май.

Смолевичский район

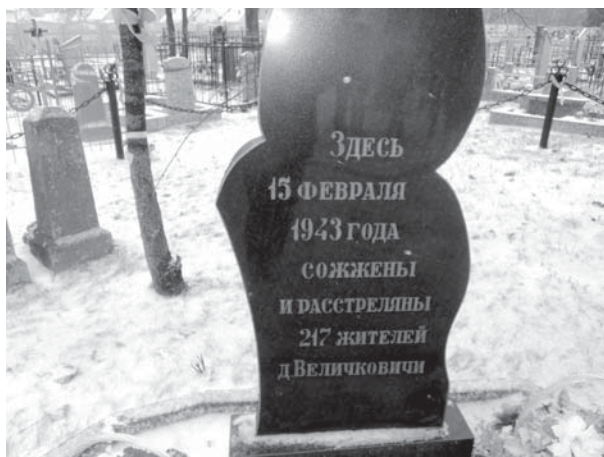

Место захоронения жителей сожженной д. Багута. Фото Н.А. Мехедко.

Памятник жителям сожженной д. Хотеново. Фото Н.А. Мехедко.

Солигорский район

Памятник жителям сожженной д. Величковичи. Фото Н.В. Кирилловой.

Памятник жителям сожженной д. Копацевичи. Фото Н.В. Кирилловой.

Памятник жителям сожженной д. Пузичи. Фото Н.В. Кирилловой.

Чашникский район

Памятник жителям сожженной д. Вишенки. Фото Э.Т. Федько.

Шарковищинский район

Памятник на братской могиле советских воинов и мирных жителей в д. Лонские.
Похоронены жители д. Куштали, Трабовщина
и других деревень и хуторов Иодского сельсовета.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абразеева, в. Дрысенскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 86
Авдейково, д. Меховского р-на, ныне Городокского р-на Витебской обл. 102
Аверково, д. Россонского р-на Витебской обл. 299
Авсюково, д. Россонского р-на Витебской обл. 299
Авхимки, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 332
Агародзішча, в. см. Огородище, д.
Агдэмер, в. Драгічынскага р-на Пінскай вобл. 111
Адамово, д. Гресского, ныне Слуцкого р-на Минской обл. 6, 307—309
Азарычы, в. см. Озаричи, г.п.
Азарьки, д. Витебского р-на Витебской обл. 89
Азернікі, в. Асвейскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 82
Аксеньковичи, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 161
Акциябскі р-н см. Октябрьский р-н
Ала, д. Кировского р-на Могилевской обл. 149
Ала (Алла), д. Паричского р-на Полесской обл. см. Ола, д.
Алексичи, д. Хойникского р-на Гомельской обл. 331
Альбинск, д. Октябрьского р-на Гомельской обл. 244
Амговичи, д. см. Омговичи, д.
Аминовичи. д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 249
Андины, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
Андрейчики, д. Ушачского р-на Витебской обл. 329
Аникевщина, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
Аниськово (бел. Аніськава), д. Дриссенского р-на Витебской обл. 70, 86
Антоновка, д. Майского с/с Жлобинского р-на Гомельской обл. 126, 130
Антоновка, д. Молятичского с/с Кричевского р-на Могилевской обл. 180
Антополье, д. Смолевичского р-на Минской обл. 203, 312
Антопольский р-н Брестской обл. 170
Ардавское (Ардавские, бел. Ардаўскія), д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 68, 79, 80, 357
Аржеухово, д. Марченковского с/с Суражского р-на Витебской обл. 90
Асвейшчына см. Освейщина
Асвея, г.п. см. Освея, г.п.
Асёткі, в. Асвейскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 80
Асташево, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
Астроўчыцы, в. см. Островицы, д.
Асуніца, р. 77, 78
Атечизна, д. Жабинковского р-на Брестской обл. 7, 117

Б

- Багута, д. Смолевичского р-на Минской обл. 310—312, 366
- Бажкі (з 1964 Першамайская), в. Дрысенскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 82
- Байки, д. Ружанского, ныне Пружанского р-на Брестской обл. 269, 278—280
- Баканиха, д. Россонского р-на Витебской обл. 298, 301, 302
- Бакуновичи, д. Чериковского р-на Могилевской обл. 339
- Балаши, д. Суражского, ныне Витебского р-на Витебской обл. 90, 92
- Балбеки, д. Меховского р-на Витебской обл. 102
- Бандели, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 68, 70
- Баравая, в. см. Боровая, д.
- Баравыя, в. см. Боровые, д.
- Барановичи, г. Барановичской, ныне Брестской обл. 135
- Барановичская (бел. Баранавіцкая) обл. 7, 13, 14, 93, 111, 137, 172, 174, 348
- Барановичский р-н Брестской обл. 13, 355
- Барсуки, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
- Барсуки, д. Обольского с/с Сиротинского, ныне Шумилинского р-на Витебской обл. 347
- Барсуково, д. Лунинецкого р-на Пинской обл. 212
- Бахотец, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 334
- Баяры, в. см. Бояры, д.
- Бегомль, г.п. (до 1938 деревня) Минской обл., ныне Докшицкого р-на Витебской обл. 107, 191
- Бегомльский р-н Минской обл. 28—30, 107, 191
- Бегомльский с/с Бегомльского р-на Минской обл. 109
- Белая (з 1975 Азіна), в. Полацкага р-на Віцебскай вобл. 83
- Беларусь, Белоруссия, Белорусская ССР, БССР 3, 4, 6, 7, 21, 22, 29, 31, 32, 63, 98, 118, 120, 128, 133, 172, 175—177, 187, 189, 223, 242, 262, 270, 271, 273, 288, 293
- Беласток, г. Беластоцкай вобл. 283
- Белая (Белое), д. Дрибинского (в 1959—1989 Шкловского) р-на Могилевской обл. 4, 101, 343—346
- Белинок, д. Дрогичинского р-на Пинской обл. 110
- Беличанский с/с Березинского р-на Могилевской обл. 20
- Белка, хут. Пружанского р-на Брестской обл. 269
- Белостокская обл. 137
- Белые, д. Глуцкого р-на Могилевской обл. 97
- Белыничи, г.п. Могилевской обл. 18, 19, 186
- Белынический р-н Могилевской обл. 7, 14—16, 18, 161
- Бель, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
- Бельск, г. Белостокской обл. 145
- Беляки, д. Кочищевского с/с Ельского р-на Полесской обл. 116
- Беляны, д. Освейского р-на Витебской обл. 72
- Бердо (Старые Берды), д. Кличевского р-на Могилевской обл. 153
- Береги, д. Россонского р-на Витебской обл. 300
- Береза (до 1940 Береза-Картузская), г. Брестской обл. 166
- Березинец, д. Гресского р-на Минской обл. 308, 309
- Березино, г.п. Могилевской, ныне Минской обл. 22, 23, 344
- Березино, д. Бегомльского р-на Минской обл. 109
- Березинский р-н Могилевской, ныне Минской обл. 20—22, 24
- Березинский с/с Бегомльского р-на Минской обл. 109
- Березка, д. Новополесского с/с Круглянского р-на Могилевской обл. 181, 182
- Березняки (бел. Беразнякі), д. Ленинского р-на Пинской обл., ныне Житковичского р-на Гомельской обл. 6, 118, 121, 122
- Березняки, д. Петриковского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 259

Березовка, д. Березинского р-на Минской обл. 22
 Березовка, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Березовский р-н Брестской обл. 27, 137
 Березцы, д. Столинского р-на Брестской обл. 324
 Березянка, д. Пуховичского р-на Минской обл. 283, 285—287
 Бересневка, д. Бегомльского р-на Минской обл., ныне Докшицкого р-на Витебской обл. 107
 Бересневка (Берестнево), д. Кировского р-на Могилевской обл. 146, 151
 Бесчинье, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 332
 Бешенковичский р-н Витебской обл. 330
 Бибино, д. Городокского р-на Витебской обл. 101
 Бирули, д. Докшицкого р-на Витебской обл. 108
 Біліноўшчына, в. Шаркаўшчынскага р-на Вілейскай вобл. 342
 Блужа, ж.-д. разъезд Пуховичского р-на Минской обл. 285, 286
 Бобовище, д. Ушачского р-на Витебской обл. 6, 328, 330
 Бобовка, д. Жлобинского р-на Гомельской обл. 131
 Бобр, г.п. Крупского р-на Минской обл. 187
 Бобровици, д. Телеханского р-на Пинской обл., ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134, 139, 140
 Бобруйск, г. Могилевской обл. 147, 148, 152, 155—157, 231
 Бобруйская обл. 98, 152
 Бобыничи, д. Ветринского, ныне Полоцкого р-на Витебской обл. 264
 Бовки, д. Быховского р-на Могилевской обл. 46, 51, 53, 54, 56, 64
 Богдановка, д. Кировского р-на Могилевской обл. 149
 Богдановка, д. Лунинецкого р-на Пинской, ныне Брестской обл. 210, 211
 Богуславка, д. Малоритского р-на Брестской обл. 220
 Бозок, д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 7, 249, 252—254
 Большая Выдря, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Большая Горожа, д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 249, 255—257, 365
 Большая Ковалевщина, д. Миорского р-на Вилейской обл. 230
 Большая Раевка, д. см. Великая Раевка, д.
 Большие Прусы (Прусы), д. Копыльского р-на Минской обл. 171, 172
 Большие Селютичи (Селютичи 1, Селютичи), д. Петриковского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 4, 259
 Большие Стеблевици, д. Ленинского р-на Пинской обл. 118
 Большие Чучевичи (Чучевичи), д. Лунинецкого р-на Пинской, ныне Брестской обл. 210 — 212, 215
 Большое Поле, д. Бегомльского р-на Минской обл., ныне Докшицкого р-на Витебской обл. 109
 Бор, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Борец, пос. Речицкого р-на Гомельской обл. 288
 Борисов, г. Минской обл. 166, 328
 Борисовка, д. Дивинского, ныне Кобринского р-на Брестской обл. 5, 166—168, 220
 Борисово, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 68, 72
 Борисовский р-н Минской обл. 4, 6, 27—29, 355
 Борки, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Борки, д. Ивацевичского р-на Брестской обл. 134
 Борки, д. Ильанского р-на Вилейской обл. 87
 Борки, д. Кировского р-на Могилевской обл. 5, 146, 148, 152, 155, 156, 362
 Борки, д. Мокранского с/с Малоритского р-на Брестской обл. 220—222
 Борково, д. Городокского р-на Витебской обл. 101
 Борково (Берковичи), д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Боровая (бел. Баравая), д. Гавриленского с/с Костюковичского р-на Могилевской обл. 175—178

Боровая (до 1964 Короставка), д. Малоритского р-на Брестской обл. 220
 Боровики, д. Слонимского р-на Гродненской обл. 5, 304—306
 Боровино, д. Беличанского с/с Березинского р-на Могилевской, ныне Минской обл. 20—24
 Боровицы, д. Кировского р-на Могилевской обл. 151
 Боровые (бел. Баравыя), д. Видзовского р-на Вилейской обл., ныне Браславского р-на Витебской обл. 4, 5, 34, 37
 Боровые, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 4, 34
 Борок, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 17
 Бороньковский с/с Костюковичского р-на Могилевской обл. 177
 Борхов, пос. Речицкого р-на Гомельской обл. 288
 Борщевка, д. Жлобинского р-на Гомельской обл. 131
 Борщи, д. Кобринского р-на Брестской обл. 170, 171
 Бостынь, д., ж.-д. ст. Лунинецкого р-на Пинской обл. 215
 Боярщина, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Бояры (Боярка, Боярья, бел. Баяры), д. Мостовского р-на Гродненской обл. 5, 240—244
 Браславский р-н Вилейской, ныне Витебской обл. 4, 5, 34
 Братково, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Бреньков (Бреньково), д. Бельничского р-на Могилевской обл. 14, 15, 18, 19
 Брест, г. 40, 42, 44, 222, 224, 225, 227
 Брестская обл. 4, 7, 13, 27, 38, 41—44, 46, 94, 109, 110, 117, 131, 134, 137, 144, 166, 210, 216, 220, 225—227, 263, 269, 278, 324
 Брестский р-н Брестской обл. 38, 40, 46, 134, 170, 224
 Бригидово, д. Ильанского р-на Вилейской обл., ныне Вилейского р-на Минской обл. 86, 87, 358
 Брицаловичи, д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 249, 254, 256, 257, 365
 Бродятин, д. Малоритского р-на Брестской обл. 220, 224
 Буг, р. см. Западный Буг, р.
 Буда, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 15, 17
 Буда, д. Дяковичского с/с Житковичского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 118, 119, 121
 Буда, д. Могилевского р-на Могилевской обл. 232
 Буда, д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 249, 250
 Буда Казимировская (Буда-Казимировская), д. Мозырского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 240
 Будиловка, д. Бегомльского р-на Минской обл., ныне Докшицкого р-на Витебской обл. 107
 Буды, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 72
 Будянка, д. Суражского р-на, ныне Витебского р-на Витебской обл. 92
 Бузова, в. Асвейскага р-на Віцебскай вобл. 80
 Бузуны, в. Пружанскага р-на Брэсцкай вобл. 283
 Букино, д. Кировского р-на Могилевской обл. 153
 Булла (Була), д. Коссовского, ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134, 135, 304
 Булы, д. Дриссенского р-на Витебской обл. 70
 Бураки, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Бусни, д. Жабинковского р-на Брестской обл. 117, 118
 Бучаново (Бушаково), д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Бытенский р-н Барановичской обл. 137
 Быхов (в 1-й пол. 17 в. — 1-й пол. 19 в. Старый Быхов, Старо-Быхов), г. Могилевской обл. 47, 48, 50, 53, 54, 60, 61
 Быховский (Старобыховский) р-н Могилевской обл. 46, 48, 49, 51—58, 63, 68, 148
 Бычиха, ж.-д. ст. Меховского р-на Витебской обл. 102
 Бьялкоўшчына, в. Дрысенскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 82, 83

В

- Вайдени, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87
- Валавск, д. Ельского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 240
- Валавская Рудня, д. Кочищевского с/с Ельского р-на Полесской обл. 116
- Валадарка, в. см. Володарка, д.
- Вальково, д. Россонского р-на Витебской обл. 298
- Вальковское (Вальково), оз. 298
- Валюки (бел. Валюкі), д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 68, 74, 84
- Ванюжичи, д. Копаткевичского р-на Полесской обл. 260
- Варково (Варьковка), д. Горецкого р-на Могилевской обл. 101
- Вартыцк, д. Ивановского р-на Пинской, ныне Брестской обл. 131
- Василевичи, д. (с 1971 город) Василевичского р-на Полесской обл., ныне Речицкого р-на Гомельской обл. 142
- Василевичский р-н Полесской обл. 289
- Василевка, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 303
- Василишковский (бел. Васілішкаўскі) р-н Барановичской обл. 137, 348
- Васілішкі, г.п. Баранавіцкай вобл. 348
- Вейно, д. Ленинского р-на Пинской обл., ныне Солигорского р-на Минской обл. 6, 118, 317
- Вейно, хутора Старобинского р-на Минской обл. 322
- Великая Воля, д. Рудояворского с/с Козловщинского р-на Барановичской обл., ныне Дятловского р-на Гродненской обл. 6, 111, 112
- Великая Гать, д. Телеханского р-на Пинской, ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134, 136, 139
- Великая Раевка (Большая Раевка), д. Копыльского р-на Минской обл. 172
- Великая Старина, д. Кличевского р-на Могилевской обл. 152
- Великие Калиновичи, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
- Великий Бор, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 304
- Великий Лес, д. Дрогичинского р-на Брестской обл. 109, 110
- Великий Лес, д. Ленинского р-на Пинской обл., ныне Солигорского р-на Минской обл. 6, 118, 317
- Великоборский с/с Костюковичского р-на Могилевской обл. 176
- Великое Поле, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
- Великое Село, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 72
- Величковичи, д. см. Новые Величковичи, д. и Старые Величковичи, д.
- Вепринка, р. 157
- Вербилово, д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 249
- Верхи, д. Старовысоковского с/с Ельского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 7, 115—117
- Верхнедвинский р-н Витебской обл. 4, 6, 34, 68, 357
- Верхние Стунжава, в. Дрысенскага р-на Віцебскай вобл. 86
- Веснино, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
- Весницк, д. Ушачского р-на Витебской обл. 328
- Ветренка (Ветринка), д. Быховского р-на Могилевской обл. 46, 47, 56, 60, 66
- Ветрино, д. Ветринского р-на Витебской обл. 266
- Ветринский р-н Витебской обл. 264—266
- Ветчин, д. Житковичского р-на Полесской обл. 260
- Видзовский р-н Вилейской обл. 5, 34, 35, 37
- Видоки, д. Освейского р-на Витебской обл. 73
- Вилейка, г. Молодечненской, ныне Минской обл. 87, 88
- Вилейская обл. 35, 86
- Вилейский (до 5.7.1946 Куренецкий) р-н Молодечненской, ныне Минской обл. 4, 86, 357

Виленка, д. Кировского р-на Могилевской обл. 152
 Вилы, д. Кировского р-на Могилевской обл. 149
 Виляга, д. Быховского р-на Могилевской обл. 46, 56
 Витебск, г. 196
 Витебская обл. 4—7, 34, 68, 89, 97, 101, 106, 190, 192, 197, 228, 264, 298, 301, 336, 337, 340, 347
 Витебский р-н Витебской обл. 89, 326, 328, 331
 Витуничи, д. Бегомльского р-на Минской обл. 107, 191
 Вишенки, д. Чашникского р-на Витебской обл. 336, 337, 368
 Вишневка, д. Кличевского р-на Могилевской обл. 161
 Власово, д. Суражского, ныне Витебского р-на Витебской обл. 90—92
 Власовцы, д. Коссовского, ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134—136, 138
 Влодава, г. (Польша) 223
 Влодава, ж.-д. ст. (Беларусь) 223
 Водяники, д. Меховского р-на Витебской обл. 102, 103
 Возново (бел. Вознава), д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70, 86
 Войневичи, д. Пиронимского с/с Козловщинского р-на Барановичской обл. 112
 Войтава, в. Віцебскага р-на Віцебскай вобл. 92
 Володарка (бел. Валадарка, ныне Хортово), д. Городокского р-на Витебской обл. 101—103
 Воложинский р-н Минской обл. 93
 Волоки, д. Бегомльского, ныне Борисовского р-на Минской обл. 27, 29, 30, 355
 Волосач, д. Сергеевичского с/с Руденского, ныне Пуховичского р-на Минской обл. 283—285
 Волы, д. Березинского р-на Могилевской, ныне Минской обл. 24
 Волынская обл. 57, 220
 Вольберовичи, д. Глинского с/с Бегомльского р-на Минской обл., ныне Докшицкого р-на Витебской обл. 106, 108
 Воля, д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 249
 Воля, д. Ружанского р-на Брестской обл. 281
 Ворони, д. Столинского р-на Брестской обл. 324, 326
 Воронино, д. Быховского р-на Могилевской обл. 53
 Вороново, д. Городокского р-на Витебской обл. 101
 Вулька, д. Пинского р-на Брестской обл. 263
 Вулька 1-я (Вулька), д. Лунинецкого р-на Пинской, ныне Брестской обл. 210, 212
 Вулька Обровская, д. Телеханского р-на Пинской обл., ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134—136, 139
 Вулька Попинская, д. Дрогичинского р-на Пинской обл. 110
 Выгонощи, д. Ивацевичского р-на Брестской обл. 134
 Выдрыцкія, в. Асвейскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 81
 Высочаны, р.п. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Вышково, д. Заславского, ныне Минского р-на Минской обл. 228
 Вьюнище, д. Глусского р-на Полесской, ныне Могилевской обл. 97
 Вядо, д. Выгонощевского с/с Телеханского р-на Пинской обл. 139, 140
 Вязье (Вязьма), д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 253
 Вязьма, д. Быховского р-на Могилевской обл. 57

Г

Гавриленский с/с Костюковичского р-на Могилевской обл. 175
 Гаврильчицкий с/с Лунинецкого р-на Пинской обл., ныне Солигорского р-на Минской обл. 4
 Гаврильчицы, д. Лунинецкого р-на Пинской обл., ныне Солигорского р-на Минской обл. 4, 6, 118, 210, 322
 Галенчицы, д. Ивацевичского р-на Брестской обл. 134, 138

Галик, д. Дрогичинского р-на Брестской обл. 109
 Галыша, р. 101
 Галье, д. Ушачского р-на Витебской обл. 328
 Гальковщина, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 68, 71
 Ганевичи, д. Логойского р-на Минской обл. 206, 207, 209
 Ганцевичи (бел. Ганцавічы), г.п. Пинской, ныне Брестской обл. 94—96
 Ганцевичи, д. Плещеницкого, ныне Логойского р-на Минской обл. 6, 198, 202
 Ганцевичский р-н Пинской, ныне Брестской обл. 94, 137
 Гараваткі, в. Асвейскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 81
 Генево, д. Освейского р-на Витебской обл. 73, 74
 Германия (бел. Германія, Нямецчына) 5, 16, 24, 28, 30, 56, 88, 92, 95, 105, 122, 123, 125, 126, 128, 133, 145, 149, 153, 154, 168, 174, 178, 191, 202, 204, 215, 223, 230, 231, 234, 235, 248, 255, 260, 261, 264, 265, 269, 282, 285, 286, 289, 291, 300, 305, 306, 309, 317, 325, 341, 343
 Гичицы, д. Коссовского, ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134—136
 Глинное, д. Бегомльского р-на Минской обл. 109
 Глиновка (Глинувка), д. Миорского р-на Вилейской обл. 230
 Глинский с/с Бегомльского р-на Минской обл. 106, 109
 Глинцы, д. Ушачского р-на Витебской обл. 328
 Глінскія хутары Ганцавіцкага р-на Пінскай вобл. 96
 Глубокое, г. Вилейской, ныне Витебской обл. 88
 Глубокое, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 183
 Глубокский р-н Витебской обл. 97
 Глусский р-н Бобруйской, ныне Могилевской обл. 97, 98
 Глушковичи, д. Лельчицкого р-на Полесской обл. 6, 187, 188
 Гоголь, д. Кировского р-на Могилевской обл. 146, 149—151
 Гоенка, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 181, 182, 185, 189, 362
 Головчин, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 7, 14, 15
 Голубичи, д. Глубокского р-на Витебской обл. 97
 Голяши (бел. Галяшы, ныне Сосновый Бор), д. Россонского р-на Витебской обл. 298, 300
 Гомель, г. 59, 66, 131, 141, 297, 298
 Гомельская обл. 4, 5, 7, 115, 118, 126, 128, 141, 187, 240, 244, 259, 288, 292, 293, 295, 296, 303, 331
 Горани, д. Россонского р-на Витебской обл. 299
 Горбачево, д. Россонского р-на Витебской обл. 298, 299
 Горбачевский с/с Россонского р-на Витебской обл. 299
 Горелое, д. Осовского с/с Бегомльского р-на Минской обл., ныне Докшицкого р-на Витебской обл. 6, 106, 108
 Горелый Луг, д. Борисовского р-на Минской обл. 27
 Горелый Остров, д. Борисовского р-на Минской обл. 28
 Горецкий р-н Могилевской обл. 4, 7, 98, 99, 101
 Горки, г. Могилевской обл. 99
 Горнополье, д. Ветринского, ныне Полоцкого р-на Витебской обл. 6, 264—267
 Городец, д. Быховского р-на Могилевской обл. 46, 48—50, 66, 68
 Городец, д. Кировского р-на Могилевской обл. 146, 149, 151
 Городец, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Городиловичи, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Городище, д. Логозинского с/с Логойского р-на Минской обл. 198
 Городище, д. Могилевского р-на Могилевской обл. 230
 Городищенский р-н Барановичской обл. 13
 Городки, д. Подвеликовского с/с Козловщинского р-на Барановичской обл., ныне Дятловского р-на Гродненской обл. 6, 111, 112, 114
 Городокский р-н Витебской обл. 101, 102

Гороховищи, д. Октябрьского р-на Гомельской обл. 244
 Горяны, д. Могилевского р-на Могилевской обл. 230, 236, 237
 Гостилово, д. Вилейского р-на Минской обл. 4, 86—88, 359
 Готовщина, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 184
 Гоцк, д. Ленинского р-на Пинской обл., ныне Солигорского р-на Минской обл. 214, 322
 Грабово, д. Ленинского р-на Пинской обл. 118
 Греск, д. Гресского р-на Минской обл. 308
 Гресский р-н Минской обл. 6, 307—309
 Грибова Слобода, д. Кировского р-на Могилевской обл. 4, 146, 152
 Грибовец, д. Кировского р-на Могилевской обл. 152
 Грибово, д. Россонского р-на Витебской обл. 299
 Гричиновичи (Гричин), д. Ленинского р-на Пинской обл. 118, 213
 Гродненская обл. 4, 7, 103, 111, 141, 172, 194, 196, 240, 242, 304, 347
 Гродненский р-н Гродненской обл. 103
 Гродянка, д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 258
 Громаўкі, в. Дрысенскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 86
 Грудиновка, д. Быховского р-на Могилевской обл. 47
 Гудово, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Гульбище, д. Сиротинского, ныне Шумилинского р-на Витебской обл. 347
 Гумны, д. Крупского р-на Минской обл. 26
 Гута, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 17—19
 Гута, д. Быховского р-на Могилевской обл. 49

Д

Давид-Городокский р-н Пинской обл. 325
 Давыденки, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Дагда (Латвия), г.п. (с 1992 город) Краславского уезда, ныне центр Дагдского края 78
 Дайнова, д. Ивенецкого р-на Барановичской обл., ныне Воложинского р-на Минской обл. 94
 Далекое, д. Бегомльского р-на Минской обл. 108, 109
 Далосцы, в. Бешанковіцкага р-на Віцебскай вобл. 300
 Даманавіцкі р-н см. Домановичский р-н
 Дворец, д. Дятловского р-на Гродненской обл. 7, 111, 114
 Дворцовский с/с Каменецкого р-на Брестской обл. 144
 Дегтярево, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Дедино, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Дедное, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 304
 Дедово, д. Быховского р-на Могилевской обл. 48
 Демидово, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Денисово, д. Миорского р-на Вилейской обл. 230
 Дербин, д. Октябрьского р-на Гомельской обл. 244
 Деречинский с/с Зельвенского р-на Барановичской обл. 137
 Дерновичский с/с Дриссенского р-на Витебской обл. 69
 Дзегцярова, в. Дрысенскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 86
 Дзержинский р-н Минской обл. 104, 105, 360
 Дзержинский, пос. Кировского р-на Могилевской обл. 146
 Дзятлаўшчына 115
 Дивин, д. Дивинского р-на Брестской обл. 166—168
 Дивинский р-н Брестской обл. 109, 110, 166, 220
 Дмитриовичский с/с Березинского р-на Могилевской обл. 20
 Днепр, р. 60
 Добрая Воля, пос. Лунинецкого р-на Пинской обл. 213

Добренево, л. Логойского р-на Минской обл. 207
 Добреники, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Добринино, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Доброе, д. Ленинского р-на Пинской обл. 118
 Добросневичи, д. Могилевского р-на Могилевской обл. 232
 Добужа (Дабужа), д. Трилесинского с/с Быховского р-на Могилевской обл. 46, 51, 52, 54—56, 60, 62—64, 66
 Довск, д. Журавичского р-на Гомельской обл. 297
 Докшицкий р-н Витебской обл. 6, 106
 Долгий Мох, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 332
 Долгое, д. Кличевского р-на Могилевской обл. 159, 163
 Долгое, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87
 Домановичи, д. Старобинского, ныне Солигорского р-на Минской обл. 6, 317, 318
 Домановичский (бел. Даманавіцкі) р-н Полесской обл. 143
 Домачево, г.п. Брестской обл. 41, 42, 44
 Домачевский р-н Брестской обл. 38, 41—44, 226
 Домашковичи, д. Бегомльского р-на Минской обл. 108
 Домжерицы, д. Бегомльского р-на Минской обл. 191
 Донцы, д. Мостовского р-на Гродненской обл. 241
 Дорожковичи, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 181, 183, 184
 Дорохи, д. Меховского р-на Витебской обл. 101, 102
 Дражня, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 303
 Дрануха, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 332
 Дрибин, д. Дрибинского р-на Могилевской обл. 346
 Дрибинский р-н Могилевской обл. 4, 98, 332, 344
 Дрисса (бел. Дрыса, с 25.12.1962 Верхнедвинск), г., ж.-д. ст. Витебской обл. 70, 71, 83
 Дриссенский р-н Витебской обл. 6, 74, 75, 82, 83, 85
 Дрогичинский р-н Пинской, ныне Брестской обл. 7, 109, 110, 131
 Дружиловичский с/с Ивановского р-на Пинской обл. 132
 Друть, р. 155
 Дрыса, г. см. Дрисса, г.
 Дряжно, д. Суражского р-на Витебской обл. 89
 Дубинка, д. Могилевского р-на Могилевской обл. 230, 232, 238, 239
 Дубица, д. Домачевского р-на Брестской обл. 41, 42
 Дубица, д. Лунинецкого р-на Пинской обл., ныне Солигорского р-на Минской обл. 4, 6, 118, 210
 Дубинцы (Дубічы), д. Радунского р-на Барановичской обл. 348
 Дубицкий с/с Домачевского р-на Брестской обл. 41, 42
 Дубище, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 88
 Дубники, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Дубно, д. Кличевского р-на Могилевской обл. 159—162, 183, 164—166
 Дубновичи, д. Пинского р-на Брестской обл. 263
 Дубняки, д. Кировского р-на Могилевской обл. 153
 Дубовка, д. Лунинецкого р-на Брестской обл. 210, 215
 Дуброва, д. Октябрьского р-на Полесской обл. 245
 Дуброва, д. Паричского р-на Полесской обл. 304
 Дубровки, д. Дрогичинского р-на Пинской, ныне Брестской обл. 131
 Дубровки, д. Меховского р-на Витебской обл. 102
 Дуброво, д. Освейского р-на Витебской обл. 71, 73
 Дубровский разъезд, пос. Осиповичского р-на Могилевской обл. 249
 Дубровский с/с Видзовского р-на Вилейской обл. 35
 Дубровский с/с Паричского р-на Полесской обл. 304

Дубровы, д. Дриссенского р-на Витебской обл. 71
 Дубровы (бел. Дубровы), д. Освейского р-на Витебской обл. 72, 84, 85
 Дульские, д. Миорского р-на Вилейской обл. 230
 Дунай, д. Логойского р-на Минской обл. 6, 198
 Дяковичи, д. Дяковичского с/с Житковичского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 6, 118, 119, 121
 Дяковичский с/с Житковичского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 119, 121
 Дятловичи, д., ж.-д. ст. Лунинецкого р-на Пинской обл. 212, 215
 Дятловский р-н Барановичской, ныне Гродненской обл. 6, 7, 111
 Дятлы, д. Суражского р-на Витебской обл. 90—92

Е

Евичи, д. Ленинского р-на Пинской обл. 118
 Европа 3
 Езерище, ж.-д. ст., центр Меховского р-на Витебской обл. 102
 Елажичи, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87
 Елки, д. Коссовского р-на Брестской обл. 136, 138
 Ельно (бел. Ельна), д. Ленинского р-на Пинской обл., ныне Житковичского р-на Гомельской обл. 6, 118, 122
 Ельск, г.п. Полесской, ныне Гомельской обл. 116
 Ельский р-н Полесской, ныне Гомельской обл. 7, 115, 116, 240
 Еремичский с/с Кобринского р-на Брестской обл. 169
 Ермаки, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Ермолино, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 68
 Ермоличи, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87
 Еськово, д. Ивенецкого р-на Барановичской обл. 94

Ж

Жабинка, г.п. Брестской обл. 117
 Жабинковский р-н Брестской обл. 7, 117
 Жаволки (Жаулки), д. Копыльского р-на Минской обл. 172
 Жарцы, д. Ветринского, ныне Полоцкого р-на Витебской обл. 264, 265
 Жары, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Ждановичи, д. Дрибинского (в 1959—1989 Шкловского) р-на Могилевской обл. 4, 343
 Желтовщина, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Желтый Брод, д. Старобинского, ныне Солигорского р-на Минской обл. 319
 Жеребцово, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Жилин Брод, д. Гресского р-на Минской обл. 307—309
 Житковичи, г.п. Полесской, ныне Гомельской обл. 121, 260
 Житковичский р-н Полесской, ныне Гомельской обл. 6, 7, 118, 119, 121
 Житлин, д. Коссовского, ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134
 Жлобин, г. Гомельской обл. 127, 129, 231
 Жлобинский р-н Гомельской обл. 126, 131
 Жоўніна, в. Дрысенскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 83
 Жудиловка, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Жуково, д. Меховского р-на Витебской обл. 102
 Журавичский р-н Гомельской обл. 297
 Жуховецкий с/с Кобринского р-на Брестской обл. 169

- Забережье, д. Логишинского р-на Пинской обл. 95
 Заболотье, д. Крупского р-на Минской обл. 187
 Заболотье, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Заболотье, д. Малоритского р-на Брестской обл. 220, 222
 Заболотье, д. Октябрьского р-на Гомельской обл. 244, 247, 248
 Заболотье, д. Старовысоковского с/с Ельского р-на Полесской обл. 116, 117
 Заболотьевский р-н Волынской обл. 226
 Заборовцы, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Забродье, д. Старобинского, ныне Солигорского р-на Минской обл. 6, 317, 319
 Загатье, д. Кличевского р-на Могилевской обл. 161, 163
 Загатье, д. Старовысоковского с/с Ельского р-на Полесской обл. 116
 Заглинное, д. Старобинского, ныне Солигорского р-на Минской обл. 6, 317, 319
 Заговалино, д. Ушачского р-на Витебской обл. 328—330
 Загоряне, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Загузье, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Задворье (бел. Задвор'е), д. Мостовского р-на Гродненской обл. 5, 240—244
 Задежье, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 68, 71
 Задрачье, д. Городокского р-на Витебской обл. 101
 Задубье (бел. Задуб'е), д. Ганцевичского р-на Пинской обл. 94—96
 Зазерье, д. Руденского, ныне Пуховичского р-на Минской обл. 283
 Заклетенье, д. Дрогичинского р-на Пинской, ныне Брестской обл. 131
 Закросницкий с/с Кобринского р-на Брестской обл. 169
 Залещино, д. Освейского р-на Витебской обл. 73, 74
 Залитвинье, д. см. Старое Залитвинье, д.
 Заличинка, д. Кличевского р-на Могилевской обл. 159—161, 164
 Залубнице, д. Княжицкого с/с Могилевского р-на Могилевской обл. 230, 232—235, 364
 Залужье (бел. Залужжа), д. Ляховичского р-на Брестской обл. 216, 218—220
 Залютичи, д. см. Старые Залютичи, д.
 Залядье, д. Ушачского р-на Витебской обл. 328
 Замбарово, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Замошье, д. Бегомльского, ныне Борисовского р-на Минской обл. 27, 30
 Замошье, д. Быховского р-на Могилевской обл. 48, 49
 Замошье, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269
 Замошье, д. Россонского р-на Витебской обл. 299
 Замошье, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Заозерье (Зазерье), д. Бельничского р-на Могилевской обл. 14, 17
 Заозерье, д. Ветринского р-на Витебской обл. 267, 268
 Заозерье, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Западная Белоруссия 57, 194, 195
 Западный Буг (Буг), р. 39
 Запашинки, д. Сардыкского с/с Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69, 74
 Запесочский с/с Туровского р-на Полесской обл. 120
 Запесочье, д. Туровского р-на Полесской обл., ныне Житковичского р-на Гомельской обл. 118, 120
 Заполье, д. Кореличского р-на Барановичской обл. 14
 Заполье 2, д. см. Новое Заполье, д.
 Запольский с/с Плещеницкого р-на Минской обл. 199
 Заречицк, д. Бегомльского р-на Минской обл. 109
 Заречка, д. Ветринского р-на Витебской обл. 266
 Заречка, д. Дрогичинского р-на Пинской обл. 109, 110

Заречка (в 1974 слилась с д. Челюшевичи), д. Копаткевичского р-на Полесской обл., ныне Петриковского р-на Гомельской обл. 259—261

Засимский с/с Кобринского р-на Брестской обл. 169

Засимы (Засимово), д. Кобринского р-на Брестской обл. 170

Засовье, д. Логойского р-на Минской обл. 6

Застаринье, д. Городищенского р-на Барановичской обл., ныне Барановичского р-на Брестской обл. 7, 13, 355

Застенок, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330

Затитова Слобода, д. Пуховичского р-на Минской обл. 285, 286

Затишье (бел. Зацішша), д. Великоборского с/с Костюковичского р-на Могилевской обл. 175, 176, 179

Затишье, д. Коссовского, ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134

Затлойщина, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71

Заточье (Заточье I, Заточье II, Заточье Великое, Заточье Малое), д. Дрогичинского р-на Пинской обл. 131

Зачистье, д. Ушачского р-на Витебской обл. 331

Защирино, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69

Збураж, д. Малоритского р-на Брестской обл. 220

Збышин (Збушин), д. Кировского р-на Могилевской обл. 5, 146, 152, 156—158

Зеленьково, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 184

Зеленый Дуб, пос. Быховского р-на Могилевской обл. 58

Зеленый Прудок, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 332

Зельвенский р-н Барановичской обл. 137

Зерченицы (Жерчиниче, бел. Зерчаніцы, Жэрчаніцы), д. Ушачского р-на Витебской обл. 330

Зиняки (бел. Зінякі), д. Новодворского с/с Василишковского р-на Барановичской обл., ныне Щучинского р-на Гродненской обл. 347—350

Зубачи, д. Березовского р-на Брестской обл. 27

Зубрава, в. Васілішкаўскага р-на Баранавіцкай вобл., зараз Шчучынскага р-на Гродзенскай вобл. 348

Зуи, д. Россонского р-на Витебской обл. 298

Зулава, в. Дрысенскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 86

Зыбайлы, д. Коссовского, ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134, 138

И

Ивановский р-н Пинской, ныне Брестской обл. 7, 131, 133

Иваньково, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197

Ивацевичи, г. Брестской обл. 134

Ивацевичский (до 20.9.1947 Коссовский) р-н Брестской обл. 4, 7, 134

Ивенецкий р-н Барановичской обл. 93, 94

Ивьевский р-н Гродненской обл. 141

Идута, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330

Иканка, д. Чашникского р-на Витебской обл. 337

Иканы, д. Борисовского р-на Минской обл. 6, 27, 356

Илоск (Иловск), д. Антопольского р-на Брестской обл. 170

Илосский с/с Антопольского р-на Брестской обл. 170

Ильянский р-н Вилейской обл. 86

Иодский с/с Шарковщинского р-на Витебской обл. 368

Иодчики, д. Ивацевичского р-на Брестской обл. 134

Иоды, д. Шарковщинского р-на Витебской обл. 7, 340, 341

Исаково, д. Россонского р-на Витебской обл. 298

Искра, д. Паричского р-на Полесской обл. 129, 304

К

- Кавычицы (бел. Кавычыцы), д. Великоборского с/с Костюковичского р-на Могилевской обл. 175, 176, 179
- Казахстан 106
- Казимировка, д. Мозырского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 240
- Какаль (с 1964 Светоч, с 1975 в черте г. Светлогорск), д. Паричского р-на Полесской обл. 304
- Калилы, д. Дружиловичского с/с Ивановского р-на Пинской обл. 132
- Калинковичи, г. Гомельской обл. 141
- Калинковичский р-н Полесской, ныне Гомельской обл. 141, 361
- Калиновка, д. Борисовского р-на Минской обл. 33, 34
- Калюты, в. Дрысенскага р-на, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 86
- Каменец (бел. Камянец), г.п. Брестской обл. 145, 146
- Каменецкий (бел. Камянецкі) р-н Брестской обл. 7, 144
- Каменка, р. 93
- Каменка, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
- Каменка, д. Кобринского р-на Брестской обл. 166, 168, 171
- Каменка (Каменка Рисковская), д. Курганского с/с Журавичского, ныне Рогачевского р-на Гомельской обл. 292, 297
- Каменка (Каменка Стрелковская), д. Городецкого с/с Рогачевского р-на Гомельской обл. 298
- Каменная Слобода, д. Ивенецкого р-на Барановичской обл. 94
- Каменский с/с Ивенецкого р-на Барановичской обл. 93
- Камень, д. Лепельского р-на Витебской обл. 331
- Канахи, д. Миорского р-на Вилейской обл. 229
- Кармановка, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 17
- Карпанаўцы, в. Васілішкаўскага р-на Баранавіцкай вобл., зараз Шчучынскага р-на Гродзенскай вобл. 349
- Карпиловка, д., ж.-д. ст. Октябрьского р-на Полесской обл. 127, 246
- Каспляны, д. Марченковского с/с Суражского р-на Витебской обл. 90
- Кастричник, пос. Бельничского р-на Могилевской обл. 16
- Касцюковічы, г. см. Костюковичи, г.
- Каханавічы, в. см. Кохановичи, д.
- Кашца, д. Быховского р-на Могилевской обл. 60
- Кировск, пос. (с 1959 г.п.) Могилевской обл. 151—153
- Кировский р-н Могилевской (в 1944—1954 Бобруйской) обл. 4, 5, 148—154, 158
- Киселево, д. Витебского р-на Витебской обл. 89
- Кисели, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69, 72
- Клайпеда, г. 161
- Клепачи, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269, 275
- Клепцы, д. Ушачского р-на Витебской обл. 329
- Клетное, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269
- Клеявічы, в. Касцюковіцкага р-на Магілёўскай вобл. 178
- Климовичский р-н Могилевской обл. 159
- Климченки, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
- Клиники, д. Бегомльского р-на Минской обл. 191
- Кличевский р-н Могилевской обл. 148, 153, 159
- Княжеводцы, д. Скидельского, ныне Мостовского р-на Гродненской обл. 240, 242, 243
- Княжица, д. Могилевского р-на Могилевской обл. 233
- Княжицкий с/с Могилевского р-на Могилевской обл. 232, 234, 235
- Кобелка, д. Домачевского, ныне Брестского р-на Брестской обл. 42
- Кобрин, г. Брестской обл. 57, 171
- Кобринский р-н Брестской обл. 5, 57, 166, 169, 170, 220

Кобылево, д. (с 24.1.1939 Первомайск) Василевичского р-на Полесской обл., ныне Речицкого р-на Гомельской обл. 288—291

Кобылянка, д. Кировского р-на Могилевской обл. 147

Ковали, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87

Ковали, д. Октябрьского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 244, 246

Ковель, г. Вольнской обл. 225, 227

Ковчицы, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 303

Козел, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 181—183

Козики, д. Телеханского р-на Пинской обл., ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134, 136, 137

Козлики, д. Каменского с/с Ивенецкого р-на Барановичской обл., ныне Воложинского р-на Минской обл. 93, 94

Козлово, д. Меховского р-на Витебской обл. 102

Козловщина, д. Козловщинского р-на Барановичской обл. 112, 113

Козловщинский р-н Барановичской обл. 111, 112, 114, 115

Козлы, д. Миорского р-на Вилейской обл. 230

Козлы, д. Пружанского р-на Брестской обл. 5, 269, 270, 276, 277, 282

Козуличи, д. Кировского р-на Могилевской обл. 146, 361

Козуличский с/с Кировского р-на Могилевской обл. 154

Козы, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 303

Козы Горки, д. Полоцкого р-на Витебской обл. 265

Колбовичи, д. Барановичского р-на Брестской обл. 13

Колбово, д. Кировского р-на Могилевской обл. 5, 146, 148—151

Колбовщина, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70

Колодезное, д. Копыльского р-на Минской обл. 171, 172

Колония-Росошки, д. Столинского р-на Брестской обл. 324

Колюты, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70

Комаринский р-н Полесской обл. 331, 332

Комаришки, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87

Комаровский с/с Суражского р-на Витебской обл. 89

Комары, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87, 88

Комки, д. Заславского р-на Минской обл. 228

Кондратовичи, д. Острошицкого с/с Логойского р-на Минской обл. 6, 198, 200

Константиново, д. Ружанского р-на Брестской обл. 280

Концевые, д. Россонского р-на Витебской обл. 299

Кончань, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 72

Копани, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 332, 334

Копанка, д. Кочищевского с/с Ельского р-на Полесской обл. 116

Копаткевичи, г.п. Полесской обл. 260

Копаткевичский р-н Полесской обл. 260

Копцевичи, д. Старобинского, ныне Солигорского р-на Минской обл. 6, 317, 320, 367

Копачи, д. Ленинского р-на Пинской обл. 118

Копище, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87, 88

Коповище, д. Полоцкого р-на Витебской обл. 265

Копыль, г.п. Минской обл. 308

Копыльский р-н Минской обл. 137, 171, 172

Кореличский р-н Барановичской, ныне Гродненской обл. 14, 172

Корницкого, хут. Мирского р-на Барановичской обл. 174

Королево, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69, 73, 74

Коротковичи, д. Стрешинского р-на, ныне Жлобинского р-на Гомельской обл. 126—130

Корочин, д. Коссовского, ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134, 138

Корпачи, д. Климовичского р-на Могилевской обл. 159

Косинщина, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269

Косковичи, д. Витебского р-на Витебской обл. 89
 Коссово, г. Брестской обл. 137
 Коссовский р-н (с 20.9.1947 Ивацевичский) Брестской обл. 135, 137, 138
 Костричи, д. Кировского р-на Могилевской обл. 5, 146, 150, 152, 153
 Костричская Слободка, д. Кировского р-на Могилевской обл. 146, 154
 Костюковичи (бел. Касцюковічы), г. Могилевской обл. 179
 Костюковичи, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 183
 Костюковичи, д. Мозырского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 240
 Костюковичский р-н Могилевской обл. 6, 7, 175—177
 Котра, д. Пружанского р-на Брестской обл. 275
 Кохановичи (бел. Каханавічы), д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69, 71, 79, 80, 82, 86
 Кочищевский с/с Ельского р-на Полесской обл. 116
 Кошелево, д. Витебского р-на Витебской обл. 90
 Кошелево, д. Дерновичского с/с Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69
 Краглевици, д. Телеханского р-на Пинской обл. 139
 Крайцы, д. Бегомльского р-на Минской обл. 191
 Краснае, в. см. Красное, д. Пружанского р-на Брестской обл.
 Красная Воля, хут. Лунинецкого р-на Пинской обл. 212
 Красная Поляна, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 332
 Красная Сторонка (Чирвоная Сторонка), д. Слуцкого р-на Минской обл. 6, 307, 310
 Красник, хут. Пружанского р-на Брестской обл. 269
 Красница (Красники, Красное), д. Выгонощевского с/с Телеханского р-на Пинской обл. 139, 140
 Красница, д. Быховского р-на Могилевской обл. 46, 58, 60—63
 Красница, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87
 Красницкий с/с Быховского р-на Могилевской обл. 60, 61
 Красновка, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 303
 Красное, д. Дмитровичского с/с Березинского р-на Могилевской, ныне Минской обл. 20, 24—27
 Красное (бел. Краснае), д. Пружанского р-на Брестской обл. 269, 275, 276, 281—283
 Краснолуки, д. Холопеничского р-на Минской обл., ныне Чашникского р-на Витебской обл. 7, 336, 338
 Краснослободской р-н Минской обл. 137
 Красовский с/с Освейского р-на Витебской обл. 75, 76
 Кривая Поляна, д. Смолевичского р-на Минской обл. 310, 312—316
 Кривосельцы, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Кривошинский с/с Ляховичского р-на Брестской обл. 216
 Кривцы, д. Пышненского с/с Лепельского р-на Витебской обл. 190
 Криницы, д. Россонского р-на Витебской обл. 299
 Кричев, г. Могилевской обл. 180
 Кричевский р-н Могилевской обл. 7, 179, 180
 Круглое, г.п. (до 1967 деревня) Могилевской обл. 344
 Круглое, д. Кочищевского с/с Ельского р-на Полесской обл. 116
 Круглянский р-н Могилевской обл. 7, 181—183
 Крупки, г.п. Минской обл. 26, 187
 Крупский р-н Минской обл. 26, 187
 Круча, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 181, 185
 Крушина, д. Борисовского р-на Минской обл. 27, 28
 Крушиновский с/с Рогачевского р-на Гомельской обл. 294
 Крушник, д. Гресского р-на Минской обл. 308

Кривошын, в. Ляхавіцкага р-на Баранавіцкай вобл. 216
 Крючки, хут. Миорского р-на Вилейской обл. 230
 Кублик, д. Дрогичинского р-на Брестской обл. 110
 Кубличи, д. Ушачского р-на Витебской обл. 6, 328—330
 Кудины, д. Меховского р-на Витебской обл. 192
 Кузевичи, д. Логойского р-на Минской обл. 207
 Кузевичский с/с Логойского р-на Минской обл. 202
 Кузьковичи, д. Быховского р-на Могилевской обл. 47
 Купоровщина, д. Освейского р-на Витебской обл. 73
 Кураши, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Курганский с/с Журавичского, ныне Рогачевского р-на Гомельской обл. 292
 Куренецкий (с 5.7.1946 Вилейский) р-н Вилейской обл. 87
 Курин, д. Октябрьского р-на Гомельской обл. 244
 Курино, д. Суражского, ныне Витебского р-на Витебской обл. 89, 90
 Куринский с/с Суражского р-на Витебской обл. 89
 Куртенки, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Курущани (Курошане), д. Марченковского с/с Суражского р-на Витебской обл. 90
 Кучеры, хут. Миорского р-на Вилейской обл. 230
 Кушли, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269, 276
 Кушталы (бел. Кушталі), д. Шарковщинского р-на Вилейской, ныне Витебской обл. 5, 340, 342, 368

Л

Лавстыки, д. Октябрьского р-на Гомельской обл. 244
 Лавы, д. Копыльского р-на Минской обл. 172
 Ладэлева, в. Асвейскага р-на Віцебскай вобл. 84
 Лазарево, д. Россонского р-на Витебской обл. 299
 Лапичи, д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 249
 Латвия (бел. Латвія) 73, 77—79, 82
 Лахва, д. Лунинецкого р-на Пинской обл. 212
 Лебедянка, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 17
 Левище, д. Слуцкого р-на Минской обл. 310
 Лельчицкий р-н Полесской, ныне Гомельской обл. 6, 187
 Ленин (Ленино, бел. Ленін), г.п. (с 1952 деревня) Пинской обл., ныне Житковичского р-на Гомельской обл. 6, 7, 118, 123—125, 212
 Ленинград (бел. Ленінград), г. 86, 161, 185
 Ленинградская обл. 162
 Ленинский, пос. Бельничского р-на Могилевской обл. 16
 Ленинский (бел. Ленінскі) р-н Пинской обл. 6, 118, 121—123, 213, 322
 Лепель, г. Витебской обл. 193
 Лепельский р-н Витебской обл. 6, 190, 192, 193, 331, 363
 Лесины, д. Минского р-на Минской обл. 228
 Лески (Лиски, бел. Лескі), д. Дворцового с/с Каменецкого р-на Брестской обл. 7, 144, 145
 Лесково, д. Кобринского р-на Брестской обл. 170
 Лесники, д. Лидского р-на Гродненской обл. 194—196
 Лешкуны (Лишкуны), д. Марченковского с/с Суражского р-на Витебской обл. 90
 Лида, г. Гродненской обл. 196
 Лидский р-н Гродненской обл. 194
 Лимовка, пос. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Лиозненский р-н Витебской обл. 4, 197
 Липовки, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70

Лисичино, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Литвиново (Литвины), д. Городокского р-на Витебской обл. 89
 Литвяки, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Лихачи, д. Пружанского р-на Брестской обл. 5, 269, 275, 276, 282
 Лівонія 77
 Логишин, д. Логишинского р-на Пинской обл. 94
 Логозинский с/с Логойского р-на Минской обл. 198
 Логойск, г.п. Минской обл. 200, 203—205, 207—209
 Логойский р-н Минской обл. 6, 198, 200, 203—205
 Лозки, д. Калининковского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 141—143, 361
 Лозоватка, д. Суражского р-на Витебской обл. 90
 Лозовое, д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 249
 Лондон, г. 141
 Лонские, д. Иодского с/с Шарковщинского р-на Витебской обл. 368
 Лочин, д. Погорельского с/с Осиповичского р-на Могилевской обл. 7, 249, 251, 252, 254
 Лубянка, д. Быховского р-на Могилевской обл. 49
 Луги, д. Лунинецкого р-на Брестской обл. 214, 322
 Лука, д. Антопольского, ныне Кобринского р-на Брестской обл. 166, 169, 170
 Лукомль, д. Чашникского р-на Витебской обл. 7, 336
 Лунинец, г. Пинской, ныне Брестской обл. 135, 212, 215, 322
 Лунинецкий р-н Пинской, ныне Брестской обл. 4, 118, 210, 215, 322
 Лунно (Лунна-Воля), р.п. (с 1955 деревня) Скидельского, ныне Мостовского р-на Гродненской обл. 242, 243
 Лустичи, д. Бегомльского р-на Минской обл. 109
 Лучин, д. Рогачевского р-на Гомельской обл. 58
 Лучицкий с/с Копаткевичского р-на Полесской обл. 262
 Лысково, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269
 Любасно, д. Красовского с/с Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69, 75, 76
 Любель-Поль, д. Пинского р-на Брестской обл. 263, 264
 Любоници, д. Кировского р-на Могилевской обл. 154
 Любоницкий с/с Кировского р-на Могилевской обл. 154
 Любча, д. Ильянского р-на Вилейской обл. 87
 Людвинов, д. Петриковского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 259, 262
 Лядовичи, д. Ивановского р-на Пинской, ныне Брестской обл. 131
 Ляды, д. Смолевичского р-на Минской обл. 311
 Ляженка, д. Быховского р-на Могилевской обл. 60
 Лясковичи, д. Октябрьского р-на Гомельской обл. 244
 Ляховичи, д. Дрогичинского р-на Пинской обл. 109
 Ляховичский р-н Барановичской, ныне Брестской обл. 137, 216
 Ляховка, д. Городокского р-на Витебской обл. 101
 Ляховщина, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87

М

Мажуйки, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Маісеенкі, в. Гарадоцкага р-на Віцебскай вобл. 103
 Май, пос. Осиповичского р-на Могилевской обл. 255, 365
 Майское (Майская), д. Жлобинского р-на Гомельской обл. 131
 Макановичи, д. Василевичского р-на Полесской обл. 289
 Маковье, д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 254
 Малавіды, в. Расонскага р-на Віцебскай вобл. 80, 86

Малая Гать, д. Телеханского р-на Пинской обл. 139
 Малая Ковалевщина, д. Миорского р-на Вилейской обл. 230
 Малая Плотноца, д. Логишинского р-на Пинской обл., ныне Пинского р-на Брестской обл. 94, 95
 Малимоны, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 303
 Малиновка, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 14, 15
 Малорита, г.п. Брестской обл. 223, 226, 227
 Малоритский р-н Брестской обл. 5, 220, 222, 224—227
 Малострелковский (Мало-Стрелковский) с/с Рогачевского р-на Гомельской обл. 293
 Малые Городятчи, д. Любанского р-на Минской обл. 259
 Малые Дольцы (Дольцы), д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Малые Козловичи, д. Жлобинского р-на Гомельской обл. 131
 Малые Стеблевичи, д. Ленинского р-на Пинской обл. 118
 Малые Чучевичи, д. Лунинского р-на Пинской обл. 211
 Малыжино (бел. Малажына), д. Витебского р-на Витебской обл. 89, 92
 Малыш, д. Октябрьского р-на Полесской обл. 245
 Мальковичи (бел. Малькавічы), д., ж.-д. ст. Ганцевичского р-на Пинской, ныне Брестской обл. 94—96
 Мальковичи, д. Мостовского р-на Барановичской, ныне Гродненской обл. 242
 Малявки, д. Миорского р-на Вилейской обл. 229, 230
 Мамаи, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87, 88
 Мамоновщина, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Манулкі, в. Віцебскага р-на Віцебскай вобл. 92
 Манчики, д. Ружанского р-на Брестской обл. 280
 Маньковичи, д. Столинского р-на Брестской обл. 324
 Мариамполь, д. Городокского р-на Витебской обл. 101
 Марково, д. Освейского р-на Витебской обл. 71, 73
 Мартиненки, д. Меховского р-на Витебской обл. 102
 Мартиново (бел. Марцінава), д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69, 82, 83
 Марченки, д. Суражского, ныне Витебского р-на Витебской обл. 89, 90
 Марына Горка, г.п. Пуховичского р-на Минской обл. 284
 Масаны, д. Комаринского р-на Полесской обл., ныне Хойникского р-на Гомельской обл. 331, 332
 Масевичи, д. Копыльского р-на Минской обл. 172
 Маскалёнкі, в. Асвейскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 81
 Маслаковский с/с Горецкого р-на Могилевской обл. 99, 100
 Матошка, д. Крупского р-на Минской обл. 187
 Матуки (бел. Матукі), д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 4, 69, 71, 83, 357
 Медведев, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 304
 Медведево, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Медведеино, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 88
 Медведевка, д. Дрибинского, ныне Горецкого р-на Могилевской обл. 334
 Медна, д. Медновского с/с Домачевского, ныне Брестского р-на Брестской обл. 38, 39, 43, 44
 Медновский с/с Домачевского р-на Брестской обл. 39, 43, 44
 Межелы (Межелово), д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Мелесница, д. Лунинского р-на Пинской, ныне Брестской обл. 210, 215
 Мерзляково, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Мехач, д. Лельчицкого р-на Полесской обл. 6, 187, 188
 Меховский р-н Витебской обл. 102, 103

Миклашовцы, д. Скидельского, ныне Мостовского р-на Гродненской обл. 242
 Миколеньки, д. Сухоруковского с/с Освейского р-на Витебской обл. 73
 Микулино, д. Дриссенского р-на Витебской обл. 73
 Микуль-Городок, д. Октябрьского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 303
 Милое, ж.-д. ст. Кличевского р-на Могилевской обл. 159, 162
 Милькунь, д. Бегомльского р-на Минской обл., ныне Докшицкого р-на Витебской обл. 6, 106, 109
 Минск, г. 105, 155, 193, 196, 213
 Минская обл. 4—6, 20, 22, 24, 26—28, 86, 93, 104, 105, 137, 171, 187, 198, 203, 228, 283, 284, 307, 310, 314, 317—321, 338
 Минский р-н Минской обл. 228
 Миорский р-н Вилейской, ныне Витебской обл. 228
 Мирский р-н Барановичской обл. 172, 174
 Мисниково, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Михайловка, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 303, 304
 Михалково, д. Суражского, ныне Витебского р-на Витебской обл. 89
 Михалово, д. Логойского р-на Минской обл. 207
 Михеевичи, д. Березинского р-на Могилевской, ныне Минской обл. 24, 27
 Михеевка, д. Дрибинского (в 1959—1989 Горецкого) р-на Могилевской обл. 101
 Михневичи, д. Березовского р-на Брестской обл. 27
 Мікашэвічы, р.п. Ленінскага р-на Пінскай вобл. 122, 124, 125
 Милевичи (бел. Мілевiчы), в. см. Старые Милевичи, д.
 Мнюхи, д. Миорского р-на Вилейской обл. 229, 230
 Могилев, г. ж.-д. ст. 57, 59, 66, 147, 155—157, 159, 231, 232, 236, 237
 Могилевская обл. 4, 5, 14, 46, 49, 51, 55, 63, 97—99, 146, 156, 159, 175—177, 181, 230, 234, 235, 244, 249, 332, 339, 343, 344
 Могилевский р-н Могилевской обл. 18, 148, 152, 230, 234, 235, 364
 Мозолевщина, д. Освейского р-на Витебской обл. 71, 72
 Мозырский р-н Полесской, ныне Гомельской обл. 240
 Мойсеенки (Моисеенки), д. Суражского р-на Витебской обл. 90
 Мокраны, д. Малоритского р-на Брестской обл. 221—223
 Молодечно, г. Молодечненской обл. 88
 Молодовский с/с Ивановского р-на Пинской обл. 132
 Мольча, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 304
 Мольча, пос. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 304
 Молятичи (Малятичи), д. Кричевского р-на Могилевской обл. 7, 179—181
 Молятичский с/с Кричевского р-на Могилевской обл. 180
 Моносеево, д. Лунинецкого р-на Пинской обл. 212
 Морач, в. Ленінскага р-на Пінскай вобл. 125
 Моргузово, д. Освейского р-на Витебской обл. 74
 Морозы, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69
 Морочанка, р. 324
 Мортково, д. Тихиничского с/с Рогачевского р-на Гомельской обл. 294
 Морщиновичи, д. Лунинецкого р-на Брестской обл. 210
 Мосарский с/с Ушачского р-на Полоцкой обл. 331
 Москалевщина, д. Ветринского р-на Витебской обл. 268
 Мостище, д. Логойского р-на Минской обл. 209
 Мостовский р-н Гродненской обл. 240
 Мосток, д. Могилевского р-на Могилевской обл. 230
 Мосты, д. Симоновичского с/с Глусского р-на Бобруйской, ныне Могилевской обл. 97, 98

Мотоль, г.п. (с 1954 деревня) Ивановского р-на Пинской, ныне Брестской обл. 7, 131—134
 Мотужи, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 4
 Мошевский с/с Костюковичского р-на Могилевской обл. 175
 Мрочки, д. Узденского р-на Минской обл. 172
 Мстиж, д. Мстижского с/с Бегомльского, ныне Борисовского р-на Минской обл. 27—30, 355
 Мстижский с/с Бегомльского р-на Минской обл. 30
 Мстиславский р-н Могилевской обл. 7, 244
 Муквятица (бел. Муквяціца), д. Освейского р-на Витебской обл. 69, 73—85
 Муховец, р. 44, 45
 Мушино, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69, 70
 Мышенка, д. Копаткевичского р-на Полесской обл., ныне Петриковского р-на Гомельской обл. 262

Н

Навінне, в. Асвейскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 82
 Налибокская пуща 105
 Напрасновка, д. Маслаковского с/с Горецкого р-на Могилевской обл. 7, 98—100
 Нарашы, в. Васілішкаўскага р-на Баранавіцкай вобл., зараз Шчучынскага р-на Гродзенскай вобл. 350
 Нарушово, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 73
 Небышино, д. Бегомльского р-на Минской обл. 107, 109
 Невель, д. Пинского р-на Брестской обл. 263
 Негорелое, г.п. (до 1938 деревня) Дзержинского р-на Минской обл. 104
 Негорельский с/с (ликв. в 1939) Дзержинского р-на Минской обл. 104
 Неман, р. 242
 Немирово, д. Ушачского р-на Витебской обл. 331
 Немки, д. Кировского р-на Могилевской обл. 146, 148—151
 Немковичи, д. Пружанского р-на Брестской обл. 5, 269, 273, 274, 276, 282
 Нереза, д. Быховского р-на Могилевской обл. 51
 Неропля, р. 18, 19
 Нестановичский с/с Логойского р-на Минской обл. 198
 Нивки д. Логойского р-на Минской обл. 198, 203—205, 207, 209
 Нижнее Фомино (бел. Ніжняе Хаміно), д. Сарьянского с/с Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69, 75, 85, 86
 Низ, д. Слонимского р-на Гродненской обл. 5, 304
 Николаевка, д. Старовысоковского с/с Ельского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 7, 115, 116
 Николаево, д. Суражского р-на Витебской обл. 89
 Никоновичи, д. Быховского р-на Могилевской обл. 61
 Нища, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Ніжняе Стунжава, в. Дрысенскага р-на Віцебскай вобл. 86
 Ніжняе Хаміно, в. см. Нижнее Фомино, д.
 Новая Слобода, д. Крупского р-на Минской обл. 187
 Новобрашинский с/с Шкловского р-на Могилевской обл. 343
 Нововысокое (Ново-Высокое, Новое Высокое), д. Старовысоковского с/с Ельского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 7, 115, 116
 Новоганцевичи, д. Плещеницкого, ныне Логойского р-на Минской обл. 198, 202
 Новодворский с/с Василишковского р-на Барановичской, ныне Щучинского р-на Гродненской обл. 348, 349
 Новое Заполье (Заполье 2), д. Запольского с/с Плещеницкого, ныне Логойского Минской обл. 6, 198, 199

Новое Прибужье (Прибужье), д. Дрибинского (в 1959—1989 Горецкого) р-на Могилевской обл. 4, 98, 101
 Новое Село, д. Борисовского р-на Минской обл. 6, 27, 29, 31—33
 Новое Село, д. Мирского р-на Барановичской обл., ныне Кореличского р-на Гродненской обл. 172—175
 Новолесье, д. Малоритского р-на Брестской обл. 220
 Новополесский с/с Круглянского р-на Могилевской обл. 182
 Новоселки, д. Антопольского, ныне Кобринского р-на Брестской обл. 166, 169, 170
 Новоселки, д. Бегомльского р-на Минской обл. 107, 191
 Новоселки, д. Кривошинского с/с Ляховичского р-на Брестской обл. 216
 Новоселки, д. Лунинецкого р-на Пинской обл. 215
 Новоселки, д. Могилевского р-на Могилевской обл. 237
 Новы Двор, в. Васілішкаўскага р-на Баранавіцкай вобл., зараз Шчучынскага р-на Гродзенскай вобл. 350
 Новые Величковичи (Величковичи), д. Старобинского, ныне Солигорского р-на Минской обл. 6, 118, 317, 320—324, 367
 Новые Крюки, д. Миорского р-на Вилейской обл. 230
 Новый Городок, д. Кировского р-на Могилевской обл. 5, 146, 147
 Новый Двор, д. Ивенецкого р-на Барановичской обл. 94
 Нямеччына см. Германия

О

Обольский с/с Сиротинского, ныне Шумилинского р-на Витебской обл. 347
 Обухово, д. Сардыцкого с/с Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69
 Огородище (бел. Агародзішча), д. Собакенцевского с/с Василишковского р-на Барановичской обл., ныне Щучинского р-на Гродненской обл. 347, 348
 Огурки, д. Освейского р-на Витебской обл. 71
 Одрыжын, д. Ивановского р-на Пинской, ныне Брестской обл. 131
 Озаричи (бел. Азарычы), г.п. (до 1959 деревня) Домановичского р-на Полесской обл., ныне Калинковичского р-на Гомельской обл. 143, 248
 Озерки, д. Прудникского с/с Городокского р-на Витебской обл. 101
 Озерки, д. Хмельницкого с/с Городокского р-на Витебской обл. 101
 Озерники, д. Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69
 Октябрьский (бел. Акцябрскі) р-н Гомельской обл. 143, 244, 245, 247
 Окуниново, д. Слонимского р-на Барановичской, ныне Гродненской обл. 5, 304—306
 Ола (Ала, Алла), д. Чирковичского с/с Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 128—130, 304
 Ола, р. 148
 Оладинка, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 184
 Олтуш, д. Малоритского р-на Брестской обл. 223, 224
 Ольховка, д. Прусевичского с/с Плещеницкого, ныне Логойского р-на Минской обл. 6, 198, 201
 Омговичи (Амговичи), д. Слуцкого р-на Минской обл. 309
 Ордать (бел. Ордаць, Вордаць), д. Шкловского р-на Могилевской обл. 346
 Ордеж, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Ореховно, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Орехово, д. Малоритского р-на Брестской обл. 220, 225—228
 Ормейский с/с Себежского р-на Калининской, с 1944 Великолукской обл. 76
 Орша, г. Витебской обл. 328
 Освейский р-н Витебской обл. 6, 71, 73, 75, 77, 80, 84
 Освейщина (бел. Асвейшчына) 80, 357

Освея (бел. Асвея), г.п. Витебской обл. 72, 77, 80, 81
 Осетище, д. Крупского р-на Минской обл. 187
 Осетки, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Осетки, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Осетница, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269
 Осиновик, д. Бегомльского р-на Минской обл. 107, 191
 Осиновка, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87
 Осиповичи, г. Могилевской обл. 159, 254—258, 308
 Осиповичский р-н Могилевской обл. 6, 249—255, 365
 Осипово, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Осовник, д. Кировского р-на Могилевской обл. 153
 Осовница, д. Молодовского с/с Ивановского р-на Пинской, ныне Брестской обл. 132, 134
 Осово, д. Борисовского р-на Минской обл. 28
 Осово, д. Старобинского, ныне Солигорского р-на Минской обл. 317, 321
 Осовок, д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 249, 257, 258
 Осовский с/с Бегомльского р-на Минской обл. 108
 Осовцы, д. Дрогичинского р-на Пинской обл. 110
 Осопное, д. Паричского р-на Полесской обл. 304
 Островские, д. Суражского р-на Витебской обл. 89
 Островчицы (бел. Астроўчыцы), д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 303, 304
 Островщина, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Острова, д. Миорского р-на Вилейской обл. 229, 230
 Острова (Острова), д. Чаусского р-на Могилевской обл. 332, 335, 336
 Острошицкий Городок, д. Минского р-на Минской обл. 200
 Острошицкий с/с Логойского р-на Минской обл. 200
 Отруб, д. Бегомльского р-на Минской обл. 109
 Отрубок, д. Докшицкого р-на Витебской обл. 6, 106
 Охотичи, д. Кировского р-на Могилевской обл. 146, 149, 151

П

Павловичи, д. Слонимского р-на Гродненской обл. 5, 304
 Павловка, д. Гресского, ныне Слуцкого р-на Минской обл. 309
 Павловка, д. Старовысоковского с/с Ельского р-на Полесской обл. 116
 Палик, оз. 31, 33
 Паньковская Буда (бел. Панькаўская Буда, Панькі), д. Бороньковского с/с Костюковичского р-на Могилевской обл. 175, 177—179
 Паричский р-н Полесской обл. 128, 303
 Парослішча, в. Даманавіцкага р-на Палескай вобл., зараз Акцябрскага р-на Гомельскай вобл. 143
 Партизановка, д. см. Плешки, д.
 Партизанская, д. см. Пузевичи, д.
 Патеенки, д. Миорского р-на Вилейской обл. 230
 Пахарь, пос. Рогачевского р-на Гомельской обл. 293
 Пацева Слобода (Пацовая Слобода), д. Кировского р-на Могилевской обл. 4, 146, 153
 Пашки, д. Ветринского р-на Витебской обл. 266
 Пезаниха, д. Россонского р-на Витебской обл. 301
 Пенюги, д. Быховского р-на Могилевской обл. 49
 Первомайск, д. см. Кобылево, д.
 Перекоп, д. Журавичского р-на Гомельской обл. 298
 Пересловка, д. Миорского р-на Вилейской обл. 230

Переходы, д. Гресского р-на Минской обл. 308, 309
 Перуново, д. Кировского р-на Могилевской обл. 149, 150
 Пески, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Пески, д. Пружанского р-на Брестской обл. 275
 Песочное, д. Копыльского р-на Минской обл. 172
 Песчаники (Песчанка), д. Лунинецкого р-на Брестской обл. 210
 Песчанка, д. Могилевского р-на Могилевской обл. 230—232, 236
 Песчанка (бел. Пясчанка), д. Мостовского р-на Барановичской, ныне Гродненской обл. 241—244
 Петриковский р-н Полесской, ныне Гомельской обл. 4, 259, 262
 Петровщина (бел. Пятроўшчына), д. Освейского, зараз Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69, 77, 78, 358
 Печищи, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 303, 304
 Пильшичи, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 14, 17, 18
 Пинская обл. 118, 133
 Пинский р-н Брестской обл. 7, 263
 Пиронимский с/с Козловщинского р-на Барановичской обл. 112
 Писаревичи, д. Старобинского, ныне Солигорского р-на Минской обл. 6, 317, 318
 Плебанова, в. Асвейскага р-на Віцебскай вобл. 80
 Плетерово, д. Видзовского Вилейской обл., ныне Браславского р-на Витебской обл. 5, 34
 Плешки (с 1964 Партизановка), д. Слонимского р-на Барановичской обл. 304
 Плещеницкий р-н Минской обл. 28, 199, 201, 202
 Плотницкие хутора Ганцевичского р-на Пинской обл. 95
 Плоты, д. Суражского р-на Витебской обл. 89
 Плющик, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Повчин (бел. Поўчын), д. Запесочского с/с Туровского р-на Полесской обл., ныне Житковичского р-на Гомельской обл. 118, 120, 124, 125
 Погонцы (Поганцы), д. Паричского р-на Полесской обл. 303, 304
 Погорелое (Погорелье), д. Осиповичского р-на Могилевской обл. 249—252
 Погорельский с/с Осиповичского р-на Могилевской обл. 250—252
 Погорельцы, д. Смолевичского р-на Минской обл. 311
 Погост Загородск (Погост Загородский, Погост-Загородский), д. Логишинского, ныне Пинского р-на Брестской обл. 7, 211, 263
 Погостище, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Подвеликовский с/с Козловщинского р-на Барановичской обл. 112
 Подгайские, д. Освейского р-на Витебской обл. 73
 Подказелье, д. Могилевской обл. 19
 Подкленье (Подклёны), д. Быховского р-на Могилевской обл. 48, 49
 Подлесье Радваничское (Подолесье Родовоничское) Брестского р-на Брестской обл. 38, 44—46
 Подречский с/с Кировского р-на Могилевской обл. 148
 Подсельский с/с Кировского р-на Могилевской обл. 149—151
 Подстарево, д. Слуцкого р-на Минской обл. 310
 Подтевье (Подтево), д. Сиротинского р-на Витебской обл. 90
 Подтомная, ж.-д. ст. Ленинградской обл. 162
 Подхвоя, хут. Брестского р-на Брестской обл. 40
 Полацк, г. Віцебскай вобл. 85
 Полацкі р-н Віцебскай вобл. 83
 Полдорожье, д. Ивенецкого р-на Барановичской обл. 93, 94
 Полесская обл. 5, 116, 119—121, 128, 187—189, 260, 262, 289
 Поликаровка, д. Гресского, ныне Слуцкого р-на Минской обл. 6, 307—309
 Поликаровский с/с Гресского р-на Минской обл. 308

Половинки, д. Россонского р-на Витебской обл. 298, 299
 Полонск, д. Ружанского р-на Брестской обл. 280
 Полостевичи, д. Ленинского р-на Пинской обл. 118
 Полоцкая обл. 5
 Полоцкий р-н Витебской обл. 6, 264, 265, 331
 Полтораково, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Польковщина, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Польша 134, 223
 Полядки, д. Погорельского с/с Осиповичского р-на Могилевской обл. 7, 249—252, 254
 Поляки, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Попелево, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269
 Попелушево, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Попков Луг, д. Миорского р-на Вилейской обл. 229, 230
 Поплавы, д. Кличевского р-на Могилевской обл. 153
 Попова Гряда, д. Червенского р-на Минской обл. 254
 Поставский р-н Вилейской, ныне Витебской обл. 5
 Постолово (Посталово), д. Пружанского р-на Брестской обл. 5, 269, 276, 282
 Пострежье, д. Бегомльского р-на Минской обл., ныне Лепельского р-на Витебской обл. 6, 191, 363
 Поўчын, в. см. Повчин, д.
 Почапово, д. Городищенского р-на Барановичской обл., ныне Барановичского р-на Брестской обл. 13
 Преображенск, д. Дрибинского (в 1959—1989 Шкловского) р-на Могилевской обл. 4, 343
 Приборово, д. Брестского р-на Брестской обл. 38
 Прибужье, д. см. Новое Прибужье, д.
 Прилепы, д. Смолевичского р-на Минской обл. 311
 Пример, д. Старовысоковского с/с Ельского р-на Полесской обл. 116
 Принта, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87
 Припять (бел. Прыпяць), р. 120, 123, 124, 245, 332
 Пристань, д. Руденского, ныне Пуховичского р-на Минской обл. 283, 284, 287
 Пронино, д. Суражского р-на Витебской обл. 89
 Проскурни, д. Стрешинского р-на, ныне Жлобинского р-на Гомельской обл. 126
 Прудинки, д. Дубровского с/с Видзовского р-на Вилейской обл., ныне Браславского р-на Витебской обл. 5, 34—37
 Прудки, д. Кузевичского с/с Логойского р-на Минской обл. 198, 202
 Прудникский с/с Городокского р-на Витебской обл. 101
 Прудок, д. Меховского р-на Витебской обл. 102
 Пруды, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Пружанский р-н Брестской обл. 5, 269, 277
 Пружанщина 282
 Пружаны, г. Брестской обл. 269—271, 273—277
 Прусевичский с/с Плещеницкого р-на Минской обл. 201
 Прусы, д. см. Большие Прусы, д.
 Пряники, д. Суражского, ныне Витебского р-на Витебской обл. 89, 90
 Пскоўшчына 78
 Псышево, д. Ивановского р-на Пинской, ныне Брестской обл. 131
 Птичь (бел. Пціч), ж.-д. ст. 125, 260, 261
 Пудовня, д. Дрибинского (в 1959—1989 Шкловского) р-на Могилевской обл. 344
 Пузевицы (с 1964 Партизанская), д. Скидельского р-на Белостокской обл., ныне Гродненского р-на Гродненской обл. 103, 104
 Пузичи, д. Ленинского р-на Пинской обл., ныне Солигорского р-на Минской обл. 317, 322, 367
 Пунище, д. Пышненского с/с Лепельского р-на Витебской обл. 190

Пустельники, д. Освейского р-на Витебской обл. 73
 Пусто-Мстиж, д. Борисовского р-на Минской обл. 27
 Пустоселье, д. Бегомльского р-на Минской обл. 109
 Пуховичский р-н Минской обл. 283
 Пушалаты, в. Дрысенскага р-на, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 86
 Пушчавыя, в. Асвейскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 80
 Пуща Липичанская, д. Дятловскага р-на Гродненскай обл. 6, 111
 Пышненскі с/с Лепельскага р-на Витебской обл. 190, 192
 Пышно, д. Лепельскага р-на Витебской обл. 193
 Пьяный Лес, д. см. Сосновая, д.
 Пясчанка, в. см. Песчанка, д.
 Пятроўшчына, в. см. Петровщина, д.

Р

Рабкор, д. Октябрьского р-на Гомельской обл. 244
 Рагелево, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71, 72
 Радеж, д. Малоритского р-на Брестской обл. 220, 225
 Радецк (Радицкое), д. Пружанского р-на Брестской обл. 275
 Радомльскі с/с Чаусскаго (в 1935—1959 Дрибинскаго) р-на Могилевскай обл. 332, 333
 Радунскі р-н Баранавіцкай вобл. 348
 Радучи, д. Радомльскаго с/с Чаусскаго (в 1935—1959 Дрибинскаго) р-на Могилевскай обл. 332—335
 Радучи, пос. Чаусскаго (в 1935—1959 Дрибинскаго) р-на Могилевскай обл. 332, 333
 Радькова Слобода (Радьковская Слобода), д. Быховского р-на Могилевской обл. 52—54
 Раздоры, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87, 88
 Разлитье, д. Бегомльского, ныне Борисовского р-на Минской обл. 6, 27
 Ракитенка, д. Мстиславского р-на Могилевской обл. 244
 Ракшин, д. Паричского р-на Полесской обл., ныне Светлогорского р-на Гомельской обл. 304
 Ракшинский с/с Паричского р-на Полесской обл. 304
 Ракшни (бел. Ракшні), д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70, 86
 Расово, д. Паричского р-на Полесской обл. 303, 304
 Расоншчына 78
 Расоны, г.п. (да 1958 вёска) Віцебскай вобл. 300
 Ратновский р-н Волынской обл. 220
 Раховичи, д. Ленинского р-на Пинской обл. 118
 Рекотка, д. Горецкого р-на Могилевской обл. 101
 Речица, д. Березовского р-на Брестской обл. 27
 Речица, д. Засимского с/с Кобринского р-на Брестской обл. 5, 166, 169—171
 Речица, д. Столинского р-на Пинской обл. 326
 Речицкий р-н Гомельской обл. 288
 Речки, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Рига, г. 71
 Ридигерово, д. Лунинецкого р-на Пинской, ныне Брестской обл. 212
 Рисково, д. Журавичского р-на Гомельской обл. 298
 Рог, д. Старобинского района Минской обл. 321
 Роголино, д. Чериковского р-на Могилевской обл. 339
 Рогачев, г. Гомельской обл. 293, 295
 Рогачевский р-н Гомельской обл. 58, 292, 293, 295, 296
 Рогачи, д. Березовского р-на Брестской обл. 27
 Рогозно, д. Дубицкого с/с Домачевского р-на Брестской обл., ныне Брестского р-на Брестской обл. 38, 41—43

Рожанов, д. Октябрьского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 244, 245
 Роман-Вино, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 332
 Росица (бел. Расіца), д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70, 85
 Россонский р-н Витебской обл. 6, 298, 299, 301
 РСФСР 6, 76
 Рубаны, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Рубель, д. Давид-Городокского р-на Пинской обл., ныне Лунинецкого р-на Брестской обл. 324, 325
 Рудаки, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Руденский р-н Минской обл. 283—285, 287
 Руденцы, д. Полоцкого р-на Витебской обл. 265
 Рудица, д. Дзержинского р-на Минской обл. 104
 Рудновка, д. Слуцкого р-на Минской обл. 6, 307—309
 Рудное, д. Копыльского р-на Минской обл. 172
 Рудня, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 17
 Рудня, д. Дерновичского с/с Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69
 Рудня, д. Паричского р-на Полесской обл. 304
 Рудня, д. Полоцкого р-на Витебской обл. 265
 Рудня Налибоцкая, д. Ивенецкого р-на Барановичской обл. 93
 Рудояворский с/с Козловщинского р-на Барановичской обл. 111, 112
 Ружанский р-н Брестской обл. 278—280
 Ружаны, г.п. Ружанского, ныне Пружанского р-на Брестской обл. 278—280
 Рулево, д. Копыльского р-на Минской обл. 172
 Ручица, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87
 Рыжевщина, хут. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87
 Рябки, д. Дрибинского (в 1959—1989 Шкловского) р-на Могилевской обл. 343, 346
 Рябово, д. Марченковского с/с Суражского, ныне Витебского р-на Витебской обл. 90—92
 Рясна (Рясно), д. Дрибинского (в 1959—1989 Горецкого) р-на Могилевской обл. 4, 7, 98, 99

С

Сабакенцаўскі (з 1954 Першамайскі) с/с Васілішкаўскага р-на Баранавіцкай вобл., зараз Шчучынскага р-на Гродзенскай вобл. 348
 Савкели, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Савский Бор, д. Бегомльского р-на Минской обл. 30
 Садковщина, д. Дзержинского р-на Минской обл. 104, 360
 Салавічы, в. Казлоўшчынскага р-на Баранавіцкай вобл. 115
 Салино, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Салтанішкі, в. Радунскага р-на Баранавіцкай вобл. 348
 Самотевичи, д. Костюковичского р-на Могилевской обл. 7, 175
 Сандарово, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Сардыкский с/с Дриссенского р-на Витебской обл. 69, 74
 Сарья (бел. Сар'я), д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70, 85, 86
 Сарьянский с/с Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 75
 Сахаровка, д. Горецкого р-на Могилевской обл. 101
 Сахоново, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Сварынь, д. Дивинского, ныне Дрогичинского р-на Брестской обл. 109, 110
 Светлогорский р-н Гомельской обл. 303
 Свищане (Свершане, бел. Свіршчане), д. Дисненского р-на Вилейской обл., ныне Миорского р-на Витебской обл. 230
 Свислочь, р. 254
 Свіраўшчына, в. Дрысенскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 83
 Свольно (бел. Свольна), ж.-д. ст. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71, 83

Святая Воля, д. Телеханского р-на Пинской обл., ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 7, 134, 138, 139

Святица (бел. Свяціца), д. Ляховичского р-на Барановичской обл. 216, 218—220

Себежский р-н Калининской, с 1944 Великолукской обл. 6, 75, 76

Секерка, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 17

Селец, д. Березовского р-на Брестской обл. 27

Селец, д. Станьковского с/с Рогачевского р-на Гомельской обл. 293

Селиба, д. Быховского р-на Могилевской обл. 46, 49

Селиба, д. Кировского р-на Могилевской обл. 148

Селибка, д. Шарковщинского р-на Вилейской, ныне Витебской обл. 340

Селище, д. Кировского р-на Могилевской обл. 149

Селище, д. Освейского р-на Витебской обл. 71

Селявщина, д. Россонского р-на Витебской обл. 298—300

Селядцова (Селядцоўскае возера), воз. 81

Селянка, хут. Дриссенского р-на Витебской обл. 70

Семеново, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69, 71

Сеньково, д. Освейского р-на Витебской обл. 74

Сергеевичский с/с Руденского р-на Минской обл. 285

Серки, д. Слонимского р-на Гродненской обл. 5, 304

Сермяженка (с 1964 Асман-Касаева), д. Бельничского р-на Могилевской обл. 18

Сидоровичи, д. Могилевского р-на Могилевской обл. 47

Сизаны, д. Ельского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 240

Силичи (Силече), д. Пружанского р-на Брестской обл. 5, 269, 271, 272, 276, 282

Симашково, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197

Симоновичи, д. Дрогичинского р-на Пинской обл. 132

Симоновичский с/с Глуцкого р-на Бобруйской обл. 98

Синкевичи, д., ж.-д. ст. Лунинецкого р-на Пинской обл. 212

Синьково, д. Кличевского р-на Могилевской обл. 165

Синяки (Синюки), д. Меховского, ныне Городокского р-на Витебской обл. 101—103

Сиротинский (с 23.11.1961 Шумилинский) р-н Витебской обл. 347

Ситница, д. Лунинецкого р-на Пинской обл. 212

Ситницкий Двор, д. Лунинецкого р-на Брестской обл. 210, 212, 213

Сіпа, р. 243

Скидельский р-н Белостокской, ныне Гродненской обл. 104, 240—242

Скирмантово (Скирмунтово), д. Дзержинского р-на Минской обл. 104, 105, 360

Скородное, д. Ельского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. обл. 115—117

Скрипчино, д. Освейского р-на Витебской обл. 72

Славина (Славино), д. Глуцкого р-на Могилевской обл. 97

Славное, пос., ж.-д. ст. Толочинского р-на Витебской обл. 4, 7, 184, 185, 326, 327

Слобода, д. Бегомльского р-на Минской обл. 109

Слобода, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 17

Слобода, д. Прудникого с/с Городокского р-на Витебской обл. 101

Слободка, д. Пышненского с/с Лепельского р-на Витебской обл. 190, 192, 193, 363

Слонимский р-н Барановичской, ныне Гродненской обл. 137, 304

Слуцк, г. Минской обл. 214, 309

Слуцкий р-н Минской обл. 6, 307

Случ (бел.), р. 125

Сметаничи, д. Петриковского р-на Полесской обл. 262

Сметанический с/с Петриковского р-на Полесской обл. 262

Смогиловка, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 17

Смолевичский р-н Минской обл. 203, 310, 311, 314, 315, 366

Смоленская обл. 185

Смолица, д. Трилесинского с/с Быховского р-на Могилевской обл. 46, 50—57, 66
 Смолка, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 334
 Смоляки, д. Ушачского р-на Витебской обл. 329
 Сморгонь, г. Вилейской обл. 87
 Снытки, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 14, 18—20
 Советский Союз, СССР 3, 25
 Соколово, д. Дриссенского р-на Витебской обл. 70
 Солигорский р-н Минской обл. 4, 6, 317, 367
 Солодухи, д. Меховского р-на Витебской обл. 102
 Сомры, д. Крупского р-на Минской обл. 187
 Сороцни, д. Дрогичинского р-на Брестской обл. 109
 Сосновая (до 1964 Пьяный Лес), д. Бегомльского р-на Минской обл., ныне Докшицкого р-на Витебской обл. 6, 107
 Сосновая Наспа, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Сосновка (Сосновцы), д. Лунинецкого р-на Пинской обл. 215
 Сосновка, д. Паричского р-на Полесской обл. 304
 Сошица, д. Березовского р-на Брестской обл. 27
 Ст. Хутора, д. Ленинского р-на Пинской обл. 118
 Стаи, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 181
 Стайки, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Стайки, в. Дрысенскага, зараз Верхнядзвінскага р-на Віцебскай вобл. 86
 Станьковский с/с Рогачевского р-на Гомельской обл. 293
 Старая Дуброва, д. Октябрьского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 244, 245
 Старево, д. Слуцкого р-на Минской обл. 310
 Старевский с/с Слуцкого р-на Минской обл. 310
 Старина, д. Паричского р-на Полесской обл. 303, 304
 Старинки, д. Ильинского, ныне Вилейского р-на Минской обл. 4, 86, 87, 359
 Старинки, д. Логойского р-на Минской обл. 198
 Старобин (бел. Старобін), г.п. Минской обл. 121, 323, 324
 Старобинский р-н Минской обл. 6, 318—322
 Старобыховский р-н см. Быховский р-н
 Старовысоковский с/с Ельского р-на Полесской обл. 116, 117
 Старое Высокое, д. Старовысоковского с/с Ельского р-на Полесской обл. 116
 Старое Залитвинье (Залитвинье), д. Кировского р-на Могилевской обл. 152, 153
 Старое Полесье, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 181, 182
 Старое Село, д. Рогачевского р-на Гомельской обл. 294
 Старые Берды, д. см. Бердо, д.
 Старые Величковичи (Величковичи), д. Старобинского, ныне Солигорского р-на Минской обл. 6, 317, 320—324, 367
 Старые Залютичи (Залютичи, бел. Старыя Залюцічы), д. Ленинского р-на Пинской обл., ныне Житковичского р-на Гомельской обл. 6, 118, 125
 Старые Крюки, д. Миорского р-на Вилейской обл. 230
 Старые Милевичи (Милевичи, бел. Старыя Мілевічы, Мілевічы), д. Ленинского р-на Пинской обл., ныне Житковичского р-на Гомельской обл. 6, 118, 121, 122, 125, 126
 Старый Быхов (Старо-Быхов), г. см. Быхов, г.
 Старый Спор, д. Кличевского р-на Могилевской обл. 152
 Стаськово, д. Ивенецкого р-на Барановичской обл. 94
 Стефаново (Стефанов), д. Бельничского р-на Могилевской обл. 15, 20
 Столин (Столино), г. Пинской, ныне Брестской обл. 325
 Столинский р-н Брестской обл. 324
 Столпище, д. Кировского р-на Могилевской обл. 153
 Страдечский с/с Брестского р-на Брестской обл. 38, 39

Страдечь (Страдичи), д. Брестского р-на Брестской обл. 38—40
 Стрешинский р-н Гомельской обл. 126, 128, 129
 Стриги, д. Марченковского с/с Суражского р-на Витебской обл. 90—92
 Строщизна (Строщизна, бел. Страпчызна), д. Дисненского р-на Вилейской обл. 229
 Строхово, д. Гресского р-на Минской обл. 309
 Студенка, д. Быховского р-на Могилевской обл. 46, 49, 50, 66—68
 Стукально, д. Марченковского с/с Суражского р-на Витебской обл. 90
 Стырики, д. Суражского р-на Витебской обл. 89
 Сураж, г.п. Витебской обл. 90—92
 Суражский р-н Витебской обл. 89—92
 Сутоки, д. Смолевичского р-на Минской обл. 314
 Суховержье (Суховержье), д. Миорского р-на Вилейской, ныне Витебской обл. 228—230
 Сухой Остров (бел. Сухі Востраў), д. Смолевичского р-на Минской обл. 314—316
 Сухоруково, д. Меховского р-на Витебской обл. 102
 Сухоруково, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Сухоруковский с/с Освейского р-на Витебской обл. 73
 Сучки (с 1964 Колосово), д. Слонимского р-на Барановичской обл. 304
 Суша, р. 152
 Сыч, д. Борисовского р-на Минской обл. 28
 Сыщицы (бел. Сышчыцы), д. Домановичского р-на Полесской обл., ныне Калинковичского р-на Гомельской обл. 141, 143

Т

Такуны, в. Расонскага р-на Віцебскай вобл. 300
 Татары, д. Миорского р-на Вилейской обл. 229
 Тачанка, ж.-д. ст. 161
 Телеханская Вулька, д. Телеханского р-на Пинской обл. 139
 Телеханский р-н Пинской обл. 135, 137—140
 Телеханы, д. (с 1956 г.п.) Телеханского р-на Пинской обл., ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134, 138, 139
 Темровичи, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 332
 Теплюки, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 73
 Терховичи (Тереховичи), д. Логойского р-на Миской обл. 205, 207
 Тесна, д. Ленинского р-на Пинской обл., ныне Солигорского р-на Минской обл. 6, 210
 Тетерино, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 181
 Тешковка, д. Борисовского р-на Минской обл. 27
 Тижма, д. Сиротинского, ныне Шумилинского р-на Витебской обл. 347
 Тимошевичи, д. Ленинского р-на Пинской обл. 118
 Тиришево, д. Дриссенского р-на Витебской обл. 70
 Тиханово (Тихиново), д. Марченковского с/с Суражского, ныне Витебского р-на Витебской обл. 89—92
 Тихиничский с/с Рогачевского р-на Гомельской обл. 292, 294, 295
 Тихонь, д. Слуцкого р-на Минской обл. 310
 Толочинский р-н Витебской обл. 4, 7, 184, 185, 326
 Толочков (Толочки, Толочково), д. Тихиничского с/с Рогачевского р-на Гомельской обл. 292—297
 Томашевка, р.п. Домачевского р-на Брестской обл. 225
 Тонеж, д. Лельчицкого р-на Полесской обл. 187, 189
 Трабовщина (Трибовщина, бел. Трабаўшчына), д. Шарковщинского р-на Вилейской обл. 5, 340—343, 368
 Трактор, пос. Червенского р-на Минской обл. 254
 Трахимовичи, д. Рудояворского с/с Козловщинского р-на Барановичской обл., ныне Дятлов-

ского р-на Гродненской обл. 6, 111, 115
Трепалово, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87
Трибисы, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
Трилесино, д. Быховского р-на Могилевской обл. 51, 53, 54, 56, 60, 63—65
Трилесино (Трелесино), д. Шкловского р-на Могилевской обл. 343, 344
Трилесинский с/с Быховского р-на Могилевской обл. 52, 55
Тринивки, д. Суражского р-на Витебской обл. 89
Трухановичи, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269
Тумановка 2 (Тумановка), д. Могилевского р-на Могилевской обл. 230, 231
Тупичицы (Тупичичи), д. Выгонощевского с/с Телеханского р-на Пинской обл. 139, 140
Туров (бел. Тураў), г.п. Полесской, ныне Гомельской обл. 120, 189
Туровский р-н Полесской обл. 120, 124, 189
Тухатино, д. Ушачского р-на Витебской обл. 328

У

Уболотье, д. Кличевского р-на Могилевской обл. 153
Угляны, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 181, 184
Угольцы, д. Бегомльского р-на Минской обл. 191
Угольщина, д. Бельничского р-на Могилевской обл. 14, 17, 18
Ужлятино, д. Шумилинского р-на Витебской обл. 347
Узборье, д. Ормейского с/с Себежского р-на Калининской, с 1944 Великолукской обл. 75, 76
Узнаж, д. Крупского р-на Минской обл. 26, 187
Украина (бел. Украіна), УССР 80, 119, 220
Уласы, д. Хойникского р-на Гомельской обл. 331
Улла, г.п. Бешенковичского р-на Витебской обл. 330
Ульяново, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
Упирово, д. Ивановского р-на Пинской, ныне Брестской обл. 131
Усохи, д. Червенского р-на Минской обл. 338
Усушек, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 332
Усяжа, р. (бел.) 316
Ухвала, д. Крупского р-на Минской обл. 25, 26
Ушаки, д. Чериковского р-на Могилевской обл. 339
Ушачи, г.п. Витебской обл. 331
Ушачский р-н Полоцкой, ныне Витебской обл. 4, 328, 330, 331

Ф

Фадеевка, д. Гресского р-на Минской обл. 308, 309
Фалевичи, д. Крушиновского с/с Рогачевского р-на Гомельской обл. 292, 294
Фальково, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
Флерово, д. Лунинецкого р-на Брестской обл. 210, 213
Фольварково (с 1961 Партизанская), д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
Франополь, д. Миорского р-на Вилейской обл. 230

Х

Хабовичи, д. Дивинского, ныне Кобринского р-на Брестской обл. 168
Хатынь, д. Плещеницкого, ныне Логойского р-на Минской обл. 3, 4, 6, 86, 141, 145, 216
Хаценава (Хаценава 1, Хаценава 2), в. см. Хотеново, д.
Хачинка, д. Быховского р-на Могилевской обл. 64

Хвойня, д. Лучицкого с/с Петриковского р-на Полесской, ныне Гомельской обл. 259, 262
 Хвощевка, д. Могилевского р-на Могилевской обл. 232
 Хидры, д. Дрогичинского р-на Брестской обл. 110
 Хмелище, д. Малоритского р-на Брестской обл. 220, 223
 Хмельникский с/с Городокского р-на Витебской обл. 101
 Хобот, хут. Лунинецкого р-на Пинской обл. 212
 Ходаки, д. Коссовского, ныне Ивацевичского р-на Брестской обл. 134, 137, 138
 Ходорово, д. Суражского р-на Витебской обл. 89
 Ходосы, д., ж.-д. ст. Мстиславского р-на Могилевской обл. 180
 Хойникский р-н Гомельской обл. 331
 Холма (з 1966 у мяжы г.п. Азарычы), в. Даманавіцкага р-на Палескай вобл. 143
 Холопеничи, д. Глуцкого р-на Полесской, ныне Могилевской обл. 97
 Холопеничский р-н Минской обл. 338
 Холянино (Холяны), д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87, 88
 Хомичи, д. Быховского р-на Могилевской обл. 46, 57, 58
 Хомичи, д. Кировского р-на Могилевской обл. 149
 Хомск, д. Дрогичинского р-на Брестской обл. 7, 109, 110, 132
 Хомяково, д. Суражского р-на Витебской обл. 89
 Хоново (Схоново), д. Кировского р-на Могилевской обл. 152, 158
 Хоромцы, д. Октябрьского р-на Гомельской обл. 244
 Хорошково, пос. Кировского р-на Могилевской обл. 151
 Хоростово (Хворостово), д. Ленинского р-на Пинской обл. 118
 Хортово, д. см. Володарка, д.
 Хотемля, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Хотеново (бел. Хаценава), д. Смолевичского р-на Минской обл. 310, 312, 314, 315, 317, 366
 Хотислав, д. Малоритского р-на Брестской обл. 220
 Хотомле, оз. 186
 Хрелево (Хрылево) Кировского р-на Могилевской обл. 152

Ц

Цветино, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Церковище, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Церковно, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 69
 Цупер, д. Жлобинского р-на Гомельской обл. 71, 131
 Цятна, воз. 80

Ч

Чадель, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269
 Чаусский р-н Могилевской обл. 4, 332, 336
 Чахец, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269
 Чашникский р-н Витебской обл. 7, 336, 337, 368
 Челонец, д. Ленинского р-на Пинской обл. 118, 322
 Челюшевичи, д. Копаткевичского р-на Полесской обл. 260, 261
 Чемериchino, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Червенский р-н Минской обл. 338
 Червень, г. Минской обл. 258
 Червонцы (бел. Чырвонцы), пос. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71, 80, 81
 Черевачицы, д. Кобринского р-на Брестской обл. 166
 Черенки, д. Чаусского р-на Могилевской обл. 332

Чериковский р-н Могилевской обл. 339
 Черкасы, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Черная Вирня, д. Жлобинского р-на Гомельской обл. 126, 131
 Черневичи, д. Борисовского р-на Минской обл. 28
 Черница 1-я (Черница), д. Бегомльского р-на Минской обл., ныне Докшицкого р-на Витебской обл. 191
 Черноручье, д. Ушачского р-на Витебской обл. 330
 Черные Лозы, д. Пружанского р-на Брестской обл. 5, 269
 Чернышево, д. Россонского р-на Витебской обл. 298
 Черныши, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Чигиринка, д. Кировского р-на Могилевской обл. 146, 149, 150
 Чигиринковский с/с Кировского р-на Могилевской обл. 149—151
 Чирвоная Сторонка, д. см. Красная Сторонка, д.
 Чирковичи, д. Паричского р-на Полесской обл. обл. 304
 Чирковичский с/с Паричского р-на Полесской обл. 304
 Чисти Мильчанские, д. Бегомльского р-на Минской обл., ныне Докшицкого р-на Витебской обл. 109
 Чучевичи, д. см. Большие Чучевичи, д.
 Чырвонцы, в. см. Червонцы, д.
 Чэрыкаў, г. Магілёўскай вобл. 339

Ш

Шакалево, д. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Шамово, д. Мстиславского р-на Могилевской обл. 7, 244
 Шапурово, д. Витебского р-на Витебской обл. 89
 Шарашава, в. Шарашаўскага р-на Брэсцкай вобл. 144
 Шарковщина, г.п. Вилейской, ныне Витебской обл. 341
 Шарковщинский р-н Вилейской, ныне Витебской обл. 5, 7, 340
 Шатилки (с 29.7.1961 город Светлогорск), д. Паричского р-на Полесской обл. 304
 Шацк, д. Руденского р-на Минской обл. 287
 Шведы, д. Куренецкого р-на Вилейской обл. 87
 Шведы, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Шевраки, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Шеметовка, д. Кобринского р-на Брестской обл. 170
 Шеневцы, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269
 Шепелевичи, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 7, 181, 186
 Шерстово, д. Россонского р-на Витебской обл. 302
 Шестерни, д. Ушачского р-на Витебской обл. 328, 331
 Шилово, хут. Дриссенского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 70
 Шинки, д. Крупского р-на Минской обл. 187
 Шищицы (Шищичи), д. Гресского р-на Минской обл. 309
 Шкловский р-н Могилевской обл. 4, 343, 346
 Шлыки, д. Освейского, ныне Верхнедвинского р-на Витебской обл. 71
 Шмаки, д. Кировского р-на Могилевской обл. 148
 Шнитки, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Шоломово, д. Городокского р-на Витебской обл. 101
 Шпульники, хут. Дрибинского р-на Могилевской обл. 345
 Шугаево, д. Лиозненского р-на Витебской обл. 197
 Шчарчова, в. Шарашоўскага р-на Брэсцкай вобл. 146

Щ

Щара (бел. Шчара), д. Мостовского р-на Гродненской обл. 113, 241, 243

Щара, р. 113

Шумилинский (до 23.11.1961 Сиротинский) р-н Витебской обл. 347

Щучинский р-н Гродненской обл. 347

Ю

Юрьево (бел. Юр'ева), д. Смолевичского р-на Минской обл. 315

Юхновка, д. Бегомльского р-на Минской обл. 109

Юховичи (бел. Юхавічы), д. Россонского р-на Витебской обл. 298—300

Я

Яблонка, д. Коссовского р-на Брестской обл. 138

Ягодка, д. Березинского р-на Могилевской, ныне Минской обл. 162

Ядреная Слобода, д. Кличевского р-на Могилевской обл. 161

Язвин, д. Паричского р-на Полесской обл. 304

Язвинцы, д. Паричского р-на Полесской обл. 303

Язёры, в. Чэрыкаўскага р-на Магілёўскай вобл. 339, 340

Якубовичи, д. Новодворского с/с Василишковского р-на Барановичской обл. 348, 349

Ямное, д. Ленинского р-на Пинской обл. 118

Яновцы, д. Пружанского р-на Брестской обл. 269

Янушковичи, д. Воложинского р-на Минской обл. 93

Ясевичи, д. Березовского р-на Брестской обл. 27

Ясковичи, д. Солигорского р-на Минской обл. 6, 317

Ятолтовичи, д. Юратишковского р-на Барановичской обл., ныне Ивьевского р-на Гродненской обл. 141

Ятра, д. Кореличского р-на Барановичской обл. 14

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бат. — батальонный
БГАКФФД — Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов
б-н — батальон
бр., бр-да — бригада
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
БШПД — Белорусский штаб партизанского движения
быв. — бывший
в. — вёска
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
в/обязанный — военнообязанный
ВОГ — военно-оперативная группа
г., гор. — город
ГАБр — Государственный архив Брестской области
ГАВт — Государственный архив Витебской области
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
г/б — государственная безопасность
гестапо — (нем. Gestapo, Geheime Staatspolizei) тайная государственная полиция
гл. — главный
г.н. — год наращения
горсовет — городской Совет депутатов трудящихся
г.п. — городской поселок
г.р. — год рождения
гр., гр-н, гражд. — гражданин, граждане
гр-ка — гражданка
ГРУ — Главное разведывательное управление
ГУ — государственное учреждение
ГЭС — гидроэлектростанция
д., дер.; дд. — деревня (-и)
ж. д. — железная дорога
ж.-д. — железнодорожный
зав. — заведующий
зам. — заместитель

ЗГАБар — Зональный государственный архив в г. Барановичи
и.о. — исполняющий обязанности
исполком — исполнительный комитет
КГБ — Комитет государственной безопасности
к-з — колхоз
ком., к-р — командир
комбриг — командир бригады
КПБ — Коммунистическая партия Белоруссии
КП(б)Б — Коммунистическая партия большевиков Белоруссии
к/разведка — контрразведка
ЛКСМ — Ленинский коммунистический союз молодежи
ЛКСМБ — Ленинский коммунистический союз молодежи Белоруссии
л-т, л-нт — лейтенант
м., м-ко, мест. — местечко
МВД — Министерство внутренних дел
МГБ — Министерство государственной безопасности
мл. — младший
МТС — машинно-тракторная станция
м-ц, мес. — месяц
НАРБ — Национальный архив Республики Беларусь
нач., н-к — начальник
НЗ — неприкосновенный запас
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
НСШ — неполная средняя школа
н/ш — начальник штаба
обл. — область
облисполком — областной исполнительный комитет
оз. — озеро
ОК, обком — областной комитет
отд. — отделение
ОТК — отдел технического контроля
п/б, п.б. — партизанская бригада
п. д. — пехотная дивизия
п/о, п/отр., п/отряд — партизанский отряд
пом. — помощник
пос. — поселок
п/п, п/полк — партизанский полк
пред. — председатель

пр-к — противник
пульвзвод — пулеметный взвод
р. — река
райздрав, райздравотдел — районный отдел здравоохранения
райисполком, РИК — районный исполнительный комитет
районо — районный отдел народного образования
райпожинспектор — районный пожарный инспектор
райсовет — районный Совет депутатов трудящихся
райфо — районный финансовый отдел
РВК — районный военный комиссариат
РК, райком — районный комитет
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
р-н — район
РО — разведывательный отдел
РО — районный отдел
р. п. — рабочий поселок
РП — ручной пулемет
РПД — ручной пулемет Дегтярева
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с. — село
с.-в. — северо-восток, северо-восточнее
СВТ — самозарядная винтовка Токарева
с.г., с/г., с/года — сего года
СД — (нем. SD, Sicherheitsdienst) служба безопасности
сельпо — сельское потребительское общество
сов. — советский
с/с, с/сов., с/совет, сельсовет — сельский совет
СС — (нем. SS, Schutzstaffeln) охранные отряды
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — станция
ст. — старший
с/х, с/хоз. — сельскохозяйственный
с/хозяйство — сельское хозяйство
СШ — средняя школа
т., тов.; тт. — товарищ (-и)
УКГБ — Управление Комитета государственной безопасности
ул. — улица
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
хут. — хутор
ЦА КГБ РБ — Центральный архив Комитета государственной безопасности Респуб-

лики Беларусь

ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив Латвии

ЦК — Центральный комитет

ЦШПД — Центральный штаб партизанского движения

ЧГК — Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

чел. — человек

шт. — штука

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Барановичский район Брестской области		13
№ 1	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Застаринье Городищенского района С.В. Козимерчик. 22 ноября 1945 г.	13
Белыничский район Могилевской области		14
№ 2	Из боевого донесения № 5 штаба 6-й партизанской бригады о бомбардировке немецкой авиацией деревни Пильшичи. 28 февраля 1943 г.	14
№ 3	Из отчета командования 122-го партизанского полка «За Родину» о бое с гитлеровцами в Белыничском районе 23 декабря 1942 г. Не ранее 1 декабря 1943 г.	15
№ 4	Из отчета командования 600-го партизанского отряда о сожжении гитлеровцами деревни Малиновка и убийстве ее жителей. 9 декабря 1943 г.	15
№ 5	Акт о преступлениях, совершенных гитлеровцами в деревне Головчин. 29 июня 1944 г.	15
№ 6	Из акта Белыничской районной комиссии ЧГК о сожжении деревень в районе. 4 декабря 1944 г.	16
№ 7	Из протокола допроса свидетеля Н.Е. Матлакова о сожжении карателями деревень Пильшичи и Угольщина. 3 мая 1947 г.	17
№ 8	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Угольщина М.Е. Наумовича. 3 мая 1947 г.	18
№ 9	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Бреньков И.В. Усика. 25 января 1961 г.	18
Березинский район Минской области		20
№ 10	Из отчета секретаря Березинского подпольного райкома КП(б)Б И.П. Соколовского о сожжении гитлеровцами деревень Боровино и Красное. 29 мая 1944 г.	20
№ 11	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Боровино М.И. Ванкевич. 12 апреля 1961 г.	21
№ 12	Из протокола допроса спасшейся жительницы деревни Боровино З.С. Сафончик. 13 апреля 1961 г.	22
№ 13	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Красное А.И. Кривороты. 8 июня 1961 г.	24
Березовский район Брестской области		27
№ 14	Из протокола допроса свидетеля Н.Н. Омеляновича о сожжении гитлеровцами деревень в Березовском районе. 10 августа 1945 г.	27

Борисовский район Минской области		27
№ 15	Из дневника уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД П.А. Жуковича о сожжении гитлеровцами деревни Мстиж Бегомльского района. 5 октября 1942 г.	28
№ 16	Из сведений командования партизанской бригады им. Н.А Щорса о сожжении гитлеровцами деревень в Борисовском районе. Не ранее 15 февраля 1943 г.	28
№ 17	Из акта о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревнях Борисовского района во время карательной операции с 20 мая по 20 июня 1943 г. 1 июля 1943 г.	28
№ 18	Акт о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревнях Волоки и Мстиж Бегомльского района. 8 июля 1943 г.	29
№ 19	Из информации члена бюро Бегомльского райкома КП(б)Б Ф.И. Дернушкова о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в районе. 14 июля 1943 г.	30
№ 20	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Новое Село М.В. Круглик. 19 декабря 1945 г.	31
№ 21	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Новое Село Н.Б. Верховодко. 19 декабря 1945 г.	32
Браславский район Витебской области		34
№ 22	Информация в бюллетене «Селянской газеты» о сожжении гитлеровцами деревни Боровые Видзовского района. 19 февраля 1943 г.	34
№ 23	Акт о сожжении гитлеровцами деревни Прудинки Видзовского района. 30 мая 1943 г.	35
№ 24	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Боровые И. Шимана	37
№ 25	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Прудинки Видзовского района Н. Ждана	37
Брестский район Брестской области		38
№ 26	Акт № 7 комиссии Страдечского сельсовета Брестского района о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревне Страдечь. 29 декабря 1944 г.	38
№ 27	Акт комиссии Медновского сельсовета Домачевского района о сожжении гитлеровцами деревни Медна. 14 февраля 1945 г.	39
№ 28	Из акта Брестской районной комиссии ЧГК об убийстве гитлеровцами жителей деревни Страдечь. 1 апреля 1945 г.	40
№ 29	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Рогозно Домачевского района И.А. Иванюка. 1 июля 1947 г.	41
№ 30	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Рогозно Домачевского района Г.Ф. Осовца. 1 июля 1947 г.	42
№ 31	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Медна Домачевского района С.А. Полешука. 2 июля 1947 г.	43
№ 32	Из протокола допроса свидетеля Ф.У. Андросюка о сожжении карателями деревни Подлесье Радваничское. 22 октября 1948 г.	44

№ 33	Из обвинительного заключения по делу бывшего командира 898-го охранного батальона вермахта К.В. Зайферта по обвинению в сожжении деревни Подлесье Радваничское. 25 декабря 1948 г.	46
Быховский район Могилевской области		46
№ 34	Донесение командира особой команды СС Дирлевангера о проведенной операции в деревне Ветренка. 20 июля 1942 г.	47
№ 35	Из политдонесения Могилевского подпольного обкома КП(б)Б в ЦК КП(б)Б о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Быховском районе. 14 ноября 1943 г.	48
№ 36	Из разведсводки № 9 Представительства ЦШПД и БШПД на Белорусском фронте об уничтожении гитлеровцами деревень в Быховском районе. 23 ноября 1943 г.	49
№ 37	Из акта Быховской районной комиссии ЧГК о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень Городец и Студенка. 27 декабря 1944 г.	49
№ 38	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Смолица А.Н. Корневой. 21 июня 1946 г.	50
№ 39	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Добужа Г.А. Квартального. 11 октября 1947 г.	52
№ 40	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Добужа У.М. Киреевой. 11 октября 1947 г.	53
№ 41	Из протокола допроса спасшегося жителя деревни Смолица Е.Д. Романькова. 11 октября 1947 г.	55
№ 42	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Хомичи Л.И. Данилова. 28 октября 1947 г.	57
№ 43	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Хомичи С.И. Парфенова. 28 октября 1947 г.	58
№ 44	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Красница В.И. Шкапцова. 3 июня 1948 г.	58
№ 45	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Ветренка К.А. Григорьева. 25 марта 1949 г.	60
№ 46	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Красница Н.П. Туманова. 30 марта 1949 г.	61
№ 47	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Добужа А.С. Соловьева. 24 апреля 1961 г.	62
№ 48	Из протокола допроса свидетеля С.Г. Венцеля о сожжении карателями деревень Городец и Студенка. 1 февраля 1963 г.	66
Верхнедвинский район Витебской области		68
№ 49	Из обращения мастеров спорта, партизан отряда «Боевой» Вилейской области ко всем спортсменам СССР. Август 1942 г.	69
№ 50	Донесение группы Кнехта в штаб Руно об итогах первого этапа операции «Зимнее волшебство». 24 февраля 1943 г.	69
№ 51	Донесение команды полиции безопасности и СД при группе Кнехта («Цаункениг») о достигнутых результатах в ходе операции «Зимнее волшебство» с 25 февраля по 5 марта 1943 г. 5 марта 1943 г.	70
№ 52	Шифртелеграмма № 11482 начальнику ГРУ РККА о действиях карателей в районе станции Свольна. 10 марта 1943 г.	71

№ 53	Акт о преступлениях, совершенных карателями во время операции «Зимнее волшебство» в Освейском районе. 1 апреля 1943 г.	71
№ 54	Разведдонесение командира разведки партизанского отряда им. М.В. Фрунзе Освейской бригады им. М.В. Фрунзе Витебской области за 1 апреля 1943 г. Не ранее 1 апреля 1943 г.	73
№ 55	Акт о преступлениях, совершенных карателями во время операции «Зимнее волшебство» в районе деятельности партизанского отряда им. Г.И. Котовского Освейской бригады им. М.В. Фрунзе Витебской области. 12 апреля 1943 г.	73
№ 56	Акт о численности жителей деревни Запасишки Дриссенского района, погибших во время карательной операции «Зимнее волшебство». 4 июня 1943 г.	74
№ 57	Акт о численности жителей деревни Нижнее Фомино Дриссенского района, погибших во время карательной операции «Зимнее волшебство». 9 июня 1943 г.	75
№ 58	Из протокола допроса свидетеля Е.С. Еременко о расправе карателей с жителями деревень Любасно Освейского района и Узборье Себежского района. 22 марта 1945 г.	75
№ 59	Акт о расправе карателей с населением деревни Любасно Освейского района. Апрель 1945 г.	76
№ 60	Информация А.Ф. Буболо о сожженной карателями деревне Петровщина Освейского района. Октябрь 2014 г.	77
№ 61	Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Ардавские Освейского района В.П. Литвиновой	79
№ 62	Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Кохановичи Освейского района М.А. Петровской	80
№ 63	Воспоминания спасшихся жителей сожженной деревни Мартиново Дриссенского района О.Н. Бохан и Н.Н. Ламинской	82
№ 64	Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Матуки Дриссенского района Г.А. Кирей	83
№ 65	Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Муквятица Освейского района М.А. Мотуж	84
№ 66	Воспоминания спасшегося жителя сожженной деревни Нижнее Фомино Дриссенского района С.Б. Замбара	85
Вилейский район Минской области		86
№ 67	Из дневника уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД П.А. Жуковича о сожжении карателями деревни Бригидово Ильянского района. Не ранее 15 марта 1944 г.	86
№ 68	Из политдонесения комиссара партизанского отряда «За Советскую Беларусь» В.Ф. Целуйко в оперативный центр БШПД по Вилейской области о сожжении гитлеровцами деревень в Куренецком районе. 31 мая 1944 г.	87
№ 69	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Гостилово П.Л. Лазара. 21 ноября 1948 г.	87
Витебский район Витебской области		89
№ 70	Из журнала партизанского отряда Д.Ф. Райцева 1-й Белорусской бригады о сожжении карателями деревень в Суражском районе. Не ранее 17 июня 1942 г.	89

№ 71	Из дневника партизанского отряда Д.Ф. Райцева 1-й Белорусской бригады о сожжении гитлеровцами части деревни Курино Суражского района. Не ранее 24 июня 1942 г.	89
№ 72	Из дневника партизанской бригады им. А.Ф. Данукалова о боях с карателями. 20 сентября 1942 г.	90
№ 73	Из политдонесения Бувеского партизанского отряда 1-й Белорусской бригады о сожжении гитлеровцами деревень в Суражском районе. 31 мая 1943 г.	90
№ 74	Справка Марченковского сельсовета Суражского района о сожжении карателями деревень сельсовета. 15 сентября 1945 г.	90
№ 75	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Стриги Суражского района Е.М. Артеменко. 15 июля 1947 г.	91
№ 76	Из протокола допроса свидетеля Д.Л. Титова о сожжении гитлеровцами деревень в Суражском районе. 20 июня 1948 г.	91
№ 77	Публикация «Малажынская трагедия» в газете «Ленінская праўда». 25 мая 1978 г.	92
Воложинский район Минской области		93
№ 78	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Козлики Ивенецкого района М.Н. Клочкевича. 4 января 1947 г.	93
Ганцевичский район Брестской области		94
№ 79	Из разведсводки № 002 штаба партизанской бригады им. В.В. Куйбышева Пинской области о сожжении карателями деревни Задубье. 12 января 1944 г.	94
№ 80	Из донесения начальника штаба 208-го отдельного партизанского полка им. И.В. Сталина П.Ф. Бодаченко командиру полка Е.Н. Беспоясову о боях с карателями. 18 мая 1944 г.	95
№ 81	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Задубье К.В. Волосюка	95
Глубокский район Витебской области		97
Глуцкий район Могилевской области		97
№ 82	Из разведдонесения командования 100-й Глуцкой партизанской бригады Полесской области о сожжении гитлеровцами деревни Выюнице. 17 декабря 1943 г.	97
№ 83	Из протокола допроса свидетеля И.Д. Деленды о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Мосты. 21 декабря 1945 г.	97
Горечский район Могилевской области		98
№ 84	Из акта Дрибинской районной комиссии ЧГК об убийстве гитлеровцами населения в деревне Рясна. 5 ноября 1944 г.	98
№ 85	Из акта Горечкой районной комиссии ЧГК об убийстве евреев в деревне Напрасновка. 10 декабря 1944 г.	99
№ 86	Статья Е. Концевой «Жители мошковского леса» в газете «Савецкая вёска». 1 июля 2000 г.	101
Городокский район Витебской области		101
№ 87	Из дневника 2-й Белорусской партизанской бригады им. П.К. Пономаренко о боях с гитлеровцами. 3 ноября 1942 г.	102
№ 88	Из справки Витебского обкома КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревни Володарка. 6 апреля 1943 г.	102

№ 89	Из отчета штаба 2-й Белорусской партизанской бригады им. П.К. Пономаренко о сожжении 8-м казачьим полком деревни Синяки Меховского района. 1944 г.	102
№ 90	Из протокола допроса свидетеля А.М. Малиновского о сожжении гитлеровцами деревни Синяки Меховского района. 10 марта 1947 г.	103
№ 91	Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Володарка Л. Балабошка-Каторжевской	103
Гродненский район Гродненской области		103
№ 92	Из отчета Гродненского подпольного обкома ЛКСМБ о сожжении гитлеровцами деревни Пузевицы Скидельского района. Не ранее 1 ноября 1945 г.	104
Дзержинский район Минской области		104
№ 93	Из протокола допроса свидетельницы Л.И. Валаханович о сожжении гитлеровцами деревень Рудица и Садковщина. 23 марта 1947 г.	104
№ 94	Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Скирмантово З.П. Леванец	105
Докшицкий район Витебской области		106
№ 95	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Вольберовичи Бегомльского района и уничтожении ее жителей. 13 апреля 1943 г.	106
№ 96	Донесение уполномоченного по сельскому хозяйству Бёльта об уничтожении населенных пунктов и жителей в ходе антипартизанской операции «Коттбус» в Бегомльском районе. Не ранее 2 июня 1943 г.	107
№ 97	Акт о сожжении карателями деревни Горелое. 11 июля 1943 г.	108
№ 98	Из информации члена бюро Бегомльского райкома КП(б)Б Ф.И. Дернушкова о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в районе. 14 июля 1943 г.	108
№ 99	Из отчета Бегомльского подпольного райкома КП(б)Б о сожжении карателями деревень в районе. 4 октября 1943 г.	109
Дрогичинский район Брестской области		109
№ 100	Из протокола допроса свидетеля В.И. Зосика о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Дрогичинском и Дивинском районах. 1 июня 1946 г.	109
№ 101	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Хомск Н.Я. Галаха	110
Дятловский район Гродненской области		111
№ 102	Из акта о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревнях Козловщинского района. 22 декабря 1943 г.	111
№ 103	Из акта Козловщинской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Великая Воля и убийстве ее жителей. 27 марта 1945 г.	112
№ 104	Справка Дятловского райисполкома о сожжении гитлеровцами деревни Дворец и убийстве ее жителей. 17 июля 1969 г.	114
№ 105	Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Городки Козловщинского района Я.И. Городко	114
№ 106	Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Трахимовичи Козловщинского района Ю.Ф. Трахимович	115

Ельский район Гомельской области		115
№ 107	Из докладной записки комиссара Ельского партизанского отряда, секретаря Ельского подпольного райкома КП(б)Б З.Я. Черноглаза начальнику БШПД, секретарю ЦК КП(б)Б П.З. Калинин о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень в районе. 7 мая 1943 г.	116
№ 108	Из акта Ельской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревень в районе. 1944 г.	116
Жабинковский район Брестской области		117
№ 109	Из справки Рогозенского сельсовета Жабинковского района об убийстве гитлеровцами населения в деревнях Атечизна и Бусни. 3 июня 1969 г.	117
Житковичский район Гомельской области		118
№ 110	Из докладной записки члена ЦК КП(б)Б М.В. Зимянина в ЦК КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревень в Ленинском районе. 1 июня 1943 г.	118
№ 111	Из акта Житковичской районной комиссии ЧГК о сожжении деревень Буда и Дяковичи. 20 декабря 1944 г.	119
№ 112	Из акта Туровской районной комиссии ЧГК о сожжении деревень Запесочье и Повчин. 24 декабря 1944 г.	120
№ 113	Из протокола допроса свидетеля И.А. Алексеевича о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в Житковичском районе. 19 сентября 1947 г.	121
№ 114	Из воспоминаний И.В. Царикевич о сожжении гитлеровцами деревни Березняки Ленинского района	121
№ 115	Из воспоминаний свидетеля А.И. Драгуна о сожжении карателями деревни Ельно Ленинского района	122
№ 116	Из воспоминаний свидетелей о сожжении гитлеровцами поселка Ленин и убийстве его жителей	123
№ 117	Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Повчин Туровского района П.М. Курбан	124
№ 118	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Старые Милевичи Ленинского района И.М. Ефимовича	125
Жлобинский район Гомельской области		126
№ 119	Протокол опроса спасшегося жителя сожженной деревни Проскурни Стрешинского района Г.И. Татаренко. 25 марта 1944 г.	126
№ 120	Из акта Стрешинской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Коротковичи. 15 ноября 1944 г.	127
№ 121	Из протокола допроса свидетеля С.М. Щигельского о сожжении гитлеровцами деревни Коротковичи Стрешинского района и убийстве ее жителей. 29 января 1947 г.	128
№ 122	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Коротковичи Стрешинского района Т.Д. Колеснева. 11 июля 1947 г.	129
№ 123	Из справки Майского сельсовета Жлобинского района об уничтожении гитлеровцами деревни Антоновка. 17 ноября 1947 г.	130
№ 124	Из протокола допроса свидетеля К.П. Шиленкова о сожжении гитлеровцами деревень в Жлобинском районе. 20 марта 1949 г.	131

Ивановский район Брестской области		131
№ 125	Из отчета комиссара отряда им. Е.Г. Макаревича партизанской бригады им. Я.М. Свердлова Ф.Т. Малева о сожжении гитлеровцами деревень в Ивановском и Дрогичинском районах. Не ранее 31 декабря 1943 г.	131
№ 126	Акт Ивановской районной комиссии ЧГК об убийстве жителей поселка Мотоль. 16 ноября 1944 г.	132
№ 127	Акт о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в поселке Мотоль. 17 июня 1948 г.	133
№ 128	Справка Ивановского райисполкома о сожжении гитлеровцами деревни Мотоль и убийстве ее жителей. 19 июня 1969 г.	133
Ивацевичский район Брестской области		134
№ 129	Из дневника партизанского отряда «За Советскую Белоруссию» Брестской области о бое с полицейским гарнизоном в д. Булла. 17—18 октября 1942 г.	134
№ 130	Сведения штаба партизанского отряда им. Г. Димитрова бригады им. П.К. Пономаренко о сожжении венгерскими воинскими подразделениями деревень Власовцы и Гичицы Коссовского района. 5 апреля 1944 г.	135
№ 131	Из истории 550-го отдельного партизанского отряда о боях с карателями в Телеханском и Коссовском районах. 1944 г.	135
№ 132	Из истории партизанского отряда «Боевой» им. Дунаева о передислокации отряда в Белостокскую область. 1944 г.	137
№ 133	Из акта Коссовской районной комиссии ЧГК о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень в районе. 10 марта 1945 г.	137
№ 134	Из протокола допроса свидетеля М.Ф. Копытича о сожжении карателями деревни Святая Воля Телеханского района. 17 декабря 1947 г.	138
№ 135	Из протокола допроса свидетеля А.Е. Куратина о сожжении телеханской жандармерией деревень в Телеханском районе. 15 декабря 1948 г.	139
№ 136	Из воспоминаний бывшего подпольщика и партизана Д.К. Климова о сожжении карателями деревни Бобровицы Телеханского района. 20 апреля 1974 г.	140
Ивьевский район Гродненской области		141
№ 137	Из отчета Юратишковского подпольного райкома КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревни Ятолловичи. Не ранее 7 июля 1944 г.	141
Калинковичский район Гомельской области		141
№ 138	Информация Р.С. Атамановой «Трагедия деревни Лозки». 2015 г.	141
№ 139	Из воспоминаний жителей деревни Сыщицы Домановичского района А.С. Тесленко и И.Я. Тесленко	143
Каменецкий район Брестской области		144
№ 140	Объявление старосты Бельского повета о сожжении деревни Лески. 7 мая 1943 г.	144
№ 141	Из справки секретаря антифашистской организации Каменецкого района о сожжении гитлеровцами деревни Лески. 1944 г.	144

№ 142	Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Лески А.С. Гарпинич	145
Кировский район Могилевской области		146
№ 143	Донесение командира особой команды СС Дирлевангера высшему начальнику СС и полиции Россия—Центр фон Готтбергу об итогах антипартизанской операции в районе шоссеиной дороги Могилев—Бобруйск. 23 июня 1942 г.	147
№ 144	Из доклада командования 208-го партизанского отряда Военному совету Западного фронта о сожжении гитлеровцами деревни Борки. 28 июля 1942 г.	148
№ 145	Из дневника 537-го партизанского полка Могилевской области о боях с гитлеровцами. 10 августа 1942 г.	148
№ 146	Из дневника 100-го отдельного партизанского отряда Могилевской области о сожжении французскими военнослужащими деревни Колбово. 20 июня 1943 г.	148
№ 147	Из политдонесения Кировского подпольного райкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Подсельском и Чигиринковском сельсоветах. Не ранее 1 апреля 1944 г.	149
№ 148	Из боевого донесения Военно-оперативной группы при Кировском подпольном райкоме КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревень в районе. 6 апреля 1944 г.	149
№ 149	Из боевого донесения № 004 штаба Военно-оперативной группы при Могилевском подпольном обкоме КП(б)Б в ЦШПД и БШПД о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Кировском районе. 17 апреля 1944 г.	150
№ 150	Из дневника 277-го партизанского полка Военно-оперативной группы при Кличевском подпольном райкоме КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревни Костричи. 20 июня 1944 г.	150
№ 151	Из дневника 537-го партизанского полка Военно-оперативной группы при Кировском подпольном райкоме КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревни Охотичи. 27 июня 1944 г.	151
№ 152	Из справки 100-го Немковского партизанского отряда Военно-оперативной группы при Кировском подпольном райкоме КП(б)Б о боях с гитлеровцами в августе 1942 г. 1944 г.	151
№ 153	Из протокола допроса свидетеля О.П. Печень о сожжении карателями деревни Бересневка. 31 марта 1945 г.	151
№ 154	Из протокола допроса свидетеля П.П. Аникина о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Кировском районе. 12 октября 1947 г.	152
№ 155	Из протокола допроса свидетеля Ю.С. Михалапа о сожжении карателями деревни Костричская Слободка. 9 октября 1948 г.	154
№ 156	Из протокола допроса бывшего военнослужащего батальона СС Дирлевангера В.А. Ялынского о сожжении деревни Борки. 11 апреля 1961 г.	155
№ 157	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Збышин Д.Е. Воробьева. 30 декабря 1961 г.	156
Климовичский район Могилевской области		159

Кличевский район Могилевской области		159
№ 158	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Дубно П.Т. Маненка. 14 марта 1961 г.	159
№ 159	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Дубно А.В. Коравко. 15 марта 1961 г.	164
Кобринский район Брестской области		166
№ 160	Отчет командира 9-й роты 15-го немецкого полицейского полка Каспера о сожжении деревни Борисовка Дивинского района. 27 сентября 1942 г.	166
№ 161	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Каменка. 1943 г.	168
№ 162	Из справки Антопольского подпольного райкома КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревень Лука и Новоселки. 21 февраля 1944 г.	169
№ 163	Из истории партизанской бригады им. В.И. Чапаева Брестского соединения о сожжении карателями деревни Речица. 23 августа 1944 г.	169
№ 164	Акт Антопольской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в Илосском сельсовете. 10 января 1945 г.	170
№ 165	Из протокола допроса свидетеля В.Л. Димчука о сожжении гитлеровцами деревень в Кобринском районе. 7 июля 1949 г.	170
Копыльский район Минской области		171
№ 166	Из докладной записки члена ЦК КП(б)Б М.В. Зимянина в ЦК КП(б)Б о сожжении деревень в Копыльском районе. 1 июня 1943 г.	172
Кореличский район Гродненской области		172
№ 167	Акт о преступлениях, совершенных гитлеровцами в деревне Новое Село Мирского района. 26 января 1944 г.	172
Костюковичский район Могилевской области		175
№ 168	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Боровая и убийстве ее жителей. 16 апреля 1943 г.	175
№ 169	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Затишье. 16 апреля 1943 г.	176
№ 170	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Кавычицы и уничтожении ее жителей. 18 апреля 1943 г.	176
№ 171	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Паньковская Буда и расправе с ее жителями. 23 апреля 1943 г.	177
№ 172	Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Боровая В.Т. Миронковой	177
№ 173	Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Затишье А.М. Козловой	178
№ 174	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Кавычицы М.П. Прокопенко	179
Кричевский район Могилевской области		179
№ 175	Из акта Кричевской городской комиссии ЧГК об убийстве населения в деревне Молятичи. 20 ноября 1944 г.	180

Круглянский район Могилевской области		181
№ 176	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Березка и уничтожении ее жителей. 20 октября 1942 г.	182
№ 177	Из докладной записки руководителя межрайонного комсомольского центра Борисовской зоны Гуля в ЦК ЛКСМБ о сожжении гитлеровцами деревень в Круглянском районе и убийстве их жителей. 30 ноября 1942 г.	182
№ 178	Из политдонесения Могилевского подпольного обкома КП(б)Б в ЦК КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревень в Круглянском районе. 14 ноября 1943 г.	183
№ 179	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Дорожковичи К.Т. Комарова. 13 августа 1948 г.	183
№ 180	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Дорожковичи О.Г. Польского. 13 августа 1948 г.	184
№ 181	Из воспоминаний свидетеля Н.В. Демьяновича, жителя деревни Круча	185
№ 182	Из воспоминаний свидетеля О.Е. Лукиной (Сидоркович), жительницы деревни Круча	185
№ 183	Из воспоминаний свидетеля И.И. Плискача, жителя деревни Шепелевичи	186
Крупский район Минской области		187
№ 184	Из дневника отряда «Гвардеец» партизанской бригады им. П.К. Пономаренко о сожжении гитлеровцами деревень в Крупском районе и убийстве их жителей. 20 июля 1944 г.	187
Лельчицкий район Гомельской области		187
№ 185	Из акта о преступлениях, совершенных в Лельчицком районе во время немецкой карательной операции с 25 июня по 20 августа 1943 г. 1 сентября 1943 г.	187
№ 186	Из акта Туровской районной комиссии ЧГК о сожжении деревни Тонеж. 24 декабря 1944 г.	189
Лепельский район Витебской области		190
№ 187	Акт о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревнях Слободка, Кривцы и Пунище. 19 января 1943 г.	190
№ 188	Из отчета Бегомльского подпольного райкома КП(б)Б о сожжении карателями деревень в районе. 19 июля 1943 г.	191
№ 189	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Слободка Е.А. Борисовой. 22 апреля 1946 г.	192
№ 190	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Слободка С.П. Хрищенко. 8 июня 1946 г.	192
№ 191	Из протокола допроса свидетеля К.Р. Пацейко о сожжении деревни Слободка. 25 октября 1947 г.	193
Лидский район Гродненской области		194
№ 192	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Лесники А.С. Корнеевой. 23 ноября 1946 г.	194
№ 193	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Лесники А.В. Венского. 24 ноября 1946 г.	195

№ 194	Из протокола допроса бывшего военнослужащего 7-го полка 7-й немецкой танковой дивизии Ф.Г. Хайнике. 30 ноября 1946 г.	196
Лиюненский район Витебской области		197
№ 195	Из протокола допроса бывшего военнослужащего 404-го полка 246-й пехотной немецкой дивизии Г.Т. Гершлера о сожжении деревень в Лиозненском районе. 3 апреля 1947 г.	197
Логойский район Минской области		198
№ 196	Акт о сожжении карателями деревни Дунай. 22 мая 1943 г.	198
№ 197	Акт о сожжении карателями деревни Новое Заполье Плещеницкого района. 22 мая 1943 г.	199
№ 198	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Кондратовичи и уничтожении ее жителей. 26 июня 1943 г.	200
№ 199	Акт о сожжении карателями деревни Ольховка Плещеницкого района. 29 июня 1943 г.	201
№ 200	Акт о сожжении карателями деревень Ганцевичи и Новоганцевичи Плещеницкого района. 30 июня 1943 г.	202
№ 201	Акт о сожжении гитлеровцами деревни Прудки. 14 января 1944 г.	202
№ 202	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Нивки М.В. Яроша. 27 августа 1947 г.	203
№ 203	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Нивки А.К. Мироновича. 12 августа 1948 г.	204
№ 204	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Нивки З.И. Смоляр. 17 января 1961 г.	205
№ 205	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Нивки А.Ф. Кишкурно. 18 января 1961 г.	207
Лунинецкий район Брестской области		210
№ 206	Из разведсводки партизанской бригады им. В.И. Ленина Пинской области о сожжении гитлеровцами деревень Вулька и Мелесница. 6 октября 1943 г.	210
№ 207	Из разведсводки № 007 штаба партизанской бригады им. В.В. Куйбышева Пинской области о сожжении военнослужащими немецкого гарнизона деревни Богдановка. 3 мая 1944 г.	211
№ 208	Из истории 32-й партизанской бригады им. М.И. Калинина о боях с карателями. 3 сентября 1944 г.	211
№ 209	Из истории партизанской бригады им. С.М. Кирова Пинского соединения о боях с карателями и сожжении ими деревни Ситницкий Двор. 12 сентября 1944 г.	212
№ 210	Из истории партизанской бригады им. С.М. Кирова Пинского соединения о боях с карателями в феврале 1943 г. 12 сентября 1944 г.	213
№ 211	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Луги С.А. Павлюкевича. 22 сентября 1946 г.	214
№ 212	Из справки Лунинецкого райисполкома о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в районе. 15 апреля 1947 г.	215
№ 213	Из протокола допроса свидетеля П.Г. Костюченко о сожжении гитлеровцами деревень в Лунинецком районе. 16 апреля 1947 г.	215

Ляховичский район Брестской области		216
№ 214	Публикация «Свящца — палеская сястра Хатыні»	216
Малоритский район Брестской области		220
№ 215	Отчет исполняющего обязанности командира 10-й роты 15-го полицейского полка Мюллера об уничтожении деревни Борки. 28 сентября 1942 г.	221
№ 216	Отчет командира 11-й роты 15-го полицейского полка капитана Пельса об уничтожении деревни Заболотье. 30 сентября 1942 г.	222
№ 217	Отчет командира 11-й роты 15-го полицейского полка капитана Пельса о сожжении деревни Хмелище и расправе с ее жителями. 24 октября 1942 г.	223
№ 218	Из донесения командования партизанского отряда им. К.Е. Ворошилова в штаб партизанской бригады им. И.В. Сталина о нападении гитлеровцев на деревню Бродятин. Не ранее 24 августа 1943 г.	224
№ 219	Из доклада командования партизанского отряда им. Г.К. Жукова о боях с карателями в деревне Орехово. 20 августа 1944 г.	225
№ 220	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Орехово П.Д. Бегаза. 20 мая 1947 г.	225
№ 221	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Орехово Н.А. Максимчук. 20 мая 1947 г.	227
Минский район Минской области		228
№ 222	Из протокола допроса свидетеля И.В. Зубковского о сожжении гитлеровцами деревень Вышково и Комки Заславского района. 3 марта 1948 г.	228
Миорский район Витебской области		228
№ 223	Из истории партизанской бригады «Октябрь» Вилейской области о боях с карателями в сентябре 1943 г. 8 сентября 1944 г.	229
Могилевский район Могилевской области		230
№ 224	Из донесения командира 61-го партизанского отряда Г.К. Павлова в Могилевский подпольный райком КП(б)Б о боевой деятельности отряда. 3 января 1944 г.	230
№ 225	Из донесения командования 121-го партизанского полка Военно-оперативной группы при Могилевском подпольном райкоме КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревни Песчанка. 10 января 1944 г.	231
№ 226	Из отчета командования 600-го партизанского полка Военно-оперативной группы при Бельничском подпольном райкоме КП(б)Б о сожжении гитлеровцами деревни Дубинка. 30 мая 1944 г.	232
№ 227	Из заключения Могилевской комиссии ЧГК об убийстве жителей деревни Залубнице. 3 октября 1944 г.	232
№ 228	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Залубнице В.С. Дударева. 5 июня 1948 г.	234
№ 229	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Залубнице А.Ф. Сергеенко. 5 июня 1948 г.	235
№ 230	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Горяны Н.М. Викторова. 13 марта 1949 г.	236
№ 231	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Горяны П.Ф. Дегтяревой. 14 марта 1949 г.	237

№ 232	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Дубинка Н.Н. Филимоновой. 31 января 1963 г.	238
Мозырский район Гомельской области		240
№ 233	Из докладной записки комиссара Ельского партизанского отряда, секретаря Ельского подпольного райкома КП(б)Б З.Я. Черноглаза начальнику БШПД, секретарю ЦК КП(б)Б П.З. Калинин о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень в Ельском и Мозырском районах. 7 мая 1943 г.	240
Мостовский район Гродненской области		240
№ 234	Из отчета Гродненского подпольного обкома ЛКСМБ о сожжении гитлеровцами деревни Княжеводцы Скидельского района. Не ранее 1 ноября 1945 г.	240
№ 235	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Задворье Е.И. Бялт. 14 марта 1946 г.	241
№ 236	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Задворье М.В. Бялта. 14 марта 1946 г.	242
№ 237	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Княжеводцы Скидельского района С.И. Кривца. 7 июня 1952 г.	242
№ 238	Воспоминания спасшейся жительницы сожженной деревни Бояры Л.Н. Терешко	243
№ 239	Воспоминания спасшегося жителя сожженной деревни Задворье И.А. Терешко	243
Мстиславский район Могилевской области		244
Октябрьский район Гомельской области		244
№ 240	Донесение командования 123-й Октябрьской им. 25-летия БССР партизанской бригады об уничтожении гитлеровцами деревни Старая Дуброва. 4 сентября 1943 г.	245
№ 241	Из отчета командования Полесского партизанского соединения о сожжении гитлеровцами деревень Дуброва и Рожанов. 23 сентября 1943 г.	245
№ 242	Из протокола допроса свидетеля Т.А. Лескова о сожжении деревни Ковали и убийстве ее жителей. 5 июня 1946 г.	246
№ 243	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Заболотье Н.С. Лобах. 9 октября 1947 г.	247
Осиповичский район Могилевской области		249
№ 244	Из политдонесения Могилевского подпольного обкома КП(б)Б о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Осиповичском районе. 1 июля 1943 г.	249
№ 245	Из дневника 1-й Бобруйской партизанской бригады о бое с гитлеровцами в деревне Погорелое. 22 декабря 1943 г.	250
№ 246	Акт о сожжении карателями деревни Полядки и ее жителей. 9 мая 1944 г.	250
№ 247	Акт о сожжении карателями деревни Лочин и ее жителей. 13 мая 1944 г.	251
№ 248	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Полядки Е.А. Михайловского. 9 октября 1947 г.	251

№ 249	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Бозок Т.П. Готина. 10 октября 1947 г.	252
№ 250	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Брицаловичи З.И. Романюк. 14 февраля 1949 г.	254
№ 251	Из протокола допроса свидетеля М.М. Поздняка о сожжении гитлеровцами деревень Большая Горожа и Брицаловичи. 19 ноября 1949 г.	255
№ 252	Из протокола допроса свидетеля И.И. Потапейко о сожжении гитлеровцами деревень Брицаловичи и Большая Горожа. 20 ноября 1949 г.	256
№ 253	Из протокола допроса спасшегося жителя деревни Осовок Д.Г. Козаченка. 25 июня 1961 г.	257
Петриковский район Гомельской области		259
№ 254	Акт о сожжении гитлеровцами деревень. 2 марта 1943 г.	259
№ 255	Из акта о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в населенных пунктах Копаткевичского района. 30 июня 1943 г.	260
№ 256	Из акта о сожжении гитлеровцами жителей деревни Людвинов. 20 декабря 1944 г.	262
№ 257	Из акта Копаткевичской районной комиссии ЧГК о сожжении деревни Хвойня. 29 марта 1945 г.	262
Пинский район Брестской области		263
№ 258	Справка Дубновичского сельсовета Пинского района о сожжении гитлеровцами деревни Дубновичи. 10 октября 1948 г.	263
№ 259	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Любель-Поль К.А. Жилевича	263
Полоцкий район Витебской области		264
№ 260	Из отчета командования партизанского отряда «За Родину» бригады им. К.Е. Ворошилова Витебской области о бомбардировке немецкой авиацией деревни Бобыничи Ветринского района. Не ранее 15 марта 1943 г.	264
№ 261	Из протокола допроса свидетельницы Н.Ф. Сутуловой о сожжении гитлеровцами деревень в Полоцком районе. 4 апреля 1947 г.	265
№ 262	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Горнополье Ветринского района П.И. Афонько. 9 мая 1948 г.	265
№ 263	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Горнополье Ветринского района А.С. Кленовой. 9 мая 1948 г.	266
Пружанский район Брестской области		269
№ 264	Из докладной записки Брестского антифашистского комитета секретарю Брестского подпольного обкома КП(б)Б С.И. Сикорскому о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в Пружанском районе. 29 февраля 1944 г.	269
№ 265	Акт № 4 Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Козлы и убийстве ее жителей. 12 декабря 1944 г.	270
№ 266	Акт № 5 Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Силичи и убийстве ее жителей. 12 декабря 1944 г.	271

№ 267	Акт № 7 Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Немковичи и убийстве ее жителей. 16 декабря 1944 г.	273
№ 268	Акт Пружанской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревни Красное и убийстве ее жителей. 18 декабря 1944 г.	275
№ 269	Справка Пружанского райисполкома о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень района в 1942 г. 25 декабря 1946 г.	276
№ 270	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Козлы Е.Г. Бондарь. 25 декабря 1946 г.	277
№ 271	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Байки Ружанского района С.М. Шабуни. 9 сентября 1948 г.	278
№ 272	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Байки Ружанского района М.М. Кавы. 10 сентября 1948 г.	279
№ 273	Из протокола допроса свидетеля Н.П. Новика о сожжении гитлеровцами деревни Байки Ружанского района и расстреле ее жителей. 10 сентября 1948 г.	280
№ 274	Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Красное П.А. Гвозделки	281
№ 275	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Красное Ф.И. Ковалевича	282
Пуховичский район Минской области		283
№ 276	Из дневника служащего Минского СД А. Вельке о сожжении деревни Волосач Руденского района. 22 января 1943 г.	283
№ 277	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Пристань Руденского района и расстреле ее жителей. 9 декабря 1943 г.	284
№ 278	Акт о сожжении деревни Волосач Руденского района. 15 декабря 1943 г.	284
№ 279	Из протокола опроса спасшейся жительницы сожженной деревни Березянка М.Я. Карлюкевич. 22 сентября 1944 г.	285
№ 280	Из протокола опроса спасшейся жительницы сожженной деревни Березянка З.В. Щербы. 22 сентября 1944 г.	286
№ 281	Акт о сожжении карателями деревни Пристань Руденского района. 22 февраля 1945 г.	287
Речицкий район Гомельской области		288
№ 282	Акт о сожжении карателями поселков Борец и Борхов. 24 июня 1943 г.	288
№ 283	Акт о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревне Кобылево Василевичского района. 28 ноября 1943 г.	289
Рогачевский район Гомельской области		292
№ 284	Из акта о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Толочков. 9 декабря 1944 г.	292
№ 285	Из акта Рогачевской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревень и убийстве их жителей. 15 декабря 1944 г.	293

№ 286	Из протокола опроса спасшегося жителя сожженной деревни Толочков А.П. Курмашева. 19 декабря 1944 г.	294
№ 287	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Толочков Г.П. Красницкого. 3 ноября 1947 г.	295
№ 288	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Толочков С.А. Базыленко. 19 апреля 1948 г.	296
№ 289	Из протокола допроса свидетеля А.Д. Белоусова о сожжении карателями деревни Каменка Журавичского района. 1 марта 1949 г.	297
Россонский район Витебской области		298
№ 290	Из приказа № 32 по партизанскому отряду им. Г.И. Котовского бригады им. К.К. Рокоссовского Вилейской области о боях с карателями. 12 февраля 1943 г.	298
№ 291	Акт об убийстве карателями жителей деревни Горбачево. 17 февраля 1943 г.	299
№ 292	Из политдонесения командования 2-й Дриссенской партизанской бригады о сожжении карателями деревень в Россонском районе. 13 декабря 1943 г.	299
№ 293	Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Юховичи Е.Н. Коршун. 20 декабря 2011 г.	300
№ 294	Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Баканиха В.М. Ивановой. 2011 г.	301
Светлогорский район Гомельской области		303
№ 295	Из протокола опроса свидетеля И.И. Мирончика о сожжении гитлеровцами деревень в Паричском районе. Март 1944 г.	303
№ 296	Из докладной записки Паричских райкома КП(б)Б и райисполкома в Полесские обком КП(б)Б и облисполком о состоянии освобожденных населенных пунктов района. Не позднее 1 сентября 1944 г.	303
Слонимский район Гродненской области		304
№ 297	Из протокола допроса свидетеля А.В. Снитко о сожжении карателями деревень в Слонимском районе. 23 декабря 1946 г.	304
№ 298	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Боровики В.С. Дуная. 17 апреля 1947 г.	305
№ 299	Из протокола допроса свидетеля А.С. Николайчика о сожжении гитлеровцами деревни Окуниново и убийстве ее жителей. 17—18 апреля 1947 г.	305
№ 300	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Окуниново П.Н. Емельяновича. 18 апреля 1947 г.	306
Слуцкий район Минской области		307
№ 301	Из протокола допроса бывшего полицейского Гресского района И.С. Куделки о сожжении карателями деревни Поликарровка. 26 июля 1944 г.	307
№ 302	Из протокола допроса свидетеля Ю.М. Матусевича о сожжении карателями деревень в Гресском районе. 9 декабря 1945 г.	308
№ 303	Из протокола допроса свидетеля А.М. Хурсевича о сожжении карателями деревень в Гресском районе. 27 декабря 1945 г.	308
№ 304	Из протокола допроса свидетеля Т.Г. Яскевича о сожжении карателями деревень в Слуцком районе. 7 августа 1946 г.	309

Смолевичский район Минской области		310
№ 305	Из протокола допроса свидетеля В.Е. Вайткевича о сожжении немецкими войсками деревни Багута. 25 августа 1948 г.	311
№ 306	Из протокола допроса бывшего военнослужащего 508-го полка 249-й немецкой пехотной дивизии Б. Штримера о сожжении деревни Багута. 28 августа 1948 г.	311
№ 307	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Кривая Поляна П.П. Рабецкого. 30 марта 1961 г.	312
№ 308	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Кривая Поляна Ю.И. Брилевской. 22 июня 1961 г.	314
№ 309	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Кривая Поляна В.П. Кранцевича	316
№ 310	Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Хотеново З.А. Каминской (Лойко)	317
Солигорский район Минской области		317
№ 311	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Домановичи Старобинского района. 18 апреля 1943 г.	318
№ 312	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Писаревичи Старобинского района и уничтожении ее жителей. 18 апреля 1943 г.	318
№ 313	Акт о сожжении карателями деревни Заглинное Старобинского района. 4 мая 1943 г.	319
№ 314	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Забродье Старобинского района и уничтожении ее жителей. 5 мая 1943 г.	319
№ 315	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Копацевичи Старобинского района и уничтожении ее жителей. 5 мая 1943 г.	320
№ 316	Акт о сожжении карателями деревень Новые Величковичи и Старые Величковичи Старобинского района. 5 мая 1943 г.	320
№ 317	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Осово Старобинского района и уничтожении ее жителей. 5 мая 1943 г.	321
№ 318	Из разведсводки № 40 (71) БШПД о сожжении карателями деревень в Ленинском и Лунинецком районах в феврале—марте 1943 г. 10 июля 1943 г.	322
№ 319	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Новые Величковичи Старобинского района А.Д. Долматович. 11 июля 1961 г.	322
Столинский район Брестской области		324
№ 320	Сведения о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревне Рубель Давид-Городокского района. 27 июля 1944 г.	325
№ 321	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Рубель Давид-Городокского района К.И. Пашкевича. 11 мая 1947 г.	325
№ 322	Из протокола допроса свидетельницы Н.П. Бейло о сожжении гитлеровцами деревни Ворони. 5 июня 1949 г.	326

Толочинский район Витебской области		326
№ 323	Телеграмма оперативного управления генерального штаба сухопутных войск Германии командованию группы армий «Центр» о необходимости проведения репрессий в связи с нападением партизан на станцию Славное. 28 августа 1942 г.	326
№ 324	Телеграмма командования группы армий «Центр» в оперативное управление генерального штаба сухопутных войск Германии с просьбой разрешить начать репрессии против мирного населения за нападение партизан на станцию Славное. 30 августа 1942 г.	327
№ 325	Из показаний подсудимого И. Рихерта, генерал-лейтенанта, бывшего командира 286-й охранной немецкой дивизии, на минском судебном процессе о расстреле гитлеровцами 100 мирных советских граждан в районе станции Славное в августе 1942 г. 15 января 1946 г.	327
Ушачский район Витебской области		328
№ 326	Акт об уничтожении гитлеровцами деревни Заговалино. 28 августа 1943 г.	328
№ 327	Из дневника отряда «Комсомолец» партизанской бригады им. А.В. Суворова Вилейской области о боях с карателями. 26 июня 1944 г.	329
№ 328	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Стайки А.Д. Кочан. 10 июня 1946 г.	330
№ 329	Из протокола допроса свидетеля В.С. Максимовича о сожжении гитлеровцами деревни Заговалино. 15 июля 1946 г.	330
№ 330	Из справки Ушачского райисполкома о сожжении карателями деревни Шестерни. 3 декабря 1947 г.	331
Хойникский район Гомельской области		331
№ 331	Из отчета Полесского партизанского соединения за август 1943 г. о сожжении карателями деревень в Комаринском районе. 23 сентября 1943 г.	331
Чаусский район Могилевской области		332
№ 332	Из справки Радомльского сельсовета Дрибинского района о преступлениях, совершенных гитлеровцами в деревне Радучи. Не ранее 23 июня 1944 г.	332
№ 333	Из протокола допроса свидетеля Д.И. Черняковой о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревни Копани. 17 июля 1947 г.	334
№ 334	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Радучи Дрибинского района Н.С. Далецкой. 26 октября 1947 г.	334
№ 335	Из протокола допроса жительницы разрушенной деревни Острова Е.В. Черняковой. 23 марта 1948 г.	335
№ 336	Из протокола допроса жителя разрушенной деревни Острова В.И. Ребичина. 28 марта 1948 г.	336
Чашникский район Витебской области		336
№ 337	Акт о сожжении гитлеровцами деревни Вишенки и уничтожении ее жителей. 28 апреля 1944 г.	336
№ 338	Акт о расстреле гитлеровцами жителей деревни Краснолуки Холопеничского района. 30 июня 1944 г.	338
Червенский район Минской области		338
№ 339	Акт о сожжении гитлеровцами деревни Усохи. 15 мая 1944 г.	338

Чериковский район Могилевской области		339
№ 340	Из доклада командования 720-го отдельного партизанского отряда Могилевской области в БШПД о сожжении гитлеровцами деревень в Чериковском районе. Не ранее 1 октября 1943 г.	339
№ 341	Из воспоминаний спасшейся жительницы сожженной деревни Рогалино Е.Я. Савкиной	339
Шарковщинский район Витебской области		340
№ 342	Информация в бюллетене «Сялянской газеты» о сожжении гитлеровцами деревень в Шарковщинском районе. 10 февраля 1943 г.	340
№ 343	Акт о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в деревне Иоды. Март 1945 г.	341
№ 344	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Куштали Г.В. Костюкевича	342
№ 345	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Трабовщина М.В. Войтеховича	342
Шкловский район Могилевской области		343
№ 346	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Трилесино Л.И. Никитовой. 4 ноября 1947 г.	343
№ 347	Из протокола допроса спасшегося жителя сожженной деревни Белая С.А. Исаева. 13 ноября 1947 г.	344
№ 348	Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Белая А.С. Исаевой. 13 ноября 1947 г.	346
Шумилинский район Витебской области		347
№ 349	Из дополнения к донесению командования Сиротинской партизанской бригады о сожжении гитлеровцами деревень Барсуки и Тижма Сиротинского района. 4 сентября 1942 г.	347
Щучинский район Гродненской области		347
№ 350	Статья П. Василишковского «Разбойнікі адкажуць за свае злачынствы» в газете «Чырвоная Звязда» Барановичского подпольного обкома КП(б)Б. 26 января 1944 г.	348
№ 351	Акт о сожжении немецко-фашистскими оккупантами деревень Зиняки и Якубовичи Василишковского района и убийстве их жителей. 5 февраля 1944 г.	348
№ 352	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Зиняки М. Журуна	349
№ 353	Из воспоминаний спасшегося жителя сожженной деревни Зиняки Н. Журуна	349

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ	11
Барановичский район Брестской области	13
Белыничский район Могилевской области	14
Березинский район Минской области	20
Березовский район Брестской области	27
Борисовский район Минской области	27
Браславский район Витебской области	34
Брестский район Брестской области	38
Быховский район Могилевской области	46
Верхнедвинский район Витебской области	68
Вилейский район Минской области	86
Витебский район Витебской области	89
Воложинский район Минской области	93
Ганцевичский район Брестской области	94
Глубокский район Витебской области	97
Глусский район Могилевской области	97
Горецкий район Могилевской области	98
Городокский район Витебской области	101
Гродненский район Гродненской области	103
Дзержинский район Минской области	104
Докшицкий район Витебской области	106
Дрогичинский район Брестской области	109
Дятловский район Гродненской области	111
Ельский район Гомельской области	115
Жабинковский район Брестской области	117
Житковичский район Гомельской области	118
Жлобинский район Гомельской области	126

Ивановский район Брестской области	131
Ивацевичский район Брестской области	134
Ивьевский район Гродненской области	141
Калинковичский район Гомельской области	141
Каменецкий район Брестской области	144
Кировский район Могилевской области	146
Климовичский район Могилевской области	159
Кличевский район Могилевской области	159
Кобринский район Брестской области	166
Копыльский район Минской области	171
Кореличский район Гродненской области	172
Костюковичский район Могилевской области	175
Кричевский район Могилевской области	179
Круглянский район Могилевской области	181
Крупский район Минской области	187
Лельчицкий район Гомельской области	187
Лепельский район Витебской области	190
Лидский район Гродненской области	194
Лиозненский район Витебской области	197
Логойский район Минской области	198
Лунинецкий район Брестской области	210
Ляховичский район Брестской области	216
Малоритский район Брестской области	220
Минский район Минской области	228
Миорский район Витебской области	228
Могилевский район Могилевской области	230
Мозырский район Гомельской области	240
Мостовский район Гродненской области	240
Мстиславский район Могилевской области	244
Октябрьский район Гомельской области	244
Осиповичский район Могилевской области	249
Петриковский район Гомельской области	259
Пинский район Брестской области	263
Полоцкий район Витебской области	264
Пружанский район Брестской области	269

Пуховичский район Минской области	283
Речицкий район Гомельской области	288
Рогачевский район Гомельской области	292
Россонский район Витебской области	298
Светлогорский район Гомельской области	303
Слонимский район Гродненской области	304
Слуцкий район Минской области	307
Смолевичский район Минской области	310
Солигорский район Минской области	317
Столинский район Брестской области	324
Толочинский район Витебской области	326
Ушачский район Витебской области	328
Хойникский район Гомельской области	331
Чаусский район Могилевской области	332
Чашникский район Витебской области	336
Червенский район Минской области	338
Чериковский район Могилевской области	339
Шарковщинский район Витебской области	340
Шкловский район Могилевской области	343
Шумилинский район Витебской области	347
Щучинский район Гродненской области	347
ИЛЛЮСТРАЦИИ	351
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	369
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	402
ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ	406

Научное издание

Архив. История. Память

Хатынские Деревья жизни

Документы и материалы

Составители:

**Селеменев Вячеслав Дмитриевич,
Буболо Антон Францевич,
Денисова Наталья Александровна и др.**

Редакторы: Н.А. Денисова, М.Е. Тумаш

Дизайн обложки: А.Л. Самович

Компьютерный набор: И.А. Вишневский, И.А. Волынкин, Н.А. Денисова,
В.Е. Казаченок, Н.Е. Калесник, Ю.Н. Петух, М.Е. Тумаш

Компьютерная верстка В.А. Жинкин

Подписано в печать 20.03.2015.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 34,67. Уч.-изд. л. 27,33. Тираж 150 экз. Заказ 2493.

Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь».

Свидетельство о государственной регистрации

издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/373.

Проспект Независимости, 116. 220114, г. Минск.

Типография ОДО «НоваПринт».

Свидетельство о государственной регистрации

издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/54.

Ул. Геологическая, д. 59/4, к. 10, 220138, г. Минск.